

**СРАЗАНІЯ**  
**РУССКАГО НАРОДА.**

**КНИГА ОСЪМАЯ.**



**ПУТЕШЕСТВІЯ**

**РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.**

## **ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ:**

1. ИГУМЕНА ДАНИЛА.
2. ЛЕГЕНДА О ИГУМЕНІИ ЕВФРОСИНІИ.
3. ІЕРОДІАКОНА ЗОСИМА.
4. ТРИФОНА КОРОБЕЙНИКОВА.
5. КАЗАНЦА ВАСИЛІЯ ГАГАРЫ.
6. ИНОКА ІОНЫ.
7. АРСЕНІЯ СУХАНОВА.
8. ДІАКОНА АРСЕНІЯ СЕЛУНСКАГО.

## **ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ:**

1. НОВГОРОДЦА СТЕФАНА.
2. ДІАКОНА ИГНАТІЯ.
3. ДЬЯКА АЛЕКСАНДРА.

## **ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ИТАЛІЮ:**

**ИНОКА СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО.**

## **ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ИНДІЮ:**

**ТВЕРСКАГО КУПЦА АѦАНАСІЯ НИКИТИНА.**

## **ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ КИТАЙ:**

1. ПВАНА ПЕТРОВА И БУРНАША ЕЛЫЧЕВА.
2. ОЕДОРА БАЙКОВА.

**ПУТЕШЕСТВІЕ**

**ШТУММЕНА ДАНИИЛА**

**ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ**

**ВЪ НАЧАЛѢ XII-го СТОЛѢТІЯ.**

## СОДЕРЖАНІЕ.

О путешествіи игумена Даниила.

*Книга, глаголемая странникъ. О Иерусалимъ и о Лавръ свя-  
таго Саввы; ПРЕБЫВАНІЕ здѣсь Даниила; ПУТЕВОДИТЕЛЬ ЕГО.*

*Сказаніе о пути во Иерусалимъ: — путь отъ Царяграда; островъ  
Петала; города: Галиполь, Абида, Критъ; острова: Идъ, Тенедось,  
Мителинъ, Хиосъ; города: Эфесъ, Самось, Карія, Патмосъ, Косъ,  
Харкія, Родось, Накринъ, Патага, Миръ.*

*О Кипръ островъ; о Ладанъ Темьянъ; Яффа.*

*О церкви Св. Георгія; окрестности Іерусалима; церковь Св. Сте-  
фана; входъ въ Іерусалимъ; пути отъ него; зданія въ Іерусалимъ.*

*Сказаніе о гробъ Господнъ и о церкви Воскресенія Христова;  
Крайнее мѣсто (Голова), о столпъ Давыдовъ.*

*Домъ Еріевъ; мѣсто обрѣтенія Еленою креста; Преторъ; темница;  
дворъ Іудинъ; церковь Іоакима и Анны.*

*О притворъ Соломона и купель, о Святая Святыхъ, о домъ  
Соломона; о Гевсиманъ; о горъ Елеонстей; путь отъ Іеруса-  
лима ко Іордану; о горъ Ермонстей; сказаніе о Іорданъ рѣ-  
чѣ, о Іерихонъ — мѣстности, событія.*

*О Лавръ святаго Саввы и о Сіонъ; сказаніе о Вифлеемъ — мѣст-  
ности, событія; о Хевронъ, о дубъ Мамерійскомъ, о Сугубой  
пещеръ, о Лераамъ и жертвъ. Провожатые. Харитонъ мона-  
стырь; о Іерусалимъ; о Рамъ.*

*Путь отъ Іерусалима въ Галилею. — Свиданіе съ Балдуиномъ,  
походъ въ Дамаскъ, окрестности; о Іорданъ — окрестности; градъ  
Тиверіадскій; о Оаворстей горъ; о Назаретъ.*

*А се о свѣтъ Святѣмъ, како сходитъ ко гробу Господню съ  
небеси; опроверженіе мнѣній; свиданіе съ Балдуиномъ; просьба  
Даниила къ нему; Даниилъ въшаеъ кандило у гроба Господня;  
Даниилъ разсказываетъ о богослуженіи въ Великую Субботу; Да-  
ниилъ призванъ Балдуиномъ; о схожденіи Свѣта Святаго; Дани-  
илъ беретъ свое кандило.*

*Послѣсловіе; время Даниилова путешествія; имена Русскихъ  
князей, записанныя Данииломъ для помпновенія; обращеніе Дани-  
ила къ читателямъ.*

# О ПУТЕШЕСТВІИ ИГУМЕНА ДАНИИЛА.

Благочестивый Игумень Даниилъ путешествовалъ по святымъ мѣстамъ въ княжение Русскаго великаго князя Святополка Изяславича, въ то самое замѣчательное время, когда Рыцарскіе, Крестовые походы открыли Европейцамъ свободный входъ въ Палестину. Во это время находился въ Іерусалимѣ королемъ Балдуинъ, братъ Готфреда, доставившій нашему путешественнику всѣ возможные средства къ обозрѣнію святыихъ мѣстъ; тогда видѣлъ Даниилъ святыя мѣста, изъ которыхъ нынѣ уже многія не существуютъ. Замѣчательно: Даниилъ, какъ очевидецъ возвращенія святаго града Іерусалима, нигдѣ не говоритъ о Крестоносцахъ и о ихъ подвигахъ, кромѣ одного похода къ Дамаску.

Кто такой былъ Игумень Даниилъ? когда онъ странствовалъ по святымъ мѣстамъ? Вотъ вопросы, которыхъ доселѣ Русская Археологія не успѣла рѣшить. Археологи, основываясь на сравненіи рѣки Іордана съ Сосною рѣкою, будто протекающею въ Черниговской губерніи, полагаютъ, что онъ былъ житель Черниговскій. Такъ полагалъ Митрополитъ Евгеній и другіе<sup>1</sup>. Н. М. Карамзинъ думалъ, что онъ могъ быть Епископомъ Юрьевскимъ, поставленнымъ въ 1113 году<sup>2</sup>. Это мнѣніе принялъ Г. Муравьевъ<sup>3</sup>. Одно только вѣроятно: Даниилъ былъ Русской челоувѣкъ. Это доказываетъ намъ его путешествіе, объ этомъ онъ самъ говоритъ, что онъ видѣлъ тамъ своихъ, Русскихъ, что онъ повѣсилъ у гроба Господня кандило за всю Русскую землю, что

самый разсказъ его путешествія есть Русскій, современный Нестору. Вотъ все, что объ немъ можно сказать.

Игумень Даниилъ въ заключеніе своего путешествія говоритъ, что онъ: *«Ходилъ если тамо въ княженіе Русское, великаго князя Святополка Изяславича, внука Ярослава Владимировича Кіевского.»*

Святополкъ Изяславичъ вступилъ на великое Кіевское княженіе въ 1093 году, а скончался въ 1113 году, Апрѣля 46. Слѣдовательно: это время было временемъ путешествія Даниила. Но то ли оно? Посмотримъ:

Даниилъ говоритъ: *«сподоби мя худаго написати имена князей Русскихъ у святаго Саввы въ Лавръ, и нынѣ поминуются въ октеніи. Се же имена ихъ: Михаилъ Святополкъ, Василій Владиміръ, Давидъ - Всеславизъ, Михаилъ - Олегъ, Панкратій Ярославъ Святославизъ, Андрей Мстиславъ Всеволодовизъ, Борисъ Всеславизъ, Глебъ Минской.»*

Вотъ сколько лицъ, указывающихъ на время его путешествія. Михаилъ-Святополкъ умеръ въ 1113 году, а онъ тотъ самый, въ княженіе котораго, говоритъ Даниилъ, ходилъ онъ по святымъ мѣстамъ. Василій Владиміръ-Мономахъ умеръ въ 1125 году, Олегъ княжилъ въ Черниговѣ въ 1115 году, Глебъ Минскій померъ въ 1119 году. Когда же былъ Даниилъ въ Палестинѣ? Приводимыя имена князей Русскихъ, записанныя имъ для поминовенія, высказываютъ невольное сомнѣніе къ этому доказательству. Но, какъ этихъ князей поминали? за упокой, или только за

здоровье? Онъ объ этомъ ничего не говоритъ, а упоминаетъ только, что онъ служилъ литургию за живыхъ и за мертвыхъ. При всемъ томъ вопросъ — о времени его путешествія — остается нерешеннымъ. Верно только, что онъ путешествовалъ въ началѣ XII столѣтія. Обратимся къ третьему свидѣтельству.

Даниилъ говоритъ, что онъ былъ въ походѣ съ королемъ Балдуиномъ Іерусалимскимъ къ Дамаску. король Балдуинъ I отправился въ походъ къ Дамаску около 1115 года, въ соединении съ Срацианомъ Дамаскимъ и Месопотамскимъ, когда Богдаскіе и Моссульскіе воины двинулись въ Сирію для пораженія Христіанъ и Мусульманъ, отмщевая смерть Людуды, повелителя Моссульскаго, разбившаго въ 1113 году короля Балдуина<sup>4</sup>. Если этотъ походъ былъ тотъ самый, о которомъ упоминаетъ Даниилъ, то онъ уже странствовалъ въ княженіе Владимира Мономаха. Это свидѣтельство не разрѣшаетъ вопроса. Неужели всѣ эти свидѣтельства о времени путешествія Даниила вставлены позднѣйшими переписчиками? Сомнѣваемся и не вѣримъ.

Путешествіе Пугмена Даниила болѣе 700 лѣтъ оставалось въ рукописныхъ спискахъ. Русскіе люди читали его записки, справлялись по нимъ объ обитываемой землѣ. Последующіе Паломники вписывали его хожденіе въ свои записки. Даниилъ то же былъ для Паломниковъ, что Несторъ для Лѣтописцевъ. Сколько въ это время переписчики могли дополнять и перемѣнять текстъ по своему! Людямъ, знакомымъ съ письменными памятниками, это извѣстно. Первоначальный списокъ Даниила потерявъ для насъ невозвратно. Мы имѣемъ много списковъ его путешествія; но они все начинаются не ранѣе XV столѣтія. Внимательное чтеніе списковъ указываетъ, что они подновлены переписчиками, исполнены опечатками, и, вѣроятно, съ ихъ произвольными дополненіями. Разительнѣе всего въ этомъ повѣствованіи бросается въ

глаза, невѣроятность разстояній, мѣръ, указаній взаимныхъ мѣстныхъ положеній. Таковыми перемѣшанными повѣствованіями представляются: описаніе Іордана, Лавры св. Саввы, и всѣ собственныя его оговорки о недостаткахъ, разсѣяныя во многихъ мѣстахъ. Митрополитъ Евгений, неутомимый и дѣятельный изслѣдователь нашихъ древностей, первый изъ Русскихъ принялся за изданіе путешествія Даниила. Его сводный списокъ, сведенный съ Макарьевскимъ — Патриаршимъ и Софійскимъ, былъ представленъ въ 1816 году для изданія въ Московское общество исторіи и древностей Россійскихъ. Этотъ сводный списокъ доселѣ остается неизданнымъ, но неизвѣстнымъ намъ причинамъ. Незабвенный Исторіографъ Н. М. Карамзинъ, помѣстивъ небольшіе отрывки изъ путешествія Даниила въ своей Исторіи. Въ бумагахъ покойнаго К. О. Калайдовича былъ отысканъ также сводный списокъ, совершенно приготовленный къ изданію. Онъ былъ сведенъ со списками: *Толтовскими, историческаго общества и своднымъ Митрополита Евгения*. Въ 1834 году Московское общество исторіи и древностей Россійскихъ, имѣя въ виду сводный списокъ Митрополита Евгения и другіе списки, хранящіеся въ его библиотекѣ, поручило одному изъ своихъ сочленовъ, Г. Коркунову, издать путешествіе Даниила. Въ его рукахъ находятся *готовыя къ изданію* сводные списки Калайдовича и Митрополита Евгения, пергаменный Флоринцевскій списокъ. Въ 1836 году Г. Муравьевъ при третьемъ изданіи своего путешествія ко св. мѣстамъ, приложилъ обзоръ Русскихъ путешествій по святымъ мѣстамъ, гдѣ находятся выписки изъ путешествія Даниила, взятая изъ списковъ, находящихся въ Императорской публичной библиотекѣ.

Для изданія путешествія Пугмена Даниила приняты были мною слѣдующіе списки:

1. *Книга, елаголемая странникъ.*

Этотъ списокъ находится въ сборни-

къ, принадлежащемъ мнѣ, писанъ скорописью въ исходѣ XVI вѣка, въ четверть листа. Съ этого списка прилагается списокъ съ заглавнаго листа. Онъ изъ всѣхъ есть самый лучший и исправный, пропусковъ въ немъ очень мало, и противъ другихъ не имѣетъ столько ошибокъ.

2. *Хождение Игумена Даниила ко святымъ мѣстамъ.*

Этотъ списокъ находится въ сборникѣ, принадлежащемъ мнѣ, писанъ скорописью въ первой половинѣ XVII вѣка, въ четверть листа; онъ не имѣетъ введения и послѣловія.

3. *Страницы, Богомъ погизаемъ.*

Этотъ списокъ, помѣщенный въ сборникъ XVII вѣка, писанный скорописью въ 8 долю листа, находится въ Румянцовскомъ музеѣ. Путешествіе начинается на оборотѣ 550 листа и продолжается до 622. Списокъ начинается съ описанія пути изъ Царяграда въ Іерусалимъ, и исполненъ многими пропусками и разительными ошибками.

4. Второй Румянцовскій списокъ находится въ музеѣ покойнаго графа. Писанный въ концѣ XVII вѣка, въ 4 долю листа, онъ помѣщенъ въ сборникѣ вмѣстѣ съ Бѣло-Русскимъ Псалтыремъ. Путешествіе начинается на оборотѣ 153 листа и продолжается до 205, безъ всякаго оглавленія. Съ половины 153 стр. рукопись писана полууставомъ до 160, гдѣ въ концѣ страницы, съ послѣднихъ трехъ строкъ, начинается скоропись и продолжается до конца. На 162 стр. есть пропускъ, и самый текстъ перемѣшанъ отъ 162 до 170 страницы.

5. *Хождение Игумена Даниила къ святымъ мѣстамъ.*

Этотъ списокъ, писанный скорописью въ исходѣ XVI или начала XVII вѣка, находится въ Императорской публичной библиотекѣ, принадлежавшей прежде графу Толстому [См. Росп. отдѣл. 2 № 218. Въ этомъ списокѣ первые три листа изорваны и конца не достаетъ.

6. *Даниила Игумена хождение къ святымъ мѣстамъ.*

Полууставный рукописный списокъ, безъ начала и конца, XVI вѣка, находится въ Императорской публичной библиотекѣ, изъ собрания графа Толстаго [См. Росп. отд. 2, № 293]. Этотъ списокъ исправнѣе другихъ, не смотря на недостатокъ листовъ.

7. *Книга, глаголемая страницъ.*

Рукописный списокъ, помѣщенный въ рукописи, находится въ Императорской публичной библиотекѣ, принадлежавшій графу Толстому [См. Росп. отд. 2, № 392. Этотъ списокъ почти во всемъ сходенъ съ означеннымъ здѣсь подъ № 1.

8. *Житіе и хождение Даниила Русскія земли Игумена.*

Рукописный списокъ, помѣщенный въ концѣ книги: Пестора льтопись Русскія земли — ex museo Petri Dubrowsky, находится въ Императорской публичной библиотекѣ. Текстъ путешествія начинается на 522 стр. и продолжается до 563 листа; онъ писанъ скорописью, въ листъ и очень сходенъ со вторымъ Румянцовскимъ спискомъ.

9. *Хождение Игумена Даниила.*

Рукописный списокъ, помѣщенный въ сборникѣ, принадлежащемъ купцу Басову, писанъ въ XVII вѣкѣ, скорописью. Путешествіе начинается съ 120 стр. и продолжается до половины 162. Въ этомъ списокѣ нѣтъ ни введения, ни послѣловія; онъ во всемъ сходенъ съ первымъ Румянцовскимъ спискомъ, кромѣ четырехъ пропусковъ на стр. 130, 135, 160 и 162.

10. *Хождение Даниила Игумена въ Іерусалимъ.*

Рукописный списокъ, помѣщенный въ сборникѣ, принадлежащемъ купцу Струнину, писанъ въ XVII вѣкѣ, самою связною скорописью. Текстъ путешествія начинается на 170 стр. и продолжается до конца 238. Этотъ списокъ во всемъ сходенъ съ означеннымъ здѣсь подъ № 2, кромѣ пропусковъ. Здѣсь нѣтъ ни введения, ни послѣловія.



Я не имѣлъ средствъ повѣрять всѣ эти списки со списками Макарьевскими — Синодальными и Софійскими; равно не видалъ своднаго списка, составленнаго Митрополитомъ Евгеніемъ въ Московское Историческое общество; не имѣю свѣдѣній, какъ составленъ сводный списокъ Г. Калайдовича; не знаю также о другихъ спискахъ Историческаго общества. Указывая на это, я увѣренъ, что будущимъ издателямъ представляется удобный случай говорить о недостаткахъ издаваемаго мною путешествія Данила, и вотъ почему я предупреждаю ихъ въ этомъ. Не думаю, чтобы мое изданіе безъ трехъ старыхъ списковъ и двухъ новыхъ сводныхъ заслужило укоризну.

Пересмотрѣвши десять списковъ, мнѣ извѣстныхъ, путешествія Игумена Данила, нѣкожу что они раздѣляются на два разряда: на *полные* и *сокращенные*. Къ полнымъ причисляю тѣ, которые имѣютъ надпись: *книга, глаголемая странникъ*. Здѣсь есть введеніе въ путешествіе Игумена Данила, здѣсь находится вполне и послѣсловіе, гдѣ онъ говоритъ, что ходилъ въ княженіе Святополка Изяславича; въ нихъ очень мало ошибокъ, и они то суть самые полные. Ко вторымъ отношу тѣ, которые имѣютъ заглавіе: *хождение Игумена къ святымъ мѣстамъ*. Въ этихъ спискахъ, кромѣ Дубровскаго, нѣтъ введенія и послѣсловія, въ нихъ не говорится о путешествіи его въ княженіе Святополка; они наполнены ошибками и прибавленіями. Вероятно, что изъ этого разряда находилъ списокъ у Н. М. Карамзина; иначе онъ не упустилъ бы замѣтить о путешествіи Данила при князѣ Святополкѣ.

Для изданія принятъ мною списокъ, означенный здѣсь подъ № 1, сведен-

ный со всеми здѣсь указанными. Всѣ внесенныя дополненія въ этотъ текстъ, напечатаны курсивомъ, а необходимыя разнорѣчія, казавшіяся мнѣ замѣчательными, означены въ примѣчаніяхъ.

Первоначальный списокъ потерявъ, и эта утрата, какъ ни чѣмъ невознаграждаемая, налагала на меня многія обязанности. Мнѣ должно было угадывать настоящія слова Данила, понимать его современныя очерки выраженій и писменъ. Но, что дѣлать съ нашими старыми переписчиками, которые, при списываніи, любилъ подновлять старые списки? Вотъ почему принято правописаніе современное намъ, со всевозможнымъ соблюденіемъ всѣхъ старыхъ выраженій. Имена собственные оставлены такъ, какъ находятся въ списке, принятомъ за основаніе. Оставлять правописаніе старыхъ переписчиковъ я не считалъ необходимымъ. Для кого любопытны будутъ ошибки позднѣйшихъ, переписчиковъ, когда списки, или изуродованные, и безъ того несносны? Не думаю также, чтобы меня стали обвинять за то, что я оставилъ въ неизмѣнности языкъ и всѣ выраженія текста — чисто Славяно-Русскими. Это изданіе готовлено для Русскихъ, и какой изъ Русскихъ скажетъ, что ему не знакомъ свой отечественный языкъ? Всѣ заглавія, находящіеся въ списке, принятомъ за основаніе, предъ каждымъ описаніемъ оставлены такъ, какъ есть. Я не смѣлъ ихъ выпустить, точно такъ, какъ не смѣлъ измѣнять самый текстъ, ни прибавлять, какъ не позволялъ себѣ прибавлять ни одного своего слова. Пусть судятъ меня за это; но прошу судей поставить прежде себя на мое мѣсто. Если я сдѣлалъ не такъ, пусть другіе сдѣлаютъ лучше меня.

1. Слов. Истор. Писат. ч. 1, стр. 111. — 2. Ист. Карам. Т. 2, стр. 211. — 3. Путеш. къ св. мѣст. изд. 3. ч. 1, стр. IX. — 4. Истор. Крестов. поход. соч. Мишо, перев. Бутовскимъ, т. 2, стр. 63.

## ГЛАГОЛЕМАЯ СТРАННИКЪ.

Се азъ недостойный, Игуменъ Даниилъ<sup>1</sup>, должныйшій<sup>2</sup> во всѣхъ мнѣсѣхъ<sup>3</sup>, смиренъ сый грѣхъ многими, недоволенъ сый о всякомъ дѣлѣ блазѣ<sup>4</sup>, понуженъ мыслю своею и нетерпѣніемъ своимъ восхотѣхъ видѣти святыи градъ Іерусалимъ, и землю обѣтованную, и мѣста святая, и Благодатию Божию<sup>5</sup> съ миромъ доходить<sup>6</sup>, и очима своимъ видѣхъ святая мѣста вся, обеходить всю ту землю обѣтованную, идѣ-же Христосъ Богъ нашъ походи своимъ ногама и многа чудеса показа по мѣстомъ *тѣмъ* святымъ. То все видѣхъ очима своимъ грѣшнымъ, и все показалъ ми Богъ видѣти, его же желалъ<sup>7</sup> по многи дни видѣти. Братіе, и отцы, и господіе мниси! простите мя и<sup>8</sup> не зазрите моему худому, еже грубостно своею спсакъ о св. градѣ Іерусалимъ и о землѣ той святей<sup>9</sup>, и о пути семъ святымъ, идѣ-же путемъ симъ ходихомъ, *и написасомъ, и смиреніемъ да не прегрѣшу милости Божіа на мѣ*<sup>10</sup>. Азъ же не подобно ходихъ по мѣстомъ симъ святымъ во всякой славості и лѣнності, пия, вѣдый, и вся неподобныя дѣла творя, но обаче надѣяся на милости Божию и на вашу молитву, негли Христосъ Богъ проститъ мя грѣхъ моихъ безчисленныхъ. Да се списакъ путь сей и мѣста сіа святая, не возносяся<sup>11</sup>, ни величаяся путемъ симъ, яко добро сотворивъ что на пути семъ; не буди то: ни что же бо не сотвори хъ добра на пути семъ. Но, любы ради святыхъ мѣстъ сихъ, списакъ все, еже видѣхъ очима своимъ грѣшнымъ, дабы не забыти<sup>12</sup> было то, еже ми показа Богъ недостойному видѣти. Убо я боюся<sup>13</sup> осужденія онаго раба лѣниваго, скрывшаго талантъ Господа своего, не сотвориши имъ прикупа. Да и се написакъ вѣрныхъ ради челоуѣкъ, дабы се кто слышавъ о мѣстѣхъ сихъ святыхъ, потщася<sup>14</sup> душею и мыслю<sup>15</sup> ко святымъ симъ мѣстомъ, и равну мзду симъ приметъ<sup>16</sup> съ ходившими до

святыхъ мѣстъ<sup>17</sup>. Мнози бо дома сущи, во своихъ мѣстѣхъ добри<sup>18</sup> челоуѣцы милостынями удобрили<sup>19</sup> и добрыми дѣлы своими достигаютъ мѣстъ святыхъ, иже большую мзду примутъ отъ Бога<sup>20</sup>. Мнози-жѣ, доходивше до святыхъ сихъ мѣстъ, и увидѣвши святыи градъ Іерусалимъ, и вознесшеся умою, яко нѣчто добро сотворивше, погуляють мзду труда своего. Отъ нихъ же первый есмь азъ. Мнози-жѣ доходивше до Іерусалима, идутъ взадъ<sup>21</sup>, многа добра не видѣвши, тшасяся вборзѣ. А се то путь вборзѣ нельзя ходити, но по тиху людскомъ<sup>22</sup>: той мочно видѣти вся та святая мѣста во градѣ и внѣ града.

### О ІЕРУСАЛИМѢ И О ЛАВРѢ СВЯТАГО САВВЫ<sup>23</sup>.

Азъ бо недостойный, Игуменъ Даниилъ, пришедъ въ Іерусалимъ, пребыхъ 16 мѣсяцъ<sup>24</sup> въ *мѣстохъ* святого Саввы, и оттолъ *могъ* походить, испытуя вся святая мѣста, и видѣхъ и. Не возможно бо безъ вожа *добръ ходити*, и безъ языка<sup>25</sup> добръ испытати, и видѣти всѣхъ святыхъ мѣстъ, и что у себя имѣя въ руку мою худаго добытка, отъ того всѣмъ подавахъ вѣдающимъ добръ вся святая мѣста во градѣ и внѣ града, да быша ми указали всѣ добръ. Яко же и бысть; приплоди ми<sup>26</sup> Богъ налѣсти въ Лавръ той мужа свята, и стара деньми, и книжна вельми, и тому мужевн святому вложи Богъ въ сердца любити ми вельми худаго. И той ми указа добръ вся мѣста святая во Іерусалимѣ, и по есей той земли поводи мя, и до Тивиріадскаго моря, и до Оавора, и до Назарета, и до Хеврона, и до Іордана, и по всѣмъ тѣмъ мѣстомъ поводи мя, потрудися со мною любви ради, и ина святая мѣста многа видѣхъ, *яжѣ о томъ* послѣди скажу.

## СВЯЩЕНСТВО О ПУТИ ВО

ИЕРУСАЛИМЪ<sup>37</sup>.

Путь во Иерусалимъ отъ Царяграда по Узкому (Мармариному) морю<sup>38</sup> итти 30 верстъ, до Петапы (*Мармара*) острова, а до Великаго моря 100 верстъ отъ Царяграда. А то есть первый островъ на Узкомъ морѣ; и есть ту лимень добръ; и ту есть градъ Ираклий (*Эрек-и*) Великий. Противу того града святое миро выходитъ изъ глубины морскія; и ту бо святини мученицы погружены суть мнози отъ мучителей. А отъ Петапы острова до Галиполя 100 верстъ, а отъ Галиполя града до Авиды (*Авидосъ, Дарданеллы*) града 50<sup>39</sup> верстъ. Противу того града лежитъ Святый Евфимій новый. А отъ Авиды до Иды 20 верстъ. И ту есть на великое море выити на лѣво<sup>30</sup> во Иерусалимъ, а на десную ко святей горѣ, и къ Селуню, и къ Риму. А отъ Иды до Тенедоса острова 30 верстъ, то есть первый островъ на Великомъ (*Архипелагъ*) морѣ. И ту лежитъ Авпудимосъ<sup>31</sup> Христовъ мученикъ. И ту есть, противу того острова<sup>32</sup>, градъ бысть великъ, а имя ему Трояда (нынѣ *Кумъ Калеси*); ту св. Апостолъ Павелъ приходилъ, и научи ту страну всю *спровати во Христа* и крестилъ ю. А отъ Тенедоса острова до Метелина<sup>33</sup> острова 100 верстъ: ту лежитъ св. Георгій Метелинскій Митрополитъ. А оттуда до Хиоса острова 100 верстъ: и ту лежитъ Исидоръ мученикъ. Въ томъ бо островѣ рождается мастика<sup>34</sup>, и вина добрая, и овощи всяки. А отъ Хиоса до Ефеса города есть верстъ 60. Ту есть гробъ Ивана Богослова; исходятъ бо персть святая изъ гроба его, и на память его взимають<sup>35</sup> персть ту па исцѣленіе всякаго недуга; и свята Иванова ту лежить, въ ней же ходилъ<sup>36</sup>; и ту есть пещера близъ, 7-ми отроковъ, идъ-же лежать тѣлеса ихъ, иже спали 300 и 72 лѣтъ, при Деки Царѣ уснуша<sup>37</sup>, а при Феодосіѣ царѣ явишася. Въ той же пещерѣ 300 святыхъ отецъ лежатъ<sup>38</sup>, и гробъ Марин Магдалинны, *ту же* и голова ея. А святей Тимофей ученикъ святаго Апостола Павла, въ ветсѣмъ градѣ лежитъ. И ту есть въ ветсей въ церквѣ икона святаго Богородицы, ею-же иконоу святини отцы препрѣша Несторія ере-

тика. И ту есть и баня *Иоанна*<sup>39</sup>, идъ же работалъ Иванъ Богословъ съ Прохоромъ ученикомъ своимъ у Романы. И вѣдѣхомъ пристанище, идъ-же Ивана Богослова море изверже. Ту во столѣхъ 3 дни. Зовется пристанище то: муру моряное<sup>40</sup>. Ефесъ градъ есть на сушѣ, отъ моря въ далѣе 4 верстъ<sup>41</sup>, въ горахъ, обилень же есть вѣсмъ; и ту поклонихомся гробу тому, благодатию Божию хранимъ и молитвами Ивана Богослова, и ходихомъ радующеся. Отъ Ефеса до Самоса острова верстъ 40. И въ томъ островѣ рыбы мнози, обилень же островъ той вѣсмъ. Отъ Самоса острова до Карія (*Никорія*) острова 20 верстъ<sup>42</sup>. А отъ Карія острова до Патмоса острова 2 версты, вдалече, всторонѣ по морю Патмосъ островъ. Въ томъ островѣ Иванъ Богословъ Евангеліе написалъ, егда бяше затотенъ съ Прохоромъ ученикомъ своимъ<sup>43</sup>. А оттуда есть Леросъ, та-же Нисара (*Несиросъ*) островъ, и потомъ Косъ островъ великъ, и богатъ вѣсмъ, людьми и скотомъ, та-же Телосъ (*Нископъ*) островъ. Въ семъ островѣ есть мука Иродова, изъ рва кипитъ рѣрою горячею, и ту сѣру варячи продають, ею-же огнь вытинають<sup>44</sup>. Та-же Харскія (*Халки*) островъ. И всѣ тѣ острова богаты людьми и скоты, близъ себѣ<sup>45</sup> по десяти верстъ<sup>46</sup> имутъ межъ совою. Та-же Родосъ островъ великъ, вѣсмъ и богатъ вѣсмъ. Въ томъ островѣ былъ Олегъ князь Русскій 2 лѣта и 2 зимы<sup>47</sup>. А отъ Родоса острова до Самоса острова верстъ 200. А отъ Самоса острова до Накрина острова верстъ 60: ту градъ Накринъ. Въ томъ градѣ *Накринъ* и по земли той по всей, и оны до Миръ, ту ся рождается Темьянъ-готѣинъ—чермный; тако ся рождается: изъ древа исходятъ яко мезга, и сонмають то желѣзомъ острымъ, имя древу тому Зигія<sup>48</sup>; есть аки оха образомъ древо то, и другое древце мало, образомъ аки сосна<sup>49</sup>, но есть тонко, имя ему Стурика, а въ болѣ яко въ поноровы, и есть въ древцѣ томъ за корою черви и точать; древце то изводитъ червоточина, аки отруби иппеничны, и падаетъ отъ древца того аки клѣй вппшевый. То собирають тѣ люди и смѣшивають съ первореченнымъ древцомъ, и вложивъ же въ котелъ варять Темьянъ той готѣинъ<sup>50</sup>, и кидаютъ въ мѣхъ и продають купцамъ. А отъ Накрина до

ПАТЕРА ГРАДА ЕСТЬ ВЕРСТЬ 40. Ту есть ро-  
жество св. Николы, той есть и отчина его  
градъ Патеръ. А отъ Патера до Миръ<sup>51</sup>  
версть 40, ндъ-же гробъ св. Николы. А отъ  
Мира до Хемидоня версть 60.

### О КИПРЪ ОСТРОВЪ<sup>52</sup>.

А отъ Хюса<sup>53</sup> до Кипра острова до вели-  
каго есть версть 200. Кипръ же островъ  
великъ вельми, и множество въ немъ лю-  
дей, и обилень же есть всѣмъ добрымъ.  
Суть же бо въ немъ епископъ 24, все-жъ  
митрополия одна. И святыхъ много ту безъ  
числа лежать: св. Епифаній, и Апостолъ  
Варнава, и св. Зинонъ, и св. Трифилій  
Епископъ, его-жъ крестилъ Павелъ Апо-  
столъ, и Онгрюсъ<sup>54</sup> епископъ<sup>55</sup>. Ту есть  
гора высока зѣло, и на той горѣ св. Елена  
Царица поставила крестъ кипарисенъ, на  
прогнание вѣссы, и всякому недугу на ис-  
цѣление, и вложѣ въ оны *крестъ* честный  
гвоздъ Христовъ, и бывають на мѣстѣ  
томъ<sup>56</sup> знаменія и чудеса многа, и до пы-  
нѣ всѣ суть на воздусѣ, ни чѣмъ же не  
придержатся къ землѣ, *но токмо*<sup>57</sup> *носимъ*  
*есть на воздусѣ*. И ту недостойный азъ  
поклонихся святынь той чудной, и видѣхъ  
очима грѣшныма благодать Божию, сущу  
на мѣстѣ томъ, и проходихъ островъ той  
доберъ.

### О ЛАДАНЪ ТЕМЬЯНЪ<sup>58</sup>.

И ту рождается ладанъ темьянъ, спадываетъ  
съ небеси яко роса, мѣсяцъ Іюля оужъ Ав-  
густа. Суть бо многи по горамъ тѣмъ дреб-  
ца малыя, низки съ травою, на то падаетъ  
темьянъ той добрый, и емлютъ въ та два  
мѣсяца, а въ иные не падаетъ.

А отъ Кипра острова до Яѳа града есть  
версть 400, все по полю нати<sup>59</sup>. А всего  
пути *по морю, и по земли* отъ Царяграда  
до Яѳа (Яффа) есть версть 1000 и 600. Яѳа  
же есть на брези близъ Іерусалима, а отту-  
ду *идти* по суху къ Іерусалиму версть 30,  
да по полю 10 версть *по горамъ*, до церкви  
святаго Георгія.

### О ЦЕРКОВИ<sup>60</sup>.

Ту есть<sup>61</sup> церковь<sup>62</sup> св. Георгія велика  
создана, кѣтцки<sup>63</sup>, ту и гробъ его бѣсть

подъ олтаремъ, ту мученикъ *Христовъ*  
Георгій, и воды многи суть. И ту опочи-  
ваютьъ всѣ пришельцы<sup>64</sup> странники *у воды*  
*той*, со страхомъ великимъ: есть бо мѣсто  
то пусто и донинѣ<sup>65</sup>. Ту бо близъ есть  
Асколонъ градъ: Срацыни выходятъ<sup>66</sup> и  
повиваютьъ странныя на пути. Да ту есть  
воязнъ велика. А отъ мѣста<sup>67</sup> *св. Георгія*  
въ горы до Іерусалима есть 19 верствъ<sup>68</sup> ве-  
ликихъ; по все въ горахъ каменныхъ, путь  
тяжкой и страшень вельми<sup>69</sup>.

И есть же св. градъ Іерусалимъ въ деб-  
рѣхъ, около его горы каменны высоки, и  
олны пришедъ близъ къ городу, то видѣти  
градъ. Первое видѣнъ домъ Давыдовъ<sup>70</sup>, а  
потомъ мало подошедъ видѣти Елеонскую  
гору и Святая Святыхъ<sup>71</sup>, а потомъ весь  
градъ видѣти. И ту есть гора ровна, близъ  
пути града Іерусалима, яко версты *одной*  
вдалѣе, и на той горѣ сѣдають людие съ  
коней и пѣши вси людие ходять<sup>72</sup> и покла-  
няются Христѣане Святому Воскресенію<sup>73</sup>.  
Бываеъ же тогда радость всякому Хри-  
стианину велика, увидѣвшему градъ святой  
Іерусалимъ; никто же бо можетъ не про-  
слезитисѣ<sup>74</sup>, видѣвши землю желанную, и  
мѣста святая, ндъ-же Христовъ Богъ на-  
шего ради спасенія походи<sup>75</sup>. И идуть пѣ-  
ши съ радостію великою ко св. граду Іеру-  
салиму<sup>76</sup>. Ту есть церковь св. Стефана пер-  
вомученика у пути близъ, на лѣвой странѣ,  
и, тамо идучи, на томъ мѣстѣ повиевъ  
бысть каменіемъ св. Стефанъ первомуче-  
никъ<sup>77</sup> отъ Іудей, и гробъ его ту есть. Ту  
же есть гора каменна плоска, раздѣлася въ  
распятіе Христово, и то зовется: адъ; а то  
есть близъ стѣны городныя, яко мужъ ка-  
менемъ довержеть<sup>78</sup>. Потомъ входятъ во  
градъ св. Іерусалимъ вси людие съ радостію  
великою, ворота сущими близъ дому Да-  
выдова; тѣ суть врата отъ Внѣлеема лицъ,  
и тѣ бо суть зовутся: Вениаминовы. И яко  
же выйдучи<sup>79</sup> въ городъ, путь есть сквозъ  
градъ: на право же къ Святая Святыхъ, а  
на лѣво къ Святому Воскресенію, ндъ-же  
есть Гробъ Господень<sup>80</sup>.

Есть же церковь Воскресенія Господня  
сяка: образомъ круга создана, столповъ  
имать облыхъ 12, а 6 заднихъ<sup>81</sup>; помоще-  
на-жъ есть досками мрамляными<sup>82</sup> красно;  
двери-жъ имать 6-ры, а на палатахъ стол-  
бовъ 16; а на палатахъ подъ верхомъ вс-

писаны суть Пророцы святии мусією, яко живи суть *стоятъ*. Надъ олтаремъ же написанъ Христосъ мусією. Въ олтарѣ же велицѣмъ написано есть Адамово Воздвиженіе; а горѣ верхъ написано есть мусією Вознесение Господне. Оба-жъ полы олтаря<sup>83</sup> написано есть святое Благовѣщеніе. Верхъ же кровный не до конца сведенъ верхомъ каменнымъ, но тако спертъ досками, деревомъ тесанымъ плотничимъ образомъ, и тако есть безъ верха и не покрыта ни чѣмъ же.

### СВѢДѢНІЕ О ГРОБѢ ГОСПОДНЕЙ.

Подъ тѣмъ же верхомъ самѣмъ непокрытымъ есть Гробъ Господень, снмъ образомъ: яко печерка *мала* изъсѣчена въ каменіи, дверца имуща малы, можетъ чело-вѣкъ влѣсти на колѣну поклонишеся, возвыше-жъ мужа малаго, и вся мокачна — 4 локоть въ длину и ширину. Влѣзучи-жъ въ печерку ту дверцами тѣми малыми, на десной странѣ есть яко лавица засѣчена въ томъ же каменіи печернымъ; на той лавицѣ лежало тѣло Господа нашего Иисуса Христа, и есть нынѣ та святая лавица покрыта досками мраморными, и есть на сторонѣ продѣланы 3 оконцы круглы. И тѣми оконцы видѣти святой *тѣмъ* камень, и ту цѣлуютъ всѣ христіане. Виситъ же во Гробѣ Господнѣ 5 кандиль великихъ, съ масломъ деревяннымъ, горятъ безъ престани кандила та святая, не угасающе ни въ день ни въ ночь. Та-жъ святая лавица, надъ-же лежало тѣло Христово, есть въ длину 4 локти, а въ ширину 2 локти, а возвыше полтора локти; предъ дверьми печерными лежатъ 3 камени и столпъ вдалѣе отъ дверей тѣхъ печерныхъ. На томъ во каменіи Ангелъ сидя, явился женамъ, благовѣсти имъ Воскресение Христово. И есть печерка та отдѣлана яко амвонъ краснымъ мраморомъ, и столбцы мраморны около стоятъ, числомъ 12. Верху же надъ печерою тою созданъ яко теремецъ красной, на столпцѣхъ, и вершнѣнъ ему спертъ кругло, и серебряными чешуйками, позлащенными покованъ; а на верху теремца стоитъ Христосъ, сдѣланъ серебрянъ, яко мужа вболае. И то суть Фрязи сдѣлали и поставили<sup>84</sup>. Суть

же дверцы трои у теремца того, учинены хитро, яко рѣшено хрестцы, и тѣми дверцами влѣзаетъ люди ко Гробу Господню. Да то есть Гробъ Господень печерка, та яко жъ написанъ<sup>85</sup>, испытанъ добръ отъ сущихъ ту издавна, вѣдающихъ<sup>86</sup> святая мѣста.

### О ЦЕРКВѢ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА<sup>87</sup>.

Есть святая церковь та Воскресенія Христова кругла образомъ, вся мокачна — въ длину и въ ширину сажень 30. Суть же у нея палаты пространны, и въ тѣхъ палатахъ живеть горѣ патриархъ. Есть же отъ дверей гроба до стѣны великаго олтаря сажень 12. И ту есть возлѣ стѣны за олтаремъ: пупъ земный. Создана-жъ надъ нимъ камора, а горѣ написанъ Христосъ мусією. И глаголетъ грамата: «се плѣдо моею измѣрихъ пѣбо, а дланью землею<sup>88</sup>.» А отъ пупа земнаго до Распятія Господня есть Крайнево мѣсто<sup>89</sup>. а до Крайнева есть 12 сажень. Есть во Распятіе Господне отъ Воскресенія къ востоку лицъ на каменіи высоко было, яко стрія<sup>90</sup> возвыше, кругъ же сего каменіи яко горка мала, посреди же каменіи того на верху высѣчена есть скважина яко локтя въ глубину, а ширѣ плѣд<sup>91</sup>, кругло. И ту былъ водруженъ Крестъ Христовъ. Исподи же подъ тѣмъ камнемъ лежитъ глава Адама перваго. Въ распятіе Господнѣ, егда на крестѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ предастъ Духъ свой, тогда раздѣлся церковная катапетазма, и каменія распадеся, тогда же той камень про-сѣдѣся надъ главою Адамовою, и тою разсѣлиною сниде и вода изъ ребръ Иисусъ Христовыхъ<sup>92</sup> на главу Адамлю, и омыи грѣхи рода челоувѣча. Есть во разсѣлина та на каменіи томъ знать и до сего дня; и есть<sup>93</sup> Распятіе Господне камень той святыня одѣланъ стѣною все каменною, и горѣ надъ Распятіемъ Господнимъ создана камора, исписана бысть мусією дивно. Отъ востока лицъ на стѣнѣ написанъ Христосъ на крестѣ распять, хитро и дивно, яко живъ, и возвышенъ вболае, яко же бысть тогда; а отъ полудни лицъ написано Снятіе, тако-жъ дивно. Двери-жъ пмать двое; влѣсти-жъ есть по степенемъ<sup>94</sup> горѣ 3-мя

степени, и помощено есть досками мраморными, красными<sup>95</sup>. Исподи же подъ Распятиемъ, ндѣ же есть глава Адамля, призапа есть яко церковца мала, красна и помощена-жъ есть мраморомъ. Да то зовется: *Крайнее мѣсто*, еже есть Любое мѣсто. А гора, ндѣ же есть Распятие, то зовется: *Голгова*. А отъ Распятія Господня до Снятія есть сажень 5. И ту есть мѣсто у Распятія, близъ къ полунощи лицъ: ндѣ же раздѣвши ризы его. И ту другое мѣсто есть близъ: ндѣ же возложиша вѣнецъ терновъ на главу Иисусову, и въ багрянницу поруганія одѣвша облекоша<sup>96</sup>. И ту есть жертвенникъ Авраамовъ близъ: ндѣ же по южи жгетву Богови Авраамъ, и закла овенъ во Исаака мѣсто сына своего; на то-жъ бо мѣсто возведенъ бысть Исаакъ, ндѣ же возведенъ бысть и Христосъ на жертву<sup>97</sup> насъ ради грѣшныхъ, и закланъ бысть отъ беззаконникъ. А оттуду есть близъ же мѣсто, яко двою сажень вдаль: ндѣ же зашнень бысть Христосъ Богъ нашъ. А оттуду есть<sup>98</sup> святая темница: ндѣ же всажень Христосъ бысть. И ту посидѣ мало, дондеже dospѣють Иудей крестъ, и поставлять, и да распнутъ п. Та мѣста сыгала вся подѣ единымъ покровомъ<sup>99</sup>. И отъ темницы Христовы, къ полунощи лицъ, есть сажень 22 до мѣста, ндѣ же св. Елена налѣзъ честный Крестъ, и гвозди, и вѣнецъ, и трость, и губу, и копие. И есть же Распятие Господне, и вся святая мѣста на удобнѣ мѣстъ; есть бо возгорье отъ запада лицъ надъ Гровомъ и надъ Распятиемъ. Мѣсто, ндѣ же плакася<sup>100</sup> Святая Богородица, то мѣсто есть на пригоріи томъ. На то мѣсто притече скоро Святая Богородица, тѣшася текуще въ слѣдъ Христа<sup>101</sup> и *глаголаше въ болѣзни сердца своего слезливъ*<sup>102</sup>: «камо идеши чадо мое? И что ради течение се скоро течеша? Егда другій бракъ въ Капѣ Галилен, да тамо лѣтѣшиши сыне мой п. Боже мой, не молча мене отъпиди сыне рожшая тя? Дайже ми слово рабѣ твоей?» И приде на мѣсто то Св. Богородица, и узрѣ съ горы тоя сына своего распинаема на крестѣ, ужасеся велики, согнувся съде, печално и рыданіемъ одержима бѣше. И ту сбылся пророчество Симеона, яко рече, о Святѣй Богородицѣ прежде: «се лежитъ на падение и на воз-

станіе многимъ во Израиліи; тебѣ же самой оружіе душу пройдетъ, снрьчь: егда узрѣтъ сына своего распинаема<sup>103</sup>». Ту стояху мнози на мѣстѣ томъ друзи и знаменіи издаляча зряще: Марія Магдалина, Марія Іаковля и Саламия; тѣ стояху всѣ, и жъ отъ Галилен пришеахъ со Иваномъ, съ матерью Иисусовою и зряще издаляча, яко-жъ пророкъ *Давыдъ* глаголетъ о томъ: «друзи-жъ мои и ближніи мои, *прямо мѣсто приближаша, и ближніи мои отдалега меня стаахъ*». А то мѣсто есть подальше отъ Распятія Христова, яко жъ полтораста сажень дальше на западъ лицъ отъ Распятія, а имя мѣсту тому: *Судія*, еже протолкуется: тщаніе Богородично. И есть на мѣстѣ томъ монастырь во имя Свѣтлыя Богородицы, а въ немъ церковь добра, создана клятцки, верхъ есть сцертъ.

### О СТОЛПѢ ДАВЫДОВОУ.

И ту есть отъ столпа Давыдова и дому его сажень 200. Столпъ же<sup>104</sup> есть св. Пророка, той на немъ же псалтырь составилъ. Дивень есть *столпъ* велики: великимъ каменіемъ<sup>105</sup> сдѣланъ, высоко велики, на чѣтыре углы, верхъ есть черствъ и въ днѣродный камень уродиса посреди его, и воды въ немъ много; дверн-жъ имать пятеро желѣзныхъ, степеней же имать 200<sup>106</sup>, по нимъ же взытъ горъ; и житѣ<sup>107</sup> въ немъ много безъ числа лежить; и есть твердъ ко взятию: то есть глава всему граду тому. Блюдутъ же его велики и не дадѣтъ вѣдсти въ оны. Мнѣ же худому<sup>108</sup> пригоди Богъ вѣдсти въ столпъ святой, и одамогахъ съ собою ввести единого отъ людей монахъ, именемъ Седѣслава Иванковича, а иныхъ не пустиша ни кого-жъ<sup>109</sup>. Отъ столпа того-жъ былъ домъ Уриевъ: его же Урию уби Давыдъ, и поля жену его, *Вирсавію*, видѣ бо бѣше ю мѣюща въ *виноградѣ*<sup>110</sup> *своемъ*. *близъ бо бѣ и домъ тотъ*, яко довержетъ мужъ каменіемъ, ндѣ же мынъ есть метохія св. Саввы<sup>111</sup>. И отъ столпа, ндѣ же св. Елена крестъ честный налѣзъ, подальше отъ Распятія Христова, близъ къ востоку лицъ сажень 20, и ту-жъ<sup>112</sup> была на мѣстѣ томъ церковь *во имя гестнаго Воздвиженія Креста* клятцки, создана велика велики; и ту суть две-

ри велики<sup>115</sup>. къ тѣмъ дверемъ прииде Марія Египтянина, хотѣ власти, и цѣловати честный Крестъ<sup>114</sup>, и не попусти сила Святаго Духа въ церковь. Потомъ покаяся ко св. Богородицѣ<sup>118</sup>, ту бо стояще икона съятія Богородицы, въ притворѣ у дверей тѣхъ близъ; и потомъ возможе внити въ церковь Господню и цѣлова честный Крестъ, тѣмъ паки дверьми изыде въ пустыню Иорданскую. А отъ тѣхъ дверей близъ ту есть мѣсто, надъ же св. Елена искуси<sup>116</sup> Крестъ Господень; и абие возста мертвая дѣвица. А оттуду есть мѣсто, пойдучи мало къ востоку лицъ, *Преторъ египтолемий*: надъ же воиномъ *преданіа* Иисуса и привелоша его къ Пилату, и ту умы Пилатъ руцѣ свои, и рекъ Пилатъ «чистъ есмь отъ крови сего праведника, и вѣвъ Иисуса, предасть воинномъ, да распнутъ его.» Ту есть темница людская<sup>117</sup>: изъ той темницы изведе Ангелъ Апостола Петра ночью. Ту-жъ есть дворъ былъ Иудинъ, предателя Христова: есть же мѣсто<sup>118</sup> то пусто и проклято, не можетъ<sup>119</sup> никто състи клятвы ради на томъ. А оттуду мало идучи къ востоку лицъ, есть мѣсто: надъ же Христосъ кровоточивъ исцѣли. И у вертограда есть близъ ровъ: надъ же вверженъ бысть Іеремія пророкъ, ту-жъ и дворъ<sup>120</sup> его бысть, егда бѣ въ жидовствѣ. А оттуду поидучи мало къ востоку лицъ, на лѣвой сторонѣ пути, ту есть дворъ, былъ Святаго Іоакима и Анны: на томъ мѣстѣ создана церковь велика каменная, во имя Св. праведныхъ Іоакима и Анны. И есть ту пещерка въ камени изсѣчена исподни подъ олтаремъ: въ той пещерѣ родилась Святая Богородица, и въ *той пещерѣ* гробъ Іоакима и Анны.

### О ПРИТВОРѢ СОЛОМОНОВѢ И

#### О КРУЖЕВѢ<sup>121</sup>.

А оттоль близъ есть притворъ Соломона, надъ же есть *Овгал купель*, гдѣ есть Христосъ разслабленнаго исцѣли. И есть мѣсто то къ западу лицъ близъ отъ Іоакима и Анны, яко довержетъ *мужъ каменіемъ*. А оттуду, на востокъ лицъ, близъ есть ворота градыны, и тѣмъ воротами исходятъ къ Геосиманин.

### О СВЯТАХЪ СВЯТЫХЪ<sup>122</sup>.

А Святая Святыхъ отъ Воскресенія Христова есть владѣе яко двюю дострѣлнѣ мужъ. И есть церковь Святая Святыхъ дивно и хитро вельми создана, и красота ея неказанна; есть бо кругла образомъ, и страшно видѣти, и мусією извоу исписана дивно, неказанно, стѣны ея помощены<sup>123</sup> досками мраморными драгаго мрамора, красно вельми; столповъ же имать полъ верхомъ кругомъ стоящихъ 12 облыхъ, а подъ палатами столповъ 12 облыхъ<sup>124</sup> же, а заднихъ<sup>125</sup> 8. Двери жъ имать 4, мѣдью златчею покованы суть; верхъ-жъ ея извоу мусією исписаны хитро вельми, неказанно, а извоу побіени мѣдью златчею. По верхомъ же тѣмъ самымъ есть пещера, въ камени изсѣчена: въ той пещерѣ убитъ бысть пророкъ Захарія; *ту гробъ его бысть и нынѣ же нѣсть его ту; ту-жъ Захаріина кровь была, и нынѣ нѣсть ея, нѣтъ камень есть близъ пещеры толъ, ходѣ вертолѣжъ*. На томъ камени Іаковъ спалъ, и ту сонъ видѣхъ: «сѣ лестница, утверждена бѣше на земни, ея-жъ глава досязаша до небеси, и Ангели Божии возхождаху и нисхождаху по ней, и Господь же утверждашея на ней; ту-жъ убо брался Іаковъ со Ангеломъ». И воста Іаковъ отъ сна и рече: «се мѣсто домъ Божій, и брата небесная суть.» На томъ же камни пророкъ Давидъ видѣ Ангела, стояща со оружіемъ нагимъ и секуща люди израилевы. И вѣзъ Давидъ въ ту-жъ пещеру, плакася горько, моля къ Богу: «Господи не овца согрѣшихъ, но азъ согрѣшихъ». Есть церковь та вса мокатна — сажень 10 вгирекъ, щирину и долину, и въ пещерѣ полѣв входы-жъ 4 имать. Вѣтхая церковь Святая Святыхъ разорена есть отъ погачныхъ, и нѣсть ничто же вѣтхаго зданія Соломонова знати; но токмо ровъ<sup>126</sup> церковный, еже почлахъ было пророкъ Давидъ созидати; она-жъ пещера и камень, и жъ полъ верхомъ церкви, то есть вѣтхаго зданія только; а сию церковь вынѣшнюю создалъ старѣйшина отъ Срацинь, именовъ Амиръ.

### О ДОМУ СОЛОМОНОВѢ<sup>127</sup>.

Ту есть же былъ домъ Соломона Царя, сильно-жъ было созданіе его, велико вель-

ми и *кряко* зѣло, и красно, помощено-жъ есть дцками мраморными, и воды многи суть въ немъ исподи, и хоромины<sup>128</sup> созданы красно вельми, мусією украшены изрядно, и столпи же драгатаго мрамора кругомъ поставлени, а каморы на столпѣ томъ созданы хитро, покрыты чистымъ оловомъ. И ту суть врата у дома того красны<sup>129</sup>, зѣло хитро мусією украшены, и поковани суть мѣдью злаченою, и тѣ врата зовутся: *красныя*; у тѣхъ вратъ Петръ и Иванъ хромато исцѣлста<sup>130</sup>. А иныя врата, кромѣ тѣхъ трое есть: *врата Апостольская*. Тѣ бо врата пророкъ Давыдъ сотвориалъ; и хитро-жъ суть сдѣланы: мѣдью позлащеною были покованы, изну подписаны были хитро по мѣди, изсѣну желѣзы поковани были твердо, двери суть 4-ры у вратъ тѣхъ. Тако бо суть врата осталось только ветхаго зданія, да столбъ Давыдовъ, а ино все есть ново зданіе. Ветхій бо городъ Іерусалимъ разоренъ есть. И единою тѣми бо враты вшелъ есть Господъ Богъ нашъ съ Лазаремъ отъ Вифаніи, *егда воскреси изъ мертвыхъ Лазаря въ Вифаніи*; тѣ бо врата отъ Вифаніи лицъ на востокъ, противу горы Елеонстей. Есть бо отъ тѣхъ вратъ до церкви Святая Святыхъ сажень 150; а до Вифаніи отъ града Іерусалима вдалѣе дву версты<sup>131</sup>.

Во удобнѣ мѣстѣ есть во Вифаніи градъ малъ, къ полуденью лицъ отъ Іерусалима. Входя во врата городка того, на десной странѣ есть пещера: въ той пещерѣ гробъ святаго Лазаря *Праведнаго* и келья его ту. Въ той кельѣ Лазарь болевъ, умре, и ту-жъ въ воскреси его Іисусъ. Есть посреди того городка церковь велика создана, а вверху исписана была вельми. И отъ тоя церкви до гроба Лазарева сажень 12; *есть же гробъ Лазаря и до нынѣ* передъ городомъ. А отъ церкви, къ западу лицъ, есть же ту вода добра и сладка, въ земаѣ глубоко, слѣсти по степенемъ. И оттуду яко вдалѣе версты одна, ко Іерусалиму лицъ, стоитъ столпъ на томъ мѣстѣ, идѣ-же срътила Марія<sup>132</sup> Іисуса. Ту-жъ пакы на ослѣ всѣлъ Іисусъ, егда Лазаря воскреси<sup>133</sup>.

#### О ПРЕБЫВАНІИ<sup>134</sup>.

Геосиманія есть село, идѣ-же есть гробъ Свѣтлыя Богородицы, близъ въ града Іеру-  
Т. II. К. 8

салима, па потоцъ Кедрствѣ, во юдолахъ плачевнѣ<sup>135</sup>. И есть же отъ Іерусалима, межъ востокѣмъ лѣтнимъ и зимнимъ, отъ вратъ градныхъ сажень 50, до мѣста, идѣ-же жидовинъ Аѳонія хотѣлъ соврепци<sup>136</sup> со одра тѣло Свѣтлыя Богородицы, егда несли<sup>137</sup> Апостоли погребсти въ Геосиманію, отѣяжъ ему Ангелъ Господень рущъ оувъ мечемъ пламеннымъ<sup>138</sup>. Есть на мѣстѣ томъ монастырь женскій, и нынѣ-жъ разоренъ бысть отъ поганыхъ<sup>139</sup>. А оттуду до гроба Свѣтлыя Богородицы сажень 100. Гробъ же Свѣтлыя Богородицы во удолиньмъ мѣстѣ; пещера была мала въ камени изсѣчена, дверцы имущѣ малы, яко же можетъ челоувѣкъ вѣсти<sup>140</sup> въ нея-жъ. Есть<sup>141</sup> въ пещерѣ той противу дверей яко лавица застѣчена въ томъ же камени пещернемъ: на той лавицѣ положено бысть тѣло Свѣтлыя Богородицы, а оттуду взятъ бысть въ Рай нетѣлнно суще. Есть бо пещерка та и до сего дня, мужа возвысше, а въ ширину 4 локти — вся мокашна, а около теремцемъ оуѣлана красно, мраморными досками обнѣта. А прежде того была церковь создана въ верху<sup>142</sup> падъ гробомъ Св. Богородицы, во имя Успенія, и нынѣ же разорена есть отъ поганыхъ, и гробъ Богородицынъ былъ подъ оларемъ тоя церкви<sup>143</sup>. А отъ гроба Богородицына до пещеры сажень 10<sup>144</sup>, идѣ-же преданъ былъ Христосъ отъ Іуды на 30 сребреникъ жидомъ<sup>145</sup>. И ту есть мѣсто близъ отъ пещеры тоя, яко доверженъ мужъ каменемъ малымъ, при горѣ Елеонстей, идѣ-же помолисъ Христосъ ко Отцу своему въ нощи, въ ню же преданъ бысть на распятіе Іудеомъ, и рече: «Отче! аще возможно есть, да миветъ чаша сія отъ меня». И есть на мѣстѣ томъ создана церковь мала. А оттуду до гроба Іоасафатова вдалѣе, яко-жъ челоувѣкъ дострѣлнть. То есть былъ Царь Іудевскъ, по тому зовется и дѣбрь та: Іоасафатова во юдолахъ; ту есть гробъ Іакова брата Господня.

#### О ГОРѢ ЕЛЕОНСТЕИ<sup>146</sup>.

Елеовская гора есть отъ Іерусалима на лѣтній востокъ лицъ, отъ Геосиманіи полѣсти на гору високо вельми, не можетъ стрѣлецъ встрѣлнть на ню 3-жды, но токмо до Отче нашъ толико можетъ встрѣлнть трѣжды отъ Геосиманіи; и ту есть церковь



БЕЛЬМИ СОЗДАНА; ИСПОДИ-ЖЪ, ПОДЪ ОЛАРЕМЪ, ЕСТЬ ПЕЧЕРА ВЕЛИКА, ВЪ ТОЙ ПЕЧЕРЪ НАУЧИ ХРИСТОСЪ УЧЕНИКИ СВОЯ ПЪТИ: «ОТЧЕ НАШЪ, НИЖЕ ЕСИ НА НЕБЕСѢХЪ.» ТО МѢСТО<sup>147</sup> ТАКО ЗОВЕТСЯ: ОТЧЕ НАШЪ. А ОТТУДА ДО ВЕРХА САМОЙ ЕЛЕОНСКОЙ ГОРЫ, ИДЪ-ЖЕ ЕСТЬ ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДНЕ<sup>148</sup>, НА ВЕРХОВЬИ БЪ ЕЛЕОНСКІЯ ГОРЫ, ПРЯМО КЪ ВОСТОКУ, ЕСТЬ ГОРА МАЛА, НА ТОЙ ГОРѢ БЫЛЪ КАМЕНЬ КРУГЛОЙ ВЫШЕ КОЛѢНА: И СЪ ТОГО КАМЕНИ ВОЗНЕССЯ ХРИСТОСЪ БГЪ НАШЪ НА НЕБЕСА. И ЕСТЬ МѢСТО ТО СОЗДАНО ОКОЛО ВСЕ КАМОРАМИ, И ВВЕРХУ НА КАМОРАХЪ ТѢХЪ СОЗДАНЪ ЕСТЬ ЯКО ДВОРЬ КРУГОМЪ, И ПОМОЩЕНЪ ЖЕ ЕСТЬ ВЕСЬ ДВОРЬ ТОЙ ДОСКАМИ МРАМОРНЫМИ; ПОСРЕДИ-ЖЪ ДВОРА ТОГО СОЗДАНЪ ЯКО ТЕРЕМЕЦЪ КРУГЛОЙ БЕЗЪ ВЕРХА. ВЪ ТОМЪ ЖЕ ТЕРЕМЦѢ ПОДЪ ВЕРХОМЪ НЕПОКРЫТЫМЪ ЛЕЖИТЬ КАМЕНЬ ТОЙ СВЯТОЙ И ДО СЕГО ДНИ, ИДЪ-ЖЕ СТОЯСТА НОЗЪ ВЛАДЫЧНИ. И ЕСТЬ НА КАМЕНИ ТОМЪ СВЯТАЯ ТРАПЕЗА; НА ТОЙ ТРАПЕЗѢ И НЫНѢ ЛИТУРГИСАЮТЪ. ИСПОДИ-ЖЪ ПОДЪ ТОЮ СВЯТОЮ ТРАПЕЗОЮ КАМЕНЬ ТОЙ СВЯТЫЙ ОДѢЛАНЪ ДОСКАМИ МРАМОРНЫМИ, ДА ТОЛЬКО ВЕРХЪ ЕГО ВИДѢТИ МАЛО; И ТУ ДЕ ЦѢЛЮЮТЪ ХРИСТІЯНЕ. ДВЕРИ-ЖЪ ИМАТЪ ДВОИ<sup>149</sup> ТЕРЕМЕЦЪ ТОЙ, ВЛѢСТИ-ЖЪ ЕСТЬ ПО СТЕПЕНЕМЪ КЪ ВОЗНЕСЕНІЮ ГОСПОДНЮ; ВСѢХЪ ЖЕ СТЕПЕНЕЙ 20 И 2. ЕСТЬ ГОРА ЕЛЕОНСКАЯ ВЫСОКА ВЕЛЬМИ НАДЪ ГРАДОМЪ ІЕРУСАЛИМОМЪ; ВИДѢТИ ЖЕ СЪ НЕЯ ВСЮДУ ВО ГРАДЪ И ВНѢ ГРАДА, И У СВЯТАЯ СВЯТЫХЪ, И ДО СОДОМСКА МОРЕ, И ДО ІОРДАНА, ДОЗРѢТИ И ВСЮ ТУ ОБЪТОВАННЮЮ ЗЕМЛЮ, И ОБОНЪ ПОЛЪ ІОРДАНА. ВЫШЕ БО ВСѢХЪ ЕСТЬ ГОРА ЕЛЕОНСКАЯ, ГОРА СУЩИХЪ ГОРЪ, ОКОЛО ГРАДА ІЕРУСАЛИМА<sup>150</sup>:

ІЕРУСАЛИМЪ *есть* ГРАДЪ ВЕЛИКЪ И ТВЕРДЪ СТѢНАМИ, ВЕСЬ МОКАЧЕНЪ, НА 4 УГЛЫ<sup>151</sup>, КРЕСТНЫМЪ ОБРАЗОМЪ СОЗДАНЪ. ДВЕРИ ЖЕ СУТЬ МНОЗИ И ГОРЫ КАМЕННЫ ОКОЛО ЕГО. БЕЗВОДНО-ЖЪ ЕСТЬ МѢСТО ВЕЛЬМИ: НѢТЬ НИ РѢИ, НИ ИСТОЧНИКА, НИ КЛАДЯЗЯ БЛИЗЪ ІЕРУСАЛИМА, НО ТОКМО ОДНА КУПЕЛЬ СИЛУАМАЯ; И ДОЖДЕВОЮ ВОДОЮ ЖИВУТЪ ВСИ ЛЮДІЕ И СКОТЪ ВО ГРАДЪ ТОМЪ И ОКРЕСТЪ ІЕРУСАЛИМА. *И жита много и добра рождается граду тому окрестъ Іерусалима*, БЕЗЪ ДОЖДА, НО БЛАГОСЛОВЕНІЕМЪ БОЖІИМЪ РОДИТСЯ ПШЕНИЦА И ЯЧМЕНЬ ИЗРЯДНО: ОДНУ КАДЪ СВЯВШИ, ПАКИ *вземлютъ* 130 И 50 КАДЕЙ<sup>152</sup>. ТО НѢСТЬ ЛИ БЛАГОСЛОВЕНІЕ БОЖІЕ НА ЗЕМЛИ ТОЙ СВЯТОЙ? ТУ СУТЬ ЖЕ И ВІНОГРАДЫ МНОЗИ ОКОЛО ІЕРУСАЛИМА И ОВОЦІАЯ ДРЕВЕСА БЕЗЧИСЛЕННАЯ ПО

ВСЕЙ ТОЙ ЗЕМЛИ *и около Іерусалима рожаются смоковіе, и масличіе, и рожцы, и яблони, и инная всякая овоцная дрѣвеса разлігная и безчисленная по всей той земли.* НА ТОЙ ЖЕ ГОРѢ ЕЛЕОНСКОЙ ЕСТЬ ПЕЧЕРА ГЛУВСКА, БЛИЗЪ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ, НА ПОДАНИ ЛИЦЪ. ТУ БЛИЗЪ ЕСТЬ СТОЛПНИКЪ, МУЖЬ<sup>153</sup> ДРЕВЕНЪ И СТРАШЕНЪ ВПДОМЪ, И СТАРЪ ДЕНЬМИ.

### ПУТЬ ОТЪ ІЕРУСАЛИМА КО ІОРДАНУ<sup>154</sup>.

ЕСТЬ ЖЕ ПУТЬ ОТЪ ІЕРУСАЛИМА КО ІОРДАНУ ЧЕРЕЗЪ ЕЛЕОНСКУЮ ГОРУ НА ЛѢВЫЙ ВОСТОКЪ ЛИЦЪ, ЕСТЬ ПУТЬ ТЯЖЕКЪ И СТРАШЕНЪ ВЕЛЬМИ, И БЕЗВОДЕНЪ: СУТЬ БО ГОРЫ КАМЕННЫ, И ВЫСОКИ ВЕЛЬМИ. ПОГАНИИ-ЖЪ МНОЗИ ПРИХОДЯТЪ, И ИЗБѢГАЮТЪ ХРИСТІАНЪ ВЪ ГОРАХЪ И ВЪ ДЕРЕВЪХЪ СТРАШНЫХЪ. ОТЪ ІЕРУСАЛИМА ЖЕ ДО ІОРДАНА ВЕРСТЪ 20 И 6 ВЕЛИКИХЪ, 15 ВЕРСТЪ ДО КУЗИВЫ, ИДЪ-ЖЕ ПОСТИЛСЯ Св. ІОАКИМЪ НЕПЛОДСТВА РАДИ СВОЕГО: ЕСТЬ МѢСТО ТО ТАМО НАУЧИ НА ЛѢВОЙ СТОРОНѢ ВЪ ПОТОЦѢ. А ОТЪ КУЗВЫ ДО ІЕРИХОНА 5 ВЕРСТЪ, А ОТЪ ІЕРИХОНА ДО ІОРДАНА 5 ВЕРСТЪ ВЕЛИКИХЪ, ВСЕ ПОРОВНУ, ВЪ ПЕСЦѢ, ПУТЬ ТЯЖЕКЪ ВЕЛЬМИ: ТУ БО МНОЗИ ЧЕЛОВѢЦЫ ЗАДЫХАЮТСЯ ОТЪ ЗНОЮ И УМИРАЮТЪ<sup>155</sup> ОТЪ ЖАЖДЫ ВОДНЫИ. ТУ БО ЕСТЬ МОРЕ СОДОМСКОЕ БЛИЗЪ ПУТИ ТОГО, ИСХОДИТЬ ЖЕ ДУХЪ ЗНОЙНЫЙ, И СМЕРДЯЦЪ ИЗЪ МОРЕ ТОГО, ЯКО ИЗЪ ПЕЩИ ГОРЯЦІА, И ПОПАЛАЕТЪ ЗЕМЛЮ ТУ *зномъ, тѣмъ смерднымъ*. И ТУ ЕСТЬ, НЕ ДОШЕДЪ ДО ІОРДАНА, БЛИЗЪ НА ПУТИ, МОНАСТЫРЬ СВЯТАГО ІВАНА ПРЕДЕЧНИ, ВЕСЬ ГОРОДОМЪ ОБДѢЛАНЪ.

### О ГОРѢ ЕРМОНИИ<sup>156</sup>.

ТУ ЕСТЬ ГОРА *высока* ЕРМОНЪ, БЛИЗЪ МОНАСТЫРЯ ТОГО, ВДАЛѢ ЯКО 20 САЖЕНЪ НА ЛѢВОЙ СТОРОНѢ. ТАМО ИДУЧИ У ПУТИ<sup>157</sup>, *есть горка мала*, БЛИЗЪ ЖЕ ПЕСОЧНА ГОРА ВЕЛЬМИ ВЫСОКА, А ОТЪ ВЕТХАГО МОНАСТЫРЯ ПІАВОНОВА ВДАЛѢ, ЯКОЮ ДВОЮ ДОСТРѢЛАНЪ ДОБРЪ СТРЕЛЦЕ: ТУ БО ЕСТЬ ЦЕРКОВЬ СОЗДАНА БЫЛА ВО ИМЯ ІВАНА ПРЕДЕЧНИ, И ЗА ОЛАРЕМЪ ТОЯ ЦЕРКВИ, БЛИЗЪ КЪ ВОСТОКУ ЛИЦЪ, НА ПРИГОРИИ, СОЗДАНЪ ЯКО ТЕРЕМЕЦЪ<sup>158</sup> КАМОРКАМИ: НА ТОМЪ МѢСТѢ ЕСТЬ КРЕСТИЛЪ ГОСПОДА *нашего Іисуса Христа* ІВАНЪ ПРЕДЕЧНА. ОТЪ ТОГО БО<sup>159</sup> МѢСТА ИЗЫДЕ ІОРДАНЪ ОТЪ ЛОЖА СВОЕГО И ВИДѢВЪ ТВОРЦА СВОЕГО ПРИШЕДША КРЕСТИ-

тиса, и позератися вспять. Предъ на мѣстѣ томъ было море Содомское, близъ купѣли той, и нынѣ есть далече отъбѣло крещенія дѣла, яко 4 версты. Тогда бо узрѣвъ море наго Божество въ водахъ Иорданскихъ, убоявся, побѣже, и возстрепета и видѣвъ Бога Иорданъ, и возвратисъ вспять, яко же Пророкъ глаголетъ, «что ти есть море, да побѣже, и ты Иорданъ возвратисъ вспять?» А отъ того мѣста до самыя рѣки Иордана есть вдаль, яко можетъ мужъ доврещи каменемъ малымъ<sup>161</sup>, ту есть купель на Иорданѣ, ту ся купаютъ, приходящи Христiane странники. Ту же есть и бродъ чрезъ Иорданъ во Аравію. На томъ же мѣстѣ древле раступисъ Иорданъ людямъ Израилевымъ, и прордоша вси люде по суху. Ту-жъ и Елисей удари мплатью Илїиною въ воду, и прейде по суху Иорданъ. На той же купѣли Марія Египтянина прейде по водамъ къ отцу Зосимъ, прїяти тѣло Христово, и пакы по водамъ прейде въ пустынь, тамо престависъ.

### СВѢДѢНІЕ О ИОРДАНАХЪ РѢЦАХЪ<sup>162</sup>.

Иорданъ рѣка течетъ быстро, берега-жъ имать обонъ полъ прекрутые, отселъ положи. Вода-жъ его мутна, и сладка вельми нить, и нѣсть сыто пьющимъ воду ту святую, ни съ нея болить, ни покости во чревтѣ нѣсть<sup>163</sup>. *Вѣстѣмъ есть подобенъ Иорданъ Сосновъ*<sup>164</sup> рѣцѣ, и въ ширину, и въ глубину, лукарево<sup>165</sup> жъ вельми и быстро течетъ, болоніе имать, тако-жъ яко Соснова рѣка, во глубинѣ есть 4 сажень среди самыя купѣли. Яко самъ собою пскусихъ, измѣрихъ, пребрадихъ на ону страну Иордана и много походихъ по берегу тому Иорданову любовно. Въ ширѣ-жъ Иорданъ рѣка, яко на устьѣ ко Сосновѣ рѣцѣ. Есть-жъ по сей странѣ рѣцѣ купѣли тоя, яко лѣсокъ малъ, древіе многи и превысоки по берегу Иорданову, яко вербѣ подобно, но нѣсть верба; и выше купѣли есть лозіе мнози по берегу Иорданову, но нѣсть яко лоза наша, но инака, яко ксилѣжи<sup>166</sup> подобно есть, и есть ихъ тростіе много; и зѣбри мнози живуть; ту есть свинія днѣвѣ, безъ числа много, и пардауси мнози ту суть. Львовѣ-же есть обонъ полъ Иордана, въ горахъ каменныхъ,

а львовѣ мнози ту суть рожаются. Друзин-жъ горы суть подѣ тѣми горами, бѣлы суть близъ Иордана; да то зовется обонъ полъ Иордана: земля Завулоня и Невваллмля<sup>167</sup>. И ту есть мѣсто, яко дву дострѣлу вдаль, отъ рѣки Иордана къ востоку лицѣ, пѣдъ-же пророкъ Илія восхїищенъ бысть на колесницѣ огненной на небо<sup>168</sup>; ту-жъ пещера Ивана Предтечи; ту-жъ потокъ Илїинъ водный, течетъ красно по камени во Иорданъ; вода та студена и сладка: ту воду пилъ Предтеча Христовъ, егда-жъ ту жилъ въ пещерѣ той святой. Ту-жъ и другая пещера, идѣ-же жилъ Илія пророкъ съ Елисеомъ, ученикомъ его<sup>169</sup>. То видѣхъ<sup>170</sup> все очима своимъ грѣшнымъ. Снодобі-жъ мя Богъ трижды бытъ на Иорданѣ, и въ самый праздникъ водокрещенія быхъ на Иорданѣ, со всею дружиною моею, видѣхомъ благость Божию, приходившую на воду Иорданскую. И множество народа безъ числа тогда приходятъ къ водѣ, со свѣщамъ, и всю ту ночь бываетъ пѣніе изрядно, свѣщемъ безъ числа горяще, Въ полунощи-жъ бываетъ крещеніе водъ. Тогда бо Духъ Святый исходитъ на воды Иорданскія. Достойни-жъ челоувѣцы видятъ добръ: *како выходитъ духъ Святый*, а вси народы не видятъ, но токмо радость и веселіе всякому челоувѣку бываетъ тогда въ сердцахъ, *егда погружатъ Крестъ Честный*, и егда рекуть: «Во Иорданѣ крещаются Господи» — тогда вси люде вскочать въ воду Иордана, крестящесъ во Иорданстей рѣцѣ, яко-жъ Христосъ въ полунощи крестился есть отъ Іоанна<sup>171</sup>.

И ту есть гора высока и велика вельми, обонъ полъ Иордана, подальше отъ Иордана на югъ лицѣ; видѣти же ю есть отвселъ изда-леча. На той горѣ пророкъ<sup>172</sup> Моисей престависъ, видѣ землю обѣтованную. А отъ монастыря Иванова до Герасимова монастыря до Каломонія есть верста одна: на томъ мѣстѣ Святая Богородица, со Христомъ и Іосифомъ ночлегъ сотвориша, егда бѣжагу во Египетъ отъ Ирода Царя. И нарече Святая Богородица мѣсту тому ния: Каломонія, ежъ протолкуется — доброе обиталище. Есть же ту нынѣ монастырь во имя Святыя Богородицы; и ту же нынѣ приходитъ Духъ Святый ко иконѣ Святыя Богородицы. И есть же монастырь той на устьѣ, идѣ-же Иорданъ

входить въ море Содомское. Есть же монастырь той городомъ отдланъ весь около, и чернецъ въ немъ 20. А оттуду до монастыря святаго Ивана Златоустаго<sup>175</sup> версты 2, а отъ Иванова монастыря до Иерихона верста одна.

#### О ИЕРИХОНѢ<sup>174</sup>.

Иерихонъ градъ прежь великъ былъ и твердъ вельми, и тотъ Иерихонъ Иисусъ Навинъ взялъ и разорилъ до конца, а нынѣ-жъ ту есть село Срацинское. Ту бысть домъ Закхвевъ, и пенъ древа того, нанѣ-же блше взялъ, хотя Христа видѣти Закхѣй. И ту есть домъ Сумантаныни, у нея же Елисей отрочище воскреси. Есть же около Иерихона земля добра, многоплодна, поле красно и ровно, мнози-жъ оуницы стоятъ высоцы и всякая оводная дрeвеса многоплодовитая; сущъ же воды многи ту розведены по землѣ той по всей, и тѣ воды сущъ Елисеевы, ихъ же оследи Елисей пророкъ, прежь того быша горьки<sup>175</sup>.

И ту есть мѣсто близъ Иерихона, версты одна вдальѣ, на лѣтний востокъ лицъ: на томъ мѣстѣ явился Архангелъ Михаилъ Иисусу Навину предъ полкомъ Израилевымъ. И возведе очи свои Иисусъ, и видѣхъ предъ собою стояща мужа страшна вооружена. И рече Иисусъ: «нашъ ли еси, или супостатъ нашихъ?» — И рече ему Михаилъ: «азъ есмь Михаилъ Архистратигъ, воевода Божій, посланъ есть на помощь тебѣ. Дерзай, и побѣждай враги<sup>176</sup> твоя.» — И прорече ему: «мѣсто есть свято, на немъ же ты стоиши: изуй сапоги ногу твоею.» — И паде Иисусъ на лице свое, поклонился ему. Есть же на мѣстѣ томъ монастырь во имя Святаго Архангела Михаила: церковь каменная<sup>177</sup> велика. Въ той церкви лежатъ 12 камней; тѣ во каменія взяты тогда на днѣ Иордановъ, егда раступилась вода людемъ Израилевымъ. Взяша каменіе тое Іереи, носяще кивотъ завета Господня по числу коленъ сыновъ Израилевыхъ, въ память роду ихъ<sup>178</sup>. И отъ того-жъ мѣста близъ, къ западу лицъ, есть гора высока и весьма велика, имя ей: Гаванъ. Надъ тою горою Гаванскою стояло солнце, пожеде яко до полуднѣ, дондеже Иисусъ повѣда враги своя, егда боряшесь<sup>179</sup> съ нимъ Огъ<sup>180</sup> Царь Вассанскій, и Слонъ

же Царь Амарійскій и вси Цари Хананѣйскіи. Егда повѣда я Иисусъ *до конца*, тогда солнце зайдетъ за гору Гаванскую. Въ той горѣ Гаванстей есть пещера вельми велика: въ той пещерѣ постился Господь нашъ Иисусъ Христосъ 40 дней и 40 ночей, а послѣди възлѣвъ, и ту прииде къ нему диаволъ, искусити хотя. И рече ему: «Аще ли еси сынъ Божій, рцы каменью сему: да будетъ хлѣбъ?» Ту есть былъ близъ домъ Елисея Пророка, и пещера его и кладязь, къ востоку лицъ отъ Гавана<sup>181</sup>.

Есть отъ Іерусалима верстъ 6 до Теоодосіева монастыря. Той же монастырь на горѣ городомъ отдланъ, видѣтъ отъ Іерусалима. И ту есть пещера на горѣ той, посреди монастыря: въ той пещерѣ волсви ночлегъ сотвориша, егда уклонншася отъ Ирода; ту нынѣ лежить св. Теоодосій, и нини св. отцы мнози лежатъ; въ той пещерѣ лежить мати св. Саввы, и Теоодосіева мати лежить.

#### О ЛАВРѢ СВЯТАГО САВВЫ.

А отъ того монастыря до Лавры святаго Саввы есть верстъ 6. Лавра св. Саввы есть на дебри, на Юасафатовъ юдолъ плачевнъ, еже дебрь есть пойде отъ Іерусалима и отъ Геосимани; та бо дебрь идеть сквозъ Лавру, и проходить къ морю Содомскому: Лавра жъ святаго Саввы уставлена есть отъ Бога дивно и чудно, несказанно. Есть бо потокъ нѣкакъ страшенъ и глубокъ вельми, безводенъ, стѣны имѣя каменны, высоки вельми; на стѣнахъ каменныхъ сущъ кельи прилѣплены, Богомъ утверждены, нѣкако дивно и страшно на высотѣ той, пять кельи тѣ по обѣмъ странама потока того страшнаго стоятъ *на скалахъ, яко зѣвды* на небеси утверждены сущъ; ту церкви 3 утверждены сущъ и посреди келій стоятъ. Есть же *къ западу лицъ* ту подъ скалою каменна пещера велика: въ той пещерѣ церковь Святыя Богородицы. И ту пещеру показа Богъ ему столпомъ огненнымъ, прежь живущему ему единому въ потоцѣ томъ. Есть бо келья св. Саввы первая, идѣ-же жплъ единъ прежь, сущъ бо подалѣе отъ нынѣшния Лавры, яко полверсты вдальѣ, оттуду показа Богъ ему столпомъ огненнымъ, надъ<sup>182</sup> мѣстомъ тмъ, идѣ-же есть нынѣ Лавра св. Саввы: есть бо дивно мѣсто

то. Посреди церквей тѣхъ есть гробъ св. Саввы, вдалѣе отъ великія церкви 4 сажени; надъ гробомъ св. Саввы теремецъ красно учиненъ. И ту лежать мнози въ тѣлесахъ св. отцы: Иванъ Епископъ, Сихастъ, Иванъ Дамаскинъ; ту лежать и св. Θεодоръ, Едесскій Епископъ, Михаилъ сино-вещъ его; и ту есть св. Евфродитъ; ту лежать и инни мнози св. отцы; а тѣлеса ихъ яко живи суть, и благоуханіе отъ нихъ исходитъ несказанно. Ту видѣхъ и кладязь св. Саввы, его-жъ показа ему ося дикое, въ потоцъ же томъ, противу кельи его, и пихомъ отъ него<sup>183</sup> воду сладку и студену вельми. Въ мѣстѣ бо томъ нигдѣ же нѣсть ни рѣки, ни источника, ни кладязя, но токмо единъ кладязь св. Саввы; есть бо мѣсто то безводно въ горахъ каменныхъ<sup>184</sup>, и токмо дождевою водою живутъ вси люди, сущи ту. И есть близъ Лавры, на полдни лицъ, мѣсто, и имя мѣсту тому Рува<sup>185</sup>, близъ моря Содомскаго, идѣ-же суть горы каменны высоки; пещеры-жъ многи въ горахъ тѣхъ: ту живутъ св. отцы, *пустынники*, въ пустынь той страшной и безводной<sup>186</sup>. Ту суть жилище пардусовъ, и осли дикіе ту суть мнози.

Море-жъ то Содомское мертво есть, и не имать ни что-жъ въ себѣ животна: ни рыбы, ни рака ни скольки; но аще быстрина Іорданская внесетъ рыбу въ море, то не можетъ жива быти ни мала часа, но вскорѣ погибаетъ<sup>187</sup>. Исходитъ бо изъ дна моря смола черна, и плаваеетъ та смола многа; а смрадъ же исходитъ изъ моря того<sup>188</sup> несказанъ<sup>189</sup>.

А отъ Лавры св. Саввы, на востокъ лицъ, за горою, есть монастырь св. Евѳимія, верстѣ 10 вдалѣе отъ Лавры. И ту лежить св. Евѳимій, и инни мнози св. отцы, яко живи тѣлеса ихъ лежать. Есть же монастырь на ровнѣ мѣстѣ, около же его горы каменны и подалѣе суть, одѣланъ городомъ; церковь же была въ верху; и ту былъ монастырь св. Θεоктиста, *по-въ горою на полдни лицъ отъ монастыря* Евѳиміева. А нынѣ же разорено есть отъ поганыхъ.

### О СІОНѢ<sup>190</sup>.

Сіонъ же гора есть высока и велика на югъ лицъ отъ Іерусалима, и пологъ-жъ, и

красна и ровна есть. На той горѣ Сіонстей преже былъ Іерусалимъ ветхій, и той же градъ разорилъ Навоходоносоръ Царь Вавилонскій, при Іереміи пророцѣ. Нынѣ же гора Сіонъ внѣ стѣны градныя, *на югъ лицъ отъ Іерусалима*. Ту бысть домъ св. Ивана Богослова. На той горѣ Сіонстей и на томъ мѣстѣ создана была церковь велика, клятцки, отъ стѣны градныя яко довержетъ мужъ каменемъ до той великой церкви святаго Сіона, и помощена красно. У той церкви, за олтаремъ, есть хоромина: въ той хороминѣ умылъ Христосъ нозѣ ученикомъ своимъ<sup>191</sup>. Изъ тоя хоромины пойдучи на югъ лицъ, взлѣсти по степенемъ яко на горницу: ту есть храмъ, красно созданъ на столпъ и верхъ же мусією испи-санъ. Олтарь же яко и церковь имать на востокъ лицъ: ту есть была келья св. Ивана Богослова; въ той кельѣ вечерялъ Христосъ со ученики своими; ту-жъ Иванъ возлегъ на перси его, и рече: «Господи! кто есть предаѣй тя?» На томъ мѣстѣ было сошествіе Святаго Духа на св. Апостолы въ день пятидесятный<sup>192</sup>. Въ той же церкви есть другая хоромина на долѣ, на земли низко, *на югъ лицъ*: въ ту во хоромину прииде Христосъ къ ученикомъ своимъ, по Воскресеніи своемъ, дверемъ затвореннымъ, и, ставъ посреди ихъ, глагола имъ. «Миръ вамъ!» Ту-жъ и Θому увѣривъ въ 8 день. Ту-жъ есть святой камень, ангеломъ принесъ бысть отъ Синайскія горы. На другой же сторонѣ тоя церкви, къ западу лицъ, есть хоромина низка, другая, тѣмъ же образомъ: и ту, въ той хороминѣ, представилась Святая Богородица. И то все дѣялось въ дому Ивана Богослова<sup>193</sup>.

Ту есть близъ былъ дворъ Капафинъ. Тутъ же Петръ отвергся Христа трижды, дондеже петель<sup>194</sup> не возгласи<sup>195</sup>, и то мѣсто есть на востокъ лицъ отъ Сіона<sup>196</sup>. А оттуда мѣсто есть на сторонѣ горы *высоко, къ востоку лицъ, и ту есть* пещера глубока вельми, влѣстн по степенемъ въ пещеру ту, степеней имать 32. Въ той пещерѣ плакалъ горько за отверженіе свое Апостолъ Петръ. Надъ тою пещерою церковь создана велика во имя св. Апостола Христова Петра<sup>197</sup>. А оттуда на югъ лицъ, далѣе подъ горою, есть купель Силоамая: идѣ-же Христосъ слѣпцу очн отъерзе<sup>198</sup>. Ту-жъ

подъ горою тою Сионскою есть село Скудельниче, иже купшиа село Скудельниче цною Христовою на погребение странных<sup>199</sup>. Суть ту пещеры многи на сторонѣ, въ горѣ каменной изсѣчены: въ тѣхъ пещерахъ гроби мнози и до сего дни устроены дивно и чудно; ту погребаютъ пришельцы странники, не даючи-жъ ничто отъ мѣста того святого; искуплено бо есть кровію Христовою мѣсто то.

### СВѢДѢНІЯ О ВІОЛЕЕМѢ<sup>200</sup>.

Віолеемъ же святыи градъ есть на югъ лицъ отъ Іерусалима верстъ 6 вдалѣе и 2 версты по полю до сидѣнія Авраам<sup>201</sup>, идѣ-жъ остави отрока своего Авраамъ со осяти. Объяте<sup>202</sup> Исаака, сына своего, Авраамъ на жертву, и даде ему дрова понести и огонь. И рече Исаакъ: «Отче! се дрова и огонь, а овча гдѣ есть?»—Авраамъ: «Чадю! Богъ покажетъ намъ овца.» Идѣше Исаакъ<sup>203</sup> путемъ ко Іерусалиму, и на то-жъ мѣсто преведенъ бысть Исаакъ, идѣ-же Христосъ распятъ бысть. А оттолѣ есть верста одна: идѣ-же Святая Богородица гдѣ двои люди—одни плачущая а другая смѣющіи; ту-жъ нынѣ церковь Святыя Богородицы<sup>204</sup>. А оттуда до гроба Рахилина, матери Іосифовы прекраснаго, версты 2. А оттуда верста одна до мѣста, идѣ-же Святая Богородица съла на осяти, егда подѣ оною<sup>205</sup> суще во чревѣ ея, хотяще во изыти; и ту есть камень великъ: на немъ же опочивала Св. Богородаца<sup>206</sup>. А отъ того кемени *оставши*, шла пѣша до вертепа, идѣ-же роди Господа нашего Іисуса Христа. Есть Рождество Христово отъ камени того яко дострѣлнѣ<sup>207</sup>. Надѣ вертепомъ же Рождества Христова создана церковь клятцки, и въ *верху* покрыта-жъ оловомъ вся, *и церковь та Рождество Христово есть* мусією исписана. Столбовъ же мраморныхъ имать 50 облыхъ; помещена-жъ досками<sup>208</sup> мраморными; двери-жъ имать трои. Есть же въ длину 30 сажень до великаго олтаря, а въ ширину сажень 20<sup>209</sup>. Вертепъ же святыи, идѣ-жъ было Рождество Христово, есть подѣ великимъ олтаремъ, яко пещера создана красна, степеней имать 7, куда-жъ<sup>210</sup> влѣсти къ дверемъ святаго вертепа того, а двери-жъ имать двои, а у другихъ дверей

такъ-жъ 7 степеней. Восточными дверьми влѣзучи *въ вертепъ той святой*, есть мѣсто на лѣвой странѣ на землѣ долѣ: на томъ мѣстѣ родися Христосъ Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, и есть надѣ мѣстомъ тѣмъ содѣлана трапеза и на той трапезѣ литургисаютъ. И то-жъ мѣсто на востокъ лицъ, а другое мѣсто къ западу лицъ<sup>211</sup>, противу мѣсту, на правой руцѣ, идѣ-же суть ясли Христовы подѣ каменною скалкою. Въ тѣхъ же яслѣхъ положенъ бысть Христосъ Богъ нашего ради спасенія, въ рубища худы повити бысть, и вся претерпѣвъ насъ ради грѣшныхъ. И есть мѣста-жъ та оба: Рождество и ясли близъ себѣ яко три сажени межъ ими, и есть въ одной пещерѣ оба та мѣста святая. Исписана пещера та мусією и помещена досками мраморными. Подѣ всею же церковію тою дублено<sup>212</sup> есть, а мощей же лежить святыхъ ту много. Пойдучи-жъ изъ церкви, есть иная пещера, на правой руцѣ подѣ церковію тою, глубока велими: въ той пещерѣ были мощи св. Младенецъ, нынѣ-жъ пренесены въ Царьградъ<sup>213</sup>. Есть же церковь Рождества Христова на горѣ, кромѣ людей, одѣлана-жъ городомъ все около, да то ся нынѣ зоветь: Віолеемъ<sup>214</sup>, идѣ-же ту есть нынѣ Рождество Христово<sup>215</sup>. А ветхий Віолеемъ, кромѣ того мѣста, былъ напередъ не дошедъ до Рождества Христова, идѣ-же ту есть нынѣ столпникъ и камень Св. Богородицы, и то на той горѣ былъ ветхий<sup>216</sup> Віолеемъ. И та бо земля зовется *Ефрантъ*—земля Іудова—яко-жъ глаголется<sup>217</sup>: «Ты, Віолееме, земля Іудова! ни чѣмъ еси меньши въ тысячахъ<sup>218</sup> Іудовыхъ; изъ тебя во изыдетъ вождь, иже упасетъ люди моя, Израиля.» И есть бо земля та около Віолеема красна зѣло, на горахъ, и дѣвеса овощная стоять многа по пригорію тому, красны масличія есть, и смоква, и рожцы, и винограды мнози, и нивы суть по долямъ мнози—все около Віолеема. И есть близъ же<sup>219</sup> ту стѣны градныя, въ пустыни той, яко стрѣлнѣ<sup>220</sup>, на полдни лицъ, пещера; въ той же пещерѣ жила Св. Богородица со Христомъ и Іосифомъ<sup>221</sup> 2 лѣта, по Рождествѣ Христовѣ. Въ ту пещеру придоша съ дары волсви, и поклонилися Христу. Изъ той-жъ пещеры вывѣжалъ Христосъ съ Матерію своею и со Іосифомъ, и повѣжа во

Египетъ. И ту есть мѣсто на сторонѣ горы, къ востоку лицъ отъ града Внолеема, яко дострѣлнѣ мужъ силенъ, а имя мѣсту тому Вифирь<sup>222</sup>: ту былъ домъ Иессесовъ, отца Давидова. Въ тотъ домъ, пришедъ<sup>223</sup> пророкъ Самуилъ, помазалъ Давида на Царство во Израиль, въ Саулово мѣсто<sup>224</sup>. И ту есть кладязь Давидовъ, его же древле пилъ Давидъ, вжадався. А оттуда есть мѣсто на полднѣ лицъ<sup>225</sup>, версты вдалѣе отъ Рождества Христова: на томъ мѣстѣ благовѣстиша Ангелы пастухомъ Рождество Христово. И есть ту была печера, надъ тою печерою создана была церковь во имя св. Іосифа обручника Маринна. Ту былъ монастырь добръ<sup>226</sup>, и нынѣ-жъ разорено мѣсто то отъ поганыхъ. Есть же мѣсто то поле красно вельми, и нивы многи, плодны масличемъ, многи плоды висяще, и то ся зовется: Агна<sup>227</sup>, еже протокутся—Святая паства. И ту есть близъ подъ горою село св. Саввы<sup>228</sup>.

### О ХЕВРОНѢ<sup>229</sup>.

А отъ Внолеема<sup>230</sup> до Хеврона есть версты 22, и есть путь мимо Іерихона, а отъ Внолеема до рѣки Иѳамскія суть версты 3, и о той рѣцѣ Иѳамстей глаголетъ Пророкъ Давидъ въ Псалтырь: «ты засуши рѣки Иѳамскія; твой есть день, и твоя есть ночь.» Есть же рѣка та суха, но і о ъ землемъ течеть, и явится близъ моря Содомскаго, и ту бо выходитъ въ море Содомское. И ту есть, обонъ полъ рѣки толъ, гора высока вельми, и есть на горѣ той лѣсъ великъ и часть, *и лѣсѣмъ и парцуси многи въ лѣсу живутъ* по горѣ той; путь же есть сквозъ гору страшенъ, и неудобъ проходимъ; есть бо ту твердь велика. Извѣваютъ Срацине *въ горѣ той*, и иже кто хочеть пройти *гору ту* въ малъ дружинъ, *и той не можетъ пройти ея*. Мнѣ же Богъ приходилъ<sup>231</sup> дружину добру и многу зѣло, и тако пройде безъ пакости мѣсто то страшное. Ту бо прилежитъ Аскалонъ градъ Срацинскій; а оттуда выходятъ поганіи многи и побиваютъ люде на пути. На той горѣ, въ томъ лѣсу убиенъ былъ Авессаломъ сынъ Давыдовъ, братъ Соломона, туда бо вѣжаша отъ побѣды<sup>232</sup> отца своего. И ту внесе его мѣца въ чашу лѣса того, п ять его лоза

за власы и долу пзверже. И ту повѣсншася на дрѣвѣ высоко; устрѣленъ бысть трѣма стрѣлами въ сердце, и тако вися на дрѣвѣ, умре. А оттуда до добраго<sup>233</sup> кладязя Аврамова верста.

### О ДУБѢ МАМВРІЙСКОЙ<sup>234</sup>.

А отъ кладязя того до дуба Мамврійскаго 6 верстъ. Есть же дубъ той святой у пути близъ, на правой рѣцѣ, тамо идучи, стоитъ на горѣ<sup>235</sup> красно вельми. Есть бо около горы<sup>236</sup> тоя уродилося каменія яко помость по земли, ровно яко досками помощенъ мрамора бѣлаго. И есть около всего дуба того дивно помощено, яко помость церковный, и посреда помоста того выросъ дубъ святой изъ каменія того дивно, и есть же на верху горы толъ, около дуба того, уродилось ровно яко дворнище пусто<sup>237</sup> около каменія. И ту стоялъ шатеръ Авраамовъ близъ дуба того же, къ востоку лицъ. И есть же дубъ той святой не вельми высокъ, но краковать, и часты вѣтви имуща, и плоду много на немъ есть; вѣтви-жъ его близъ земли приклонились суть, яко можетъ на земли стоя мужъ досячи вѣтви его. Въ толщъ-жъ есть двѣ сажени, моею рукою пэмѣрихъ около его, а голомя его до вѣтви полуторы сажени есть. Дивно же и чудно колико лѣтъ есть тому дубу святому и на высокоцѣй горѣ не вредеся, ни гнилости на немъ, но стоитъ отъ Бога утверждѣнъ, яко теперъ<sup>238</sup> посаженъ. И подъ той дубъ придетъ Святая Троица къ Патріарху Аврааму, и ту обѣда у него подъ дубомъ тѣмъ святымъ; и ту благовослови Святая Троица Авраама и Сарру жену его, и вдасть има на старость родити Исаака. Показа-же Св. Троица ту воду Авраамови, и есть же кладязь той днесь подъ горою, у пути близъ. Та бо земля около дуба того зовется: Мамврія, до по тому ся зоветъ и дубъ Мамврійской.

### О ХЕВРОНѢ<sup>239</sup>.

А оттуда есть<sup>240</sup> до Хеврона 2 версты. Хевронъ же гора есть велика зѣло и градъ на ней великъ былъ преждъ созданъ, а зданія-жъ ветхая была, сильно множество людей сидѣло по горѣ той перво; нынѣ бо пусто есть. На той горѣ Хевронстей первое

стѣхъ быхъ внукъ Ноевъ, сынъ Ханаонъ, по потоупъ пришедъ отъ столпотворения, населилъ быхъ землю ту всю около Хеврона, и потому ся назва земля та: Хананейская земля. Ту бо землю *Богъ* обѣщалъ Авраамови, еще ему сущу въ Месопотамии. И ту былъ въ *Хананей* домъ отца Авраамова<sup>241</sup>. И рече Богъ Авраамови: «изыде отъ дому отца твоего, и иди въ землю Хананейскую, тебѣ бо дамъ ю и сѣмени твоему до вѣка, и азъ буду съ тобою всегда.» И нынѣ по истинѣ земля та благословенна отъ Бога<sup>242</sup> всѣмъ добромъ: пшеницею, и виномъ, и масломъ, и всякимъ овощемъ обильна есть зѣло, и скотомъ и овцами умножена бо, и добри скоты рожаются дважды лѣтомъ, и пчелъ много ту есть. Въ камени томъ, по горамъ тѣмъ краснымъ, и виноградъ красенъ мнози по горѣмъ есть, и дрѣвеса овощная стоятъ много безъ числа, масличѣ, рожцы, смоквы, яблоня и *жерешня*<sup>243</sup> и грозди родятся, и всякія овощи. Лучше во всѣхъ овощей на земли и гроздія нѣсть такового нигдѣ же овоща<sup>244</sup>: подобенъ есть небесному овощу. Ту-жъ былъ домъ Давыдовъ на горѣ той Хевронстей; ту жилъ Давыдъ 8 лѣтъ, егда выгналъ баше изъ Іерусалима сыпъ его Авессаломъ.

### О СУГУБОЙ ПЕЧЕРЕ.

А отъ Хеврона до Сугубы<sup>245</sup> пещеры есть яко подверсты вдальѣ. Сугубая пещера въ камени изстѣчена, и въ той пещерѣ есть гробъ Авраамовъ, Исааковъ, и Іаковъ. Ту бо пещеру Сугубою Авраамъ купилъ у Хеттея<sup>246</sup> (*у сыновъ Еммера Сихемова*) на погребеніе себѣ и всему роду своему, егда пришедъ отъ Месопотамии въ землю Хананейскую; много-жъ себѣ не притяжа ничего-жъ, но токмо пещеру Сугубою на погребеніе себѣ и всему роду своему. И есть нынѣ созданы градъ каменной около пещеры той твердъ вельми; созданы есть великимъ камнемъ хитро, вельми несказанно; и стѣны его высоки суть вельми; посредѣ же града того, во днѣ, суть утверждена его пещера<sup>247</sup> та крѣпко, помощенъ же градъ той досками мрамора вѣлаго. Есть же пещера та подъ мостомъ тѣмъ мраморнымъ исподи, утверждена вельми, ндѣ-же лежать: Авраамъ,

Исаакъ, Іаковъ, и вси сынове Іаковли, и жены ихъ лежать: Сарра, и Ребекка, и Лія, а Рахиль кромѣ лежитъ на пути у Виеэлема. Суть же въ городѣ томъ, во днѣ, надъ пещерою гроби созданы розно себѣ; надъ гробы тѣми созданы суть церковцы малы, круглы. Есть близъ себѣ гробъ Авраамовъ и Сарринъ жены его; гробъ же Исааковъ и Ревеккинъ тако-жъ есть близъ себѣ, гробъ Іаковъ и жены Лінны потому-жъ близъ себѣ есть<sup>248</sup>, а Іосифа прекраснаго гробъ есть внѣ града того, кромѣ пещеры Сугубыя вдальѣ, яко довержетъ мужъ<sup>249</sup> каменіемъ отъ града того, и то мѣсто нынѣ зовется: святой Авраамъ. И ту же есть мѣсто гора высока, на полани лицѣ, отъ Сугубыя пещеры вдальѣ яко версты одна, и на ту гору взыде Св. Троица со Авраамомъ, до той бо горы проводи Авраамъ Св. Троицу отъ дуба Мамврийскаго. И ту есть мѣсто, на верху горы той, красно и высоко вельми: на томъ мѣстѣ Авраамъ, паде на лице свое<sup>250</sup>, и поклоняся Св. Троицѣ, и молящеся о Содомѣ, глаголаше<sup>251</sup>: «Господи! не погуби праведнаго съ нечестивымъ<sup>252</sup>, и да не будетъ праведный, яко нечестивый въ пагубу; но аще Господи обрящеши въ Содомѣ 8 праведникъ, не погубиши<sup>253</sup> ли всего града 8 ради праведникъ<sup>254</sup>?»—И рече Аврааму Господь: «аще обрящу 5 праведникъ въ градѣ<sup>255</sup>, не погублю всего града<sup>256</sup>». И умолча Авраамъ, не приложи глаголати ничто же. Съ той-жъ горы посла Св. Троица два Ангела въ Содомѣ, да изведутъ Лота изъ Содома. И ту, на томъ мѣстѣ, невидима бысть отъ Авраама Св. Троица.

### О АВРААМѢ И ЖЕРТВѢ ЕГО<sup>257</sup>.

Тогда же Авраамъ жертву принесе Богови: пшеницу всыпа на огонь; и то<sup>258</sup> мѣсто зовется св. Авраамъ—жертва Авраамова. И есть мѣсто то высоко вельми, видѣти отвсѣлъ<sup>259</sup>. А оттолъ близъ есть Сигорѣ, яко дву верстѣ вдальѣ, и ту есть гробъ Лотовъ, и обою дщерей его<sup>260</sup>; есть бо ту пещера его велика. Въ ту пещеру вѣзгль быхъ Лотъ со двѣма дщерьма своимъ, егда же бѣжалъ отъ Содома: ижъ есть городище первыхъ людей, на горѣ высоко, да то зовется: Сигорѣ<sup>261</sup>. А оттуда есть версты

вдалье мѣсто, на възгорнѣ, къ полудню лицѣ отъ Сигора: и ту стоитъ жена Лотова столпомъ каменнымъ. А отъ жены Лотовы до Содомы 2 версты. То все видѣхъ очима своимъ, по ногама своимъ не могохъ дойти до Содомскаго того моря, боязни ради поганныхъ. И не даша ны тамо итти правотѣрнии челоувѣцы, рекуще тако: «ничто же вы не видите добра тамо; по токмо мука, и смрадъ золь исходитъ нзъ моря того, и тако ны рѣша: боль будетъ отъ смрада того злаго<sup>262</sup>.» Да ту ся воротихомъ взадъ, ко св. Аврааму, Богомъ хранимъ<sup>263</sup>, и, благодатию его соблюдаеми, приходомъ паки въ Сугубую пещеру въ городокъ, и поклонихомся святымъ мѣстамъ тѣмъ, испочихомъ ту 2 дни. Благодатию Божию, въ городкѣ обрѣтохомъ дружинну добру и многу, идущу во Іерусалимъ; и ту мы пристахомъ къ нимъ, идомъ съ ними съ радостию, безъ боязни, и дойдохомъ по здорову, до св. града Іерусалима, похвалихомъ Бога, сподобившаго насъ видѣть всѣ святыя мѣста неизреченныя и несказанныя<sup>264</sup>.

Помалѣ-жѣ идомъ въ монастырь Харитонія. Есть же путь мимо Внолеема, а отъ Внолеема-жѣ, на полдни лицѣ, вдалье яко 5 верстъ до монастыря св. Харитонія. И есть во монастырь св. Харитонія на той рѣцѣ Іорданстѣй близъ моря Содомскаго, въ горахъ каменистыхъ; пустыня-жѣ около его велика вельми и страшна, зѣло безводна; есть во сухо то мѣсто. Монастырь же св. Харитонія красно стоитъ между горами каменными, около былъ городомъ одѣланъ, и есть подъ нимъ дѣбрь каменна велика и страшна зѣло; посредѣ же монастыря есть церкви двѣ. Въ величѣй же церкви есть гробъ св. Харитонія, а внѣ огорода есть усыпальница: то розно<sup>265</sup> создано; въ той же усыпальницѣ св. Отецъ тѣлеса<sup>266</sup> яко живи лежать: ту бо ихъ лежить болѣе семъ сотѣ<sup>267</sup>. Ту лежить св. Кипрякъ исповѣдникъ, тѣломъ яко живъ и весь цѣлъ; ту лежатъ Ксенофоновы два сына—Иванъ и Аркадій, много благоуханія исходитъ отъ нихъ. И ту поклонихомся святымъ мѣстамъ тѣмъ, и въздохомъ на гору, на югъ лицѣ отъ монастыря того версты вдалье, отъ коя есть мѣсто ровню на нивѣ<sup>268</sup>. На томъ мѣстѣ восхищенъ бысть Ангеломъ Пророкъ Аввакумъ, идущему ко жпедомъ со браш-

номъ и съ водою, и донесе его *ескорп* Ангелъ въ Вавилонъ къ Данилову Пророку въ ровъ, и ту<sup>269</sup> накорми и напои его, и паки восхищенъ бысть Ангеломъ, въ той же часѣ, въ той же день паки бысть на мѣстѣ томъ у жпедовъ, и дастъ имъ брашно<sup>270</sup> и питіе. Есть же на мѣстѣ томъ яко теремецъ созданъ, знаменія двѣя. Вавилонъ же отъ того мѣста за 40 дней пути, зѣхатп борзо. Есть отъ того мѣста близъ церковь велика, создана кѣтцки, во имя св. Пророкъ; и ту есть исподи, подъ церковью тою, пещера, въ ней же лежатъ 12 пророкъ, въ трехъ ракахъ: Аввакумъ, Михей, Іона, Іезекія, Іуда, Захарій, Іеремія, Измаиль, Савель, Варухъ, Аммосъ, Іосія<sup>271</sup>. Ту есть близъ на горѣ село велико вельми, и сидятъ въ немъ Срацынове мнози, и крестьяне мнози въ селѣ томъ. То село св. Пророкъ; ту бо суть и родились святини Пророцы; то есть ихъ вотчина село то. И ту лежахомъ ноцѣ одну въ селѣ томъ, Божию благодатию хранящи; почтоста ны добръ въ селѣ томъ христіане живуши. И ту опочивше *добръ* ноцѣ ту, и заутра возставше, идомъ къ Внолеему. Старѣйшина-же Срацынскій села того самъ ны проводи, со оружіемъ, олны до Внолеема, и та мѣста вся проводилъ ны, показа намъ; во тѣмъ мѣстомъ не уаодѣ пройти поганныхъ ради; ту бо суть мнози поганини Срацыны избегаютъ въ горахъ тѣхъ. И дойдохомъ по здорову вси святаго града Внолеема, и ту поклонихомся святому Рождеству Христову, и ту опочивше добръ, идомъ съ радостию во святыи градъ Іерусалимъ.

### О ІЕРУСАЛИМѢ<sup>272</sup>.

И есть *ту* мѣсто близъ Іерусалима, на востокъ лицѣ, яко отъ столпа Давыдова мужъ дострѣлитъ: на томъ мѣстѣ убиъ Давидъ Голиафа. Есть то мѣсто подольно, близъ стѣны<sup>273</sup>, и нынѣ ту есть нива добра. Оттолъ вдалье, яко дострѣлитъ мужъ, есть нечера: лежатъ мощи св. Младенцевъ, избѣженныхъ во Іерусалимъ въ царство Иродово<sup>274</sup>, и зовется то мѣсто Мамалая<sup>275</sup>. Отъ того мѣста до честнаго Креста есть мѣсто на западѣ лицѣ, отъ Іерусалима за горою: на томъ мѣстѣ подножникъ<sup>276</sup> посвяченъ есть кресту, на немъ пригвоздиша позъ



пречистыя Господа Иисуса Христа, и мѣсто то городомъ одѣлано. Посреди-жъ града церковь велика создана, во имя честнаго Креста, исписана доврѣ вся; подѣ великимъ же олтарею тоя церкви, подѣ трапезою, есть пень древа того честнаго, древо утверждено-жъ есть надѣ пнемъ тѣмъ, покрыто мраморными досками, и оконце продѣлано противу древа того круга. Ту есть монастырь Иверскій<sup>277</sup>.

А отъ того монастыря до дому Захарыина суть версты 4; есть бо мѣсто то надѣ горою, къ западу лицѣ отъ Иерусалима. И въ тотъ домъ Захарыинъ Святая Богородица приде ко Елизаветѣ, и цѣлова Елизаветѣ, яко услыши цѣлованіе Маринно, и възыграся младенецъ радощами во чревѣ ея, и рече: «откуда се да приде мати Господа моего ко мнѣ?» И въ томъ же дому Ивашъ Предтеча родился, а нынѣ же церковь на мѣстѣ томъ создана *была*; вверхъ възвучи-жъ въ церковь ту, на лѣвой странѣ есть пещера мала: въ той пещерѣ родился Иванъ Предтеча, и есть мѣсто то одѣлано городомъ каменнымъ<sup>278</sup>. А оттуда есть полверсты чрезъ дѣбрь до горы, въ ню-жъ гору привѣжа Елизаветѣ со Ивановъ, и возопи Елизаветѣ, и рече: «Горо! прими матерѣ съ чадомъ». И абие гора раступишъ, и приять ихъ гора та. Слуги-жъ Иродовы, иже гнаху въ сядѣ ея, пришедше до мѣста того, и не обрѣтоша ничто же, и паки возвратишася посрамлены. Есть мѣсто то знати на камени и до днѣшняго дни. Ту есть церковь мала, исподи-жъ, подѣ церковію тою, есть пещера мала<sup>279</sup>, изъ тоя пещеры исходитъ вода добра зѣло, и ту воду пила Елизаветѣ со Ивановъ, ту сущи въ горѣ той<sup>280</sup>, Ангелъ бо ю набѣдѣше<sup>281</sup>. Въ ту-жъ гору вѣржалъ быхъ Давыдъ Пророкъ изъ Иерусалима отъ Саула Царя.

### О РАМѢ<sup>282</sup>.

Отъ тоя горы къ западу лицѣ есть 2 версты до Рамы. О той Рамѣ Пророкъ Иеремія глаголетъ: «Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть<sup>283</sup>.» И есть Рама та дѣбрь велика, и по той дѣбри сидѣли села многа<sup>284</sup>, и то есть область Вифлеемская<sup>285</sup>. И ту Иродъ посла вои своя избити младенцы, Христа

ища. А отъ Рамы, къ западу лицѣ, 4 версты до Еммауса: ту Христосъ въ третій день Воскресенія своего явишъ Луцѣ и Клеопѣ, идущема има на село отъ Иерусалима, и ту познася има Христосъ въ преломленія хлѣба; и есть за горою село то, томо идучи къ Яффѣ отъ Иерусалима<sup>286</sup>. А отъ Еммауса до Лидды версты 4, по полю все идти, и ту былъ городокъ великъ, имя ему Лидда, нынѣ зовется Рамелия<sup>287</sup>: ту Петръ Апостолъ Христовъ исцѣлилъ Энея на одрѣ лежаща<sup>288</sup>. Отъ Лидды до Юппинъ есть версть 8<sup>289</sup>: ту св. Апостолъ Петръ Тавноу воскресилъ. Въ томъ городѣ постившуся Петру на горницѣ, въ 9 часѣ видѣлъ Петръ плащаницу съ небеси *сходящую*, на 4 края поверзшу и къ нему пришедшу, и слышавши съ небеси гласъ глаголющъ: «встань, Петре! заколи и язь<sup>290</sup>.» На томъ мѣстѣ церковь создана велика во имя св. Апостола Петра<sup>291</sup>, нынѣ зовется градъ той: градъ Яффа, Фряжскимъ языкомъ. Отъ Яффы града до Тарса есть версть 6, а<sup>292</sup> отъ Тарса до Кесарин Филипповы есть версть 24, все подѣ моря итти. Въ той Кесарин Петръ Апостолъ крестилъ Корнелия. И ту же есть гора, вдальѣ 2 версты отъ Кесарин Филипповы: въ той горѣ жилъ отецъ св. Мартынъ, къ нему-жъ приде блудница пскусити его<sup>293</sup>; а отъ Кесарин Филипповы до Капернаума града 8 версты<sup>294</sup>. И о томъ Капернаумѣ Пророкъ глаголетъ: «Горе тебѣ, Капернаумъ! возвысившійся до небеси и низидеши до ада.» Ту бо ся есть родитись Антихристу<sup>295</sup>. Да тѣмъ нынѣ Фрязове овладѣли суть<sup>296</sup>.

А отъ Капернаума до Кармилскія горы 6 версты: въ той горѣ св. Илья жилъ, и ту въ пещерѣ враномъ прекормленъ бысть; па той же горѣ и жрецы Вааловы ножемъ исколоу, и рече бо Илья: «Ревнуя, поревновахъ по Господѣ Бозѣ моему<sup>297</sup>.» А отъ горы Кармилскія до града Каиафы есть верста одна<sup>298</sup>; а отъ Каиафы городка до Акры есть версть 15<sup>299</sup>; а отъ Акры до Тира<sup>300</sup> города есть версть 10. Ту-жъ есть близъ село Сарепта Сидонская: въ томъ селѣ Илья Пророкъ сына вдовичи воскресилъ<sup>301</sup>.

А отъ Сидона до Верита града есть версть 15; въ томъ градѣ Веритѣ<sup>302</sup> Жидовъ прободаша икону Владычню, образъ Госпо-

да нашего Иисуса Христа копьемъ, и ави  
пзыде кровь и вода<sup>303</sup>. Оле чудо, како  
бысть изъ древа суха! Въ томъ градѣ Ве-  
рпнѣ Ксенофоновы два сына учились,  
Иванъ и Аркадїи<sup>304</sup>. А отъ Верпта до Зо-  
веля 20 верстъ; а отъ Зовеля до Триполя  
40 верстъ; а отъ Триполя до рѣки Суды  
20 верстъ<sup>305</sup>; а отъ Суды рѣки до Антио-  
хїи великия, подале отъ моря, есть верстъ  
50<sup>306</sup>. Антиохїя бо градъ великъ, и то бо  
зовется градъ Антиохїя великая. А оттуду  
до Лаодикии есть верстъ 100, потому зо-  
вется малая Антиохїя, та-жъ Калимерось<sup>307</sup>  
островъ, та-жъ Саталія градъ, та-жъ Хилл-  
донн островецъ малъ. Тѣ-жъ вси города  
подлѣ моря. Мы-жъ вси ти города мину-  
хомъ по морю, не пристаючи<sup>308</sup>, по при-  
стахомъ въ Хиллдонъ, а оттолѣ идомъ  
въ Муръ и къ Патарову граду<sup>309</sup>; а оттолѣ  
путь къ Царюграду<sup>310</sup>.

### О ПУТИ, ИДЪ ВЪ ГАЛИ- ЛЕЮ<sup>311</sup>.

И есть пути отъ Іерусалима: въ Гали-  
лею, и къ Тиверїадскому морю, и къ Оа-  
ворской горѣ, и къ Назарету. Та бо земля  
зовется вся Галилея и около Теверїадска-  
го моря; есть бо земля та<sup>312</sup> на лѣтній вос-  
токъ лицъ; а Тиверїада градъ есть вда-  
лѣе отъ Іерусалима 4 дни пѣшему *геловъ-  
ку* идти, и есть путь страшень вельми въ  
горахъ каменныхъ и прекрутыхъ, 3 дни  
идти *въ горахъ тѣхъ каменныхъ страш-  
ныхъ*, а день четвертый по полю идти,  
все подлѣ Іордана, къ востоку лицъ, олны  
до верха Іорданова, отнюду Іорданъ поте-  
че. И пригоди ми Богъ путь ходити тако:  
пойде Князь Іерусалимскїй, именовъ Балд-  
винъ, на войну къ Дамаску тѣмъ путемъ,  
мимо Тиверїадскаго моря<sup>313</sup>, и азъ же  
идохъ ко Князю тому, и рекохомъ съ моль-  
бою, кланяясь ему: «Княже Господине!  
Пбйми мя съ собою до Тиверїадска моря,  
да выхъ видѣлъ тамо вся святая та мѣста.»  
Тогда Князь, *съ радостію*, повелѣ ми съ  
собою идти<sup>314</sup>, и идомъ съ нимъ и съ  
вои его; а безъ вои путемъ тѣмъ никто же  
можетъ проити; токмо святая Елена тѣмъ  
путемъ ходила; а пшъ никто же въ малѣ  
дружннѣ можетъ проити. Да сей путь есть<sup>315</sup>.  
отъ Внолема до кладязя Святыхъ Богоро-

днцы верстъ 20<sup>316</sup>; а отъ кладязя до Іудей-  
скихъ<sup>317</sup> горъ суть верста: на тѣхъ горахъ  
убитъ бысть Саулъ<sup>318</sup> Царь Іудейскїй, и  
сынъ его Наанъ ту убитъ бысть. Суть  
же горы тѣ велики, каменны<sup>319</sup>. А отъ  
тѣхъ горъ до кладязя Давыдова суть вер-  
сты 2; а отъ кладязя до пещеры Давыдо-  
вой суть версты 4: въ той пещерѣ вдалѣ  
баше Богъ Саула Царя въ руцѣ Давидови,  
и не уби его Давыдъ; но спашу ему, урт-  
за skutu<sup>320</sup>, и откры лице его, и мечъ его  
взя, и покровъ ручной. А отъ тѣхъ горъ  
до Сихемскихъ горъ суть версты 4, пдѣ-  
же ровъ Іосифа прекраснаго. На тѣхъ бо  
горахъ сынове Іаковли пасяху овцы, и ста-  
да вся отца своего Іакова, и ту, на тѣ го-  
ры, приде Іосифъ къ вратѣи своей, по-  
слапъ отъ отца своего къ нимъ, нося имъ  
миръ и благословеніе отца своего Іакова;  
они-жъ, видѣвши брата своего Іосифа, яко  
волци зли, возставше на Іосифа, и япа  
его и ввергоша въ ровъ, и до нынѣшняго  
дни знати ровъ той, яко изтурга созданъ  
каменіемъ есть той ровъ твердо вельми. И  
ту памѣ угодисъ нощлегъ сотворити на мѣ-  
стѣ томъ; есть бо мѣсто близъ пути люд-  
скаго, на правой руцѣ тамо идучи<sup>321</sup>. А от-  
туду до веси Іосифовы, еже нарицается  
Сихемъ, есть верстъ 10<sup>322</sup>.

И ту есть кладязь Іаковль глубокъ вель-  
ми, и вода его студена и сладка вельми,  
и у того кладязя Христосъ бесѣдова съ  
женою Самарянынею<sup>323</sup>. И лежахомъ ту но-  
члегъ у кладязя того. Ту есть близъ градъ  
Самарїйскїй, яко полверсты вдалѣе отъ  
кладязя того. Градъ же Самарїя великъ  
вельми<sup>324</sup>, и обилень вѣсѣмъ добромъ, и  
овощи всякія въ немъ. И той нынѣ градъ  
Самарїя зовется: Неаполія. А отъ того гра-  
да Самарїя есть мѣсто, къ западу лицъ  
дву верстъ вдалѣе, нмѣ мѣсту тому: Сева-  
стополь; на томъ мѣстѣ градъ малъ соз-  
данъ: въ томъ городкѣ есть темница св.  
Ивана Предтеча, и въ той темницѣ уст-  
ченъ бысть Иванъ Предтеча отъ Ирода Ца-  
ря, и ту есть гробъ его<sup>325</sup>. Создана-жъ на  
мѣстѣ томъ есть церковь добра во имя св.  
Ивана Предтеча. Ту-жъ есть нынѣ малъ  
монастырь Фряжскїй, богатъ вельми. А от-  
туда есть верстъ 4 до Аримаген<sup>326</sup>. И ту  
есть мѣсто въ горахъ каменныхъ, созданъ  
городокъ малъ, въ томъ городкѣ гробъ св.

Іосифа Аримаея<sup>327</sup>, создана церковь клят-  
цки. И то ся мѣсто тако зоветъ: Аримаея,  
иже пскупи у Пилата тѣло Іисусово. Надъ  
гробомъ св. Іосифа<sup>328</sup> создана церковь клят-  
цки.

Есть<sup>329</sup> отъ Самаріи до Вассана града  
верстѣ 30. Въ томъ городѣ Вассанстемъ  
Игъ<sup>330</sup> Царь Вассанскій былъ, его же убилъ  
Іисусъ Навинъ, у Іерихона града. Есть же  
мѣсто то страшно и грозно вельми; исхо-  
дитъ бо изъ городища того 7 рѣкъ, и сто-  
ить тростіе велико по рѣкамъ тѣмъ, и оу-  
пницы мнози по городищу тому стоятъ яко  
лѣсъ частъ<sup>331</sup>; ту бо живутъ Срацины мно-  
зи поганіи, и бѣютъ на бродѣхъ по рѣ-  
камъ тѣмъ. И льбове мнози, по рѣкамъ  
тѣмъ, въ тростѣхъ тѣхъ ту рождаются.  
То бо есть мѣсто близъ Іордана рѣки<sup>332</sup>.  
Ту есть близъ, подъ городомъ тѣмъ, къ  
востоку лицъ, пещера дивна<sup>333</sup>: изъ тоя пе-  
черы исходитъ источникъ, и есть ту, у  
источника того, купѣль, и въ той купѣли  
купался Христосъ со ученики своими, и  
есть знати до днѣшняго дни, идѣ-же Хри-  
стосъ сидѣлъ на камени. И ту купахомся  
и мы грѣшнии и недостойнии. Въ томъ же  
градѣ Вассанстемъ Жидове искушаху Хри-  
ста, показующе ему деннарий, и ему гла-  
голюще<sup>334</sup>: «чій есть образъ?» — Христосъ  
рече имъ: Воздадите убо Кесарева Кесаре-  
ви, а Божія Богови?» — И рече Христосъ,  
обратився къ Петрови: «иди, вверже удицу  
въ море, и южъ прежь имѣши рыбу, раз-  
верзи уста ея, изми<sup>335</sup> статиръ, и вдай за  
мя и за ся.» И у того же града Вассана  
Христосъ испѣлъ два слѣпца, иже зваста,  
идуще во слѣдъ Христа: «помилуй ны сы-  
не Давыдовѣ<sup>336</sup>!»

А отъ Вассана до верха Іорданова, до  
мытницы Матвеевы верстѣ 20; путь же отъ  
Вассана идти по полю, подѣвъ Іордана<sup>337</sup>,  
къ востоку лицъ, оуди до верха Іорданова,  
до мытницы Матвеевы.

### О ІОРДАНѢ.

Іорданъ же рѣка пойдетъ изъ моря Ти-  
веріадскаго отъ двою источнику, кипить  
изъ земли чудно вельми. Имя источнику  
единому: Іеръ, а другому *истогнику* имя:  
Данъ, и оттуду рѣка Іорданъ двумя рѣка-  
ми изъ моря Тиверіадскаго пондетъ; еста

бо оба потока подолѣе себѣ, яко три пере-  
стрѣлы межъ себѣ *имать*. Пондоста рѣцѣ  
тѣ розно себѣ мало, яко полверсты валаѣе,  
и потомъ снястася<sup>338</sup> вмѣстѣ обѣ рѣцы тѣ  
во едину рѣку, и идутъ единою рѣкою, и  
то зовется Іорданъ, по имени двою источ-  
нику. Течетъ же рѣка Іорданъ быстро во-  
дою, и лукарево вельми, и есть подобенъ  
Іорданъ яко Сосновъ<sup>339</sup> рѣцѣ въ ширину, и  
лукарево<sup>340</sup>, и имать водоніе, и всѣмъ подо-  
бенъ Сосновъ рѣцѣ, и рыбы въ немъ  
мнози зѣло. И есть на самомъ верху Іорда-  
новъ, по оboя потоку, суть два моста ка-  
менны, созданы на каморахъ твердо вельми,  
и подѣ тѣ мосты течетъ Іорданъ сквозъ  
каморы моста того<sup>341</sup>.

И ту есть близъ мостовъ была мытница  
св. Матвея, Апостола Христова, и ту бо  
ся сходятъ вси путіе чрезъ Іорданъ къ Да-  
маску и къ Месопотаміи. Ту бо у тѣхъ  
мостовъ сталъ князь Балдвинъ обѣдати съ  
воини вон. Ту-жъ и мы стахомъ *съ нимъ*  
у самага верха Іорданова, и купахомся ту,  
на самомъ верху Іордановъ, и въ морѣ Ти-  
веріадскомъ купахомся, и походихомъ по-  
дѣвъ моря Тиверіадскаго безъ страха и безъ  
боязни, и вся та святая мѣста, куда Хри-  
стосъ Богъ нашъ походи своимъ ногама  
пречистыма, туда-жъ и меня грѣшнаго Богъ  
сподобилъ походити, и видѣти землю<sup>342</sup>  
Галилейскую, ея жѣ не надѣяхомся видѣ-  
ти, ни обходити ногама своимъ грѣшныма.  
Обоидихъ всю ту землю Галилейскую не-  
ложно бо, и яко видѣхъ очима своимъ грѣш-  
ныма, по истинѣ тако и написахъ<sup>343</sup>. И  
угоди ми Богъ нѣлѣсти такового челоувѣка  
стара дѣньми, книжна вельми, и духовна,  
и свята, живша въ Галилеи лѣтъ 30 и у св.  
Саввы 20 лѣтъ, и сей мужъ поводи мя по  
землѣ той, и сказа ми вся, отъ святыхъ  
кипгъ испытыхъ добръ. Да что воздамъ Го-  
сподеви о всѣхъ, еже воздасть ми грѣш-  
ному видѣти толико добра? И ту стояхомъ  
у моста того день той весь, а къ вечеру  
Князь Балдвинъ поиде за Іорданъ къ Да-  
маску съ вои своими воевать<sup>344</sup>.

Мы-жъ идохомъ въ градъ Тиверіадскій,  
и ту пребыхомъ 10 днѣй въ градѣ томъ,  
дондеже Князь приидетъ съ вои своя отъ  
Дамаска, и мы же дотолѣ походихомъ вся  
та святая мѣста около Тиверіадскаго мо-  
ря<sup>345</sup>. Море же Тиверіадское обходчиво яко

ОЗЕРО, ВОДА-ЖЕ ЕГО СЛАДКА<sup>346</sup> ЯКО ВЪ РЫЦѢ, НЕСЛАНА ПИТЬ, ДОВРА БО ЕСТЬ ЗЪЛО: ВЪ ДЛИНУ ЕСТЬ МОРЕ ТО 50 ВЕРСТѢ, А ВЪ ШИРИНУ ЕСТЬ 20 ВЕРСТѢ. РЫБЫ-ЖЕ ВЪ НЕМѢ МНОГО СУТЬ, И ЕСТЬ ЖЕ РЫБА ВЪ НЕМѢ ОДНА ЧУДНА, ТУ-ЖЕ РЫБУ ЛЮБИЛЪ САМЪ ХРИСТОСЪ; СЛАДКА БО ТА РЫБА, ПАЧЕ ВСЯКІЯ РЫБЫ, ОБРАЗОМЪ ЕСТЬ ЯКО КОРОПЬ<sup>347</sup> РЫБА; И ЯДОХОМЪ БО ТУ РЫБУ МЫ ГРѢШНИИ НЕ ЕДИНОЮ, НО МНОГОЖДЫ, ТУ БУДУЧИ ВЪ ГРАДѢ ТОМѢ. ТУ-ЖЕ РЫБУ ЗЪЛЪ ПО ВОСКРЕСЕНИИ И ХРИСТОСЪ, ЕГДА ПРИИДЕ КЪ УЧЕНИКОМЪ, ЛОВЯЩИМЪ ИМЪ, И РЕЧЕ ИМѢ, СТАВЪ ПРИ ВРЕЗЪ: «ДѢТИ! ИМАТЕ ЛИ, ЧТО СЪЯДНО ЗДѢ?» — ОНИ РЪША ЕМУ: «НИ! — И РЕЧЕ ИМЪ ИСУСЪ: «ВВЕРЗИТЕ ОДЕСНУЮ КОРАБЛЯ МРЕЖИ, И ОБРЯЩЕТЕ<sup>348</sup>». И ЕСТЬ ОТЪ МѢСТА ТОГО ДО БАНИ ХРИСТОВЫ, И ДО БАНИ СВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ И ДО БАНИ АПОСТОЛЬСКІЯ ЕСТЬ ВЕРСТѢ 6; А ОТЪ БАНЕЙ ТѢХЪ ДО ГРАДА ТИВЕРІАДА ВЕРСТА. И ЕСТЬ ЖЕ БЫЛЪ ГРАДЪ ТИВЕРІАДЪ ВЕЛИКЪ ВЕЛЬМИ, ВЪ ДЛИНУ 2 ВЕРСТЫ, А ВЪ ШИРИНУ БОЛѢЕ ВЕРСТЫ, И СТОИТЬ ЖЕ ПОДЪЛЪ МОРЯ ТИВЕРІАДСКАГО. ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГРАДѢ МНОГА ЧУДЕСА ПОКАЗА<sup>349</sup> ХРИСТОСЪ БОГЪ НАШЪ; И ТУ ЕСТЬ МѢСТО ПОСРЕДЪ ГРАДА: ИДѢ-ЖЕ ХРИСТОСЪ ПРОКАЖЕННАГО ОЧИСТИ; И ТУ ЕСТЬ БЫЛЪ ДОМЪ ТЕЩИ ПЕТРОВЪ, АПОСТОЛА ХРИСТОВА: ТУ-ЖЕ ХРИСТОСЪ ВНИДЕ ВЪ ДОМЪ ТОЙ И ИСЦѢЛИ Ю ОТЪ БОЛѢЗНИ ОГНЕННЫЯ; И ТУ НА ТОМЪ МѢСТѢ ЦЕРКОВЬ БЫЛА СОЗДАНА ВО ИМЯ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА; ТУ-ЖЕ И ДОМЪ СИМОНА ПРОКАЖЕННАГО БЫЛЪ: ИДѢ-ЖЕ ЖЕНА БЛАДУИЦА *на вегери* СЛЕЗАМИ ОМЫ ПОЗЪ ПРЕЧИСТЫЯ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА, И ВЛАСЫ СВОИМИ ОТРЕ И ПРИЯТЬ ОТПУЩЕНИЕ БЕЗЧИСЛЕННЫХЪ ГРѢХОВЪ<sup>350</sup>. ТУ-ЖЕ ЕСТЬ ИСТОЧНИКЪ<sup>351</sup> ЧУДЕНЪ. И ТУ-ЖЕ ОДРЪ СВѢСВИША СЪ БОЛНЫМЪ, ПРОКОПАВШЕ ПОМОСТЬ. ТУ ЖЕ И ХАНАНЕЮ ПОМИЛОВА<sup>352</sup>. ТУ-ЖЕ ЕСТЬ ПЕЧЕРА<sup>353</sup> И КЛАДЫЗЪ, И ВОДА ВЪ НЕМѢ СЛАДКА И СТУДЕНА: ВЪ ТУ БО ПЕЧЕРѢ ХРИСТОСЪ ВЪЖАЛЪ, ЕГДА ХОТЯХУ И ПОСТАВИТИ ЦАРЕМЪ ВЪ ГАЛИЛЕИ. И ИНА МНОГА ЧУДЕСА СОТВОРИ ХРИСТОСЪ ВЪ ГРАДѢ ТОМѢ. ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГРАДѢ ЕСТЬ ГРѢБЪ ПРОРОКА ИСАІЯ, СЫНА АММОСОВА<sup>354</sup>. ТУ ЖЕ ЕСТЬ ПРЕДЪ ГРАДОМЪ<sup>355</sup> НА ГУБѢ ГРОБЪ ИСУСА НАВИНА. И ЕСТЬ ТУ У ПУТИ БЛИЗЪ, У МОРЯ, КАМЕНЬ ВЕЛИКЪ, КЪ ВОСТОКУ ЛИЦЪ, ОТЪ ГРАДА ВДАЛѢЕ ЯКО ПЕРЕСТРѢЛА: НА ТОМЪ КАМЕНИ ХРИСТОСЪ СТОЯЛЪ, И ТУ УЧА НАРОДЫ, ИЖЕ БЯХУ ПРИШЛИ КЪ НЕМУ ОТЪ ПОМОРІЯ ТИРСКА И СИДОНСКА И ОТЪ ВСЕЯ

ГАЛИЛЕИ, И ОТТУДУ-ЖЕ ОТПУСТИ НАРОДЫ И УЧЕНИКИ СВОЯ, ИЖЕ ТѢХАША НА ОНУ СТРАНУ ВЪ КОРАБЛѢХЪ, А САМЪ ИСУСЪ ТУ СЯ ОТСАЛЪ, И ПОСЛѢДИ ОТТУДУ ПРЕЙДЕ ПО МОРЮ, ЯКО ПО СУХУ, И ВЫХЪ НА ОНУ СТРАНУ ПРЕЙДЕ ПРЕЖЕ НАРОДЫ, ОНИ ЖЕ ПРИШЕДШЕ, ОБРѢТОША ИСУСА ТАМО ХОДЯЩА, И РЕКОША ЕМУ: «УЧИТЕЛЮ! КОКО СЪМО ПРИИДЕ?» — ОНЪ ЖЕ РЕЧЕ ИМЪ: «ОТЪ БОГА ВСЯ ВОЗМОЖНА, А ОТЪ ЧЕЛОВѢКА НИЧТО ЖЕ *возможно* ЕСТЬ.» И ТУ ЕСТЬ<sup>356</sup> МѢСТО: ИДѢ-ЖЕ ХРИСТОСЪ НАСЫТИЛЪ 5 ТЫСЯЧЪ<sup>357</sup> ПЯТЬЮ ХЛѢБЫ И ДВѢМА РЫБЫ, ОПОРѢЧЬ ЖЕНѢ И ДѢТЕЙ, А ОСТАЛОСЬ УКРУГЪ 12 КОШЕЙ. ЕСТЬ МѢСТО ТО НА ПРИГОРИИ, ВДАЛѢЕ ОТЪ МОРЯ ВЕРСТЫ ОДНОЯ, ЕСТЬ МѢСТО ТО РОВНО И КРАСНО<sup>358</sup>; ТУ ЕСТЬ БЛИЗЪ<sup>359</sup> ИНО МѢСТО: НА ТОМЪ МѢСТѢ ЯВИСЬ ХРИСТОСЪ ТРЕТЕЕ УЧИНИКОМЪ СВОИМЪ, ВОЗСТА ОТЪ МЕРТВЫХЪ, И РЕЧЕ ИМЪ ИСУСЪ, ВСТАВЪ ПРИ ОЗЕРѢ<sup>360</sup>: «ДѢТИ! ИМАТЕ ЛИ ЧТО СЪЯДНО?» ОНИ-ЖЕ РЪША ЕМУ: «НИ!» — И РЕЧЕ ИМЪ ИСУСЪ: «ВВЕРЗИТЕ ОДЕСНУЮ СТРАНУ КОРАБЛЯ МРЕЖА, И<sup>361</sup> ОБРЯЩЕТЕ.» ОНИ-ЖЕ ВЕРГОША И КЪ ТОМУ НЕ МОЖАХУ ПРИВЛЕЩИ ОТЪ МНОЖЕСТВА РЫБЪ, И ИЗВЛЕКОША МРЕЖУ НА ЗЕМЛЮ, ПОЛНУ СУЩУ ВЕЛИКИХЪ РЫБЪ 100 И 50 И 3. И ВИДѢВШЕ *у мрежа* ОГНЬ, И *хлѣбъ* И РЫБУ ПЕЧЕНУ, И ТУ СТАВЫЙ ХРИСТОСЪ ПРЕДЪ УЧЕНИКИ СВОЯ, И РЫБУ ДАСТЬ ИМЪ. ТУ-ЖЕ ЕСТЬ НА ТОМЪ МѢСТѢ НЫНѢ ЦЕРКОВЬ СОЗДАНА ВО ИМЯ СВ. АПОСТОЛЪ. А ОТТУДУ БЛИЗЪ БЫЛЪ ДОМЪ МАРИИ МАГДАЛИНЫ: И ТУ ИСЦѢЛИ ХРИСТОСЪ МАРИНО ОТЪ 7 ВѢСОВЪ. И ТО СЯ МѢСТО ЗОВЕТЪ: МАГДАЛИН<sup>362</sup>. А ОТТУДУ ЕСТЬ ГРАДОКЪ ВНОСАИДА АНАРЕЕВЪ И ПЕТРОВЪ<sup>363</sup>. И ТУ ЕСТЬ МѢСТО, ИДѢ-ЖЕ ПРИВЕДЕ КО ХРИСТОВИ ФИЛИППЪ НАФАНАИЛА. ТУ-ЖЕ ЕСТЬ МѢСТО НА МОРѢ: ИДѢ-ЖЕ ХРИСТОСЪ ПРИИДЕ КЪ ЗАВЕДЕОВИ И КЪ ПЕТРОВИ, СУЩУ ИМА ВОЛОЧАХУ<sup>364</sup> МРЕЖА. И ТУ ПОЗНАША ХРИСТА ПЕТРЪ И АНДРЕЙ, И ТУ ОСТАВИСТА ЛОДЬЮ И МРЕЖА СВОЯ И ВО СЛАДѢ ХРИСТА ИДОСТА. И ТУ ЕСТЬ БЛИЗЪ МОРЯ ТОГО СЕЛО ОТЦА ЗАВЕДЕЕВА; ТУ-ЖЕ БЫЛЪ ДОМЪ СВ. ИВАНА БОГОСЛОВА; ТУ-ЖЕ ХРИСТОСЪ ОТГНА ОТЪ ЧЕЛОВѢКА ЛЕГЕОНЪ ВѢСОВЪ, И ПОВЕЛЪ ИМЪ ВЪ СВИННЕЙ ИДТИ, И ТУ ИСТОПОША СВИННИ ВЪ МѢРѢ<sup>365</sup>.

ТУ БЛИЗЪ СЕЛО КАПЕРНАУМЪ. И ТУ, ПОДЪ ТѢМЪ СЕЛОМЪ, РѢКА ВЕЛИКА ТЕЧЕТЪ, И ТА РѢКА ПОЙДЕ ИЗЪ ОЗЕРА ГЕНИСАРИТСКАГО, И ВХОДИТЬ РѢКА ТА ВЪ МОРЕ ТИВЕРІАДСКОЕ. ОЗЕРО-ЖЕ ТО ГЕНИСАРИТСКОЕ ВЕЛИКО — ВЕРСТѢ 40 ЧЕРЕЗЪ

и въ длину и въ ширину; озеро-жъ то кругло есть, вся мокачно, и рыбы въ немъ множество. И ту же есть близъ другой градъ великъ, имя ему Генисаритъ и потому ся зоветь озеро то Генисаритское<sup>366</sup>. И ту есть близъ града другой градъ, имя ему Декаполиа. И ту есть мѣсто отъ града того надъ озеромъ ровно и красно зѣло: на томъ мѣстѣ учаше Иисусъ народы, пришедше я отъ Декаполиа и отъ поморія Тиркса и Сидонска. О томъ бо мѣстѣ во Евангелии писано. И ниная многа чудеса сотвори Иисусъ около озера того<sup>367</sup>.

И ту есть обонъ полъ озера того<sup>368</sup> гора высока, имя той горѣ — Ливанъ. На той горѣ Ливанъ рождается Ливанъ-Темьянъ вѣлый. Изъ той-жъ горы Ливанскія пойдоста 12 рѣкъ великихъ; идетъ же шесть рѣкъ къ востоку лицъ, а шесть рѣкъ на югъ лицъ, и входятъ тѣ шесть рѣкъ въ то озеро Генисаритское, а другія шесть рѣкъ идутъ къ велицей Антиохин — да то ся зоветь Месопотамія, еже есть — средорѣчье. И ту есть межъ тѣми рѣками Хевронъ<sup>369</sup>, отнюду изыде Авраамъ, и отъ тѣхъ рѣкъ наполняется озеро то Генисаритское<sup>370</sup>, а изъ того озера идетъ великая рѣка въ море Тиверіадское<sup>371</sup>. Горы-жъ тоя Ливанскія не могохомъ дойти, страха ради поганыхъ, но сказаши ны о горѣ той добръ свѣдающій<sup>372</sup>; мы-жъ грѣшныи токмо очами своими видѣхомъ ту гору и та вся мѣста около озера того Генисаритскаго<sup>373</sup>.

### О ОАВОРСКОЙ ГОРЕ<sup>374</sup>.

Оаворская гора и Назаретъ отъ Тиверіадскаго моря, на западъ лицъ, есть 50 великихъ верстъ<sup>375</sup>. Оаворская же гора чудно и дивно уродилась отъ Бога, поставлена есть красно и высоко вѣлми, посреди моря красно уродилась гора та, аки стогъ высока. Есть же, кромѣ тѣхъ всѣхъ горъ ту сущихъ, подаде гора та; подлѣ же горы тоя течетъ по полю рѣка; по горѣ той по всей растетъ дѣва всякія — смоквы, рожцы и маслиція много зѣло. Выше же есть Оаворская гора всѣхъ горъ сущихъ около ея, и есть же уединенна кромѣ всѣхъ горъ<sup>376</sup>, яко стогъ сдѣланъ круглой, и вѣлми велика ободомъ. Высота ея-жъ яко можетъ ся нея на полденъ лицъ оны добрый стре-

лецъ четырежды вострѣлтъ<sup>377</sup>, а на землѣ стоя горѣ осмидежды вострѣлтъ, коли доброй стрѣлецъ. Есть же та гора каменна вся, и лѣсти на ню трудно и бѣдно добръ, есть мѣсто бо по каменію лѣсти на ню, ружами держась, путь тяжекъ, ода на ню възлѣзохомъ, полѣзши же отъ третьяго часа дни до девятаго, и, борзо плучи, ода възлѣзохомъ<sup>378</sup> на самый верхъ горы тоя святыя. Есть же на верху горы тоя мѣсто высоко, къ востоку лицъ, аки горка каменна мала, островерха, и на томъ мѣстѣ преобразился есть Христосъ Богъ нашъ. И ту есть нынѣ церковь велика создана на мѣстѣ томъ, во имя св. Преображенія Христова; а другая церковь на той же горѣ во имя Пророка Моисея; а третья ту близъ во имя св. Ильи<sup>379</sup>. Мѣсто-жъ *святая* Преображенія Христова оудѣла есть все городомъ каменнымъ твердо вѣлми; врата-жъ имать желѣзныя. Градъ той первая была епискупія, и нынѣ-жъ ту монастырь Латинскій<sup>380</sup>. Воды-жъ многи на горѣ той: дивно Божіе устроение, пжъ на той высотѣ водѣ быти, и нивы-жъ суть мнози по горѣ той святой и виноградъ много, и дѣвеса овощная всяка суть. Видѣтъ же съ нее далече вѣлми<sup>381</sup>.

И ту есть на той горѣ Оаворстей пещера чудна, яко погребецъ въ каменн изстѣчена, и оконцы *малы были* на верху пещеры тоя<sup>382</sup>, дверцы-жъ имать малы. Слѣсти-жъ есть по степенемъ въ пещеру ту *отъ запада лицъ*, на днѣ же пещеры тоя святая трапеза создана<sup>383</sup>. Предъ дверьми же пещеры тоя стоятъ смоковницы малы, около-жъ ея деревцы всякія стоятъ, а первое же былъ лѣсъ великъ около пещеры, нынѣ-жъ малы и худы деревцы тѣ суть<sup>384</sup>. Въ той пещерѣ жилъ Мельхиседекъ Святый, и ту приде къ нему Авраамъ Патріархъ, *онде въ гацу лѣса того*, и къ пещерѣ той возва Авраамъ трижды, глаголя: «человѣче Божій, изыди съмо!» И изыде Мельхиседекъ, и изнесе хлѣбъ и вино, и созда жертвенникъ въ пещерѣ той Богови, сотвори жертву Мельхиседекъ Царь Салпмскій Богови хлѣбомъ и виномъ, *и абіе* взята жертва къ Богу на небеса. И ту благослови Мельхиседекъ Авраама, и остриже Мельхиседека Авраамъ и обрѣза ногти его: бѣ бо космать Мельхиседекъ. Той бо Мельхиседекъ первый есть началъ антиургію хлѣ-

БѢМЪ И ВПНОМЪ, А НЕ ОПРЪСКОПОМЪ. О ТОМЪ БО ПРОРОКЪ ГЛАГОЛЕТЬ: «ТЫ ЕСИ ІЕРЕЙ ВО ВЪКН ПО ЧИНУ МЕЛЪХСЕДЕКОВУ.» И ЕСТЬ ПЕЧЕРА ТА ОТЪ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ ЯКО МУЖЪ ДОСТРЪДІТЬ ДОБРЪ.

*И ту погнѣша ны добръ въ монастырь томъ Преображеніа Господня, и опогинувъ мало, цдохомъ въ церковь, и поклонихомся листву тому святому, цдѣ же преобразился Христосъ Богъ нашъ, и облобызавше листво то святое съ любовію и со слезами, и вземши благословеніе у игумена и у братіи, и цдохомъ второе къ печегѣ той святой; ту же бо путь есть мимо пегеры къ Назарету, а Назаретъ же есть на западѣ лицѣ<sup>388</sup>, и вѣзохомъ пакн съ любовію въ пещеру ту святую, и поклонихомся трапезѣ той святой, юже создалъ Мелъхсеедекъ съ Авраамомъ. Есть до днѣшняго дни трапеза та святая въ пещерѣ той, и нынѣ ту приходитъ святой Мелъхсеедекъ, и литургисаетъ въ пещерѣ той святой на той трапезѣ<sup>386</sup>. И мы поклонихомся ту<sup>387</sup>, и спдохомъ съ горы Оаворскія доловъ на полѣ, и цдохомъ<sup>388</sup> къ Назарету<sup>389</sup>.*

### О НАЗАРЕТѢ.

Есть во отъ Оаворскія горы до Назарета верстѣ 5, двѣ версты итти по полю, а три въ горахъ, путь тяжетъ велимъ и непроходенъ, и тѣсенъ; ту бо поганн Срацыны мнози сидятъ въ горахъ тѣхъ, и по полю тому *сцѣлятъ* многи селы Срацынскія, и тѣ изъ горъ<sup>390</sup> тѣхъ страшныхъ выходятъ и изѣвпаютъ странныхъ. Бѣдно-жъ минути путемъ въ малѣ дружинѣ, но со многою дружиною безъ страха мочно проити; а намъ же не пригоди Богъ дружины, но сами надбющеса, безъ оружіа проидомъ и безъ пакости, Божию благостию блудомъ<sup>391</sup>, доидомъ святаго града Назарета<sup>392</sup>. Назаретъ же есть градъ малъ стоитъ на югѣ *лицѣ* въ горахъ тѣхъ на удалѣмъ мѣстѣ<sup>393</sup>, посреда-жъ града того церковь велика содана, о трехъ олтарехъ<sup>394</sup>. Вѣзучи-жъ въ церковь ту, на лѣвой руцѣ, есть пещера глубока<sup>395</sup>; двери-жъ имать двои<sup>396</sup>; слѣстн по степенемъ въ пещеру ту<sup>397</sup>; вѣзучи-жъ въ пещеру ту<sup>398</sup> дверми на правой руцѣ есть келья<sup>399</sup>, въ той кельи жила Святая Бого-

родица со Христомъ; ту во вскормленъ бысть Христосъ Богъ нашъ; ту есть<sup>400</sup> мѣсто знатъ, идѣ же Христосъ Богъ нашъ лежалъ дѣтескъ съ матерію; есть же<sup>401</sup> мѣсто то на землѣ низко создано, акп одръ<sup>402</sup>. Въ той же пещерѣ, вѣзучи *западными дверми*, на лѣвой руцѣ, есть гробъ св. Іосифа обручника Маринна; ту бо самъ Христосъ погребалъ его своимъ пречистыми рукама. Исходитъ же отъ гроба отъ стѣны вода святая бѣла, яко муро, и взимають на исцѣленіе недужнымъ<sup>403</sup>.

И ту есть мѣсто въ той же пещерѣ, у дверей западныхъ близъ: на томъ мѣстѣ Святая Богородица сидѣла, ткаша<sup>404</sup> червненицу; и ту приде къ ней Гавриилъ Архангелъ, посланъ бысть отъ Бога къ Дѣвѣ Маріѣ<sup>405</sup>, и ставъ предъ нею явъ, въ очн, вѣсть подаль мало<sup>406</sup>. Идѣ-же сидѣша Пречистая Дѣва Марія, яко три сажени вдалѣ, есть мѣсто же отъ дверей пещерныхъ, идѣ-же стоялъ Гавриилъ, рече<sup>407</sup> къ Дѣвѣ Маріѣ: «радуйся обрадованная, Господь съ тобою;» и ту ей благовѣсти Рождество Христово. Есть же на мѣстѣ томъ, идѣ-же стоялъ Гавриилъ, сдѣлана трапеза<sup>408</sup>, на той трапезѣ литургисають<sup>409</sup>. Ту есть домъ былъ Іосифовъ, идѣ-же ту есть пещера. Да то ся есть все дѣлалось въ дому Іосифова обручника Маринна. Есть содана церковь ту<sup>410</sup> надѣ пещерою во имя святаго Благовѣщенія, и то было мѣсто опустъ первее, нынѣ-жъ Фрязи обновили суть, и устроили добръ суть мѣсто то. Есть же ту епископъ Латынскій богатъ зѣло, той и владѣетъ мѣстомъ тѣмъ святымъ; и ту<sup>411</sup> мы опочыше въ градѣ томъ святомъ, заутра цдохомъ въ церковь и вшедше въ пещеру поклонихомся мѣстомъ тѣмъ святымъ всѣмъ. И изыдохомъ изъ города того, и *пойдохомъ* мало на лѣтній востокъ лицѣ, и обѣртохомъ ту кладязь *влубокъ* и студень зѣло. Слѣстн-жъ къ водѣ его по степенемъ глубоко; надѣ кладяземъ тѣмъ содана церковь во имя Архангела Гавриила *кругла образомъ*. И есть отъ града Назарета<sup>412</sup> яко дострѣлитъ добръ стрѣлецъ до кладязя того святаго; у того бо кладязя первое бысть благовѣщеніе Святой Богородицѣ отъ Архангела, пришедше бо ей по воду, яко почерпе водоносы спол, и возгласи ей Ангелъ вевдимо, рече: «Радуйся

обрадованная Марія, Господь съ тобою! И обозрѣвъ же Марія сюду и сюду<sup>415</sup>, яко не видѣ ни кого же, токмо тамо гласъ слышаше. И взявше водоносы свои, идяше дивящесь, въ умъ своемъ рекуще: «что се будетъ, гласъ сей слышашъ, а ни кого же не видѣхъ?» И пришедша въ Назаретъ въ домъ свой, постави водоносы свои, сяде на прежь реченномъ мѣстѣ, и нача скати кокинь; и тогда явися ей Ангелъ<sup>414</sup> и благовѣсти Рождество Христово<sup>413</sup>. Есть же отъ Назарета до села Исавова 5 верстъ<sup>416</sup>; а отъ села того до Кана Галилеи 4 версты. Кана Галилея есть село на людскомъ пути; ту Христосъ воду въ вино приложи. И ту обрѣтохомъ дружинну добру и многу идущу во Акру, и пристахомъ къ нимъ съ радостію, и идохомъ съ ними во Акру. Акра-жъ былъ градъ Срацинскій, и нынѣ Фразн держать<sup>417</sup>. Есть же градъ той Акра на величїемъ морѣ, и есть ту лименъ добръ, и обилєнь вѣсмъ есть градъ той<sup>418</sup>. И пребыхомъ 4 дни въ Акрѣ и обрѣтохомъ дружинну многу, идущу въ Іерусалимъ и приидохомъ въ Кафу. А отъ Назарета на полдень до Акры есть верстъ 28 великихъ. А отъ Акры идохомъ къ горѣ Кармилстей: въ той же горѣ Кармилстей есть пещера св. Пророка Ильи, и ту поклонихомся. А оттуда идохомъ въ Капернаумъ, а отъ Капернаума идохомъ въ Кесарію Филиппову, путь есть подлѣ моря, идти по полю<sup>419</sup>. И ту пребыхомъ три дни въ градѣ томъ Кесарійстемъ. И ту есть былъ Корнилій сотникъ, его-жъ крестилъ Петръ Апостолъ. А отъ Кесаріи идохомъ въ Самарію: путь есть отъ моря въ горы, на лѣво верстъ 15<sup>420</sup>, и идохомъ полтора дни, и выхомъ на другой день до полудни въ Самарію, по тѣху идучи, зная ради<sup>421</sup>. И ту лежахомъ ноцъ передъ градомъ Самарією, укладая Іаковля, идѣ-же Христосъ бесѣдова съ женою Самарянынею<sup>422</sup>. И оттуду возставше, идохомъ путемъ своимъ, имъ же приидохомъ<sup>423</sup> отъ Іерусалима, и доидохомъ по здорову до св. града Іерусалима съ радостію великою, походивше добръ<sup>424</sup>, и видѣвше святая мѣста вся<sup>425</sup>, юду-жъ Христосъ Богъ нашъ походи своими ногами нашего ради спасенія; туда-жъ и мѣня сподоби Богъ походити и видѣти чудную ту землю Галилейскую и всю Пале-

стинскую<sup>426</sup>, благодатию Божію хранимъ<sup>427</sup> и молитвами Святыхъ Богородицы соблюдаемъ. Та бо земля около Іерусалима зовется: Палестина. Не видѣхъ бо зла ничто же на пути, ни отъ поганныхъ, ни болѣзни въ тѣлѣ не чужомъ ни мало; но всегда аки орелъ тѣломъ облегчаемъ, Божію благодатию укрѣпляемъ, яко елень крѣпко ходитъ безъ всякаго труда и безъ лѣности<sup>428</sup>. Аще похвалитися подобаєтъ, то силою Христа моего похваляюся: «сила бо моя въ немощахъ свершается», глаголетъ бо Павелъ Апостолъ. Что воздамъ Господеву моему о всѣхъ, яжъ воздастъ мнѣ *еръшолму* рабу своему, яко сподоби мя толѣку благодать видѣти и походити по святымъ мѣстамъ тѣмъ, и исполнити ми желанное сердца моего, его же есмь не надѣялся видѣти, и то яви ми рабу своему. Да простите мя, братіе, и отцы и господіе мниси! не зазрѣти моему художину и грубости моей, еже написашъ не хитро, но просто о мѣстѣхъ спѣхъ святыхъ, и о градѣ Іерусалимѣ, и о всей земли обѣтованной, обаче аще не мудро, но безо лжи, и яко-жъ видѣхъ очима своими, тако и написашъ и.

### А СЕ О СВОБО, КАКО СХОДИТЬСЯ КО ГРОБУ ГОСПОДНИЮ СЪ НЕБЕСИ<sup>429</sup>.

И се ми показа Богъ видѣти художу и недостойному рабу своему, Даниилу иноку<sup>430</sup>: видѣхъ бо очима своимъ грѣшными по истинѣ, како сходитъ Свѣтъ святой ко Гробу<sup>431</sup> животворящему Господа нашего Иисуса Христа. Мнози бо инѣ страннѣици не право глаголють о схожденіи *Свѣта* святаго. Инѣ бо глаголють: яко Духъ Святой голубемъ сходитъ ко Гробу Господню; а другіи бо глаголють: яко моленія сходитъ съ небеси, и тако вжигаются кандила надъ Гробомъ Господнимъ. То есть лжа и неправда; ничто же бо тако видѣти — ни голубя, ни моленіи; но тако невидимо сходитъ съ небеси благодать Божія, и вжигаются кандила надъ Гробомъ Господнимъ. Да о томъ скажу, яко-жъ видѣхъ по истинѣ.

Въ великую пятницу, по вечернѣ, потирають Гробъ Господень, и помывають кандила, сущая надъ Гробомъ Господнимъ, и

Валнвають кандила вся та масла *древяного* чистаго, безъ воды, одного *только* масла, и вложать свѣтльнѣна<sup>432</sup>, и не вжигаютъ свѣтленъ тѣхъ, но тако оставлнвають свѣтльнѣна *та* не возжена, и запечатлываютъ Гробъ *Господень* во второй часъ ночи. Тогда изгасятъ вся кандила *не токмо* ту сущая, но и по вѣсѣмъ церквамъ, *иже* во Иерусалимѣ. Тогда азъ худый и *недостойный* идѣхъ, въ пятницу *великую*, въ 1 часу дни, ко князю Балдину, и поклонихся ему до земли. Онъ же, видѣвъ<sup>433</sup> мя *поклонивша*сь, призва мя къ себѣ съ любовью, и рече ми: «что хочещи» игумене Русскій? — познавъ бо мя бѣше добръ и любяше мя вельми, яко-жъ бѣше мужъ благъ, и смиренъ *вѣсѣми и не гордится* *ни мало*. Азъ же рекохъ къ нему: «Княже мой, господине! молю ти ся, Бога дѣлая, и князей дѣла Русскихъ: хотѣлъ<sup>433</sup> быхъ и азъ поставити кандило свое на Гробъ свѣтлѣмъ Господнемъ отъ вся Русскія земли, *и за вся князи наши*, и за вся Христiane Русскія земли.» И тогда князь съ гадостію повелѣ ми поставити кандило, и посла со мною мужа своего, *слугу* лучшаго, ко иконому Святаго Воскресенія, и къ тому, ижъ держитъ<sup>434</sup> Гробъ Господень. И повелѣста ми оба — икономъ и ключарь святаго Гроба Господня принести кандило свое съ масломъ. *Азъ же поклонистася* *има*, *и идше на торѣзъ, съ радостію великою, и купилъ кандило* стеклянное велико, и наляху масла *древяного* чистаго, безъ воды, и принесохъ ко Гробу Господню, уже вечеру сущу, и удалсхъ<sup>437</sup> ключаря того единаго<sup>438</sup>, и повѣстнхъ ему. Онъ же отверзъ двери *Гроба Господня*, и повелѣ ми выступити изъ калнѣ, и тако босого введе мя единого во Гробъ Господень съ кандиломъ, еже посахъ азъ. И повелѣ ми постаепти<sup>439</sup> своимъ руками грѣшнымъ<sup>440</sup> въ погахъ; а въ головахъ стояше кандило Греческое, а на персѣхъ<sup>441</sup> святаго Гроба Господня кандило всѣхъ монастырей<sup>442</sup>, а на средѣ Русское кандило, иже поставнхъ азъ грѣшный. Благодатно же Божию та 3 кандила возжгнхъ тогда дольная; а Фряжскія кандила повышени суть горѣ, а тѣхъ кандилъ ни единого не возгорѣся тогда. Азъ же поставивъ кандило свое на свѣтлѣмъ Гробѣ Господа нашего

Исуса Христа, и поклонихся честному тому Гробу Господню, и облобызавъ съ любовію и со слезами мѣсто тое святое и честное, наѣ-же лежало тѣло пречистое Господа нашего Исуса Христа, и изыдохомъ изъ Гроба того съ радостію великою, и идохомъ кождо въ келію. Завтра же, въ великую суботу, въ шестій часъ дня, собираются вси людие предѣ церковьню Воскресенія Христова, безчисленно многое множество людей. Огъ всѣхъ странъ пришельцы и туземцы, отъ Вавилона, и отъ Египта, и *отъ Антиохіи*, и отъ всѣхъ странъ ту ся собираютъ въ тотъ день неслазанно много людей, и наполняются вся та мѣста около церкви и около Распятія Господня. Велика же тѣспота<sup>443</sup> тогда бываеъ въ церкви и около церкви; мнози во тогда ту и задыхаются отъ тѣспоты людей тѣхъ. И тѣ вси людие стоятъ съ свѣщами невозженными, и ждуть отсверзенія дверемъ церковнымъ. Внутрь же церкви *только* попове *едины*, и жаутъ попове съ людymi донде-же князь Балдинъ придетъ съ дружиною, и бываеъ *тогда* отверженіе дверемъ церковнымъ, и входятъ вси людие въ церковь въ тѣспотѣ велицей, и въ гнетѣни наполняютъ церковь ту и палату, и все полно будетъ, церковь и внѣ церкви и около Гроба и около Крайнева *мѣста*, и дотолѣ, наѣ-же налѣзень крестъ *Господень*, все полно будетъ людей. *И тѣ людие*<sup>444</sup> *ни*аго не глаголютъ ничто же, но токмо: «Господи помилуй!» — зовутъ не ослабляючи, и вопиютъ сильно, яко тутнати и взгремѣти всему мѣсту тому отъ вопля людей тѣхъ. И ту источникы прольются слезничъ отъ вѣрныхъ челоувѣкъ; аще бо у кого окаменело сердце, и той тогда зазритъ себя и поминаеъ грѣхи своя, глаголетъ въ себя<sup>445</sup>: «егда моныхъ дѣла грѣховъ не снидеъ Свѣтъ святыи»; и тако стоятъ вси вѣрніи слезни и сокрушенно сердце имуще. И ту самъ князь Балдинъ стоитъ со страхомъ и смиреніемъ великимъ, источникъ слезъ проливаетъ отъ очно его; такъ же и дружина его стоитъ около его прямо Гробу, влнзъ латаря великаго<sup>446</sup>. И яко бысть сѣдмій часъ дни суботнаго, поиде князь Балдинъ ко Гробу Господню съ дружиною своею, изъ дому своего, вси боси<sup>447</sup> и пѣши. И приска-князь въ мѣсто хіюсвятаго Саввы, и позвалъ игумена съ черн-ди его. И поиде игуменъ съ братьею ко Гробу



Господню, и азъ худый тутъ же падохъ со игуменомъ тѣмъ и со братьею, и припадохомъ ко князю тому и поклонихомся ему вси. *Тогда и онъ поклонился игумену и братіи всей.* И повелѣ же князь игумену святаго Саввы и мнѣ худому повелѣ съ ними приидти и близь себя стати, и пришедша; инымъ же игуменомъ и черноризцомъ повелѣ князь предъ собою итти, а дружинѣ повелѣ по себѣ итти. И припадохомъ въ церковь Воскресения Господня къ западнымъ дверемъ, и се множество людей заступили бяху двери церковныя, и не могахомъ въ церковь вйти. Тогда князь Балавинъ повелѣ разгнати людей псалмствомъ воимъ своимъ<sup>448</sup>, и створша яко улицу сквозъ люди оны до Гроба Господня, и тако возмогахомъ пройти<sup>449</sup>. И тогда припадохомъ къ восточнымъ<sup>450</sup> дверемъ до Гроба святаго; а князь же по насъ вниде, и ста на мѣстѣ своемъ, на десной странѣ, у преграды великаго алтаря, противу восточныхъ дверей<sup>451</sup>; ту бо есть мѣсто княже устроено высоко. Повелѣ же игумену святаго Саввы стати надъ гробомъ вверху со всемъ чернѣцъ и съ правовѣрными попы; а меня же худого повелѣ поставити высоко, надъ самыми дверьми гробнымъ, противу великаго алтаря, яко дозрѣти ми баше льзѣ во двери гробныя. Двери же гробныя всѣ трои замчены печатью царскою. Латынѣстѣи же попове стояху въ велицѣмъ алтарѣ. Яко бысть осмый часъ дни, и почаша попове правовѣрнии пѣти вечерню на гробъ горъ, и вси духовнии мужи и черноризцы, и пустыинници мнози бяху ту прииди. Латынѣ же въ велицѣмъ алтарѣ верещати начаша свойски; и тако поющимъ имъ всѣмъ, азъ же ту стоя, прилежно зрѣхъ къ дверемъ гробнымъ. Яко почаша паремь чести суботы великия, и на первой паремь изыде епископъ со диакономъ изъ великаго алтаря, и приде къ дверемъ гробнымъ, и призрѣ во гробъ сквозъ хрестъцъ дверей тѣхъ, и не узрѣ свѣта во гробѣ, и возвратихся вспять въ алтарь. Яко же начаша чести<sup>452</sup> шестую паремью, и той же епископъ съ диакономъ паки припаде къ дверямъ гробнымъ, и не увидѣ ничто-жѣ во гробѣ. Тогда вси людѣ возопиша со слезами: «*Кирие елейсонъ, еже есть Господи помилуй!*» Яко бысть 9 часу минующе, начаша пѣти

проходную: «*Господени поемъ*», тогда внезапно приде туча мала отъ востока лицъ, и ста надъ верхомъ непокрытымъ тоя церкви, и одожди надъ Гробомъ святымъ, и смочи ны добръ стоящихъ надъ Гробомъ Господнимъ. И тогда внезапно возсія<sup>453</sup> свѣтъ во Гробѣ святымъ, и изыде блгвѣстїе страшно и свѣта изъ Гроба святаго Господня. И приде епископъ съ четырьмя дьяконы и отверзоша двери гробныя. И взяша свѣщю у князя того *Балдоина, и вниде епископъ во гробъ, възже свѣщю княже первое* отъ свѣта того святаго, *изнесше изъ гроба свѣщю* и вдаеть ю самому князю тому въ руцѣ. И ста князь на мѣстѣ своемъ, держа свѣщю ту съ радостію великою. Отъ тоя свѣщи мы вси возжегохомъ свои свѣщѣи, а отъ нашихъ свѣщѣи вси людѣ возжегоша свои свѣщѣи<sup>454</sup>. Свѣтъ же святой нѣтъ яко огнь земной, но чудно инако свѣтитсѣ изрядно, пламя его червено яко кинноварь<sup>455</sup>. И тако вси людѣ стоятъ со свѣщами горящими, вопнотъ же вси непрестанно: «*Господи помилуй*», съ радостію великою и веселіемъ, видѣвши свѣтъ Божій святой. Иже бо кто не видѣвъ тоя радости въ той день, той не имѣтъ вѣры сказующему о всемъ томъ видѣши. Обаче вернии добрии чловѣцы велими вѣрують и въ сласть послушають сказанія сего святинѣ сей и о мѣстѣхъ сихъ святыхъ. Вѣрнии бо въ малѣ и въ мнозѣ вѣрѣнъ есть, а злу чловѣку истина крива есть<sup>456</sup>. Мнѣ же худому Богъ послухъ есть и святой Гробъ Господень, и вся дружина моя, Русскіе сынове, приключившіеся тогда<sup>457</sup>, и Новгородци и Кіевѣ, Седѣславѣ<sup>458</sup>, Иванковичъ, Городиславѣ Михайловичъ, Кашкича два<sup>459</sup>, и иніи мнози, иже то свѣдають о мѣѣ и о сказаніи томъ.

Но возвратимся на преждереченную повѣсть. Егда свѣтъ во Гробѣ святымъ возсія, тогда жѣ и пѣнія преста, и вси возопиша: «*Кирие-елейсонъ!*» и потомъ пойдѣша вси изъ церкви съ радостію великою и со свѣщами горящими, соблюдаяще каждо свѣщю свою отъ угашенія вѣтренаго<sup>460</sup>, и идоша каждо во свои. Отъ того же свѣта святаго вжигаютъ свѣщѣи<sup>461</sup> во своихъ церквахъ, и кончвають пѣніе вечернее, каждо дома въ своей церкви. Въ велицей же церкви, у Гроба Господня сами попове безъ

людей кончают пѣніе вечернее. Тогда же и мы со игуменомъ и съ братьею во свой монастырь ѣдохомъ, несуща свѣщѣи горящи, и ту кончахомъ пѣніе вечернее, и ѣдохомъ въ келія своя, хваляще Бога, показавшаго намъ недостойнымъ ту благодать видѣти. Во утрѣ жъ Святѣя педвѣи<sup>462</sup>, заутреню отпѣвши, како подобаетъ, и бывшу цѣлованію со игуменомъ и со всею братію, и отпущенію бывшу, въ первый часъ дня, вземъ игуменъ крестъ съ братіею, ѣдохомъ ко Гробу Господню поюще *кондакъ сій*: «Аще и во гробѣ спиде безсмертне», и вшедше во гробъ животворящій, и облобызавше съ любовію и со слезами теплыми, и насладившеся ту благоуханія тоя воны Святѣя Духа пришествіемъ<sup>463</sup>, и кандиломъ тѣмъ еще горящимъ свѣтло и чудно изрядно велѣмъ. Та во кандила три бяху возжались тогда, егда спиде Свѣтъ свѣтѣй, яко-жъ ны повѣда икономъ и ключарь свѣтаго Гроба Господня<sup>464</sup>; а пныхъ вѣснѣ 5 кандилъ надъ Гробомъ Господнимъ, горяху ту тогда, на свѣтъ ихъ пнакъ бѣше, не яко-жъ оныхъ 3 кандилъ, изрядно и чудно свѣтлѣ<sup>465</sup>. Посемъ изыдохомъ изъ гроба восточными дверьми, и вшедъ<sup>466</sup> во алтарь и сотворихомъ цѣлованіе съ благовѣрными поны и Сирианскими<sup>467</sup>, и изыдохомъ изъ церкви *Воскресенія* въ спой монастырь, и ту *опогнеше до литургіи*. И по трѣхъ днѣхъ *Воскресенія Господня* по литургіи, идохъ ко ключарю свѣтаго Гроба Господня и рѣхъ ему: «хотѣхъ быхъ взяти кандило свое.» Онъ же поимъ мя съ любовію токмо единого, введе мя съ собою во Гробъ, и вшедше во Гробъ обрѣтохъ свое кандило на Гробѣ свѣтѣмъ, еще горяще свѣтомъ тѣмъ свѣтымъ, и поклонихся Гробу тому святому и облобызахъ со слезами мѣсто то святое, идѣ-же лежало пречистое Господа нашего Иисуса Христа тѣло; и тогда бо измѣрихъ собою гробъ въ длину и въ ширину<sup>468</sup>; при людѣхъ бо не возможно измѣрѣти ни кому же; и почестныхъ свѣтаго Гроба *Господня* по силѣ своей како мога, и тому ключареву подахъ нѣчто мало и худо и благословеніе свое. Онъ же видѣвъ любовь мою *сущу* ко Гробу Господню, и къ тому самому удвигнувъ же дску сущую въ головахъ свѣтаго Гроба, и уложи тако свѣтаго камени нѣчто мало

на благословеніе, и запрети ми съ клятвою ни кому-жъ повѣдати во Іерусалимѣ. Азъ же поклонихся Гробу тому святому, и у того ключаря вземъ кандило свое съ масломъ горящимъ, и изыдохомъ съ радостію великою зѣло, обогатився Божіею благодатіею, пося въ руку мою даръ и знаменіе свѣтаго Гроба, просвѣщая симъ вся мѣста, ѣдохомъ радуясь, яко пѣкако сокровище богатства обрѣтохъ<sup>469</sup>.

### ВОСПОМНЕНІЕ<sup>470</sup>.

Ходилъ есмь тамо во княженіе Русское великаго князя Святѣяполка Ізяславича, внука Ярославъ Владиміровича Кіевскаго<sup>471</sup>. Богъ тому послухъ и свѣтѣй Гробъ Господень, яко во всѣхъ сихъ мѣстѣхъ свѣтѣхъ не забылъ именъ князей Русскихъ, и княгинѣ ихъ, и дѣтей ихъ, ни епископъ, ни игуменовъ<sup>472</sup>, ни бояръ, ни дѣтей монаховъ духовныхъ, ни всѣхъ христіанъ, ни коли же не забылъ есмь<sup>473</sup>, но вездѣ поминалъ есмь<sup>474</sup>. И о семъ благого Бога похвалю, яко сподобилъ мя худаго написати<sup>475</sup> имена князей Русскихъ у свѣтаго Саввы въ Лаврѣ, и пыпѣ поминаются во октеньи<sup>476</sup>. Се же имена ихъ: «Михаилъ — Святѣяполкъ, Василій — Владиміръ, Давыдъ Всеславичъ<sup>477</sup>, Михаилъ — Олегъ, Паникратій — Ярославъ Святѣяславичъ, Андрей — Мстиславъ Всеволодовичъ<sup>478</sup>, Борисъ Всеславичъ, Глебъ Минской<sup>479</sup>. Только есмь воспоминалъ именъ, да все то вписалъ есмь, опричь всѣхъ князей Русскихъ и бояръ у Гроба Господня. Во всѣхъ мѣстѣхъ отпѣхомъ литургіи всѣхъ 90<sup>480</sup>, за князи и за бояре и за дѣти мои духовныя, и за вся христіане, за живыя и за мертвыя.

Буди же вѣснѣмъ почитающимъ написаше се съ *впроу* и *любовію* благословеніе отъ Бога и отъ свѣтаго Гроба, и отъ всѣхъ мѣстъ сихъ свѣтѣхъ: примуть бо изду отъ Бога ровно съ ходившими въ мѣста снѣ свѣтая. Блаженъ, ижъ не видѣвши и вѣровавши<sup>481</sup>. Вѣроу во принде Авраамъ въ землю обѣтованную: по пстинѣ бо вѣра равна доверымъ дѣламъ. Но, Бога дѣля, братіе и отцы и господіе мои, не зазрите моему худому и моей грубости и да не будетъ въ похуленіе се написаніе, не меня раднъ грубаго, но свѣтѣхъ дѣля мѣстѣхъ<sup>482</sup>, почитите съ любовію, да изду примните отъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и Богъ мира буде со всѣми вами *во вѣки вѣковъ*. Аминь.

## ВАРИАНТЫ

## КЪ ПУТЕШЕСТВИЮ ИГУМЕНА ДАНИЛА.

ЧТОБЫ НЕ УВЕЛИЧИТЬ ОБЪЕМА КНИГИ ВНЕСЕНІЕМЪ МНОГОКРАТНО ПОВТОРЯЕМЫХЪ СЛОВЪ ВЪ УКАЗАНІИ РАЗНОРЪЧІЙ, Я НАШЕЛЪ НЕОБХОДИМЫМЪ ПОМѢЩАТЬ СЛОВА СОКРАЩЕННО. ВСѢ ЭТИ СОКРАЩЕНІЯ ОЗНАЧАЮТЪ:

- Въ Рум. 1 сп. — Въ Румянцовскихъ первомъ и второмъ спискахъ, означенъ.  
Въ Рум. 2 сп. — ныхъ здѣсь подѣ № 3 и 4.  
Въ Тол. 1 сп. — Въ Толстовскомъ первомъ спискѣ, извѣстномъ подѣ № 7.  
Въ Тол. 2 сп. — Въ Толстовскомъ второмъ спискѣ, извѣстномъ подѣ № 6.  
Въ Тол. 3 сп. — Въ Толстовскомъ третьемъ спискѣ, извѣстномъ подѣ № 518.  
Въ Дубр. сп. — Въ Дубровскомъ спискѣ, означенномъ здѣсь подѣ № 8.  
Въ Басов. сп. — Въ Басовомъ спискѣ, означенномъ здѣсь подѣ № 9.  
Въ Стр. сп. — Въ Струнинскомъ спискѣ означенномъ здѣсь подѣ № 10.  
Въ спхъ: Въ спискахъ.

1. Въ Дубр. сп. прибавлено здѣсь: Игуменъ Даниилъ Русскія земли. — 2. Въ Рум. 2 сп. хужышій; въ Дубр. сп. худышій. — 3. Въ Рум. 2 сп. пноцѣхъ. — 4. Въ Рум. 2 сп. недоволенъ сый всякаго дѣла блага. — 5. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: и Духомъ Святымъ. — 6. Въ Тол. 2 сп. дойдохъ; въ Рум. 2 сп. доходилъ есмь св. града Іерусалима, и видѣхъ святыя мѣста и обыдохъ всю страну Іорданскую, куды же Господь. — 7. Въ Дубр. сп. его же жемахъ по многой мысли своей. — 8. Въ Дубр. прибавлено: и чѣмъ буди описался, братіе. — Въ Дубр. сп. блазѣй. — 10. Въ Дубр. сп. нѣхъ во кто походитъ путемъ симъ святымъ со страхомъ Божиимъ и смиреніемъ, не погрѣшитъ милости Божія николи же. — 11. Въ Тол. спхъ: не возношася. — 12. Въ Тол. и Дубр. спхъ: не взыбыти. — 13. Въ Тол. 2, Рум. 2, и Дубр. спхъ: убоихся бо. — 14. Въ Тол. 1 сп. тѣломъ. — 15. Въ Дубр. и Рум. 2 спхъ: поскорѣй бы. — 16. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: приметь отъ Бога съ тѣми, иже буде дохотилъ. — 17. Въ Тол. 2 сп. прибавлено: иже большую мзду примуть отъ Бога. — 18. Въ Тол. 2 сп. блази. — 19. Въ Рум. 2 сп. убогихъ накомяще; въ Дубр. сп. милостивно убогихъ; въ Тол. спхъ нѣтъ слова: удобрилъ. — 20. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: Спаса нашего Іисуса Христа. — 21. Въ Дубр. сп. пойдучи опять. — 22. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: А сего пути нельзя безоръ створити, по истокомъ того м ощи створи-

ти; въ Тол. 2 сп: нетоскомъ. — 23. Этого оглавления нѣтъ въ Тол. спхъ. — 24. Въ Рум. 2 сп. пгеевыхъ много. — 25. Въ Тол. 2 сп. безъ толмача. — 26. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: пригодн ми. — 27. Въ Дубр. сп. о пути Іерусалимъ. — 28. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: по лукоморью. — 29. Въ Рум. 2 Дубр. Басов. спхъ: 26 верстъ. — 30. Въ Тол. 1 и Дубр. спхъ: на иною; въ Стр. сп. на борзу тую. — 31. Въ Тол. 2 сп. Апендинъ; въ Басов. сп. Алимпъ. — 32. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ: на березѣ. — 33. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: Метанія. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: а отъ Метанія острова. — 34. Въ Рум. 2 и Стр. здѣсь стоитъ заглавіе: о Ефесѣ. — 35. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: взимають вѣрніи челоуѣцы. — 36. Въ Рум. 2 сп. здѣсь стоитъ заглавіе: о печерѣ 7 отроковъ. — 37. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: успоша. — 38. Въ Дубр. сп. здѣсь прибавлено: и св. Александра лежнть. — 39. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: баня Дюкоридова. — 40. Въ Тол. 1 сп. находится здѣсь большой пропускъ. — 41. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: 30 верстъ. — 42. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ здѣсь стоитъ заглавіе: о Потомъ островъ. — 43. Въ Тол. 3 сп. начинается отсель пропускъ до прихода въ Іерусалимъ. — 44. Въ Рум. 2, Тол. 2, Дубр. и Стр. спхъ: мы же ею огнь вытѣнаемъ. — 45. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: близъ себя суть по ряду. — 46. Въ Тол. 1 сп. въсто верстъ. — поприщъ, — 47. Омыъ былъ взятъ въ цѣльнъ Харамъ и отвезенъ

въ Грецію въ 1079 году.—48. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: зыкыя.—49. Въ Дубр. и Басов. спхъ: осина.—50. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: Темьянъ готѣтъ.—51. Въ Дубр. сп. при-  
бавлено: идѣ-же есть св. Нпкоа.—52. Въ Дубр. сп. О Кипрѣ оу остроу.—53. Въ Тол. 2, Дубр. и Стр. отъ Хнридонія до Кипра.—54. Въ Рум. 2 сп. Филиагрюсъ.—55. Въ Рум. 2 сп. здѣсь оглавление: окрестъ; въ Дубр. сп. заглавіе другое: о горѣ, идѣ-же св. Елена крестъ поставила.—56. Въ Дубр. сп. у креста того.—57. Въ Дубр. сп. св. Духомъ.—58. Въ Тол. 1 п 3, Стр. и Басов. спхъ: нѣтъ сего оглавления; въ Дубр. сп. о Онимамъ.—59. Въ Рум. 2 сп. все по морю иди; а отъ Цагграда до Рода 8 сотѣ; а отъ Рода до Яѡа вгрьхъ 8 сотѣ, то все по морю и до Яѡа.—60. Въ Тол. 1 сп. нѣтъ сего заглавія.—61. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: была.—62. Въ Рум. и Дубр. спхъ: градъ Рамъ, и церковь во пмя.—63. Въ Басов. сп. и во градъ Рамъ и гробъ его.—64. Въ Рум. 2 сп. калйки.—65. Въ Тол. 1 сп. начинается пропускъ.—66. Въ Рум. 2 сп. оттуда.—67. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: отъ мѣста того пойдуци въ горы.—68. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: 20 верстѣ.—69. Въ Рум. 2 сп. прибавлено здѣсь: страшно зѣло иди. И ту есть гора зѣло высока близъ Иерусалима, на десной руцѣ тамо пдучи отъ Яфамѣтъ, и нмя готъ той Аримаѣмъ; на той горѣ есть гробъ св. Пророка Самуила, отца Ельконя и матери Египтинныи; то бо суть было село и домъ; есть мѣсто городомъ отдѣлено, да и то зовется городомъ Аримаѣмъ. Здѣсь стоить еще заглавіе: о Иерусалимѣ.—70. Въ Дубр. и Басов. спхъ: стоить Давидовъ.—71. Въ Дубр. сп. и Воскресения церковь, идѣ же гробъ Господень.—72. Въ Дубр. и Стр. спхъ: вмѣсто пѣши—сч люди ходятъ и поглавляють кресты, ту.—73. Въ Дубр., Басов. и Стр. спхъ: тогда на дорозѣ гододъ видѣти бываеъ.—74. Въ Дубр. и Басов. спхъ: и слезамъ пролїтіе быбаеъ стѣбрыхъ челоуѣкъ.—75. Въ Дубр. и Стр. спхъ: претерпѣ.—76. Въ Тол. 2 сп. находится здѣсь заглавіе: о церквѣ св. Стефана.—77. Въ Тол. 2 сп. Архидіаконъ.—78. Въ Тол. 2 и 3 спхъ есть заглавіе: о градѣ Иерусалимѣ.—79. Въ Рум. 2 сп. войдучи.—80. Въ Рум. 2 п Басов. спхъ здѣсь стоить заглавіе: о

Т. II К. 8

церкви.—81. Въ Стр. и Рум. 2 спхъ: зданыхъ.—82. Въ Рум. 2 сп. муру моряными.—83. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: на обою столбу.—84. Въ Дубр. и Басов. спхъ: и нынѣ есть подъ самымъ верхомъ томъ непокрытымъ.—85. Въ Рум. 2 сп. сказахъ.—86. Въ Рум. 2 сп. и вѣдущихъ по истинѣ.—87. Въ Тол. 2 и 3, въ Басов. спхъ прибавлено къ этому: и о пупѣ земномъ.—88. Въ Рум. 2 сп. здѣсь заглавіе: о мѣстѣ срединъ земли, идѣ же распяся Христосъ.—89. Въ Рум. 1 п Тол. 1 спхъ написано предъ сими словами заглавіе: Крайнево мѣсто; въ Тол. 2, 3, и Басов. спхъ прибавлено: и о распятіи Господнѣ.—90. Въ Дубр. сп. стружїя, въ Рум. 2 сп. яко стражіе, въ Басов. и Стр. спхъ: яко струи водныя.—91. Въ Рум. 2 сп. и шире менѣе яко пяди.—92. Въ Дубр. сп. Владычныхъ.—93. Въ Рум. 2 сп. заглавіе: о мѣстѣ ловнемъ.—94. Въ Рум. 2 сп. до двери 7 степеней, а въ двери лѣсти 7 степеней.—95. Въ Тол. 2 сп. муру морянымъ.—96. Въ Дубр. сп. заглавіе: о жертвенницѣ Авраамовѣ.—97. Въ Рум. 2 сп. заколенъ.—98. Въ Дубр. сп. три сажени и далѣе.—99. Въ Рум. 1 сп. стоить это съ особеннымъ заглавіемъ: о мѣстѣ идѣ же плакася. Въ Дубр. и Басов. спхъ: суть по ряду вся.—100. Въ Рум. 1 сп. здѣсь заглавіе: о мѣстѣ идѣ-же плакася.—101. Въ Рум. 2 сп. мѣсто Христа Іисуса.—102. Въ Басов. и Стр. спхъ; нѣтъ спхъ словъ.—103. Въ Дубр. сп. заколана.—104. Въ Рум. 2, Дубр. и Стр. спхъ: ту есть домъ св. Пророка Давида, въ столпѣ томъ псалтырь составилъ и написалъ.—105. Въ Тол. 2 сп. краснымъ каменемъ.—106. Въ Тол. 1 сп. степеней пмать 2.—107. Въ Тол. 3 сп. мѣсто жита—живота.—108. Въ Рум. 2 сп. и недостойному.—109. Въ Дубров. сп. здѣсь заглавіе: о домѣ Угнѣвъ.—110. Въ Тол. 1 и Стр. спхъ: въ вавъ.—111. Въ Дубр. и Басов. спхъ: есть близъ столпа, яко можетъ досеци, есть знати, гдѣ-жъ была бѣя та доаньсь.—112. Въ Рум. 2 сп. вѣдѣтъ есть на мѣстѣ томъ церковь задана.—113. Въ Рум. 2 сп. къ востоку лицъ; въ Дубр. сп. прибавлено здѣсь: нынѣ-жъ мала церковь, ту суть дѣланы.—114. Здѣсь перемѣшанъ текстъ въ Дубр. сп. до описанїя Св. Святыхъ.—115. Въ Тол. 2 сп. прибавлено: иконъ.—116. Въ Тол. 2 сп. испи-

та.— 117. Въ Рум, 2 сп. Юлейская. — 118. Въ Рум. 2 сп. дворище. — 119. Въ Тол. 2 сп. не всмѣть. — 120. Въ Тол. 2 сп. ту-жъ. Павловъ домъ былъ Апостола. — 121. Въ Тол. 2 сп. не достаесть: и о купѣли, въ Рум. 2 сп. Овчи купѣли. — 122. Въ Тол. 3 сп. стоитъ: а Святая Святыхъ отъ Воскресенія Христова. — 123. Въ Тол. 2 сп. покована; въ Рум. 2 сп. избѣны. — 124. Въ Тол. 2 и Рум. 2 зданныхъ. — 125. Въ Дубр. сп. а западныхъ столповъ 8. — 126. Въ Тол. Рум. 2 и Дубр. спхъ: насонъ. — 127. Въ Тол. 2 сп. стоитъ заглавіе: О дому Соломонн Царя. — 128. Въ Тол. 2 сп. вмѣсто хоромины — Храмы. — 129. Въ Рум. 2 сп. красно покрыто оловомъ. — 130. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: есть же мѣсто то и донынѣ въ воротѣхъ. — 131. Въ Тол. 2 и 3 спхъ есть здѣсь заглавіе: о Виноаніи и о Лазарѣ; въ Рум. 2 сп. о Виноаніи; въ Дубр. сп. отъ всеа Виноаніи. Текстъ начинается: «Виноанія же отъ града Іерусалима вдале дву версту, въ удольтѣ мѣстѣ. — 132. Въ Тол. 2 и Дубр. спхъ: вмѣсто Марія стоитъ — Марфа. — 133. Въ Тол. 2 сп. прибавлено: Христосъ. — 134. Въ Тол. 2 и 3 спхъ стоитъ заглавіе: о Геосиманіи и о Гробѣ Св. Богородицы; въ Рум. 2 сп. о Геосиманіи. — 135. Въ Рум. 2 сп. о Охоніѣ жидовинѣ. — 136. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: свереци. — 137. Въ Рум. 2 сп. егда несяху и погребать. — 138. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и положи на немъ. — 139. Въ Рум. 2 сп. заглавіе: о гробѣ Богородицы. — 140. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: поклонився. — 141. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: во днѣ пещеры. — 142. Въ Тол. 2 сп. есть здѣсь пропускъ. — 143. Въ Тол. 3 сп. стоитъ заглавіе: о горѣ Елеонстей и о вознесеніи Господнѣ; въ Рум. 2 сп. о Елеонстей горѣ; въ Дубр. сп. нѣтъ заглавія. — 144. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о пещерѣ; идѣ-же преданъ бысть Христосъ. — 145. Въ Дубр. сп. прибавлено здѣсь: есть пещера оводъ полъ потока Кедрскаго. — 146. Въ Дубр. сп. здѣсь текстъ перемѣшанъ до описанія Лавры св. Саввы. — 147. Здѣсь начинается 2 Тол. сп. послѣ вышеуказаннаго прекращенія. — 148. Въ Рум. 2 сп. есть сажень 8. Вознесеніе Господне есть на верху Елеонскія горы. — 149. Въ Тол. 2 сп. Трои. — 150. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: о градѣ Іерусалимѣ, иже и окрестъ Іеруса-

лима; а въ Тол. 1 и Рум. 2 спхъ: о Іерусалимѣ градѣ. — 151. Въ Тол. сп. вмѣсто углы—стѣны. — 152. Въ Тол. 1 сп. стоитъ: взяти 100 или 30 или 80, а въ Тол. 2 сп. 90 или 100, а въ Тол. 3 сп. 100 или 80; въ Рум. сп. 190, а другой 100. — 153. Въ Рум. 1 сп. духовенъ велич. — 154. Въ Тол. 1 сп. пропущено заглавіе; а въ Тол. 2 сп. о пути иже ко Іордану; въ Тол. 3 сп. то же самое заглавіе, но писанное, на поляхъ. — 155. Въ Рум. 2 сп. исчезаютъ. — 156. Въ Тол. спхъ: нѣтъ сего заглавія; въ Рум. 1 сп. о Ермонстей. — 157. Въ Рум. 1 сп. есть печерка та не велика, а отъ Ермона до ветхаго монастыря Іоанова есть вдалѣ яко. — 158. Въ Рум. 2 сп. каморка мала. — 159. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: до того мѣста, идѣ-же изыде. — 160. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: идѣ-же ся крестилъ Христосъ до самыя. 161. Въ Тол. 2 и 3 и Рум. 2 спхъ: здѣсь стоитъ заглавіе: о купѣли. — 161. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: о Іорданѣ рѣцѣ; а въ Тол. 2 сп. о Іорданстей рѣцѣ; въ Рум. 2 сп. о Іордани. — 163. Въ Рум. 2 сп. на пакости въ чреве челоуку. — 164. Въ Рум. 2 сп. Сновидстѣй. — 165. Въ Тол. 2 сп. лукаво же; въ Рум. 2 сп. лукариво. — 166. Въ Рум. сп. косилъ жи. — 167. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: суть во горы каменны высоки близъ Іордана, но есть земля Заулоня и Нефталима, оводъ полъ Іордана. — 168. Въ Рум. 2 Басов. спхъ здѣсь заглавіе: о восхищеніи пророка. — 169. Въ Рум. 2 и Басов. здѣсь заглавіе: о пещерѣ. — 170. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: своимъ. — 171. Въ Рум. 2, Басов. и Стр. спхъ: и то все благодатию Божию видѣхъ своимъ очима. — 172. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: есть здѣсь заглавіе: о горѣ на ней Моисей Пророкъ престависъ, и о монастырѣхъ. — 173. Въ Тол. 2 сп. вмѣсто Пророка—Законодавца. — 174. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: а тотъ монастырь такоже городомъ одѣланъ, великъ есть, богатъ и силенъ велими. — 175. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: о Іерихонстемѣ градѣ; въ Рум. 2 и Стр. спхъ: о Ерихонѣ градѣ. — 176. Въ Тол. 2 и 3 спхъ здѣсь есть заглавіе: А се о мѣстѣ Архангела Михаила, гдѣ явися Іисусу Навину. — 177. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: супостаты. — 178. Въ Тол. 2 сп. церковь велика создана каменъ и высока. — 179. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ при-

ПЛАВЛЕНО: ИМЯ МѢСТУ ТОМУ ГАЛГАИМЪ, НА  
 ТОМЪ БО МѢСТѢ СТОЯЩЕ СЫНОВЕ ИЗРАИЛЕВИ,  
 ПРОШЕДШЕ ЮРДАНЪ. ДАЛѢ ЗДѢСЬ ЖЕ ЗАГЛА-  
 ВІЗ: О ГАВАНЪ ГОРЬ.— 180. Въ Рум. и Ба-  
 сов. спхъ: БѢЯШЕСЬ.— 181. Въ Тол. 1 и 3  
 спхъ: ИАГЪ, а въ Тол. 2 сп. ИГОРЬ.— 182.  
 Въ Тол. 2 сп. здѣсь есть ОГЛАВЛЕНІЕ: О Лав-  
 рѣ Оеодосіевъ и Саввинъ; въ Рум. 2 и Стр.  
 спхъ прибавлено здѣсь: едалѣ яко пол-  
 версты. — 183. Отсюда начинается Дубр.  
 сп. послѣ вышеуказаннаго пропуска,— 184.  
 Въ Дубр. сп. отъ кладязя того.— 185. Въ  
 Дубр. и Стр. спхъ: и есть пустыня та су-  
 ха и безводна.— 186. Въ Тол. 1 сп. Риво,  
 а въ Тол. 2 сп. Ровъ.— 187. Въ Рум. 2 и  
 Басов. спхъ: здѣсь стоитъ заглавіе: о мо-  
 рѣ.— 188. Въ Дубр. сп. умираеть.— 189. Въ  
 Дубр. сп. прибавлено: яко отъ сѣры горя-  
 щей; ту-то есть мука подъ моремъ тѣмъ.—  
 190. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: здѣсь загла-  
 віе о монастырѣ; въ Дубр. сп. о монасты-  
 рѣ св. Евѣмїи.— 191. Въ Тол. 1 сп. не  
 находится сего заглавія, а во 2 и 3 Тол.  
 стоитъ: о Сїонѣ Святѣмъ и о ветсемъ гра-  
 дѣ Іерусалимъ и о дому Іоанна; въ Рум.  
 2 сп. о Сїонѣ горѣ; въ Дубр. сп. о горѣ  
 Сїонтей.— 192. Въ Дубр. здѣсь заглавіе: о  
 дому Іоанна Богослова, идяже вечераѣхъ  
 Христосъ.— 193. Въ Дубр. и Басов. спхъ:  
 въ Пянтикостин.— 194. Въ Тол. 2 и 3 спхъ  
 есть здѣсь заглавіе: о Петровѣ отверженіи;  
 въ Рум. 2, Стр. и Басов. спхъ: о дому Ка-  
 яфинъ.— 195. Въ Тол. 2, Рум. 2, Дубр.  
 и Стр. спхъ: Куръ—вмѣсто петель.— 196.  
 Въ Рум. 2 и Басов. спхъ заглавіе: о пе-  
 черѣ Петровѣ.— 197. Въ Дубр. и Стр. спхъ  
 заглавіе: идѣже Петръ отвергся Христа 3-  
 жды и плакалъ горько.— 198. Въ Рум. 2  
 сп. заглавіе: о Силоамѣ купѣли; въ Дубр.  
 и Стр. спхъ: о купѣли Силоамстей.— 199.  
 Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ заглавіе:  
 о селѣ Скудальничѣ.— 200. Въ Рум. 2 и  
 Дубр. спхъ: есть обонѣ полѣ дебри подъ  
 горою Сїонскою.— 201. Въ Тол. 2 и 3 сп.  
 стоитъ заглавіе: о Вифломѣ, идѣже Хри-  
 стосъ родися; а въ Тол. 1 и Рум. 2 спхъ:  
 о Вифломѣ градѣ.— 202. Въ Рум. 2 и Ба-  
 сов. спхъ заглавіе: о сидѣніи Авраамъ.—  
 203. Въ Тол. 2 сп. и поятъ.— 204. Въ  
 Рум. 2 и Басов. спхъ заглавіе: о видѣніи  
 св. Богородицы.— 205. Въ Дубр. и Рум. 2  
 спхъ: и монастырѣ былъ св. Богородицы,

а нынѣ-же разорено есть отъ поганыхъ.—  
 206. Въ Рум. 2 и Тол. 2 спхъ: «попуди ю  
 сущѣ въ чревѣ ея»; а въ Тол. 1 сп. «по-  
 нуди ю бо ея сущѣ во утробѣ ея, егда хо-  
 тише изыти»; въ Дубр. сп. егда понуди  
 сущее во чревѣ ея.— 207. Въ Рум. 2 и  
 Дубр. спхъ; тогда ссѣдѣ со ослати.— 208.  
 Въ Тол. 2 сп. яко довержедѣ мужъ силепъ  
 каменцемъ малымъ; въ Рум. 2 сп. яко мо-  
 жетъ стрѣлецъ дострѣлѣти; въ Дубр. и  
 Басов. спхъ: яко можетъ стрѣлѣти доверъ  
 стрѣлецъ; въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о  
 церкви Рождества Христова.— 209. Въ Рум.  
 2, Дубр. и Басов. спхъ: вълаго мрамора—  
 210. Въ Дубр. сп. заглавіе: о вертепѣ, идѣ-  
 же роди Христа св. Богородица.— 211. Въ  
 Тол. 1 и 2 спхъ вмѣсто: куда-жѣ—уду-  
 же.— 212. Въ Тол. 1 сп. на востокъ лицъ;  
 а въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о ясѣхъ  
 Христовыхъ.— 213. Въ Рум. 2 сп. дублята;  
 въ Дубр. Басов. и Стр. спхъ: дуплята.—  
 214. Въ Тол. 2 сп. «и въ той печерѣ ле-  
 жать мощи св. младенцы, и оттуда взяты  
 суть св. младенцы, а половинна ихъ пере-  
 сена суть въ Царѣградѣ; и созданъ же есть  
 градъ высоко велымъ около той церкви, и  
 есть то мѣсто Рождество Христово на горѣ,  
 въ пустынь, кромѣ людей. Что ся нари-  
 цается: Вифломъ.— 215. Въ Рум. 2 сп.  
 градъ.— 216. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ при-  
 бавлено: и городокъ тѣ.— 217. Въ Рум. 2  
 сп. вмѣсто ветхій первый.— 218. Въ Тол.  
 2 сп. о томъ рѣчено бысть пророкомъ Ми-  
 хѣемъ.— 219. Въ Дубр. и Басов. спхъ: во  
 владыкахъ.— 220. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ:  
 церкви Рождества Христова.— 221. Въ Тол.  
 2 сп. яко на полверсты далѣ.— 222. Въ  
 Дубр. сп. есть здѣсь пропускъ и стоитъ  
 заглавіе: о дому Есеевъ отца Давида.  
 Текстъ начинается: «и ту есть мѣсто на  
 странѣ града, къ востоку лицъ.— 223. Въ  
 Тол. 2 и Рум. 2 сп. Вифель, а въ Тол. 3  
 спхъ Вифель; въ Дубр. Вифанту.— 224. Въ  
 Тол. 1 сп. въ той домѣ приходилъ.— 225.  
 Въ Тол. 2 сп. вмѣсто Салаа Царя. Въ Дубр.  
 сп. здѣсь заглавіе о кладязѣ Давидовѣ.—  
 226. Въ Тол. 2 сп. на вѣстокъ лицемъ.—  
 227. Въ Тол. 2 сп. чюдень.— 228. Въ Тол.  
 2 сп. Агви, а въ Тол. 3 сп. Агни; въ Рум.  
 2 сп. Агна пимина; въ Дубр. и Стр. спхъ:  
 Ага апиппна.— 229. Въ Дубр. Рум. 2 и Ба-  
 сов. спхъ прибавлено: къ Вифлесму лицъ, подъ

горою.— 230. Въ Рум. 2, сп. о пути къ Хеврону, а въ Тол. 3 сп. о Хевроне и о пути къ нему. Въ Дубр. и Басов. спхъ: о пещерѣ и о дубѣ Мамврийствъ.— 231. Въ Тол. 2 и 3, въ Рум. 2 и Дубр. спхъ текстъ начинается: отъ Внолеема на югъ лицъ Хевронъ и пещера сугубая и дубъ Мамврийской, есть до Хеврона верстъ 20 и 8, путь мимо Иерихона 12 верстъ, до Внолеема, отъ Иерусалима до Внолеема 5 верстъ а отъ Внолеема до рѣцъ Ефамской 20 верстъ.— 232. Въ Дубр. Стр. и Басов. спхъ: вмѣсто пригоди написано—далѣ.— 233. Въ Дубр. сп. отъ бѣды.— 234. Въ Дубр. и Басов. спхъ: отъ клятвеннаго.— 235. Въ Дубр. сп. заглавіе: о томъ же.— 236. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: въ горы сысоцъ.— 237. Въ Рум. 2 и Дубр. сп. вмѣсто горы—коренія.— 238. Въ Дубр. сп. ровно и чисто.— 239. Въ Дубр. и Стр. спхъ: яко топеры.— 240. Въ Тол. 2 и 3 сп. стоитъ: о Хевронѣ, а въ Тол. 1 сп. о Хевронѣ и о пути къ нему; въ Дубр. сп. о горѣ Хевронѣ.— 241. Въ Рум. 2 сп. отъ дуба до Хеврона.— 242. Въ Тол. 2 сп. ту бо былъ въ Хараонѣ Авраамъ въ дому отца своего Фарры.— 243. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: отъ Бога благословенна и обѣтованна.— 244. Въ Тол. 2 сп. чересіе; въ Рум. 2 сп. вмѣсто яблоныя—яблочіе; въ Дубр. сп. яблоки.— 245. Въ Рум. 2 и Дубр. сп. прибавлено: и воды добръ въ мѣстѣ томъ и всѣмъ здорово есть мѣсто и красотою несказанно, есть бо земля та около Хеврона.— 246. Въ Дубр. сп. прибавлено здѣсь: Авраамовъ.— 247. Въ Тол. сп. у Готіана; въ Тол. 2 сп. у Хеврона Хетвенна; въ Тол. 3 сп. у хрестіяннина у Хеврона Хетвенна; въ Рум. 2 сп. у Хетфянина; въ Дубр. и Басов. спхъ: у Ефронъ Хетвенна.— 248. Въ Тол. 2 сп. градъ.— 249. Въ Дубр. и Стр. спхъ. заглавіе: о гробѣ Иосифовъ.— 250. Въ Рум. 2 сп. мужъ.— 250. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ нѣтъ словъ: на лице свое.— 251. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ прибавлено: Господесю.— 252. Въ Дубр. сп. прибавлено: въ пастубу.— 253. Въ Дубр. сп. не помнущи ли.— 254. Въ Дубр. сп. Содомленъхъ.— 255. Въ Дубр. сп. 8. дѣл праведникъ.— 256. Въ Рум. 2, Дубр. и Стр. спхъ это со есмъ иначе: «И поклонихся Авраамъ Господеву, и рече: аще обрящется въ Содомленъхъ 30 праведникъ, не погубиши ли всего града того?— И рече Аврааму Господь: аще обрящется въ Содом-

ленъхъ 30 праведникъ, не погублю всего града того.— И поклонихся Авраамъ Господеву, и рече: многомилостиве и терпѣливѣ отъ беззаконій зашчхъ, не прогнѣвайся на мѣ, раба своего, еще едино возглаголю: аще обрящется 15 праведникъ, не погубиши ли всего града того?— И рече Господь Авраамови: аще обрящется 5 праведникъ, не погублю всего града того. 257. Въ Рум. 2 сп. есть заглавіе: о жертвѣ Авраамови.— 258. Стр. сп: да тѣмъ нынѣ ся зоветь.— 259. Въ Рум. 2 Дру. и Басов. спхъ прибавлено: бѣдѣи есть оттуду всю ту землю Хапанейскую и Сигорь, и близъ есть оттуду яко 3 версты, и ту есть.— 260. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: гроба есть.— 261. Въ Дубр. сп, прибавлено: до дѣрн грозессе, верста едина, а отъ дѣрн грозессы до гумна верста едина. Здѣсь едѣ заглавіе: о горѣ Лотовъ, нжѣ въ сей горѣ.— 262. Въ Тол. 2 сп. И рече намъ тако: вы больны будете.— 263. Въ Рум. 2 сп. солгалеми.— 264. Въ Тол. 2 и 3 спхъ здѣсь заглавіе: о монастырѣ св. Харитона.— 265. Въ Тол. 2 сп. го. раздо здыаши; въ Рум. 2 сп. и создана есть гора задъ; въ Дубр. и Басов. спхъ: создани гораздо.— 266. Въ Тол. 2 сп. ту лежать св. отцы съ тѣмъ яно живи.— 267. Въ Тол. 2 сп. болѣ пяти сотъ; въ Тол. 1 сп. болѣ восьми сотъ; въ Тол. 3 сп. болѣ семи сотъ.— 268. Въ Рум. 2 сп. на лѣво.— 269. Въ Тол. 2 сп. здѣсь вставлено: а отъ Иерусалима до Внолеона поприщъ 2000, 60 и 3.— 270. Въ Рум. 2 и Дубров. спхъ: и дастъ имъ оубъ.— 271. Въ Тол. сп. Аввакумъ, Михія, Ионъ, Иезекія Асдѣй, Немаилъ, Сосеиъ, Варухъ, Амось, Осин, Наумъ, Софойъ; въ Рум. 2 сп. Аввакумъ, Иосель, Мяхъ, Иезекіа, Измаилъ, Варухъ, Самуилъ, Осій; въ Дубр. сп. Аввакумъ, Наумъ, Михей, Асдѣй, Захарій, Езекіа, Измаилъ, Саселей, Варухъ, Амось, Ностѣй.— 272. Въ Тол. 2 сп. вмѣсто сего заглавія стоитъ: о мѣстѣ Гольядосъ и о мученицѣхъ; въ Дубр. сп. нѣже успѣхъ Давида Гольяфа.— 273. Въ Тол. 2 сп. близъ истерны; въ Дубр. сп. истерны.— 274. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: въ царство Раклебо.— 275. Въ Тол. 2 и 3 спхъ: Мамилі; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ; Агна-Мамилі. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: ндѣ-жи возрастѣ честное древо.— 276. Въ

Рум. 2 и Дубр. спхъ: подножекъ Христовъ. 277. Въ Тол. 2 и 3 спхъ есть здѣсь заглавие: о дому Захарыина отца Иоанна Крестителя; въ Рум. 2 сп. и ту есть монастырь великій; а въ Дубр. сп. и ту есть монастырь Иверскій. Здѣсь еще заглавие: о дому Захарыинъ.— 278. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавие: о горѣ идѣже бѣжа Елизаветъ съ Предтечею. — 279. Въ Дубр. сп. прибавлено: и церковца мала другая передъ пещерою тою приздана.— 280. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: ту есть былъ до умертвiя Иродова.— 281. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: въ горѣ той-есть же гора та велика велими, и лѣсу по ней есть много, и дѣбри глубоки около ея каменны суть и есть на западѣ лицъ отъ Иерусалима, а имъ мѣсту тому: Орней.— 282. Въ Тол. спхъ нѣтъ сего заглавiя. — 283. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: плачь и рыданiе въ ушню его, Рахиль плачущися о чадахъ своихъ, не хотяще утѣшиться, яко нѣсть ихъ.— 284. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: иже земля вся, около дѣбри тоя зовется Рама, и то есть власть Внолеемская.— 285. Въ Дубр. и Басов. спхъ заглавiе: о Еммаусъ.— 286. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и ту есть село было велико, на мѣстѣ томъ была церковъ создана, ныне разорено есть все, и село то пусто есть Еммаусъ, и есть въ сторонѣ пути, за горою было село то, тамо идучи на правой руцѣ. Въ Дубр. и Стр. спхъ здѣсь заглавiе: О Лидѣ.— 287. Въ Тол. 2 сп. Раклѣй.— 288. Въ Дубр. и Басов. спхъ здѣсь заглавiе: о Опин.— 289. Въ Тол. 2, Рум. 2 и Дубр. спхъ: 10 верстъ. 290. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: И воззрѣвъ Петръ, видѣ плащаницю ту исполнену сущу четвероногихъ и всякаго гада. И рече ему гласъ съ небеси.— 291. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: и рече Петръ: Господи! ничтоже скверно и не чисто не внидетъ въ уста моя. И рече ему вторицею гласъ съ небеси: яжъ; Богъ очистилъ, ты не оскерняй.— 292. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: есть же городъ тѣ Опія у моря близъ, проходить же море къ стѣнамъ его, и тако ся зоветъ градъ той Яфѣ.— 293. Въ Дубр. и Басов. спхъ заглавiе здѣсь: О Кесарин Филипповы.— 294. Въ Дубр. и Басов. спхъ здѣсь заглавiе: О Капернаумъ.— 295. Въ Рум. 1

и 2, въ Басов. и Стр. спхъ прибавлено: изъ того града хощетъ изыти Антихристъ того ради нынѣ Фрязи опустошили мѣсто и городъ Капернаумъ.— 296. Въ Тол. 2 и Рум. 1 спхъ стоятъ здѣсь заглавiе: о горѣ Кармилъстѣй; а въ Рум. 2 и Стр. спхъ: о Кармилъ.— 297. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: Вседръжителю; далѣе еще въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и есть гора та Кармилъская высока велими и море великое близъ есть.— 298. Въ Дубр. и Стр. спхъ здѣсь заглавiе: о Акръ градъ.— 299. Въ Рум. 2, Басов. Стр. и Дубр. спхъ: и есть городъ той Акра великъ велими и твердъ зданiемъ, и лимень доеръ подъ городомъ тѣмъ есть, и тѣ градъ былъ Срацинскій, и нынѣ Фрязи держать его. — 300. Въ Тол. 2 сп. Тура; въ Рум. 2 сп. до Тура до Сидона; въ Дубр. и Басов. спхъ: до Тирова града есть верстъ 10, и ту есть село Сарефа.— 301. Въ Рум. 1 сп. здѣсь заглавiе: о Варытъ; а въ Дубр. сп. о Варитъ градъ.— 302. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено здѣсь: и тогда мнози въроваше во имя: Отца и Сына и Святаго Духа; но нѣтъ словъ; оле чудо, како бысть изъ древа суха!—303. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: пошлѣ бѣста учитись Философин.— 304. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: 60 верстъ.—305. Здѣсь въ Дубр. сп. заглавiе: о велицѣй Антиохии; въ Рум. и Дубр. спхъ: на той бо рѣцѣ есть Антиохія великая и есть отъ моря подалье Антиохія градъ.— 306. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: Калпноросъ тожъ Мавроноросъ.—307. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: не проходихомъ къ городомъ тѣмъ, боязнь ради поганыхъ.— 308. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и того града срътожа ны Хусареви въ 4-хъ Хѣгалеяхъ (въ Дубр. Галилѣяхъ) и яша ны и излупиша ны всѣхъ.—309. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ: и доидохомъ по здоровью до Царяграда.— 310. Въ Рум. 2 сп. О Галилеи; въ Дубр. сп. О Галилеи и о морѣ Тиверіадстѣмъ.— 311. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: отъ Иерусалима.— 312. Въ Рум. 2, Басов. и Стр. спхъ: туда бо есть къ Дамаску мимо Тиверіадскаго моря. И то азъ увѣдахъ, оже Князь хощетъ понти Тиверіадскимъ путемъ, и идохъ ко Князю тому, и поклонихся, и рече ему: И азъ выхъ хотѣхъ съ тобою понти къ Тиверіадскому морю, да быхъ, походилъ святая та



мѣста вся; да, Бога дѣля, поимъ мя, княже, съ собою.—113. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и прирѣдѣ мя къ отрокомъ своимъ; тогда съ радостію наяхъ кони подъ ся, и тако проидохомъ мѣста та страшная безъ страха и безъ пакости.—314. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: есть путь къ Тиверіадѣ отъ Іерусалима.—315. Въ Тол. 2 сп. 10 верстъ.—316. Въ Тол. 2 сп. до Велевуйскихъ горъ 4 версты; въ Дубр. сп. до Лигвонскихъ горъ.—317. Въ Тол. 2 сп. убиенъ бысть Заулонъ Царь Іудейскій.—318. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: безъ воды, нѣсть во росы на пшхъ никогда же.—319. Въ Тол. 2 сп. полу одѣяла его; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: скуту окройнищи его.—320. Въ Тол. 2 сп. здѣсь стоитъ заглавіе: о кладязѣ и о Самарѣ; въ Дубр. сп. о кладязи Іаковлѣ.—321. Въ Рум. сп. есть здѣсь заглавіе: о веси Іосифовѣ.—322. Въ Дубр. и Басов. спхъ здѣсь заглавіе: о Самарѣ.—323. Въ Рум. 2, Басов. Стр. и Дубр. спхъ здѣсь прибавлено: между двумя горами высокими, источницы мнози посреди того града текутъ красно, и древи овощная безъ числа ту суть всякія, смоквія, и орѣшнія, и рожцы, и масличія, яко дубравія, лѣсъ по всей той земли и около Самарѣ, и поля красны, и нивы многоплодны по краямъ тѣмъ суть, и земля та около Самарѣ вся красна и чудна зѣло, и есть мѣсто то обильно всѣмъ добромъ, масломъ, и виномъ и ишеницею, и овощемъ, просто реици и оттуда есть живъ Іерусалимъ всѣмъ добромъ, и тѣ градъ нынѣ зовется: Самарійскій Неаполѣ.—324. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: гробъ Іоанна Предтечи, и ту есть на мѣстѣ томъ.—325. Въ Дубр. и Басов. спхъ здѣсь заглавіе: О Аримаѣенъ градъ.—326. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и св. Маленла, и есть мѣсто къ западу лицъ отъ Самарѣ.—327. Въ Тол. 2 сп. здѣсь заглавіе: О Вассанстемъ градъ.—328. Въ Рум. 2, Басов. и Дубр. спхъ отъ Самарѣ путь есть къ Тиверіадскому морю на лѣтній востокъ лицъ, а отъ Самарѣ.—329. Въ Тол. 2 сп. Иогъ; въ Рум. 2, Басов. Стр. и Дубр. спхъ: Огъ.—330. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ. здѣсь прибавлено: и есть мѣсто страшно и неудобъ прохотно.—331. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и болоніе много прилежить отъ Іордана къ городищу тому Вас-

санскому и рѣки тѣ текутъ къ Вассану; да ту мнози лѣвовѣ въ мѣстѣ томъ суть.—332. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: крестнымъ образомъ уродилась, яко создана отъ Бога есть.—333. Въ Дубр. сп. и рекоша: «дос-тонѣ ли данъ дати, или ни?»—334. Въ Тол. сп. и обрящени.—335. Въ Тол. 2 сп. въ заглавіи стоитъ: О верховьи Іордановъ; въ Дубр. о Іорданѣ рѣцѣ.—336. Въ Тол. и Рум. спхъ; пьюще воду Іорданскую сладкую и чистую.—337. Въ Рум. 2 и Басов. спхъ: съпмастась.—338. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: къ Сновъ рѣцѣ.—339. Въ Тол. 2 сп. вмѣсто лукарево стоитъ.—лукаво.—340. Въ Тол. 2 сп. есть здѣсь заглавіе: О мытницѣ Матвееви Апостола Христова; въ Дубр. сп. о мытницѣ Матвеевѣ.—341. Въ Рум. 2 сп. обѣтованную Галилейскую.—342. Въ Рум. 2, Дубр. Басов. Стр. спхъ прибавлено: мнози же друзи доходивше мѣстѣ спхъ святыхъ, и немогше испытати добръ, блазнятся о мѣстѣхъ сихъ святыхъ, а друзи, и не доходивше мѣстѣ спхъ святыхъ, лжутъ много и блудятъ о всемъ. Мнѣ же худому Богъ показа мужа.—343. Въ Тол. 2 сп. есть здѣсь заглавіе: о градѣ Тиверіадѣ, и о морѣ и о чудесѣхъ Христовыхъ.—344. Въ Дубр. сп. заглавіе: о морѣ Тиверіадствѣ.—345. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: сладка зѣло нѣсть сыта пьюще ю.—346. Въ Рум. 2 сп. коропичъ; въ Дубр. сп. коровочикъ; въ Стр. сп. коропьянъ.—247. Въ Дубр. сп. заглавіе: О версѣ Іордановѣ.—348. Въ Рум. 2 сп. створи.—349. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: круга образомъ.—250. Въ Тол. 2 сп. здѣсь есть слова: въ томъ же градѣ и съ Лукою изцѣля; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: въ томъ же градѣ и съ Лукою жену изцѣля.—351. Въ Тол. 2 сп. свѣднпче вмѣсто источникъ; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: ту же есть было и сотникъ чудо.—352. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: Асафатова.—453. Въ Рум. 2, Басов. Дубр. спхъ прибавлено: къ полунощю лицъ на горѣ у пути гробъ.—354. Въ Тол. 2 сп. прибавлено здѣсь: и Декаполѣ; тоже самое и въ Рум. 2 и Дубр. спхъ.—355. Въ Рум. 2 сп. И есть версѣ 10 отъ Тиверіады до того мѣста по морю, и есть мѣсто на пригоріи, вдалѣе отъ моря верста 1, и есть мѣсто то травно и ровное; на томъ мѣстѣ напнталѣ пароды 5 тысячъ.—356. Въ Тол.

2 сп. напиталъ 5 тысячъ мужъ. — 357. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: идѣ-же Христосъ третіе явись ученикомъ своимъ воста изъ мертвыхъ. — 358. Въ Дубр. сп. прибавлено близъ подъ горою моря того Тиверіадскаго. — 359. Въ Тол. 2 сп. при краи. — 360. Въ Дубр. и Басов. спхъ прибавлено: и по глаголу моему обряцетъ. — 361. Въ Дубр. сп. заглавіе: О Вносандъ градѣ. — 362. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: Идѣ-же Христосъ приде къ ученикомъ, ловящимъ гыбу. — 363. Въ Тол. 2 сп. они-же платяху мрежа; въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: они же елачлаху мрежа и завязываху. — 364. Въ Тол. 2 сп. есть здѣсь заглавіе: О езеръ Генісаридскомъ, и о градѣ. — 365. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ здѣсь заглавіе: О градѣ Декаполи. — 366. Въ Тол. 2 и Дубр. спхъ есть здѣсь заглавіе: о горѣ Ливанстей. — 367. Въ Рум. 2, Дубр. и Басов. спхъ: не лѣтній востокъ лицъ гора велика и висока велими зѣло, снѣзп на пей лежатъ чрезъ лѣто. — 368. Въ Тол. 2 сп. Харіонъ; въ Рум. 2 сп. Хараопъ; въ Дубр. и Басов. спхъ: Хавронъ. — 369. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: водѣ много. — 370. Въ Рум. Дубр. и Басов. 2, спхъ: и умножится вода тоу рѣкою въ морѣ Тиваріадствѣ а изъ моря того Тиваріадскаго пойдетъ Іорданъ, яко то первое сказахомъ о Іорданѣ томъ, тако по истинѣ есть. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: ногама своимъ. — 371. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: иже ту ны водяху хрестяне ту живущи, и не даша тамо иди къ горѣ той. — 372. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: И есть озеро то близъ отъ Тиверіадскаго моря яко 2 версту вдалѣе между нма, и есть на лѣтній востокъ лицъ отъ Тиверіады. — 373. Въ Рум. 2 сп. О Оаворѣ. — 374. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: до Оаворскія горы иди только одну гору и взыти на ню, а на другую малу горку вѣсти, а ино все по полю иди, олны до Оаворскія горы. — 375. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: стоитъ посреди поля красно зѣло. — 376. Въ Тол. 2 сп. добрый стрѣлецъ 4-ю стрѣлецъ, а съ ней стрѣлица перестрѣлъ есть; въ Рум. 2 сп. яко можетъ 4-жды съ нее встрѣлти олны добръ стрѣлецъ, а на ню то 8-жды не можетъ встрѣлти. — 377. Въ Тол. 2 сп.

Едва взыдохомъ — 378. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: Се же Илія по далѣ того мѣсто есть церковь создана на сѣверѣ лицъ отъ Преображенія. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о мѣстѣ, идѣ-же Христосъ преобразись. — 379. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: и есть предѣ городомъ полъце красно уродилосъ, на верху горы той. — 380. Въ 2 и 3 спхъ есть здѣсь заглавіе: о печерѣ Мельхиседекъ. — 381. Въ Дубр. и Басов. спхъ: церковь Св. Троица создана на днѣ печеры той на востокъ лицъ. — 382. Въ Тол. 2 сп. прибавлено здѣсь: на ней же Мельхиседекъ Царѣ жертву сѣтворяетъ богowi хлѣбомъ и виномъ. — 383. Это есть замѣчательное преданіе на Востокъ о Царѣ Мельхиседекѣ, неизвѣстное другимъ нашимъ путешественникамъ. — 384. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: отъ Оаворскія горы. — 385. Въ Рум. 2 и Дубр. сп. прибавлено: и почиваютъ вси върній, иже ту, на горѣ той святой, и тѣ-жѣ мнѣ повѣдаша по истинѣ. — 386. Въ 2 и Дубр. спхъ: и похвалихомъ Бога сподобившаго насъ видѣти, худыхъ и недостойныхъ, вся та святая мѣста, и облобызати устнама своимъ недостойнымъ. — 387. Въ Рум. 2 сп. по полю 2 версты. — 388. Въ Рум. 2 сп. здѣсь прибавлено: на западѣ лицъ. — 389. Въ Дубр. сп. изъ селѣ тѣхъ. — 390. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и молитвами Пречистыя Богородицы соблюдаеми. — 391. Въ Рум. 2, Басов. и Дубр. спхъ прибавлено: идѣ-же бысть св. благовѣщеніе Пречистой Богородицы отъ Архангела Гавріила, и ту же Христосъ вскормленъ бысть. Въ Рум. 2 сп. здѣсь заглавіе: О Назаревѣ; въ Дубр. сп. о градѣ Назаревѣ. — 392. Въ Рум. и Стр. спхъ прибавлено: и олны нанѣ нашедши видѣть. — 393. Въ Рум. 2 сп. о иноцѣхъ. — 394. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ: предѣ малымъ алтаремъ. — 395. Въ Дубр. и Рум. 2 спхъ прибавлено: двои малы пещера та. — 396. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: отъ обоихъ дверей тѣхъ степені. — 397. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: западными дверьми. — 398. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: келья мала создана, дверци имуща мала. — 399. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ вмѣсто: мѣсто — ложница. — 400. Въ Рум. 2 сп. прибавлено: въ кельицѣ. — 401. Въ Дубр. сп. здѣсь заглавіе: о гробѣ Іосифа обручника. — 402. Въ Тол. 2 сп. есть здѣсь

ЗАГЛАВІЕ : О БЛАГОВѢЩЕНІИ СВЯТЫЙ БОГОРОДИЦЫ; въ ДУБР. СП. О ПЕЧЕРѢ, ИДѢ-ЖЕ СИДЯЩЕ СВ. БОГОРОДИЦА.—403. Въ Тол. 2 СП. ИСТКАША КОКИНѢ, ЕЖЕ ЗОВЕТСЯ ЧЕРВЛЕНИЦА; въ ДУБР. СП. СКАШЕ КОКИНѢ, ЕЖЕ ЕСТЬ ЧЕРВЛЕНИЦА.— 404. Въ ДУБР. СП. ЗДѢСЬ ЗАГЛАВІЕ: ИДѢ-ЖЕ БЛАГОВѢСТИ АРХАНГЕЛѢ БОГОРОДИЦѢ.—405. Въ Рум. 2 СП. ПОДАЛЕ МАЛО ОТЪ МѢСТА; въ ДУБР. ПОДАЛЕ ОТЪ МѢСТА ТОГО ОТЪ ДВЕРЕЙ ЦЕРКОВНЫХЪ. — 406. Въ Рум. 2 СП. ВЪЗПИ.—407. Въ Рум. 2 СП. ПРИБАВЛЕНО: КРУГЛА МРАМОРИНА, НА ОДНОМЪ СТОЛПЦѢ.— 408. Въ ДУБР. СП. ЗДѢСЬ ЗАГЛАВІЕ: О ДОМУ ІОСИФА ОБРУЧНИКА. — 409. Въ Басов. СП. ЗАГЛАВІЕ: О ЦЕРКВИ СВ. БЛАГОВѢЩЕНІЯ.—410. Въ Рум. 2 и ДУБР. СПХЪ ПРИБАВЛЕНО: И ТУ ПОЧТИША НЫ ДОБРѢ ВЪСѢМЪ И ПИТІЕМЪ И ЯДЕНІЕМЪ, И ЛЕЖАХОМЪ ТУ НОЩЬ ЕДИНУ ВЪ ГОРОДЦѢ ТОМЪ.— 411. Въ ДУБР. СП. ЗДѢСЬ ЗАГЛАВІЕ: О КЛАДІЗѢ, ИДѢ-ЖЕ АРХАНГЕЛѢ ПЕРВОЕ БЛАГОВѢСТИ.—412. Въ Рум. 2 СП. И РЕЧЕ МАРІА СЮДУ И ОВАМО. — 413. Въ ДУБР. и Рум. 2 СПХЪ: АРХАНГЕЛѢ ГАВРИИЛѢ ЯВѢ, СТОЯ НА ПРЕЖЕ РЕЧЕННОМЪ МѢСТѢ.—414. Въ Тол. 2 СП. И БЛАГОВѢЩЕНІЕ СЪТВОРИВЪ И ОТЪИДЕ ОТЪ НЕЯ АНГЕЛѢ ГОСПОДЕНЬ. ЗДѢСЬ ВЪ Тол. СП. ЕСТЬ ЗАГЛАВІЕ: О КАНѢ ГАЛИЛЕН.— 415. Въ ДУБР. СП. ЗАГЛАВІЕ: О КАНѢ ГАЛИЛЕЙСКОЙ.— 416. Въ Тол. 2 СП. ЖИВУТЬ И ВЛАДѢЮТЬ.—417. ДУБР. СП. ЗДѢСЬ ПЕРЕМѢШАНЪ— 418. Въ Рум. 2 и ДУБР. СПХЪ ПРИБАВЛЕНО: А ИНОЕ ЕСТЬ ПО ПЕСКУ ОЛНЫ ДО КЕСАРИН.— 419. Въ Рум. 2 СП. ПРИБАВЛЕНО: И ЕСТЬ ВЕРСТѢ 20 ОТЪ КЕСАРИН. ДО САМАРИН.— 420. Въ Рум. 2 СП. НЕ МОЖАХУ ЛЮДЕ ПЪШИ ИДТИ ВО ЗНОИ.— 421. Въ ДУБР. СП. ЗДѢСЬ ЗАГЛАВІЕ: О ІЕРУСАЛИМѢ.— 422. Въ Рум. 2 и ДУБР. СПХЪ: ИМЪ ЖЕ ВЯХОМЪ ПРИШЛИ.—423. Въ ДУБР. СП. ПРИБАВЛЕНО: И ЧУДНУЮ ЗАМЛЮ ТУ.— 424. Въ Рум. 2 и ДУБР. СПХЪ: НИЧТО ЖЕ ЗА ВИДѢЩЕ НА ПУТИ СЕМЪ, НО ВСЕ ДОБРОЕ БОГЪ ПОКАЗА НАМЪ ВИДѢТИ ОЧИМА СВОИМА ГРѢШНЫМА. — 425. Въ Рум. 2, ДУБР. и Басов. СПХЪ: И ВЪ ПАЛЕСТИНУ БОГЪ СПОДОДИ МЯ ПОХОДИТИ.— 426. Въ Рум. 2, СТР. и ДУБР. СПХЪ. НАЧИНАЕТСЯ: БОЖІЕЮ ПОМОЩІЮ УКРѢПЛЯЕМЪ, ПОХОДИХЪ СВ. МѢСТА, И НЕ ВИДѢХЪ.— 427. Въ Рум. 2 и ДУБР. СПХЪ: НО ВЪСѢМЪ ТѢМЪ МѢСТОМЪ СВЯТЫМЪ ПОХОДИ, БОЖІЕЮ БЛАГОДАТІЮ СОБЛЮДАЕМЪ И СИЛОЮ ВЫШНЯГО УКРѢПЛЯЕМЪ.—428. Въ Тол. 1 СП.

А СЯ О СВѢТѢ СВЯТЫМЪ, КАКО СХОДИТЬ СЪ НЕБЕСИ СВѢТЪ СВЯТЫЙ; въ ДУБР. СП. О СВѢТѢ НЕБЕСНЫМЪ КАКО СХОДИТЬ КО ГРОБУ ГОСПОДНЮ; въ Басов. и СТР. СПХЪ: А СЕО СВѢТЪ СВЯТЫМЪ, ИЖЕ СХОДИТЬ КО ГРОБУ ГОСПОДНЮ; въ Тол. 2 и 3 и Рум. 2 СПХЪ: О СВѢТѢ СВЯТЫМЪ, КОКО СХОДИТЬ СЪ НЕБЕСИ КО ГРОБУ ГОСПОДНЮ.—429. Въ Рум. 2 и ДУБР. СПХЪ НѢТЬ СЛОВЪ: ДАНИЛУ ИНОКУ.— 430. Въ Рум. 2 СП. ТОЛЬКО: КО ГРОБУ ГОСПОДНЮ.— 431. Въ Рум. 2 и ДУБР. СПХЪ: ВЪТКНУВШЕ СВѢТИЛНА ВОЛОВЦАТИ.—432. Въ Рум. 2 СП. ПРИБАВЛЕНО ЗДѢСЬ: ХУДАГО.— 433. Въ Рум. 2 СП. О ИГУМЕНЕ.— 434. Въ Рум. 2 и СТР. СПХЪ; ПОВЕЛИ МИ, КНЯЖЕ, ДА ВЫХЪ И АЗЪ.— 435. Въ Рум. 2 СП. ДРѢЖИТЬ КЛЮЧЬ ГРОБНѢЙ.— 435. Въ Тол. 2 СП. УМОЛИХЪ; въ ДУБР. СП. УПРОСИХЪ. — 436. Въ Рум. 2 и ДУБР. СПХЪ: СУЩА ВО ГРОВѢ ГОСПОДНИ ВНУТРЬ.— 437. Въ ДУБР. СП. ПОСТАВИТИ КАНДИЛО НА ГРОВѢ ГОСПОДНИ, И ПОСТАВИХОМЪ.— 438. Въ Рум. 2 и ДУБР. СПХЪ: ИДѢ-ЖЕ ЛЕЖАТЬ НОЗѢ ПРЕЧИСТЫЯ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.— 439. Въ Рум. 2 СП. А НА ПЕРСѢХЪ ПОСТАВЛЕНО БЯШЕ КАНДИЛО СВ. САВВЫ И ВСѢХЪ МОНАСТЫРЕЙ.— 440. Въ Рум. 2 и ДУБР. СП. НѢТЬ ЗДѢСЬ СЛОВЪ: О РУССКОМЪ КАНДИЛѢ; НО ЗА КАНДИЛОМЪ ВСѢХЪ МОНАСТЫРЕЙ СЛѢДУЕТЪ СЛОВА: ТАКОВЪ БО ОБЫЧАЙ ТУТЬ ПО ВСЯ ЛѢТА ПОСТАВЛЯТИ КАНДИЛО ГРЕЧЕСКОЕ И СВ. САВВЫ.— 441. Въ Рум. 2 и ДУБР. СПХЪ: И ТОМАЕНІЕ ЛЮТО ЛЮДАЕМЪ ТУ БЫВАЕТЪ.— 442. Въ Рум. 2 и ДУБР. СПХЪ: ВСИ И ВЪ ЦЕРКВИ И ВЪНЪ ЦЕРКВИ.— 443. Въ Рум. 2, ДУБР. и СТР. СПХЪ: ВСЯКЪ ЧЕЛОВѢКЪ.— 444. Въ Рум. 2 и ДУБР. СПХЪ ПРИБАВЛЕНО: ВСИ БО СО СМІРЕНІЕМЪ.— 445. Въ Тол. 2 СП. И ВСѢ БОЛЬШИ И ПЪШИ ИДУТЬ СЪ НИМЪ; въ Рум. 2 СП. ВСИ ШЛИ ПЪШИ.— 446. Въ Рум. 2 и ДУБР. СПХЪ: И ИЗГНАША ЛЮДЕ НАСИЛЕМЪ.— 447. Въ Рум. 2 и ДУБР. СПХЪ: СКОЗЪ ЛЮДИ БЕЗЧИСЛЕННЫ ОЛНЫ ДО ГРОБА.— 448. Въ Рум. 2 СП. И ПРИНДОХОМЪ. КЪ ВОСТОКУ ЛИЦѢ ДВЕРЕМЪ СВ. ГРОБА.— 449. Въ Рум. 2 СП. ДВЕРЕМЪ ГРОВНЫМЪ.— 450. ЗДѢСЬ ОКОНЧИВАЕТСЯ ТРЕТІЙ ТОЛСТОВСКОЙ СПИСОКЪ.— 451. Въ Тол. 2 СП. ОБЛІСТА.— 452. Рум. 2, Басов. и СТР. СПХЪ: И ПО ВСЕЙ ЦЕРКВИ ДРУГЪ ОТЪ ДРУГА.— 453. Въ ДУБР. и Басов. СПХЪ: И ОТТУДУ НЕСКАЗАНО СВЯТИТСЯ.—454. Въ ДУБР. СП. ИСТИНА КРИВА СЪТВОРЯТСЯ.—455. Въ СПХЪ: Рум. 2, ДУБР. и КАРАМЗ. ПРИКЛУЧИВШИСЯ ВЪ ТОТЪ ДЕНЬ.—456. ВЪ КАРАМЗ.

сп. вмѣсто Седеславъ — Пяславъ. — 457. Въ Тол. 1 и 2, Рум. 2 и Дубр. спхъ пропущено: Кашкича два. 458 Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и дождевнаго. — 459. Въ Дубр. сп. вмѣсто свѣщи — кандила. — 460. Въ Тол. 2 сп. во утрин же день Воскресенія Христова въ неделю святыхъ пасхи на заутренѣ. 461. Здѣсь: въ Дубр. списокъ вставленъ пропускъ, который былъ замѣченъ предъ описаніемъ Лавры св. Саввы. — 462. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: къ игумену глаголаста Гроба, яко долаъ стояще на гробѣ Господнѣ. — 463. Въ Дубр. сп. здѣсь пропущено 4 строки. — 464. Здѣсь оканчивается Басовскій списокъ. — 465. Въ Рум. 2 и Стр. спхъ: нѣтъ словъ Сиріанскими. — 466. Въ Рум. 2 сп. еъ двѣ и въпреки и възвышѣ. — 467. Здѣсь пропускъ въ Тол. 2 сп. — 468. Это заглавіе только находится въ подлинникѣ, съ котораго печатано, и въ Стр. сп. 469. Это важное извѣстіе находится только въ трехъ спхъ: подлинникѣ, съ котораго печатаѣть текстъ, въ Стр. и Тол. 1; а въ Рум. 1 и 2, Дубр. спхъ и другихъ нѣтъ его. Къ

сожалѣнію, сего не знаѣтъ и Карамзинъ. — 470. Въ Рум. 2 сп. ни игуменъ Русскихъ. — 471- Здѣсь оканчивается 2 Толст. списокъ. 472. Въ Рум. 2 и Дубр. спхъ прибавлено: и первое покланялся есмь за князи и за всѣхъ, потомъ о своихъ согрѣшеніяхъ помолился естъ. — 473. Въ Рум. 2 сп. вмѣсто написати — поминати. — 474. Въ Рум. 2 сп. здѣсь прибавлено: имена ихъ съ женами и дѣтьми. — 475. Въ сп. Карам. вмѣсто Всеславичъ — Святославичъ. — 476. Въ Рум. 2 сп. Оѣдоръ Мстиславичъ Володимировичъ; въ Дубр. сп. пропущены: Оѣдоръ Мстиславичъ и Борисъ Всеславичъ. 477. Въ Тол. 1. сп. нѣтъ Гѣба Минскаго; — 478 Въ списокъ Карам. стоитъ 50, въ другихъ 40, а въ Рум. 1 сп. 200; въ Рум. 2 сп. за живыхъ 30 литургій, а за усопшихъ 40 литургій отпѣхомъ; а въ Дубр. сп. не означено сколько за усопшихъ. — 479. Въ Рум. 2 сп. Блажени бо видѣвши, въровавша, и трѣблажени, иже бо не видѣвши, въроваша. — 480- Въ сп. Карам. стоитъ: гроба Господня ради.



**ПУТЕШЕСТВІЕ**

**СТЕФАНА**

**НОВГОРОДЦА.**

ПРИШЕСТВІЕ СТЕФАНА ВЪ ЦАРЬГРАДЪ; ЦЕРКОВЬ СОФІЙСКАЯ; ПАМЯТНИКЪ ЮСТІНАНА; ВХОДЪ ВЪ ХРАМЪ СВ. СОФІИ; ОПИСАНІЕ ХРАМА СЕГО; ПАТІАРХЪ И ЕГО БЕСѢДА СЪ СТЕФАНОМЪ; КЛАДЯЗЬ ВЪ ОЛТАРЬ СВ. СОФІИ; СПОРЪ РУССКИХЪ СЪ ГРЕКАМИ; ТРАПЕЗА АВРААМА; ЖЕЛѢЗНЫЙ ОДРЪ; ПАМЯТНИКЪ ЦАРЯ КОНСТАНТИНА; ЦЕРКОВЬ СВ. ПРИНЫ; ЦЕРКОВЬ СВ. ГЕОРГІЯ; МОНАСТЫРИ СВ. БОГОРОДИЦЫ, ТЕРАХРАДНОВЪ, ПАНТОКРАТОВЪ; ИКОНА СВ. БОГОРОДИЦЫ, ПИСАННАЯ ЕВАНГЕЛИСТОМЪ ЛУКОЮ; ПАЛАТА ЦАРЯ КОНСТАНТИНА; МОНАСТЫРЬ СЕРГІЯ И ВАКХА; ВРАТА ГРАДНЫЯ; СУДА ГРЕЧЕСКІЯ; МОНАСТЫРЬ СВ. ДИМИТРІЯ; МОНАСТЫРЬ СТУДІЙСКІЙ; РУССКІЕ ПОЛУЧАЮТЪ КНИГИ ИЗЪ СЕГО МОНАСТЫРЯ; МОНАСТЫРЬ АНДРЕЯ КРИТСКАГО; ЦЕРКОВЬ СВ. ПРОРОКА ДАНИЛА; ЦЕРКОВЬ ІОАННА МИЛОСТИВАГО; ЦЕРКОВЬ АПОСТОЛЬСКАЯ; СТОЛПЫ, ПРИВЕЗЕННЫЕ ЦАРИЦЕЮ ЕЛЕНОЮ ИЗЪ ІЕРУСАЛІМА; МОНАСТЫРЬ СПАСА; МОНАСТЫРЬ СВ. КОНСТАНТИНА; ВСТРѢЧА СТЕФАНА СЪ РУССКИМИ: ИВАНОМЪ И ДОБРОЛОЮ; МОНАСТЫРЬ СВ. ІОАННА ДАМАСКИНА; ЦЕРКВИ ВЛАХЕРСКАЯ И СВ. НИКОЛАЯ; МОНАСТЫРИ: КОЗЬМЫ И ДАМІАНА, СВ. ФЕОДОСИИ И СВ. ПАНТЕЛЕЙМОНА; ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

## О ПУТЕШЕСТВИИ СТЕФАНА НОВГОРОДЦА.

Досель еще путешествие Стефана почитается сомнительнымъ, псевдотнымъ, спискомъ съ известнаго путешествія Пгумена Данила; но это подозрительное мнѣніе уничтожается открытіемъ вѣроятнаго списка. Стефанъ путешествовалъ по святымъ мѣстамъ и составилъ только описаніе одного Царяграда. Къ его путешествію переписчикъ прибавилъ и путешествие Пгумена Данила. Разсматривая сей прибавокъ со списками путешествія Данила, видно что онъ есть тотъ самый, который обозначенъ нами выше сего подъ № 2 и 4. Послѣ сего рѣшительно утверждаемъ, что путешествие Стефана состоитъ только изъ одного описанія Царяграда, а все прочее прибавлено переписчиками.

Кто былъ Стефанъ Новгородецъ? когда онъ путешествовалъ? Вопросы необходимые, любопытные для разрѣшенія читающихъ.

Стефанъ не означилъ времени своего существованія, и не сказалъ: какого онъ былъ тогда званія? Въ описаніи своего путешествія онъ говоритъ: *«Азъ ерпшій Стефанъ изъ великаго Новгорода съ своими друзи осмью приидохомъ въ Царьградъ поклонитися святымъ мѣстамъ.»* Во время обозрѣнія святыхъ мѣстъ въ Царьградъ, онъ встрѣтился съ Русскими людьми: *и обрптохомъ на пути Ивана и Добрыгу, своихъ Новгородцевъ.»* Изъ этихъ словъ мы только узнаемъ, что Стефанъ былъ Новгородецъ, и болѣе ничего. Говоря о трудности путешествія, онъ записалъ: *«Старость бо моя аки ветхаго мнѣхъ удругаетъ, и не тѣ бо мѣста, егда быхомъ до мнишескаго обѣта.»* Это третіе указаніе объясняетъ, что Стефанъ уже

путешествовалъ въ преклонныхъ лѣтахъ, въ монашескомъ званіи.

Время своего путешествія онъ также не означилъ; но записалъ: *«И ту онде насъ св. Патріархъ Царяграда, ему же имя: Исидоръ, а на Патріаршество поставленъ бысть шестое лѣто.»*

Исидоръ Бухирасъ, Патріархъ Царьградскій, былъ возведенъ на Патріаршество около 1342 года Кантанузиномъ, сдѣлавшимся въ послѣдствіи Греческимъ Императоромъ. Слѣдовательно Стефанъ, видѣвши Исидора въ шестое лѣто его Патріаршества, былъ въ Царьградъ около 1350 года<sup>1</sup>.

Въ путешествіи Стефана записалъ одинъ важный, историческій фактъ, о которомъ ничего не говорятъ нами летописцы. Это: *«Изъ Студійскаго монастыря въ Русь посылали много книгъ: уставъ, тріоди и иныя книги.»* Говоря о встрѣчѣ съ своимъ землякомъ, Иваномъ и Добрылою, онъ записалъ: *«И нѣмъ живутъ туто, списаюги въ монастырь Студійскомъ отъ книгъ Святаго Писанія, зане бо искусни зѣло книжному списанію.»*

Для изданія путешествія Стефана употреблены были мною три списка.

I. *Содѣйскій списокъ* Копія съ сего списка находится въ Румянцовскомъ музеумѣ. Текстъ начинается описаніемъ Царяграда, потомъ слѣдуетъ путешествие въ Іерусалимъ, а въ концѣ прибавлено о Новгородскихъ пятинахъ и о пребываніи Князя Ивана Васильевича въ Новгородъ въ лѣто 6886. Путешествіе въ Іерусалимъ есть прямая копія съ сокращенныхъ списковъ Пгумена Данила. Вся разница состоитъ въ томъ, что здѣсь текстъ

перемѣшанъ до послѣдней возможности. Сн вставки, очевидно, сдѣланныя переписчиками, ничего не имѣютъ сходнаго съ разсказомъ Стефана. Я не видалъ подлиннаго Софійскаго списка; но зная, съ какимъ раченіемъ незабвенный графъ, П. П. Румянцовъ, старался приобретать списки съ старыхъ рукописей, не нахожу ни какого сомнѣнія въ его достовѣрности. Сей списокъ принятъ нами только для сличенія съ другими списками. Выписываемъ здѣсь любопытную приписку, помещенную въ концѣ Софійскаго списка:

« Въ великомъ Новгородѣ 5 концевъ: 1 *Славный*, 2 *Плотингій*, 3 *Неревскій*, 4 *Гонгарскій*. 5 *Люднъ* Земля Новгородская раздѣлена на 5 частей, яже они пятинны наярчутъ: 1 *пятина Мелонская*, 2 *Быжецкая*, 3 *Обонъжская*, 4 *Водъская*, 5 *Ижерская и Чудская* тоже, и хлѣба, и скоты велики, и лець, и желъзо добро.

Въ лѣто 6986 Князь великій Юангъ Васильевичъ, Оснодаръ всея Руси, взялъ Великій Новгородъ въ свою волю. И перво владыка Новгородскій поминковъ явилъ великому князю: пананго сизову, обложеному златомъ съ жемчуги, да кубокъ, янцо строфокамилово оковано серебромъ, да чару сердоличну оковану серебромъ, да мису сребряну 12 гривенокъ, да 200 золотыхъ корабельниковъ. А въ другое прииде владыка къ великому князю съ поминки, и подастъ: чепъ злату 5 гривенокъ, да чару злату 10 гривенокъ, да чару злату пол-2 гривенки и 10 золотниковъ, да ковшъ златой гривенка, да кружку сребряну золочену 13 гривенокъ, да кубокъ складной золоченъ 14 гривенокъ, да кубокъ складной золоченъ пол-3 гривенки да поясъ золоченъ великия око

вы пол-19 гривенокъ, да 100 золотыхъ корабельниковъ. Бояре же Новгородстни, и купцы и жити люди подавали великому князю многие поминки. И тако поиде великій князь къ Москвѣ, и колоколь въчевой повелъ за собою привести къ Москвѣ. А былъ ему единъ станъ въ ямахъ, и на тотъ станъ притхалъ за нимъ Владыка проводить его и являъ: бочку вина да жеребецъ. И бояре Новгородстни и купцы и жити являли: мѣха, вина и медъ; да ѣли у него и пили. И ударилъ владыку и бояръ, и отпусти ихъ въ Новгородъ назадъ.

2. *Черниковскій списокъ*, писанный въ началѣ XVII вѣка, помѣщенъ въ сборникъ, принадлежавшемъ купцу Р. Е. Черникову. Путешествіе Стефана начинается съ 120 стр. и продолжается до 145 стр. Этотъ списокъ писанъ скорописью, въ листъ. Съ сего списка напечатано путешествіе. Здѣсь изъ путешествія Данила помѣщено только нѣсколько выписокъ безъ всякой вѣрности текста.

3 *Басовскій списокъ*, принадлежитъ купцу П. В. Басову, писанный въ половинѣ XVII вѣка, отдѣльною рукописью, полууставомъ, переходящимъ въ скорописъ, на 10 листахъ. Въ этомъ списокѣ находится только одно описание Царяграда, нѣтъ послѣднихъ пяти строкъ и оканчивается словами: «И оттолѣ цдохомъ къ Святой Варварѣ.» При издаши путешествія Стефана списки Софійскій и Басовскій служили только вариантами. Всѣ слова, напечатанныя *курсивомъ*, означаютъ, что ихъ не находится въ Софійскомъ списокѣ. Это сдѣлано для того чтобы любопытные могли сверить и видѣть вполне разногочія.



# СТРАНИКЪ

## СТЕФАНА ПОВГОРОДЦА.

Азъ грѣшный Стефанъ изъ великаго Повгорода съ своими други осмью приидохомъ въ Царьградъ поклонитися святымъ мѣстамъ, и цѣловати тѣлеса святыхъ, и помилуванн быхомъ отъ Святой Софїи Премураости Божией.

Въ недѣлю страстную приидохомъ въ Царьградъ и идохомъ къ святой Софїи. И видѣхомъ: ту стоитъ столпъ чуденъ вельми, толстоюу и высокоу и красотоу издадеца смотря видѣти его, и наверху его сидитъ Юстиніанъ Великій на конѣ, вельми чуденъ, аки живъ, въ доспѣхъ *оцѣльнѣ* Срацинскомъ, грозно видѣти его, а въ руцѣ держитъ яблоко злато велико, а на яблоцѣ крестъ, а правую руку отъ себя простѣ буйно наоладнѣ, на Срацынскую землю къ Іерусалиму<sup>5</sup>. Суть же много и нѣнхъ столповъ по граду стоятъ отъ камени мрамора, много же на нихъ писанія отъ верха и до долу, писано рытїею великою, *и словеси всѣ положены быша, а мнѣ зерна*. Много бо есть дивитися и умъ сказати не можетъ: како бо *толико лѣтъ* камня того ничто не сметь!

А отъ столпа Юстиніанова вѣити въ двери святая Софїи; въ первыя двери поступивъ мало, нѣти въ другія, и третїи, и четвертыя, и пятая, и въ шестыя тоже, а въ седмыя двери вѣити въ святую Софїю, въ великую церковь. И пошедъ мало обратитисѣ назадъ, и возрѣвъ горѣ на двери, видѣти: ту стоитъ икона Святый Спасъ, и о той иконѣ рѣчь въ книгахъ пишется, и того всего не мочно исписати. Ту бо погани иконоборцы лѣстницу приставили восхотѣвъ содрати вѣнецъ златый, и святая Феодосія опроверже лѣстницу, и разен поганина, и ту святую заклаша рогомъ козымъ. И отъ того мимо пошедъ, видѣхомъ множество народа цѣлююще *сѣ умилениѣмъ* Страсти Господни, и возрадова-

хомся вельми; зане бо безъ слезъ не мочно припати къ Страстямъ Господнимъ. И ту видѣ насъ Царевъ бояринъ, ему же имя простое: Ботаръ, и той *вѣдѣ тѣсноту и нужду нашу*, допроводи ны къ Страстямъ Господнимъ, Бога дѣля, и ту мы цѣловахомъ грѣшнии. Потомъ *идохомъ*, поступивше мало на сторону, и *увидѣхомъ* ту на стѣнѣ Спасъ мусіею утворенъ, и вода святая отъ язвъ гвоздинныхъ отъ ногу его идеть, и ту цѣловахомъ *ершнни*, и помаза ны *единъ отъ Іеромонаховъ* масломъ и напои водою святою, И ту стоятъ многи столпове отъ камени красного мрамора, окрѣпѣнии чудно, въ нихъ же лежатъ мощи Святые: ту люди прикасаются, и иже кто боленъ, *и абїе сѣ вѣроу* здравіе приемятъ. И ту виде насъ св. Патріархъ Царяграда, ему же имя Исидоръ, а на Патріаршество поставленъ *бысть шестое лѣто, и той Патріархъ призва ны и благословихомся* и цѣловахомъ въ руку, *и бѣсть дова сѣ нами*, понеже бо вельми любитъ Русь О великое чудо! koliko смиренія<sup>4</sup> *бысть ему, и жѣ бѣсть дова сѣ страники ны ершнни*; не нашъ бо обличай имѣть.

И *быхомъ дова чинъ въ великой церкви святой Софїи*, оттоля идохомъ къ св. Арсенію Патріарху и цѣловахомъ тѣло его; и то все идеть по солонѣ въ церкви той. И оттоля поидти изъ церкви въ двери, нѣти промежъ стѣнъ со свѣщею, обходя аки кругомъ: тамъ бо стоитъ икона Святый Спасъ, вельми чуденъ, и то зоветсѣ: Елеонъ гора, по подобію яко же въ Іерусалимѣ. И оттоля пошедъ къ олтарию, стоять столпи вельми красны, по подобію аспидѣ: ту бо есть въ великомъ олтари кладазъ отъ святаго Іордана явнѣ. *Бысть во едино утро* стражи царскіе вывѣша изъ кладязя пахиръ, и познаша калити Русскія; Греци же не яша вѣры. Русь же грѣша

НАШЕ ПАХИРЬ ЕСТЬ; МЫ БО КУПАХОМСЯ И ИЗ-  
РОНИХОМЪ НА ЮРДАНЪ. *И не бысть отъ*  
*Грековъ тако, яко же рима Русь, и не*  
*даша каинъ; зане бо не яша Руси въры*  
*на томъ. Оле намъ страннымъ!* А во днѣ  
кладязя *того бысть* ЗЛАТО ЗАПЕЧАТАНО; *и*  
*во единожъды изыскаше ставецъ,* и раз-  
бнша той ставецъ, и обрѣтоша много зла-  
та, и дивншася. Се бо сотворися кладязь  
Божіемъ повелѣніемъ, что ся нарече: Юр-  
данъ. И выйдти изъ олтаря великаго на  
лѣвую руку по солонь, и ту кандило ве-  
ликое съ масломъ стекляннѣ падеся отъ вы-  
соты и не разбися, ни огнь не угасе. Аще  
бы желѣзно было, и дабы ся то разбило,  
по нѣкая сила невидимая поставила на ка-  
мени. И ту близъ трапеза каменная: святой  
Авраамъ, ему же Богъ въ Тронцѣ явился  
подъ дубомъ Мамврийскимъ. *Мы же ермъ-  
шини видѣхомъ той дубъ Мамерійскій,*  
*егда быхомъ въ Иерусалимъ и окрестъ*  
*его,* и листыи зеленыи уродилися у дуба  
того и стоять и зимъ и лѣтъ, глаголютъ бо,  
яко будутъ стоять до скончаша вѣка,<sup>8</sup>  
огороженъ каменемъ высоко, и Срацыны  
стерегутъ его. Ту же одръ лежить желѣз-  
ный, на немъ же святыихъ мученикъ мучи-  
ли, на огнь поставивши; *у того - жъ* одра  
множество людей приходять и приимають  
изцѣленіе, *и мы ермъшини* цѣловахомъ его.  
И ту стоять столпове отъ камня багряна,  
красны вельми, прострѣіе аспиду подобно,  
выдти челоуѣку лица своего образъ, аки  
въ зеркало, отъ великаго Рима привезены  
бо суть. Имать же святая Софія множество  
кладязей съ сладкими водами, опричь тѣхъ,  
иже въ стѣнахъ церковныхъ и промежъ  
стѣнъ, и не познать ихъ ровно съ дномъ,  
рекше: помостомъ церковнымъ. *Надъ тѣ-  
мъ бо кладязи* вѣнты суть кольца желѣз-  
ныя во мраморъ, а мраморъ ся зоветъ ка-  
мень гладокъ. Тако-жъ и кандиль *развѣ-  
шено* многое множество, несчетно, въ свя-  
той Софіи: иная-жъ въ предѣлахъ и камо-  
рахъ, а нѣки въ стѣнахъ и промежъ стѣнъ,  
и въ улицахъ церковныхъ, идѣ-же иконы  
великія стоять, и ту кандила съ масломъ  
древяннымъ горять, и ту мы грѣшнии при-  
ходихомъ со слезами и съ радостію, по  
силъ свѣщи подавахомъ, тако-жъ и у мо-  
щей святыихъ. Святая Софія имать дверей

365, тако-жъ и престоловъ; окованы бо хи-  
тро вельми, а нѣки бо отъ нихъ заграждены  
за оскуденіе. А о святой Софіи Премудро-  
сти Божіей умъ челоуѣкъ не можетъ ни  
сказать, ни вычести, и что видѣхомъ, то и  
написахомъ<sup>9</sup>.

Идучи-жъ отъ святой Софіи мимо стол-  
повъ Юстиніановыхъ, и мимо малыхъ  
трехъ и мимо святаго Феодора, на гору по-  
идти великою улицею, Царевымъ путѣмъ,  
прошедъ недалѣчь добраго перестрѣла, ту  
стоятъ столпъ правобѣрнаго Царя Констан-  
тина<sup>7</sup>, отъ багряна камня створенъ, отъ  
Рима привезенъ; на верху его вѣдланъ  
крестъ; въ томъ же столпѣ лежать 12 коней  
укругъ; ту-жъ и стѣнка Цоева лежить; ту  
патриархъ лѣто провождаетъ. И оттоль идо-  
хомъ назадъ къ святой Софіи. Ту бо близъ  
двѣ церкви великія *стоятъ*: Ирина Вели-  
кая церковь<sup>8</sup>, а оттоль недалече святая  
Богородицы монастырь женскій: ту лежить  
святая Евдокія. И оттуда на подолъ къ  
морю идучи, есть холмъ святаго великому-  
ченика Георгія<sup>9</sup>, рекше: непобѣдимая сила:  
ту стоять страсти Господни, замчены и за-  
печатаны церковною печатію.<sup>10</sup> На стра-  
стной недалѣчь Царь самъ съ Патриархомъ  
отпечатываютъ и цѣлуютъ, а потомъ невоз-  
можно видѣть ни кому же. Ту лежить тѣ-  
ло святая Анны, и цѣловахомъ грѣшнии;  
и ту за стѣною, надъ моремъ, явился Хри-  
стосъ самъ, и ту церковь наречутъ: Хри-  
стосъ. Стоять множество болящихъ, и отъ  
всѣхъ градовъ привозять, и приимають из-  
цѣленія; и ту лежить Святой Аверкій, и  
цѣловахомъ тѣло его. То бо все мѣсто по-  
добно есть Соломоновой купѣли, иже въ  
Иерусалимѣ. И оттоль идохомъ въ мона-  
стырь св. Богородицы: ту лежить глава  
Ивана Златоустаго, *и мы ермъшини* покло-  
нихомся и цѣловахомъ. И оттоль идохомъ  
въ монастырь Панагрянъ: ту лежить глава  
Св. Василия. И оттоль недалече монастырь  
Панданасый: ту бо лежать замченны<sup>11</sup> Стра-  
сти Господни на двое раздѣлены. И оттоль  
идохомъ во вторникъ къ Святой Богородицѣ  
поклонитися выходней иконѣ; ту бо икону  
Евангелистъ Лука написа, понарови самую  
Госпожу дѣву Богородицу, еще сущей живу;  
ту бо икону во всякій вторникъ выносятъ  
Чудно вельми згѣти, како сходится народъ

и людѣ изъ пшыхъ городовъ! Икона-жъ та велика вельми, окована гораздо, и пѣцы предъ нею поютъ красно, а народи вси зовутъ: Киріе елейсонъ! съ плачемъ. Единному челоѣку на плеча вставятъ раму, а онъ руцѣ распротретъ, аки распятъ, также и очи ему запровержутъ, видѣти грозно, по ходищу мечеть его семо и овамо, вельми спано повертываеъ мѣ, а онъ не помнитъ, куда его икона носитъ. Потомъ другій подходитъ, и той тако жъ, та-жъ третій и четвертый подхватываютъ, и *тѣмъ вси тако жъ*. А они поютъ пѣше съ дѣяки великое, и народъ зоветъ: Господи помилуй! съ плачемъ. Два діакона держатъ рещиды, а иные кивотъ предъ иконою. Дивное видѣніе! три челоѣка вставятъ на плеча единному челоѣку, а онъ аки простъ ходитъ, изволеніемъ Божиимъ.

И оттуду паучи къ монастырю Еннея Класія, рекше: девятой церкви, а все то во единой церкви; ту Христовъ вельми гораздо, аки живъ челоѣкъ, образно стоитъ не на иконѣ, но собою стоитъ. Ту-жъ есть дворъ, нарицается: палата правовѣрнаго Царя Константина; а стѣны его велики, стоятъ высоко вельми, выше городскихъ стѣнъ, велику граду подобны, подъ Гипподроміемъ стоятъ, при морѣ. Ту близъ монастырь Сергія и Вакха, и цѣловахомъ, главы ихъ<sup>12</sup>. То все по солонь водится, подерживая на лѣвую руку городныя стѣны возлѣ моря. А отъ Гипподрома пондти мимо Кантоскопія: ту суть *столпы дивно* врата градныя, желѣзныя, рѣшетчатыя, велики вельми; тѣмъ бо враты море введено внутрь града. И коли бываетъ рвеніе морю, и ту держатъ корабли катархи до трехъ сотъ; имѣють же катархи весель 200 а нынѣ 300 весель. Въ тѣхъ судѣхъ рать по морю ходитъ; а ожъ будеть вѣтръ, и они тогда не могутъ бѣжать, зане бо вѣтромъ ся гонять, а корабль стоитъ и годы ждеть. А оттоль идохомъ къ св. Димитрію: ту лежитъ тѣло святаго Царя Ласкарисафа; таково бѣ имя его, и цѣловахомъ мы грѣшныи тѣло его. Той есть монастырь Царевъ, стоитъ при морѣ. И ту есть, близъ монастыря того, живетъ жидовъ много, при морѣ, возлѣ городской стѣ-

ны, и врата на морѣ ся зовутъ: Жидовская. И ту было знаменіе: приходилъ Хозрой Царь Перскій съ ратию къ Царюграду, и уже хотѣлъ взять градъ. И бысть въ Царѣградѣ плачь великъ. Тогда прояви Богъ видѣніе старцу нѣкоему, и рече: возьми косясъ Святѣя Богородицы, и омочи конецъ его въ морѣ. И сотвориша тако съ пѣніемъ и плачемъ. И возмутися море и разби корабли ихъ о градную стѣну. Ту-жъ нынѣ кости ихъ бѣлѣются, аки снѣгъ, при градной стѣнѣ, близъ Жидовскихъ вратъ.

Та-жъ идохомъ къ Θεодору въ Студійскій монастырь. Много бо суть *видѣніемъ въ Царѣградѣ* видѣнія, еже не мочно всего написати. *Толико бо Богъ прославилъ святѣя мѣста, еже не мочно разстатися. Въ Монастырь Студійскомъ быхомъ* и цѣловахомъ тѣло святаго Саввы. И церковь та велика вельми, и высоко палатою сведена; икона въ ней аки солнце сияетъ, вельми украшена златомъ, много дивнися, аки жемчужомъ изсажена, и писцу тако не мочно вписати. Тако жъ и трапеза устроена, нѣ-же братія ѣдятъ, вельми чудно, паче всѣхъ монастырей, а стоитъ на краю, близъ Златыхъ вратъ. Ту лежитъ Θεодоръ Студійскій. Изъ того бо монастыря въ Русь посылали много книгъ: уставъ, тріоди и нынѣ книги. И оттоль идохомъ къ прекрасной Богородицѣ, въ монастырь, и цѣловахомъ руку Ивана Крестителя, и Симеона Богопримца и Григорія Богослова. И оттоль идохомъ къ Андрею Критскому; той бо есть монастырь женскій, вельми красенъ; и цѣловахомъ мощи святаго Андрея. И оттоль идохомъ къ св. Патриарху Тарасію и цѣловахомъ мощи его. И оттоль идохомъ къ святой Богородицѣ въ монастырь, и цѣловахомъ святую Елисавету. И оттоль идохомъ къ святой Евфиміи, и цѣловахомъ мощи ея. И оттоль идохомъ къ святому Даниилу, и пришеъ въ церковь пондти подъ землею степеней 25, все со свѣщею ндти, на правой руцѣ есть гробъ святаго Даниила, а на лѣвой руцѣ святаго мученика Никиты; и цѣловахомъ ихъ грѣшныи. И оттоль идохомъ къ святому Іоанну Милостивому, и къ святой Маріи Клеопинѣ, и къ святой мученицѣ Θεодосіѣ, юже заклаша рогомъ

кознымъ за икону Христову: типъ святинъ лежать въ единой церкви, высоко нати по лѣстницѣ, въ гору; ту-жъ выдохомъ въ церковь и цѣловахомъ ихъ грѣшникъ. И оттолѣ нати на гору къ церкви Апостольской, и ту цѣловахомъ мощи святаго Спиридона и св. Поліевкта. И пришедъ къ олтарию, на правой руцѣ, есть: гробъ святаго Григорія Оеолога, въ притворѣ оларнемъ; ту-жъ гробъ Ивана Златоустаго; ту-же елихъ икона въ кютѣ, святой Спасъ, въ нюже пожемъ ударъ невѣрный, и пойде отъ иконы кровь, и цѣловахомъ грѣшникъ. И отъ великихъ дверей, на правой руцѣ, стоять два столпца, единъ, надъ-же въ привланъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, а другой, на немъ же Петръ плакася горько; *ти бо столповъ* привезены отъ Иерусалима *святою Еленою Царицею*. Единъ столпъ, иже въ Иисусовъ, отъ зелена каменн, съ прочернѣю, а другой Петровъ тонокъ, аки бревенце, вельми красенъ, есть прочернъ и пробѣлъ, видомъ аки дятленъ. А оларъ *ту среди* церкви вельми великъ; и потомъ отъ оларя прямо на востокъ идучи къ церкви, ту стоитъ гробъ Царя Константина, великъ *вельми сръланъ* отъ каменн, аки аспиду подобенъ; и иныхъ же много гробовъ Царскихъ ту стоять, *но не вси* бо святин, и мы цѣловахомъ грѣшникъ *и пожеломъ* же. А оттолѣ идохомъ къ Спасу Великому, монастырю, рекше: Вседержителю. Внѣти во врата первая, и есть надъ враты Спасъ мусією утворенъ, великъ бо образомъ и высокъ, также и въ другія врата внѣти, то-жъ въ монастырь, видѣти зданіе чудно и красно, а церковь мусією удивлепа изовну, аки сіяетъ; ту доска Господня лежитъ, *иже привезена бысть святою Еленою Царицею*; ту-жъ три главы лежать: Флора и Лавра и Іакова Перскаго; ту лежитъ тѣло Михаила Черноризца, безъ главы; ту-жъ стоитъ въ оларѣ чаша отъ бѣла каменн, въ ней же Иисусъ отъ воды вино сотвори вельми чудно. И оттолѣ идохомъ къ святому Константину, въ монастырь женскій: ту лежитъ тѣло святаго Климента Архiepнскопа; ту-жъ лежитъ тѣло и Оесавии Царицы.

*И на утріе, въ пятокъ, идохомъ съ друми мѣнами по святымъ монастырямъ*

*и обрѣтохомъ на пути Ивана и Добрилу, своихъ Новгородцевъ, и возмужавшихъ зѣло, иже нѣколи бы можно было свидѣться, зане бо безъ вѣсти пропади, и нынѣ живутъ туто, списавши въ монастырь Студійскоу отъ книгъ святаго писанія, зане бо искусни зѣло книжному списанію. И идохомъ съ ними къ святому Ивану Дамаскину, въ монастырь женскій. А оттолѣ идохомъ въ монастырь Ивана Предтеча, зовуть: Ивана Бога богатымъ; и та церковь вельми удивлена мусією, и ту цѣловахомъ руку святаго Іоанна Ктиторъ, иже устрои церковь, иконы окова златомъ и съ драгимъ каменіемъ и жемчугомъ. *И влагопотъ бо нѣчьни, то та рука Ивана Преттега; но нѣсть тако*, не Предтечева рука, иже впередъ писахомъ, у прекрасной Богородицѣ, близъ Студійскаго монастыря, та есть рука святаго Ивана Предтеча правая, а лѣвая на Іорданѣ. И оттолѣ идохомъ во Влахерну, въ церковь Святыя Богородицы, надъ-же лежитъ риза и поясъ и скуфія, иже въ на главѣ ея была, а лежать во оларѣ на престолѣ, въ ковчегѣ запечатана тако-жъ, яко и страсти Господни, еще и тверже того, приковано желѣзомъ; а ковчегъ сотворенъ отъ каменн, хитро вельми, и цѣловахомъ; ту лежатъ святой Потапій и святой Анастасій и святаго Пантелеимона мощи, и цѣловахомъ грѣшникъ. И оттолѣ идохомъ въ церковь святаго Николы: ту лежитъ глава святаго Григорія и святаго Леонтія. И оттолѣ идохомъ внѣ града, на полѣ, *и ту бо*, близъ града есть монастырь великъ во имя святаго Козьмы и Диміана: ту цѣловахомъ главы *святин*, оковани хитро вельми златомъ.*

И отъ того монастыря возвратихомся въ градъ, *зане бо не можно всею дозрѣти единожды; старость бо моя аки ветхаго мнѣхъ угрожаетъ, и не тѣ бо мѣта, егда быхомъ до мѣстескаго обѣта. Паутьіе* идохомъ къ святой Оеодосіѣ дѣвицѣ, и цѣловахомъ грѣшникъ; ту есть монастырь женскій во имя ея, при морѣ. Есть же чудно вельми *с творится въ монастырь* во всякую среду и пятокъ, аки въ праздникъ, множество мужей и женъ подаваютьъ свѣщи, и масло и милостыню; ту же мно-

жество людей лежить больныхъ, на одрѣхъ разнчпыми недуги одержимыхъ принимаютъ изцѣленія, и входятъ въ церковь, а пныхъ вносятъ, и ложатся предъ нѣю по единому человѣку; и нже кто болитъ, и абие здравіе приѣмлетъ; а пѣвцы поютъ отъ утра до 9 часа, а литургію поютъ поздно. И оттолъ пдохомъ сквозъ градъ далече, попрнице велико пдти къ святому Кипріяну, и цѣлобахомъ тѣло его; великъ бо бѣ тѣломъ. Ту близъ стоитъ монастырь женскій; ту есть глава святаго Пантелеймона.

И оттолъ пдохомъ къ святой Варварѣ, и глава ея ту.

Сподоби ны Богъ видѣти все въ добрѣ, еже ся надѣяхомъ, а въ Царьградѣ бо акн въ дуброву внити, и безъ добра вожа не возможно ходити, а скупо или убого не можетъ видѣти, ни цѣловати единого святаго, развѣ на праздникъ, котораго святаго будетъ и тогда видѣти и цѣловати. И обходивъ вся святая мѣста, пдохомъ въ Іерусалимъ<sup>13</sup>.

## ВАРІАНТЫ

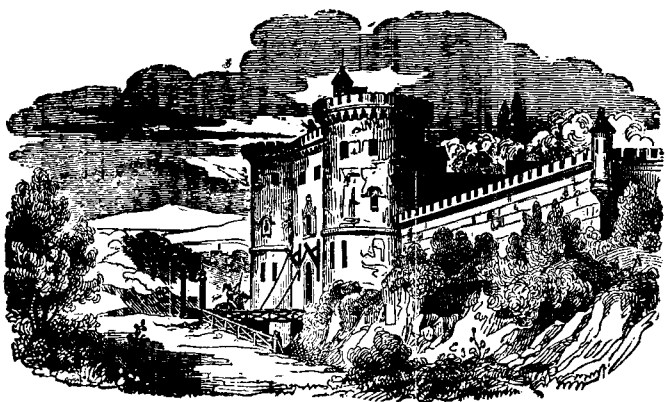
### КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ СТЕФАНА НОВГОРОДЦА.

1. См. Начертаніе Церк. Исторіи Иннокентія. Т. 2. Вѣкъ XIV.—2. Въ Соф. сп. заглавіе: Отъ Странника Стефана Новгорода; въ Бас. сп. Странникъ Стефана.—3. Смотри это же самое описаніе въ путешествіи Іеродиаконы Зосимы. Памятника Юстиніанова уже болѣе не существуетъ въ Константинополь.—4. Въ Соф. сп. О великое чудо смиреніе святыхъ! не нашъ обычай имѣютъ; въ Бас. сп. О велико и чудно зрѣти тое смиреніе! не нашъ бо обычай потлгаютъ.—5. Въ Соф. сп. Той дубъ зеленое лпствіе имѣтъ и зимъ и лѣтъ и до скончанія вѣка.—6. Софійскій Соборъ первоначально былъ основанъ Императоромъ Константиномъ. Архитекторы Анфемій Трульскій и Исидоръ Милетскій строили его отъ 535 до 538 года. Въ 559 году, во время сильнаго землетрясенія, упалъ куполь, и былъ выстроенъ другимъ Архитекторомъ Исидоромъ. Императоръ Феодосій старшій основалъ этотъ храмъ въ вольшомъ размиръ. Юстиніанъ выстроилъ его въ томъ коюсальномъ объемѣ, въ которомъ онъ доселѣ сохраняется. На сооруженіе его были привезены изъ Ефесскаго храма Діаны колонны зеленой яшмы; отъ храма Солнца, построеннаго въ Римѣ Авгеліаномъ, 8 порфировыхъ колоннъ; другія были вывезены изъ Александровой Трои, Аѳинъ, Циклада, Мемфиса, Александрии. Юстиніанъ употребилъ серебряную коппую ста-

тую Феодосія для валахины, поддерживаемаго въ олтарѣ четырьмя золотыми колоннами. Софійской соборъ иредставляетъ огромную массу здашй, теперь изуродованную передѣлками. Куполь предметъ удивленія и непостижимости архитектурной, воле всего перестроивался. Еще Андроникъ старшій къ сѣверной сторонѣ, грозившей паденіемъ, пристроилъ контръ-форсы. Кантакузінъ и Іоаннъ Палеологъ возобновляли обветшалыя части храма. Мугамеадъ, послѣ взятія Константинополя, обратилъ Софійскій храмъ въ мечеть, пристроивъ къ нему четыре минарета.—7. Колонна Константина Великаго находится на третьемъ холмѣ Царьграда, гдѣ нынѣ Таукъ-Базаръ, перенесена изъ Рима, имѣтъ 90 футъ вышины, на ней стоялъ Аполлонъ Фидіасовъ, увѣнчанный лучами, съ надписью: «Константину, снзшему подобно солнцу». Эта колонна составлена изъ восьми кусковъ Египетскаго порфира, и по швамъ скрѣплена мѣдными обручами, въ видѣ вѣнцевъ. Землетрясеніе разрушило вверхъ колонны, и тогда она была достроена ппнтами кампй. Колонна Константина теперь называется: «погорѣлая колонна».—8. Храмъ Св. Ирины, гдѣ былъ соборъ Восточныхъ святителей въ царствованіе Феодосія, обращенъ Турками въ ар-

сеналя; и находится нынѣ внутри Сераальскихъ стѣнъ, не далеко отъ монетнаго двора.—9. Въ Соф. и Бас. спхъ: И оттуда на подолъ къ морю идучи, Св. великій мученикъ Георгій, нарицаемъ Ирины.—10. Въ Соф. сп. Царскою печатію. 11.—Въ Соф. сп. И ту суть Страсти Господни. 12. Храмъ Сергія и Вакха былъ построенъ

Юстиніаномъ Великимъ и извѣстенъ теперь подъ именемъ: Качукъ-Дя-Софъ джамисы, т. е. маленькаго Софійскаго храма.—13. Здѣсь въ Соф. и Черник. спискахъ стоитъ оглавление: Сказаніе о пути отъ Царяграда до Іерусалима, и потомъ начинается описаніе пути, словами Даниїла Игумена, о чемъ уже было сказано.



**ПУТЕШЕСТВІЕ**

**ПЕРОДИАЖОНА**

**ВОСЛИМЫ.**

ВВЕДЕНИЕ ЗОСИМЫ О СВОЕМЪ ХОЖДЕНІИ; ПРИХОДЪ ВЪ КІЕВЪ; ЕГО  
ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ СЪ КУПЦАМИ И ВЕЛМОЖАМИ; РЕКА  
БУГЪ И ГОРОДЪ БРЯСЛАВЪ; ДПѢИРЪ; БѢЛГРАДЪ; ПЛАВАНІЕ ПО МО-  
РЕЮ ДО ЦАРЯГРАДА. ОПИСАНІЕ ХРАМА СВ. СОФІИ. МОНАСТЫРИ ПР.  
ОДНГІТРИИ; ЛАЗАРЯ; ПАНАХРАЦЪ; ПАНДАНАСЫЙ; ЮРІЯ МОНГАНА;  
ПАМЯТНИКЪ ЮСТИНИАНА; РИСТАЛИЩЕ КОНСКОЕ; СТОЛЕЪ МѢДНЫЙ СЪ  
ЗМѢЯНЫМИ ГЛАВАМИ; ПАМЯТНИКЪ ЦАРЯ КОНСТАНТИНА И МАТЕРИ  
ЕГО ЕЛЕНЫ; МОНАСТЫРИ: ПАНТОКРАТОВЪ, АПОЛИКАНТИ, ФИЛА-  
СТРОТОСЪ, СЕХАРИТОМЕНИТЬ; ВЛАХЕРСКАЯ ЦЕРКОВЬ; МОНАСТЫРЬ  
ПРОДРОМЪ; МОНАСТЫРЬ КОЗЬМЫ И ДАМІАНА; ВЕРГЕТИСЪ. ЦАРИЦА  
АННА, ДОЧЬ МОСКОВСКАГО КНЯЗЯ. МОНАСТЫРИ: ГЕРАСИМОВЪ, ПОВА-  
СИЛЪЯСЪ, СТУДІЙСКІЙ. РАСПОЛОЖЕНІЕ ЦАРЯГРАДА: ВИЗАНТІЯ, СКУ-  
ТАРЬ, ФРІЯЖСКОЙ ГРАДЪ; ЗДАНИЯ. ПЕРВОЕ ПОСВѢЩЕНІЕ ЦАРЯГРАДА  
ЗОСИМОЮ ВЪ ЦАРСТВО МАНУИЛА. ПАТІАРХЪ ІОСИФЪ. ПУТЕШЕСТВІЕ  
ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ: ПЛАВАНІЕ ПО МОРЕЮ; ОСТРОВЪ МАРМАРЪ; ГАЛЛИ-  
ПОЛЬ; МОРЕ ПОНТІЙСКОЕ; ТРОАДА; ЗИГРІЙ; ЛИМВРЫ; ЛЕМНОСЪ; СВА-  
ТАЯ ГОРА И МОНАСТЫРИ НА НЕЙ; СЕЛУИЪ; ПУТЕШЕСТВІЕ ПО МОРЕЮ  
СЪ ВСЕЛЕНСКИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ КИРЪ ІОАННОМЪ; ОСТРОВА: ХІ-  
ОСЪ; ПАТМОСЪ; ПОНТІЙСКОЕ МОРЕ; ПАЛЕСТИНА. ВХОДЪ ВЪ ІЕРУСА-  
ЛИМЪ; СВѢТЬ СВЯТЫЙ; ЕРЕТИКИ; ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА;  
СЮИЪ; ОКРЕСТНОСТИ ІЕРУСАЛИМА; ЦЕРКВИ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ; ГЕРА-  
СИМОВЪ МОНАСТЫРЬ; ІОРДАНЪ; СИХЕМЪ; ПАЛАТА ДЮКЛИТІАНОВА.  
ВНОЛЕЕМЪ; ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВІЯ ЗОСИМЫ. МОНАСТЫРИ: СВ. ПЛИ-  
ИВЕРСКІЙ. ГЕОСИМАНИЯ. ПУТЕШЕСТВІЕ ПО МОРЕЮ; ОСТРОВА: ХІОСЪ;  
РОДОСЪ. РАЗБОЙНИКИ. ПРИБЫТІЕ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ. ПОСЛѢСЛОВІЕ.



## О ПУТЕШЕСТВИИ ИЕРОДИАКОНА ЗОСИМЫ.

Иеродиако́нъ Зосима путешествовалъ по святымъ мѣстамъ въ 1420 году. Прѣбывшій изъ Троицкой Сергіевой Лавры въ Кіевѣ, онъ пожелалъ видѣть и святой градъ Іерусалимъ. Съ купцами и вельможами отправился онъ въ Царьградъ, посѣщалъ храмы и составилъ описаніе мѣстностей Константинопольскихъ. Изъ Царяграда онъ отправился въ Афонскія горы, гдѣ, въ его время, былъ тогда Русскій монастырь; путешествовалъ въ Солунь, и моремъ уже достигъ до Іерусалима.

Въ запискахъ Зосимы мы встречаемъ историческій фактъ: свидѣнія о мѣстѣ погребенія дочери Московскаго великаго князя, Василія Васильевича, Анны Васильевны, бывшей въ супружествѣ за Юанномъ Палеологомъ, сыномъ Императора Мануила. Царевна Анна сочеталась бракомъ въ 1414 году, а въ 1417 году скончалась въ Царьградѣ отъ мороваго поветрія, и была погребена въ женскомъ монастырѣ *Литеси*.

Для изданія путешествія Іеродиакона Зосимы употреблены слѣдующіе списки:

1. *Тышиловскій* списокъ, принадлежавшій крестьянину Н. П. Тышилову, находится въ сборникѣ, писанномъ ско-

рописью, въ началѣ XVII вѣка. Путешествіе начинается съ 17 стр. и продолжается до 43. Сей списокъ принятъ нами для изданія, какъ лучший и вѣрный, и не столько обезображенъ ошибками и пропусками, какъ Толстовскій и Софоновскій.

2. *Софоновскій* списокъ, принадлежащій купцу Софонову, помѣщенъ въ сборникѣ, писанномъ скорописью, въ XVII вѣкѣ. Путешествіе начинается съ 130 стр. и продолжается до конца 172 стр. Этотъ списокъ, писанный съ пропусками и ошибками, служилъ только для списанія.

3. *Толстовскій* списокъ, находящійся въ Императорской публичной библіотекѣ, принадлежалъ прежде Графу Толстому. Онъ писанъ полууставомъ, въ концѣ XVI столѣтія, и находится въ одной книгѣ съ путешествіями Даниила и Трифона Корабейникова. Путешествіе Зосимы начинается съ 72 листа Толстовскій списокъ извѣстенъ по росписи подъ № 393, отдѣл. II. Въ 1828 году, извѣстный нашъ Археографъ, П. М. Строевъ, напечаталъ, съ этого только одного списка, въ Русскомъ Зрителѣ, въ № VII и VIII, стр. 181, путешествіе Зосимы.

**ЖИТИЕ, РАДОУШАЯ ЖИЗНЬ, СВЯТЫХ СТРАН-  
НИКЪ ДИАКОНА ЗОСИМЫ О ПУТИ ИЕРУСАЛИМСКОМЪ  
ДО ЦАРЯГРАДА И ДО ИЕРУСАЛИМА.**

Хоженіе и бытїе грѣшпаго инока Зоси-  
мы, діакона Сергіева монастыря *до Царя-  
града и до Иерусалима.*

Понеже глаголетъ писаніе<sup>3</sup>: тайну бо  
Цареву хранили добро есть, а дѣла Божія  
проповѣдати преславно есть: да еже бо не  
хранили Царевы тайны, неправедно и бла-  
знено *есть*, а еже бо молчали дѣла Божія,  
ино<sup>3</sup> вѣду наноситъ душѣ своей. Убо и азъ  
боюся дѣла Божія тайти, воспоминавая муку  
раба опата, *иже* приимша талантъ Госпо-  
день, и въ землю скрывый, а прикупя бо  
ни *гесо* же имъ не сотворша. И буде ми  
грѣшному не ятсѣ вѣры отъ васъ<sup>4</sup>, Рустин  
сынове, почитающе<sup>5</sup> написание, *ино* не  
мните меня, гордяща о хоженіи семъ, И  
аще ли суть етерп *воздушини*, чтущѣ книги  
сія, и высотѣ и словеси моему днѣящѣся и  
нехотяще вѣровати, *ино* буди имъ милость  
Божія; тѣмъ бо немощь человѣческому помыш-  
ляюще, неприяство намъ творять.

И уже ми подобаетъ почати ксеность,  
глаголемый странникъ, о хоженіи и о бытїи  
моемъ<sup>6</sup>.

Отъ Русскія страны и стольна града Мос-  
квы, изъ великія Лавры преподобнаго Игу-  
мена Сергія, потщася достигнути славный  
градъ Кіевъ, иже бѣ мати всѣмъ гра-  
домъ Русскимъ. И *достигнувъ благодатию*  
*Божією града Кіева*, пребыхомъ въ Лав-  
рѣ, еже зовется Кіевская пещера, у гроба  
преподобнаго Антонія Игумена и Феодосія  
полѣ лѣта; *и тамъ бо* возмыслихомъ и во-  
схотѣхомъ видѣти святыя мѣста, идѣ-же  
Христосъ своими стопами походи, и святѣи  
Апостоли послѣдоваху ему, и святѣи  
отцы наки идѣже спасахуся. И идохъ отъ  
Кіева съ купцы и вельможамъ съ велики-  
ми, и идохъ 30 миль (а миль бо *потле-  
нетъ олимпъ* долѣе 5 верстѣ), и обрѣтохомъ  
рѣку велику, въ дальній<sup>7</sup> землѣ, еже зо-  
вется Бугъ<sup>8</sup> и ту стоитъ градъ Бряславъ, и  
ту *мы* столхомъ недѣлю. И поидохомъ въ

поле Татарское, и идохомъ 50 миль *тою*  
дорогою Татарскою, еже зовется: на Вели-  
кій Донъ<sup>9</sup>, и обрѣтохомъ рѣку велику, подѣ  
Митиревыми Кыминями, еже зовется:  
Днѣстръ<sup>10</sup>. Тутю бѣше перевозъ и порубежь  
Воложское: *и ту* обонъ полѣ страны Воло-  
хове за перевозъ емяють, а осю страну вели-  
каго Князя Витовтовы; а тамгу *съ прохо-  
диги* емяють, и то ся обонъ подѣляютъ.  
И оттолѣ 3 дни пути до Бѣлграда, по Во-  
ложской странѣ, и пребыхомъ въ Бѣлгра-  
дѣ двѣ недѣли. А *отъ Бѣлграда* до моря  
9 верстѣ *потлечетъ*. На самомъ устьѣ Днѣ-  
стра столпъ стоитъ, еже зовется: Фонарь,  
и ту вѣшу привалы<sup>11</sup> корабельные. И паи-  
дохомъ *борзо* себѣ корабль, и поидохомъ  
на море, и быхомъ *хорди* по морю 3  
седмицы<sup>12</sup>, егда съ нужею дондохомъ устья  
Цареградскаго. Ино по часту возстае<sup>13</sup> фу-  
трина великая и валовъ страшнѣи, *оже*  
предѣ Филипповымъ заговенѣемъ бывае<sup>14</sup>.

И достигнухомъ до Царяграда и быхомъ  
въ Цареградѣ 10 седмицъ, и обходихомъ вся  
святыя мѣста. Первое поклонихомся святой  
великой церкви Софїи, идѣ-же Патриархъ  
живетъ; и цѣлвахомъ образъ Господа на-  
шего Иисуса Христа, иже предѣ нимъ грѣхъ  
своя исповѣдуютъ, егда срама ради не-  
мощно исповѣдати духовнику, и то ся зо-  
ветъ: Спасъ исповѣдникъ. *И видѣхомъ бо*  
образъ Пречистыя, иже отъ Иерусалима,  
*егда* бѣсѣдовалъ къ Марїѣ Египтянинѣ; и  
святаго Арсенія Патриарха, мощи и гробъ  
Кирьяка Трїаѣтняго: и камень въ олтарь,  
иже съ Самариннынею *Христосъ Богъ*  
*наизъ*, столъ у кладязя Іакоби, бѣсѣдова; и  
трапезу Авраамову, на ней же угости<sup>14</sup> Свя-  
тую Троицу Авраамъ, подѣ дубомъ Мам-  
врійскимъ: и одѣръ желѣзный, на немъ же  
мученикъ святыхъ мучили; и посохъ Ива-  
на Златоустаго вверху стоитъ; и ходихомъ  
ту по степенемъ<sup>15</sup> отъ врата великая цер-  
ковная. И видѣхомъ Ноевъ ковчегъ ту же

близъ святѣя Софїи. И выхоумъ въ монастырь Одиитринъ въ немъ же чудо Пречистая творитъ во всякій вторникъ. Близъ того монастыря есть два монастыря: Лазаря четиредневнога, и въ немъ мощи его запечатаны въ столпъ, и сестра его Марія *ту же*; п ту другой Лазарь, Епископъ Галассійскій. Ту же близъ есть женскій монастырь и ту *лежитъ* глава Ивана Златоустаго. Близъ же того есть другій монастырь, *црѣ же лежитъ* св. Кипріянь въ своемъ тѣлѣ; и нпъ монастырь, *црѣ же есть* св. Андрей юродивый Христа ради, пже и до ннѣ бѣсныхъ исцѣляетъ. Тамо же, близъ св. Софїи, есть монастырь женскій Панахранъ, *црѣ же есть* ту глава Василѣя Кесарійскаго, и стопы святаго Апостола Павла на камени воображеніи доверъ. Близъ же святѣя Софїи *стоитъ* монастырь женскій: Христосъ Милостивый; *и есть* ту вода святая въ немъ подѣ церковно; и ту бѣ песокъ погн копающе прокаженніи *приходитъ*, и ту болящїи исцѣленіе прїемають безчисленно. Близъ же того монастыря есть женскій монастырь, *звонмый*: Панданасый: *и ту есть* часть отъ страстей Христовыхъ, п отъ ризъ и отъ крови, и отъ власовъ Пречистыя. И ту *стоитъ* великій монастырь: Юрѣя Монгана, въ немъ же многи мощи святыхъ *опогнаютъ*. Предѣ дверьми же св. Софїи столпъ *стоитъ*, на немъ Царь Юстинианъ *стоитъ* на копѣ: конь мѣдянь, и самъ мѣдянь *вылитъ*, правую же руку держитъ распростерту, а зрѣтъ на востокъ, *а самъ* хвалится на Срацинскіе Цари; а Срацинскіе Цари противъ ему *стоятъ*, *всѣ* болваны мѣдяны, держатъ въ рукахъ своихъ дань, и глаголятъ ему: а не хвалися на насъ, Господице: мы бо ся тебѣ ради, и *потленимъ* противу ти не *единожды*, но *многогастно*.» Въ друзей же руцѣ держитъ яко яблоко злато, а на яблоцѣ крестъ. А оттуду есть, яко съ стрѣловище, еже ся мѣсто зоветь: Подорожье, урыстаніе конское<sup>16</sup>, и туто *поставленъ* столпъ на спѣ, а сопъ есть вышїиши челоуѣка съ 3, а на спѣ томъ лодыги 4 мраморяны, а на лодыгахъ тѣхъ поставленъ столпъ, а высота его 6 сажень<sup>17</sup>, а ширина его одна сажень, единъ камень безъ става. И ты бо челоуѣче, *гнѣавый* *хоженъ* се, не моги тому подивитися: кто

тое *бо* есть ставилъ? какіе бо се были людѣ? И возлѣ *стоитъ* столпъ, три главы аспидовы мѣдяны сплетены *вмѣсто одной главы*, а въ нихъ запечатаны ядъ змиинъ: тотъ, кого охавитъ<sup>18</sup> змія внутрь града, и ти прикасають бо ся и исцѣлевають; аще ли внѣ града, то нѣсть исцѣленъя. Повыше же Гипподрома *стоитъ* столпъ, и въ немъ запечатаны акруги Христовы 12; и Ноева ковчега свѣира, чѣмъ Ной ковчегъ дѣлалъ; и камень, нжѣ изъ него Моисей воду источи. И есть столпъ идучи къ Студійскому монастырю, весь подпшанъ, что на свѣтѣ есть; сей столпъ поставилъ Царь Аркадій на память свою. Во святѣй же Апостольстей церкви *стоитъ* столпецъ, у него же Петръ Апостолъ плакахуся, егда отвергся Христа. Въ той же бѣ церкви великій Спиридонъ и св. мученикъ Поліевктъ лежатъ; и ту гробъ Царя Константина, и матери его Елены, и многихъ Царей правдоуверныхъ: и образъ Господа нашего Іисуса Христа, ему же исповѣдася мнѣхъ, иже въ патерицѣ писано, нжѣ предѣ образомъ исповѣдахся. И предѣ враты великими церковными *стоитъ* Ангелъ страшенъ великъ и держитъ въ руцѣ скипетръ Царяграда; а противъ его *стоитъ* Царь Константинъ, *аки мужъ живою*, а держитъ онъ въ рукахъ своихъ Царьградъ, п даетъ его на соблюденіе тому Ангелу. Монастырь же великій Пантократоръ, еже зовется по Руски: Вседержитель, *въ томъ бо монастырь* *стоитъ* дска, на ней же Христа несли ко гробу; на ней же слезы Богородицы Марїи и до нынѣ знати. Туто же есть глава Флора и Лавра, и Іякова Перскаго и Стефана новаго рука, и преподобный новѣй Михаилъ; и ту есть судно то, во олтарѣ, нже Христосъ воду въ вино претвори въ Канѣ Галилейскѣй. И въ сторонѣ того монастыря, съ два перестрѣлища *большая*, *есть* монастырь, *еже ся* зовуть: Аполлѣканти; предѣ враты того монастыря *лежитъ* жаба каменная: сія жаба, при Царѣ Львѣ Премудромъ, по улицамъ ходячи<sup>19</sup>, смертию людей пожирала, а метлы пометали самцъ, возстануть людѣ *по рану*<sup>20</sup>, а улицы чистыя. Ту есть монастырь, еже есть зовуть ся: Филастротъ, въ немъ-же мощи св. Климента Ангирскаго, и Θεοφάνη, и Царя Льва Пре-

мудраго. *Ту есть монастырь Сехаритомепитъ: идръ же* лежитъ Иванъ Дамаскинъ. Въ Влахернской же церкви лежать: честная риза, и поясъ Святой Богородицы Марин и мощи св. Потапія. Въ монастырь же Перептъ есть рука Ивана Предтеча, коею Христа крестилъ; и ту есть глава Григорія Богослова, и попъ Григорій Никомидійскій и глава Татьяны мученицы; *и ту же лежатъ* мощи св. мученикъ многихъ. Того монастыря близъ стѣны<sup>24</sup> стоятъ 2 болавана каменны, велики, иже были суть при Львѣ Царѣ Премудромъ правосудн<sup>25</sup>. Ту же монастырь ставятъ Продромъ: и ту стояли страсти Христовы, и риза Спасова, и копье, чѣмъ его прободоша, и трость, на чѣмъ копье было насажено, и губа, чѣмъ его напояли отцета и желчи; и кровь Христова, кою икону Жидовины провили въ городъ Варутъ; и хлѣбецъ, кой на вечери хлѣбецъ яде со ученики своими Господь, во Святомъ Сіонѣ; камень, кой кланъ Жидовины подъ главу Христову; и власы Пречистыя Богородицы. Монастырь женскій *ту близъ есть, идръ же* лежатъ мученики Козьма и Даміанъ; и ту же лежить преподобная Елпсаветь; и ту же лежить Омаида блаженная, *иже* посвящена бытъ отъ свекра, и о ней же писано въ Патерихъ: «*блаженная Омаида бытъ* жена рыболова, а мужъ ея пошелъ по рыбу, отецъ его восхотѣ съ нею впасться въ блудъ, она же въ злыго мудра и богобоязлива, и не дашася ему, а онъ же разъярився похотню плотскою, постыче ея съ яростію: п дасть ей Богъ исцѣленія, иже кому брань плотская приходитъ, и притекаютъ, и поклоняются гробу ея, и абие отходитъ брань молитвами ея.» *И ту есть* монастырь Вергетисъ: идръ же лежить Оеодосіа дѣвица. Монастырь женскій *есть* *иъ податъ отъ того*, зовомый Липесинъ: ту лежатъ св. Стефанъ и Царица Ирѣна, и царица Анна<sup>26</sup>, дочь Московскаго Великаго Князя Василія Дмитріевича, внука Великаго Князя Александра Литовскаго, зовемаго Витовта. *И ту близъ есть* монастырь Герамартасъ: ту лежить Марія Клеопова и Иванъ Воиникъ. *А податъ* стоитъ монастырь женскій Повасилѣасъ: ту лежатъ св. Каміа вѣрица, а мужъ *бъ* ея богатъ и гостилъ по морю 3 лѣта, она же

*бъ отъ юности* мудра, и богобоязлива и милостива, и раздала имѣніе безъ мужа все, мужъ же ея пришедъ и замучи ю; и то все творить врагъ, чтобы въ лихое дѣло впадали нечестивци<sup>27</sup>; *и бѣ* *далъ* ей Господь исцѣленіе: хроми и больни гробу ея вѣютъ челою и исцѣляются. *И ту стоитъ* монастырь великій Студійскій: ту лежатъ Евѣимій Патріархъ; и ту муро Дмитріево въ рацѣ стоитъ, близъ братъ Студійскихъ; и ту есть вѣтъ града кладязь<sup>28</sup>, еже зовется: Нигій, а въ немъ достають воду святую<sup>29</sup>, *и та оудъ* подаетъ исцѣленіе многое болящимъ. И ту же близъ монастыря *созда*на церковь св. Пророка Данила; и ту стоитъ гробъ внутри въ церкви возлѣ стѣны, на двѣ лѣвахъ.

А Царьградъ стоитъ на три угла: двѣ стѣны отъ моря, а третья отъ западу приступа дѣля ратныхъ, Въ первомъ углѣ отъ Бѣлаго моря *созданъ* Студійскій монастырь; во второмъ углѣ *созданъ* св. Юрія монастырь, зовемый Монганъ: а сей вѣше первое градецъ малъ, зовемый Византия, на противъ Скутаря. А мѣсто, зовемое Скутаръ, есть на оной странѣ моря, *и есть* *ту* торговнице: съвзжаются Турчане, а съ сея страны Греки и Фрязове, и торгуютъ межъ собою. Въ третьемъ углѣ стоитъ церковь Влахерна. Отъ Лимена повыше мало *стоитъ* Царева палата; а за Лименомъ стоитъ Фряжскій градъ, красенъ и добръ и лѣтъ<sup>30</sup>.

Сія же вся сподобихся видѣти, и поклонитися страстемъ его п святымъ его угодникамъ, якоже прежде вѣхъ, коли со Княжною, во Царство благочестиваго Царя киръ Мануила; и въ то де время вѣнча сына своего старѣйшаго Калуяна на царство Греческое, состарѣвшуся ему. Имѣвши убо царь Мануилъ шесть сыновъ: 1. сынъ Калуянь, сирѣчь Іоаннь, иже нынѣ царь въ Константиноградѣ; 2. сынъ Андроникъ, Деспотъ Селуня града; 3. сынъ его Оеодоргъ, Деспотъ Амореискія земли; 4. сынъ его Константинъ, Деспотъ Чермнаго моря; 5. сынъ его Дмитрій, Деспотъ Милійскія земли; 6. сынъ его Оома, *иже* вѣше у отца, *суще* *съ нимъ обита въ на заштъ*<sup>31</sup>. И предъ святымъ Вселенскимъ Соворомъ п Патріархомъ *бѣхомъ* не единожры, а *бѣхъ* тогда киръ Іосифъ, иже много пользоваху тогда

ученици его. Ся же его великий церков-  
ници: 1 великий Протофилаѣ, 2 Сакелла-  
рий, 3 Скиенлакосъ, 4 Сакхилаосъ. Въ свя-  
той же Софїи 7 кладязей, а подъ ними  
озеро. Се азъ, грубый Іеромонахъ Зосима,  
смотряхъ и поклонихся, и поминяхъ въ мо-  
литвѣ кто до меня Русскихъ сыновъ доверъ.

И по довольнѣ времени поидохъ въ ко-  
рабелъ, пребыхомъ въ Константиноградѣ по *ч-  
зныи и едино лѣто*, и идохъ 100 миль  
Узкимъ моремъ, и минухомъ островъ Мар-  
маръ; въ *томъ бо* островѣ вст Цареградцы  
колютъ мраморъ и мостятъ церкви и пола-  
ты въ Царѣградѣ<sup>20</sup>. И оттуду минухомъ 60  
милъ, и минухомъ градъ Галатполъ, идъ-  
же баше перевозъ Тугской; и оттуду дру-  
гя 60 миль идохомъ: тутъ баше устье вы-  
шло на Великое море Понтийское, еже зо-  
вется: Бѣлое, и тутъ стоитъ градъ Троада,  
на самомъ устьѣ. Отсѣдъ выходятъ пути  
на Великое море: на право поидти ко Свя-  
той горѣ, и къ Селунію, и ко Арменской  
землѣ, и къ Риму: на лѣво же *ходитъ  
правослѣрїи* ко Іерусалиму. Идучи отъ  
устья 10 миль, минухомъ островъ Зигрій;  
оттуду 300 миль островъ Лимбры; оттуду  
плыхомъ 100 миль и минухомъ островъ  
Лимпосъ; и оттуду плыхомъ 60 миль подъ  
Святую гору. И взыхомъ на Святую го-  
ру, и похидихомъ по всѣмъ церквамъ, и  
*быхомъ* въ монастырѣхъ на святомъ версѣ,  
и поклонихся<sup>20</sup> тамо на праздникъ Преобра-  
женія. Всѣхъ же монастырей во Святей  
горѣ 23. Се же имена ихъ: 1 Лавра, 2 Ва-  
топедъ, 3 Хиландаръ, 4 монастырь Рус-  
скій, зовемый святой Пантелеймонъ, 5  
Мантократоръ, 6 Свимионъ, 7 Верверскій, 8  
Зуфгрий, 9 Дохиаръ, 10 Ксеновъ, 11 Алуъ,  
12 Капакалъ, 13 Кулумосъ, 14 Протатій,  
15 Ксератопалъ, 16 Оилитоп, 17 Василев-  
пиргій, 18 Павлова пустыня, се же общаго  
жительства, 19 Дионисіевъ монастырь, 20 Гри-  
горіевъ монастырь, 21 Симона Петране, 22  
Кастомонитъ.

И благословихся отъ Святогорскихъ  
отецъ и поидохомъ въ Селунь, по суху. И  
сподоби мя Христосъ видѣти, и поклонит-  
ся гробу святаго великаго мученика Хри-  
стова Мироточца Дмитрія и преподобныя  
Феодоры черноризници, иже непрестанно муро-  
точить, яко отъ источника текуща, отъ лѣ-  
выя ноги; *ту бо* лоханъ стояще, *и-рѣ-же*

*сбирается жеро* чрезъ весь годъ, и *оа-  
гажды* *приидетъ* урегенное время, и тог-  
ды сонмають съ нею порти, омочепы яко  
въ масло мѣра того; и раздають сѣтъ на  
благословеніе правослѣрїи Христіане; на  
нея же воздѣвають новы порты; она же ле-  
жить аки жива суща; послушница бо была  
въ монастырѣ. И сѣя вся сподоби мя Хри-  
стосъ видѣти и поклонитися.

Еще же ми ся приложи желанье къ же-  
ланью: восхотѣхъ видѣти святой градъ Іе-  
русалимъ, идъ-же Господь нашъ Іисусъ  
Христосъ страсти подѣять, спасенія ради на-  
шего, и поклонитися животодавнему гробу.  
И благословился отъ господина митрополи-  
та. Селунскаго киръ Іоанна и Симеона:  
тогда бо, въ тѣ дни, митрополитъ поиде  
въ корабль, *и азъ съ нимъ поидохъ* и  
плыхомъ не мало деньми<sup>21</sup> и минухомъ ос-  
тровъ Лимпосъ, и приидохомъ во островъ  
Хіосъ, и пристахомъ тутъ, и быхомъ не  
мало деньми. И въ томъ островѣ сидѣтъ  
капитанъ, сирѣчь князь, отъ Зены вели-  
кія; въ томъ бо островѣ родится: мастика,  
и рожки, и шелкъ, и всякъ овощъ. И от-  
туду идохомъ не мало деньми, кораблемъ,  
и пристахомъ ко острову Патмосу, идъ-же  
былъ Іоаннъ Богословъ, Апостолъ Хри-  
стовъ, *иже* у Романы жены баню сжегъ,  
и на томъ мѣстѣ *стоитъ и нынѣ* его мо-  
настырь, а святой Іоаннъ Богословъ цер-  
ковъ на *томъ островѣ*<sup>22</sup> поставилъ, и Еван-  
гелская словеса писалъ, и гробъ его быхъ  
ту. А церковь *стоитъ* внѣ града, *яко* цо-  
прище едино. И оттуду идохомъ Понтий-  
скимъ моремъ, 800 миль, и пристахомъ въ  
Палестинскія мѣста; егда же съ пужею до-  
идохомъ святаго града Іерусалима, злыхъ  
ради Араповъ<sup>23</sup>.

*И поутру, зѣло рано, вышдохомъ во  
ерадъ селтый Іерусалимъ, и идохомъ*  
первое во святое Воскресеніе, на самый  
праздникъ, на Великій день, и вихомъ че-  
ломъ животодавному Гробу Господа нашего  
Іисуса Христа многжды. Видѣхъ святой  
свѣтъ небесный: о десятомъ часу дня, въ  
великую субботу, зажигаются паникадила  
надъ гробомъ Божиимъ невидимо.

О зажженіи же глаголютъ нини: яко мол-  
нія сверкаетъ; а нини же глаголютъ: яко  
голубъ во устьѣхъ своихъ огонь носитъ; а  
все то есть яжа и не истина, зане же азъ

видѣхъ Зосима, грѣшный дяконъ. Не хваляся, глаголю, никто же тако видѣ Іерусалимская мѣста, яко азъ грѣшный видѣхъ *Іерусалимская вся мѣста, заше же* пребыхъ лѣто цѣлое во Іерусалимѣ, и за Іерусалимомъ, ходя по святымъ мѣстамъ, и подѣяхъ рапы довольны отъ злыхъ Араповъ, азъ грѣшный, и все терпя за имя Божіе; поминахъ Апостолы и мученицы, что они подѣяша за имя Божіе, азъ же то ни во что же вѣдѣхъ и терпя съ благодареніемъ; заше же, аще кто донде Іерусалима, уже гробъ быхъ видѣхъ; а за Іерусалимъ никто же поидти можетъ, злыхъ ради Араповъ, вѣютъ бо безъ милости<sup>34</sup>. У гроба же Господня поминахъ азъ грѣшный всѣхъ, иже отъ нашего предѣла Русскія земли, князи и бояре и всѣ православныи Христіане.

И видѣхомъ азъ грѣшный мнози сущи еретики, *пришедши ту*, и двѣхся, како ся створяють зѣло *срамное*..... трясутся и плещутъ руками попы ихъ, со Евангелиемъ и съ трисолнечники. И вопросихъ патриарша попа: что есть та ересь? Онъ же рече ми: что во Псалтыри писано: «вси языци восплещите руками», и они тому воспослѣдуютъ и радуются, что воскресе. Шестая Яковити за гробомъ Божиимъ; а противъ седьмая Несторіане, яко въ вѣльца вити бѣютъ, ходятъ, что Христосъ воскресе. И выхомъ внутрь въ церковь, во святомъ Воскресеніи, по 3 дни въ великую пятницу и въ субботу; а въ субботу бо бывають двери замчены, и на Великъ день Патриархъ Теофілъ литургию уже отпоеть тако, какъ заря на дворѣ. И идохомъ на трапезу къ Патриарху, и вкусихомъ у него брашна на Пасху. Ту бѣше отъ всѣхъ мѣстъ черноризцы, Игумены, и со юдоли Іосафатовой, и изъ Саввина монастыря, изъ Предтечева, и со Іордана Игумень Лазарь съ своею братією, и инѣхъ монастырей; ту бѣше и азъ грѣшный Зосима.

И восходящу солнцу, яко бысть часъ 1, прииде Ампръ, со всеми своими слугами, отомкнувъ церковь, отпечатать и впустить всѣхъ людей. *А послѣди же* Ампръ такоже повелѣтъ замкнуты и запечатати. Патриархъ же Теофілъ тако же поиметъ всѣхъ старцевъ во свою Патриархію, и почнутъ ся веселити духовнѣ и тѣлеснѣ; и веселился довольнѣ, и пойдутъ кѣждо во сво-

яси. Окалявши же Сраціне въ церкви Христіанскія запечатають, глаголюще: «Цѣтъ у васъ праздника, откупайте.» Другую же литургию пѣтъ Патриархъ на Антипасху у гроба Господня; а чрезъ весь годъ замчена церковь Святаго Воскресенія *и прикрѣплена* печатно Султана Царя Египетскаго. Прилучившися поклонницы отъ которыхъ странъ, идуть ко Ампру, и Ампръ, емля дары, церковь отпечатываетъ<sup>35</sup>. Патриархъ же поеть въ другой церкви, туто же есть близъ святая церковь. И оттуду поидомъ въ Геосиманію, и вихомъ челомъ Пречистыя<sup>36</sup> Матери Божіа. И оттуду мало поступя, есть печера въ горѣ Елеонстей, идѣ-же Христосъ со ученики водворися: и ту вихомъ челомъ и ту цѣловахомъ ступень. И мало поступя, есть вторая церковь мала, въ ней же Пелагія блудница, и гробъ ея отъ стѣны яко локоть; и *оле гудо* *несказанное*: кто хоцетъ поидти мимо гроба ея, и она не пускаетъ, аще недостоинъ.

И оттолъ поидохъ на гору Сионскую и ту стоитъ церковь святой Сионъ, мати всѣмъ церквамъ. *Глаголетъ бо писаніе*, яко сія убо первая церковь стася, по распятіи Христовѣ, во Іерусалимѣ; ту жила Святая Богородица, по Вознесеніи Сына своего на небеса, и ту молилася Сыну своему, и до нынѣ знати мѣсто то, идѣ-же клала поклоны на мраморъ; и ту разболяся, и ту духъ свой предасть, и ту Христосъ ей явися: и ту на Апостолы Святый свой Духъ послаавъ; и ту есть гробъ Царя Давида, и сына его Соломона; и ту есть служба Фряжская; и ту есть гробъ первому-ченика Стефана; и ту лежать 2 каменны: иже Пречистая восхотѣла видѣти тѣ каменны, на чемъ Христосъ бесѣдовалъ съ Монеимъ на горѣ Синайстей; и принесе Ангелъ 2 каменны, еже ся зоветь: Купина непалимая; все то во святомъ Сионѣ. И есть мѣсто, отъ святаго Сиона, яко до стрѣлти, гдѣ Ангелъ Жидовину руку отсѣкъ, коли Пречистыя тѣло хотя съ одра совлещи. Есть ту домъ Давидовъ, а стоитъ къ западу.

Съ полудени къ граду Іерусалиму есть врата желѣзные, куда Христа на распятіе вели; а стоять затворены до нынѣ. Съ востока граду Іерусалиму *стоитъ* гора Елеонская, тако же Іорданъ. Мало поступя отъ тѣхъ вратъ, есть другія врата, куды

Христосъ на Вербеницу вѣдхалъ, во градъ Іерусалимъ. *И видѣхомъ у братъ тѣхъ каменіи два*, кои рекли Жидове Христу: «рци ученикомъ своимъ да умолчатъ»; онъ же къ нимъ отвѣща: «аще ли снѣ умолкнутъ, то каменеіе возопіють», на два каменеіе указавъ; то тѣ каменеіе на тѣхъ братахъ лежать во лѣтъ. И мало поступя, *видѣно мѣсто*, гдѣ Жидове первомученика Стефана убили. И есть купель Соломона, пять притворъ имуща, внутрь града Іерусалима *столице*; есть купель Сплаумая, внѣ града Іерусалима *столице*. Есть дворъ Пилатовъ, въ немъ же живеть нынѣ Амвръ; есть дворъ Анны и Каиафы, въ нихъ же нынѣ Срацини<sup>37</sup> живутъ; есть дворъ Іоакимовъ и Аннинъ, отца Богородицы; и ту есть палата Івана Богослова, пачеи къ святому Сіону.

Церкви же во Іерусалимѣ: первая Святая Святыхъ, въ ню же христіане входятъ, вторая Святой Сіонъ, третья Святое Воскресеніе. У Святаго Воскресенія два верха; единъ есть съ маковницею и со крестомъ, надъ пупомъ земнымъ<sup>38</sup>; другій верхъ надъ гробомъ Божиимъ, сей верхъ не покрытъ. А надъ гробомъ Божиимъ, есть храмнина каменная, яко церковь, какъ клятци со олтареи, безъ притвора. Въ первыи двери влѣзши на правой руцѣ, лежитъ камень, кой Ангелъ пришедъ, отвалилъ отъ двери гроба; и во другія двери влѣзши, яко во отарь, главу наклоня<sup>39</sup>, и тамъ гробъ Божій, возлѣ стѣны, яко коникъ, а надъ нимъ написанъ Спасъ Фряжскій, на степеніи. А верху надъ нимъ горять 12 кандилъ стекляныхъ; и на томъ мѣстѣ тако же 12, коли со Креста спили Господа и положили Его на томъ мѣстѣ. А кому поклонитися Гробу Господню, тому дати златыхъ денегъ, Венетическихъ флоринъ. То еще колко на пути Араномъ давати, откупати путь, идучи отъ Рамли ко Іерусалиму; то еще сторожемъ давати, 15 стражей у гроба Господня приставлено, лютыхъ Срациниъ.

*Быхомъ во литургии Святая Святыхъ, и съѣхавомъ, како Патріарху Іерусалимскому на обѣдни кинутъ: «Неужену Патріарху святаго Іерусалима, Галилеи и Аравіи и святаго Іордана, Палестины: исполатаеци, се же есть многа мѣста»<sup>40</sup>.*

Отъ Рамли идти пять верстъ, ровно и

красно до Іерусалима; а отсюды полѣсти въ горы. Градъ бо Іерусалимъ стоитъ на приклонѣ, противъ востока, а гора Елеонская противъ ему стоитъ. Града Іерусалима издаলেখъ не видать, но приидти близько, то увидѣти; а стоитъ на стрѣльницѣ. А о сю страну, съ прихода, есть іудоль Іосафатова, пришедъ къ мертвому морю; а оу оу страну потокъ Кедрскій; а гдѣ ся сошли *пути* вмѣстѣ, на самой стрѣльницѣ, *тутъ* есть купель Сплаумая; а противъ на оной странѣ, есть іудоль Іосафатова, и село Скудельнище. Четвертая церковь Архангела Михаила, монастырь Серескій; въ немъ же Пгумень Писсій, а икономъ Макарій Спираринъ отъ Сіонскія горы. Пятая церковь Іакова, брата Господня; сию бо церковь Арменове взяли за себѣ. Шестая церковь Одигитрие, монастырь чернеческии. Седьмая церковь Успение Святыя Богородицы, монастырь черноризницъ. Восьмая церковь монастырь Іверскій. Девятая церковь метохія<sup>41</sup> монастырь отъ Іордана, отъ Предтечева монастыря. Десятая метохія же отъ Саввина монастыря. Се же все тамо, надъ же Марія Египетская жила, въ пустыни. *Восходъ* на горы великии и пропасти, изнемогахъ идти, и пакы возвратихся, и преидохъ Іорданъ, и внидохъ въ гробницу, идъ же кладутся святіи отци изъ Предтечева монастыря: и ту вихомъ челомъ, и цѣловахъ мощи святыхъ отцовъ, и святаго старца Зосиму, нже Марию Египтяныню причащаль.

И оттолѣ идохъ въ Герасимовъ монастырь, ему же левъ поравота, нже при Іорданѣ поприще едино, и ту бѣше поклонихся; и выстъ пустѣ, и не можаше бо ни одинъ<sup>42</sup> чернецъ живъ быти, злыхъ ради Араповъ, и бѣше монастырь чуденъ и хорошъ при Іорданѣ. Іорданъ же рѣка быстра и глубока вельми, а не широка, бежежиста, и вода въ пей бѣла, ступити въ него ино по колыну: а идеть съ ночи въ полудни, а идеть въ мертвое море, нже потопило Содомъ и Гоморъ. И поидохъ возлѣ Мертваго моря, и наидоша на ны злые Арапове, и возложиша на мя раны доволѣны, и оставише мя въ полѣмертва, отъидоша во свояси; азъ же изнемогая, едва возмогокъ донти до Саввина монастыря, на іудоль Іосафатову: и быхъ ту восемь дней

и упокоиша мя святѣи отци; старцовъ бо быше 30.

И оттуду идохомъ въ Сехимъ Агавскій, иже зовется: Рахиль, ндѣ-же есть гробъ Авраама, Исаака, Іакова, Сарры и Ребеки. А оттолѣ, воздѣ Хеброна<sup>43</sup> горы, стоитъ дубъ Мамврійскій, ндѣ-же Авраамъ Святую Троицу учреди; ту есть гробъ, подѣ тѣмъ дубомъ, Іова Австѣдйскаго и Іоны Пророка. И привелъ Царь Соломонъ боду изъ Сихема, снрѣчь изъ Халми, въ церковь Святаѣ Святыхъ. И оттолѣ идохомъ ко Адовымъ вратамъ, и видѣ врата Адова. И оттолѣ поидохъ къ Діоклѣтіяновѣ палатѣ, ндѣ-же Святаго великаго мученика Георгія Діоклѣтіанъ мучилъ и съ горы спущалъ на острыя желѣза. Палата Діоклѣтіанова велика добръ, съ городъ невеликой; нынѣ на томъ мѣстѣ церковь Святый Георгій, и есть во церкви той цѣпь желѣзна, въ чемъ мучили его, велика, въ стѣну вдѣлана; сею цѣпью болящии знаменуются, и исцѣленіе приемлютъ. И оттуду поидохъ въ домъ Захарыинъ, *льзоломъ* въ подгорье: есть бо въ томъ мѣстѣ рождество Івана Предтечи. И есть тутъ кладязь, *а елаеолотъ*: коли дѣвѣици пспіють тоѣ воды, а не сохранили дѣвства своего, нно имъ уста позіатѣють; сія же вода взовѣ есть на облічненіе. И оттуду поидохъ къ камени, ндѣ-же Елисаветъ скрыся со младенцемъ, отъ Иродовыхъ слугъ. И оттуду поидохъ въ Внолемъ: и ту стоитъ церковь Рождество Христово, чудна вельми, надѣ вертепомъ и надѣ яслями, гдѣ Христосъ родися; такихъ бо мѣстъ не видохомъ въ Іерусалимѣ и окрестъ его<sup>44</sup>; бо въ немъ есть 40 столповъ отъ краснаго мрамора, чуднаго аспіда; пещера же и ясли въ лѣвую руку подѣ олтаремъ<sup>45</sup>. Держитъ ся копланъ Фряжскій, снрѣчь попъ. И лѣзучи въ пещеру, у самыхъ дверей, съ лѣвую руку, есть кладязь, въ немъ же видѣтися на днѣ яко звѣзда; и ту вихомъ челомъ, и цѣловахомъ пещеру и ясли. И оттолѣ поидохъ ко гробу Рахилину; гробъ же Рахилинъ стоитъ межъ Внолемъ и Іерусалимомъ на Египетской дорогѣ. Шелъ Іаковъ на Семехи, еже нарицается Фараонъ, а былъ Іаковъ у отца Авраамова; и пошелъ въ Палестину и ко граду Авраамалъ, и ту было явлено житище и ту претставися на дорогѣ; надѣ гробомъ

тѣмъ стоитъ столпъ, и на томъ мѣстѣ стоитъ мезгитъ Сараинская. И оттолѣ 3 версты стоитъ столпъ, и на томъ мѣстѣ столпникъ сидитъ: и принесе ему Апостолъ ключъ града Іерусалима, и велѣлъ ему предати градъ Іерусалимъ нечестивымъ, снрѣчь Срацинномъ; отъ той поры уже чetyреста лѣтъ владѣють Іерусалимомъ и гробомъ Божиимъ.

И быхъ азъ грѣшныи Зосима, іеромонахъ, у гроба Божія въ лѣто 6928. Тогда былъ Патріархъ Феофанъ; а во Египтѣ Султанъ снрѣчь, Царь, нмѣ ему Тотаръ; а въ Домасцѣ Цембакъ: се имъ Срацинскія имена. *А се подѣ Египетскимъ килземъ Сутаномъ градовъ: 1 Египетъ, 2 Іерусалимъ, 3 Александріа, 4 Газа, 5 Дамаскъ, 6 Антиохіа, 7 Веритъ, 8 Триполь, 9 Рамла въ Палестинѣ, 10 Лидда, 11 Внолемъ. А се десяткъ Арабскій: Вахотъ тре интелитъ арабахъ сесетъ себѣ ти-мени пелесе ашперъ аршики телятинъ амбринъ халсинъ сезвестинъ соопеинъ тилепеинъ сеинъ миръ*<sup>46</sup>.

И оттолѣ идохъ на гору, въ монастырь ко Святому Пилъ, ижъ закла жрецы Вааловы, побѣжъ на ту гору, отъ лица Велзеулина. И оттуду поидохъ въ монастырь Иверскій, ндѣ-же устѣчено древо Кресту Господнѣ; то быше мѣсто подѣ престоломъ, еже знати и донынѣ. И оттуду поидохъ въ мѣсто, ндѣ-же Авимелехъ спалъ<sup>47</sup>. И оттуду поидохъ въ пещеру, иже зовется: *село* Скудельниче, ижъ купиша тѣмъ серебромъ, еже Іуда на Христа възлѣ; и ту кладутся странники<sup>48</sup>; а во Святомъ Сіонѣ кладутся Срацинп, powyше юдоли Іосафатовой, за Египетскою дорогою, иже изъ Іерусалима ко Египту идеть.

И оттолѣ возвратихомся во Іерусалимъ и внидохомъ въ тѣ врата, куда Христосъ на Вербницу възхалъ, и мимо мѣста, гдѣ Стефана первомученика каменіемъ побиша. Тако же поидохомъ въ потокъ Кедронскій, мимо Геосиманин. Геосиманиа стоитъ межъ Іерусалимомъ и Елеонскою горою, въ потоцѣ Кедронстѣмъ. И *идохомъ* мимо пещеры, гдѣ Христосъ со ученики водворился, и идохомъ мимо мѣста, гдѣ Христосъ, отъ ученикъ отходя, молился Отцу Своему. И идохомъ по копецъ горы Елеонскія, мимо



Висавити, сквозь Висапію, и мимо Христова камня, и мимо потока Кисона; и *иждохомъ* мимо пустыни, гдѣ Христосъ постися 40 дней; и *подохомъ* мимо Иерихона, къ Предтечеву монастырю до Иордана.

И *подохомъ* отъ Иерусалима въ Палестину съ господиномъ Патриархомъ Теофиломъ, и съ *нимъ* его поплъ Іоакимъ, а Іоакимъ бо умѣетъ граматъ Арабской и Греческой, любимъ Патриархомъ вельми, по немъ хочется быти, и Афанасій духовникъ и дьякъ Варфоломей, и *придохомъ* во градъ Рамъ, иже во Евангелии писано есть: «гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть.» И оттоль *подохомъ* въ Лидду, идъ же былъ великій мученикъ Георгій; ту ему главу устклаи. И оттоль *подохохъ* во градъ Іѳфу, еже зовется во Апостолахъ: «Іоппія;» сей бо градъ стояше при морѣ, идъ же Петръ Апостолъ видѣ, въ семь градъ, *како сходиша* плащаница съ небеси. И оттоль *подохохъ* въ корабль и *подохомъ* 300 миль, и приставомъ ко острову Кипрскому въ имени: тутъ бже Лазарь Епископъ былъ. И оттоль *подохомъ* на гору, идъ же крестъ стоитъ благоумнаго разбойника, воздухомъ держимъ; гора же бже высока вельми. А другая гора бже воздъ ту, «на ней же родится ладанъ черный, падаетъ съ небеси, мѣсяца Іюля и Августа, росомъ; по горамъ тѣмъ дребцы малы и многи, низки и съ травомъ равны, и на тѣхъ дребцахъ емлютъ ладанъ той<sup>40</sup>.» Въ семь островъ градъ великій, стольный, Никосія: тутъ стоитъ Рига Фряжскій, (*Королъ*) сирѣчь князь, обладаетъ вѣсмъ островомъ тѣмъ; и братъ его Архиепископъ (*Архипископъ*) *тутю же сидитъ*; Греческихъ Епископъ 4, и два мирлинина и два червеца, Во вѣсѣхъ же церквахъ Фряжскихъ<sup>50</sup> со органы поютъ на великіи праздники. А второй градъ Кипрія; въ семь градъ родится: сахаръ, и рожки и гроздія, и аспидъ и мусъ мала. Оттоль есть 10 верстъ село княже, зовется Оморго (*Левки*), сирѣчь хорошее; ту тако же родится сахаръ, и тутъ лежатъ святый Мамантъ, и точить на свой праздникъ миро. Четвертый градъ Фамагуста, а пятый *градъ* Ларнаки<sup>51</sup>, а шестый *градъ* Пафосъ, а седьмый *градъ* Кикко, идъ же былъ Лазарь четверодневный. И *прѣбыхомъ*

въ семь островъ, во градъ Никосіи, полтора мѣсяца, и *быхомъ* въ монастырь Кикко.

И *подохомъ* въ корабль, *подохомъ* 500 миль, и *видѣхомъ* землю и горы, ихъ же есми и въ писании не слышахъ; и *ходпхомъ* по Лукоморью, и *пристахомъ* ко острову Родосу. Сей же островъ предали Апостоли ко Апостольской церкви въ Римъ; ту сидитъ отъ Папы Римскаго Мистръ великій, и вѣс у него Крестоносцы а церковные люди носятъ кресты на лѣвыхъ плечахъ, на портникахъ нашиваны; и ту есть Митрополитъ Греческій, и Епископъ, и поплъ мирянинъ. Противъ острова того есть градъ Критскій; «въ томъ градѣ, по всей землѣ той, олны до Миръ, ту родится Темьянъ черный: съ древа лупятъ и мажутъ его масломъ древеснымъ, и выступаетъ яко мезга, и снимають его острыми желѣзми, яко сокъ, имя древу тому Зигна, есть яко ольха образомъ, и перетапливають ладанъ<sup>52</sup>», и чинится чернъ. И *подохомъ* въ корабль и *плыхомъ* 2500 миль, и, на средѣ пути, найде на насъ корабль Котанскій, разбой<sup>53</sup> ници зли, и разбиша корабль пушками, аки двинъ звѣрье, и разскоша нашего корабельника на части, и ввергоша въ море и взяша яже въ нашемъ кораблѣ. Меня же убогаго ударили копейнымъ ратовищемъ въ грудь, и глаголюще ми: «калугере, поне дуката кѣрса», еже зовется: «деньга золотая». Азъ же закланнахся Богомъ живымъ Богомъ вышнимъ, что нѣтъ у меня; они же взяша мшелешь мой весь, меня же убогаго во единомъ сукманцѣ оставиша; а сами скачуще по кораблю, яко двинъ звѣрье, бивстающиеся копыи своими, и мечи, и саблями, и топоры широкими. Мно азъ, грѣшныи Зосима, яко воздуху устрашнѣлся отъ нихъ<sup>54</sup>. Паки выйдоша на корабль свой отъидоша въ море. Мы же присташа къ острову Митилену, и ту *быхомъ* не мало дней; и оттоль *подохомъ* въ Константиноградъ, и ту зимовавомъ всю зиму. Мѣсяца Мая *подохомъ* на Черное море, изъ Константинограда, и донесе мя Богъ Русскія земли, града своего, милостию его и всѣхъ Иерусалимскихъ мѣстъ<sup>55</sup>.

«Буди же се написаніе вѣсмъ намъ припадающимъ благословеніе отъ Бога и святаго гроба, и отъ святыхъ мѣстъ свѣхъ;

мзду бо многу равну примуть съ ходящими до святагограда Іерусалима и видѣвшими святыя сн мѣста. Блаженн бо видѣвшие и вѣровавшие; тремлаженни бо не видѣвшие и вѣровавшие; вѣроу бо прииде Авраамъ въ землю обѣтованную. По истинѣ бо вѣра равна добрымъ дѣломъ. Но Бога радн, братіе и отцы, и господіе мой,

сынове Рустин! не зазрите моему худоумно и грубости моей; да не будетъ мн въ похуленіе написаніе се. Не меня для, грѣшнаго челоуѣка, но святыхъ для мѣстъ прочтайте съ любовію и вѣроу; да мзду примете отъ Бога нашего Іисуса Христа, да Богъ будетъ со всеми вами. Аминь.

## ВАРІАНТЫ

### КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ ІЕРОДІАКОНА ЗОСМЫ.

1. Въ Тол. сп. Ксенохъ.—2. Въ Тол. сп. Понеже глаголетъ писаніе.—3. Въ Тол. сп. то, вмѣсто ино. 4. Въ Тол. сп. И никто же ми не вѣруетъ отъ васъ.—5. Въ Тол. сп. слышавше. 6.—Въ Тол. сп. сн слова написаны такъ: Глаголемая еже о хоженіи и бытїи моемъ, то уже подобаетъ ми пачати. 7. Въ Тол. сп. Въ Одольской.—8. Въ Тол. сп. Богъ, а въ нашемъ сп. Бѣоугъ.—9. Въ Тол. сп. Доуъ. — 10 Въ Тол. сп. Нѣстръ.—11. Въ Соф. сп. стоятъ: встайло.—12. Въ Тол. сп. недѣли. 13. Въ Тол. сп. Тогда биваетъ футрина.—14. Въ Тол. и Соф. спхъ: Учреди.—14. Въ Тол. сп. есть здѣсь пропускъ: въ степеніи брата великая церковная. 16. На площади Гпп-подрома остались только три памятника: Обеліскъ Египетскій, колонна Дельфійскаго храма и четырехгранная колонна Константины Порфиrogenита. Обеліскъ изъ одного куска гранита; его поддерживаютъ 4 мѣдныя кула на мраморномъ педѣстала, на немъ изображенъ Импер. Θεодосій, сидящій на престолѣ съ Царицею и съ дѣтьми: Аркадіемъ и Гоноріемъ.—17. Въ Тол. сп. написано: 60 сажень, а шириною 3 сажени. 18. Въ Тол. сп. Ухапнѣ. Зосма видѣлъ тотъ самый столпъ, составленный

изъ 3-хъ змій, свитыхъ вмѣстѣ, который былъ взятъ изъ Дельфійскаго храма, гдѣ онъ поддерживалъ золотый треножникъ, посвященный Аполлону Греками. Этотъ столпъ привезенъ былъ Константиномъ Великимъ. 19. Въ Тол. сп. по улицамъ ходя, сметіе жерла, и метлы мелн.—20. Въ Тол. сп. порядку. 21. Въ Тол. сп. близъ доспѣты.—22. Въ Соф. сп. правосудїи, пжѣ добръ судиша. 23. Въ Тол. сп. вмѣсто Анна стоитъ: Анчя.—24. Въ Тол. сп. онъ творитъ, что въ лихое дѣло подал. 25. Слово кладъ—пропущено въ Тол. сп.—26. Въ Тол. сп. «тамъ есть вода святая Пречистая».—27. Въ Тол. сп. «красенъ и хорошъ добръ». 28. Въ Тол. сп. въ полати еще есть. 29. Въ Соф. сп. мраморъ камень красной. 30. Въ Тол. сп. а то не поклонихся на прыздникъ Преображенія. 31. Въ Тол. сп. вмѣсто—днемъ стоитъ дени. 32. Въ Тол. и Соф. спхъ: на томъ мѣстѣ.—33. Въ Тол. сп. вездѣ вмѣсто Араповъ писано; Араполь, а въ Соф. сп. Арапія. 34. Здѣсь начинается пропускъ въ Софоп. сп. 35. Въ Толст. сп. «волны приндуть поклонники нѣоткоторыхъ странъ, Амира церковь отпечатываетъ.» 36. Здѣсь начинается опять Софон. спсокъ послѣ указаннаго прекращенія. 37. Въ

Толст. сп. *Сарини*.—38. Въ Толст. сп. *надъ* путемъ земскимъ.—39. Въ Тол. сп. какъ наклона; въ Соф. сп. подгнувшись.—40. Слова напечатанныя здѣсь курсивомъ, въ Тол. сп. находятся въ концѣ, въ особенной статьѣ, начинаясь со словъ: «Се Патриарху Іерусалимскому на обѣднѣ кличуть.»—41. Въ Тол. сп. Ветохій монастырь. 42. Въ Тол. сп. ни паки, вмѣсто ни единъ. 43. Въ Тол. сп. вмѣсто Хеврона стоитъ: возрвнмъ горъ. 44. Въ Тол. сп. ни во Іерусалимѣ такія вѣсть.—45. Въ Соф. сп. есть бо въ пещерѣ ясли, на лѣвой странѣ, по одалѣ мѣсто.—46. Слова, напечатанныя здѣсь курсивомъ, находятся въ Тол. сп. въ концѣ, въ отдельной статьѣ; но, очевидно, эти неправильныя названія или такъ написаны самимъ Зосимомъ, или переписчиками. Смотри въ Энцикл. Лексик. т. III, стр. 95.—47. Въ Тол. сп. прибавлено здѣсь число: 60.—48. Въ Тол. сп. вмѣсто странники — крестьяне.—49. Выписка явная изъ Путешествія Игумена Данила.—50. Въ Толст. сп. Греческихъ вмѣсто Фряжскихъ.—51. Въ Софон. сп. великъ и многолюденъ. Въ Тол. сп. Кипрскіе города: Сирурій, Лемошь, Епаѳа, Киптъ.—52. Выписка изъ путешествія Игумена Данила.—53. Въ Софон. сп. здѣсь

есть прибавки: «Егда бо сгнѣнуша окаянни, мы же востахомъ и видѣхомъ много избѣженныхъ, восплакахомъ.»—54. Здѣсь оканчивается путешествіе Зосимы и начинается выписка изъ путешествія Данила. 55. Въ Тол. сп. въ концѣ путешествія Зосимы, на 92 листу рукописи, прибавлена отдельная статья, изъ которой мы видѣли, что два отрывка были размѣщены въ текстъ самаго путешествія, по списку Тѣшиловскому, принятому нами для изданія. Теперь выписываемъ остальное, не внося его въ самый текстъ.

А по Пенескому морю, сирѣчь по Бѣлому, иже за Царемградомъ, острововъ: 1 островъ великій Кипрскій, 2 Митилень, 3 Родось, 4 Критъ. 5 Венеція. 6 Патмосъ, 7 Стихія, 8 Лемность, 9 Лимбро, 10 Тигрій, 11 Мармара; а отъ сего острова 100 миль до Царяграда.

А се десятокъ Греческій: ень, діо, тресь, тессаресь, пенте, ексь, епта, окто, енниа, дека, триаконта, тессараконта, пентиконта, евдомиконта, огдониконта, ененниконта, ека-тонъ

А се Богу имена: Жидовскій Аданан, Арабскій Гаала, Греческій Θεοςъ, Армянскій Арствать, Татарскій Тенгрій, а Русскій Богъ.



# ПУТЕШЕСТВІЕ

## ДЬЯКА АЛЕКСАНДРА ВЪ ЦАРЬГРАДѢ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ДЬЯКА АЛЕКСАНДРА СОСТОИТЪ ТОЛЬКО ИЗЪ ОПИСАНІЯ ЦАРЬГРАДА. НЕ ГОВОРЯ О ВРЕМЕНИ СВОЕГО ПУТЕШЕСТВІЯ, НИ О СЕБѢ САМОМЪ, ОНЪ ПИШЕТЪ: *азъ, дѣякъ Александръ прихождишю купленю въ Царьградъ*. ВЪ ЭТИХЪ СЛОВАХЪ ВМѢЩАЕТСЯ ВСЕ ЕГО ЖИЗНЕОПИСАНІЕ. О ВРЕМЕНИ СВОЕГО ПРИХОДА ВЪ ЦАРЬГРАДЪ ОНЪ ТАКЖЕ НИЧЕГО НЕ СКАЗАЛЪ; НО ЗДѢСЬ ЕСТЬ ЛИЦА, СВИДѢТЕЛЬСТВУЮЩІЯ ЗА НЕГО: *Патріархъ Антоній* и *Царь Мануилъ*.

ПАТРІАРХЪ АНТОНІЙ ПРАВИЛЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЮ ЦЕРКОВІЮ ОТЪ 1387 ДО 1396 ГОДА. ПРИ ЭТОМЪ ПАТРІАРХЪ БЫЛЪ ВЪ ЦАРЬГРАДѢ, ОКОЛО 1390 ГОДА, МИТРОПОЛИТЪ ПИМЕНЪ.

ЦАРЬ МАНУИЛЪ КОРОНОВАЛСЯ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ ВЪ 1391 ГОДУ. ВЪ ЭТО ВРЕМЯ РУССКІЕ ЛЮДИ НАХОДИЛИСЯ ВЪ СОФІЙСКОМЪ ХРАМѢ, ВИДѢВШІЕ ЕГО КОРОНОВАНІЕ.

НЕ БЫЛЪ ЛИ ВЪ ЧИСЛѢ СИХЪ РУССКИХЪ СЪ ПИМЕНОМЪ И ДЬЯКЪ АЛЕКСАНДРЪ? ЭТО ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ МЫ НЕ ОСМѢЛИВАЕМСЯ ПРИНИМАТЬ ЗА ИСТИНУ.

ПРИ ИЗДАНИИ ПУТЕШЕСТВІЯ АЛЕКСАНДРА УПОТРЕБЛЕНЫ БЫЛИ ОДИНЪ СПИСОКЪ, И КРОМѢ СЕГО Я НЕ МОГЪ НАЙТИ ЕЩЕ ДРУГАГО. ЕГО ПУТЕШЕСТВІЕ СПИСАНО БУКВАЛЬНО ИЗЪ РУКОПИСНОЙ КНИГИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКѢ, ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ: *Пестора лѣтопись Русскія земли*—EX MUSEO PETRI DUBROWSKY. ПУТЕШЕСТВІЕ АЛЕКСАНДРА, ПИСАННОЕ СКОГОПИСЬЮ ВЪ XVII ВѢКѢ, НАЧИНАЕТСЯ ВЪ СРЕДИНѢ 295 ЛИСТА.

## СОДЕРЖАНІЕ

ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВІЯ ДЬЯКА АЛЕКСАНДРА; храмъ св. Софій; монастырь Юрія Монгана; Апостольская церковь; гробъ Царя Константина и Царицы Елены; монастыри Пантократоръ св. Николы, Полевкта, Студійскій, Кирмарта, Сергія и Вакха, св. Лазаря; походъ Мануила противъ Турковъ.

## ПУТЕШЕСТВІЕ ДЬЯКА АЛЕКСАНДРА ВЪ ЦАРЬГРАДѢ.

При Патріархѣ Антоніѣ и при Царѣ Мануилѣ, се азъ, дьякъ Александръ прихо-  
дихъ куплею въ Царьградъ и ходихомъ  
поклонитись во Святую Софію: величества  
и красоты ея немощно исповѣдати. Входя  
въ великія двери, по правую сторону, сто-  
ить икона Святой Богородицы, что гласъ  
отъ нея исшелъ Маріѣ Египетской во Іе-  
русалимѣ, и ту есть великія двери отъ Но-  
ева ковчега: на лѣвой сторонѣ, преобразил-  
ся Спасъ нашъ на мраморъ; внутри церкви  
есть трапеза Авраамия, на ней же Спасъ  
явился въ Троицѣ Аврааму, подъ дубомъ  
Мамврийскимъ. Близъ того одръ желѣзень  
па немъ же жили мощи святыхъ мученикъ;—  
и ту мощи святаго Патріарха Арсенія. Во  
олтарѣ есть камень, на немъ же сидѣлъ  
есть Спасъ, вѣседуя съ женою Самаряны-  
нею, при кладѣзѣ Іаковли. А въ монасты-  
рѣ въ Монганѣ страсти Спасовы вси: ба-  
грянница, и кровь, и копие, трость, губа; и  
святыхъ мощей много въ томъ монастырѣ.  
А назади того монастыря, церковь Святый  
Спасъ: и ту мощи святаго Аверкія, и во-  
да цѣлебная туто есть. Близъ того мона-  
стырь женскій, и ту глава святаго Васи-  
лія Кесарійскаго. Въ одигитрии есть ико-  
на Святой Богородицы, выносятъ во вся-  
кій вторникъ и творить чудеса, кто съ въ-  
рою приходитъ и здравіе получаетъ. Пн-  
салъ же сію икону Лука Евангелистъ. Нѣ-  
когда были иконоборцы, и сохраниша сію  
икону въ Пантократорѣ монастырѣ въ стѣ-  
нѣ и зажегше кандило предъ нею, 60  
лѣтъ не угасло предъ нею. Во Апостоль-  
ской церкви мощи святыхъ Апостолъ въ  
олтарѣ призданномъ: мощи святаго Спи-  
ридона, мощи святаго Полевкта, гробъ  
святаго Івана Златоустаго, гробъ святаго  
Константина Царя и матери его Елены.  
Ту столпъ есть мраморный, у него же при-  
вязанъ былъ Спасъ, коли мучили его жи-  
дове. Туто жъ есть камень, у него-жъ пла-  
калъ Петръ Апостолъ объ отвержеши Гос-  
подни, коли петель возгласи. А въ Пантокра-  
торѣ монастырѣ есть: доска Спасова, на ней  
же несли его ко гробу: корчага въ олтарѣ, что  
воду въ вино претворилъ Спасъ въ Канѣ Га-  
лилеи; главы святыхъ Флора и Лавра, глава  
святаго Іакова Перскаго; а близъ того Оеодо-  
сія дѣвица въ тѣлѣ лежитъ. Въ другомъ мона-  
стырѣ есть глава св. Игнатія Богоносца. Въ  
Подромѣ монастырѣ именуется Богомъ Бога-  
тымъ, есть мощи святаго Іоанна Постника,

и глава святаго Вонифатія, и отъ мощей свята-  
го Пантелеймона. У сего монастыря нѣтъ ни  
сель, ни городовъ, но Божіею милостию встѣхъ  
монастырей богатѣе. Близъ того монастыря  
есть женскій монастырь святой Никола; туто  
есть отъ мощей его, а во олтарѣ мощи свята-  
го Михаила. Въ Влахернѣ риза святой Бого-  
родицы, и отъ пояса ея. Нѣкогда былъ ико-  
новорецъ въ Царьградѣ, придоша по суху  
и по морю. Сергій-жъ Патріархъ омочилъ въ  
морѣ ризу сію Святой Богородицы, и мо-  
ръ воскипѣлъ; и ратни повѣгшоа. Туто есть  
икона Святой Богородицы южъ видѣтъ свя-  
тый Андрей на воздусѣ, за мѣръ молящуся.  
Близъ того монастырь: святой Козьма и  
Даміана, ту отъ мощей ихъ есть, а главы  
въ монастырѣ святаго Пророка Даниїла, а  
Пророкъ Даниїлъ во гробѣ, святой вели-  
кій Никита во гробѣ; Романъ пѣвецъ во  
гробѣ. Въ Пелеевѣ монастырѣ рука пра-  
вая Іоанна Крестителя Господня, и ту гла-  
ва великаго Григорія: и отъ мощей Свя-  
таго Симеона Богопримца, и отъ мощей  
40 мученикъ, и иныхъ мощей святыхъ  
много есть. Икона Святой Богородицы, что  
поколомъ Жидовинъ въ шахматной игрѣ,  
изошла кровь, и донынѣ знати. Во Сту-  
дійскомъ монастырѣ святаго Оеодора есть  
муро отъ святаго Великомученика Дими-  
трія и мощей святыхъ много. Въ мона-  
стырѣ Царицыномъ, еже именуется: Кир-  
марта, есть отъ мощей святаго Івана мл-  
достиваго, Маріи Клеоповъ, Апостоловъ  
сестръ, святой Ирины, Оеодосіи мученицы,  
что рогомъ козыимъ заклали ю во святой  
Софін. Близъ Царева двора Константинова,  
есть монастырь Сергія и Вакха: отъ мо-  
щей ихъ главы обѣ есть. Близъ того игри-  
ща, идѣ-же ядъ змиинъ запечатанъ въ  
трехъ мѣдяныхъ змїяхъ, и иныхъ де вещей  
много ту. То сотворено Львомъ премудрымъ  
Царемъ. Въ монастырѣ святаго Лазаря, Ла-  
зарь святой, и сестры его обѣ, Марія и  
Марфа, зазданы въ олтарѣ.

Синѣ Святые монастыри, и святыя мо-  
щи, и чудотворенія—ово видѣхомъ, иная-жъ  
не видѣхомъ; не мощно бо исходити все и  
видѣти святыхъ монастырей, или святыхъ  
мощей, или списати тысяща тысящами; а  
иныхъ святыхъ мощей и чудотвореній не  
мощно исповѣдати. Приходилъ Царь Кала-  
чанъ Андропиковъ сынъ съ Туркы ко Ца-  
рьграду; и выѣхалъ Царь Мануилъ съ Гре-  
ци и съ Фрызы, и прогонилъ Туркы.

**ПУТЕШЕСТВІЕ**

**ДИАКОНА**

**АРСЕНІЯ СЕЛУНСКАГО.**

ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВІЯ АРСЕНІЯ ДІАКОНА СЕДУНСКАГО НАМЪ НЕ-  
ИЗВѢСТНО, И ДАЖЕ НѢТЪ ЛИЦЪ, СВИДѢТЕЛЬСТВУЮЩИХЪ О ЕГО  
ХОЖДЕНІИ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ. НЕ СМОТРА НА СВОЕ ДОЛГОВРЕМЕННОЕ  
ПРЕБЫВАНІЕ ВО СВЯТОМЪ ГРАДѢ, КАКЪ ОНЪ САМЪ ГОВОРИТЪ, ПУТЕ-  
ШЕСТВІЕ ЕГО СОСТОИТЪ ИЗЪ КРАТКОЙ ЗАПИСКИ, ВИДѢННЫХЪ ИМЪ  
МѢСТЪ. ДЛЯ ИЗДАНІЯ ПУТЕШЕСТВІЯ АРСЕНІЯ УПОТРЕБЛЕНЪ БЫЛЪ  
МНОЮ ТОЛЬКО ОДИНЪ СПИСОКЪ, НАХОДЯЩІЙСЯ ВЪ РУМЯНЦОВСКОМЪ  
МУЗЕУМѢ; ДРУГИХЪ СПИСКОВЪ СЕГО ПУТЕШЕСТВІЯ Я НЕ ВИДАЛЪ.  
СПИСОКЪ РУМЯНЦОВСКАГО МУЗЕУМА ЕСТЬ ТОЛЬКО КОПИЯ, ВЫПИ-  
САННАЯ ИЗЪ СОФІЙСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.

ВЪ РОСПИСИ СІНОДАЛЬНОЙ МОСКОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ, ХРАНЯЩЕЙ  
СЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКѢ, НАХОДИТСЯ ПОДЪ  
№ 329 СПИСОКЪ: *Повѣсть краткая Арсенія діакона о Іеруса-  
лимѣ*. ЭТА ПОВѢСТЬ ТА ЛИБО САМАЯ, КОТОРАЯ НАХОДИТСЯ ВЪ СО-  
ФІЙСКОЙ БИБЛИОТЕКѢ, ИЛИ ДРУГАЯ—МНѢ НЕИЗВѢСТНО.

## СО Д Е Р Ж А Н І Е:

СІОНЪ; ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНІЯ; ПРОПАСТЬ; ВІОАНІЯ; ГЕОСПМАНИЯ;  
ЕЛЕОНСКАЯ ГОРА; ІЕРМОНЪ; СЕЛО СКУДЕЛЬНИЧЕ; КАПЕРНАУМЪ;  
ІОРДАНЪ; ОКРЕСТНОСТИ ІЕРУСАЛИМА.

## ПУТЕШЕСТВІЕ АРСЕНІЯ СЕЛУНСКАГО.

СЕАЗЪ, РАБЪ БОЖІЙ, АРСЕНІЙ СМІРЕННЫЙ, ДІАКОПЪ СЕЛУНЯ ГРАДА, БЫЛЪ ЕСМЬ ВО ІЕРУСАЛИМѢ 17 ЛѢТЪ, И ВИДѢЛЪ ЕСМЬ ІЕРУСАЛИМЪ, И ВСЯ ЗНАМЕНІЯ ІЕРУСАЛИМА. СКАЖУ ВАМЪ ВО ИСТИНУ ПРЕДЪ БОГОМЪ. ПЕРВОЕ ЗНАМЕНІЕ ЕСТЬ: СВЯТЫЙ СЮНЪ, ХРАМЪ ГОСПОДЕНЬ, А ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКА, СВЕДЕНА НА 4 СТРАНЫ. А НАДЪ ГРОБОМЪ ГОСПОДНИМЪ НЕ ПОКРЫТА ЦЕРКОВЬ; А ДВЕРЕЙ ВЪ НЕЙ ЕСТЬ 12; ВХОДЪ ВЪ ЦЕРКОВЬ О ПРАВУЮ СТОРОНУ ХРАМЪ ГОСПОДЕНЬ, 12 СТУПЕНЕЙ, НОГА КЪ НОГѢ ПРИКЛАДАЯ. БРАТІЕ; А ЗНАМЕНІЕ НА ГРОБѢ ГОСПОДНІИ О ПРАВУЮ СТОРОНУ ЕСТЬ ГРОБЪ ГОСПОДЕНЬ. А ОТЪ ГРОБА ГОСПОДНЯ 5 САЖЕНЬ, ТУ ЕСТЬ ПУПЪ ЗЕМЛИ, А ВЕЛИЧЕСТВО ЕГО ТРИ ОБОЙМИЩА ОКОЛО ЕГО; СЪ ЛѢВУЮ СТОРОНУ ГРОБА ГОСПОДНЯ ЕСТЬ ПРОПАСТЬ ВЕЛИКА, ГДѢ СШЕЛЪ ХРИСТОСЪ ВО АДЪ; СТОИТЪ ВЕСЬ ГОДЪ ЗАПЕЧАТАНА, ТОЛЬКО ВЪ ВОСКРЕСЕНІЕ ХРИСТОВО ОТПАДАЮТЪ ПЕЧАТИ, И ПРИХОДИТЪ ПАТІАРХЪ СЪ ДІАКОНЫ, И ПРИКЛОНИВЪ СВОЮ ГЛАВУ НАДЪ ПРОПАСТЬЮ, И ДІАКОНЪ ТАКЪ ЖЕ СВОЮ ГЛАВУ, И СЛЫШАТЬ ЧВЕКОТЪ ВЪ ПРОПАСТИ, И ПОТОМЪ ОБРАТИТСЯ КО ГРОБУ ГОСПОДНІИ ПАТІАРХЪ СЪ ПОПЫ И СО ВСѢМИ НАРОДЫ. А ПРОПАСТЬ ОТЪ ГРОБА ЕСТЬ ГОСПОДНЯ ПОЛТОРЫ САЖЕНИ. И ТУ ЗНАМЕНІЕ СХОДИТЪ СЪ НЕВЕСИ, МОЛНІЯ НА ГРОБѢ ГОСПОДЕНЬ. ВО ГРОБѢ ГОСПОДНИ СУТЬ ТРИ СВѢЩИ ГОРЯТЪ, ЧТО МИРОНОСЦЫ ПОСТАВИЛИ. ТУ ВО ГРОБѢ ГОСПОДНИ ЕСТЬ ТРИ КРЕСТЫ ВЕЛИКИ: ЕДИНЪ АКИ СВѢЩА ГОРИТЪ, ДРУГІЙ КУРИТСЯ АКИ ДЫМЪ, ТРЕТІЙ ИЗНОЗИТЬ ИЗЪ НЕЯ АКИ ЕМЗА. И ВЪ ВЕЛИКІЙ ЧЕТВЕРТОКЪ ИЗГАСАЮТЪ ТѢ СВѢЩИ, И НЕ БУДЕТЪ ОГНЯ ВО ВСЕМЪ ІЕРУСАЛИМѢ ВЪ ЧЕТВЕРТОКЪ И ПЯТОКЪ; А ВЪ СУББОТУ ВЕЛИКУЮ НА НОЧЬ, ВЪ 9 ЧАСЪ СХОДИТЪ МОЛНІЯ ВЪ ГРОБѢ ГОСПОДЕНЬ, И ЗАЖГУТСЯ СВѢЩИ, И ТѢ ТРИ СВѢЩИ. И ВИДѢВЪ ПАТІАРХЪ ЗНАМЕНІЕ ХРИСТОВО. ВХОДИТЪ ВО ГРОБЪ СЪ ДВѢМА ДІАКОНЫ, И ЗАЖГУТЪ СВѢЩУ, И НАЧИНАЮТЪ: «ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ,» И ПОТОМЪ ДАЮТЪ ОГНЬ ИЗЪ ГРОБА ГОСПОДНЯ ВСЕМУ НАРОДУ. ОТЪ ГРОБА ДО НОГЪ ГОСПОДНИХЪ

ЕСТЬ 5 САЖЕНЬ; ТУ ЛЕЖИТЪ КАМЕНЬ БѢЛЪ, ТѢМЪ ПОДОБИЕМЪ ЯКО ЛИЦО. ЧТО БЫЛО НА ГРОБѢ ГОСПОДНИ. И ВХОДЯ ВЪ ЦЕРКОВЬ, О ЛѢВУЮ СТРАНУ, ЛЕЖИТЪ ГЛАВА АДАМА ПЕРВОЗДАННАГО ЧЕЛОВѢКА; А ОТЪ ДВЕРЕЙ 15 САЖЕНЬ ДО ГЛАВЫ АДАМОВЫ. А НА ГЛАВѢ ТОЙ ЕСТЬ ЦЕРКОВЬ, СЛУЖБА ВЪ НЕЙ ВСЕДНЕВНАЯ, А ЛЕЖИТЪ ВЗНПЧЪ ДВЕРИ ВЪ ГЛАВУ ГОРЛОМЪ, А ЛЕЖИТЪ ВЪ ЗАКРИЛУ ЦЕРКОВНОМЪ.

ОТЪ ІЕРУСАЛИМА ДО ВІОАНІИ ГРАДА, ГДѢ БЫЛЪ ГРОБЪ ЛАЗАРЕВЪ, 6 МИЛЬ; А ГЕОСМАНІЯ, ГДѢ ГРОБЪ СВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, 6 МИЛЬ ОТЪ ІЕРУСАЛИМА. ТУ ЗНАМЕНІЕ: ГРОБЪ СВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, И СТОПЫ ХРИСТОВЫ ЗНАТИ НА КАМЕНИ И ДО СЕГО ДНИ; ВТОРОЕ ЗНАМЕНІЕ: ЖИДОВИНЪ ПРИНЯЛЪ ЗА ОДРЪ СВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, И АНГЕЛЪ ОТСѢКЪ ЕМУ РУЦЪ.

ОТЪ ІЕРУСАЛИМА ДО ЕЛЕОНСКІЯ ГОРЫ 7 МИЛЬ; ГОРА ВЫКОКА ВЕЛЫМИ, РАСТУТЪ НА НЕЙ ДРЕВЕСА МАСЛИЧНЫЯ, А ИНАГО ЛѢСА НѢТЪ.

МЕЖДУ ІЕРУСАЛИМОМЪ И ЕЛЕОНСКОЮ ГОРОЮ ЕСТЬ ПОЛЕ ІЕРМОНЪ, СРЕДИ ПОЛЯ ТОГО СТОИТЪ ГОРА ОАВОРЪ, ГДѢ ПРЕОБРАЗИЛЪ ХРИСТОСЪ. ГОРА НЕ ВІАНКА, ЛѢСА НѢТЪ, СТОИТЪ НА НЕЙ ЦЕРКОВЬ, А ВЪ НЕЙ СЛУЖБА ВСЕДНЕВНАЯ, А ВЪ ОИТАРѢ, ПОДЪ ПРЕСТОЛОМЪ, СТОПЫ ХРИСТОВЫ ЗНАТИ И ДО СЕГО ДНИ НА КАМЕНИ ТОМЪ, ГДѢ СТОЯЛЪ ХРИСТОСЪ.

И НА ПРАЗДНИКЪ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ХРИСТОВА ПАТІАРХЪ ОБЪЯДИЮ СОБОРОМЪ ПОЕТЪ, РАНО КАКЪ СОЛНЦЕ ВХОДИТЪ; А ОТПѢВЪ ОБЪЯДИШО ПОВѢЖИТЪ НАСКОРЪ, ЗАНЕЖЕ, КАКЪ ОТПОЮТЪ, СХОДЯТЪ НА ГОРУ СТОЛПЪ ОГНЕНЬ И МОЛНІЯ.

ОТЪ ІЕРУСАЛИМА ДО СКУДЕЛЬНИЧАГО СЕЛА МИЛА: ТУ СТРАННЫМЪ ПОГРЕБЕНІЕ. КОЛИ ІУДА ХРИСТА ПРЕДАДЪ НА 30 СРЕБРЕНИЦѢХЪ, И РАСКАЯСЯ, ПОВЕРЖЕ СРЕБРЕННИКИ. ПЛАТЪ ЖЕ КУПИ СЕЛО СКУДЕЛЬНИЧЕ НА ПОГРЕБЕНІЕ СТРАННЫМЪ. А ОТЪ ІЕРУСАЛИМА ДО КАПЕРНАУМА 20 МИЛЬ: ТУ СТОЯЛЪ ХРИСТОСЪ НА МОЛНТѢ СО УЧЕНИКИ СВОИМИ.

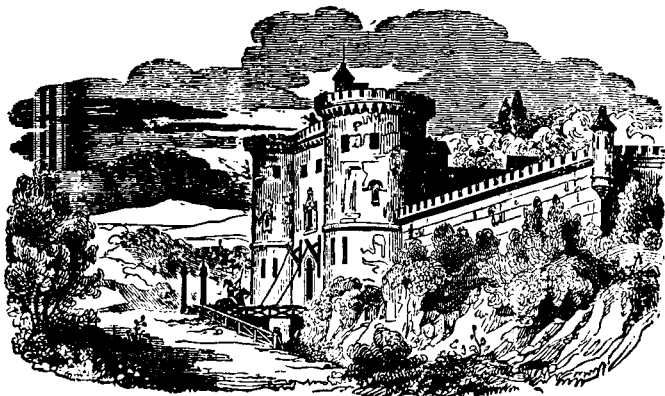
А ОТЪ ІЕРУСАЛИМА ДО ІОРДАНА 23 МИЛЬ, ГДѢ ХРИСТОСЪ КРЕСТИЛЪСЯ: ТУ ЕСТЬ ЦЕРКОВЬ



святый Іоаннъ Предтеча; а на брегѣ Іордана камень, знати стопы Христовы на немъ, а подъ тѣмъ каменіемъ кости змѣи видѣти, что блюде рукописаніе Адамле.

И отъ той церкви до святаго Герасима 3 мили, а отъ Лавры святаго Саввы 6 миль, а отъ святаго Іоанна чрезъ Іорданъ до дуба Мамврійскаго миль, гдѣ явился Богъ въ Троицѣ Аврааму. А отъ Іордана до града Самарійска, до студенца Іаковля, коли явился Христосъ жемъ Самарянынь, миль; а отъ Іерусалима до дверей затворенныхъ 4 мили, коли пришелъ Христосъ къ дверемъ затвореннымъ, и глагола ученикомъ сво-

имъ: «миръ вамъ»; и ту стѣна каменна, а овону стѣнѣ смотрихъ 12 дверей, а въ другую страну отворены двери, а гдѣ былъ Христосъ, затворены. А до каменп, нже нарицается: «слава тебѣ Боже»—6 миль. Коли шелъ Христосъ во Іерусалимъ, рече ученикамъ своимъ: идите въ преднюю весъ, и обрящете челоуѣка въ скудельницѣ воду носяща, и рцѣте дому-владыцѣ: «учитель глаголетъ у тебя сотворю паску со ученики моими.» А въ домъ Давыдобъ нѣтъ силы зрѣти, коли день солнечный осяетъ, яко солнце зрѣти, и доколѣ солнце не зайдетъ, не дойти до него.



**ПУТЕШЕСТВІЕ**

**ИНОКА**

**СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО ВЪ ИТАЛІЮ.**

## СОДЕРЖАНІЕ:

ПРИБЫТІЕ ВЪ МОСКВУ МИТРОПОЛИТА ИСИДОРА; ЕГО СБОРЫ НА ФЛОРЕНТІЙСКИЙ СОБОРЪ; СПОРЪ СЪ В. К. ВАСИЛЬЕМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ. ПУТЕШЕСТВІЕ ИСИДОРА ИЗЪ МОСКВЫ: ТВЕРЬ, ТОРЖЕКЪ, ВОЛОКЪ, НОВГОРОДЪ, ПСКОВЪ, ЮРЬЕВЪ, РИГА И ПИСЬМО МАГИСТРА НѢМЕЦКАГО КЪ ИСИДОРУ. ПУТЕШЕСТВІЕ ИЗЪ РИГИ ПО МОРЕЮ: БУРЯ. ЛЮБЕКЪ, ЛЮНБЕРГЪ, БРАУНШВЕЙГЪ, БАУМЕРЪ, ПОНТЪ, НІРНБЕРГЪ, АУТСБУРГЪ, ПОЛОННЫЯ ГОРЫ, ФЕРРАРА. ЛІЦА, ПРИВЪВШІЯ ВЪ ФЕРРАРУ НА СОБОРЪ; ГРѢЧЬ ИМПЕРАТОРА; НАЧАЛО СОБОРНЫХЪ СОВѢЩАНІЙ; ЧАСЫ; ПУТЕШЕСТВІЕ ВО ФЛОРЕНЦІЮ: АРЖЕНТИ, БАСТІЯ, СЕЛЖИ, ЛУГА, ФАЕНЗЫ, БРЯГИ, БЕРНЪ. ФЛОРЕНЦІЯ И ЕЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ. СОБОРНЫЯ СОВѢЩАНІЯ; ООМА РУССКІЙ ПОСОЛЪ; АВРААМІЙ ЕПИСКОПЪ; СИМЕОНЪ; МАРКО; ЗАКЛЮЧЕНІЕ СОБОРА; ВЫВѢДЪ ГРЕЧЕСКАГО ИМПЕРАТОРА И ИСИДОРА ИЗЪ ФЛОРЕНЦІИ. ПУТЕШЕСТВІЕ ИЗЪ ФЛОРЕНЦІИ: СКОРПЕРІЯ; КРОВЕНЪ; БОЛОНІЯ; ФАРА; КАЗА; ВЕНЕЦІЯ; ООМА СПОРИТЬ СЪ ИСИДОРОМЪ И ѲДЕТЬ ВЪ РУСЬ; ПРОПУСКНАЯ ГРАМАТА ЕМУ ОТЪ ПАПЫ. ПУТЕШЕСТВІЕ ИЗЪ ВЕНЕЦІИ: ОСТРОВЪ СВ. НИКОЛАЯ; НЕЧЕРА; ПАРА; ОСОРА; СЕМИ; БРЫНИ; МУДРУШЪ; ВЕЗУЛЬ; ИСТРЕБИСКЪ; ОКЧИ; КРАКОВЪ; КРЫЖЪ; ЛИТВА; ОТПРАВЛЕНІЕ ГЕРАСИМА АРХИМАНДРИТА ВЪ ПСКОВЪ. ИСИДОРЪ ВЪ МОСКВѢ; ЕГО ЗАТОЧЕНІЕ ВЪ ЧУДОВЪ МОНАСТЫРЬ; БѢГСТВО ИСИДОРА ВЪ ТВЕРЬ И РИМЪ.

## О ПУТЕШЕСТВИИ СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО ВЪ ИТАЛІЮ.

Въ числѣ замѣчательныхъ событій княженія Великаго Князя Василья Васильевича было путешествіе митрополита Исидора въ Италію на Флорентійскій Соборъ, гдѣ приготавлиались для Европы новыя, политическія перевороты. Исидоръ, возведенный въ санъ Московскаго митрополита въ Царьградѣ, прибылъ въ Москву съ неожиданными предпріятіями для Русскихъ—участвовать во Флорентійскомъ Соборѣ. Долго не соглашался Великій Князь; но сильныя доводы Исидора, его непреодолимое желаніе, его клятва, данная на сохраненіе Православія, невольно вынудили согласіе Великаго Князя. Исидоръ отправился въ Италію въ сопровожденіи многочисленной свиты; съ нимъ были: Суздальскій епископъ Авраамій, Тверскій бояринъ и посолъ Русскій Оома, пнокъ Симеонъ Суздальскій, передавшій намъ описаніе сего путешествія, архимандритъ Василій. Греки и бояре, вѣроятно митрополиты.

Лице Тверскаго боярина Оомы, какъ Русскаго посла, доселѣ остается неразгаданнымъ. Симеонъ не упоминаетъ: вмѣстѣ ли Оома выѣхалъ съ ними изъ Москвы, или соединился на дорогѣ? Судя по тому, какъ онъ при возвратномъ путешествіи въ Россію отдался отъ Исидора, видно что онъ не былъ ему подчиненъ. Наши летописцы, получившіе всѣ свѣдѣнія изъ записокъ Симеона, также объ этомъ ничего не говорятъ. Папа Евгений, выдавшій ему опасную грамоту на проѣздъ изъ Россіи изъ Флоренціи, называетъ его: *благороднымъ мужемъ, Русскимъ посломъ, приѣзжающимъ въ Римъ за Духоунымъ дѣломъ*. Гдѣ булагъ Русскаго посла? Въ одномъ только Волоколамскомъ монастырѣ сохранился переводъ опасной грамоты. Не повѣстѣ ли

Оома свою жизнь отшельничеству?

Авраамій епископъ Суздальскій, вѣроятно увлеченный Исидоромъ, съ дозволенія Великаго Князя, былъ дѣйствующимъ лицомъ на Флорентійскомъ Соборѣ. Памятникомъ его дѣйствія невольнаго, страдальческаго, осталась одна подпись.

Лице пнока Симеона также остается неразгаданнымъ. Исидоръ и его принуждалъ къ отступленію отъ Православія. Память его для насъ драгоценна; онъ передалъ путешествіе и, можетъ быть, самую *повѣсть о Флорентійскомъ Соборѣ*. Исторіографъ, прилагая въ своей исторіи выписки изъ этой повѣсти (т. V, стр. 195, примѣч. 302), записалъ: «Пойде изъ Венеціи посолъ Оома, азъ же видѣвъ такую великую ересь и пойде съ посломъ Декаврія въ 9 день и прииде въ великій Новгородъ, и все лѣто пребысть у владыки Евфимія.» Но въ описаніи самаго путешествія, мы читаемъ, что Симеонъ продолжалъ путешествіе съ Исидоромъ, и не отдѣлялся отъ него, подобному послу Оомѣ. Онъ, какъ подчиненный митрополиту Исидору и епископу Авраамію, не могъ самовольно отлучаться. Вѣроятно, или переписчики этой повѣсти смѣшали самой текстъ, или, въ самомъ дѣлѣ, сочинитель повѣсти о Флорентійскомъ Соборѣ былъ совершенно другой Симеонъ.

Мы имѣемъ очень много списковъ Путешествія въ Италію и Повѣсти о Флорентійскомъ Соборѣ. Въ Московскомъ главномъ архивѣ Министерствъ Иностранныхъ дѣлъ есть рукопись, подъ № 10, съ заглавіемъ: *повѣсть Симеона Суздальскаго о осемомъ Соборѣ*. Я не видалъ этой повѣсти. Въ Московской Синодальной Библиотецѣ находятся также списки, съ конемъ въ VI томѣ Древней Россійской Вивлиоикъ

къ было напечатано: *путешествіе Исихора Митрополита на Флорентійскій Соборъ въ 6945 году.*

Въ Императорской публичной библіотекѣ находится: *Резстръ книгъ Русскихъ рукописныхъ, въ Синодальной библіотекѣ хранящихся.* Въ этомъ резстрѣ на 273 стр. подъ № 329 отмѣчена рукопись, въ которой находится:

1. *Повѣсть о путешествіи митрополита Исидора на Флорентійскій Соборъ, и что видѣлъ въ Цареградѣ и другихъ мѣстахъ въ лето 6945.*

2. *Повѣсть о томъ же Исидорѣ митрополитѣ, како прииде изъ Царяграда на Моску и како пакы поиде на Флорентійскій Соборъ, и оттуду возвратясь, заразился ересью Латинскими, въ конихъ обличенъ будучи, посаженъ былъ въ монастырь, и въ лето 49 побѣже съ Москвы къ Тевери, и оттуда въ Литву и въ Римъ къ Папѣ.*

3. *Соборъ во Флоренціи, бывшій въ лето по воплощеніи 1439, Января въ 6 день*

4. *Посланіе Григорія вселенскаго Патриарха Цареградскаго во градо Кіевъ о принятіи митрополита Исидора по возвращеніи его въ Римъ.*

Въ той же библіотекѣ, въ рукописной книгѣ, подъ № 437, находится:

*Соборъ осмый Флорентійскій.*

Въ той же библіотекѣ, въ рукописной книгѣ, подъ № 608, находится:

*Повѣсть о Исидорѣ митрополитѣ, како ходилъ на Флорентійскій Соборъ и заразился ересью Латинскими, потомъ возвратился въ Моску и содержался въ Чудовѣ монастырь, откуда опять убѣжалъ къ Папѣ Римскому.*

Въ Румянцовскомъ музеумѣ находится списокъ съ письма Исидорова, писаннаго изъ Канди отъ 7 Іюля 1458 года, на Латинскомъ языкѣ, о взятіи Константинополя. Этотъ списокъ сообщилъ Канцлеру въ 1821 году изъ Флоренціи г. Страндманъ, вмѣстѣ со снимкомъ подписей тѣхъ особъ, которыя подписали протоколъ Флорентійскаго Собора. Въ этомъ списокѣ находится

подпись и Авраамія Суздальскаго епископа. Я желалъ было приложить этотъ списокъ, но, по обстоятельствамъ, совершенно отъ меня независимымъ, не могъ этого выполнить.

Списокъ путешествія, помѣщенный въ Вивлиоонкѣ Новикова, есть тотъ самый, который находится въ Синодальной библіотекѣ подъ № 329. Въ этомъ списокѣ смѣшаны вмѣстѣ и Путешествіе въ Италию и Повѣсть о Флорентійскомъ Соборѣ. Издатели не могли отделить этого, и даже перемѣшали самый текстъ, и путешествие напечатано съ пропусками.

Для изданія приняты были мною слѣдующіе списки:

1. *Черниковскій списокъ*, писанный скорописью, въ XVII вѣкѣ, на 28 листахъ, въ четвертку, принадлежалъ прежде купцу Р. Е. Черникову. Въ этомъ списокѣ находится только одно путешествие, и съ сего списка, какъ исправнаго, предпринято изданіе.

2. *Басовскій списокъ*, писанный въ сборникѣ, въ XVII столѣтіи, въ полѣсть, скорописью. Путешествіе начинается съ 267 стр. и продолжается до 385 стр. Здѣсь недостаетъ конца. Онъ очень сходенъ съ Черниковскимъ списокомъ.

3. Синодальный списокъ, помѣщенный въ Вивлиоонкѣ Новикова. Если бы выписывать всѣ разночія сего списка съ другими, то пришлось бы цѣлую книгу составить изъ однихъ примѣчаній, замѣтокъ и поправокъ. Любопытные могутъ сами слышать всѣ разночія. Вотъ почему не рѣшаются безъ всякой надобности увеличивать объемъ книги, и не издавши Синодальнаго списка, съ котораго было произведено печатаніе Издателями Вивлиоонки, кажутся, не имѣю на это ни какого права. Можетъ быть, скоро дождемся, что сокровища Синодальной библіотеки будутъ доступны всякому, какъ теперь доступны Императорская публичная библіотека и Румянцовскій музеумъ, и тогда можно свѣрять старые списки.

## ПУТЕШЕСТВІЕ СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО ВЪ ИТАЛІЮ.

Лѣта 6945 прииде изъ Царяграда на Москву митрополитъ Исидоръ, во вторникъ Святѣлыя недѣли, по велицѣ дни, и пріятъ его Великій Князь честнѣ. Онъ же сый, подстрѣкаемъ сатаною бысть, и по малѣ времени своего пришествія, нача дерзновенно тѣшатися соборному путешествію, и повѣдаше, яко быти нынѣ въ Римской земли собранію осьмаго Собора, мятежа ради и раскола, еже Гречестѣй церкви съ Римскою, о раствореніи Святаго Тѣла и крове Божія на святѣмъ жертвенницѣ, еже въ кнѣсломъ хлѣбѣ раствореніе даже и въ опресноцѣхъ, и прочее о Святѣмъ Дусѣ. И тако нарицавшися прежній сходатай собору тому Богомъ.

Благодарный же Великій Князь Василій Васильевичъ, Богомъ вразумѣаемъ, глаголаше ему: «да не поидетъ на составленіе осьмаго Собога Латинскаго, за неже соблюзится въ ересехъ ихъ» — и возбранишеся ему о сихъ. Повелѣ и еще глаголати ему: «яко да останется таковыя мысли совѣршатн, и много глаголаше ему.» И не послушаше сицевыхъ; яко неистовъ ся дѣлаше. И по семъ рѣкоша ему: «яко вѣспли, отче, заповѣдь святыхъ правилъ, и св. Отецъ, яко-жъ, о сихъ Богоносныя отцы святый седьмой Соборъ совѣршивше, и во святыхъ правилѣхъ уставъ, и Божественный законъ св. Апостолъ весь положише и св. Вѣру Православія запечатѣвша проповѣданію Отца и Сына и Святаго Духа; чтуще Святую Троицу, едино Божество нераздѣлнмо; о осьмомъ же Соборѣ составляющихъ проклятію предаша, и анаѣма ихъ нарекоша, со еретики ихъ отлучиша, единословно Богу сопротивное дѣлающихъ. Онъ же симъ словесамъ никакко-жъ послушатн можаше.

Благочестія же ревнитель и поспѣшникъ истины, благодарный Князь Великій, Василій Васильевичъ, сицевалъ рече къ нему:

«О Исидоре! дерзновенно дѣвши, въ Латинскую землю идеши, составленіе осьмаго Собора повѣдавши, его же святѣи отцы отрѣкоша: нынѣ же аще не остапешися мысли своя, по гудѣ вѣдал: егда возвратишися оттуду къ намъ, то приносѣ къ намъ изначальственнѣйшее преднее благо-соединеніе, нынѣшне возсіявше въ насъ благочестіе: и уставъ Божественнаго закона, и исправленія святѣлыя церкви.»

Онъ же зѣло тяжкую о сихъ клятву на ся положи, рекуще: «яко ни что же страна и чужа не принести стѣ Латинѣ въ Русскую землю съ осьмаго Собора ихъ. Но ятсѣ, рече, крѣпцѣ стояти о Православіи и по святѣмъ правламъ поборати о благочестіи». Ажесловеснѣ бо глаголаше сія скривѣ мысль злую въ сердцѣ своемъ, хотя обратити люди Божія съ истиннаго пути св. Вѣры Божія, соединити и къ Латинѣмъ, мнѣвъ себя мудрейша единого во всѣхъ.

Лѣта 6945 поѣхавъ митрополитъ Исидоръ съ Москвы, на Рождество Святѣлыя Богородицы. Приѣхалъ въ Тверь на Воздвиженше честнаго Креста. А съ нимъ ѣхалъ Владыка Авраамій Суздальскій съ бояры и со инокѣ. И встрѣтилъ его Князь Борисъ Тверскій съ своими бояры, съ великою честию, а владыка Пѣль со Кресты со всеми священники, и весь народъ града того. А былъ во Твери десять дней. А выѣхалъ въ недѣлю и почевалъ въ Саввинѣ пустынь. А отъ Москвы до Твери двѣсти верстѣ, безъ двѣнадцати. А отъ Твери до Торжка 60 верстѣ. А отъ Волочка пошелъ рѣкою Мстою, въ лодьѣхъ, къ Великому Новгороду, а кони пошли берегомъ. А отъ Волочка ѣхалъ рѣкою до Новгорода 300 верстѣ. И сѣвѣиша его далече, владыка Новгородскій Евфимій и посадники, съ великою честию. И почевалъ въ Юрьевѣ монастырѣ. На утрѣ же вѣзхалъ въ го-

родъ, мѣсяца Октября въ 7 день. И встрѣтилъ его владыка со Кресты, съ попы и диаконы, и весь народъ въ тѣснотѣ велицѣ. И дошедъ братъ града того и взыде въ церковь на вратѣхъ, и ту Митрополитъ былъ обременъ въ ризы; а съ нимъ владыка Авраамій Суздальскій. И ту освѣщали воду и кропили народъ. И иде къ Святой Софії, и разошелся ту. И того дня пировалъ у архіепископа Новгородскаго у Евфимія, и далъ ему честь велию. Бысть въ Новгородъ семь дней.

И изъ Новгорода поиде ко Пскову. И Псковичи срътоша его на рубежѣ, и даша ему честь велию. И приѣхалъ во Псковъ мѣсяца Декабря, на память св. отца Николы. И за городомъ срътоша его со кресты священники и народа много. И того дня служилъ обѣдно у св. Троицы, а съ нимъ служилъ владыка Авраамій и благословилъ народъ. И даша ему Псковичи двадцать рублевъ. А отъ Новгорода до Пскова 200 верстъ. И ту была пирова мнози, и дары велицы. А отпуская его даша ему сто рублевъ. А былъ во Псковѣ 7 дней.

И повѣха изъ Пскова въ Пѣмцу, мѣсяца Генваря, на память св. Апостола Тимофея. Первый градъ Нѣмецкій Костеръ епископа Юрьевскаго. И ту срътилъ его епискупъ Юрьевскій съ великою честію по своему праву Нѣмецкому, со всѣми стронъ Нѣмецкимъ, съ трубами и со свирѣльми, и далъ ему честь велику и дары многи. А отъ Пскова до Юрьева града 100 верстъ.

И приѣхалъ владыка къ Юрьеву, и срътоша его посадники и ратманы далече, и священники со Кресты, и живущіе въ немъ люди православни. Латыши же и Пѣмцы крыжъ изнесоша противу его, почести его гадн: онъ же преступивъ тяжкую клятву свою, ею же кляхся о благочестіи Великому Князю Василью Васильевичу, всея Руси, по реченному пророкомъ: «яко забы Бога спасающаго и». Прежъ бо возрѣ, и поклонися, и притече любезно цѣлова и знаменася въ крыжъ Латинскій; а по сихъ прииде ко св. Крестамъ Православнымъ. Посладовавши-жъ, и провожаше и чтяше крыжъ Латинскій, и иде съ нимъ до костела, сирѣчь до церкви ихъ, а о свя-

тыхъ Крестѣхъ Православія небрежаше, ни провожаше. Видѣвъ же сія боголюбивый Авраамій, владыка Суздальскій, и вси на томъ пути бывшіе съ нимъ православные Христіане, еже таковая печестія отъ него святымъ Крестамъ бываема, въ томъ часѣ ужасомъ одержима быша, зане бо не дошедъ Рима, таковая согоотступная дѣлаше.

Градъ же бѣ Юрьевъ великъ и каменнь, пѣсть такихъ у насъ; палаты же въ немъ созданы вельми чудны, намъ же, невидящимъ таковыхъ, дивящеся. И церкви многи въ немъ суть и монастыри велици. И есть ту монастырь женскій, по ихъ праву единъ, вельми чуденъ; неспходящимъ бо имъ никогда же изъ монастыря того, а стригущимся въ монастырь томъ дѣвками сущи, и того ради зовутся: святыя дѣвы. Ризы-жъ черницъ тѣхъ бѣлы яко снѣгъ, ряски же и мавтин и на головахъ ихъ вѣнецъ черные, а поперегъ главы крестъ, а на то намотки вздѣты бѣлы яко снѣгъ. А отъ мірякъ никто же къ нимъ не ходитъ, но только же намъ у нихъ бывшимъ съ владыкою, и видѣвши житіе ихъ, удивихомся. Рѣка-жъ бѣ оеомла съ той страны, откуда ми приѣхали. Горы-жъ бѣаше у нихъ велики, и поля, и садове красны. Церкви Христіанскія бѣ у нихъ двѣ; св. Никола и св. Юрій, Христіанъ же мало.

А отъ Юрьева до Риги града 200 и 50. А отъ Юрьева, ѣхавъ къ Ригѣ, видѣхомъ множество градъ и ѣхали на Володимерь (*Вольмаръ*) градъ. И срътоша Исидора паны велицы за день, егда быша уже близъ города; и срътъ его архіепискупъ Тимофей, и архимандритъ Захарій и посадники и ратманы, и весь градъ съ трубами, и со свирѣльми, и гудницами, съ великою честію.

А приѣхалъ въ Ригу до обѣда, мѣсяца Февраля, въ 4 день на память святаго Исидора. Во градъ его срътоша со Кресты папове, и вси народи п ради ему быша сельми. И ѣлъ у архіепискупа Исидоръ и владыка Авраамій и Оома посолъ Тверскій; а за единымъ столомъ съ Митрополитомъ Исидоромъ сидѣвъ архіепискупъ, а мѣдъ Симеону и другимъ инокамъ довелось быть за другимъ, и чествовали насъ вели-

ною честию, и вина различная быша. И ту былъ владыка восемь недѣль<sup>2</sup>.

И поѣхали изъ Риги мѣсяца Мая 5 дня, на память мученицы Ирины, рѣкою Двиноюю въ море, и проводниша Исидора въ корабль на море съ великою честию. И на брезу у моря былъ день; и пошли въ корабли по морю въ среду, четвертая недѣля по Насцѣ, въ Преполовеше праздника. И бывшу во единъ день вѣтру добру вѣующу, и не по мнозѣхъ днѣхъ, внезапно съ полунощи нападе на насъ буря вѣтреннымъ дѣломъ, и корабль волнами покрывашеся, и граду верховному въ валѣхъ бывшу. Мы-жъ вси живота своего отчлахомся, глаголюще: «увы! погнѣаемъ.» По не много тому бывшу, и не единова такой бурѣ бывшей, и потомъ тма бысть на морѣ велика, а вѣтру не вѣующу. И ропташа Нѣмцы, къ Исидору глаголюще: «видѣши ли толику бѣду нашу? не насъ ради сія быша, но Християнъ ради. И ту бо островъ Свитецы-лихъ каменный, идѣ-же бывають преборы и разбой великіе. И мы того ради придохомъ къ тебѣ: помози Бога!» Исидору, призвавшу владыку Авраамія, и Оому посла Тверскаго, и архимандрита Вассіана, и всѣ свои бояре, и пача глаголати: «помолимъ Бога». И нача молебень пѣти Святой Богородицѣ Одигитріи по-Гречески, со своими Греки, а владыка Авраамій по своему, по-Русски. И нача тма расходиться, и уже бысть при вечерѣ, и вѣтру добру вѣующу, и оттоѣ зла ничто же видѣша, и не по многихъ днѣхъ берегъ увидѣвши, дондохомъ по здорову.

А изъ корабля Исидоръ пошелъ въ по-недѣльпникъ, мѣсяца Мая 19 дня, на память св. Патрікія, и дошедше ему до пристанища, срътоша его ратманы и по-садники. Отъ славнаго города Любека можемъ тысяча верстѣ, а берегомъ полторы тысячи. И привезоша двадесять возовъ, и съдохомъ на возы, и пондохомъ ко граду, и привелижнвшуся къ городу, и срътоша весь градъ и много народа. И видѣхомъ градъ вельми чуденъ. и поля вѣху и горы велики, и садове красны; и палаты вельми чудны, съ позлащенными верѣхами; и монастыри въ немъ вельми чудны и сильны; и товара въ немъ много всякаго; и воды приведены въ него, и текутъ по всѣмъ

улицамъ, по трубамъ, а нпья пѣз столповъ, и студены и сладки. Ходящу на праздникъ Возпесенія по божницѣ, и видѣхомъ сосуды священные златые и серебряныя, и мощей святыхъ множество. И ту придоша мниси и начаша звати господина, чтобы ихъ монастырь посмотрѣлъ. Онъ же поиде. И показаша ему сосудовъ священныхъ не-сметное множество, и низъ другихъ златыхъ множество, съ каменіемъ драгимъ и съ жемчугомъ, и прошвы; а шитье нѣсть яко наше, но инако. И увидѣхомъ ту мудрость недоумѣнну и несказанну: яко жива стоятъ Пречистая, и Спаса держитъ на руцѣ младенечнымъ образомъ; се бо яко зазвѣнѣтъ колокольчикъ, и слетаетъ Ангелъ съ верху и сноситъ вѣнецъ въ рукахъ, и положитъ на Пречистую, и поидетъ звѣзда яко по небу, и на звѣзду зряху, идуть волоси три, а предъ ними человекъ съ мечемъ, а за нимъ человекъ съ дарамн. И внесоша дары Христу: злато, ливанъ и смирну, и придоша къ Христу и Богородицѣ, и поклоннишася. И Христосъ обратися, благословя ихъ, хотяще руками взяти дары, яко днѣя, играя у Богородицы на рукахъ; она же поклоннишася и отдаша; и Ангелъ же возлетѣтъ горѣ, и вѣнецъ взя. И введоша насъ, идѣ-же лежать книги, и видѣхомъ болѣе тысячи книгъ, и всякаго добра неизреченнаго, и всякия хитрости, и палаты чудны вельми. И введоша насъ въ трапезу свою, и несоша вина различныя; и ту даша ему честь велику. И вопросы мя единъ о имени, п азъ повѣда ему яко Сimeoнъ инокъ изъ Суздаля града, и той мнѣ принесе вина и яства, и удоволихъ меня. И ту видѣхомъ на рѣцѣ устроено колесо, около его яко десять сажень, воду емлетъ изъ рѣки, и нущаетъ на всѣ страны; и на томъ же валу колесо мало, ту же мелетъ и сука тчетъ красныя. Ту же видѣхомъ два звѣря люты въ палатѣ, и у окна перекованы сидятъ желѣзомъ.

Отъ Риги къ Любеку ѣхать на Нѣмецкую землю, и оттоѣ на Прусскую, и оттоѣ на Поморскую землю и оттоѣ на Шконскую землю, и оттоѣ къ Любеку. И изъ Любека поѣхалъ одинъ Исидоръ, а мы поѣхали изъ Любека за шесть недѣль до поѣзду митрополитѣя. И ѣхали изъ Любека



на конѣхъ, въ пятокъ Троицыны недѣли, и ночевали зачетыри мили въ градѣ Мелленѣ. И въ бо около града того озеро а съ другой страны приведена рѣка болѣе 20 верстъ изъ великія рѣки Ельбы. А отъ Ельбы рѣки Мечъ рѣка, а перевозъ поперегъ ее три версты. А отъ той рѣки до Люнебурга града двѣ мили.

Отъ Любека до Люнебурга миль восемь. Той убо градъ величествомъ подобенъ естъ Любеку, и среди града того суть столпы устроены, въ мѣди позлащены, вельми чудны, треть сажени вышины; и у тѣхъ столповъ, у коегождо, люди прирѣжены около тою же мѣдию, и истекають изъ тѣхъ людей изъ всѣхъ воды сладки и студены у инаго изъ устъ, а у инаго изъ уха, а у инаго изъ ока, а у инаго изъ локтя, а у инаго изъ ноздрию. Воды истекають прытко, яко вода течетъ изъ бочекъ. Тѣмъ бо люди напояють весь градъ той и скоты. Приведеніе водъ тѣхъ вельми хитро, и стеканіе несказанно.

А отъ Люнебурга до Брауншвейга града 16 большихъ поприщъ. И той бо градъ величествомъ выше всѣхъ тѣхъ градовъ прежнихъ, и палаты въ немъ видѣти вельми чудны состроены, а покровеніе ихъ вельми подобно удивленію: естъ бо крыты всѣ досками, изъ камени хитраго, яко не можетъ рушиться во много лѣтъ. И еще суть рѣки велики проведены, яко-жъ и въ предписанныхъ градѣхъ, и все зданіе града того видѣти твердо естъ и подивится о немъ.

А отъ Брауншвейга до Амберга града однадцать большихъ поприщъ. Той бо градъ величествомъ подобенъ Любеку естъ, и по всему тому граду по улицамъ мраморныя палаты, а воды къ нему проведены изъ Аламанскія земли (*Нѣмецкія*). И отъ того града естъ градъ другій, именемъ Лейбисъ (*Лейбцигъ*), вельми великъ. И отъ того града естъ градъ именемъ Эрфуртъ, великъ и чуденъ, богатъ имѣніемъ многимъ и хитрымъ руководлемъ преумноженъ, и таковаго товара и хитраго руководля ни въ коемъ градѣ предписаниомъ не видѣхомъ.

А отъ того града естъ Бамбергъ великъ же и чуденъ, и ту праздновахомъ праздникъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла,

и ту видѣхомъ, како ходили со кресты по граду триста поповъ.

Да того же дни выѣхалъ Исидоръ изъ того града поприще едино, и обрѣтохомъ въ урадѣ зовомый Понтъ, а рѣка подъ нимъ зовется именемъ Тискъ, и того ради зовется градъ той именемъ Понтискъ. И той убо градъ выѣшаго при распятіи Пилата: въ томъ бо градѣ отчина его и рождене, и потому градъ зовется Понтийскій Пилатъ.

И отъ того града естъ градъ Нирнбергъ, вельми великъ и крѣпокъ, и людей въ немъ много и товара, и палаты въ немъ двѣяны едлымъ камениемъ великимъ, чудны, и хитры, тако же и рѣки приведены ко граду тому, а иныя воды во столпы приведены хитрѣ вступъ преждеписанныхъ градовъ, и сказати о семъ убо не можно и не домысленно. Отъ Любека до Нирнберга сто миль. И той Нирнбергъ градъ стоитъ среди Аламанскія земли; а Аламанская земля, то естъ не иная вѣра, ни иный языкъ, но естъ единая вѣра Латинская, а языкъ Нѣмецкій же, но разной, яко Русь съ Сербы.

А отъ того града большихъ 17 поприщъ естъ градъ во имя Августа Царя, его же изъ начала той Царь Юстиніанъ нача, и созда на славной рѣцѣ Дунавъ, и того ради зовется градъ той Августъ, а по Нѣмецкій Аугсбургъ, и величествомъ превзыде всѣхъ преждеписанныхъ градовъ, и палаты въ немъ и воды, и иное строеніе вельми чудны: и божицы въ немъ устроены, а съ надворья писаны вельми хитро, не яко у насъ, а внутри яко-жъ иныя божицы подписаны. И ту подписанъ Царь Юстиніанъ начальный здатель града того, да иные Цари Римскіе писаны, то же Угорскіе и Аламанскіе.

А отъ того града до Полонинныхъ (*Тирольскихъ*) горъ десять миль, а отъ Полонинныхъ горъ до князя до зовамаго Дукни 16 поприщъ великихъ, и городокъ той держитъ Инспрукъ не великъ. А отъ того града къ Полониннымъ горамъ до града Фредды 24 великихъ поприщъ. А оттолъ во Фряжскую землю (*Италянскую*) въѣхали, и ѣхали до града Падуа 15 великихъ поприщъ; а всѣхъ Полонинныхъ горъ ѣхали 60 великихъ поприщъ. Горы-жъ тѣ не ту суть почались, но отъ Чернаго моря пошли

даже и до Блага моря, яко поясъ зовется земный каменный. Дивны горы тѣ и толкой высотѣ суть, яко облаки въ полѣ ихъ ходять, и облаки отъ нихъ ся взимають. Снѣзи же лежать на нихъ отъ сотворенія горъ тѣхъ. Въ лѣтѣ же варъ и зной великъ въ нихъ, но снѣгъ не бо таяше. Падуа же градъ велими великъ и крѣпокъ.

И оттолѣ ѣхали до Феррары града 10 великихъ поприщъ. И ту есмы прѣехали по Господниѣ днѣ на третей день въ область Римскую, во градъ нарицаемый Феррара, идѣ же тогда Богоотмѣтныи, сугубо-сленный осмый соборъ Папа Римскій со-ставляше, въ четирыдесять седьмое лѣто, мѣсяца Сентемврія, въ седьмой тысячи нослѣдняяго ста. И ту есмы навѣхали Папу Римскаго Евгенія, а навѣхали отъ Рима за восемь верстъ. И ту же обрѣли Царя Греческаго Ивана, и святаго Юсифа патріарха вселенскаго, съ нимъ же Трапезундскаго Царя, и святый вселенскій соборъ. А въ соборѣ бысть: Патріархъ, митрополитовъ двадцать два: 1 Раклійскій Антоній, 2 Эфесскій Марко, 3 Русскій Исидоръ, 4 Манавасійскій Досифей, 5 Трапезундскій Дорофей, 6 Кизинскій Митрофанъ, 7 Никейскій Виссаріонъ, 8 Никомидійскій Марко, 9 Лакедемонскій Меодій, 10 Терновскій Игнатій, 11 Амисійскій Іасафъ, 12 Молдавскій, рекше Влашскій, Даміанъ, 13 Станиславскій, рекше Польшскій, Ісаія, 14 Родосскій Нафанаилъ, 15 Митилинскій Дорофей, 16 Драмасинскій Дорофей, 17 Митилинскій Матѣей, 18 Тристасійскій Каллистъ, 19 Калайскій Геннадій, 20 Ахелонскій Геннадій, 21 Иверскій Іоаннъ, 22 Сардійскій Діонисій, оный на томъ соборѣ къ Богу Господу отиде. А съ Папою быша Латинскія церкви архіепископы, епископы, Латины, Аламаны, Фрязове, Калатины, Френчуки, Беребеаны, и Кафеланы. И не собороваша доаго, ожидающе отъ великаго Русин митрополита Исидора по совѣту его. Царь же тогда Киръ Пиланъ извѣстовавше сицевое слово Евгенію Папѣ Римскому и встѣмъ съ ними бывшимъ ту:

«Яко восточнии земли суть Русин, и больше есть Православіе и бышее Христіанство Бѣлыя Русин, въ нихъ же есть Государь великій, и братъ мой Василій Васильевичъ, ему же восточнии Цари прислу-

хаютъ, и великіе князи со землями слу-жать ему. Но смиренія ради, благочестія, величества разума, и благовѣрія не зовется Царемъ, но княземъ великимъ Русскимъ, своихъ земель православля.»

И того ради ожидающе Исидора, не соборовали мѣсяцовъ шесть. Егда же Исидоръ приспѣ къ нимъ и срѣтоша его люди множество зѣло съ великою честію, славы ради имени Великаго Князя Василія Васильевича всея Русин.

По малѣхъ днѣхъ начаша соборовати тако. Первый соборъ бысть Октемврія 8 день во градъ Ферраръ, во Фрязѣхъ; второй соборъ мѣсяца того въ 13 день. И тако бысть двадцать пять соборовъ, и не моглоша ничего сотворити, зане сила Православія въ велика, и ничего же Латини успѣша.

Въ томъ же градѣ Феррарѣ на Папинѣ дворѣ возведенъ бысть столпъ каменья высокъ и великъ, надъ торгомъ, и на томъ столпѣ устроены часы, колоколъ великъ, и коли ударить, на весь градъ слышати. И у того столба отведено крыльцо и двои двери; и коли приспѣтъ часъ ударити въ колоколъ, и выдетъ изъ столба на крыльцо Ангелъ, простъ видѣти, яко живъ, и потрубить въ трубу, и входить другими дверцами въ столбъ; а людямъ встѣмъ видящимъ, слышати мочно гласъ его; и потомъ въ тотъ колоколъ великій восходяще, Ангелъ на всякъ часъ ударяше. И въ томъ же градѣ яства купихомъ: яловича 20 золотыхъ, боровъ 5 золотыхъ, а золотой по 30 грошей, а баранъ 2 золотыхъ, гусь три гроши, куры три гроши, хлѣба девять проскуръ на грошъ, сыръ по золотому.

И поѣха Папа мѣсяца Генваря 16 дня ко Флоренциі городу; а Патріархъ поѣха изъ Феррары мѣсяца того же 26 дня, рѣкою По въ судѣхъ на низъ, и митрополитъ Исидоръ поиде мѣсяца того-жъ 27 дня рѣкою тою же въ судѣхъ. А отъ Феррары до града Аржента 25 миль; а отъ Аржента до града Бастія 7 большихъ поприщъ; а отъ Бастія до града Селва 7 большихъ поприщъ. И ту поиде Исидоръ изъ судна на кони. А отъ града Селва до града Луги 7-же большихъ поприщъ, отъ Луги до града Флензы 10 большихъ

поприщъ: а отъ Фаензы до града Бряги 27 большихъ поприщъ; а отъ Бряги до града Бернѳ 13 большихъ поприщъ, а рѣка подъ нимъ течетъ Ирчець быстра вельми, а надъ нею сдѣланъ мостъ каменъ и около садовъ множество масличныхъ, и мѣсто красно межъ горъ. А отъ Бернѳ до града до славнаго и до прекраснаго Флоренци 50 большихъ поприщъ, а поприще ихъ единое яко съ пять нашихъ поприщъ. А все идутъ горы каменны высоки, и путь тѣсенъ, и тяжекъ вельми, нанъ же возы не ходять: но на вьюкахъ вѣзять, и вино родится въ горахъ тѣхъ вельми добро, и сладко, и красно.

И прѣхалъ Исидоръ во славный градъ Флоренцію мѣсяца Февраля въ 4 день, а Патріархъ вѣхалъ мѣсяца того же въ 17 день, а Царь вѣхалъ того дни.

Градъ Флоренція великъ вельми, и такового не обрѣтохомъ во преждеписанныхъ градѣхъ. Божницы въ немъ вельми красны и велицы, и палаты тѣ устроены бѣлымъ каменіемъ вельми высоки и хитры. А по среди града того течетъ рѣка велика и быстра вельми, и съ обѣ стороны устроены палаты. Есть же во градѣ томъ лечебница велика и есть въ ней за тысячу кроватей, и на послѣдней кровати перины чудны съ одъяны драгія. Ту же есть устроена хасрадъ, а по нашему рекше богодѣлня, немощнымъ и пришельцамъ страннымъ иныхъ земель, тѣхъ же боля и кормятъ и одѣваютъ, и обуваютъ, и держатъ честно; а кто ся ожетъ, той удари челоуъ граду, и поидетъ хваля Бога. И по средѣ лечебницы устроена служба, и поють на всякъ день. Есть монастырь пный, устроенный бѣлымъ каменіемъ хитро и вельми твердо, а врата желѣзны; а божница вельми чудна, и есть въ ней службъ сорокъ; и мошей святыхъ множество; и ризъ драгихъ множество, съ камешемъ съ драгимъ, и со златомъ, и съ жемчугомъ. Старцовъ же въ немъ сорокъ, житіе же ихъ неисходно пзъ монастыря никогда, и миряне къ нимъ не ходять ни коли же, а сидятъ за рукодѣлемъ: шьютъ латомъ, шелкомъ на плащаницахъ святыхъ. Въ томъ монастырѣ былъ владыка и мы вси быхомъ съ ними, и та вся видѣхомъ. А погребеніе же умершихъ тѣхъ старцовъ вывааетъ во устроенныхъ тѣхъ мо-

настырѣхъ: новоумершаго старца вкладаютъ въ гробы, и ветхія кости вынимають и владутъ въ костерь, и на нихъ смотря, поминають часъ смертный. Въ томъ же градѣ дѣлають камки и аксамиты со златомъ; товару же всякаго множество, и садовъ масличныхъ, изъ тѣхъ маслицъ обдѣлываютъ деревянное масло. И есть во градѣ томъ икона чудотворна: образъ Пречистыя Божія матери, и есть предъ иконою тою, въ больницѣ, исцѣлевшихъ людей за шесть тысячъ доспѣты воцаны, во образъ людей тѣхъ: аще кто застрѣленъ, или слѣпъ, или хроуъ, или безъ рукъ, или великъ челоуъкъ на кони прѣхалъ; или старъ, или младъ, или жена, или дѣвѣца, или отроча, или каково портѣще было на немъ, или недугъ каковъ въ немъ былъ, и како его простило, или какова язва, такъ ту и стоитъ доспѣтъ. И ту во градѣ же сукна скорлатныя дѣлають. Ту же видѣхомъ древніе кедръ и кипарисы; кедръ какъ Русская наша сосна много походитъ, а кипарисъ короуъ яко липа, а хвоею яко ель, но мало хвоею, кудрявая, мягка, а шишки походили на сосновыя. И есть во градѣ томъ Божница устроена велика, камепъ мраморъ вѣлъ, да червъ; и у божницы той устроенъ столпъ и колокольница, тако-жъ бѣлый кемепъ мраморъ, и хитрости ей не доумѣваетъ умъ нашъ. И ходихомъ во столпъ той вверху по лѣстницѣ и сочтохомъ ступени чѣтыреста и пятьдесятъ. Въ томъ градѣ видѣхомъ лютыхъ звѣрей 22. А около того града стѣна потянулася на шесть большихъ поприщъ. Въ томъ же градѣ видѣхомъ черви шелковые; да и то видѣхомъ какъ червь емлютъ съ нихъ.

И начаша соворовати, и бысть распрѣлзе первой. Видѣхомъ таковую невзгоду, мы почасту ночью приходихомъ съ Омою къ Аврамію и бѣсдовахомъ съ нимъ тайно, берегучись Исидора. И послѣдп увѣдахомъ, яко посла Папа епискупа своего Христофора къ Аврамію, дабы и онъ подписалъ; ему же не хотящу сего сотворити. Митрополитъ Исидоръ ятъ его и заключи въ темницу, и сидѣлъ недѣлю, и той подписалъ нужею. Видѣвши же таковую прелесть, и Митрополиту многаяжды глаголахъ вопреки; онъ же мя укоряше и наедниъ

многажды томляше мя. Мнѣ же укрѣплъшуся и не послуха его ни въ чемъ, но идохъ ко св. Марку Эфесскому, еще бо ему тогда за стражи сидящу, и поклонихся ему, и вси сказа. яже о мнѣ; онъ же благослови мя, и оттолъ никакого зла не прія<sup>4</sup>.

Мѣсяца Іюля въ 5 день бывшу себуръ великому, и тогда написаша грамоты Собога ихъ, п подписа Папа Евгений, и Царь Греческій, п вси кардиналове и митрополиты, и подписаша на грамотѣхъ кождо своею рукою. Блаженнѣйшему Марку Митрополиту Эфесскому не подписавшуся съ ними въ суетмысленная и прелестная ихъ положенія, токо же Ниврійскому митрополиту Григорию и Нитрійскому Исакию, и Агайскому Софронию. Исподоръ же подписаша. А Григорій Иверскій, къ своему Царю утекше, въ Венецію на моръ, тако избѣжавше. И поѣха Царь съ Совора изъ Флоренции мѣсяца Августа 26 дня, и проводиша его съ честію кардиналове вси, и епискупы, и весь народъ града того, съ трубами и свирѣлями, и несоса надъ нимъ небо наряжено 12 человекъ; а коня подъ нимъ ве доша пѣши два ратмана большіе града того.

Того-жъ дни Исидоръ митрополитъ и владыка Авраамій Русскій благословися у Папы па Русь, и поѣде изъ Флоренции на Русь мѣсяца Сентября 6 дня<sup>4</sup>. Отъ Флоренции до града Скорперія 13 большіихъ поприщъ; а отъ Флоренции до града Каврена 17 большіихъ поприщъ; а отъ Каврена до града Болонніи 22 большіихъ поприщъ; той градъ великъ. А отъ того града Исидоръ поѣде рѣкою Фарою, а кони пошлп берегомъ. Къ Фаръ отъ Болонніи 40 большіихъ поприщъ. А отъ Фары поѣде рѣкою По, да и кони проводили рѣкою на судѣхъ. А отъ Фары до града Казы (*Казинде-марини*) 80 большіихъ поприщъ: той градъ у Бѣлаго моря на березѣ, ту родится соль крупная. Отъ Казы до града Венеции 25 большіихъ поприщъ; а шлп моремъ. А той градъ стоитъ въ морѣ, а сухаго пути къ нему нѣтъ, отъ берега стоитъ 13 большіихъ поприщъ въ морѣ; а среди его проходятъ корабли и катархи, а по всемъ улицамъ воды, и ѣздитъ на баркахъ. А градъ той великъ велими, и палаты въ немъ чудныя, а нныя позлащены, и товара въ немъ всякаго мно-

го, зане же корабли приходятъ изъ нныхъ земель отъ Іерусалима, отъ Царяграда, отъ Азова, отъ Турецкія земли, отъ Срацинъ отъ Нѣмцевъ. Есть въ градѣ томъ церковъ: св. Евангелиста Марко, каменна, и столбы въ ней чудны, Гречинъ писалъ мусією, и до верку видѣти велими чудно, а внутри рѣзаны святые изъ мрамора велими хитро, а сама велика церковъ; а надъ передними дверьми изнутри поставлены четыре кони мѣдныя позлащены велики, видѣти яко живи, и повѣшены два змія велики убиты. Ту и самъ св. Марко лежитъ; а мощей святыхъ много, имапы изъ Царяграда. И монастырей много около града того по островамъ на морѣ, церковей много въ нихъ.

Въ той градъ вѣхалъ Исидоръ мѣсяца Сентября 15 дня. Видѣхомъ въ томъ же градѣ, въ монастырѣ св. Пророка Захарія, за престоломъ, въ рацѣ каменнѣ, отца Ивана Предтеча, и св. Григорія и Θεодора во единой рацѣ; п ту черницовъ 63. Въ томъ же градѣ, въ монастырѣ св. Варвары мощи ея въ тѣлѣ лежать, трупъ безъ главы. Исидоръ, ходя по божницамъ, и припкая какъ Фризъ, и намъ тако же повелѣваше. Ома же посолъ противлясь Исидору, зане въ не его послушникъ, и поѣде изъ Венеции самъ собою<sup>6</sup>. И поѣде Исидоръ изъ Венеции въ корабль мѣсяца Декабря 22 дня, и приста корабль къ острову. И ту видѣхомъ монастырѣ св. Николая и ту самъ св. Николай лежитъ, и видѣхомъ гробъ его въ церкви па четырехъ столбахъ, учинено по лѣствицѣ шесть степеней, и знаменахомся у гроба св. Николая, самаго не видѣхомъ, замуrowанъ лежитъ. И вопрошахомъ Игумена монастыря того: откуду мощи св. Николы взяты? Онъ-же повѣдаша: отъ Бара града слали Венеции сто катархъ, да три корабли съ житомъ, и взяли мощи. И стоялъ корабль нашъ два дни, зане вѣтръ противенъ. И поидохомъ на моръ въ корабль на Рождество Христово. Идохомъ отъ Венеции до града Печеры 110 большіихъ поприщъ, а отъ Печеры до града Пола 30 большіихъ поприщъ; ту бо родится соль на морѣ мѣсяца Іюля и Августа. И ту стоя нашъ корабль 10 дней, зане вѣтръ противенъ. Изъ того града поѣде Исидоръ на конѣхъ самъ третьей, а 15 человекъ пошлп пѣши, и егда пристаху къ

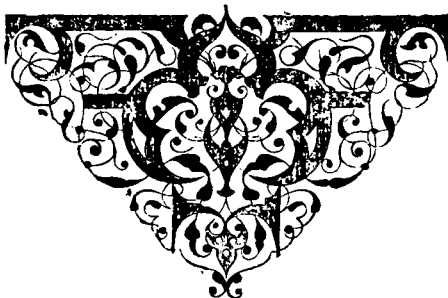
БЕРЕГУ ПОПЕЛЪ ВЛАДЫКА КОРАБЛѢМЪ ДА СЪ  
ИМѢ ИСИДОРОВЫ БОЯРЕ. А ОТЪ ПОЛЫ ДО  
ГРАДА ОССОРЫ 8 ВОЛЫШНХЪ ПОПРИЦЪ, И ТУ  
КОРАБЛѢ СТОЯЛЪ 10 ДНЕЙ, И ТУ РОДИТСЯ СОЛѢ  
ТАКО ЖЕ. ДО ГРАДА СЕМИ 60 БОЛЫШНХЪ ПО-  
ПРИЦЪ; ТОЙ ГРАДЪ СТОИТЬ У БЛАГОГО МОРЕЯ  
МЕЖЪ ГОРЪ; ТУ ВЫЙДОХОМЪ ИЗЪ КОРАБЛЯ МѢ-  
СЯЦА ГЕНВАРЯ 7 ДНЯ. ОТЪ СЕМИ ДО ГРАДА  
БРЫНИ 15 БОЛЫШНХЪ ПОПРИЦЪ, А ПУТЬ ЛѢ-  
СОМЪ НА ГОРЫ; А ВЪ ТѢХЪ ГОРАХЪ ЖИВУТЬ  
ХАВРИТАНЕ, ЯЗЫКЪ СЪ РУСИ, А ЯЗЫКА ЛАТНИ-  
СКАЯ. ОТЪ МУДРУШИ ДО ГРАДА ВЕЗУЛЯ 20  
БОЛЫШНХЪ ПОПРИЦЪ; ТОЙ ГРАДЪ ДРЕВЕНЬ, А  
РѢКА ПОДЪ НИМЪ КОЛЕНЬ. А ОТЪ ВЕЗУЛЯ ДО  
ГРАДА ИСТРЕБЕСКА 15 БОЛЫШНХЪ ПОПРИЦЪ, А  
ОТЪ ИСТРЕБЕСКА ДО ГРАДА ОКИЧИ 5 БОЛЫ-  
ШНХЪ ПОПРИЦЪ; ТОЙ ГРАДЪ ВЕЛИКЪ И КРА-  
СЕНЬ, А ДЕРЖАВЫ УГОРСКАГО ЦАРЯ. ВЪ ТОМЪ  
ГРАДѢ ВИДѢХОМЪ ЦАРЯ ДЕСПОТА СЪ ЦАРИЦЕЮ  
И СЪ ДѢТЬМИ, ЗАНЕ ПРЕНЕСЕНО ЕСТЬ ЦАРСТВО  
ЕГО ОТЪ ТУРЕЦКАГО ЦАРЯ АМУРАТА. И ВЪ  
ТОМЪ ГРАДѢ ВИДѢХОМЪ ВЪ РАЦѢ МЛАДЕНЦЫ ВЪ  
ТѢЛЕСИ, ВСѢ ЦѢЛЫ, ОТЪ ИРОДА ПЫВЕННЫЕ ВЪ  
РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО. ОТЪ ЗАГРЕБА ДО КРА-  
КОВА 20 БОЛЫШНХЪ ПОПРИЦЪ. ОТЪ КРАКОВА  
ДО КРЫЖА 15 БОЛЫШНХЪ ПОПРИЦЪ. ОТЪ  
ВЕВШИ ДО БЛАГО ГРАДА 15 БОЛЫШНХЪ ПО-  
ПРИЦЪ. ТОЙ УБО ГРАДЪ СТОИТЬ ВЪ ПОЛѢ  
ЧИСТѢ, КРАСЕНЬ И ВЕЛИКЪ; ТУ БО СТАВЯТЬ  
КОРОЛЯ. ОТО БЛАГО ГРАДА ДО ОФЕНА 40  
БОЛЫШНХЪ ПОПРИЦЪ; ТОЙ УБО ГРАДЪ ЕСТЬ  
СТОЛЫНЬ УГОРСКАГО КОРОЛЕВСТВА, НА СЛАВ-

НОЙ РѢЦѢ ДУНАѢ; КРАСЕНЬ УБО ЕСТЬ, РЕКИ  
И ПОСАДЪ НА ОБѢ СТОРОНЫ РѢКИ. И КОРОЛЕНЬ  
ДВОРЬ ЕСТЬ, СТОИТЬ ВО ГРАДѢ ВЕЛЬМИ КРѢ-  
ПОКЪ И ХОРОШЪ; ТУ ЕСТЬ УБО НА ПОСАДѢ  
КЛАДЯЗЬ, КИПНѢ ВЪ КОТАХЪ ГОРЯЧАЯ ВОДА ВЪ  
ЗИМѢ И ЛѢТѢ.

И ПРИѢХАЛЪ ИСИДОРЪ ВЪ ЛИТВУ НА ПО-  
КРОВЬ ДЕНЬ, И ПОСЛА ВО ПСКОВЪ СВОЯ ГРА-  
МАТЫ И БЛАГОСЛОВЕНІЕ, А НАМѢСТНИКА СВОЕГО  
АРХИМАНДИТА ГЕЛАСІЯ СВЕДЕ, И НА ЕГО МѢСТО  
ПРИСТАВНЪ АРХИМАНДИТА ГРИГОРІЯ.

ВЪ ЛѢТО 6948 ПРИДЕ ИЗЪ РИМА МИТРОПО-  
ЛИТЪ ИСИДОРЪ НА МОСКВУ, ЕМУ-ЖЕ ПРЕДНО-  
СЯХУ КРЫЖЪ, И ГЛАГОЛА: ЯКО СЪЕДИНИЛИ  
ЕСМЫ НА СЕМЪ СОВОРѢ ВОСТОЧНЫЯ ЦЕРКВИ СО  
ЗАПАДНЫМИ. И ТАКО ВОСХОТѢ СОЕДИНИТИ  
ПРАВОСЛАВІЕ СЪ ЛАТИНСТВОМЪ. И НЕ ПОПУСТИ  
ЕМУ ГОСПОДЬ БОГЪ ПОГУБИТИ ХРИСТИАНСТВО.  
И ОБЛЕЧЕНУ И ИСТЯЗАНУ БЫВШУ, ИМАША  
ИСИДОРА ВЪ СРЕДУ КРЕСТОПОКЛОННУЮ, И ПО-  
САДИША ВЪ МОНАСТЫРЬ У ЧЮДА. ОНЪ ЖЕ  
СИДѢЛЪ ТУ ЛѢТО ВСЕ.<sup>7</sup>

ВЪ ЛѢТО 6949, СЕНТЯВРЯ 15 ДНЯ<sup>8</sup>, МИТРО-  
ПОЛИТЪ ИСИДОРЪ НОЩНО ИСШЕДЪ ТАЙНО, ПО-  
БѢЖЕ СО УЧЕНИКИ СВОИМИ, СЪ ЧЕРНЦЕМЪ ГРИ-  
ГОРИЕМЪ И АФАНАСИЕМЪ, И ПОВѢЖАЛЪ СЪ МО-  
СКВЫ КО ТВЕРИ. И КНЯЗЬ ТВЕРСКІЙ БОРИСЪ  
ПРИМЪ ЕГО ЗА ПРИСТАВНЪ ПОСАДИ, И ПОТОМЪ  
ОТПУСТИ ЕГО. И ПОВѢЖАЛЪ ВЪ ЛИТВУ КЪ КНЯ-  
ЗЮ КАЗИМИРУ, ВЪ НОВЫЙ ГОРОДЕЦЪ, И, ПО-  
БЫВЪ ТАМЪ, ПОЙДЕ КЪ РИМУ.



# ПРИМѢЧАНІЯ

## КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ СИМЕОНА СУЗДАЛЬСКАГО.

1. Въ Исковъ, лѣтоп. записано: «Прѣѣха во Исковъ Исидоръ Митрополитъ Декабря въ 6 день, и въ Св. Тронцѣ Литургію свершилъ, а пребысть 7 недѣль, и отъѣзъ судъ, и печать, и воды, и землю, и вси пришины владычнии, и на тѣхъ оброчѣхъ посади Намѣстника своего Геласія Архимандрита, а самъ поѣха на сѣмъ Соборъ.»

2. Долговременное пребываніе Исидора въ Римъ объясняется письмомъ великаго Магистра Нѣмецкаго къ нему. Это письмо, сообщенное къ К. П. Карамзину изъ Кенигсбергскаго Архива, помѣщено въ V Т. въ пр. 296 его исторіи. Выписываемъ содержаніе сего письма: «Съѣдавъ отъ вашего посланнаго и Маршала Ливонскаго, что вы, ревностно желая способствовать единомыслию въ Христіанствѣ, спѣшите на Соборъ Италіанскій, по доселѣ не могли безопасно проѣхать чрезъ Самогитію, писалъ я о томъ къ вел. Герцогу Литовскому Сигизмунду, который и доставилъ мнѣ пропускъ и другую, по-Русски писанную бумагу, вмѣстѣ съ Нѣмецкимъ письмомъ: что все къ вамъ посылаю. Увидите, что Герцогъ не ручается за Самогитію. И такъ посоветуйтесь съ Маршаломъ и съ иными Орденовскими чиновниками, а въ особенності съ архіепископомъ Рижскимъ, какъ вамъ лучше ѣхать, берегомъ ли или другимъ путемъ. Архидіаконъ вашего Высокопреосвященства, отправленный вами напередъ въ Италію, получилъ отъ насъ оберегательную грамоту на путь.»

3. Въ Архивской Повѣсти Симеона Суздальскаго о восьмомъ Соборѣ, сказано, что и Симеонъ отправился вмѣстѣ съ посломъ Омою. (См. Ист. Кар. Т. V. пр. 303). Между рукописями Юсифа Волоколамскаго монастыря № 665, стр. 352. есть переводъ опасной грамоты, данной Папою Тверскому боярину Омомъ, для его возвращенія въ Россію. Вотъ содержаніе его: «Евгеній. . . . всѣмъ и конужѣ, къ нимъ же настоящая сіа писанія принудѣ, св. Апост.

благословеніе. Какъ возлюбленный сынъ благородный мужъ Ома, Русскій посолъ благоговѣнія виною, въ Римъ гынѣ приходилъ, и къ нѣкоимъ міра частемъ, такъ же и къ своимъ возвращаяся, дойти умышляеть и мы хоцѣмъ того Ому съ товарищи и со служебники его, числомъ съ десятии и съ рудядами ихъ всякими идти, и стояти полнымъ вездѣ безболзненіемъ и опасеніемъ радоватися. . . . Подвластнымъ убо нашимъ заповѣдаемъ. . . . того Оту съ товарищи. . . . свободно пропускати. . . . не давайти обидѣти, но паче ему въ опасномъ путешествіи и о приницианіи въ домы и о провожаніи ихъ. . . . такъ же ласкою промысли. . . . чтобы онъ возмогъ нами ему поученная совершити, да отъ того къ намъ и къ сѣдалищу Апостольскому приидеть благоговѣніе. Данъ во Флоренци, въ лѣто Вопрошенія Господня 1348» См. Ист. Кар. Т. V. пр. 296.

4. Засѣданія Собора началось въ церкви Св. Георгія. Съ обѣихъ сторонъ выбрали защитниковъ. Папа назначилъ кардиналовъ Альбергати, Іуліана, епископа Родоскаго. Съ Греческой стороны назначены были: святители Марка Ефесскій, Исидоръ Русскій и Виссаріонъ Никейскій.

5. Въ повѣсти Симеона Суздальскаго сказано: Исидоръ же Московскій митрополитъ похваляся Папѣ, еще рече, яко вси князи и люди въ моей рукѣ суть и епископи; ни единъ противу мене не можетъ глаголати; а князь Великій младъ есть, и той въ моей воли; а нынѣ вси князи боются мене. И того ради Папа далъ ему область православныхъ Патріарховъ въ первыхъ не поминати, ни православныхъ Царей въ началѣ не поминати; а на томъ Исидоръ Папѣ приклякнулъ. Папа же даде ему много злата, и поиде Исидоръ отъ Папы Сентября въ 14 день и прѣѣха въ Венецію, и пребысть ходя по божницамъ, и приклякая какъ и Фрязи, и намъ такъ же повѣтваше. Поиде изъ Венеции посолъ Ома; азъ

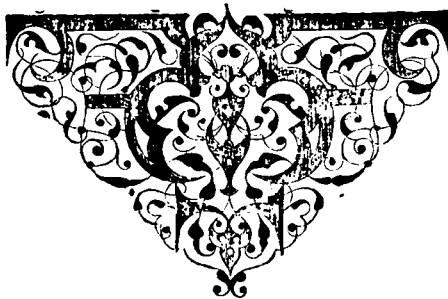
же видѣвъ такую великую ересь и поиде съ посломъ Декаврія въ 9 день, и прииде въ Великій Новградъ, и все лѣто пребысть у Владыки Евфимія. » Ист. Карам. Т. V. пр. 302.

6. Въ Истор. Карамзина (Т. V. пр. 306) помѣщено: Послание Евгенія Папы Римскаго къ Великому Князю о Исидорѣ митрополитѣ: Евгеній Епископъ, рабъ рабомъ Божиимъ, превысокому Князю Василію Васильевичу Московскому и всея Русіи Великому Царю спасеніе и апостольское благословеніе. Благодаримъ Вседержителя Юсупода Бога, яко же нынѣ по многѣхъ трудѣхъ, Духа святаго благодати помощію, Восточныя церкви съ нами единыя естъ, еже ко спасенію идеть душъ многихъ людей, и къ твоей славы и хвалѣ пишется; и къ сему единочеству и согласію многое поможеніе и поспѣшеніе честнѣйшаго брата нашего Исидора митрополита твоего Кіевскаго и всея Русіи и отъ Апостольскаго Престола послаа, иже за свое благое крѣпчайше потрудиася о соединеніи. И того ради потребно естъ помогати ему каждому во всѣхъ дѣлахъ, а папаче въ нихъ дѣлахъ, еже пристояніе имѣть ко достоинству и чину церковному, врученну ему; а твое превысочайшее въ Господа Иисуса Христа со многими желаніемъ просимъ сего митрополита Исидора о оправданіи, и о одобреніи церковнымъ шжежереченіемъ, да примемъ

шии его Бога ради и насъ для, зане же то же желаніемъ и со многими раченіемъ къ тебѣ о семъ призываемъ во всѣхъ вещехъ, еже имаша видѣти отъ него о церковной пошлѣнѣ пристояніе, да будещи помощникъ ему усердно всею своею мышцею, сице дабудеть хвала и слава отъ людей и отъ насъ благословеніе, а отъ Бога вѣчное дарованіе да имаша. Дано во Флоренціи священства нашего въ 9 лѣто. »

7. Въ Псковской лѣтописи о бѣгствѣ Исидора записано: « не бояся вины приѣхалъ изъ Литвы митрополитъ Исидоръ на бережной недѣли . . Убѣжа съ Москвы на Тверь митрополитъ Исидоръ, и князь Тверскій Борисъ примъ его, за приставы посади, и потомъ отпусти въ Великій постъ на Средокрестной недѣли, и поѣха въ Литву, къ князю Казимиру въ новый Городецъ. » Въ Никонов. лѣтоп. сказано: « Исидоръ ношню, ишедъ тайно, бѣгу ятся и со ученики своими, съ чернцемъ Григоріемъ и Афанасіемъ, и побѣжа съ Москвы къ Твери, а изъ Твери къ Литвѣ, да и къ Риму. »

8. Въ Новгород. лѣт: Исидоръ нача зватися и легатосомъ отъ Ребра Апостольскаго сѣдалища, и нача поминати Папу, и иныя вещи, ихъ же неколи же слышашомъ отъ крещенія Русской земли, и повелѣ въ Лѣтскихъ божницахъ Русскимъ попомъ служити, а въ Русскихъ церквахъ Капланомъ. Литва же и Русь о томъ не вниша.



# **ЛЕГЕНДА**

**О ПУТЕШЕСТВІИ ЦУМЕНИИ ЕВФРОСИНІИ**

**ПОЛОЦКОЙ КНЯЖНЫ.**



## О ПУТЕШЕСТВИИ ИГУМЕННИ ЕВФРОСИНИИ.

Полоцкий князь Георгий Всеславичъ, происходившій отъ Равноапостольнаго Князя Владимира, славился добродѣтелями и благочестивою жизнью своихъ дѣтей. Старшая дочь его *Предислава*, набожная и благочестивая, съ юныхъ лѣтъ посвятившая себя учению и книжному списыванию, отрѣклась отъ мирской жизни, и изъ княжескихъ чертоговъ перешла въ мирную обитель отшельниковъ. Въ сказаніяхъ ея современниковъ мы читаемъ, что «разнесшися по всѣмъ городамъ вѣсти, глаголющии о ея премудрости, влѣзъ въ учении и тѣлесной добротѣ, въше во лицемъ дѣла.» Супруга Романа Всеславича, тетка ея, приняла юную отшельницу, удалившуюся тайно отъ сплехъ родителей на 20 году, въ свою обитель съ именемъ Евфросиніи. Исполняя священные обѣты, она занималась и переписываніемъ книгъ для Полоцкой Софійской церкви. Неизвѣстно, сколько времени она жила въ Полоцкѣ; въ сказаніи о ея жизни мы находимъ, что она перешла изъ Полоцка на *село го*, къ церкви Спаса, бывшей кладбищемъ Полоцкихъ Епископовъ. Здѣсь она соорудила церковь и устроила женскій монастырь. Вѣроятно, что въ этой обители она получила званіе Игуменни. Въ число своихъ сотрудницъ она приняла въ обитель: родную свою сестру *Гориславу*, постриженную въ инокини съ именемъ Евдокии; двоюродную сестру *Звениславу*, дочь князя Бориса, двухъ дочерей брата своего, Князя Вячеслава, Кирилю и Ольгу. Кельи отшельницъ были устроены на хорахъ внутри церкви. Записки современниковъ приписываютъ ей основаніе мужеской Маринной пустыни. Въ сей монастырь была принесена икона Пресвятой Богородицы, писанная Евангелистомъ Лукою. Греческій Императоръ Мануилъ и Патриархъ Лука прислали сей священный даръ, находившійся въ Эфесѣ, изъ Царяграда по особенному ходатайству Евфросиніи.

Древніе памятники не сохранили намъ свѣдѣній: въ которомъ году родилась Евфросинія? въ которомъ отправилась путешествовать по святымъ мѣстамъ? Съ роднымъ братомъ своимъ Давидомъ и сродницею Евпраксіею отправилась она въ Іерусалимъ, поручивъ свою обитель сестрѣ Евдокиѣ. Въ Царьградѣ она была принята честию Царемъ и Патриархомъ. Въ Іерусалимѣ она обитала въ Русскомъ монастырѣ, при церкви Пресвятыя Богородицы.

Здѣсь благочестивая Игуменія Евфросинія занемогла и послѣ двѣнадцати чѣтырехъ дневнаго страданія предстала 23 Мая 1173 года. Нетлѣнные мощи ея, погребенныя въ обители Ѳеодосія преподобнаго, были перенесены въ Киевъ, гдѣ и почиваютъ доселѣ въ пещерахъ преподобнаго Ѳеодосія. Православная Греко-Россійская церковь совершаетъ ея память Мая 23.

Памятники благочестивой жизни преподобной Евфросиніи доселѣ еще служатъ живыми воспоминаніями въ Полоцкѣ. Тамъ въ Софійскомъ храмѣ сохраняется ея крестъ съ мощами, окованный сѣребромъ и украшенный камнями. Сей Крестъ Евфросинія принесла въ даръ церкви Спаса. Изъ устроенной ею обители сохранилась только одна церковь Спаса, отданная въ 1579 году Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ Іезуитамъ, которые выстроили жилища вокругъ церкви, для лѣтняго житія. Въ 1820 году, когда были изгнаны изъ Россіи Іезуиты, церковь Спаса, со всѣми Іезуитскими владѣніями, поступила въ распоряженіе благотѣльнаго Правительства. Всевлгустѣйшій Императоръ НИКОЛАЙ I-й повелѣлъ возобновить древній храмъ Спаса. Эта возобновленная древняя обитель возвратилась паки въ нѣдра Православной Грекороссійской церкви. Мужеская Маринна обитель нынѣ уже не существуетъ.

Современныхъ записокъ о путешествіи преподобной Евфросиніи мы не имѣемъ. Легенда объ ея странствованіи находится въ описаніи ея житія, помѣщеннаго въ Минеи-Четыи, Прологѣ, и Степенной квигѣ. Мы буквально списали сю Легенду, изъ Минеи Четыи изданной въ Москвѣ въ 1829 году. Древнѣйшій же списокъ находится въ Великой Минеи-Четыи, такъ называемой Макарьевской, хранящейся въ библиотекахъ Московской синодальной и Московскаго Успенскаго Собора.

Обращаемъ вниманіе читателей на весьма любопытную книгу, изданную въ Вильнѣ въ 1781 году. Это: *Dwa Wielkie swiatla na horyzencie Poloskim z cieniw zakonnych powstajace czyli Zywtu Ss. panien y matek Ewfrozyzny u Parasciewi, zakonnic y hegumeniy, w Monastyrze S. Spasa za Poloskiem zyjacych przez W. X. Jgnaczo Stebelskiego.* Сочинитель собралъ здѣсь всѣ возможные свѣдѣнія, достойныя вниманія Археологовъ.

## О ПУТЕШЕСТВІИ ПГУМЕНІИ ЕВФРОСИНІИ

### ПОЛОЦКОЙ КНЯЖНЫ.

По скончаніи же родителей своихъ, и по довольныхъ иночествованіи своего дѣтѣхъ, восхотѣ преподобная Евфросинія видѣти святая Іерусалимская мѣста, и поклонитися живовосному гробу Христову, мысляше же и животъ свой тамо скончати, и о томъ прилежно къ Богу моляшеся. Утѣдающе же намѣреніе ея духовніи и мірскія власти, жалостно велию объята быша, и сошедшися къ ней, моляху со слезами, да не оставляетъ ихъ и всего отечества своего; она же благоразумными и душеполезными словесы яко мать дѣтей всѣхъ утѣшаше. Бяше же любимый ея братъ, Князь Вячеславъ, той прииде съ княгинею съ своею и съ дѣтьми своими поклонитися ей, и глаголаше слезящи: «Госпоже сестро и мати моя! Почто хочещи оставити мя, свѣте очію моею, и управительнице души моея? А Святая отвѣщаваше: не оставати, но помолитися хочу о себѣ и о васъ въ святыхъ мѣстѣхъ.

Та же по маломъ времени вручи опитель сестръ своей Евдокіѣ, и цѣловавши всѣхъ, и на Бога возложившися, по довольной молитвѣ, яся намѣреннаго ко Іерусалиму пути, провождающимъ ю всѣмъ далече, съ горькими слезами. Поя же съ собою другаго брата своего Давида, и Евпраксию сродницу. И прииде первѣе въ Константинь градъ, и пріята бысть честно отъ Царя и Патріарха; идѣ-же поклонившеся святымъ церквамъ, и многимъ святымъ мощамъ, поиде въ Іерусалимъ; его же достигши, поклонися живодавному Христову гробу, и золотое кандило въ немъ постави, и многіе дары даде церквѣ Іерусалимстей и патріарху. Обыде же и вся святая Іерусалимская мѣста, со многимъ умиленіемъ покланяющихся и молящихся, и обита въ монастырѣ, нарицаемомъ Русскомъ, при церквѣ Пресвятыя Богородицы.

И паки ко гробу Господню пришедши,

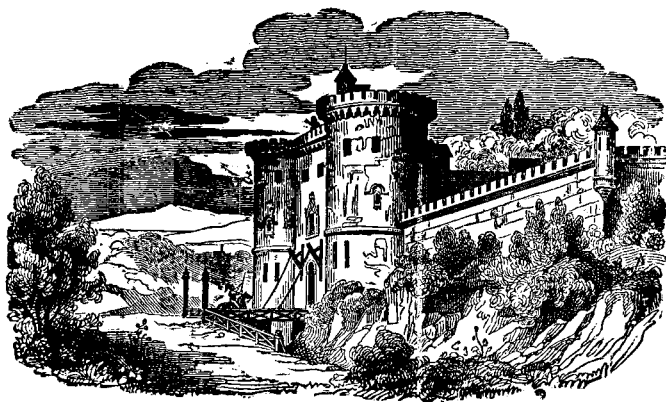
Т. II. К. 8.

помолися со слезами и воздыханіи сердечными, глаголюще: «Господи Іисусе Христе Сыне Божій, рождейся отъ пречистыя и Пресвятыя приснодѣвы Маріи спасенія ради нашего, рекій: просите и дастся вамъ; благодарю благоутробіе твое, яко азъ грѣшная, еже просихъ у Тебя, то получихъ: сподобихся бо видѣти святая сія мѣста, яже Ты пречистыми твоими ногами оставилъ еси: и лобызати святой гробъ твой, въ немъ же почилъ еси пречистою Твоею за ны смерть подѣлшешю плотию; но и еще у тебѣ, о преблагій Владыко, прошу единого дара сего, даждь мнѣ, да на сихъ мѣстѣхъ святыхъ скончаюся. Не презри смиреннаго моления моего Создателя мой, пойми духъ мой во святымъ семъ Твоемъ градѣ, и вчини со угодившими тебѣ на лопъ Авраам-лемъ.» Тако помолившеся, изыде въ предреченную церковь, идѣ-же виташе, и впаде въ недугъ тѣлесный и возлеже на одрѣ волазѣни, рекши: «слава Тебѣ, Владыко мой Іисусе Христе, яко и въ семъ послушалахъ мя еси недостойную рабу твою, и сотворилъ ми еси, яко-же восхотѣлъ еси.» Желаше же выти и на Іорданъ, но уже не возможе болѣзніи ради: посла убо Давида брата своего и Евпраксию; они же шедше на Іорданъ и возвратишеся отътуда, принесоша ей воды Іорданскія. И прія воду тую блаженная со мною радостію и благодареніемъ, и пи ю, и по всему тѣлу своему обляся ею, и паки боляже на одрѣ и рече: «благословенъ Господь, просвѣщай и освѣщай всякаго человека, грядущаго въ міръ.» Бысть же ей въ болазніи той Ангельское явленіе, и возвѣщеніе отъ Бога о блаженной кончинѣ ея, и о уготованномъ ей поковѣ, и веселящеся душею преподобная о Богѣ Спасѣ своемъ, хваля и благодаря того благостыню. Посла же въ Лавру святаго Саввы, моляща архи-мандрита и братію, да дадутъ ей мѣсто на

ПОГРЕБЕНИЕ ВО ОБИТЕЛИ ТОЙ. Они же отрѣкоша, глаголюще: заповѣдь имамы отъ сятаго отца нашего Саввы; еже никогда же не погребсти жены во обители его; есть же общежительный монастырь Пречистыя Богородицы Θεодосіевъ, въ немъ же многія жены сватыя лежатъ; тамо бо и мать св. Саввы. и мать св. Θεодосія, и мать св. безсребренныхъ: Θεодотія и иниі погребены суть; тамо убо и богоугодной Евфросиніи положенной быти приличествуетъ. Преподобная же услышавши похвали Бога, яко тло ея съ мощми сватыхъ женъ имать быти положено. И абие посла во обитель преподобнаго Θεодосія съ молениемъ. И показаша черноризцы мѣсто на гробъ въ церковномъ притворѣ, и устроенъ бысть гробъ святой на погребение. Болѣзновавши же

преподобная двадесять и четьыгг дни, и къ окончанію приближившися, призва презвитера, и причастися Божественныхъ тайнъ и молящися предаде святую свою душу въ руцѣ Божіи, мѣсяца Мая въ 23 день, и положена бысть честно во обители Θεодосія преподобнаго, въ паперти церкви Пресвятыя Богородицы.

Давидъ же братъ и Евпраксія сродница возвратишеся въ свою страну, во градъ Полоцкъ, принесоша вѣсть о блаженномъ скончаніи и честномъ погребеніи преподобныя Евфросиніи, и вси много плакавши восприѣша совершати память ея, славяще Бога отца, и Сына и Святаго духа, отъ всея твари хвалимаго. нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.



**ПУТЕШЕСТВІЕ**

**ДИАКОНА ИГНАТИЯ**

**ВЪ ЦАРЬГРАДЪ И ІЕРУСАЛИМЪ.**

Діаконъ Игнатій отправился изъ Москвы въ 1389 году, когда Митрополитъ Пименъ предпринялъ третіе путешествіе въ Царьградъ. Онъ тогда находился при Смоленскомъ Епископѣ Михаилѣ. Больше сего мы объ немъ ничего не знаемъ.

Игнатій началъ писать свои записки по приказанію Пимена, и внесъ въ нихъ все, что видѣлъ и замѣтилъ отъ Москвы до Царяграда. Въ 1391 году онъ видѣлъ коронованіе Императора Мануила. Изъ Царяграда онъ отправился въ Іерусалимъ. Въ запискахъ Игнатія мы находимъ *четыре* отдельныхъ описаній: *Путевыя записки отъ Москвы до Царяграда, Разсказъ объ Амуратѣ; Церемонію коронованія Императора Мануила; Дневникъ по свя-*

*той землѣ.* Современники внесли путешествіе его въ Лѣтописи.

Записки Игнатія были напечатаны: въ Русской лѣтописи по Никонову списку, въ Русскомъ Временникѣ и Татищевой Исторіи. Митрополитъ Евгений приписывалъ ему сокращенный Лѣтописецъ, находящійся въ библіотекѣ Академіи Наукъ.

При изданіи путешествія Игнатія, я имѣлъ въ виду четыре списка: первые три, печатные, помѣщенные въ Лѣтописи, Временникъ и Татищевой Исторіи, а послѣдній рукописный XVII вѣка. Текстъ отъ Москвы до Царяграда напечатанъ по рукописному списку, коронованіе Мануила по другому, особенному списку XVII вѣка, а хожденіе по святой землѣ взято изъ Лѣтописи по Никонову списку.



## ПУТЕШЕСТВІЕ ОТЪ МОСКВЫ ДО ЦАРЯГРАДА.

Пимень Митрополитъ въ третій<sup>1</sup> пойдѣ въ Царьградъ къ патриарху, а съ нимъ Михаилъ владыка Смоленскій, да Сергій архимандритъ Спасскій, да старецъ его и слуги, и протопопъ и протоѿбьяконъ, и нны священники и дѣякони.

Бысть же начало пути тому отъ града Москвы, мѣсяца Апрѣля въ 13 день, въ великій вторникъ страшныя недѣли. Князь Великій-жъ Дмитрій Ивановичъ по негодоваше на Митрополита о семъ, яко безъ его совѣта пойдѣ, въ бо и распрѣ нѣкая промежъ ихъ<sup>2</sup>. И сице сотворися шествіе. И повелѣ митрополитъ Пимень Михаилу владыцѣ Смоленскому, да Сергію архимандриту Спасскому, и всѣмъ кождо аще кто хоцетъ, писати сего путешествіе все, како поидоша, и гдѣ что случися, или кто возвратится или не возвратится вспять; мы же сія вся писахомъ. И сице поидохомъ отъ Москвы, якоже напередѣ писахомъ, и придохомъ на Коломну въ субботу въ великую, а во святую недѣлю пасхи поидохомъ къ Рязани по рѣцѣ по Окѣ, и приспѣхомъ къ Перевцку, и ту сръте насъ Еремей епископъ Рязанскій Гречинъ; а приелижившимся намъ ко граду Переславлю, срътоша насъ сынове великаго князя Олега Ивановича Рязанскаго. И тѣмъ отшедшимъ отъ своего мѣста, и сръте насъ съ великою любовію самъ князь великій Олегъ Ивановичъ п съ дѣтми своими и съ бояры. И пришедшимъ намъ ко граду Переславлю, и срътоша насъ со кресты.

Пришедши Митрополитъ въ соборную церковь и молебная совершивъ, и пировалъ у великаго князя и честь многу пріятъ; и сице безпрестаннѣ чествоваше насъ со своимъ епископомъ Еремеемъ Гречинномъ.

Таже исходящимъ намъ оттуду, проводили насъ самъ князь великій Олегъ Ивановичъ Рязанскій и съ дѣтми своими и съ бояры, и со многую честию и съ любовью.

Тажъ цѣловавшися разлучихомся: онъ возвратися ко граду, мыжъ поидохомъ напредъ; и отпусти съ нами боярина своего Станислава съ довольною дружиною, повелѣ насъ проводить до рѣки до Дону съ великимъ опасеніемъ, разбоя дѣля.

Проводивша же насъ тогда епископи мнози: Оеодоръ Ростовскій, и Евфросинъ Суздальскій, Еремей Гречинъ епископъ Рязанскій, Исаакій епископъ Черниговскій, Дангало епископъ Звенигородскій, и архимандриты, и игумены и иноцы.

Поидохомъ же отъ Переславлѣ Рязанскаго въ недѣлю Оомину, проводившажъ съ нами и три струги да насадъ на колѣсѣхъ. Въ четвертокъ же приидохомъ къ рѣцѣ къ Дону и спустихомъ суды на гѣрку на Донъ. И во второй день приидохомъ до Чюрь-Михайловыхъ, сице бо тамо тако нарицаемо есть мѣсто, и ту утѣшеніе вземше о Христвѣ, цѣлованіе сотворше и съ радостию и со умиленіемъ проводивша насъ епископи, и архимандриты, и игумены, и священники, и иноцы и бояре великаго князя Олега Ивановича Рязанскаго, цѣловавшися вси цѣлованіемъ святымъ. И отъ того мѣста возвратишася во свояси.

Мы же въ недѣлю святыхъ мученицъ оттуду съ Пимеомъ Митрополитомъ всѣ поидоша: Михаилъ епископъ Смоленскій, и Сергій архимандритъ Спасскій, и протопопы и дѣяконы и священноиноцы и слуги, вѣзше въ суды, и поплыхомъ рѣкою Дономъ на низъ.

Бысть же сіе путное шествіе печально и уныльно: бѣше бо пустыня зѣло всюду, не съ бо видѣти тамо ни что же, ни града, ни села; аще бо и бываша древле грады красны и нарочиты зѣло видѣнемъ, мѣста точію, пустожъ все и ненаселено; ни гдѣ бо видѣти человека, точію пустыни велия и звѣрей множество: козы, лоси, волцы, лиспы, выдры, медвѣди, бобры, и птицы: орлы, гуси, лебеди, журавли и прочая, и

БЯШЕ ВСЯ ПУСТЫНИ ВЕЛИКІЯ.

Во второйжъ день рѣчнаго плаванія минухомъ двѣ рѣчѣ Мечу и Сосну; въ третійжъ день пропдохомъ острую луку, въ четвертый же день пропдохомъ Кривый боръ, въ шестійжъ день приспѣхомъ до усть Воронѣжа рѣки.

На утриѣжъ въ недѣлю, на память святаго чудотворца Николы, прииде къ намъ князь Юрій Елецкій съ бояры своими и со многими людьми, посла бо къ нему вѣстника князь великій Олегъ Ивановичъ Рязанскій; онъ же сотвори повелѣнное, и воздаде намъ честь, и радость и утѣшеніе велие.

Оттудажъ приплыхомъ къ Тихой Соснѣ, и видѣхомъ столбы каменны вѣлы, дивно же и красно стоятъ рядомъ яко стози малы, вѣлыжъ и свѣтлы зѣло надъ рѣкою надъ Сосною.

Тажъ минухомъ и Черѣный Ярѣ рѣку, и Битюкъ рѣку и Хоперѣ рѣку.

Въ недѣлюжъ пятую по Самарянѣ минухомъ плывущѣ рѣку Медвѣдицу, и Горы высокія рѣку, и Бѣлый Ярѣ рѣку. Въ понедѣльникъ же плывущѣ минухомъ горы каменныя красныя; во вторникъ же Серѣклию градъ минухомъ плывущѣ, не градъ же убо, но точію городище; таже и перевозъ минухомъ, и тамо обрѣтохомъ первіе Татаръ много зѣло, якожъ листъ и яко же пѣсокъ. Въ среду же плывущѣ минухомъ Великую Луку и царевъ Сарыхозинѣ улусъ, и тако оттуду нача насъ страхъ обдержати, яко внидохомъ въ землю Татарскую, ихъ же множество оба пола Дона рѣки аки пѣсокъ. Въ четвертокъ же плывущимъ минухомъ Бек-Булатовъ улусъ. Стада-жъ Татарскія видѣхомъ толико множество, яко же умъ превосходящъ, овцы, козы, вола, верблюды, кони. Таже въ пятъкъ минухомъ Червѣныя горы.

Въ недѣлю-жъ шестую Слѣпаго плывущѣ, минухомъ Акбугинѣ улусъ. И ту многое множество Татаръ, и всякихъ скотъ стады безъ числа много. Отъ Татаръ же никто же насъ ни обиде, точію воспроспша ны вездѣ; мы же отвѣщахомъ, и они слышавше, ничто же намъ пакости творяху и мало намъ даяху. И сѣде съ миромъ въ тишинѣ плавахомъ. Въ понедѣльникъ же приидохомъ Бузукъ рѣку, въ канунъ Вознесенъ-

ева дни приспѣхомъ, плывущѣ до моря, града Азова; въ недѣлю же седьмую Святыхъ отецъ вклядшеся въ корабль на усть Дона рѣки подъ градомъ Азовымъ<sup>3</sup>.

Тогда же бѣ во Азовѣ живущѣ Орязовѣ и Нѣмцы, владѣюще тѣмъ мѣстомъ и отступихомъ въ морѣ, и бысть въ полунощи кораблю стоящу на якорехъ, и нѣмцы во градъ оклеветаша насъ Орязомъ, и догнаша насъ Орязовѣ въ сандалцехъ, и наскакаша въ корабль нашъ борзостію. И бысть топотъ велий на мосту корабля, и бывающаго, вси невѣдахомъ. И изшедше на мостъ и видѣхомъ мятежъ велий, и рече ми Игнатій епископъ: что брате сѣце стоишь, ни что же печали имѣя? Мнѣ же рекшу: что господине мой святыи? И рѣче ми: сѣи во Орязи отъ града Азова пришедше, нашего господина Пимена митрополита емше, скотаваша, и Ивана протопопы, и Григорія протодьякона, и Германа архидьякона, и Михаила дьяка: должны бо имъ сѣть; мыжъ съ ними безъ вины погибаетъ. Таже воспросихомъ старѣйшину Орязъ тѣхъ: что хотять и намъ сотворить? Онъ же отвѣща, глаголя: не бойтеся вы; что убо вашего есть, и вы своя еси возмете.

Таже по малѣ умоленіи быша Пименомъ Митрополитомъ, и довольну изду взявше, встѣхъ насъ отпустиша невредимыхъ, и дню тамо мимошедшу, и сѣце во второй день поидохомъ оттуду.

Тогда убо вѣтру добру и пособну бывшу, плыхомъ по морю въ радости и въ веселіи велице; таже въ третій день тяжекъ вѣтръ въ преки бѣше, и прияхомъ истомленіе велие потопленія ради корабленнаго, понеже и сами корабленницы не могуще стояти, избѣвахуся зѣло отъ вѣтра, и ваяхуся якоже пьяни. И пропдохомъ устьѣ Азовскаго моря, и въздохомъ на великое море; въ шестійжъ день, въ субботу, минухомъ Каѳеинскій Лимень и Сурожъ, и мимошедшю плывущимъ плавахомъ добръ четыре дни, недѣлю, понедѣльникъ, вторникъ, и среду.

Таже въ пятый день въ четвертокъ возвѣя вѣтръ супротивецъ зѣло, и поведе насъ по морю въ лѣвую страну къ Синопу граду и впадохомъ въ Лимень близъ града Синопа. И нѣмцы изъ града Синопа излѣзше, посѣтиша насъ и пищею и виномъ угостиша добръ, и тамо пребыхомъ два дни.

ТАЖЕ ВОЗВѢЯ ДОБРѢ И ПОКОСЕНЬ ВѢТРѢ, И ПОПЛЫХОМЪ БЛИЗѢ ГРАДА; БЛХУЖѢ ТАМО ГОРЬ ВЫСОКИ ЗѢЛО, И ПОЛОВИНУ УБО ТѢХЪ ГОРЬ ЗАКРЫВАХУСЬ, ОБЛАЦЫ ПРЕХОДЯЩЕ ПО ВОЗДУХУ.

ТАЖѢ ОТТУДУ МАЛО ПРИШЕДШЕ СИЦЕ ПОДЪ ТѢМИ ЖЕ ГОРАМИ ПРОТИВУ ГРАДА АМАСТРА ЗАГОВѢХОМЪ КЪ ПЕТРОВУ ДНИ, И СИЦЕ ВЪ ТОКѢ ПЛОВАЩЕ, МИНУХОМЪ ПАНДОРАКІЮ. ВЪ СРЕДУ ЖЕ ВОЗВѢЯ ВѢТРѢ СУПРОТИВЕНЬ ЗѢЛО, И ПАПЬ РОЗВРАТИХОМЪ ВЪ ПАНДОРАКІЮ, И ПРЕБЫХОМЪ ТАМО ВЪ ПАНДОРАКІИ 15 ДНЕЙ, И ТУ ЕСТЬ ЦРКОВЬ СВЯТАГО ФЕОДОРА ТИРОНА, ТУ ЖЕ ПРИМУЩЕ ЕГО БЫСТЬ ВЪ НЕЙ ЖЕ И ГРОБЪ ЕГО.

ТАЖЕ ОТТУДУ ПОИДОХОМЪ ВЪ САНДАЛІЯХЪ КО ЦАРИОГРАДУ НА РОЖЕСТВО СВЯТАГО ИВАНА ПРЕДОТЕЧИ, И НА УТРЕ, ВЪ ПЯТОКЪ МИНУХОМЪ ПЛЫВУЩЕ ДІОПОЛЬ ГРАДЪ ДАФНУСИЙ, И КАРФІЮ ГРАДЪ.

ТАЖѢ ПЛОВАЩЕ ПРИДОХОМЪ ВО ГРАДЪ АСТРАВІЮ И ТАМО ПРЕВЫХОМЪ И ПЫТАЮЩЕ ВЪСТѢЙ О АМУРАТѢ ЦАРѢ; ВЯШЕ БО ЦАРЬ АМУРАТЪ ТУРСКІЙ ПОШЕЛЪ РАТІЮ НА СЕРЕСКАГО ЦАРЯ ЛАЗАРЯ.

## О АМУРАТѢ ЦАРѢ.

БЫСТЬ ЖЕ СЕЙ ЦАРЬ ТУРСКІЙ АМУРАТЪ ОТЪ РОДУ ХРИСТИАНСКАГО, ОБЛАДАЯ СТРАНАМИ ПОСРЕДѢ ПЕРСИДЫ, ПОСЛАДЖЕ НАРИЦАШЕСЬ АЧЕМИА<sup>4</sup>. ОСКУДѢШАЖѢ ЦАРИ ГРЕЧЕСТІИ, И ТАКО ОТЪ ТѢХЪ СТРАНЪ АРМЕНІЙСКИХЪ ВОЦАРИСЯ ВО ГРЕЦѢХЪ ЦАРЬ; ДРУГІЙ ЖЕ БРАТЪ ЕГО ВОЦАРИСЯ ВО ОТЕЧЕСТВІИ СВОЕМЪ АРМЕНІИ; БѢ ЖЕ ОБА ХРИСТИАНЕ: И ЦАРЕГРАДСТІИ И АРМЯНСТІИ, ЕЖЕ ЕСТЬ АЧЕМИРСКІИ ДВА БРАТА СУЩИ, ЕДИНЬ ВО ГРЕЦЕХЪ ЦАРСТВУЯ, А ДРУГІЙ ВО ВО АЧЕМИИ ЦАРСТВУЯ.

ПОТОМЪ ЖЕ ГРЕЧЕСКІЙ ЦАРЬ ПОВАГОВОРЕНЬ СВОИМИ ЕМУ СУЩИМИ, ПОИДЕ НА БРАТА СВОЕГО РАТІЮ НА ЦАРЯ АРМЕНІЙСКАГО. ЕЖЕ ГЛАГОЛЯТСЯ АЧЕМИНСКІЙ.

СЛЫШАВЪ ЖЕ ЦАРЬ АЧЕМИНСКІЙ ТАКОВАЯ ОТЪ БРАТА СВОЕГО И ПОСТРИЖЕСЯ ВО ИНОЧЕСКІЙ ЧИНЪ, И СРѢТЕ БРАТА СВОЕГО ГРЕЧЕСКАГО ЦАРЯ ВО ИНОЧЕСКОМЪ ОБРАЗѢ ПѢШЬ. УДИВИСЯ ЖЕ О СЕМЪ БРАТЪ ЕГО ГРЕЧЕСКІЙ ЦАРЬ. ОНѢ ЖЕ РЕЧЕ КЪ НЕМУ: ГОСПОДИНЕ БРАТЕ, ЧТО ДИВИШИСЯ О МНѢ? НЕ ВѢСИЛЪ ЯКО ДѢДЫ И ОДЦЫ НЕ ХОТѢША КРОВИ ПРОЛИТИ МЕЖУ СОВОЮ, АЗѢ ЖЕЛИ ХУДЫЙ И ГРѢШНЫЙ МОГУ СІЕ СОТВОРИТИ. И СИЦЕ ПРИЯХЪ СВЯТЫЙ ИГЕЛЬСКІЙ ИНОЧЕСКІЙ ОБРАЗЪ, И ВСЯ БУДИ ДѢРЖАВА МОЯ ВЪ

ТВОЕЙ РУПѢ. ЕДИНЬ ЖЕ ЕСТЬ СЫНЬ МОЙ, И СЕЙ НЕВРЕЖЕТЪ О СЛАВѢ ОТЕЧЕСТНЕЙ, ЮНОСТИЖѢ РАДИ НЕ МОЖЕТЪ ПРИЯТИ ИНОЧЕСКАГО ЖИТІЯ. СУТЬ ЖЕ МОНАСТЫРИ МНОЗИ, НХѢ ЖЕ ОДЦЫ НАША СОЗДАША ВО ЯЗЫЦѢ НАШЕМЪ, ДАЖДѢ ЕМУ НАПИСАНІЕ ТВОЕ ОКОРМЛЯТСЯ ЕМУ ОТЪ ТѢХЪ МОНАСТЫРЕЙ; ПРОЧАЯЖѢ ВСЯ ВЪ ТВОЕЙ ОБЛАСТИ СУТЬ. БРАТЪ ЖЕ ЕГО, ГРЕЧЕСКІЙ ЦАРЬ СОТВОРИ ТАКО СЫНУ ЕГО; ТАЖѢ ПОТОМЪ И ВЛАДѢТИ СОТВОРИ СЫНУ ЕГО НА ТѢХЪ СТРАНАХЪ, ТАКО ЖЕ И ТОГО СЫНА СЫНОВЕ ОБЛАДАХУ СТРАНАМИ СВОИМИ АРМЕНІЙСКИМИ ЖѢ, ГЛАГОЛЮТСЯ НЫНѢ АЧЕМИНСКІЯ.

ПРЕВОЗМОГОШАЖѢ ТАМО ТУРЦЫ, И ВОСТОЧНЫЯ СТРАНЫ ОТЪЕМИШЕ, ПРИВЛЕКОША КЪ СЕБѢ И АЧЕМИНСКІЯ СТРАНЫ, И ВѢРУ СВОЮ ПОСТАВЛЯЮЩЕ; ПРАВНУКЪ УБО ЦАРЯ ОНАГО ПОСТРИГАГОСЯ ВО ИНОЧЕСКІЙ ОБРАЗЪ, ПРЕЛОЖИСЯ ВЪ ВѢРУ ТУРСКУЮ, ЕМУ ЖЕ ИМЯ АРКАНЬ, ЕГО ЖЕ ПЕРВЫЙ СЫНЬ СУЛИМЕНЬ. СЕЙ СУЛИМЕНЬ ПРИЕМЪ СКИПЕТРЫ ЕГО, ВЪ ЗАПАДНАЯ ПРИТЕЧЕ ЖИВУ СУЩУ ОДЦУ ЕГО АРКАНУ ПА КОЛИПОЛЬ, МОЯ ПРИИДЕ ОТВОРИТИ ПУТЬ И ПРОЧИМЪ, ПРИ ЦАРѢ ГРЕЧЕСТЕМЪ АНДРОНИЦѢ, ИМУЩУ РАТЬ СЪ БРАТОМЪ СВОИМЪ.

ТАЖЕ УМРЕ АРКАНЬ И СЫНЬ ЕГО СУЛИМЕНЬ, И ПО СУЛИМЕНИ ВОЗСТА БРАТЪ ЕГО, МЕНШІЙ СЫНЬ АРКАНОВЪ, ЕМУ ЖЕ ИМЯ АМУРАТЪ, БѢ ЖЕ СИЛОЮ ПРЕВОЗМОЖЕ ВСѢХЪ, И ЛЮТОСТІЮ И ЖЕСТОСТІЮ, И МНОГИ ЦАРСТВА ПОКОРИ ПОДЪ СЕБЯ НА ВОСТОЦѢ И НА ЗАПАДѢ, И ТУРСКУЮ СТРАНУ ПОКОРИ ПОДЪ СЕБЯ. СЕГО РАДИ ТУРСКІЙ ЦАРЬ НАРИЦАЕМЪ, ПОВЕЖЕ ТУРЕЦКИМИ СТРАНАМИ ОБЛАДАЯ.

ТАЖЕ И НА ХРИСТИАНСКАГО ЦАРЯ СЕРЕСКАГО ЛАЗАРЯ, ВООРУЖИВСЯ, ПОИДЕ. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖЕ ЦАРЬ СЕРЕСКІЙ ЛАЗАРЬ СО МНОГИМИ СИЛАМИ, СОБРАВСЯ ПОИДЕ ПРОТИВУ ЕГО. БѢ ЖЕ НѢКТО У ЛАЗАРЯ ЦАРЯ СЕРЕСКАГО СЛУГА ВЪРЕНЬ СЫЙ, НѢЦЫНИЖЪ ОКЛЕВЕТАША ЕГО, ЯКО НЕПРАВО И НЕВѢРНО СЛУЖИТЬ ЦАРЮ. СНИДОШАЖЕСЯ ПОЛЦЫ ОБОИ, И БЫСТЬ ВРАНЬ ВЕЛИКА И СѢЧА ЗЛА. ОКЛЕВЕТАПЪ ЖЕ ОНѢ ПРАВУЮ СВОЮ СЛУЖБУ ХОТЯ ПОКАЗАТИ, ВНИДЕ ВЪ ПОЛКѢ ТУРСКАГО ЦАРЯ АМУРАТА, ЯВЛЯЯ СЕБЯ БѢЖАЩА ОТЪ ПРАВОСЛАВНАГО СЕРЕСКАГО ЦАРЯ ЛАЗАРЯ, ЕМУ ЖЕ ТУРСТІИ ПОЛЦЫ РАСТУПИШАСЯ, ДАЮЩЕ ПУТЬ; ОНѢ ЖЕ ЯВЛЯЯ СЕБЯ СЪ ЛЮБОВІЮ ИДУЩА КО АМУРАТУ ЦАРЮ ТУРСКОМУ, И ВНЕЗАПУ ВСКОРѢ ВОЗНЕ МЕЧЬ СВОЙ ВЪ СЕРДЦѢ АМУРАТА ЦАРЯ ТУРСКАГО, И ВЪ ТОЙ ЧАСѢ УМРЕ АМУРАТЪ,



Царь Турскій. Увѣнъ же бысть отъ нихъ и чудный той слуга христіанскій. И сице Турки смятошася, и начаша одолѣвати Серескія силы съ Лазаремъ Царемъ надъ Турки.

Таже Турки вскорѣ Амуратова сыла Баязита поставляютъ Царемъ надъ собою, и тако Турки начаша одолѣвати Серескаго Царя Лазаря и воинство его. И яша Серескаго Царя Лазаря руками и князей его, и воеводъ его, и бояръ его, и слугъ его, и все воинство его: овехъ избиша, овехъ же руками яша. Повелъ же Баязитъ Царь Турскій Серескаго Царя Лазаря мечемъ посѣци. Бысть же сія битва въ лѣто 6897. Сице убо намъ цовѣдаша граждане, зане въхоумъ въ Турской державѣ, и мятежъ бысть велий и смущеніе много въ той странѣ. И убоявшеся мятежа, и отпусти Пимень Митрополитъ чернца Михаила ко Царюграду, а Михаилъ епископъ Смоленскій меня Игнатія, а Сергій архимандритъ Спасскій своего чернца.

И поидохоумъ отъ града Астравія въ недѣлю передъ Петровымъ днемъ, на утриѣжъ поидохоумъ отъ Оили, и минухоумъ Риву, и приидохоумъ ко устью и минухоумъ Оонарь.

Вътру-жъ добру сущу вельми, приспѣхоумъ въ Царьградъ съ радостію неизреченною. Въ понедѣльникъ же канонъ Петрову дни, во время вечерни, придоша къ намъ Русь, живущая тамо. И бысть обоимъ радость велия, и ту ноцъ превыхоумъ въ корабли.

На утриѣ-жъ, мѣсяца Іюня въ 29 день, въ самый праздникъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, благодаряще Господа Бога, внидохоумъ во градъ Константиный.

Во утриѣ того же мѣсяца, въ 30 день, поидохоумъ къ церкви святей Софій, еже есть премудрость Божія, и дошедше великихъ вратъ поклонихомся чудотворней иконѣ Пречистыя Богородицы, отъ нея же изыде гласъ Маріѣ Египецкой, егдаже возбраняше ей божественная сила внити во святую церковь, ижъ во Іерусалимѣ на поклоненіе честнаго креста. И уразумѣвшу ей согрѣшенія свои, и умилнвшуся о семъ, и поручницу о себѣ пресвятую Богородицу дающе, и сицевая ей словеса глаголюще, и абіе внезапно услыша гласъ глаголющъ ей издамече: аще Іорданъ преидеши, добро поконше овращеши. И сице мы поклони-

хомся той святей и честней иконѣ Пречистыя Богородицы, иже стоитъ внутри церкви святыя Софій, и прочимъ святымъ иконамъ, и святымъ мощемъ целебнымъ и святыя раки чудотворныя. И цѣловахомъ трапезу, на ней же полагаютъ святыя страсти Христовы, и потомъ цѣловахомъ святаго Арсенія патріарха и многихъ святыхъ. Таже цѣловахомъ трапезу Авраамію, на ней же угости Христа Бога, въ Тронцѣ являшагося. Таже цѣловахомъ одръ желѣзный, на немъ же Христовы мученицы сжигаемы быша; и пребыхоумъ все утро во церкви покланяющеся и дивящеся чудесемъ святыхъ, и величеству и красотѣ безмѣрной церковней. И отслушавше святую литургію и идохоумъ изъ церкви на дворъ Константиновъ, и внидохомъ тамо здание царское. Ту есть игрище царское, ежъ глаголется Ипподромъ. И тамо стоитъ столбъ мѣдянь, аки въ три пряди свить, въ верху роздѣлены быша тыя пряди и на коемъ же концѣ тѣхъ прядей по змиевъ главъ съ каменіемъ и бисеромъ утворены. Въ томъ же столпѣ заклепанъ лѣдъ змиевъ; бяхужъ ту и инии столпи мнози каменны и мѣдяны, и чудеса много, и много сія смотряхоумъ, дивящеся.

Таже мѣсяца Іюля въ 1 день, на память святыхъ чудотворцевъ Козьмы и Даміана, поидохоумъ въ монастырь святаго Івана, еже глаголется Греческимъ языкомъ Продромъ, Рускимъ же глаголется Предотеца; и ту поклонихомся и цѣловахомъ, и упокоиша насъ добръ, тамо живущая Русь. Третій-жъ день того-жъ мѣсяца, въ 2 день, на положеніе ризы Пречистыя Богородицы, идохоумъ въ Влахерну, и цѣловахомъ тамо святу раку, въ ней же лежатъ риза и поясъ Пречистыя Богородицы.

Таже оттуду идохоумъ ко Апостолстей церкви, и поклонихомся, и цѣловахомъ со многимъ страхомъ и трепетомъ святой столпъ, къ нему же привязанъ и вѣнъ бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ во спасенней и въ вольней его страсти, и четыредесятъ совершенне примъ ранъ, смертныи являя отвѣтъ спасенія ради нашего. Тужъ есть и Петра верховнаго камень, на немъ же плакасъ горько о отверженіи во время вольнаго страданія Христова.

Таже поклонихомся образу Пресвятыи

Богородицы, иже явись святому старцу въ пустынь.

Таже видѣхомъ тамо гроби царстин, и святого и великаго и равноапостольнаго Константина Царя, и великаго Феодосія Царя, и Феодосія малаго, и нини мнози.

Тажъ видѣхомъ въ той же странѣ церковь малу, въ ней же образъ Спасовъ великій, отъ него же изыде гласъ прощенья на одръ лежащему чловѣку, и вѣрою кающа о своихъ грѣсѣхъ.

Таже видѣхомъ тамо въ предѣлѣхъ святого Спиридона епископа и Полиевкта, оба въ тѣлѣ суть, многая чудеса истощающіи, и мощи святого Ивана Златоустаго, и мощи святого Григорія Богослова патріарха въ каменныхъ ковчезѣхъ запечатаны. Въ третій же день, тогожъ мѣсяца Іюля, идохомъ ко святому Антонію патріарху, поклонихомся и благословеніе отъ него прияхомъ.

Въ четвертый же день, идохомъ поклонитися образу великаго архангела Михаила, иже явись отроку стрегущему скоты, и нашедшему у столпа онаго злата много, и ввержену ему бывшу отъ иноковъ онѣхъ въ морѣ.

Таже въ шестой день идохомъ ко Пресвятой Богородицѣ Одигитри, еже Русскимъ глаголется языкомъ: Наставница, и поклонившеся, цѣловахомъ ю со страхомъ и съ трепетомъ, и взяхомъ поморнѣзю и помазахомся, и идохомъ въ великій честный монастырь Пантократоръ, и цѣловахомъ святую доску Господню, на ней же со креста спемше тѣло Христово положиша, и пречистыя слезы на томъ вообразишася; и тамо есть корчага въ самородномъ камени содѣлана, въ ней же Христосъ воду въ вино претвори, и держать въ ней нынѣ и всегда воду святыхъ Богоявленій.

Таже видѣхомъ тамо лежаща главы святыхъ мученикъ Сергія и Вакха и Якова Перскаго.

Таже въ 8 день идохомъ и поклонихомся образу Христову, сотворшему чудо о купцѣ Θεодорѣ.

По семъ же въ 16 день мѣсяца Іюля приде Михаилъ владыко Смоленскій отъ Инны митрополита во Царьградъ.

По семъ же въ 24 день того же мѣсяца идохомъ въ монастырь святого и великаго Афанасія патріарха, ему же вѣла посохъ

на патріаршество святая пречистая Богородица и цѣловахомъ мощи его въ тѣлѣ, много исцѣленія подавающе приходящимъ съ вѣрою.

Тажъ идохомъ оттуду въ Перивленто монастырь, и цѣловахомъ тамо мощей много святыхъ, и святого священномученика Григорія въ тѣлѣ, много исцѣленіе изливающе встѣмъ съ вѣрою приходящимъ; таможе есть и рука святого Ивана Предотечи Крестителя Господня.

Таже въ 31 день Іюля ходихомъ вверху церкви святыя Софїи и видѣхомъ 40 оконъ шейныхъ, иже на верху церкви святыя Софїи, и мѣрихомъ окно едино со столпомъ по двѣ сажени, и сихъ 40 оконъ въ ширину имѣяху съ столпомъ по двѣ сажени въ шеѣ церковней. Исему много чудихомся, яко предивно и изрядно удобрено.

Таже мѣсяца Августа въ 1 день, идохомъ въ церковь при Константиновѣ дворѣ, еже глаголется Девяточинная церковь, въ ней же суть столпи чуднѣ зѣло и недомыслени, зрѣти убо есть сущихъ при нихъ чловѣкъ встѣхъ приходящихъ, аки въ зерцалѣ чистѣ видящихъ свои образы, и сему много дивихомся.

Таже оттуду идохомъ въ скрай моря, ижеже есть цѣлебный песокъ, и надѣлимъ церковь святой Спасъ, въ ней же есть святой чудотворный образъ Господень, и святой равноапостольный Аверкій въ тѣлѣ, знаменія и чудеса много творя.

Таже мѣсяца Августа въ 2 день, идохомъ въ монастырь святого Стефана первомученика, и поклонихомся и цѣловахомъ святыя мощи его.

Таже въ пятый день того же мѣсяца идохомъ къ Пичии и поклонихомся Пречистой Богородицѣ, и пихомъ святую воду цѣлебную и умыхомся ею. Таже въ 8 день того же мѣсяца идохомъ въ Перивлентовъ монастырь, и цѣловахомъ руку Предотечеву, и главу святого Григорія Богослова патріарха, и лобъ святого Стефана новаго, и икону Господню, отъ нея же изыде гласъ Царю Маврикію, въ ней же вложено святыхъ мощей много; и тамо есть потиръ топазїонъ—камени многоцѣннаго, и нинѣхъ святыхъ мощей многое множество видѣхомъ.

Таже въ 9 день мѣсяца Августа идохомъ

въ Пантократорскую церковь, и въ сосудо-хранительницѣ видѣхомъ святое Евангеліе, писанно все златомъ рукою Θεодосія Царя малаго; и тамо цѣлвахомъ кровь Господню, истекшую отъ ребръ его въ распятіи на крестѣ.

Таже потомъ разболѣлся преосвященный Пименъ митрополитъ, и преставился мѣсяца Сентября въ 11 день въ Халкидонѣ, и привезше тѣло его положиша внѣ Царяграда, на краю моря, противъ Галаты, во церкви Предотечевъ.

Тогда же сущу во Царѣградѣ и Кипріяну митрополиту Кіевскому, о исправленіи престола Русскаго пребывающу ему; снѣ же и Пименъ митрополитъ, егда живъ сый, о исправленіи престола Русскаго прииде ко Антонію патриарху въ Царѣградѣ.

Богъ же своимъ судьбами снѣ устрои: преставись Пименъ митрополитъ, якоже прежде писахомъ, и тако преосвященный Антоній патриархъ благослови Кипріяна митрополитомъ на Кіевѣ, и на всю Русь, и отпусти его съ честію. И поиде оттуду мѣсяца Октября въ 1 день, а съ нимъ Михаилъ епископъ Смоленскій, Іона владыко Волынский, еще-жъ съ нимъ и два митрополита Греческихъ, и Θεодоръ архимандритъ<sup>1</sup> Симоновскій, духовный отецъ Великаго Князя.

Отшедшимъ же имъ, мало по отшествіи ихъ, прииде вѣстникъ, снѣ глаголя: истопе Русь на морѣ, точію единъ корабль съ митрополиты спасенъ бысть, а иже со владыками корабль безвѣсти бысть; и нѣцыи глаголаху отъ нихъ; яко истопоша: другіе же глаголаху: яко отъ разбойникъ извѣнъ суть; нніе же глаголаху: отъ великихъ вѣтрѣ сильне волнуемъ и во Аматрію отнесенъ суть; нніежъ глаголаху; въ Даонусіи суть.

Таже по неколкоцѣхъ днѣхъ прииде грамота отъ Кипріяна митрополита всея Русси, повѣдающе многія бѣды ихъ морскаго плаванія страшнаго пути случившагосъ имъ, и каково быша имъ имъ грома, и трески, и молнія, и отъ страженіи волнъ морскихъ бысть душа ихъ при смерти, и отъ великихъ вѣтрѣ и вихровъ развѣяны быша корабли ихъ по морю, и не вѣдаху другъ друга, гдѣ кто бысть.

Тажъ Божіею благодатию буря преста,

и бысть тѣшина велия, и по малѣ собравшися всѣ и спасены выхомъ, и къ Бѣлуграду приплывше всѣ здравы Божіею милостию и Пречистыя его метери въ Русію идомъ.

Мы же прочетъ сія словеса, писанная въ грамотахъ къ намъ отъ Кипріяна митрополита всея Русси слышавше радостны выхомъ зѣло, и на сорокоусты по Пименъ митрополитъ по церквамъ и по монастырямъ давахомъ, и святыя мѣста смотрихомъ, и много целебнымъ гробамъ и чудотворнымъ мощемъ поклоняхомся.

## КОРОНОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА МУПУЛА.

Видѣхомъ же мѣсяца Февраля въ 11 день въ недѣлю о блуднемъ како вѣнчанъ бысть Царь Мупулъ Царѣградскій въ лѣто 6898 на царство и со Царицею его благословенъ и поставленъ отцемъ ихъ преосвященнымъ Антоніемъ патриархомъ.

И бысть поставленіе его на царство снѣцево: той ноши бысть бѣдніе всенощное въ велицей церкви патриаршестей въ Софії, еже есть сказуемо премудрость Божія. Наставшу-жъ дни, приидомъ тамо и даша намъ смотрити сапа того и чина на поставленіи. И снѣдеса народа многое множество. Мужескій полъ внутрь святыя церкви Софії, а женскій полъ на палатахъ. И снѣце дивно и любуемо: всѣ убо женскаго полу стояху на палатахъ за шидяными запонамъ; лицъ ихъ украшенія прелестнаго и мертвеннаго никому же отъ народа не видѣти, а сами же тѣмъ мужи и всѣ мужескіи полы съ старческимъ чиномъ одеждами драгими одѣяны, кромѣ всякаго щаплениа; женъ же ни како же видѣти мужемъ во церкви той, жены-жъ, стояща на палатахъ, видяху вся. Цѣвцы-жъ стояху украшены чудно, ризы пмѣяху аки священныя стихари широты и долги, снѣце же и рукава ихъ широты и долги, ови камчаты, а другіи же шидяны, наплечники-жъ со златомъ и съ бисеромъ и съ кружевомъ; на главахъ же ихъ воскрыльцы остры со златомъ и съ бисеромъ и съ кружевомъ, и много ихъ множество собрано, и толпо бысть чинно, яко написанны зряхуса. Старѣишижъ ихъ въ мужъ дивенъ и красенъ

зѣло, и сѣдинами аки снѣгъ бѣдѣся. Блѣху ту и Римляне отъ Рима, и отъ Испаніи Пѣмцы, и Орлязовъ отъ Галаты, а нини Цареградстѣи, а нини Зеновицы, а нини Бейнейцы, а нини Угры, и тѣхъ бѣше чинъ видѣти чуденъ. И стояху на два лика, и каждый своея земли знамя нмѣяху на себѣ, и одѣянїя ови багряни бархаты, а другіе вышнєвы бархаты, а ннїе темносинїи багряты; всѣ же старческїи чиномъ нещадливы. Сїце же и знамена нмѣяху, каждой ликъ свое знамя нмѣяше. На персѣхъ носяху ови жемчуженъ, ови обручъ златъ на шеѣ, ови чѣпъ злату на шеѣ и на персѣхъ, а другіе свое знамя, а ннїе свое знамя, а сїи свое знамя, койжедо ликъ всѣ равно свои знамена нмѣяху.

Бѣше же подъ палатами на правой сторонѣ чертоговъ 12; степени жѣ шириною двѣ сажени, а оболчєни вси червленымъ червцемъ, на нѣхъже поставлєи два стола златїи. Тогдажѣ той ноци Царь Мануїлъ на палатахъ бысть, и егда прїспѣ первой часѣ дни, снїде съ палатъ, и внїде во святую церковь преднїи великими дверьми, иже глаголются царскїя двери, а пѣвцы пояху пѣнїе пречудно и странно, и несказанно, умъ превосходяще. И бысть шестїе Царево толїко тихо и кротко, три часы отъ преднїхъ вратъ до чертога; а оба полѣ Царя 12 оружниковъ, и отъ главъ ихъ и до ногъ ихъ все желѣзно, а предъ нимъ грядяху два стяжка власы черны; а древо ихъ и ризы и шапки черлены; а предъ тѣми двємя стяжками грядяху подвоинскїе; а посохи ихъ сребромъ и златомъ окованы, а на концахъ нѣжѣ жемчугомъ осажєно.

Дошедшу жѣ Царю до чертога и внїде въ пресвѣтлѣй той чертогъ, и облечєся въ кесарскую багрянїцу и въ дїядїму кесарскую, и вѣнецъ кесарскїй около главы со столпїи возложїи, и изыде изъ чертога и взыде на верхъ. И прївѣдоша Царицу. И сѣдоша оба на столѣхъ златыхъ.

Тогда убо начаша Божественную литургїю; а Царь сїдїтъ на златѣмъ столѣ, сїце же и Царица сїдїтъ на златѣмъ столѣ. И егда хотѣше быти Выходъ, и прїшедше два великїе архїдіакона ко Царю, и сотвориша поклонъ малъ, точно главы своя къ персємъ своимъ мало приклонїиша, благочинно зѣло и уставно, и возста Царь и поїде ко

олтарю, а стяжки предъ нимъ грядяху, и оружницы оба пола его грядяху. Вшедшу-жѣ Царю во святый олтарь, стаща стяжки и оружницы предъ святымъ олтаремъ на обѣ страны святыхъ дверей царскїихъ. И облекоша Царя во священнїй Фелонєцъ малъ до пояса багрянїтъ, ежесть ризыцы малы багряны точно до пояса. Иде Царь на Выходъ, свѣщу въ руцѣ держа. Антонїй же патріархъ стояше на своемъ мѣстѣ среди церкви. И сотвори патріархъ Выходъ, взыде на священнїй анбонъ и Царь съ нимъ, и прїнесоша къ патріарху царскїй вѣнецъ на блюдѣ покровенъ, такожѣ и царицынъ вѣнецъ прїнесоша къ патріарху на блюдѣ покровенъ. И благословїишася у патріарха два великїе архїдіакона и поїдоша по Царицу, и прїшедше къ ней, сотвориша поклонъ малъ, точно главы своя къ персѣмъ своимъ приклонїиша благочинно и уставно зѣло. И прїиде Царица до анбона, и положи прєосвященнїй патріархъ крестъ на Царя, и даде ему крестъ въ руку, и взємъ кесарскїй вѣнецъ патріархъ, и благослови Царя и возложїи на главу его кесарскїй вѣнецъ, а другїй вѣнецъ даде ему въ руку его, и повелѣ ему возложїи на Царицу его, сошеде долъ. Онъ же снїде долъ. И помоавъ долъ стоя патріарху на амбонѣ рукою и вѣнцемъ, и патріархъ стоя на амбонѣ, издачеа благослови рукою своею Царя и Царицу. Они же оба купно равно сотвориша поклонъ къ патріарху, и поїдоша на своя мѣста и сѣдоша на златыхъ столѣхъ; а патріархъ Выходъ сотвори, и внїде во святый олтарь царскими дверьми. И егда херувїмская пѣснь прїспѣ, и шєдше великїе архїдіаконы и сотвориша Царю поклонъ малъ, точно главы своя къ персємъ своимъ приклонїиша благочинно и уставно зѣло; тогда убо вставъ Царь со страхомъ и трепетомъ и съ великимъ вниманїемъ благочинно зѣло, иде во олтарь, и одѣша его во священнїй Фелонєцъ. И прїеже всѣхъ шєствовѣ Царь предъ святыми царскими дверьми въ переносѣ свѣщу возжену въ руцѣ держа, сїце изъ олтаря изыде и во олтарь внїде: прїеже всѣхъ онъ грядѣше, и по немъ благочинно и уставно зѣло священнїй великїй соборъ съ великою красотою и честїю и славою священною и вожественною. И то.

лико бысть благочинно и чествованно и преукрашенно, яко умъ человеческій превосходя. Много-жъ бльше шествіе ихъ со святыми дары, колико Херувимской пѣсни есть отъ начала и до конца, сице шествіе ихъ, цѣнѣ же бльше долго зѣло и красно и предивно и умильно. По привесеніи-жъ во святыи олтарь священныхъ и божественныхъ даровъ, ходитъ Царь около священнаго престола. И пребываетъ Царь въ олтарь до святаго Причащенія. Егда бысть время святому Причащенію, и шедша великіе архидіаконы сотвориша поклонъ малъ Царницѣ, точію главы своя къ персемъ своимъ приклониша благочинно и уставно зѣло. И егда сниде отъ престола Царица долъ, и ту стоящіе народы разодраша всю опону чертожную кесарскую, колико кто восхити себѣ. И иде Царица съ великимъ страхомъ, и трепетомъ, и умиленіемъ и смиреніемъ южными враты въ крыло олтаря, и даша ей святое Причастіе. Царь же отъ патріарха съ священники причастися у престола Христова. Изшедшу-жъ ему изъ олтаря, патріарху-жъ съидшу на своемъ святительскомъ мѣстѣ изъ олтаря изшедшу, прииде къ нему Царь въ кесарской багряницѣ и діадимѣ, и благослови его патріархъ и Царицу его, и даде ему заветъ православія соблюдать непоколебимо своя царская, и никакожъ претворити уставы древніе, ниже восхитати не своя, и стяжати прежде всего страхъ Божій и смертную память, яко земля еси и пакы въ землю пойдѣши, и прочалъ, яко же тамо во уставѣхъ ихъ имать. И по патріарховыхъ глаголахъ никто-жъ можаже и смѣяше прежде приступиши ко Царю, и глаголати ему о здравіи, ни князи, ни бояре, ни вои.

Но точію приступать къ нему мраморницы и гробоздательіе, принесше показываютъ ему мраморы и каменіе отъ различныхъ лицъ, и внидутъ къ нему и глаголютъ которыми лицамъ велитъ быти держава твоя гробу твоему, притчею воспоминающе ему глаголюще: человекъ еси смертенъ и тѣленъ, мноходя въ суетнемъ семъ исчезаемою и скоропогибаемою бѣднемъ житіи, пещийся своєю душою и благочестіемъ царство строи; елико убо великъ еси, толико смирай себѣ; понеже сильнии сильнѣ истязани будутъ; и яко же убо богохулни согрѣ-

шаютъ къ Богу, и сицеже и горделиви въ гордости своей согрѣшаютъ къ Богу; но и паче нмѣй убо всегда страхъ Господень и смиреніе и любовь и милость, и да сохраневъ будѣши и соблюдеши небесною любовію Господнею и милостію. И сице съ нимъ глаголавшимъ, якоже тамо во уставѣ писано есть, и потомъ подоша князи и стратилаты и попы и вои и вси велможы глаголюще ему по обычаю ихъ. И вѣнчавшусь ему на царство и по семъ благословись Царь у патріарха съ великою тихостію и смиреніемъ, и со страхомъ Божиимъ, и изыде изъ церкви благочинно зѣло, якоже нѣкій священноначальникъ великій, и осыпаша его ставратами. Народи-жъ похваташа койждо рукама своимъ. Сице древнее преданіе Царемъ бысть на поставленіихъ ихъ на царство, и сице поставляхусь. Сице же и Мануилъ Царь поставленъ бысть Антоніемъ патріархомъ, и священнымъ соборомъ по уставу древле преданному.

## ХОЖДЕНІЕ ВО ІЕРУСАЛИМЪ.

Сицеже ми случися видѣти недостойному и сущимъ со мною во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ: есть убо тамо церковь Воскресеніе Христово, входя въ церковь есть на правой сторонѣ доска, на нейже Христа Бога нашего положили, со креста снемъ; а оттуду на лѣво цошедъ, и ту гробъ Господень, а противъ гроба Господня Греческая служба, Грецы служатъ; а съ правую сторону отъ гроба Господня Римская служба, Римляне служатъ; а на палатѣхъ съ правую сторону Арменская служба, Армени служатъ; а съ правую сторону отъ Гроба Господня на землѣ Орязская служба, Орязи служатъ; а оттуду пакы Сирская служба, Сирияне служатъ; а съ лѣвую страну гроба Господня за гробомъ Господнимъ, Яковпцкая служба, Яковиты служатъ; а съ лѣвую страну Господня гроба Орязская служба, Орязи служатъ; а оттуды пакы Нѣмецкая служба, Нѣмцы служатъ; а отъ тое службы пакы Орязская служба, Орязи служатъ; а подъ Орязскою службою мѣсто есть, гдѣ муроносицы сидѣли и Ангела Господня видѣли, гдѣ Ангелъ отвалилъ камень отъ дверей гроба; а во Орязской службѣ помстолаба,

у того столба привязаемъ и биенъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ вольней его страсти, и поругашася ему, и четыредесять совершенные приемы раиъ смертнымъ являюще отвѣтъ; а другая половина того столба во Царьградѣ во апостольстей церкви. А подале пошедь ипо темница Господа нашего Иисуса Христа, а за Греческимъ престоломъ есть престолъ, гдѣ Іаковъ братъ Господень; а оттуду есть мѣсто пойти на подолъ, какъ въ яму, десять ножныхъ степеней каменныхъ, гдѣ нашла животворящій крестъ Елена Царница; а съ правую сторону Греческия службы на палатѣхъ Голгоѳа, зовомое Лобное мѣсто, гдѣ распяша окаянные Іудеи Господа нашего Иисуса Христа: тамо есть Адамъ глава, а служба тамо Гурзинская, Гурзи служатъ; а за нею Венецкійская служба, Венецианъ служатъ, а за тѣми пиная Орязская служба, Орязи служатъ; а подѣ Голгоѳою внизу на земли Пверская служба, Пвернъ служатъ. На лѣвой сторонѣ у Орязскія службы долѣ Ближнеишныя служатъ, а посреди церкви Святая святыхъ пупъ земли, что размѣрилъ царь Певродосъ. А подѣ гробомъ Господнимъ содѣлана церковь мала. Входя ко гробу Господню двои двери, а гробъ Господень мѣра его въ длину девять пядей, а ширина гроба четырехъ пядей. Надѣ гробомъ же Господнимъ вольшая церковь есть, верхъ у ней полъ, надѣ гробомъ же Господнимъ все покрыто, немалыя скважни мѣсть видѣти, и сице сія въ церкви тамо. А на востокъ отъ града Іерусалима вдалѣе тамо есть село Гевсиманія нарицаемая, и ту есть въ томъ селѣ гробъ Пречистыя Богородицы и церковь велия, а въ нее полѣсти 8 степеней на подолъ, а подѣ гробомъ Пречистыя Богородицы содѣлана церковь невелика, а гробъ Пречистыя полъ 9 пяди; а надѣ гробомъ одиннадцате кандиль горятъ. А за гробомъ одръ, на немъ же лежала Пречистая Богородица, содѣланъ пгестолъ той одръ; а въ церковь ту влезши ипо на правѣ Гурзинскія службы Гурзи служатъ. А за тѣмъ къ востоку потокъ Кедрскій, идѣ же вниде Иисусъ со ученики своими; а за потокомъ вертоградъ пещера велика Господа нашего Иисуса Христа, пдѣже предавъ бысть ученикомъ своимъ Іудеоу Жидовомъ; тамо есть камень, что Христосъ руку положи

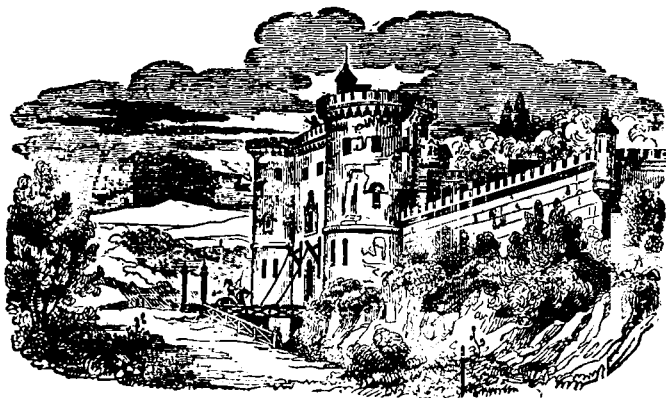
стоялъ; таможе есть мѣсто, гдѣ Пречистая Богородица приходя молилася на камень. А за тѣмъ мѣстомъ масличная великая гора Елеонская: съ тое горы Господъ вознесся на небо. Тамо есть церковь велика зѣло, а среди тое церкви церковь мала, въ той церкви на камени выпечаталася стопа Господня, яко жива видѣти есть, какъ на воску выпечатана сего часу; а въ той же церкви на правѣ гробъ Пелагеи блудницы, тое Пелагеи, которая ногъ мѣромъ помазала Господа и власы своими отерла, а на ее гробѣ другая стопа Господня выпечаталася акн на воску сего часу, и видѣти есть акн жива. А на правой сторонѣ отъ великия Елеонскія горы другая гора Елеонская, гдѣ Христосъ повелѣ ученикомъ своимъ видѣти себя по воскресеніи своемъ; тамо была церковь. А отъ града Іерусалима на правой сторонѣ Масличныя горы пять поприщъ до Вифаніи, гдѣ Господъ нашъ Иисусъ Христосъ Лазаря воскресилъ, тамо есть и нынѣ церковь велия и гробъ Лазарева, и кельи сестръ Лазаревыхъ, а въ той церкви Армянская служба, Армяни служатъ. А на полднѣ отъ града Іерусалима, блиско Силоамя купель, гдѣ Господъ слѣпато посла умытися; а оттуду тамо близъ пещера великаго Антонія пустынника; а оттуду близъ село Скудельничье, что Іудеи купили цѣною Христоваго. А тамо же на полднѣ отъ Іерусалима пѣтдесять поприщъ Саввинъ монастырь и гробъ великаго Саввы. Тамо было 14. тысящъ чернцовъ, кельи ихъ и нынѣ знати есть. А за тѣмъ Саввинымъ монастыремъ Асафова дѣбрь; тоже есть подолъ, и тамо такоже черницы живутъ мнози, и тамо есть келья великаго Іоанна Дамаскина, въ нейже онъ жилъ. А шествующу къ Саввину монастырю разстояние много, и на правой сторонѣ есть монастырь великаго Феодосія киновіарха, отъ града Іерусалима шестъ поприщъ на горѣ и подѣ горою, такожъ тамо было чернцовъ 16 тысящъ. А оттуду противъ монастыря на правой сторонѣ, тамо жила Евдокія; а отъ града Іерусалима на востокъ ко Іордану шествовати, и тамъ недалече отъ Вифаніи, течетъ вода изъ камня, егда у Христа ученицы его просили воды, и Христосъ рече ученикамъ своимъ: изъ камня ли сего вамъ воду подамъ? и удари

ногою въ камень, и абие потечѣ вода и до нынѣ идетъ. Тамо есть икеремень сарай, поставленъ не доходя Иордана рѣки съ пять верстѣ, захавъ за гору, повернути на лѣво съ три версты, а гора та вельми высока, и на той горѣ Господа нашего Иисуса Христа диаволь искушалъ, ноятъ его на гору высоко зѣло и показа ему вся царствія мира и славу нѣхъ, и глагола ему сїа: вся по тебѣ дамъ, аще падѣ поклонившисѣ ми. Тогда глаголя ему Иисусъ: нди за мною сатана, писано во естъ: Господу Богу тво-ему поклонившисѣ и тому единому послужили. Тогда остави его диаволь, и се Ангелы приступиша и служашу ему. Въ той же горѣ подѣ верхомъ церковъ подписана, а на верхѣ горы церковъ же велика зѣло; на той горѣ Господъ постился 40 дней, якоже писано естъ: возведенъ бысть Иисусъ духомъ въ пустыню искуситисѣ отъ диавола, и постився дней 40 и ночей 40, послѣдп възлака, и приступилъ къ нему искушитель рече, и прочая якоже во Евангеліи писано естъ. Иорданъ же рѣка глубока и крутоберега, грозна вельми, течетъ же въ Садомское морѣ. На Иорданѣ-жѣ естъ монастырь великъ зѣло Ивана Предотечи, въ томъ же Иорданѣ Господъ крестился отъ Ивана; тамо Марія Египецкая преходила Иорданъ ко Зосимѣ, яко по суху. За Иорданомъ же рѣкою келія великаго Ивана Предотечи; близъ же тоя келія святаго Или Пророка; отъ туда же мало подаль гора естъ, отъ той горы святой пророкъ Илія на огненной колесницѣ на небо възять бысть; тамо же недалече мѣсто естъ на Иорданѣ рѣцѣ, гдѣ Елисей пророкъ удари милотию Ильиною на Иорданъ, и вода Иорданская разступилася сюда и сюда, Елисей же пройде по суху. Оттуда недалече, съ пять поприщъ, близъ Садомскаго моря, естъ монастырь святаго Герасима, у него же звѣрь левъ жилъ; естъ и гробъ святаго Герасима за оларемъ, а звѣрь той левъ, что ему работалъ, въ погахъ лежить. Море же Садомское тамо, гдѣ Садомъ и Гоморъ седмѣ градовъ, иныѣжѣ земля пожерла естъ, а пныѣ грады море пожерло естъ; курится же и нынѣ дымомъ пзѣ моря того; а которые грады земля пожерла, тамо не растеть ничто же, только сѣра горячя, а травы нѣсть. Отъ Іерусалима же на право съ два поприща мо-

настырь естъ Илія святой, тамо жилъ самъ Илія пророкъ, тамо его вранѣ кормилъ. А оттуду же съ пять поприщъ до Внѣліема, гдѣ Господъ родился; въ Внѣліемѣ же церковъ велика естъ, а подѣ оларемъ ея пещера, въ той же пещерѣ вертепъ, гдѣ Господъ родился, а въ пещеру идучи на лѣвой сторонѣ ясли, гдѣ лежалъ Господъ нашъ Иисусъ Христосъ въ пеленахъ свить, а отъ яслей въ подолѣ три сажени до вертепа, а на ясахъ служеа Орязская, а на вертепѣ служба Греческая; а въ Внѣліемѣ съ лѣвую сторону Орязскій монастырь, а въ немъ церковъ Рождество Христово, служатъ Орязове. Въ томъ Орязскомъ монастырѣ домъ Іосифовъ и кладезъ, откуда Господъ нашъ Иисусъ Христосъ и Пречистая Богородица воду пили. Отъ града же Іерусалима до Назарета три дни на Дамаской дорожѣ; тако же отъ града Іерусалима до Фаворской горы 2 дни и больше; отъ града же Іерусалима десять поприщъ гробъ Рахилинѣ, патриарха Іакова жены, сына Исаакова, внука Авраамова. Отъ Дамаска два дни ровъ естъ, гдѣ Іосифа прекраснаго братія его кинули; а отъ Дамаска-жѣ пять дней до Вениаминнова гроба, брата Іосифа прекраснаго; отъ Іерусалима-жѣ до Синайскія горы 15 дней. Отъ Іерусалима-жѣ до Кана Галилеи 3 дни. Тамо жѣ на Сіонѣ горѣ въ своей кдѣи Пречистая Богородица престависъ, тамо же на Сіонѣ горѣ былъ Аннинъ дворъ архіереевъ, тамо Господъ нашъ Иисусъ Христосъ въ темницѣ сидѣлъ, и нынѣ та темница въ церкви Арменстей, тамо монастырь Армянской. Въ той церкви Арменстей великій камень, что лежалъ на гробѣ Господне содѣланъ престоломъ, на томъ монастырь огнище, у котораго огня Петръ верховный Апостолъ грѣлся въ вольней страсти Христовы, егда его рабыня архіереева вопросила, глаголюще: и ты въ со Иисусомъ Галилейскимъ? Петръ же отвержеся предо всѣми, глаголя: не ведѣ, ни свемъ, что ты глаголещи; и изшедшу Петру ко вратамъ, узрѣ его другая рабыня и глаголя ему ту: п сей въ со Иисусомъ Назарѣмъ. Петръ же пакы отвержеся съ клятвою, яко не знаю челоувка. По малѣ же приступиша стоящіе и рѣши Петрови: воистинну и ты отъ нѣхъ еси, ибо бесѣда твоя яне ты творить. Тогда Петръ нача ро-

тѣпся и клятѣся, яко не знаю челоуѣка, и абие алекторъ петель възгласи. И помяну Петръ глаголь Іисусовъ реченный ему: яко-жъ преже даже петель не възгласитъ, три краты отвержешися мене, и изшедъ вонъ, плакашеся горько. Подалъ того на Сіонъ же горъ дворъ Калафы архіереевъ былъ, ту есть нынѣ монастырь Арменскій великъ зѣю. А къ Висліему идучи столбъ еще стоитъ, гдѣ стоялъ Симеонъ столпникъ съ Іильею святымъ. А на подолъ идучи во градѣ Іерусалимъ была церковь Греческая, а нынѣ Срацыпскій мезгитъ; тамо лежатъ святыя Богоотцы Іакимъ и Анна, а противу стола Святая святыхъ, которую создалъ Соломонъ. Тамо убиенъ пророкъ Захаря, отецъ Іоанна Предтечи; тамо есть Господня келья, а пошедъ ниже улицею тамо былъ дворъ Пилатовъ; а за Святая святыхъ въ монастырь святаго Спаса одръ Соломоновъ и домъ Соломоновъ; тамо-жъ и та церковь, въ нюже вниде Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и обрѣте въ той церкви продающая овцы и волы и голуби, и пѣнежки сядящая, и сотвори бичъ отъ вервей, и вся изгна изъ церкви овцы и волы и торжниковъ, розсыпавъ невези и доски опроверже, и продающимъ голубей рече: возмите сѣя отсюда и не творите дому купленнаго отца моего. Тамо есть Давыдовъ дриѣ какъ городокъ; былъ камень круголъ и днероденъ и дивенъ зѣю, въ немъ же во единой странѣ живутъ сороки, а въ воль-

шіе дома не смѣютъ ни заглянути; тамо есть столбъ великъ высокъ, гдѣ Давыдъ Псалтырь складывалъ. За Давыдовымъ же домоу недалече Сіонъ гора, и на той горѣ монастырь дивенъ зѣю Орязскій, держать его Орязове и живутъ въ немъ Орязскіе черницы, глаголютъ же сице: яко тамо Христосъ самъ обѣдню служитъ, и научилъ по плоти брата своего Іакова обѣдню служить, и предалъ ему Таинство священныхъ и божественныхъ служений; тамо горница, нѣтъ же на святые Апостолы Христовы Духъ святой сице въ день въ пятидесятный; тамо съ лѣввыя страны церкви мѣсто есть, гдѣ Господь ноги умылъ ученикамъ своимъ; тамъ та храмга есть, гдѣ Господь къ затвореннымъ дверемъ вниде, и невѣрующаго своего ученика Ѳому увѣрилъ по Воскресеніи своемъ; въ той церкви во время вольнаго и спасеннаго распятія Христова завѣса раздрася на двое; въ той церкви той камень лежитъ, на которомъ Пречистая Богородица поклоны клала; тамо-жъ въ той церкви два камня, на которыхъ Христосъ снживалъ часто. Оттуда же близко мѣсто, гдѣ есть Стевана архидіакона убили Іудей, и кровь его и нынѣ на камени знати есть; тамо-жъ у церкви близъ келія Пречистыя Богородицы, гдѣ Пречистая жила у Іоанна Богослова, и та келья крѣпка и до сего дни стоитъ, а позади той келіи Пречистыя Богородицы келья святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.





# ПРИМЪЧАНІЯ

## КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ ДІАКОНА ПИНАТІЯ.

1. Митрополитъ Пименъ въ первый разъ путешествовалъ въ Царьградъ съ Митяемъ въ 1379 году, бывши тогда еще Переяславскимъ архимандритомъ. Во второй: приидоста изъ Царяграда 2 митрополита Гречина, Матвій и Пикандръ, съ архидіаконы и сановници, и позываху митрополита Пимена въ Царьградъ зимою 1384. Мая въ 9 день (1385) Пименъ митрополитъ поиде въ Царьградъ въ судъхъ по Волзѣ къ Са-раю. Авраамій игуменъ Ростовскій Нпзкій поиде съ нимъ. По Петровъ дни за недѣлю (въ 1388) Іюля въ 6 день, въ недѣлю прииде Пименъ на Русь изъ Царягорода, не на Кіевъ, но на Мос-кву, а прииде безъ исправы. Ист. Кар. Т. V, стр. 66.

2. Пименъ, поставленный противъ воли Великаго Князя въ Царьградъ, былъ не любимъ имъ. Съ начала онъ подвергся оуль, и за крепкою стра-жею былъ отвезенъ въ Чухому. Когда Князь изгналъ изъ Москвы митропо-лита Кипріяна, Пименъ призванъ на Митрополию. Суздальскій архіепископъ Діонисій, извѣстный своею ревностію въ изгнаніи Стригольниковъ, приобрѣлъ довѣренность Донскаго. Его-то Вели-кій Князь желалъ имѣть митрополитомъ на мѣстѣ Пимена. Діонисій былъ от-правленъ въ Царьградъ въ 1383 году, а въ 1384, возвращаясь изъ Царяграда, былъ задержанъ въ Кіевѣ Княземъ Вла-димиромъ Ольгердовичемъ, гдѣ онъ и скончался въ 1385. Следовательно всѣ поѣздки Пимена были съ цѣлю упро-чить себя на Московской Митрополіи. По этому-то самому отзывали его изъ Москвы въ Царьградъ. Въ третій разъ Пименъ ѣздилъ въ Царьградъ, кажет-

ся, также для того, чтобы отклонить Кипріяна, который тогда старался въ Царьградъ о возвращеніи Московской митрополіи.

3. Путешествіе Пимена и его сопут-никовъ было: на Коломну, Рязань, рѣ-кою Дономъ—отъ мѣста Чюръ-Михай-лова—рѣками Мечемъ и Сосною—до устья рѣки Воронежа. Мѣсто свиданія Елецкаго Князя Юрія не означено. Ви-дѣнные путешественниками близъ Ти-хой Сосны бѣлые каменные столбы для насъ остаются неразгаданными. Карамзинъ думалъ: не было ли тутъ кладбища Татарскаго? Отъ Сосны пу-тешественники ѣхали: Чернымъ Я-ромъ, Битюкомъ и Хопромъ—раками, Медвѣдницею, Высокими горами и Бѣ-лымъ Яромъ. Казарскій городъ Саркелъ засталъ въ развалинахъ. Слѣды сего города еще примѣтны около Качалин-ской станицы, гдѣ Волга и Донъ сбли-жаются; здѣсь они нашли жилища Та-таръ: Улусы Сарыхосинъ, Бек-Була-товъ, Акбугинъ.

4. Феодоръ архимандритъ Симонов-скій былъ племянникъ Преподобнаго Сергія Родонежскаго. Онъ избралъ для себя мѣсто Симоновское, гдѣ выстро-илъ церковь во имя Успенія Богомате-ри. Митрополитъ Алексій поставилъ его во игумены; а патриархъ Нилъ въ 1383 году въ Архимандриты. Съ этого времени Симоновскій монастырь по-граматъ названъ былъ Патриаршимъ. Въ послѣдствіи времени Великій Князь назначилъ его епископомъ въ Ростовъ. Патриархъ Антоній: даде ему честь ве-лно называтися архіепископомъ Ростов-скимъ: изначала же тамо епископи быша до лѣта 6828 (1390).

**ПУТЕШЕСТВІЕ**

**ВАСИЛИИ ГОГАРЬ**

**въ 1634 году.**

ВАСИЛІЙ ГОГАРА, РОДОМЪ ИЗЪ КАЗАНИ, ПУТЕШЕСТВОВАЛЪ ПО СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ ВЪ 1634 ГОДУ. ОНЪ НАЧАЛЪ СВОЙ ПУТЬ СЪ АСТРАХАНИ, ПРОШЕЛЪ ТИАЛИСЬ, ОТТУДА НА КАРГЪ, БРЗЕРУМЪ И КЕСАРЮ. ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ ОНЪ ПРОБЫЛЪ ТОЛЬКО ТРИ ДНЯ И ОТПРАВИЛСЯ ВЪ ЕГИПЕТЪ И АЛЕКСАНДРІЮ. ЛЮБОПЫТНО ПРОСТОДУШІЕ ВАСИЛІЯ ПРИ ВЗГЛЯДѢ НА ЕГИПЕТСКІЯ ПИРАМИДЫ. ЗДѢСЬ ОНЪ ПРОБЫЛЪ 14 НЕДѢЛЬ. ПОТОМЪ ВОЗВРАТИЛСЯ, ОПЯТЬ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ. ВОЗВРАТНЫЙ ПУТЬ ЕГО БЫЛЪ УЖЕ НА САМАРІЮ, ДАМАСКЪ, ЕДЕСЪ, И БЕРЕГОМЪ ЧЕРНАГО МОРЕА ОВОШЕЛЪ ЦАРЬГРАДЪ ПРЯМО ДО КАЛИПОЛЯ. ИЗЪ ВАЛАХІИ ОНЪ ПРЯМО ПЕРЕШЕЛЪ ПОЛЬСКУЮ ГРАНИЦУ ЧРЕЗЪ КАМЕНЕЦЪ ВЪ ВІЛЬНУ. ЗДѢСЬ ОНЪ, ПО ПОДОЗРѢНІЮ, БЫЛЪ ЗАДЕРЖАНЪ 14 НЕДѢЛЬ. ВЪ МОСКВУ ЖЕ ВОЗВРАТИЛСЯ УЖЕ ВЪ 1637 ГОДУ.

ДЛЯ ПЕЧАТАНІЯ ТЕКСТА ПУТЕШЕСТВІЯ ВАСИЛІЯ ГОГАРЫ Я ИМѢЛЪ ДВА СПИСКА. ОДИНЪ НЕПОЛНЫЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩІЙ МНѢ, ПИСАННЫЙ ВЪ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА, ВЪ 4 Д. Л. СКОРОПИСЬЮ. ДРУГОЙ ЛАПТЕВСКІЙ, ПИСАННЫЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА, СКОРОПИСЬЮ, ВЪ 4 Д. Л. ВЪ СБОРНИКѢ, СЪ 150 189 СТ. НЕВѢРНОСТЬ ЛАПТЕВСКАГО СПИСКА ИСПРАВЛЕНА ПО СПИСКУ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕМУ МНѢ.

# СПИСОКЪ ХОЖДЕНИЯ ВЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ МѢСТАХЪ УБОГАГО ВАСИЛІЯ, ПО ПРОЗВИЩУ ГОГАРЫ<sup>1</sup>.

ЛѢТА 7143 ГОДУ. Во дни благочестиваго и Богомъ въпчаннаго браздодержателя Россійскаго царства, Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русси Самодержца, и его царскія державы града Казани, нѣкто смиренный и многогрѣшный въ челоуѣцхъ, родомъ Плесенинъ, жителствомъ съ Казани, Василій Яковлевъ, по прозвищу Гогаръ<sup>2</sup>, слышалъ онъ Василій о Палестинскихъ мѣстахъ, и еже тамо прежде бывшихъ древнихъ святыхъ отецъ паче числа преумножено, наипаче же всего еже Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился отъ Пречистыя Дѣвы Маріи и много чудеса сотворивъ и за наше спасеніе пострадалъ плотію, и воскресъ тридневно, и приде ми грѣшному мыслъ еже ми тамо быти и помолитися святымъ, и во Іерусалимъ животворящему Кресту Господню и гробу Владычню поклонитися и по прочимъ святымъ мѣстамъ походить. По малѣ же времени посла челоуѣка своего съ товары за морѣ торговати въ Персидскую землю. И Божиимъ гивомъ, за мое окалство, на морѣ бусу со всѣми товары разбило, и все имѣніе мое потонуло; а се нинѣ многія вѣды и напасти приключашася ми. Въ то время и въ тѣхъ скорбѣхъ и напастѣхъ, азъ многогрѣшный и наипаче учашъ общатися, о еже бы ми тамо быти въ Іерусалимѣ, у гроба Господня и въ прочихъ святыхъ мѣстѣхъ помолитися, и чтобы скорби своей малое нѣкое утѣшеніе пріобрѣсти. И авіе милость Божія посладова ми, призрѣ милостивнымъ окомъ на мое окалство, и яко же рече Апостолъ: идже упоужися грѣхъ, пріизбыточествова благодать Божія и желаемого надежею не погрѣшихъ. И противъ того мѣла погнѣшаго имѣнія подаде мнѣ Богъ со вторицею. И како пошелъ во Іерусалимъ, и како изъ града шелъ, и что тамо видѣхъ, то и начну сказывати.

Изъ Казани пошелъ въ Астрахань<sup>3</sup>, изъ Астрахани пошелъ на Грузинскую землю,

на градъ Тифлисъ. Тифлисъ же градъ въ державѣ Персидскаго шаха, а въ немъ четиры града каменныхъ стоятъ на двое, а промежъ тѣхъ градовъ идетъ рѣка зовомая Кура, не мерзнетъ никогда, а прошла та рѣка сквозъ гору каменную, и по оубъ страны отъ рѣки стоятъ по два города предиреченные подлѣ самаго берега, и въ тѣ грады приведена изъ той рѣки вода тайниками, а черезъ рѣку мостъ двѣланъ межъ горами наружу, вельми чуденъ. Да близъ того града Тифлиса есть кладези горячіе, а надъ ними устроены палаты вельми красны, и въ тѣхъ палатахъ мыются въ бани вмѣсто изъ русца рукавками; а бань тѣхъ сдѣлано до пятидесяти и больше. Да ближе того города Тифлиса стоитъ монастырь, а имя тому монастырю пропаметовалъ, а живетъ въ немъ Грузинскій митрополитъ; а храмъ въ монастырѣ вельми прекрасенъ сдѣланъ и всякою церковною лѣпотою украшенъ. Разстояніе же имать отъ града 11 поприщъ. Да въ той же Грузинской землѣ, межъ Батечуйскою и Дадіанскою землею, межъ горами высокими и снѣжными, въ непроходимыхъ мѣстѣхъ есть щели земныя и въ нихъ загнаны дивы звѣри Гогъ и Магогъ; а загналъ тѣхъ звѣрей въ древнемъ законѣ Царь Александръ Македонскій. И мнози мнѣ о тѣхъ звѣрѣхъ повѣдаша, что де недавно тѣ звѣри были пойманы, изъ тѣхъ щелей вонъ выдралися. И Дадіанскій-де Царь приходилъ со всею Грузинскою землею, и тѣ щели велѣлъ каменіемъ завалити съ верху горы, а кон-де были у тѣхъ щелей двери железныя, и тѣ двери въ землю ушли<sup>4</sup>. А изъ Грузинской земли пошелъ на Турской городъ на Ардаганъ; и отъ того града день ходу;—стоитъ гора Арапатская, а на ней лежитъ все снѣгъ, а по верху той горы видѣти стоитъ Ноевъ Ковчегъ, а потому его знатъ<sup>5</sup>, что концами стоитъ на двухъ горахъ, а промежъ тѣхъ горъ щель великая, изъ той щели только того

Ковчега дно видѣти, понеже у ковчега дно черно; а на ковчегѣ спягъ же лежитъ той на горѣ. А гора Араратская вельми высока, и мы до нее шли девять дней, и близко является, а дойти не можно; а кто на нее ни пойдетъ, мнози глаголютъ, что де мало съ нея бывають, понеже вельми студено на ней, и отъ той студени люди помирають. А изъ Ардагана шель на Карсъ, а изъ Карса на Ерзерумъ, а изъ Ерзерума шель на Севастію, гдѣ мученичъ была 40 мученикъ. Да близъ того же города Севастіа есть озеро 15 поприщъ отъ города: и въ то де озеро ввержени была четыредесять мученикъ. А изъ Севастіа пошелъ на Кесарію. Кесарія же градъ стоитъ близъ горы вельми страшно, и съ той де горы была же вода, и тотъ градъ хотѣла потопити. Граждане же перенесли я на иное мѣсто отъ того града пять поприщъ, а старое мѣсто запустѣло. А изъ Кесаріи пошелъ на Едессъ, а изъ Едеса на Омидонію; а сквозь Омидоніи града течетъ рѣка съ Москву-рѣку, и выше города изъ той рѣки взведена вода оплотою каменною вельми высоко, а Омидонія стоитъ на два посада, и та вода пропушчена въ оба посада. А прошедъ Омидонію, не дошедъ Капернаума, идеть рѣка изъ озера Енисейскаго вельми глубока, и чрезъ нее сдѣланъ мостъ каменный, изъ камени большаго. И то де строеніе Іакова, Іосифова отца, прекраснаго. А мостъ переѣхавъ, стоитъ Капернаумъ въ правой рукѣ, на горѣ, вельми высоко. Въ Капернаумъ же никто не ѣздитъ, потому что живутъ въ немъ Жиды. Отъ Капернаума же недалеко есть езеро вельми велико, именуемое Тиверіадское, о немъ же речено бысть во святомъ Евангеліи. И близъ того езера стоитъ село Петра и Андрея верховныхъ Апостолъ; а въ немъ палаты каменныя, а въ тѣхъ палатахъ кладенъ камень дикій, съ известію дѣлаано. Изъ того езера Тиверіадскаго течетъ Іорданъ рѣка къ Іерусалиму.

Къ Іерусалиму идучи, стоитъ, въ правой рукѣ, градъ Назаретъ, идже Ангелъ благовѣстилъ Богородицѣ о зачатіи Господа нашего Іисуса Христа. А Ѡаворская гора стоитъ отъ того езера недалеко, не много больше пяти верстѣ. Гора же Ѡаворская вельми красна, и кругловидна, и древами благодѣтельными преукрашена паче иныхъ

горъ. На ней же Господъ нашъ Іисусъ Христосъ преобразися предъ ученики своими. И потомъ ѣхалъ на Самарію. Самарія же посадь, а не городъ, и изобильна много масличнымъ деревомъ и инымъ всякимъ оощемъ. Отъ Самаріи два дня хода до Іерусалима. И какъ будешь близъ Іерусалима и увидишь градъ Іерусалимъ, и около его горы и холмы покажутся все кроваво, яки кровь, а какъ во Іерусалимѣ побудеши дни съ два, и тѣ горы и холмы явятся акн прочая земля.

И какъ меня многогрѣшнаго принесе Богъ въ Іерусалимъ градъ и сталъ на патриаршемъ дворѣ; а патриарха въ тѣ поры дома не было, ѣздилъ въ Колошскую землю для ради собранія милостыни; а приказалъ быть на патриаршемъ дворѣ митрополиту Вноліемскому Аѳанасію. И какъ я, прѣхавъ, сталъ на патриаршемъ дворѣ и старцы отвели мнѣ особную палату одному, а кои Греки прѣхали со мною, и тѣмъ отвели пныя палаты и ставили человекъ по 10 вмѣстѣ, а меня почалъ, что де прѣхалъ отъ государя посланникомъ съ всякими съ дарами и съ милостынею; и меня многогрѣшнаго, милости ради Господа Бога и его Пречистыя матери и ради Царскаго плени Россійскаго государства, паче иныхъ утѣшаютъ и берегутъ, и еже у нихъ что Богъ послалъ, всякимъ оощемъ и питіемъ подчивають; а ихъ почитаніе, еже ко мнѣ глаголюще, чтобъ тебѣ пожаловать не поскорѣти, докуда прѣдетъ митрополитъ Аѳанасій. И вскорѣ митрополиту въ Вноліемъ писали и особнаго человека къ нему послали; онъ же, по своему благоразумному нраву, ради меня грѣшнаго того же дни къ вечерни прѣхалъ въ Іерусалимъ. Азъ же Василій сподобихся его святительскаго благословенія и молитвъ. И митрополитъ Аѳанасій вопросихъ меня: которой еси въры и коего государства человекъ? Азъ, Василій, сказахъ имъ, что въры Христіанскія и Россійскаго государства, пришелъ изъ Московскія земли. Онъ же и вси предстоящіе тутъ о мнѣ грѣшнемъ радостію великою возрадовалися, глаголюще: что де опричь Трифона Коробейникова, что посланъ былъ отъ Государя, Царя и Великаго Князя Івана Васильевича, съ милостынею въ Іерусалимъ и въ прочія Палестинскія мѣста до меня

многогрѣшнаго, отъ своего произволенія, никто не бывалъ въ Іерусалимѣ изъ дальняго Государства Россійскія земли. И посемъ митрополитъ Аѳанасій учалъ меня вопрошати: о Соборной и Апостольской церкви, и о монастырѣхъ, и о вѣрѣ, како-де стоитъ ненарушима и непоколебима, и о безбожныхъ иновѣрныхъ языкѣ Королевскаго и Крымскаго Царя; не во изгнаніи ли, всѣ ли въ мірѣ и въ тишинѣ и въ благоденствіи пребываютъ? Таже и о здравіи Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, и о Царицѣ и о ихъ Царскихъ дѣтѣхъ. Азъ же Василій сказахъ: како-де, Государь святитель, побѣхалъ изъ Россійскаго государства и Богъ человѣколюбецъ за молитвъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, и Московскихъ чудотворцевъ и прочихъ просіявшихъ въ Русской землѣ, и вавшими святыми молитвами, церковь свою и градъ, и Царя и люди соблюде и покрываетъ яко же самъ вѣстъ; а нынѣ-де, Государь, мнѣ третій годъ какъ побѣхалъ изъ Россійскія земли и того ничего послѣ себя не вѣдаю, что творится въ Русскомъ государствѣ. И по вопрошеніи, митрополитъ Аѳанасій послалъ человека своего къ Турскому къ Кадію, по нашему Словенскому языку митрополиту, чтобъ прислалъ съ ключами клѣшника своего. И какъ пришелъ ключникъ отъ Кадія съ ключами и взялъ съ меня и человека моего четыренадесять серебрянныхъ ефимка на Кадія. И цюя въ церковь Святая Святыхъ, отомкнули храмъ во имя Господа нашего Іисуса Христа тридневнаго Воскресенія, гдѣ стоитъ гробъ Господень. Мы же ввидохомъ въ церковь Господню, и видѣхъ Господа Бога Саваоа, написанъ во облацѣхъ вельми страшно и чудно, неизрѣченною красотою украшенъ и не могахъ зрѣти ради многого согрѣшенія моего. И въ той часъ на меня грѣшнаго было Божіе посѣщеніе: на ногахъ не могъ стояти и вси уди мои расслабѣша, отнюдъ не могахъ ни руками, не ногами владѣти; только едва вспоминахъ многія своя согрѣшенія и начахъ каятися Господу Богу и Пречистой его Матери о прежнихъ своихъ согрѣшеніяхъ. Человѣколюбецъ же Богъ, по истинѣ чадолюбивый Отецъ, *его же любитъ Господь*, гече Апостолъ, *милуй наказуетъ*, и не пре-

зрѣ грѣшнаго моленія и воздыханія и помилова мд. И въ той часъ пакы по прежнему прииде въ умъ, и вси состави тѣла моего здрави быша, и никако въ себѣ ни слаба болѣзни ни обрѣтохъ. Обрѣтшіежеся со мною Греческіе попы и мниси, удивившася Божію посѣщенію и милосердію Его, глаголюще: что-де никако такого Божія посѣщенія изъ давнихъ лѣтъ не бывало ни надъ кѣмъ.

И оттуда поидохомъ ко гробу Владычню и поклонихомся ту и приложихся. Гробъ Господень выстѣненъ изъ камене, а покрытъ доскою аспидною, а стоитъ вглуби каменной на землѣ, а величиною слово въ слово, что у насъ на Москвѣ въ Соборѣ стоитъ, что вывезъ Трифонъ Коровейниковъ мѣру изъ Іерусалима къ Москвѣ, токмо по скуднѣ того не много въ ширинѣ. А среди великія тоя церкви виситъ паникадило, сдѣлано шаромъ, а около его висятъ лампады съ 300, съ масломъ съ деревяннымъ безпрестанно горятъ. А около паникадила величиною сажень съ 15; да подъ тѣмъ же паникадилномъ сдѣланъ пупъ земной. Да подлѣ святаго храма Воскресенія Христова сдѣланъ приѣздъ съ полуденной стороны, а въ немъ лежитъ камень вельми великъ и глаголютъ о немъ извѣстно: како-де Господъ нашего Іисуса Христа распяли и въ тѣ поры той камень на двое распадася и тою разсѣлиною Владыка Господъ нашъ Іисусъ Христосъ омы грѣхи праотца нашего Адама и всего человѣческаго рода; а сказываютъ, что и глава Адамова подъ тѣмъ каменіемъ лежитъ. И поклонихомся ту. А позади олтара храма Воскресенія Христова, внизъ иди сорокъ ступеней, гдѣ крестъ Господень обрѣла Благовѣрная Царица Елена, и того креста тамо нѣтъ, а сказываютъ о немъ, что тотъ животворящій Крестъ увезенъ въ Венеційскую землю, въ Нѣмцы. И въ томъ мѣстѣ положены три креста для признака, а не тѣ кресты, что при распятіи Господни быша. И поклонихомся ту. Да въ томъ же храмѣ въ лѣвую страну щель есть, величиною, какъ можно человѣческой головою пройти, и въ той щели шумно велимъ: шумъ акъ ось шумятъ; и тою-де щелію Господъ нашъ Іисусъ Христосъ во адъ сохдилъ на воскресеніе мертвыхъ. А глубина той щели никому не вѣдома; мнози было

покушались на испытаніе тоя пропасти и опускали вниз камень по веревкѣ не едину тысячу сажени, а домѣряться не могли. И называютъ тую щель — бездною. А по сторонамъ тоя великія церкви многіе предѣлы сдѣлапы разныхъ языковъ и въ нихъ служатъ службу, каждый языкъ по своей вѣрѣ. Да въ той великой церкви сдѣланъ кладѣзь для потребъ причетниковъ церковныхъ, потому что служатъ во весь годъ священники, и диаконы, и крилошани, и дѣячки, и пономари и живутъ безвыходно изъ года въ годъ. Да ту-жъ въ лѣвой странѣ сдѣланы отходъ внѣ церкви, и отходовъ съ шесть для тѣхъ причетниковъ церковныхъ потому что изъ той церкви Турскіе люди не часто впускаютъ причетниковъ; а ключи храма Воскресенія Христова у безбожнаго Турскаго Кадія, а по нашему митрополита. И въ церковь входятъ въ едины двери съ полуценныя страны, а не въ большія двери каменные, понеже окаанный и безбожный Турчанинъ насильствомъ у тѣхъ дверей дворъ поставилъ, а у большіхъ дверей у церковныхъ сдѣлавъ, наругаяся православною вѣрѣ, задець привелъ. И патриархъ и вси сущіе Христіане тѣ большія двери по нуждѣ задылаи.

И быхомъ во Святая святыхъ, и по святымъ мѣстамъ и по прочимъ ходихомъ, и возвратихомся оттуду. И митрополитъ Аѳанасій позвалъ меня грѣшнаго за трапезу хлѣба ѣсти. И какъ по его благословенію пришелъ въ трапезу, и повелъ митрополитъ меня грѣшнаго и челоуѣка моего ноги умывать. И священникъ по его благословенію принесть лаханъ серебряную, на красно позолочена, да кугалъ воды теплыя, да полотенцо чистое, и дѣяконъ у меня грѣшнаго ноги мылъ надъ лаханью, да священникъ чистымъ полотенцомъ утиралъ, и челоуѣка моего также ноги мылъ и утиралъ полотенцомъ. И посадиша мя за трапезу хлѣба ѣсти, и честь инѣ велию воздаша, паче мѣры моея. И ядохомъ во славу Христа Бога нашего. И по насыщеніи трапезномъ, митрополитъ Аѳанасій пилъ чаши здравныя по Царское многолѣтнее здравіе, и про царицу, и про ихъ благородныхъ чадъ, и про патриаршеское душевное спасеніе. И по малу времени воспросихъ у митрополита благословеніе и пошелъ изъ

трапезы къ себѣ въ палату, гдѣ отвѣдена была мнѣ особная. И митрополитъ Аѳанасій прислалъ ко мнѣ съ пѣтиемъ и со всякимъ овощемъ.

Да въ томъ же Іерусалимѣ градѣ домъ Давида Царя, съ приходу, у самыхъ воротъ стоитъ; а около двора обведена ограда каменная, и подлѣ ограды выкопанъ ровъ велими великъ и выкладенъ въ обѣ стороны каменемъ; а въ томъ дворѣ Давыдовъ подѣланы палаты велими стройны и красны; а величиною тотъ дворъ съ Государевъ дворецъ, что на Москвѣ; и стоитъ на четиры угла, а въ немъ стоитъ снарядъ, и пороховая казна и ядра. И жити въ немъ никто не смѣетъ; понеже строеніе Царя Давида, и почитаютъ его честно.

Да въ томъ же Іерусалимѣ стоитъ Силамя купѣль, уподобися лобному мѣсту, что на Москвѣ; также сдѣлано каменное съ известью, и въ немъ полно воды стоитъ. И въ той купѣли дѣланъ щурупъ мѣдной, и нѣкія ради потребности емаютъ изъ той купѣли многіе люди воду.

Да внѣ града Іерусалима стоитъ село Гевсиманія подъ горою; и въ немъ кладбище Богоотецъ Іоакима и Анны. Да тутъ же стоитъ гробъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, а тѣло ея взято отъ Ангелъ. Изъ той церкви верхъ проломанъ и донынѣ главу Греки не задѣлываютъ на утѣреніе православныхъ Христіанъ. Да въ томъ же храмѣ двѣ гробницы Іоакима и Анны: и видѣхъ и поклонихся ту.

Да близъ Гевсиманіи стоитъ гора Елеонская, гдѣ Господь вознесся на небеса, и сѣде одесную Отца.

Да пониже горы Елеонскія стоитъ Вифанія, гдѣ Господь Лазаря воскресилъ, а тѣло Лазарево погребено въ земли сажени съ три и болѣе. Вифлиемъ градъ отъ Іерусалима 8 поприщъ; а въ немъ храмъ соуданъ во имя Рождества Господа нашего Иисуса Христа на 34-хъ столпѣхъ, и всякою лѣтотою прекращенъ.

Да близъ Іерусалима, отъ града два поприща, гдѣ дѣланъ Крестъ Господень, на немъ же плотню пострада, и на томъ мѣстѣ стоитъ монастырь Воздвиженія честнаго Креста а въ немъ живутъ Грузинскія власти и мнихи.

Да близъ же Іерусалима, отъ града пять поприщъ, стоитъ монастырь Іаин пророка; а въ немъ мниховъ съ тридесять.

А Саввы освященнаго монастырь отъ Іерусалима 8 поприщъ; а мниховъ въ немъ сто десять.

А гдѣ Іоаннъ Пгедтеча родился и отецъ его Захарія жилъ, и то село отъ Іерусалима 10 поприщъ. И въ томъ мѣстѣ есть ключъ водяной, п тая вода, кто испить, или умоется, и какимъ недугомъ одержимъ бываетъ, и православнымъ Христіанамъ милость Божія послѣдуетъ молитвами Крестителя Господня.

А жилъ я Василій во святомъ градѣ во Іерусалимѣ три дня и три нощи, и что видѣхъ и достоверно слышавъ отъ повѣданныхъ еже во Іерусалимѣ и окрестъ града, то и написалъ впростъ; а не ухищреніемъ или баснословіемъ. И въ четвертый день пошелъ оттуда во Египетъ. И ко Египту идучи путь истомень, возлѣ пещаное море, и тѣмъ путемъ человеку пѣшему идти нельзя, солнечнаго ради сжениа и жажды водяныя; понеже отнюдъ воды пресныя тамо не обрѣтается, а кладези копаные есть, и та вода вельми солена и горька. И на ту дорогу ѣздить на верблюдахъ, и воду возять въ бараньихъ кожахъ выдѣланныхъ. А ко Египту идучи, есть деревня отъ града 7 поприщъ, имя ей Матарія, а по Гречески Марина. И во дни Ирода Царя Іудейска, родившуся Господу нашему Іисусу Христу, и се Ангелъ Господень явился во снѣ Іосифу, глаголя: помни отгоча и мать и бѣжи во Египетъ; понеже ищетъ Иродъ отрочати, да погубитъ его. Іосифъ же помимъ отроча и мать, и бѣжа во Египетъ. И какъ будетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ матеріею своею и со Іосифомъ близъ тоя деревни Матарин, и Пречистая Богородица вжадала жаждою; на томъ мѣстѣ, на песку, стоялъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и изъ пречистыхъ стопъ его выде изъ песку ключъ воды вельми сладокъ. И подлѣ того ключа выросло повелѣніемъ Божиимъ древо, изъ того древа выходило масло, при Греческихъ царѣхъ и при Турскихъ, отъ того времени 1430 лѣтъ; а имя тому маслу смирна и ливанъ. И отъ того масла вѣрующимъ въ Господа нашего Іисуса Христа было великое щещіе, кон-

кто какимъ недугомъ одержимъ бываше. И етера жена отъ безбожныхъ Турокъ пришла окаянная съ скверностію къ тому древу, и помазала масломъ очи свои, и отъ того часа то древо засохло, исцѣленія не было много лѣтъ. И въ то время Нѣмцы были, и то древо сухое дорого купили и увезли въ свою землю. Да подѣ Египтомъ же, отъ града пять поприщъ, стоитъ камень на чѣтыре угла, а верхъ того камня 12 сажень, а около его 9 сажень; а сказывали про той камень, что-де дѣло Фараона Царя было, а весь камень той копью подобень.

И какъ близъ Египта будешь, покажется Турскія мечети и колокольни, аки темный лѣсъ. И тѣхъ мечетей во Египтѣ по счету до тысячи до семи сотъ. Да во Египтѣ за Ниломъ рѣкою подѣланы палаты вельми зело велики, аки снѣжныя горы; а отъ рѣки 35 поприщъ. А стоятъ на горѣ, а дѣланы на чѣтыре углы, а верхи у нихъ шаровые; а входъ у тѣхъ палатъ сдѣланы по стѣнкамъ, можно человеку идти со пшеницею, одному сверхъ идти, а другому де напротивъ. И то дѣлалъ поругаяся Фараонъ Царь надъ Израильтѣпы. А того ради ставилъ на горѣ палаты, понеже писано, что Египту отъ водъ потоплену бытъ. Да въ томъ же Египтѣ многія овощи родятся, опричь финиковъ и сахару; а пшеница изъ Египта во всю Турскую землю ѣдетъ; понеже градъ Египетъ вельми обиліемъ пшеницею, и много въ немъ родится. А въ старомъ Египтѣ стоятъ многія житницы, и тѣ житницы насыпаютъ пшеницею. Да въ томъ же Египтѣ введена вода стѣною каменною, а по стѣнѣ сдѣланъ жолобъ и приведена въ кремль городъ отъ рѣки Геона. И отъ того мѣста сдѣлана башня и воду взимаютъ колесомъ вверхъ сажень съ восемь.

Да близъ же Египта Александрійска есть гора каменная, вельми высока, на кремль городъ, именуемая Одоръ. Да и азъ Василій про ту гору Грековъ спрашивалъ: что сей градъ поставленъ близъ горы великія и страшныя, едва не осыплется на градъ? И Греки о ней повѣдаша: что та гора Одоръ давно подѣ градъ пришла Божиимъ изволеніемъ лѣтъ шестидесятъ. Было де у православныхъ Христіанъ прѣшне съ жидами о вѣрѣ Христіанской, что ту вѣру жидове ни во что полагаху, и на Господа нашего Іисуса



са Христа хулу возглаголаху; что де не можете сей горы переставити; и они-де за то стояли крѣпко, яко же Богъ наставлялъ. И отъ жидѣ прѣние было не малое. И они жиды, надвѣючись на свое богатство, и Турскаго Пашу мздою подкупили и очеса его златомъ ослабѣли, и сами оклявши во тѣмъ невѣдѣніи ходяще и покиваяще главами, и хотяще вѣру Господа нашего Иисуса Христа погнати, свою же утвердити. Но Богъ гордымъ противится, смиреннымъ даетъ благодать, волю боящимся его сотворить. Глаголюще жиды тако: аще вѣра Христіанская велика, да возмогутъ сію гору Одоръ призвати на градъ пашѣ и приидетъ на гору ко Египту и падетъ въ Геонъ рѣку; то де вѣра ихъ велика и Христосъ силенъ, и имъ де дадимъ, Христіаномъ, пять сотъ тысячъ златыхъ. Аще ли не могутъ гору сію Одоръ призвати на Египетъ, имъ де на Христіанѣхъ взять пять сотъ тысячъ златыхъ. И то свое умышление сказали Пашѣ. Варваръ же, слыша таковая отъ жидовъ и яко довадетъ ему отъ сихъ многое преобрѣтеніе злату сотворити, посла по епископа и сказа ему оныхъ совѣтъ, и хотя его семуудренными своими словесы устрашити, глаголя тако: ино убо есть вашъ Богъ, ему же вы работаете, изъ лучшей всѣхъ вѣры мните быти, глаголете своему Христу: да аще силенъ, то послушаетъ васъ и переставитъ гору сію Одоръ на градъ Египетъ, и ввержетъ ю въ Геонъ рѣку. И вы въ славѣ поживете у Христа своего. Аще же ни, то все богатство взято будетъ въ ризницу Цареву; вы же всѣ выходите изъ города. Тогда епископъ, слышавъ таковыя отъ безбожнаго варвара хульные словесы и положи упование свое на вышплаго промысла, и яко вся возможно суть Богу, и можетъ вся расточити злыя совѣты, еже всего вѣрующихъ отъ богомерзскихъ жидовъ умышления, глаголя къ варвару: слова, еже еси глаголахъ, вельми превосходятъ наши немощи, обаче не насъ дѣла; и вси бо недостойни есми такового дѣла, но хулы ради твоея на Бога нашего Иисуса Христа, еже еси глаголахъ; но отче отпусти убо намъ мало, да ся помолимъ Христу своему и Богу содержащему всяческая, и вѣру ему покажемъ. Цишетъ бо ся: волю, рече, боящихся его сотворить, и молитву ихъ услышитъ и спа-

сетъ, яко жа уповаша на нѣ вся. Слышавъ беззаконный варваръ, посмѣявся рече: дерзаете на дѣло, ему же невозможно быти и отъ Магмета посланника, ему вси Аравитяне и варвары вѣрують. И отосла епископа, и даетъ ему на осмѣ дній ослабу, да ся помогутъ. Тогда епископъ собравъ всѣхъ православныхъ Христіанъ отъ всѣхъ прѣдѣлъ до трехъ тысячъ мужей, опричь женъ и дѣтей, и сказа имъ по ряду мучителево прещеніе, и умышление на православную и благочестивую вѣру, яко не токмо, рече, имѣніе наше хочеть раззорить, но и прочее, и хульно возглаголетъ на Господа нашего Иисуса Христа и хочеть погнати вѣру Христіанскую, и лѣпо есть намъ за сіе дѣло крѣпко и неподвижно стояти, и молити всещедраго Бога да ся мучительно посмѣется, и да не рекутъ: гдѣ есть Богъ ихъ? Богъ же нашъ на небеси и на земли, и вся возможно ему суть, и подастъ намъ силу и разумъ, во еже непреклонно подвижатися о имени Его Божественномъ. Вы же, братья, якождо васъ есть, молитѣ Владыку и создателя нашего, Иисуса Христа, со слезами и н постомъ, и всенощнымъ стенаніемъ, да умоасердится о насъ грѣшныхъ и прославить снмъ свою Божественную вѣру, дабы ея мучители не порадовалися о нашей немощи. И заповѣда всѣмъ прилежно молитися. Въ то же время приступи етера жена ко епископу и сказа ему о златоковачѣ, и еже все умышленіе прѣжнее на него же исповѣдая, и его твердую вѣру и не приложную любовь къ Богу. Азъ бѣхъ, рече, любовѣяніе хотѣхъ съ нимъ сотворити; онъ же яко твердый адамантъ не поколебися и не прельстися на грѣхъ любовѣянія, избеде десное свое око. Слышавъ епископъ и не обрѣвъ его въ пришествіи собора, и посла по него вскорѣ. Онъ же приидѣ, глаголя ему епископъ: человецѣ Божій! искушеше нѣкое прииде намъ отъ Бога и лѣпо есть намъ молитися Господу Богу, да милость свою подастъ на сопротивляющія Божественному его имени. И сказа ему по ряду мучителево прещеніе и еже жидовскаго семени злаго совѣта. Онъ же рече ему: владыко! должно есми молити Бога. Не можно сіе дѣло отъ человекъ, а отъ Бога вся возможно суть, яко же рече Христосъ: аще вѣру вашу покажете съ зерно горошечное,

то можете и горы представлять и речете горѣ: се двингися и ввергися въ морѣ. И будетъ тако. И въ третій день епископъ изыде со кресты, со вѣсмъ освященнымъ соборомъ и со вѣсмъ народомъ къ горѣ. И обшедъ гору Одоръ со кресты трижды, и стаща прямо горѣ. И призва епископъ прержереченнаго ковача и рече къ нему: о чадо! Нынѣ тебѣ поравотаемъ и покажи своея вѣры дѣло, да ся посрамить нечестивыи жидаы, хваляся о дѣлахъ своихъ непреодобныхъ, и да увидятъ стопы церкви Христовы, и сѣтованіе Христіанское, и да не рекуть: гдѣ есть Богъ ихъ? Златоковачъ же поклонися епископу и приступи къ горѣ, п гудъ воздвѣ на небо, глаголя: «Владыко Господи, Исусе Христе Боже нашъ! Послушай молитву рабъ своихъ, и стада твоего не даждь врагамъ въ поношеніе, и расточи Господи противящіяся Тебѣ. Покажи силу свою истинны, да единого Тебя знаютъ Содѣтеля и Творца видимымъ и невидимымъ, и прослави со Отцемъ, съ пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.» И абіе потрясѣся земля и воздвигѣся гора отъ мѣста. Люди же падоша ницъ на землю и моляхуся, да посрамится жидовское семѣ. И бысть во градѣ плачь великъ отъ страха онаго и ужаса. И се дивное чудо: палаты сокрушахуся отъ основанія, и городныя стѣны падоша на землю отъ многого трясенія. Варвари же и неблагодарнии жидове, видѣша страшное чудо: како гора съ мѣста своего иде на градъ, и припадше ко епископу и вѣсмъ православнымъ Христіанамъ, моляхуся и глаголюще: помозите и помолитесь Богу своему, дабы уставиъ гору отъ шествія и градъ и палаты не развалилися. И отвѣщаша Греки: нѣсть, братіе, наше хотѣніе о семѣ, по ваше произволеніе; понеже глаголаху на Господа нашего Исуса Христа, что не можеть горы переставитъ съ мѣста. Се виднѣте силу и величіе, како послушаеть молитву рабъ своихъ, егда во смиреніе нашемъ помяну къ Господу. Что сотворимъ, аще Господъ послетъ гнѣвъ свой, не токмо градъ газорится, но и вѣсхъ васъ умертвитъ за невѣріе ваше. Аще яко той единъ есть сынъ Божій, прославляемый съ Отцемъ и со святымъ Духомъ, то не погибнете. Они же отвѣща: хоцѣмъ вси креститься во имя

Отца и Сына и святаго Духа. Епископъ же помолися Богу, и ста гора отъ шествія на градъ, и преста трясеніе земли. И мнози вѣроваша жидаы въ Господа нашего Исуса Христа, и написаша клятву на ся оттолѣ и до вѣку не пакостити Христіаномъ, и пребывать въ вѣрѣ Христовѣ, яко вѣрующе-му вся возможно суть отъ Бога и благодать дающему вѣрнымъ во славу святыя Троицы, Отца и Сына и святаго Духа. И паша де избрахъ лучшихъ жидовъ челоувѣкъ съ пятидесять и предасть смертной казни, и много казни съ нихъ взявъ, и вѣру ихъ прокаяша. Ини же жидаы и доннынъ возятъ воду на Грековъ за то прѣвнѣе, а воду возятъ изъ Геонъ рѣки на верелюдахъ въ городъ, и въ городъ сдѣланъ кладязь, и они воду льютъ въ тотъ кладязь. Ино Греки недостаточныи въ богатствѣ и вдовицы емяють на всякую нужу. Да въ той Геонѣ рѣкѣ есть звѣрь, именуемый крокодилъ, а живеть въ той рѣкѣ въ водѣ; а голова у него, что у сома, а ноги аки у челоувѣка, и естествомъ такожде; а хвостъ у того звѣря аки у сома; а по видѣнію той звѣрь аки змѣя ехидна. А какъ ему лучится съ самкой рюветися, и онъ выдетъ изъ воды на берегъ. И аще будетъ въ тѣ поры лучится мимо иди челоувѣку, и тотъ звѣрь гонится за челоувѣкомъ далече. Аще же постижеть челоувѣка, то снѣдаеть до смерти. Кожа на немъ аки рыбы чешуя, а величиною крокодилъ сажени двѣ.

Пологи составляютъ Аравленскимъ разумомъ. Камышь, кой родится возлѣ моря и въ езерахъ, и по тѣ камыши вѣзять далече; а во Египтѣ мало его родится, понеже около Египта все песокъ. И какъ его привезуть, и садятъ тѣ камыши въ осень. Въ кое время вода солѣеть, подѣ тотъ камышь сыплютъ навозъ и обволють тотъ корень патокою, и до конхъ мѣстъ отпрянетъ, и до тѣхъ мѣстъ все поливають сытой медовою. А садятъ его, въ колыно землю выкапываютъ; а поспѣваетъ въ третій годъ. И сладокъ бываетъ, аки медъ сотовый. И отъ того камышу продають, въ кое время поспѣеть, не дорого: великой пучекъ его на деньгу. А дѣланой сахаръ потому же дешево продають: гривенка по двѣ деньги. И какъ поспѣеть камышь, срѣзають и кладутъ его въ скирдъ, а подѣ скирдами

сдѣланы великія колоды, подобно жолобамъ, и кладутъ на него великія каменья для гнѣтовъ. И какъ время приспѣетъ и станетъ изъ него рососою копать, подобно капустному усолу, и какъ тѣ колоды изнаполнятся, и тотъ усоль счерпываютъ, наливаютъ корчаги, и посемъ перевариваютъ въ котлахъ и сперва бываетъ аки тесто сложеное, а какъ вдругорядъ переварятъ, и прибавливаютъ въ него буйволывы сметаны. И тако бываетъ сахаръ головной. А леденецъ сахаръ дѣлаютъ: тотъ же усоль перевариваютъ въ третій рядъ. И такого состава сахара опрѣчь Египта нигдѣ не бываетъ, и возятъ во всю вселенную по вѣстмъ царствамъ. И сказываютъ, что де нѣтъ такихъ людей затѣйливыхъ, что Аравляне: ко всякимъ составамъ смышлены.

Да внѣ града Египта, поприща за два отъ града, учрежденъ садъ, и въ томъ саду стоятъ палаты, вельми прекрасны; а ограда кругъ его каменная, а вода въ него напускается. И тѣ палаты устроены на прѣздѣ Турскимъ воеводамъ, кон прѣзжаютъ на намѣстничество въ перемѣну старымъ воеводамъ. И воздаютъ ему велию честь. И въ кое время прѣдетъ новый намѣстникъ къ палатамъ, и выдетъ въ садъ, по дорогамъ постилаютъ ему участки златоглавья не токмо до палатъ, но и на лѣстницу и во всю палату до мѣста, гдѣ ему съестъ посланы участки драгоценныя, и какъ воевода пройдетъ по тѣмъ участкамъ въ палаты, и дворовые люди его снимаютъ тѣ участки себѣ, кождо кто себѣ возметъ. А посланныхъ тѣхъ участковъ бываетъ съ триста, стелятъ посадскіе люди. И жнтя его выдаетъ въ томъ дворѣ три дня и три ночи. И въ тѣ дни онъ вельми богатѣетъ и людей украшаетъ въ разныя платья. А въ городъ поѣдетъ, и тамо его встрѣчаютъ вѣстмъ городомъ, и честь ему велику воздаютъ. А кон палаты строилъ Фараонъ царь, и тѣ палаты и донныя стоятъ. И какъ Божиимъ промысломъ поставленъ былъ княземъ Юсифъ прекрасный, и онъ себѣ поставилъ палаты подлѣ тѣхъ же палатъ Фараоновыхъ: вельми прекрасны, выше Фараоновыхъ палатъ. А Турецкіе воеводы въ нихъ не живутъ: стоятъ тѣ палаты пусты и донныя. А кровли на нихъ старыя, аки вновь открыты. Стѣнное письмо и подзоръ тоже аки

вновь писанъ. А коя палата была суждена Юсифа прекраснаго, и та стоитъ на тридцати на осми столпѣхъ.

Да влизъ же Египта Черное море; вѣзять на верелюдахъ единымъ днемъ и ночью до него, а шириною въ томъ мѣстѣ добръ широка. И Божиимъ повелѣніемъ, древле изъ Египта Израиль вѣжа, Моисей удари жезломъ, крестообразно присече море, и прейдоша Израильяне аки по суху. Фараонъ же и вся вои его внидоша по нихъ, и погрянуша въ морѣ, аки олово въ водѣ злынь. И на томъ мѣстѣ внидти съ краю на край признаки вѣществія и изществія изъ моря.

А отъ Синайскія горы осмь дней ходу на верелюдахъ до Чернаго моря. И подлѣ той Синайской горы градъ сдѣланъ каменной а въ немъ четыредесять монастырей, и всѣ пусты; токмо единъ монастырь великомученицы Екатерины; а въ немъ живетъ Епископъ Синайской горы; а братій въ монастырѣ съ триста, а живутъ дни окупая отъ Арабовъ; а кормятъ тѣхъ Арабовъ монастырскою пищею на всякъ день челоуѣкъ по пяти сотъ того раалъ, да не тако ти смердящш вооружатся на монастырь бранію. А входъ на Синайскую гору до самаго верха четырнадцать тысячъ ступеней, а всѣ ступени въ камени высѣчены. Идучи на тую гору желѣзную трое воротъ желѣзныхъ въ щеляхъ вѣдланы, а у воротъ стоятъ стражи приставлены мнихи, и берегутъ, чтобъ челоуѣкъ не прошелъ, а берутъ съ челоуѣка по четыре деньги. А на верху тоя горы стоитъ храмъ во имя Преображенія Господа нашего Іисуса Христа. И опрѣчь тѣхъ ступеней некуды всходити на тую Синайскую гору. А кормятъ дикихъ Арабовъ внѣ града пшеницею съ древлянымъ масломъ, и спускаютъ къ нимъ пищу съ гороловой стѣны на бережкѣ, въ мѣшкѣ, дѣланъ въ кожахъ.

И жилъ я, Василій, во Египтѣ четырнадцать недѣль, и еже, что видѣхъ своимъ очима и слышахъ не ложно отъ тамо живущихъ во Египтѣ, то и написахъ. И оттуду пошелъ въ Іерусалимъ, у говѣнѣ великаго поста за двѣ недѣли, и приидохъ во Іерусалимъ за полтретѣя недѣли до Свѣтлаго Христова Воскресенія.

И на страстной недѣли, въ великій по- недѣльникъ учали православныя Христіяне

сбираются за городъ по обѣщанію ко Іордану купатися. И всѣ вкупѣ сождавсѣ, поѣхали ко Іордану рѣцѣ. Турской же паша, сирѣчь воевода Іерусалимскій, поѣхалъ съ нами на Іорданъ для ради береженія дикихъ Арабовъ; а съ нимъ пошло челоувѣкъ съ триста. И не доѣхавъ до Іордана, естъ пустыня, монастырь Іоанна Предтеча; и тамо обпочевали. И на утрѣй день велѣлъ паша по набату бити, дабы люди шли ко Іордану. И придохомъ къ рѣцѣ Іордану и разболокохомся. И Божіею благодатию сподобихомся пскупатися во Іорданѣ рѣцѣ; мужіе и жены и всѣ купались въ рубашкахъ; а Турецкіе люди стояли на конѣхъ подалеку, чтобы насъ не побиили суровоудцы, дикіе Арабы. Іорданъ рѣка не доверъ широка, токмо крутоберега, и быстра вельми, и не дошла до Садомскаго езера за два поприща, и пошла сквозъ землю: не изволи Богъ ея въ Садомское езеро совокунить; понеже вельми смердитъ изъ езера гнусно. А надъ тѣмъ Садомскимъ езеромъ ярится безпрестанно день и ночь. Да по оному страну Іордана, противъ того мѣста, гдѣ мы купались, на мѣстѣ томъ дымъ курится также безпрестани, и сказали, что де тутъ Лотъ былъ. И вспять возвратихомся въ Іерусалимъ.

Отъ Іерусалима до Іордана не много больше пяти верстѣ. Воевода же повелѣ шатры свои поставити на дорогѣ, и подѣ ратовище всѣхъ насъ пропускалъ; а ималъ со всякаго челоувѣка по три ефимка; а съ меня и съ челоувѣка моего тоже взялъ. И какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ крестился отъ Іоанна во Іорданѣ, и сокруши Господь главы змѣевы въ водѣ. И како приде отъ Іордана на гору, идѣже постился 40 дней, и того ради близъ монастыря Іоанна Предтечи, и въ той пещерѣ огонь горитъ, не угасая никогда же; а того не вѣдаютъ, что горитъ: свѣча или масло? понеже никто тамо не бываетъ. А около езера Садомскаго, поприщъ съ тридцать, никто не отвѣдаетъ, а кто искупается въ ней, и съ того челоувѣка кожа слѣзетъ, и невозможно ни чѣмъ исцѣлится отъ земнаго врача, аще не Господь поможетъ. И придохомъ во Іерусалимъ въ великій четвертокъ.

И какъ приближился день дѣлаго Христова Воскресенія, и по повелѣнію Турска-

го Кадія, люди его отомкнухъ храмъ во имя Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, и учали всѣ православные Христиане собиратися въ храмъ къ празднику. Кадіевы же люди стали съ насъ имать съ челоувѣка по семи ефимковъ на Турскаго Кадія; понеже уставы у нихъ таковы имать. Въ Великую пятницу къ вечернѣ собралися всѣ въ церковь во Святая Святыхъ, и тамо насъ въ церкви замкнули и запечатали, а сами отошли по домамъ. И якоже отпѣша вечерню въ Великую пятницу, и пойде митрополитъ къ себѣ, на упокой, гдѣ ему палата отстроена тамо же, во Святая святыхъ; а старцы Греки и миряне и Арабы вѣрные пойдоша на свое мѣсто, гдѣ имъ уготовано; а иніе языцы во своемъ всякъ предавъ стояху. Ковры у нихъ постланы и ту почиваху до настоящаго дня Божественнаго пѣнія. И овни плачють, овни радуются; а Турки окаяннии пють ходя табакъ, и съ Арабы по Аравски скверно глаголюще женскому полу, хотяще съ ними сквернодѣйствовать. И яко же приспѣ часъ Божественнаго пѣнія, и отпѣвше утреннюю и великія недѣли вечерню, и тако пойде митрополитъ по прежнему къ себѣ на упокой, и меня грѣшнаго къ себѣ же взялъ. Греки и Арабы вѣрные бѣгаютъ вокругъ тоя великія церкви, тружаются и кличуть: киріе елейсонъ! а по нашему Господи помилуй; и по то время бѣгаютъ, покамѣстъ митрополитъ придетъ въ церковь Воскресенія Христова. И приспѣ время егда огонь сходитъ съ небесе, и приде митрополитъ къ часовнѣ, гдѣ гробъ Господень стоитъ. И ту стоя, молился Господу съ десятаго часа до первыянадесять години. И абы громъ бысть трижды, и по семъ прилетятъ три голубя, сизы видѣнемъ, и сядутъ на прѣгъ церковнымъ. И какъ громъ бысть на небеси, и вси языцы стануть глаголати: агіосъ, агіосъ, агіосъ! а по нашему: святъ, святъ, святъ, Господь Савлово! Турки же окаяннии митрополита всего обыщутъ, чтобы съ нимъ не было огня заводскаго, и огонь погасятъ во всѣхъ предѣлахъ, и въ паникадилахъ такоже, и надъ гробомъ Господнимъ въ паникадилахъ всѣ шандалы погасятъ, и отнюдь въ предѣлахъ огонь не бываетъ ни гдѣ до сшествія небеснаго огня. Митрополитъ же моля, придетъ въ часовню

ко гробу Господню, а съ нимъ отнюдь никто не бываетъ, како дѣйствуетъ; у дверей часовни стоитъ старшина, дабы никто не приходилъ къ часовни, допелѣже митрополитъ выйдетъ отъ гроба Господня. И яко же Божиимъ повелѣніемъ загорится огонь небесный въ лампадѣ, колъ виситъ въ маковицѣ въ часовнѣ надъ гробомъ Господнимъ, и митрополитъ зажжетъ огня небеснаго многія свѣщи, и вшедъ станетъ на высоцѣ мѣстѣ, дабы люди не затѣснили. И тако у митрополита священнический, и иноческій чинъ и всѣ православные Хрістіане, всякъ кождо своя свѣщи зажигаютъ отъ огня небеснаго. Огонь же небесный вѣровиденъ, а не какъ прочій огонь естественъ отъ земнаго огня. Также и Турки зажгоша свои свѣщи. Азъ же, Василій, у митрополита зажгѣвъ въ едину руку двадцать свѣчъ, и нача брану свою палити тѣмъ огнемъ, и ни едины отъ власти браны моея погибѣ, и не спорѣ; и азъ грѣшный токмо увѣрилъ, что небесный огонь есть, како не сожгло браны моея отъ огня, како же бываетъ отъ естественнаго огня что многія вѣщи пожигаетъ; тако же и вѣругорядъ и въ третій палилъ брану свою, и никакоже прикоснулся огонь власомъ моимъ. Азъ же, Василій, прощение у митрополита просилъ въ томъ, что невѣрованіемъ одержимъ бысть, чаяхъ, что Греки той огонь составляютъ своимъ умышленіемъ, а не небесный огонь сходитъ съ небеси. И митрополитъ въ томъ меня простилъ и благословилъ.

А литургію поютъ праздничную до свѣта за три часа. И какъ отпѣвъ обѣданію, и разгавливаются сыромъ и яицы. Турскіе люди въ храмѣ Воскресенія Христова оставляютъ токмо служителей церковныхъ, во весь годъ, якоже выше сего писано.

И жилъ я во Іерусалимѣ послѣ свѣтлаго Христова Воскресенія до Радуницы, и потомъ пошелъ сухимъ путемъ на Самарію, а изъ Самаріи на Дамаскъ, а изъ Дамаска на Омединю, а изъ Омедини на Едессъ, а изъ Едесы на Бренчиокъ, а изъ Бренчиока на Еврикеръ, а Вавилонъ отъ Еврикера всего осмь дней ходу. И азъ не смѣлъ ити на Персидскую землю, на Вавилонъ, потому что шли шаха баскіе люди на Турки, и хотѣли ити на Черное море. И при-

шедъ къ Черному морю во градъ Синярь, и Греки мнѣ не вѣдали ити черезъ Черное море, а сказали, что де на Русскую землю идетъ Крымскій царь, и о томъ де пріѣхалъ третій гонецъ въ Крымъ изъ Царяграда, и тебѣ де пограблену быти отъ нихъ. И я, Василій, убоихся того и не посмѣлъ тѣмъ путемъ ити, и пошелъ возлѣ Чернаго моря, и шелъ ровно шесть дней. И какъ обшеалъ Царьградъ и пошелъ возлѣ Бѣлаго моря и пришелъ въ Калиполь. И тамо было море, прѣдѣлавъ противъ Калиполя. Отъ сего переѣзду моего Бѣлымъ моремъ не много больше трехъ верстъ. И въ той Калиполѣ зимуютъ катары воинскіе, кои ходятъ на Бѣлое море. А изъ Калиполя шелъ на Варнию, а изъ Варни на Базарчукъ. Сквозь Болгарскую землю ходу дней двѣ; а изшедъ Болгарскую землю, стоитъ порубежной Турской городъ Мечимъ у самаго Дуная, а на другой сторонѣ Дунай рѣки стоитъ городъ Мутьянскаго Царя Дракулы, зовомый Келасъ. И тою Мутьянскою землею ходу осмь дней до пристаней Воложскія земли. А Воложскою землею ходу недѣль съ двѣ. И оттуду шелъ на Литовскую землю, на первый градъ на Каменницу Подольскую, а изъ Каменницы шелъ на Баръ, а изъ Бары пришелъ во градъ Вилницу. И тамо меня панъ Калиновскій почелъ посланникомъ Государевымъ Афанасіемъ Буковымъ, что былъ посланъ въ Царьградъ изъ Посольскаго приказа толмачъ, и онъ меня держалъ у себя ровно четырнадцать недѣль за приставомъ, показавъ Государю съ Москвы грамоту прислалъ. И въ то время въ Воложской землѣ, во градъ въ нощи земля тряслася, и горы съ горами билась и древа также. И какъ меня Господь свободилъ отъ опасности, и я пріѣхалъ въ Кіевъ. И былъ у митрополита Кіевскаго и благословился отъ него. И митрополитъ меня спрашивалъ про Палестинскія страны, про патриарховъ, и пѣтъ ли какихъ знаменій и чудесъ въ тамошней странѣ, и я ему повѣдалъ, что въ Воложской землѣ было трясение земли и горамъ прѣвѣнненіе. И митрополитъ мнѣ сказалъ: азъ тебѣ повѣмъ, что въ нашей странѣ было: егда былъ у Литовскаго Короля азъ митрополитъ въ Варшавѣ, и при мнѣ

ГОПЕЦЬ ПРИВѢХАЛЪ КЪ КОРОЛЮ ОТЪ ЦЕСАРЯ ХРИСТИАНСКАГО, И ПРИВЕЗЪ СЪ СОБОЮ КРОВАВАГО ДОЖДА СОСУДЕЦЪ ЗА ЦЕСАРСКОЮ ПЕЧАТЮ, А ПИСАЛЪ ТАКО КОРОЛЮ: ЧТО ДЕ ШЕЛЪ ДОЖДЬ НА СТРАСТНОЙ ПЕДѢЛЪ ВЪ ВЕЛИКІЙ ЧЕТВЕРТОКЪ ВЪ ДРУГОМЪ ЧАСУ ДНИ, И ВЪ ПЯТОМЪ ЧАСУ НЕБО НА ДВОЕ РАЗСТУПИЛОСЬ И СИЛЫ НЕБЕСНЫЯ СЛЕТАЛИСЯ И БИЛИСЯ. И ПОСЛѢ ТОГО ВРЕМЕНИ ИЗЪ ТУЧИ КАМЕНЬЯ ЛЕТѢЛИ, А ЛЮДЕЙ НЕ БИЛО; А ВЕЛИЧИНОЮ ТѢ КАМЕНЬЯ, КАКЪ МОЖНО ЧЕЛОВѢКУ ПОДНЯТЬ. И ТО ЧУДО БЫЛО ВЪ 7145 ГОДУ.

ДА МНОГО ПАЛЕСТИНСКІЯ ЗЕМЛИ ПРОШЕЛЪ, И ГРУЗИНСКУЮ ЗЕМЛЮ, И ГУРІАНСКУЮ, И КОПТЫ, И ЕОІУПСКУЮ, И МАРОКСКУЮ, И УГОРСКУЮ, И МУТЪЯНСКУЮ, И СЕРЕБСКУЮ, И БАШІЯНСКУЮ, И ВОЛОШКУЮ ЗЕМЛЮ, И НИГДѢ СТОЛЬКО НЕ НАШЕЛЪ СВЯТЫХЪ МОЩЕЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ, ЧТО ВЪ КІЕВѢ ВЪ ПЕЩЕРАХЪ: МНОЗИИ

СВЯТИИ ВО ПЛОТИ ОПОЧИВАЮТЪ НЕТАІНЫМИ, ОТЪ БОГА ПОЧТЕНИ, ЧУДОТВОРЦЕВЪ ЗА ДѢЛСТІИ, А НИИ ТОКМО МОЩИ ЛЕЖАТЪ, И ТѢХЪ СКАЗЫВАЮТЪ НЕ ОДНА ТЫСЯЧА СВЯТЫХЪ. И ПОМОЛХСЯ ИМЪ, ИЗЪ КІЕВА ПОШЕЛЪ НА ПУТЬ.

И ПРИШЕЛЪ ИЗЪ ІЕРУСАЛИМА КЪ МОСКВѢ ВО 7145 (1637) ГОДУ. И ЧТО ВЪ ТАМОШНИХЪ СТРАНАХЪ ВИДѢЛЪ СВОИМА ОЧИМА, И ДОСТОВѢРНО СЛЫШАХЪ ОТЪ СКАЗАВШИХЪ МНѢ, И КОЛИКО ВРЕМЯ ЖИТІЯ МОЕГО ГДѢ БЫЛО, И КОННИ ГРАДЫ ШЕЛЪ, ТО МАЛУ, БОГЪ ПОМОГАЮЩУ, НАПИСАХЪ ОТЪ НАИЛУЧШАГО РАЗУМА НИ КОЕГО БЛАГА, НО БОЖІИМЪ ЧЕЛОВѢКОЛЮБИЕМЪ ВЕЗДѢ ХРАНИМЪ, И НИ КОЕГО ВРЕЖЕНІЯ НЕ ВИДѢХЪ КЪ СЕБѢ. МОЛИТВАМИ ПРЕЧИСТЫЯ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЯ И БОГОРОДИЦЫ, И ПРИСНОДѢВЫ МАРИИ, И ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ. АМИНЬ.

## ПРИМѢЧАНІЯ.

Г. МУРАНЬЕВЪ, ВЪ СВОЕЙ КНИГѢ: ПУТЕШЕСТВІЕ КЪ СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ ВЪ 1830 ГОДУ, Ч. I, СТ. LV, ПРИНОДИТЪ ОТРЫВКИ

«И КАКЪ АЗЪ МНОГОГРѢШНЫЙ ПЕРЕСТУПИ ЧЕРЕЗЪ ПОРОГЪ И УВИДѢ ОБРАЗЪ САВАОФОВЪ И ДЕЙСУСЪ, ВЕЛИМИ НАПИСАНЫ СТРАШНО И ЧУДНО, ВЪ ТО ВРЕМЯ НА МЕНЯ МНОГОГРѢШНАГО РАБА БЫЛО ПОСЛАНИЕ БОЖІЕ ВЪ ТОЙ ВЕЛИЦЕЙ ЦЕРКВИ: НОГИ У МЕНЯ ОТИЛЛО И СОСТОЛТИ НЕ МОГЪ, А ТОГО БЫЛО СЪ ЧАСЪ; И Я МНОГОГРѢШНЫЙ РАБЪ ВЪ ТѢ ПОРЫ НАЧА КАЯТСЯ О ГРѢСѢХЪ СВОИХЪ БЛУДНЫХЪ И ПРИЗЫВАЯ НА ПОМОЩЬ ГОСПОДА БОГА СВОЕГО ІСУСА ХРИСТА И ПРЕЧІСТУЮ ЕГО БОГОМАТЕРЬ, И ВОЗОПИ ВЕЛИКИМЪ ГЛАСОМЪ. А ГРЕЧЕСКІЕ ЖЕ ПОПЫ И МНИХИ НА МЯ МНОГОГРѢШНАГО РАБА ЗРЯ, ВОСПЛАКАХУСЯ, ЧТО НИ НАДѢ КѢМЪ КАКОВА БОЖІЯ ПОСЛАНИЯ НЕ БЫВАЛО. И УСЛЫША ГОСПОДЬ БОГЪ МОЛИТВУ МОЮ И СЛЕЗНОЕ РЫДАШЕ, И ПО МАЛѢ ВРЕМЕНИ ГОСПОДЬ МЯ ИСЦѢЛИ, ОТЪ ТОГО ПОСЛАНИЯ СВОЕГО БОЖІЯ, И ПОЙДЕ О СЕБѢ КО ГОСПОДНЮ ГРОБУ, И У ГРОБА ГОСПОДИЯ ПОМОЛЯСЯ, ПРИЛОЖИСЯ, И ПО ВЕЧЕРНЕМЪ ЖЕ ПѢНИИ ПОЙДЕ ПРИЯТИ БЛАГОСЛОВЕНІЕ У МИТРОПОЛИТА. И МИТРОПОЛИТЪ И ВСИ ГРЕКИ МЕНЯ МНОГОГРѢШНАГО РАБА ВОСПРОСИША: КОЕЙ ВѢРЫ, И КОТОРОЙ ЗЕМЛИ ЧЕЛОВѢКЪ? И Я ИМЪ СКАЗА: ВѢРЫ ХРИСТИАНСКІЯ, МОСКОВСКІЯ ЗЕМЛИ; И

ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ГОГАРЫ ПО НЕИЗВѢСТНОМУ НАМЪ СПИСКУ. МЫ ЭТИ ОТРЫВКИ ПОМѢЩАЕМЪ ЗДѢСЬ КАКЪ ВАРИАНТЫ:

МИТРОПОЛИТЪ ЖЕ О МНѢ МНОГОГРѢШНЕМЪ ВОЗРАДОВАСЯ, И ВСИ ГРЕКИ, ПОТОМУ ЧТО ОПРИЧЪ ТРИФОНА КОРОБЕЙНИКОВА, ДО МЕНЯ МНОГОГРѢШНАГО РАБА ИЗЪ ТАКОГО ИЗЪ ДАЛЬНЯГО ГОСУДАРСТВА, ИЗЪ ХРИСТИАНСКІЯ ВѢРЫ, НИКТО НЕ БЫВАЛЪ.»

«ДА ЗА ГЕОНОМЪ ЖЕ РѢКОЮ 80 ПОПРИЦЪ ЕСТЬ ОЗЕРО, СЪ ВЕЛИКОЙ ПЯТНИЦЫ ВО ВСЯ ГОДЫ СТОИТЪ КРОВАВО ДО ВОЗНЕСЕНІЕВА ДНИ; ДА БЛИЗЪ ТОГО ОЗЕРА ВЫХОДЯТЪ ИЗЪ ЗЕМЛИ КОСТИ ЧЕЛОВѢЧІЯ, СЪ ВЕЛИКОЙ ЖЕ ПЯТНИЦЫ ДО ВОЗНЕСЕНІЕВА ДНИ, ГОЛОВЫ, РУКИ, НОГИ И РЕБРЫ ШЕВЕЛЯТСЯ, УПОДОБИСЯ ЖИВЫМЪ, А ГОЛОВЫ СЪ ВОЛОСАМИ, А БЫВАЮТЪ НАРУЖѢ ПОВЕРХЪ ЗЕМЛИ; И ЗА НИХЪ ТО БЫСТЬ ТУРСКОЙ ПАША ПМЕНЕМЪ САФЕРЪ ВО ЕГИПТѢ ВЪ НЕПРАВИСТИ ХРИСТИАНСКІЯ ВѢРЫ, И ТѢ КОСТИ ПОВЕЛѢ ВЪ ВЕЛИКУЮ ЯМУ ВСѢ ПОГРЕБАТИ ВЪ ЗЕМЛЮ, А НА УТРѢ ТѢ КОСТИ ПО ПРЕЖНЕМУ СТАЛИ НАРУЖѢ ВЕРХУ ЗЕМЛИ КОЯ ГДѢ БЫЛА, ПОТОМУ ЖЕ ШЕВЕЛЯТСЯ ДО УРОЧНОВА ДНИ, ДО ВОЗНЕСЕНІЯ.»

2. ВЪ СП. САХАР. НАЧИНАЕТСЯ ТАКЪ: «ХОЖДЕНІЕ ПО ПАЛЕСТИНСКИМЪ МѢСТАМЪ КАЗАНЦА ВАСИЛІЯ ГОГАРЫ, ОТЪ ГРАДА КАЗАНИ ДО ІЕРУСАЛИМА. АЗЪ ВАСИЛІЙ ЯКОПЛЕВЪ, ПО ПРОЗВИ-

щу Гогара, родомъ Плесенинъ, жительствомъ съ Казани, слышахъ о Палестинскихъ мѣстахъ и о еже тамо бывшихъ древнихъ святыхъ отецъ паче числа преумножено, наипаче же всего, еже Господь нашъ Іисусъ воплотился отъ Пречистыя Дѣвы Маріи, и много чудеса сотворивъ, и за наше спасение пострадалъ плотию, и воскресъ тридневно, и приде ми грѣшному мысль тамо быти и помолитися святымъ, и во Іерусалимъ животворящему Кресту Господню и гробу Владычню поклонитися, и прочимъ святымъ мѣстомъ походить. И въ лѣто 7142 году, во дни благочестиваго и Богомъ въпечаннаго браздодержателя Россійскаго царства, Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Руссиіи Самодержца, пошелъ азъ, Василій, изъ града Казани во Іе-

русалимъ, и како шелъ изъ града Казани, и что тамо видалъ, то и начну сказывать.»

Продолженіе во всемъ сходно съ Лаптевскимъ спискомъ, принятымъ мною за основный текстъ.

3. Въ Лаптевскомъ спискѣ вмѣсто Астрахань — Сторохань, вмѣсто Тифлизы — Тебризы.

4. Преданіе о Александрѣ Македонскомъ есть давнее у насъ. Съ XIV вѣка оно встрѣчается въ нашихъ сборникахъ. У насъ даже есть лубочная картина: люди дивные, найденные Царемъ Александромъ Македонскимъ.

5. Гогара вѣроятно объ Араратской горѣ бесѣдовалъ съ Армянами. Легенда о сохраненіи Ковчега на Араратской горѣ — есть Армянская. Она извѣстна и въ наше время.



# **ПУТЕШЕСТВІЕ**

**БОЯРСКАГО СЫНА**

**ФЕДОРА ИСАКІЕВИЧА**

**БАЙКОВА**

**ВЪ КИТАЙ ВЪ 1654 ГОДУ.**



Оеодоръ Исакиевичъ Байковъ былъ воярскій сынъ изъ города Тобольска. Такъ объ этомъ думалъ Миллеръ (*Ежемесячныя сочиненія* 1755 г.). Митрополитъ Евгенийъ почиталъ его сыномъ Тарскаго воеводы [Словарь Русск. святскихъ писат. ч. I, стр. 36]. Въ 1654 году онъ былъ отправленъ по Царскому Указу въ Китай посланникомъ. Байковъ пребылъ въ Китай и былъ принятъ въ Пекинъ съ почестями. Китайскіе вельможи предлагали нашему послу, при представленіи Болдыхану, выполнить придворные обряды. Байковъ не согласился на униженные обряды, и за то самов не былъ допущенъ до Болдыхана. Онъ чрезъ три года возвратился въ Москву, не достигнувъ своей цѣли. Больше сихъ извѣстій о Байковѣ мы ничего не знаемъ.

Записки Байкова, составленныя имъ или другимъ во время путешествія, можемъ почитать обстоятельнымъ извѣстіемъ о первомъ дипломатическомъ сношеніи Россіи съ Китаемъ. Нашему Байкову досталась самая завидная участь: его записки были переведены на Французскій, Голландскій и Нѣмецкій языки. Амстердамскій бургомистръ Витзенъ въ своей книгѣ *о сѣверо-восточной Татаріи*, напечатанной въ Амстердамѣ въ 1702 г., помѣстилъ сокращенное извлеченіе изъ записокъ Байкова. Этотъ Голландскій переводъ былъ вторично изданъ въ Лейденѣ въ 1707 г. Французскій переводъ напечатанъ въ IV томѣ *собранія сѣверныхъ путешествій*, изданномъ въ Амстердамѣ въ 1732 году. Миллеръ изъ Голландскаго и Французскаго переводовъ составилъ извлеченіе, напечатанное въ его *Ежемесячныхъ сочиненіяхъ* на 1755 г. Полныя записки Байкова были напечатаны Новиковымъ въ 4 т. Древней Россійской Библюи. Потомъ перепечатаны были: г. Спасскимъ въ 1820 г., въ Сибирскомъ Вѣстникѣ.

Для изданія текста записокъ Байкова былъ принятъ мною списокъ изданный Новиковымъ. Вѣрнѣе и правильнѣе сего списка я не могъ сыскать.

# ПУТЕШЕСТВІЕ

## ФЕДОРА ИСАКІЕВИЧА БАЙКОВА

### ВЪ КИТАЙ.

По Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу, пошелъ Федоръ Исаковичъ на Государеву службу изъ Тобольска въ Китайское царство. Отъ города отъ Тобольска ходу три дня до Ермаковы перекопи<sup>1</sup>; а та Ермакова перекопь, идучи вверхъ по рѣкѣ Иртышу, на правой сторонѣ.

А отъ Ермаковы перекопи до рѣки Вагаю ходу полднища. А выпала та рѣка Вагай съ правой стороны; а на устьѣ той рѣки Вагаю юрты Татарскія; а живутъ въ тѣхъ юртахъ Тобольскаго города служилые Татары. А отъ рѣки Вагаю ходу пять дней до уѣзду Тарского города до нижняго Каурдацкаго острожку; а стоитъ тотъ острожекъ на край рѣки Иртышу, вверхъ идучи на лѣвой сторонѣ; живутъ въ томъ острожкѣ ясачные Государевы Татаровъ, Тарского города для обереганья отъ Калмыковъ, Тарского-жъ города служилые люди.

А отъ Каурдацкаго острожку вверхъ по рѣкѣ Иртышу ходу два дня до острожка Тебендинскаго. А стоитъ тотъ острожекъ на край рѣки Иртыша, на правой сторонѣ; а живутъ въ томъ острожкѣ Тарского города пятидесятникъ, да десять человекъ стрельцовъ, для обереганья отъ Калмыковъ.

А отъ Тебендинскаго острожку вверхъ по рѣкѣ Иртышу, до рѣки Ишиму ходу два дня; а на устьѣ той рѣки Ишима стоитъ острожекъ. Выпала та рѣка Ишимъ въ Иртышъ, вверхъ идучи съ правой стороны. А живутъ въ томъ въ Ишимскомъ острожкѣ Тарского города Государевы ясачные Татаровъ, да Тарского города сынъ боярской, а съ нимъ Тарского жъ города Русскихъ служилыхъ людей двадцать человекъ, для обереганья отъ Калмыковъ.

А отъ Ишима рѣки, вверхъ по рѣкѣ Иртышу, до рѣки Муя ходу пять дней. Выпала та рѣка Муя, по Иртышу идучи вверхъ, съ лѣвой стороны.

А отъ рѣки Муя вверхъ по рѣкѣ Иртышу, до Тарского города ходу двѣ недѣли. А стоитъ тотъ городъ Тарской отъ рѣки Иртышъ съ полверсты; а подѣ городомъ подѣ Тарою течетъ рѣчка не большая: имя ей Аркарка. А пришелъ Федоръ Исаковичъ Байковъ на Тару Іюля въ 27 день. На Тарѣ стоялъ за подводами двѣ недѣли; а съ Тары пошелъ Августа въ 10 день, вверхъ по рѣкѣ Иртышу.

Отъ города Тары до устья рѣчки Тары ходу два дня; а выпала та рѣчка Тара въ Иртышъ, вверхъ идучи, съ лѣвой стороны. А на устьѣ той рѣчки Тары живутъ ясачные Татары: платятъ ясакъ въ Государеву казну въ Тарскомъ городѣ. А вверхъ по той рѣкѣ Тарѣ, сказываютъ, три острожка; а въ тѣхъ острожкахъ живутъ Тарского города служилые люди для обереганья отъ Калмыцкихъ людей.

А отъ устья рѣчки Тары до рѣки Камышлова вверхъ по Иртышу ходу двѣнадцать дней; а выпала та рѣчка Камышловъ съ правой стороны. А отъ устья рѣки Камышлова до рѣки Оми вверхъ по Иртышу ходу день. А выпала та рѣка Омь съ лѣвой стороны; а живутъ на устьѣ той рѣки Оми Тарского города служилые люди для рыбной ловли.

А отъ устья рѣки Оми до рѣчки Ачаеру ходу два дни; а выпала та рѣчка Ачаеръ въ Иртышъ съ правой стороны. А отъ устья рѣчки Ачаеру до рѣчки Атмасу ходу четыре дня; а выпала та рѣчка Атмасъ въ Иртышъ, вверхъ идучи съ лѣвой стороны.

А отъ устья рѣчки Атмасу до рѣчки Каратуні ходу три дня; а выпала та рѣчка Каратунь въ Иртышъ, вверхъ идучи съ правой стороны.

А отъ устья рѣчки Каратуні до рѣчки Шихай-Буталы ходу четыре дня; а выпала та рѣчка Шихай-Буталы, вверхъ идучи по Иртышу съ лѣвой стороны.

А отъ устья рѣчки Шихай-Буталы, до рѣчки Тюлки ходу два дня; а выпала та

рѣчка Тюлка, вверхъ идучу по Иртышу съ правой стороны.

А отъ устья рѣчки Тюлки до рѣчки Алачу ходу два дня; а выпала та рѣчка Алачъ въ Иртышъ съ правой стороны. А отъ устья рѣчки Алачу до Бѣлыхъ водъ ходу недѣля.

А отъ Бѣлыхъ водъ до Солянаго Ямышева озера ходу три дня.

А къ Бѣлымъ водамъ пришелъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ судами 163 году, Сентября въ 17 день. У Бѣлыхъ водъ стоялъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ за подводами четыре недѣли; а отъ Бѣлыхъ водъ пошелъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною къ Авлаю-Тайшѣ Октября въ 8 день.

А отъ Бѣлыхъ водъ до Кабанъ-Гусана ходу три дня; а въ Кабанъ-Гусанѣ поставлена мечеть Калмыцкая<sup>2</sup>: кирпичъ женой.

А отъ Кабанъ-Гусана до Долонъ-Карагаю ходу два дня; а отъ Долонъ-Карагая до рѣчки Енкуля ходу день. А выпала та рѣчка Енкуль изъ камени; а отъ рѣчки Енкуля вверхъ же подлѣ рѣки Иртыша по правой сторонѣ до Лябы ходу три дня. А живетъ тутъ Калмыцкій Лама, подлѣ Иртыша на лѣвой сторонѣ. А поставлены у того Ламы двѣ палаты бурханныя велики: кирпичъ женой; а избы у нихъ, въ которыхъ живутъ, глиняныя; а лѣва родится у того Ламы пшеницы и проса много, а пашутъ Бухарцы.

А отъ Долонъ-Карагаю по лѣвой сторонѣ Иртыша лѣсъ соснякъ великой и до Ламы; а по правой сторонѣ Иртыша отъ степи приходили займища великія, а въ займищахъ лѣсъ тальникъ и топольникъ.

А отъ Ламы степью отъ Иртыша на правую сторону до Камени ходу шесть дней; а идти все степь пустая: лѣсу и воды нѣтъ, и Улусовъ Калмыцкихъ нѣтъ же. А горамъ ходу до степи два дня; а въ горахъ улусы Калмыцкіе, многіа кочевья, Авлая-Тайши. А лѣсъ въ горахъ въ Каменю березнякъ и осинникъ; а отъ горъ каменныхъ степью до Авлаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ ходу недѣля; а въ степи Калмыки Авлаевы кочевные-жъ; степь голая: лѣсу нѣтъ топольника. А пришелъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною къ Авлаевымъ пашеннымъ Бухарцамъ 163 году, Ноября въ 22 день.

А отъ пашенныхъ Бухарцовъ до Авлая-Тайши ходу день. Избы у пашенныхъ Бухарцовъ глиняныя; а родится у нихъ просо и пшеница, и ячмень и горохъ, и скота всякаго много. И Авлая-Тайша Ѳеодора Исаковича Байкова съ Государевою казною поставилъ на своихъ пашняхъ въ Бухарскихъ глиняныхъ избахъ.

А на прїѣздъ корму далъ Авлая-Тайша 30 каповъ ячменя и пшеницы, да 5 каповъ муки пшеничной; а капъ<sup>3</sup> въсомъ по пуду. А промежъ пашенъ течетъ рѣчка не велика: имя ей Каруга; течетъ та рѣчка изъ Камени, устьемъ пала въ Иртышъ съ правой стороны; и мельницы на той рѣчкѣ поставлены; мелютъ въ нихъ весною.

Того-жъ мѣсяца въ 27 день, присылалъ къ Ѳеодору Исаковичу Байкову отъ себя, изъ улуса, брата своего Баду-Тайшу смотрѣть Государева жалованья, каково послано Государево жалованье съ Москвы къ нему, Авлаю-Тайшѣ.

Да послѣ Николина дня принято корму 20 каповъ пшеницы и ячменя, да муки пшеничной и ячменной 10 каповъ; послѣ Рождества Христова принято корму 20 барановъ, да 10 козловъ, да 3 бычка маленькіе.

Къ Авлаю-Тайшѣ въ улусъ поѣхалъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевымъ жалованьемъ отъ пашенныхъ его Бухарцовъ Генваря въ 17 день; а къ Авлаю-Тайше въ улусъ прїѣхалъ того-жъ числа, Государево жалованье отдано Авлаю-Тайше Генваря въ 28 день; а у Авлая-Тайшѣ въ улусъ былъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ два дня; а отъ Авлая-Тайши поѣхалъ къ Авлаевымъ къ пашеннымъ Бухарцамъ Генваря въ 30 день.

Въ великой постъ принято корму 30 каповъ пшеницы и ячменя; къ велику дню Христову Воскресенію принято корму 20 барановъ, да 10 козловъ.

А у пашенныхъ Бухарцовъ Авлаевыхъ жилъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною 4 мѣсяца, и 10 дней.

А отъ пашенныхъ Бухарцовъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ покочевалъ съ Государевою казною, съ Авлаемъ-Тайшею, изъ Тарану Апрѣля въ 3 день, и шелъ Авлая-Тайша до рѣчки Дзонму-Дунъ кочевьемъ

9 дней; а на Дцонму-Дунъ пришли кочевьемъ Апрель въ 7 день.

А течетъ та рѣчка Дцонму-Дунъ изъ камня; устьемъ пала въ Иртышъ въ правую сторону.

А стоялъ на той рѣчкѣ Аblaй-Тайша три педѣли; а съ той рѣчки покочевалъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ съ Аblaемъ-Тайшею Апрель въ 28 день.

А отъ Дцонму-Дуна до рѣчки Чогуляку кочевьемъ ходу день; а выпала та рѣчка Чогулякъ изъ камня, устьемъ пала въ Иртышъ съ правую сторону; а лѣсъ по рѣчкѣ топольникъ мѣстами.

А отъ рѣчки Чогуляку до камня-Калмы ходу два дня; а промежъ рѣчки Чогуляку и камня-Калмы стоялъ Аblaй-Тайша четыре дня; а отъ камня отъ Калмы до рѣчки Чару ходу два дня; а промежъ камня-Калмы и рѣчки Чару стоялъ Аblaй Тайша день. А течетъ та рѣчка Чаръ изъ камня: устьемъ пала въ Иртышъ; а лѣсъ по той рѣчкѣ березнякъ и тальникъ и черемошникъ; а течетъ та рѣчка весною и лѣтомъ съ землею. А на рѣчкѣ Чару стоялъ Аblaй-Тайша двѣнадцать дней; а съ рѣчки Чару пошелъ Аblaй-Тайша Мая 18 лень.

А отъ рѣчки Чару до рѣчки Бешки ходу три дня; а промежъ тѣхъ рѣчекъ Чару и Бешки стоялъ Аblaй-Тайша день; а на рѣчку Бешку пришелъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ съ Аblaемъ-Тайшею Мая въ 21 день; а течетъ та рѣчка Бешка изъ камня въ Иртышъ. А на той рѣчкѣ Бешкѣ Аblaй Тайша дѣлаетъ городъ; а про то подлинно не вѣдомо, каменной ли, или деревянной; а лѣсу наложено много: лѣсъ сосновой тонокъ, какъ у насъ на Руси въ городѣхъ, около огородовъ оplotы ставятъ; а ставятъ тотъ городъ промежъ горъ каменныхъ; а мастера къ нему присланы изъ Китайскаго царства. А на рѣчкѣ Бешкѣ стоялъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ съ Аblaемъ-Тайшею пять недѣль, пять дней.

А въ Китайское царство отпустилъ Аblaй-Тайша Ѳеодора Исаковича Байкова 163 году Юня въ 29 день.

А отъ рѣчки Бешки до Аblaевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ, гдѣ зимовалъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ, ходу десять дней; а подѣ Тараномъ стоялъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ два дня: сжидался съ Калмыками и съ Бухарцами.

А отъ Тарану до Темиръ-Чюрги, гдѣ зимовалъ Аblaй-Тайша, ходу два дня; а течетъ та рѣчка изъ камня къ Иртышу; а на той рѣчкѣ Темиръ-Чюргѣ живутъ Бухарцы пашенные Контайшинныхъ дѣтей. А родится у нихъ пшеница и ячмень, просо и горохъ, и скота всякаго много; а лѣсъ по той рѣчкѣ топольникъ: переходилъ ту рѣчку въ трехъ мѣстахъ. А отъ рѣчки Темиръ-Чюрги до рѣчки Каракучиръ ходу день; а стоитъ на той рѣчкѣ Контайшинъ сынъ Сенкей-Тайша; а течетъ та рѣчка Каракучиръ къ Иртышу; а лѣсу на той рѣчкѣ нѣтъ: стоялъ на той рѣчкѣ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ день.

А отъ рѣчки Каракучиръ до камня ходу день; а на томъ камени лежатъ снѣги великіе. А Калмыки сказываютъ: никогда-де тѣ снѣги не сходятъ; а отъ того камня до Контайшина<sup>1</sup> городка ходу три дня. А городокъ, сказываютъ, глиняной; а въ немъ двѣ палаты каменные Бурханныя; а живутъ въ томъ городкѣ Лавы, да пашенные Бухарцы.

А отъ того городка до камня ходу два дня; а поперегъ того камня ходу полдница; а перешедъ тотъ камень степь голая, только лѣсъ небольшой; называютъ его соскоулъ: растетъ не высоко, а дерево тяжело; а на огнѣ горитъ, что дубъ топка. А отъ камня ходу до озера верстъ съ 20; а озеро то величиною подобно Переславля Залѣскаго. А Калмыки сказываютъ: рыба де есть въ томъ озерѣ всякая, а вода въ томъ озерѣ прѣсная зелена; а отъ того озера до вершины Иртышской ходу полдница; а переходилъ тою Иртышскую вершину поперегъ; а лѣсъ и трава займищами, а шли возъ тою Иртышской вершины до Мунгалѣскихъ людей пять дней.

А у Мунгалѣскихъ людей языкъ съ Калмыками одинъ, а Тайши у нихъ многіе; возъ Иртыша шли двѣ недѣли: Иртышъ остался вправѣ, вверхъ пошелъ въ россыпь мѣлкими рѣчками; а про то подлинно не вѣдомо, изъ какихъ мѣстъ пошелъ. Отъ Иртыша до Мунгалѣскихъ людей степью межъ горъ ходу два дня; степь голая: ни воды, ни корму нѣтъ; а прошедъ то мѣсто, живутъ Мунгалѣцы, людишки добры худы; а житье ихъ самое нужное.

А отъ тѣхъ Мунгалѣцовъ черезъ камень

ходу два дня; ни воды, ни корму нѣтъ; а перешедъ тотъ Камень Озеро соляное: соль въ немъ добръ чиста, и была и сладка.

А отъ того Солянаго озера до Мунгалъскихъ же Калмыковъ ходу десять дней; идти все межъ горъ каменныхъ: горы добръ высоки, а снѣги велики не сходятъ; а скота, ни воды, ни корму нѣтъ, и мѣста безводныя. А отъ тѣхъ Мунгалъцовъ до Китайскихъ пашенъ ходу день, гдѣ бывали прежшя ихъ пашни: а на тѣхъ пашняхъ ставлены хоромы глиняныя; а хоромы ставлены на четыре углы: верхъ круглы, а оконъ у тѣхъ хоромъ нѣтъ, только съ верьху поло, что у Татарскихъ юртъ; а стоитъ отъ многихъ лѣтъ.

А отъ тѣхъ Китайскихъ пашенъ до Мунгалъцовъ ходу день; а отъ тѣхъ Мунгалъцовъ до Саахану ходу двѣ недѣли, пять дней; по ихъ Калмыцкому языку: до добрыхъ кормовъ и водѣ; а идти все межъ горъ каменныхъ: кормомъ и водою добръ скудно, и скота мреть много; а въ тѣхъ мѣстахъ кочуютъ Мунгалъцы, а земля Мунгалская велика и людна.

А отъ Саахану до послѣднихъ Мунгалъцовъ ходу пять дней; а Тайша у нихъ Добронъ. А отъ того послѣдняго Тайши Доброна до Абуги ходу двѣ недѣли.

А отъ Абуги до перваго Китайскаго города до Кокочотану<sup>8</sup> кочевьемъ ходу двѣ недѣли, пять дней; а идти въ семь Камени. Снѣгу и морозовъ нѣтъ, только ночью студено, а въ день добръ тепло; а дни передъ нашими вдвое.

А въ томъ Китайскомъ городѣ Кокочотанъ живутъ Тюбейцы: языкъ у нихъ Мунгалской; а воеводы въ томъ городѣ два посылаются изъ Канбалыка<sup>9</sup>.

И Оедоръ Исаковичъ Байковъ посылалъ съ Абуги въ Китайской городѣ Кокочотанъ служилыхъ людей, Петра Малинина, Якова Байкаловскаго, да Бухаретина, Бабра Слубобаева, для корму и подводъ. И воеводы въ томъ во всемъ отказали: подводъ де и корму намъ дать не умѣтъ, для того что отъ Царя указу намъ объ томъ нѣтъ; а все-де мы его къ себѣ и не звали: а къ нашему-де ему городу ходить не по что; пошелъ бы-де къ заставному городу къ Капкъ.

И Оедоръ Исаковичъ Байковъ съ Госу-

даревою казною съ Абуги пошелъ къ Кокочотану 164 году, Декабря въ 22 день; до города шли кочевьемъ 10 дней: подъ городомъ Кокочотаномъ стоялъ Оедоръ Исаковичъ Байковъ за провожатыми 8 дней; а провожатыхъ воеводы дали только двухъ человекъ до Канбалыка.

А отъ перваго города Кокочотана пошелъ Оедоръ Исаковичъ Байковъ Генваря въ 21 день; а городъ Кокочотанъ земляной, башни кирпичныя: кирпичъ сженой; проѣзжія башни велики: по двои ворота въ башнѣ; въ проѣздѣ въ тѣхъ башняхъ по 16 сажень ручныхъ; а въ башнѣ по двои ворота: а ворота дубовыя, окованы желѣзомъ; а проѣзжихъ 6 башенъ; а огненнаго бою, пушекъ и пиццалей нѣтъ, а кумирницъ въ городѣ и за городомъ много: кумирницы кирпичныя, а верхи у нихъ дѣланы по Русски, а крыты черепницею муравленною.

А рядъ у нихъ великъ: лавки каменные, а позади подѣланы дворы; а лавки дѣланы по Русски съ заметы; а торгуютъ серебромъ ланами: а ланъ у нихъ вѣсомъ въ ихъ вѣсѣ 10 золотниковъ; а нашего вѣсу 9 золотниковъ; а мѣлочъ всякую купятъ на чай, а чай купятъ по 14 бакчи на ланъ. А въ лавкахъ у нихъ товары камки, и баази всякіе цвѣты ихъ Китайскіе; и шелку много всякихъ цвѣтовъ. Желѣза и мѣди у нихъ много; а сѣно и дрова привозятъ у нихъ на телѣгахъ, а пашни у нихъ по Русски, а хлѣбъ родится у нихъ просо, и пшеница, и льмень, и овесъ, и ленъ, и конопля; а овощи: чеснокъ, и морковь, и орѣхъ грецкіе, и масла семяннаго много; а лѣсъ всякой: дубнякъ, и березникъ, и соснякъ, кедровникъ, и липнякъ, и ельшкъ; а снѣгу нѣтъ. Стоитъ тотъ городъ въ низкомъ мѣстѣ въ долу: долъ великой, а около его кругомъ горы каменные; а рѣчка подъ тѣмъ городомъ не велика, течетъ на западъ; а около того города все пашни.

А какъ пошелъ Оедоръ Исаковичъ Байковъ отъ Кокочотану, и на дорогѣ снѣгъ выпалъ сутками больше полуаршина, и морозы были добръ велики; а до того снѣгъ былъ не великъ, только въ коневѣ копыто, и морозовъ не было.

А отъ Кокочотану до заставнаго города до Капки кочевьемъ ходу двѣнадцать дней; а межъ тѣхъ городовъ Кокочотану и Капки

живутъ Мунгалскіе Тайши кочевные, которые отложились отъ своихъ Мунгалцовъ, а служатъ Китайскому Царю, кочуютъ на верблюдахъ и быкахъ; а кочуютъ на арбахъ.

А къ заставному городу къ Капкѣ пришелъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ Февраля въ 10 день, въ мясное заговѣнье, и сталъ, не дошедъ до города за полдница. Изъ того мѣста посылаѣтъ въ заставной городъ Капку къ воеводамъ Аблаева челоувѣка Бургетина Иркимунду, да Русскихъ служилыхъ людей, Петра Малинина, да Якова Чечигина, Ѳеодора Суклемскаго, для корму и подводъ. А воеводы въ томъ заставномъ городѣ два, а въ корму и въ подводѣхъ отказали: отъ Царя-де намъ объ томъ указу нѣтъ, а безъ Царева указу корму и подводъ дать не умѣтъ; а станемъ-де мы о томъ писать ко Царю; и послали съ отписками гонца Февраля по 12 день.

А стоятъ тотъ заставной городъ Капка межъ горъ каменныхъ; а черезъ горы съ обѣихъ сторонъ приведена стѣна каменная: камень дичь, а стѣна высока, сажени въ три печатныхъ, а поперегъ сажени въ полторы; а городъ кирпичной, смазыванъ известью; а стѣна-де та ведена отъ ревенныхъ Китай, гдѣ родится корень Ревень копытчатой изъ за Сукчия города отъ моря; а ведена-де та стѣна за то Китайское царство до моря-жъ, а сказывали про то Бухарцы, и Калмыки, и Китайцы. А въ томъ заставномъ городѣ Капкѣ запасъ всякой дорогъ: муки пшеничной, и проса, и толочна пудъ купили по лану; а быки покупали не велики ланѣ по 6, и по 7 и по 8.

А подѣ тѣмъ заставнымъ городомъ Канкою стоялъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ 10 дней до Царева указу; а Царевъ указъ пришелъ въ тотъ заставной городъ Февраля въ 20 день: велѣно идти въ Канбалыкъ. И Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ пошелъ отъ того заставнаго города Капки ко Царю во градъ Канбалыкъ Февраля въ 21 день на своихъ лошадяхъ и на верблюдахъ; а корму и подводъ не дано; а изъ Канбалыка отъ Царя присланы два пристава. А отъ того заставнаго города Капки до города Канбалыка кочевьемъ ходу 7 дней; а промежъ заставнаго города Капки и города Канбалыка 18 городовъ, а города кирпичные, а иные глиняные, а шаши кирпич-

ные, смазываны известью; а шаши дѣлапы глухія, только въ верхахъ дѣланы окна и обойницы; а на шашихъ на стѣнахъ пушекъ и мушкетовъ не видали; а въ воротахъ стоятъ на караулахъ служилые люди: оружіе у нихъ по три пищали на одномъ стягѣ; а пищали желѣзные безъ замковъ, длиною только въ поларшина, да пушечки желѣзные-жъ, длиною только въ аршинъ, да палки дубовыя, да копыя, да селемы; а большихъ пушекъ въ тѣхъ городѣхъ нигдѣ не видали.

А черезъ рѣки дѣланы мосты каменные: камень дичь; а дѣланы мосты добры затѣчиво, а рѣкъ большихъ нѣтъ; а въ городѣхъ овощей всякихъ много; а ворота проѣзжія дѣланы съ отводами: отвода по два и по три.

А въ городѣхъ передъ воеводами носятъ солданишники бумажные желтые, велики, на стягахъ несетъ одинъ челоувѣкъ, а по стору его идутъ по челоувѣку и по два; а въ рукахъ носятъ палки по концамъ залочены; а идучи, кричатъ по своему языку, невѣдомо что; а воеводѣ носятъ по 4 челоувѣка и по 6, а подѣланы, что голбичики на стягахъ.

А въ Канбалыкъ пришелъ Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ Марта въ 3 день, въ понедѣльникъ третьей недѣли Великаго поста; а на встрѣчу было выслано противъ Ѳеодора Исаковича Байкова только челоувѣкъ съ 10, не дошедъ до Канбалыка съ полверсты; а на томъ мѣстѣ поставленъ городъ каменной, выкрашенъ краскою красною; а въ томъ городѣ поставлены кумирницы, палаты великія каменные, крыты черепицею муровленною, желтою, п лазоревою, и зеленою, и золотомъ.

А живутъ въ томъ городѣ Ламы, по ихъ вѣрѣ, а по нашему попы. А дѣланъ тотъ городъ, какъ-де къ нимъ шелъ изъ Боропталы Далай-Лама, а они сказываютъ его богомъ, для его пріѣзду.

А на встрѣчу высланы отъ Царя, сказываютъ, честные люди; и въ то время тѣ Царевы люди велѣли Ѳеодору Исаковичу Байкову съ лошади слѣзть, и противъ тѣхъ кумирницъ, у самыхъ воротъ, велѣли припадши на колѣно кланяться: поклонися-де нашему Царю. И Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ отговаривался: у насъ-де, въ нашей вѣрѣ, того не повелось, что кланяться при-

падши на колѣно, а Царя не видѣвъ. У насъ-де у Великаго Государя чинъ таковъ: кланяемся стоя, безъ шапокъ, своему Великому Государю.

И въ то время подносили чай, варенъ съ масломъ и съ молокомъ коровьимъ, а сказываютъ, что-де присланъ тотъ чай отъ Царя. И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ чаю не пилъ, а отговаривался отъ нихъ: нынѣ де по нашей Христіанской вѣрѣ постъ; и они ему почали говорить: когда-де ты присланъ отъ своего Великаго Государя къ нашему Царю, и ты-де, пожалуй, хотя прими. И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ принялъ чашку съ чаемъ, а принявъ чашку, отдалъ назадъ; и они противъ того тѣ Царевы люди Ѳедору Исаковичу Байкову ничего не молвили. А какъ вѣхали въ городъ Канбалыкъ въ первый ворота, и въ тѣхъ воротахъ на правой сторонѣ стоятъ 3 пушки мѣдныя невелики: въ долину только аршина въ полтора; а прохавъ ворота, на другой сторонѣ башни, на обѣихъ сторонахъ стоятъ по двѣ пушки такія жѣ.

А городомъ Канбалыкомъ шли до того двора, гдѣ поставили Ѳедора Исаковича Байкова, версты съ три; а шли все рядами; а на томъ дворѣ, гдѣ поставили Ѳедора Исаковича Байкова, только двѣ палаты каменные, а въ палатахъ подволока, и на полкахъ постилка: ковры плетены травяные.

А кормъ дали Ѳедору Исаковичу Байкову, и служилымъ Государевымъ людямъ, и Русскимъ торговымъ людямъ, и торговымъ Бухарцамъ, того-жъ дня обычной: Ѳедору Исаковичу Байкову на день по барану, да по кувшину вина въ четверть ведра, да по двѣ рыбы; а рыбы, что наши Русскіе язи небольшие; да по три чашки муки пшеничной, да по чашкѣ чаю, да по двѣ чашкѣ пшена; а людямъ его и кашеваромъ давали бѣтое мясо говяжье; да человѣку по чашкѣ на день пшена, да по двѣ чарки на человѣка вина. А чаю и муки людямъ его не шло; а чашка вѣсомъ всего въ четверть фунта.

А Государевымъ служилымъ Русскимъ людямъ, и служилымъ Татаровымъ, и Русскимъ торговымъ людямъ, и торговымъ Бухарцамъ, корму шло на всѣхъ на день по барану, да по двѣ чашки пшена, да по чашкѣ дву человѣкамъ на день чаю, да по

двѣ чашки дву же человѣкамъ на день муки, да по двѣ чарки человѣку вина.

Марта въ 4 день прислалъ Царь своихъ приказныхъ людей къ Ѳедору Байкову, а велѣлъ по росписи взять Государевы поминки, которые-де присланы къ нашему Царю Богдѣ. И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ отъ тѣхъ приказныхъ Царевыхъ людей отговаривался: у нашего-де Великаго Государя того не повелось, да и во всѣхъ окрестныхъ Государствахъ, которые-де съ Великимъ нашимъ Государемъ въ ссылкѣ и въ совѣтъ, когда-де изволить Царское Величество взять посла, тогда-де посолъ подастъ къ Царскому Величеству отъ своего Царя любительную грамоту, а послѣ того любительные поминки.

И тѣ Царевы приказные люди молвили: у вашего-де Государя чинъ свой таковъ, а у нашего Царя чинъ свой: Царь де Царю ни въ чемъ не указываетъ. А Царь де нашъ къ тебѣ насъ для того и послалъ: которые де поминки присланы отъ вашего Государя къ нашему Царю, и тѣ-де поминки по росписи нашъ Царь велѣлъ у тебя взять. А буде ты присланъ отъ своего Государя къ нашему Царю для торгу, и ты-де тѣми поминками торгуй, какъ хочешь. И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ тѣмъ Царевымъ людямъ говорилъ: присланъ-де я отъ Великаго Государя къ вашему Царю съ любительною его Государевою грамотою о дружбѣ, и о любви, и о совѣтѣ, и съ любительными его Государевыми поминки, а не для торгу.

И тѣ Царевы приказные люди Ѳедору Байкову молвили: когда-де ты присланъ отъ своего Великаго Государя съ любительною грамотою и съ любительными поминки къ нашему Царю, и Царь де нашъ велѣлъ тѣ поминки у тебя взять; а съ любительною-де Государевою грамотою нашъ Царь возьметъ тебя посла самого.

И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ тѣ Государевы поминки по росписи отдалъ приказнымъ людямъ Марта въ 4 день. И Царевы приказные люди, взявъ Государевы поминки, связали въюкъ; а гдѣ тѣ Государевы поминки приказные Царевы люди отвезли, про то подлинно невѣдомо.

Марта въ 6 день присылали къ Ѳедору Байкову изъ приказа Царевы приказные люди, а велѣли Ѳедору Исаковичу Байкову

съ Государевою любительною грамотою прихаты въ Приказъ; и Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ тѣмъ приказнымъ Царевымъ людямъ отказалъ: присланъ-де я отъ Великаго Государя къ вашему Царю, а не къ вамъ, приказнымъ людямъ.

А съ того перваго двора перевели Ѳедора Исаковича Байкова на другой дворъ, Апрѣля въ 1 день; а на томъ дворѣ поставлены четыре палаты каменные велики; а связи въ нихъ деревянные: подзоры крашены красками разными.

Августа во 12 день присылали къ Ѳедору Исаковичу Байкову приказные Царевы люди, а велѣли хаты въ Приказъ для того, чтобы-де посмотреть, какъ кланяться Царю. И Ѳедоръ Байковъ приказнымъ Царевымъ людямъ отказалъ, не быть-де мнѣ у Царя, въ Приказъ хаты не умѣтъ; а како-де мы почитаемъ своего Великаго Государя, такъ де мнѣ Великій Государь указалъ почитать и вашего Царя.

Августа во 12 день присылали къ Ѳедору Исаковичу приказные Царевы люди Государевы любительные поминки, которые взяли на приѣздъ; а говорили Ѳедору Байкову тѣ приказные Царевы люди: указалъ-де Царь нашъ тѣ Государевы любительные поминки отдать тебѣ назадъ, для того, что де ты Царя нашего Богды повелѣнія ни въ чѣмъ не послушалъ еси: въ Приказъ-де ты съ Государевою грамотою къ приказнымъ Царевымъ людямъ не поѣхалъ, и по нашему, припадше на колѣно, не кланялся. Отъ вашего-де Великаго Государя приѣзжалъ прежде тебя посолъ Петръ Ярыжкинъ, у своего Великаго Государя первой человекъ, да и тотъ-де повелѣние все творилъ нашего Царя: въ Приказъ-де къ Царевымъ людямъ приѣзжалъ, и на колѣно припадше, кланялся; а изъ которыхъ-де земель послы къ нашему Царю ни приѣзжаютъ, ни которые-де послы Царя нашего не видають; мы-де его и сами не видаемъ, кромѣ ближнихъ людей и Увановъ, по Русски бояръ.

И Ѳедора Исаковича Байкова отпустили изъ Канбалыка съ Государевою грамотою и съ казною 165 году Сентября въ 4 день, и послали не само его въ живую; и Царскому Величеству чести никакой не учинили; а подводъ подъ Государеву казну Ѳедору Байкову не дали, только на дорогу дали кор-

му: Ѳедору Исаковичу Байкову шесть барановъ; а людямъ его и кашеварамъ, кромѣ пшена, корму не давали; а Государевымъ служилымъ, и торговымъ Русскимъ людямъ, и торговымъ Бухарцамъ, по три барана чело-вѣчку; а кашеварамъ корму кромѣ крупъ не давали, а вмѣсто крупъ давали пшена на 50 дней: служилымъ и торговымъ людямъ по двѣ чашки на день, а кашеварамъ по чашкѣ. А провожатыхъ дано изъ Канбалыка вмѣсто дѣтей боярскихъ два чело-вѣка; одному имя Яргучей, а другому имя Чиндама; а съ ними служилыхъ людей тридцать человекъ.

А отъ послѣдняго Мунгалскаго Тайши провожатыхъ было сто человекъ до караула; а вѣдучи дорогою, въ городѣхъ и въ деревняхъ провожатые харчу купить не давали. А которые верблюды и лошади по Цареву указу взяты были кормить, и тѣ лошади и верблюды дорогою идучи, пристаивали, и тѣхъ приставыхъ лошадей и верблюдовъ дорогою идучи метали.

А городъ Канбалыкъ великъ ли, или малъ, про то подинно невѣдомо; потому что съ двора ходитъ Русскихъ людей не спускали; заперты были что въ тюрьмѣ; а за что были заперты, про то невѣдомо-жъ.

А которые товары приносили изъ рядовъ на дворъ, и покупали тѣ товары большою цѣною противъ Русскаго; а которые лошади и верблюды продавали на серебро, и въ томъ серебрѣ заливано свинецъ и мѣдь; а серебра нѣтъ и вполы; а суды серебряные приносили продавать, и то все съ мѣдью-жъ. А жемчугъ дорогъ, передъ нашимъ передъ Русскимъ вдвое; а каменья добраго отнюдь не видали, а на Русскіе товары ни на которые походѣ нѣтъ, кромѣ горностаяевъ, да песцовъ; а соболей, и лисицъ, и бобровъ, и барсовъ много, а купить не можно. А хоромы въ Канбалыкѣ всѣ каменные, дѣланы просто, крыты черепицею муравленою; а на хоромѣхъ, и на платьѣ, и на судахъ дѣланы все змѣи.

А овощу всякаго въ Канбалыкѣ и во всѣхъ городѣхъ яблокъ, и грушъ, и вишенъ, и сливъ, и дынь, и арбузовъ, и винограду, и огурцовъ, и орѣховъ грецкихъ и Русскихъ, и меду, и воску, и сахару много; а иные овощи невѣдомы. А лукъ и чеснокъ, рѣпка и марковь поспѣваетъ на великое за-



говъны; а вишни и огурцы поспѣваютъ на Георгіевъ день и ранѣ; а яблоки, груши и сливы поспѣваютъ на Петровъ день и ранѣ. Виноградъ поспѣваетъ на Семёновъ день; а лукъ и чеснокъ, рѣдка и марковь, и хрѣнъ тотъ въ росѣхъ, а ино поспѣваетъ; а инеирь родится въ Канеалыкъ. А пряпья зелья купятъ: перцу батманъ<sup>7</sup> на сегебро по шти золотниковъ и по пяти; гвоздики купятъ батманъ по четыре лана; корицы купятъ батманъ по два золотника; сахару леденцу купятъ батманъ по три золотника; а инья пряпья зелья есть ли, или нѣтъ, про то подлинно невѣдомо; а гдѣ родится, въ Канеалыкъ ли, или нѣтъ? про то невѣдомо-жъ. А мушкатныхъ орѣховъ купятъ батманъ по осьми золотниковъ; меду купятъ батманъ по два золотника, а воску купятъ батманъ по три золотника; кореню мамраму купятъ батманъ по пяти ланъ середняго, а добраго почти и по семи ланъ; бадьяну купятъ батманъ по шти золотниковъ середняго, а добраго и по семи золотниковъ.

А бархатовъ травчатыхъ и гладкихъ купятъ аршинъ по лану; а камокъ среднихъ портище купили по три лана; а добрыхъ камокъ купили портище по пяти ланъ; а обьяри купили аршинъ по лану; а гдѣ дѣлаютъ бархаты, и камки и обьяри, и гдѣ родится серебро и золото, и каменья и жемчугъ, и пряпья зелья, и овощи: и про то подлинно невѣдомо-жъ. А чай родится на деревѣ; а купятъ батманъ чаю по два золотника.

А хлѣбъ родится пшеница, и ячмень, и пшено, и просо, и овесъ, и горохъ двожды лѣтомъ; а ржи не видали. А дожди бывають великіе, и громы и молнія.

А улицы провѣзшія высланы: камень дичь сѣрой; а по обѣ стороны улицы копаны борозды великія: приведены въ рѣчку и въ озера. Когда бываетъ вода дождевая, и тѣми бороздами та дождевая вода изъ улицъ и изъ переулковъ сбѣгаетъ, и грязей въ улицахъ не бываетъ, и изъ дворовъ на улицы вывожены трубы для дождевой воды. А рѣкъ большихъ въ томъ городѣ въ Канеалыкъ, сказываютъ, нѣтъ; а воды въ Канеалыкъ гораздо нездоровы. А межъ дворовъ и хоромъ все сады.

А въ Китайскомъ царствѣ въ Канеалыкъ

Царь Богда Мунгалъскаго рода; а прежде того былъ Царь Китайскаго рода Даба; а какъ одолѣли Мунгалыцы Китайскимъ царствомъ, и тогда тотъ Даба Царь<sup>8</sup> овѣсился, а послѣ его остался сынъ въ малыхъ лѣтахъ. И какъ тотъ Даба Царь овѣсился, и сына его взявъ ближніе его Царевы Китайскіе люди, отбѣжали въ Украйные города. А Мунгалыцовъ въ томъ Китайскомъ городѣ въ Царствѣ не много, нѣтъ-де и десятой доли; а Китайцовъ-де многое множество. А люди въ Китайскомъ Царствѣ мужескъ полъ и женскъ дороденъ и чистъ; а у Китайскихъ женскаго полу ноги маленькія, что робячьи; а платьѣ носятъ коротко, своими переводомъ, а волосы на главахъ по Нѣмцехъ.

А Мунгалъскаго роду женскъ полъ, ноги полныя; платьѣ носятъ долго по земли, и ногъ не видѣтъ; а волосы плетутъ въ косы и обвивають около головы, а инья повязываютъ платами черными, а платья цвѣтлаго мужескъ полъ и женскъ не носятъ: носятъ платьѣ все черное. А передъ Уванами, по нашему бояры, куды ни пойдутъ, носятъ передъ ними солнишники, по два и по три; а по сторонамъ идутъ по семи человекъ, и по девяти; а платьѣ на нихъ цвѣтное, а въ рукахъ несутъ палки сажени по полуторы, а по концамъ вызолочены. А мужескъ полъ волосъ не держитъ, только на верхъ головы уставляютъ косы; а платьѣ носятъ своимъ переводомъ; а на головахъ носятъ зимою шапки низенькія черныя, что старскія; а на верху у тѣхъ шапокъ кисти шелковыя красныя великія; а лѣтомъ шляпки маленькія же, плетены изъ камыша; а кисти такія-жъ, что на шапкахъ.

Ядъ въ Китайскомъ царствѣ поганые ядятъ всякую: и собакъ ядятъ, и въ рядахъ собачье мясо вареное продають: и мертвечину всякую ядятъ. А харчъ всякой дорогъ: лебедя живаго купятъ лапа въ три и въ четыре, а гуся по лану; курицу по два золотника; утку по четыре золотника; барана жирнаго по два лана; быка по осьми ланъ и по десяти; а мѣлочъ всякую покупають: торгуютъ мѣдью, по нашему пула, а по нѣхъ чesы; а на золотникъ большихъ чesовъ по сто по сороку; а малыхъ двое.

А въ Китайскомъ царствѣ многихъ земель люди: Нѣмцы, Французскіе, Ливон-

ские, Шпанские и Малиянские; а вѣрують свою вѣру, а живутъ изъ давнихъ лѣтъ; и Бусорманя вѣрують свою Бусорманскую вѣру, а говорить по своему мало помнѣть. А сказываютъ, что зашли дѣды наши и отцы въ Китайское царство съ Темиръ-Аксакомъ, а памятуховъ-де нынѣ у насъ про то нѣтъ, только-де домышляемся по письмамъ. А какъ-де одолѣли Мунгалцы Китайское царство, и тому-де всего только лѣтъ съ тринадцать.

А нынѣ-де у Царя Богды съ сыномъ старого Царя Дайбы бои бывають почасту, и служба безпрестанно.

Прошлаго 164 году Юля въ 7 день, пришли въ Канбалыкъ изъ Голландскія земли послы, 20 человекъ Нѣмцевъ; а сказываютъ, пришли на корабляхъ; а сколь далеко не дошли кораблями до Канбалыка, того подлинно провѣдать не у кого; а тѣхъ Нѣмцевъ съ двора не спускають же, и съ Русскими людьми сходиться не давали же; а которые Русские люди съ ними и видались, и они Нѣмецкаго языка не знаютъ, а Нѣмцы не знаютъ Русскаго языка; и спрашивали тѣ Нѣмцы: кто вы умѣлъ по Латыни? И съ Ѳеодоромъ такихъ людей не было-жъ. И прислали тѣ Нѣмцы къ Ѳеодору съ Русскими людьми письмо, въ два пойма за печатью; и Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ взялъ съ собою къ Руси. А какъ пошелъ Ѳеодоръ изъ Китайскаго царства къ Руси, а тѣ Голландскіе Нѣмцы остались въ Канбалыкъ; а какъ имъ будетъ отпускъ, или не будетъ, про то невѣдомо.

А межъ Канбалыка и заставнаго города Капки восемь стѣнъ каменныхъ, ведены черезъ горы каменные; а издавеча ли тѣ вѣдены стѣны, про то подлинно невѣдомо; а въ стѣнахъ во вѣхъ камень дичь.

А какъ отпустили Ѳеодора Исаковича Байкова изъ Китайскаго царства, изъ Канбалыка, и Ѳеодоръ Исаковичъ Байковъ отшелъ отъ Канбалыка девять дней, прошедъ городъ Баянь-Суму, сталъ на ночь; а до крайняго заставнаго города Капки не дошелъ за день; отпустилъ съ того мѣста Индѣянина торговаго человека, Бартия Матрѣева кашевара его Тюляка, въ городъ Канбалыкъ въ Приказъ, къ приказнымъ Царевымъ людямъ, Сентября въ 13 день.

А велѣлъ ему приказнымъ людямъ говорить: жилъ-де въ Канбалыкъ полгода, а Царь-де вашъ Государевы любительныя грамоты принять не изволилъ, и очей своихъ мнѣ, холопу Государеву, видѣть не велѣлъ; а въ Приказъ-де вы меня съ Государевою грамотою и звали, и азъ-де къ вамъ съ Государевою грамотою въ Приказъ не поѣхалъ, исполняючи указъ Великаго Государя. А когда-де у вашего Царя чинъ таковъ, что ни которыхъ посланъ Царь вашъ не кажется, и въ томъ-де я передъ Царемъ вашимъ во всемъ виноватъ, что ни въ чемъ повелѣнія Царя вашего не послушалъ. А что-де нынѣ Царь вашъ пожаловалъ, велѣлъ меня съ Государевою грамотою и съ казною взять назадъ къ себѣ въ Канбалыкъ, а я-де повелѣніе Царя вашего во всемъ стану слушать; а отпусти того Бартия Матрѣева кашевара Тюляка въ Канбалыкъ, пошелъ впередъ въ послѣдній заставной городъ Капку, и отшедъ отъ того заставнаго города Капки, три дни стоялъ на станѣ. 165 году Сентября въ 19 день привѣжалъ изъ Китайскаго царства изъ Канбалыка къ Ѳеодору Байкову гонецъ, а говорилъ ему: присланъ-де я къ тебѣ по Цареву указу, отъ приказныхъ Царевыхъ людей, а велѣли де тебѣ говорить: присланъ-де ты отъ себя съ дороги человека своего въ Канбалыкъ въ Приказъ къ приказнымъ Царевымъ людямъ, и приказные-де Царевы люди объ томъ Царю докладывали, и Царь-де тѣмъ рѣчамъ человека твоего вѣрить не велѣлъ; а велѣлъ-де Царь объ томъ допросить тебя самого: въ Приказъ-де къ Царевымъ людямъ ѣдешь ли, и Государя своего любительную грамоту, которая прислана къ нашему Царю, съ собою къ приказнымъ людямъ принесешь ли? И по нашей вѣрѣ, припадешь ли на колѣно и кланяться станешь ли? И Ѳеодоръ Байковъ противъ того почалъ говорить: во всемъ-де Царя вашего повелѣніе стану править: въ Приказъ-де я къ приказнымъ Царевымъ людямъ поѣду, и Государеву любительную грамоту приказнымъ Царевымъ людямъ подамъ, и кланяться по вашей вѣрѣ, припадши на колѣно, въ шапкѣ стану, и какъ-де годно Царю вашему, во всемъ повелѣнія его слушать стану. И тѣ его Ѳеодоровы рѣчи тотъ гонецъ записалъ.

савѣ, повѣхалъ назадъ въ Канбалыкъ того-же числа; а Ѳеодору Исаковичу Байкову велѣлъ стоять на томъ мѣстѣ до Царева указу. А послалъ онъ Ѳеодоръ того Бартыева кашевара въ Канбалыкъ, утѣся всѣхъ Государевыхъ служилыхъ и торговыхъ людей; а на томъ мѣстѣ стоялъ Ѳеодоръ Байковъ 7 дней. И Сентября въ 25 день прѣехали изъ Канбалыка гонцы и Бартыевъ кашеваръ, котораго посылалъ Ѳеодоръ Байковъ въ Канбалыкъ; п сказали тѣ гонцы Ѳеодору: Царь де нашъ не изволилъ тебя взять къ собѣ назадъ для того, что-де ты шелъ съ того мѣста, съ котораго посылалъ человека своего въ Канбалыкъ, и ушелъ за послѣдній городъ, и за то-де тебя Царь, и приказные Царевы люди осудили: больно-де онъ не совсемъ уменьъ, что такъ дѣлается; а сказывается-де посланъ отъ Великаго Государя, отъ Благовернаго Царя, а Царскаго-де достоянія править ни въ чемъ не умѣетъ.

Къ Аблаевымъ пашеннымъ Бухарцомъ въ Таранъ пришелъ Ѳеодоръ того-же 165 году

Марта въ 4 день; а у пашенныхъ Бухарцовъ подъ Тараномъ стоялъ Ѳеодоръ четыре недѣли два дни. А отъ Аблаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ пошелъ Ѳеодоръ къ Аблаю въ улусъ Апрѣля въ 1 день; а къ Аблаю въ улусъ пришелъ Апрѣля въ 28 день; а въ улусъ у Аблая стоялъ 10 дней. А на Бешку пришелъ Ѳеодоръ къ Аблаю Тайшъ Мая въ 11 день; а кормъ далъ Ѳеодору на мѣсяцъ тридцать барановъ; а Государевымъ служилымъ людямъ корму не дано.

Государева посла Ѳеодора Аблай-Тайша ималъ къ собѣ въ улусъ Мая въ 27 день. Съ Бешки отпустилъ Аблай-Тайша Государева посла Ѳеодора Іюня въ 4 день.

На Тару пришелъ Ѳеодоръ 166 году Іюля въ 16 день; а на Тарѣ стоялъ 6 дней; а съ Тары поплылъ судами по рѣкѣ Иртышу внизъ къ городу Тобольску Іюля въ 22 день; а съ Тары плыли судами до Тобольска 9 дней; въ Тобольскъ приплылъ Ѳеодоръ 166 году, Іюля въ 31 день.

## ЗАМѢЧАНІЯ.

1. Ермакова Перекопъ находится донынѣ, и получила свое названіе, кажется, болѣе отъ смерти Ермака, нежели была вырыта имъ. По остаткамъ еще и теперь видно, что ширина ея доходитъ до 6, а глубина въ другихъ мѣстахъ до 3 сажень. Ермакова Перекопъ останется на всегда памятникомъ смерти Ермака.

2. Упоминаемая Байковымъ мечеть едва ли тогда могла здѣсь существовать. На этой рѣкѣ была Калмазинская башня, известная у Калмыковъ подъ именемъ Джагинъ-обо.

3. Капани называется у Калмыковъ хлѣбныя чашки. Алтайскіе Калмыки доселѣ употребляютъ эти чашки.

4. Контайша, жившій въ семъ городѣ въ провозѣ Байкова былъ Каракулы-Тайши, Богатырь, съ которымъ начались сношенія еще въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

5. Кокочотанъ или Хуху-хотонъ находится близъ озера Хохо-нора, и значить зеленый городъ.

6. Канбалыкомъ Русскіе называли Пекинъ.

7. Батманъ. По словарю Акад. Россійской онъ означаетъ десяти-фунтовый вѣсъ. Въ Турціи батманъ большой равняется нашимъ 25 фунтамъ, средній содержитъ около 19. Въ Персидскомъ Таврисѣ батманъ раздѣляется на большой, средній и малый. Въ Бухаринъ батманъ на два палубатмана содержитъ нашихъ 7 пудовъ 32 фунта. Хивинскій батманъ содержитъ 48 фунтовъ. У насъ на поташныхъ Казанскихъ и Оренбургскихъ заводахъ означаетъ мѣру золы въ 10 четвериковъ.

8. Сей Государь извѣстенъ былъ подъ именемъ Дзунъ-Джена. Такъ вѣрно разсказывали ему Монголы.

**ПУТЕШЕСТВІЕ**

**МОСКОВСКИХЪ КУШЦОВЪ**

**ТРИФОНА КОРОБЕЙНИКОВА И ЮРІЯ ГРЕКОВА**

**ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ**

**ВЪ 1582 ГОДУ.**

Путешествіе Московскихъ купцовъ Трифона Коробейникова и Юрія Грекова на Востокъ совершенно было, по волю Царя Іоанна Васильевича, для поминаненія Царевича Іоанна Іоанновича. Москвичи были въ Царьградѣ, Іерусалимѣ, Антиохіи и на Синайской горѣ, и описаніе ихъ хожденія давно у насъ сдѣлалось народнымъ. Первое изданіе было напечатано В. Рубаномъ въ 1783 г., 2 изд. перепечатано въ 1786, 3 издано въ 1803 г. Спбурскій книгопродавецъ Новинскій возобновилъ его изданіе въ 1833 и 1837 годахъ. Въ 1798 году Иванъ Михайловъ издалъ въ Москвѣ это путешествіе, какъ онъ говорилъ, въ переводѣ съ Славянскаго языка. Это изданіе было повторено еще въ 1826 году. Н. И. Новиковъ напечаталъ ихъ путешествіе въ XII томѣ своей Библиотекѣ. Изданіе Рубанова было со многими прибавленіями и произвольными вставками и переменою слога. Объ изданіи Михайлова и говорить нѣчего: здѣсь только осталась одна тѣнь изъ путешествія Коробейникова. Все это указано мною въ сравненіяхъ.

Для изданія текста путешествія Московскихъ купцовъ были употреблены слѣдующія списки:

1. Списокъ начала XVII вѣка, находя-

щійся въ моей библиотекѣ. Съ этого списка было предпринято изданіе текста. Онъ писанъ въ 16 долю листа, скорописью на 48 листахъ.

2. Списокъ начала XVII вѣка, находящійся въ Императорской Публичной библиотекѣ, изъ собранія Толстовскихъ рукописей (отд. 11, № 393). Этотъ списокъ, безъ конца, сходный съ моимъ спискомъ, служилъ только для сравненія.

3. Списокъ половины XVII вѣка, находящійся въ моей библиотекѣ, служилъ для сравненія текста; онъ замѣчательнъ своими вариантами. Писанъ въ 16 долю листа, свяною скорописью.

4. Списокъ начала XVIII вѣка, помѣщенный въ сборникъ, находящемся въ моей библиотекѣ, служилъ для сравненія текста; онъ во всемъ сходенъ съ первымъ спискомъ.

5. Списокъ начала XVIII вѣка, находящійся въ моей библиотекѣ, служилъ для сравненія текста; онъ сходенъ съ третьимъ спискомъ.

6. Списокъ начала XVII вѣка, находящійся въ моей библиотекѣ, служилъ для сравненія текста; онъ сходенъ съ первымъ спискомъ; писанъ, въ 4 долю, скорописью, на 43 листахъ.

## ПУТЕШЕСТВИЕ МОСКОВСКИХЪ КУПЦОВЪ ТРИФОНА КОРОБЕЙ- НИКОВА И ЮРІЯ ГРЕКОВА.

По приказу Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Руссии, и по благословенію Дюнисія митрополита Московскаго, посланіе Московскихъ купцовъ съ Москвы и хожденіе ихъ во Царьградъ, и во Антиохію, и во Іерусалимъ, и во Египетъ, и въ Синайскую гору<sup>1</sup>.

Въ лѣто 7090, въ Мартъ, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Руссии, посылаетъ съ москвы въ Царьградъ, и во Антиохію, и во Александрію, и во святыи градъ Іерусалимъ, и въ Синайскую гору, и во Египетъ къ патриархомъ и ко архіепископомъ, и епископомъ, и архимандритомъ и игуменомъ по сыну своему, по Царевичу Ивану Ивановичу, иплостину доволну<sup>2</sup>, съ Московскими купцы, съ Трифономъ Коробейниковымъ<sup>3</sup>, да съ Юрьемъ Грековымъ, а съ ними ѣздилъ своею охотою Московскій жилецъ, Ѳеодоръ, крестечной мастеръ<sup>4</sup>; да съ ними-жъ Государь послалъ пять сотъ рублевъ въ Синайскую гору на сооруженіе церкви великомученицы Екатерины гдѣ лежало тѣло ея по преставленіи на горѣ ангелы хранимо<sup>5</sup>.

### *О пути ко Іерусалиму.*

Путь отъ Царьграда ко Іерусалиму<sup>6</sup>. По узкому морю Бѣлому до Мармара острова день ходу<sup>7</sup>. Тутъ есть, сказываютъ, потонула трапеза, сирѣчь престолъ, сотворенныя Царя Константина отъ драгихъ камней и отъ иныхъ вещей драгихъ. И оттуда ити до Галиполя града два дни<sup>8</sup>, а отъ Галиполя до широкаго моря Бѣлаго же день ходу. А оттуда ходять въ два пути: единъ путь ко Іерусалиму, а другій путь во святую гору Аѳонскую и въ Селунь; на правую сторону ити въ Селунь и во святую гору, а на лѣвую<sup>9</sup> ити ко Іерусалиму. И тутъ есть устье Бѣлаго узкого моря, гдѣ градъ стоялъ Троя, а нынѣ той градъ разоренъ, и то мѣсто стоитъ пусто. И оттоль ити

до острова Мителена<sup>10</sup> день ходу. И тутъ стоятъ три городка, а въ нихъ живутъ Греки и Турки. Отъ Мителена острова до острова Сакиза ходу два дни, по морю: и тутъ стоитъ городокъ Сакизъ; а родятся въ немъ рожки и всякой винограды. А отъ Сакиза острова до острова Станкова два дни ходу: а въ немъ городокъ Станковъ<sup>11</sup>. А отъ Станкова острова до острова Родоса три дни ходу: и ту стоитъ городокъ, по Гречески именуется крѣпость; и ту приставаютъ корабли и наполняются<sup>12</sup> воды пресныя сосуды на проѣздъ, чѣмъ питаются; а отпускаются по Бѣлому по широкому морю въ корабляхъ. Отъ острова Родоса широкимъ Бѣлымъ моремъ ити до острова Кипрскаго день; отъ острова Кипрскаго до Триполя града день ходу: ту родятся маслична древа много; а дѣлаютъ въ томъ градѣ масло древесное и варятъ мыла Грецкое; и ту пристанище корабельное кораблемъ большими. И оттоль ходять ко Іерусалиму въ два пути: единъ нуть Бѣлымъ моремъ, а другій путь сухой. Сухимъ путемъ ходять на Дамаскъ градъ; и оттоль до Дамаскаго града три дни, а ходять на ослѣтахъ, а ити по заразамъ<sup>13</sup> и по горамъ каменнымъ, а путь вельми труденъ. И не доходя до Дамаска десять верстъ, стоитъ монастырь Греческой Пречистыя Богородицы<sup>14</sup>, что исцѣлила Ивана Дамаскина руку, что ему отсѣкъ злочестивый Царь Левъ<sup>15</sup> иконоборецъ въ Дамаскѣ; и отъ того Пречистыя образа исходитъ миро и до сего дни; а образъ Пятница. И не доходя до Дамаска три версты, ту есть юдомъ, идѣже Авраамъ отполонилъ вратанича своего Лота отъ Ходолагомора Царя. И оттоль ити въ Дамаскъ градъ; а Дамаскъ Турки называютъ Шама, а дѣлаютъ въ немъ тафу Шамскую. А отъ Дамаска ити до горъ Ѳаворскія 6 дней ходу; а отъ Ѳаворскія горы ити до святаго града Іерусалима сухимъ путемъ 3 дни. То есть отъ Триполя до Іерусалима

сухой путь. А другой путь от Триполя ко Иерусалиму: изъ вольшихъ кораблей садятся въ малые суда и въ карбасы, а идти до Внесанды день ходу, а отъ Внесанды до Яффы града, ижъ во Апостолаъ зовется Юппия, ходу день, или по больше. А сей градъ стоитъ при морѣ, ижъ Петръ Апостолъ видѣ въ семъ градѣ плащаницу съ небеси висящу. И тутъ выходить съ моря на берегъ, и кладутся на осляти, на вьюка, и идутъ день ходу до Рамы града, ижъ во Евангелии писано: гласъ въ Рамѣ слышашъ бысть<sup>17</sup>. И тутю близъ монастырь Георгія великомученика, ижъ въ Лидѣ; ту Георгиеву главу устыкнули, а глава его тутъ положена. А отъ Рамы града идти до села Матвѣя Евангелиста, итже было жилище его, 5 верстъ. А отъ села Матвѣева путь идетъ промежъ горъ каменныхъ, день ходу ко Иерусалиму. И не дошедъ ко Иерусалиму святаго града за три версты, и ту ссядають съ ослять, и узрять градъ Иерусалимъ и гору Елеонскую, и покланяются<sup>18</sup> святымъ мѣстамъ. А приходъ ко Иерусалиму съ полунощныя страны градныя. И прѣхали при насъ Турскіе посланники ко святому граду Иерусалиму, въ лѣто 7029 году<sup>19</sup>.

*О свято.мъ<sup>20</sup> градѣ Иерусалимѣ, и о мѣ. стѣхъ того святаго и Богонаслѣдника. его града Иерусалима сказаніе, гдѣ Гос. подъ нашъ Иисусъ Христосъ ходилъ своими стопами со святыми своими апостолами и съ Прегистую Богородицею, то мы ермѣиинъ извѣстно написа. хомъ върующимъ истинно въ Господа, Бога нашего и Спаса Иисуса Христа, и колько есть мѣстъ поклонныхъ во святѣмъ градѣ Иерусалимѣ, и о окрест. ныхъ мѣстѣхъ тогожъ града Иерусали. ма, новѣсть творимъ.*

Градъ убо Иерусалимъ стоитъ на востокѣ, на Сионъ горѣ, на 4 углы, на крестъ, а въ кругъ его три версты; одинъ уголъ стоитъ на полдень, а другой на полунощъ, а третій на востокъ, а четвертый на западъ. Полу. денной уголъ и восточной града Иерусалима стоятъ къ долу, внизъ ко юдоли, плачевной а западный и полунощный града Иеруса. лима стоятъ на горѣ. Внутри града въ по. луденномъ углѣ стоитъ церковь Святая Свя. тыхъ, а владѣють ею Турки, и мечты

въ ней творять по своему беззаконно. Въ томъ же углѣ врата градныя, въ которыя врата въѣхалъ Иисусъ Христосъ на осляти; у того же угла за градомъ во рѣхъ купѣль Сило. амая; а въ полунощномъ углѣ, внутри же града, стоитъ великая церковь Воскресеніе Христово, каменная, а въ той церкви гробъ Господень; длина той церкви 70 сажень, а поперегъ 50 сажень; а церковь велики чуд. на<sup>21</sup>; а гробъ Господень отъ мрамора бѣлаго камня; длина гроба Господня 9 пядей, а поперегъ 5 пядей, а стоитъ гробъ Госпо. денъ среди великия церкви, а верхъ у вели. кия церкви не спертъ, а сказываютъ—разе. ли его Турки. А надъ самымъ гробомъ господнимъ стоитъ въ той же церкви при. дѣлецъ каменный, а къ церкви же на двое придѣлапо; а вокругъ той малая церковь оби. то дцкамп мраморными и узорчатыми, и внутри малой церкви обито дцками мрамор. ными же. А гробъ Господень стоитъ въ той церкви на правой рукѣ, къ стѣнѣ, примурованъ вверху земли, а покрыто дцкою мраморною, а запечатанъ семью пе. чатѣми свинчатями, сверху залито, а про. верчена дцка сверху гроба Господня, а име. нуются печати кустодія жидовскимъ язы. комъ. А сказываютъ: тотъ гробъ учинила Царица Елена, а подъ тѣмъ гробомъ тотъ гробъ, гдѣ Господъ нашъ Иисусъ Христосъ положенъ быти Иосифомъ Никодимомъ, изъ него же возста и намъ животь вѣчный да. рова. И къ тому гробу Господиу неходо. мо бысть никому и входъ подъ землею за. кладенъ бысть каменіемъ. Предъ дверь. ми того святаго гроба въ предѣлѣ лежитъ камень, что Ангелъ Господень отвалилъ отъ двери гроба Господня, и падъ нимъ стоятъ 4 кандила, и тотъ камень для благословенія ве. руть на помощи. А внутрь, надъ самымъ гробомъ Господнимъ, надъ дцкою, горятъ 43 кандила, денно и ношно, стекляничныя, съ масломъ древяннымъ; а въ тѣхъ кандила старецъ подбиваетъ масло, который приставленъ у гроба Господня, а даютъ ему на масло право. славные Христiane<sup>22</sup>, и отъ иныхъ странъ присылають вѣрнии, и отъ иныхъ вѣрѣ. А верхъ придѣльца надъ гробомъ Господнимъ аки теремокъ отъ камня мрамора; а кругъ гроба Господня придѣланы переходы<sup>23</sup> и кру. гомъ. Въ той церкви большой стоитъ 7 кан. далъ надъ самымъ верху, а единно кандило у

ТЕРЕЕМА ТОГО. А ПРЕДЪ МАЛОЮ ЦЕРКОВНЮ ГРОБА Господня стоить служба, престолъ Богарскій, а надъ нимъ кандило горить денно и ношно; и за тѣмъ престоломъ отъ гроба Господня 6 сажень стоить церковь Греческая, служба Воскресеніе Христово, а служить въ ней патриархъ Іерусалимскій и Греческій; а поперегъ тоя церкви 5 сажень, а длина 10 сажень; а среди тоя церкви стоить пупъ всей земли покровенъ каменіемъ; подобенъ челоувчскому пупу, руками челоувчскими недѣланъ, сдѣланъ Божиємъ повелѣніемъ. А отъ пупа земнаго сажени съ двѣ, въ той же церкви, есть мѣсто огажено каменіемъ для народа, высота двухъ сажень; а среди тоя ограды сказываютъ: пропасть, какъ мочно челоувку пролести, а накрыта каменемъ же, а пропасть та на камени видится, а въ ней темно, а сказываютъ, что то мѣсто послѣ распятія Господня было сшествіе Господне во адъ, а дна той пропасти не видѣютъ. Да въ той же церкви отъ входу, куда ходятъ на лѣстницу, отъ того мѣста къ долу и полунощной странѣ, позади алтыря Воскресенія Христова мѣсто, а стоить на немъ престолъ, идѣже на Господа жидове вѣлеи вѣнецъ терновъ. А отъ того мѣста сажень съ пять престолъ стоить, идѣже раздѣлиша воины жидовскіе ризы Господни. А отъ того мѣста, сажени съ двѣ, ту стоить престолъ же, гдѣ воины жидовскіе меташа жребій о ризѣ<sup>24</sup> Господни, якожъ Давидъ глаголетъ: раздѣлиша риза моя себѣ, и о одеждѣ моей меташа жребій. А отъ того мѣста есть, сажень 8, мѣсто, ту, гдѣ Пречистая Богородица во время страсти Господня стояла и плакала по Христвѣ. И на встѣхъ тѣхъ мѣстѣхъ служба и висятъ кандила склянничныя съ масломъ съ дравянымъ, горятъ безпрестанн. А отъ того мѣста, къ западной странѣ, сажень съ пять, стоить темница трехъ ступеней, гдѣ сидѣлъ Господъ нашъ Іисусъ Христовъ отъ превезаконныхъ судей и пострада нашего ради спасенія; и тамо горятъ 4 кандила денно и ношно, безпрестанн. Да тутъ же колода каменная, пробиты у ней двѣ дыры, идѣже жидове наругались Господу, и клали ноги его въ колоду и замкнули замкомъ. И отъ того мѣста есть сажень 10, и тѣ стояща учени-

цы Господни и плакали по Христвѣ во время смерти Господня. А отъ того мѣста сажени съ три къ полунощной странѣ, въ той же большой церкви, столѣ каменной отъ мрамора бѣлаго, занегожъ привязанъ бысть Господъ нашъ Іисусъ Христовъ нашего ради спасенія отъ судей беззаконныхъ. Отъ того столѣ вторая часть въ Царѣградѣ, въ церкви Успенія Пречистыя Богородицы, у патриарха; того жъ столѣ третья часть въ великомъ Римѣ, у церкви св. Апостола Петра. Да въ той же церкви, не доходя къ лобному мѣсту на лѣстницу сажень 12, и отъ того мѣста позади алтаря, на восточную страну Воскресенія Христова, въ большой церкви, и ту есть у двѣри лѣстница, въ пещеру долу, ископана глубока, иди по степенемъ но каменнымъ 30 ступеней. И ту стоить церковь каменная, во имя Царя Константина и матери его Елены; и тамо горятъ три кандила съ масломъ<sup>25</sup> же; а позади тоя церкви, въ той же пещерѣ, ископана въ земѣ лѣстница каменная 7 ступеней: тамо обрѣте Царица Елена крестъ Христовъ, и съ нимъ два разбойника; а стоять на томъ мѣстѣ 7 кандилъ христіанскихъ, и едино Латинское кандило съ масломъ дравянымъ, и въ томъ мѣстѣ вѣтръ великъ ходитъ. И ко всемъ тѣмъ мѣстамъ сграшники ярпходятъ, и цѣлуютъ и поклоняются тѣмъ святымъ мѣстамъ.

Одесную страну Воскресенія Христова, вшедъ въ большую церковь, иди высоко на гору, лѣстница каменная, 13 ступеней, и ту стоить гора святая Голгофа, каменная, высока, гдѣ распяща Іудей Господа нашего Іисуса Христа, а сшедъ съ лѣстницы, на лѣво, подѣ горою святая Голгофа, стоить церковь каменная невелика, а въ ней гробъ Мельхиседекъ, и въ той же церкви видятъ раздѣлину каменную отъ святая Голгофы. Егда прииде ко Господу Іисусу Христу единъ отъ воинъ ко кресту, и видѣ его умерша<sup>26</sup> и копіемъ ребро ему прободѣ, и изыде кровь и вода, и укапу кровь на гору Голгофу и ту раздѣся гора каменная отъ крови Господа нашего Іисуса Христа, и истече кровь тою раздѣлиною на главу Адамову, въ бо глава Адамова сокрѣвена въ той горѣ Голгофѣ, подѣ каменемъ, гдѣ распяща Господа нашего Іисуса Христа превезаконные жидове;



и то мѣсто гора Голгоѣа зовется: Лобеное мѣсто, сирѣчь Краніево. И въ той церкви видятъ разсѣяну отъ верху святыхъ горы Голгоѣы, что отъ крови Господа нашего Иисуса Христа, знать и до сего дня. А гдѣ на святой горѣ Голгоѣѣ крестъ стоялъ, на немъ же распяша Господа нашего Иисуса Христа, и ту провита гора до полусаженни и то мѣсто серебромъ обложено; а гдѣ канула кровь Господа нашего Иисуса Христа на гору ту, и разсѣяна широка полупяди, а глубины никто можетъ повѣдати<sup>27</sup>. И на той же горѣ отъ Лобеного мѣста къ полуудню, сажений съ пять, и туто мѣсто, иже Авраамъ Господеву въ жертву<sup>28</sup> заклати сына своего Исаака хотѣ, и указано агня<sup>29</sup> бысть ему въ саду Савекова за древо масличное привязано, и то древо стоитъ до сего дни зелено, а домаютъ его странники на благословеніе, а стоитъ то древо у той же церкви; противъ дверей церковныхъ, яко бы сажений 6 отъ дверей; отъ Лобеного мѣста 15 сажений на полночь мѣсто есть въ той же церкви, сшедъ съ гроба Господня, снятіе со креста Господня Господа нашего Иисуса Христа Іосифомъ, иже отъ Аримаѣи, и положи Іосифъ на томъ мѣстѣ, и обвивъ плащаницю; и то мѣсто покрыто аскою мраморною, подобно гробу; и подъ тѣмъ мѣстомъ поставлены горятъ восемь павникадиѣ отъ всякихъ вѣрь, и отъ еретическихъ и Латынскихъ, и горятъ денно и ношно. И съ того камня положиша тѣло Иисусово во гробъ, иже въ изсѣченъ изъ камня, иже выше писано сего.

А церковь великая престолъ Греческій и гдѣ служитъ патріархъ<sup>30</sup>, основана Царемъ Константиномъ и матерію его, Царицей Еленой, и огражена кругомъ на четыре стѣны, а столбовъ въ ней 80. А церковь великую держитъ патріархъ Іерусалимскій Софроній съ Христіяны и Греки; а еретики отъ иныхъ вѣрь къ патріарху не входятъ, гдѣ патріархъ служитъ; а по обѣ стороны великія церкви престолы и службы стоятъ еретическія, а называются христіяне, а вѣра ихъ Латынская, Хабежи, Копты, Несторіане, Аріане, Арменіи, Яковити, Терлеваты, Мураніи и прочая ихъ ересь проклятая, а престоловъ еретическихъ восемь. А у великія церкви двоя врата: еднны замурованы, а другія отворяются, и тѣ за-

печатлены стоятъ отъ Турковъ, кои на Турскаго Царя Салтана тамгу вернутъ. А у тѣхъ вратъ стоятъ восемь столбовъ мраморныхъ: 5 бѣлыхъ, а 2 аспидныхъ темныхъ. Да у тѣхъ же вратъ придѣлано къ церковной стѣнѣ мѣсто высоко, мусією утворено, и позлащено, а сказываютъ: ту Царица Елена въ прежнія времена жидовъ судила.

*О днѣ Великія Субботы и о Духѣ Господни, какъ сходитъ во огненный образъ на гробъ Господень.*

Бѣ день субботный, на канунъ Воскресенія Христова Пасхи<sup>31</sup>, заутра пришедъ Патріархъ Сафроній<sup>32</sup>, и мы грѣшніи пришли съ нимъ же ко вратамъ въ великія церкви, и тутъ много народу стоящу пришедшихъ отъ дальнихъ странъ на поклоненіе гробу Господню. Патріархъ же сѣде предъ церковною, туже и мытники и янычара сѣдѣтъ. И пришедъ Турки ко вратамъ великой церкви, и отпечатываютъ врата церковныя, и идутъ патріархъ во церковь со христіяны. А Христіяне суть Греки, Сиріянне, Серби, Иверіи, Русь, Аріанити, Воложи, и емлютъ погнни Турки со всякаго христіянина по 4 золотыхъ Угорскихъ, тожъ и въ церковь пустятъ; такожъ и мы грѣшники по 4 золотыхъ дали съ челоуѣка; а которому Христіянину дати нѣчего, того и въ церковь не пустятъ. Да тѣмъ же людемъ, которые даютъ золотые, тѣмъ даютъ письма, а по тому письму ихъ пуцаютъ, съ которыхъ возьмутъ<sup>33</sup>. А съ Латыни, и со Фразн, и съ еретиковъ емлютъ по 10 золотыхъ съ челоуѣка, а золотые Угорскіе съ чернецовъ не емлютъ мыта. Въ той же день субботный придутъ много Христіанъ отъ многихъ земель, а не имущимъ что давати поганымъ Туркамъ страннымъ и убогимъ и приходящимъ ко вратамъ великія церкви, а на братѣхъ учинено оконцо невелико, и зрящимъ имъ въ оконцѣ внутрь великія церкви, и плачутся горѣ, дабы пошли внутрь великія церкви видѣти гробъ Христа Бога нашего и и сшествіе святаго Духа на гробъ Господень. Вшедшу же патріарху въ церковь, и мы съ нимъ внидохомъ, и приходимъ ко гробу Господню и помолихомся, у стараго престола Воскресенія Христова, и приходомъ, гдѣ лежитъ камень, иже отвали его Ангелъ Господень отъ гроба Гос-

подня. И надъ нимъ стоятъ образы, и помолвившеся образомъ, цѣловахомъ же мы недостойнии тотъ камень, и паки внидохомъ внутрь предѣла ко гробу Господню. Тутъ же радости и трепета наполнился утроба наша, како узрѣхомъ живоносный гробъ<sup>34</sup> Господа нашего. И начахомъ дивитись Христову человеколюбію, како ны допустилъ со грѣхи нашими дойти до святаго града Іерусалима и видѣти и цѣловати гробъ своего человеколюбия. Видѣхомъ и техъ, которыхъ съ нами идущихъ поклонитись гробу Господню, и паки видѣхомъ ихъ къ Богу отшедша на пути; зане же бо въ на пути многи скорби бывають отъ беззаконныхъ Турковъ и отъ Аравитянъ на морѣ и на сушѣ. Въ той же день, великія субботы, завтра, внидутъ поганые Турки, наглые санчаки и янычара, въ великую церковь, къ гробу Господню, и погасятъ вся кандила горящая по всей Великой церкви и по предѣломъ и надъ самимъ гробомъ Господнимъ, ни единого не оставляють съ огнемъ. У патриарха же и Христіанъ обычай имѣють, что въ домѣхъ своихъ въ великой четвертокъ погашають огонь, и отъ тѣхъ мѣстъ не бысть у нихъ огню ни у кого, дондеже огонь свидѣтъ съ небеси на гробъ Господень, и отъ того огня взимають и разносятъ въ дома своя, и держатъ тотъ огонь во весь годъ. А дѣла отъ четвертка до Воскресенія Христова не дѣлають ни какого, развѣ Богу молятся. И церковь малую Турки запечатываютъ своею печатью, и надъ гробомъ Господнимъ стражи поставятъ у дверей гробницы<sup>35</sup>, а патриарху со Христіанами предадутъ старую трапезу<sup>36</sup>. Патриархъ же со Христіанами во свою церковь идетъ къ Воскресенію Христову, и тамо молятся Богу со слезами и ждутъ знаменія Божія съ небеси. И за два часа до вечера, придетъ аки солнце въ великую церковь, въ непокрывенное мѣсто большой церкви. Надъ гробомъ Господнимъ сдѣлано отъ низу отъ плеча церкви пошло аки широко, а вверху поуже, а верхъ не покрытъ, подобно аки колпакъ<sup>37</sup> на главѣ безъ верха, и станеть лучъ отъ солнца на крестъ, ижъ въ внутрь великія церкви крестъ на гробницу, на предѣлъ, надъ гробомъ Господнимъ. И узрѣвъ патриархъ тотъ лучъ Божественнаго знаменія, и вземъ Еванге-

ліе и крестъ, и хоругви, и свѣщи безъ огня, и пойдетъ патриархъ въ боковыя двери, сирѣчь въ стороннія, отъ старыя трапезы, ко гробу Господню, и за нимъ паки христіане, и епископы еѣрніи, и иные многіе, и за нимъ нгуменъ Арменскій со Арменны, и за нимъ идутъ Готы, Халебжи, Маруніи, Несторіане, и прочая ересь проклятая<sup>38</sup> съ своими поны. И пришедъ патриархъ со христіанами ко гробу Господню, и обыдоша трижды въ кругъ предѣла гробницы, молящеся Богу со слезами, инокъ же и инокинямъ и вѣсімъ христіаномъ плачущимся горѣ<sup>39</sup> и вопиюще къ Богу: Господи, сподоби насъ видѣти благодать своего человеколюбия и не остави насъ сирыхъ. Патриархъ же, ходя кругъ гроба Господня, поше стѣхеры: дысь адъ стѣня, вопіетъ—намъ же вѣсімъ плачущимся и не могахомъ удержатись отъ слезъ. Пришедъ же патриархъ ко дверемъ церковнымъ ко гробницѣ, и повелѣ Туркомъ предѣлъ надъ гробомъ Господнимъ стпечатать. Патриархъ же отверзе двери гробницы, и узрѣвъшє людє всє благодать Божию спешую съ небеси на гробъ Господень во огненнѣ образѣ, огню ходящу по гробу Господню по дѣѣ мраморной всякими цвѣты, что молнія съ небеси, а кандиломъ вѣсімъ стоящимъ вверху гроба Господня безъ огня<sup>40</sup>. И видѣвши всє людє таковое человеколюбіе Божіе возрадовавшеся радостію великою зѣло, и испущаху многія слезы отъ радости. Патриархъ же Софроній вшедъ единъ въ предѣлъ гроба Господня имуща во обонхъ рукахъ свѣщъ много, и приступъ ко гробу Господню, и держа въ рукахъ свѣщи вскрай гроба Господня, поиде яко молнія на патриаршіи руки и на свѣщи. И абіе загорѣшася свѣщи на патриаршескихъ рукахъ предъ вѣсими людѣми. И насъ<sup>41</sup> сподоби Господь Богъ видѣти тѣто жѣ. И на гробъ Господнѣ кандило<sup>42</sup> загорѣлось. Патриархъ же изыде изъ предѣла отъ гробницы имуще въ обонхъ рукахъ свѣщи горящія великіе пучки, и изнесе огонь изъ предѣла Господня, и ста патриархъ на высокомъ мѣстѣ, еѣ бо ему на то учинено. Народъ же окрестъ его стояще, и отъ его руки взимаху огонь христіане, и зажигаютъ по всей великой церкви и по святыхъ мѣстомъ, и свѣщи и кандила. И повѣсоша

тотъ огонь по домоу своимъ для благословенія, и держать тотъ огонь во весь годъ въ домахъ своихъ. А которыя свѣщи съ огнемъ изнесетъ патриархъ отъ гроба Господня, и тотъ огонь въ патриаршескихъ рукахъ не жжетъ человеческихъ рукъ, развъ свѣща. А какъ возмутъ Христiane отъ патриаршескихъ рукъ свѣщу и огонь: все отъ него горитъ<sup>43</sup>. А Латыняне, и всѣ еретицы и ихъ игумены и попы взимають огонь на гробъ Господни отъ Христiанскаго кандила и всѣ кандила зажигаютъ. А патриархъ имъ изъ своихъ рукъ свѣщи и огня не даетъ и отъ нихъ удалятся и совѣту съ ними не творитъ. А абие пойдетъ патриархъ со христiаны по святымъ мѣстамъ, со слезами Богу молящеся, и потомъ входятъ во святую свою церковь къ Воскресенію Христову. И абие чтецъ начнетъ пареміи чести; и потомъ начаста вся по ряду пѣти Божественную литургію. И по Божественной литургіи сядетъ патриархъ во церкви со христiаны, и вкуси мало хлѣба и мало вина съ водою, и намъ грѣшнымъ вкусившимъ хлѣба мало и вина съ водою<sup>44</sup>. И потомъ начаша чести дѣянія Апостольская.

Церковь же великая дѣломъ мудра добръ: вся мусією утворена и златомъ подписана; а гробъ Господень не покрытъ дсками мраморяными и ни чѣмъ неподписанъ.

#### *О вѣрѣ еретиковъ.*

Дивно же видѣхомъ въ ту ночь во церкви еретиковъ бѣсящихся и неистовство ихъ. Арменове ходятъ: единъ отъ нихъ ходитъ предъ владыкою большой ихъ попъ, а звонитъ въ колоколець, а діаконъ ходитъ предъ тѣмъ ихъ владыкою<sup>45</sup> съ кандиломъ и кадитъ его. А Аріяне такожъ творятъ какъ и Армени. Хабежи-жъ ходятъ кругомъ гроба Господня, и есть 4 бубны велики у нихъ, и ходяще кругъ кругомъ гроба Господня и бѣяше по тѣмъ бубномъ, скакаше и плясаше, яко скомрахи; а нини назадъ пята идяще и скакаше. И дивихомся челоуколюбію Божию: како терпитъ? Не могй бо челоукъ на торжищѣ такова безчинія видѣти. А Копты по своей вѣрѣ пѣніе какъ козлы гласуютъ, и бьютъ, ходя около предѣла гроба Господня, молоткомъ въ бильцо, или въ камень, аки въ трещетку. Се же видѣхомъ во церкви, кругомъ гроба Господня

бѣсящихся и неистовство ихъ, о томъ мы же грѣшнии почудилися великому челоуколюбію Божию: како терпитъ намъ грѣшнымъ и нашему безчинію?

И абие предъ зарею, облачется патриархъ во святителескую одежду и исполнивъ всю церковь воня благоуханія съ смирно и оиміамъ, патриархъ возметъ крестъ честный, и возгласитъ велегласно: Христосъ<sup>46</sup> воскрес! Пѣвцамъ же поющимъ тожъ и пояху все по ряду по обычаю утреню и по всей великой церкви, и по придѣломъ начнутъ пѣти заутреню, и по времени Божественную литургію. И<sup>47</sup> идетъ патриархъ изъ церкви и христiane съ великою радостію и празднують недѣлю всю, радующеся и веселящеся духовно, а не тѣлесно и ни пьянствомъ. А церкви поганіи Турки замкнутъ и запечатаютъ. Патриархъ же оставляетъ внутрь великія церкви священника чернаго да съ нимъ діакона и пономоря, да не останетъ трапеза старая безъ Божественнаго пѣнія. А приносятъ имъ пищу отъ патриарха, и подаютъ въ церковь въ окно, что на великихъ дверехъ церковныхъ. А за стѣною великія церкви придѣла на патриаршеская келія, и въ той келѣи преываютъ тѣ людѣ<sup>48</sup> неисходимо. А на десной странѣ, исходя изъ церкви, стоитъ колокольница велика вельми и высока, на 4 столбѣхъ каменныхъ мраморныхъ, да подъ тою колокольницею стоятъ 3 церкви: храмъ Воскресенія Христова, а одесную страну Якова брата Господня, а ошуюю храмъ святыхъ 40 Мученикъ, ижъ въ Севастіи. А дворъ патриаршескій придѣланъ къ тѣмъ мѣстамъ. А по лѣвую страну великаго притвора есть придѣлъ на мѣстѣ, гдѣ показанъ ангелъ Господень мѣсто Аврааму вознести Богу жертву, и закла сына своего Исаака. А патриархъ ходитъ къ Божественному пѣнію къ тѣмъ тремъ церквамъ, что у колокольни. Да на той же сторонѣ, отъ указанного мѣста, стоитъ темница на осужденіе повиннымъ. Въ той же темницѣ сидѣлъ Пророкъ Иванъ Предтеча отъ безбожнаго Царя Ирода. А отъ великія церкви на восточную страну, пошедъ мало, вверженіемъ отъ лука стрѣлѣти дважды, стоитъ церковь чудна вельми и высока, по Еврейски зовется: Ероя, а по-Русски: Святая

Святыхъ. Егда создаа святыи градъ Іерусалимъ повелѣніемъ Іудейскаго Царя Салима, и совокупися царское имя со градскимъ именемъ, и приложиша граду тому имя: Іерусалимъ. Соломонъ же создаа ту церковь повелѣніемъ ангела Господня, и заша Іудей ту церковь 45 лѣтъ. Егда прииде Господь нашъ Іисусъ Христосъ во святыи градъ Іерусалимъ, и рече имъ на сонмищѣ предъ тою церковию о церкви твоей: разорю церковь сію и тремя днями созижду; а Іудей же не разумѣша, что рече имъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ во имъ не дано разумѣть свыше. И рѣша къ себѣ Іудей: како же можетъ разорити церковь сію и тремя днями создати и, создана во бысть 45 лѣтъ. Въ той церкви пріятъ праведный Семѣонъ на руку Христа<sup>49</sup> и глаголя: нынѣ отпускаеши раба твоего владыко—весь до конца. И отъ той церкви близъ, на восточную страну, къ горѣ Елеонстей стоятъ врата жалѣзныя, великія, стараго Іерусалима, затворены и не входи́мо ни кому и не отверзаются до днесь. И въ тѣ врата въѣхалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ Вифаніи на осли съ горы Елеонскія. Дѣти же Еврейскія рѣзали вѣтви отъ дрѣвъ и постилаху по пути, и отъ тѣхъ вратъ до церкви пояху предъ нимъ: благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ Царь Израилевъ. И пріѣхалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ къ той церкви на осли. И предъ тою церковию<sup>50</sup> лежитъ камень дикой, широкъ, на 4 угла, и въѣхалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ на тотъ камень, и позна камень создателя своего, и и ста камень подъ осли яко воскъ мякокъ, и вообразишася стопы его осли 4 въ той камень до полупальца, знати и до сего дни. И изъ той церкви Господь нашъ Іисусъ Христосъ изгна торжники, продающа овцы и вола, и голуби, и птицы вся. Іисусъ вся продающаа испроверже и пенязи рассыпалъ, и рече имъ: «Не творите дому отца моего домомъ купли». Въ ту же церковь введена бысть Пречистая Богородица, трию лѣтъ суща, хранима бысть и питаема отъ руки Ангеловы до 12 лѣтъ. Предъ тою церковию, внѣ церкви и вратъ стоитъ смурованъ церковь не велика. а въ ней стоитъ мѣрило праведное, сотворена премудрымъ Соломономъ, кабы скалы

висять двѣ чаши великія жалѣзны черны, на жалѣзныхъ цѣпяхъ, а валки безъ мѣрилы отъ одной свѣщи не великія ставится на землю.

Церковь святая святыхъ, созданіе Соломоново, разбиена бысть до основанія Царемъ Титомъ Римскимъ; единно осталось ея мѣрило праведное невреждено ничѣмъ. А нынѣ на томъ мѣстѣ поганіи Турки учинили свою мечеть, а христіане тамо не входятъ, развѣ кто дастъ поминоукъ янычарамъ, и они его пустятъ потомъ, да видѣть мѣрило праведное. О той же церкви пророкъ рече: «Боже придоша языцы въ достояніе твое, и оскверниша церковь святую твою». По лѣвую сторону той церкви, подъ горою, домъ святыхъ праведныхъ Іоакима и Анны, и въ томъ дому сотворена церковь во имя ихъ. Да есть ту пещера, гдѣ родилася святая Богородица, и изъ той пещеры два оконца вверхъ, а сказывають, что единымъ оконцемъ вниде Ангелъ Господень ко Аннѣ благовѣстити о зачатіи и о рождествѣ Святой Богородицы, а другимъ оконцемъ выиде Ангелъ Господень; а до того сказывають, тѣхъ оконцовъ въ пещерѣ не бывало, а живутъ въ томъ дому Турки, а христіане приходятъ помолитися, и поганіи Турки емлютъ съ нихъ поминки, то же и въ церковь пустятъ. А въ томъ дому стоитъ древо Давидово, на немъ же святая Анна видѣвъ гнѣздо птичье, и молитву творяще подъ нимъ, и стоитъ то древо и до сего дня цѣло. И близъ ихъ дому мѣсто глаголемо Вифеода, пять притворъ имуща, купаль съ водою, иже Ангелъ Господень возмущаеши воду, и нынѣ въ купальи воды есть не много, а купаль та акы яма стоитъ, или прудокъ не великъ; а домъ Вифеода пять притворъ разбита до основанія, а владычествуютъ тѣмъ мѣстомъ Турки. И близъ того мѣста есть ровъ Іереміи пророка, иже въ кадь былъ вверженъ<sup>51</sup>, возатъ градной стѣны. А отъ дому святыхъ и праведныхъ Іоакима и Анны, пошедъ на гору мало, есть домъ Пилатовъ, въ немъ же судили прѣбеззаконные Іудей Господа нашего Іисуса Христа, судно всего міра. И въ томъ дому и до днѣсь судъ есть, судить санчакъ градскихъ людей. И пошедъ отъ того дома мало, на другой странѣ улицы подъ горою,

домы Анны и Каиафы засыпаны землею. Егда Господа нашего Иисуса Христа распяша Иудеи и по распятии Господа нашего Иисуса Христа повелѣша крестъ Хрпстовъ и разбойничьи<sup>52</sup> сохранили въ гору, и разумѣша, что будутъ взыскани о крестъ Господни, и помыслиша своимъ злосердіемъ, хотѣша утанти Божество, но не возмогони, и повелѣша на ту гору землю сыпати и соръ со всего града, и засыпаша ту гору. И Божіею волею, егда приде Царица Елена отъ Царяграда во Іерусалимъ на взысканіе честнаго креста, и извѣстно увѣдавъ о крестъ Господни, и повелѣла ту гору очищать, и тою землею засыпаша дома ихъ.

### *О домъ Давидовъ.*

Отъ западныхъ страны града стѣны, у градскихъ градъ великихъ, въ нихъ же входятъ отъ Египта и отъ Лиды, домъ Давыда пророка и царя, возлѣ градскую стѣну; а кругъ дома ровъ копанъ, какъ у города, и вымурованъ, а черезъ мостъ камень веденъ, а на мостъ изъ дома во врата великія, какъ градскія, а въ тѣхъ вратахъ пушки лежатъ и сторожи, а Христіанъ въ тотъ домъ не пускаютъ, а стоять у того двора Турки и янычары. А величество дому того отъ лука стрѣлы вверженіемъ<sup>53</sup> два поперегъ, а хоромъ въ немъ нѣтъ, развѣ одна палата. Изъ нея жъ видѣ Давидъ Вирсавію во вино градъ мыющуюся; а тотъ вино градъ отъ дома Давидова вверженіемъ отъ лука выстрѣлить, и до днѣсь онъ стоитъ цѣлъ и невредимъ. А у палаты сдѣланы Давыдовы два окна, а въ ней окноодно въ предѣлѣ палаты. И насъ сподобилъ Господь Богъ быти грѣшныхъ въ томъ дому и въ палатѣ; о томъ дому речетъ Божественное писаніе: «въ домъ Давыдовъ страхъ великъ: ту бо престолъ поставленнымъ судятся племена земная и вся языцы.» А нынѣ въ томъ домъ нѣтъ страха въ немъ, и намъ же вопросившимъ о божественномъ писаніи у ПАТРИАРХА Іерусалимскаго Софронія, ПАТРИАРХЪ же отвѣща: егда будетъ пришествіе Сына чловѣческаго судити живымъ и мертвымъ, тогда въ томъ дому все божественное писаніе совершится. Отъ того жъ дома Давыдова, отъ Западныхъ

страны, близъ дома естъ потокъ сухъ полѣ градскою стѣною, подѣ домъ Давыдовъ пошелъ, а имя тому потоку: юдоль плачевная; тутъ же хочеть понти рѣка огненная въ день страшнаго суда.

### *О горъ Сіонъ.*

На полуденную страну пынѣшняго града за стѣною, а внутрь града стараго, стоитъ гора Сіонская велика, на той же горѣ церковь велика святой Сіонъ, мати церквей, Божіе жилище. На той горѣ монастырь Венецейскаго Царя, а живеть въ немъ игуменъ и мнихи, а держали ту церковь Венеціавѣ, а нынѣ ту церковь держать<sup>54</sup> Турки. На той же горѣ былъ домъ Заведеовъ, отца Ивана Богослова; въ томъ дому тайную вечерю сотворилъ Иисусъ со ученики своими, и нозъ имъ умы, а окаянаго Іуды не презрѣ. Въ томъ же дому Иванъ Богословъ возлеже на перси Христу. На той же горѣ, у Ивана Богослова въ дому, жила по распятии Господа нашего Иисуса Христа пресвятая Богородица. Егда Иисусъ Христосъ, стоя на крестъ, глагола матери своей: жена—се сынъ твой! И потомъ глагола ученику: се мати твоя! И отъ того часа поятъ ю ученикъ въ домъ свой. На той же горѣ приде Иисусъ по воскресеніи своемъ ко ученикомъ дверемъ затвореннымъ, и ребра свои показа и Ѳому укривый. На той же горѣ, въ томъ же дому бысть сшествіе Святаго Духа на святыхъ ученики и апостолы. На той же горѣ собрашися апостоли на представленіе Божіей матери. На той же горѣ былъ гробъ Давыда Царя и сына его Соломона. На той же горѣ гробъ первомученика Стефана. На томъ же Сіонѣ естъ пещера, гдѣ Царь Давидъ псалтирь сложилъ. И отъ того мѣста вверженіемъ камени, на томъ же Сіонѣ отсѣкъ Ангелъ Господень рудъ жидовину, прикоснувшемуся гробу святыя Богородицы. Отъ великія церкви святаго Сіона, на лѣвую сторону, вверженіемъ отъ лука стрѣлы, Галилея малая: тамо первіе явися Христосъ по Воскресеніи изъ мертвыхъ. И та вся святая мѣста на Сіонѣ.

### *О монастырьхъ.*

Внутрь святаго града Іерусалима 7 мона-

стырей стоять и до днѣсь, а пѣние въ нихъ Божественное совершается не во всѣхъ: многіе пусты стоятъ отъ поганыхъ Турковъ. Первый монастырь Пречистыя Богородицы Одигитрии, второй монастырь святаго Ивана Предтечи, третій монастырь великомученика Димитрія, четвертый монастырь великомученика Георгія, пятый монастырь святаго архистратига Михаила. Въ томъ монастырѣ живутъ старцы Саввина монастыря, и въ томъ монастырѣ трапеза была каменна велика и высока; поганіи Турки развѣли верхъ у той трапезы, и много лѣтъ стояла вѣзъ верха. Старцы же Саввина монастыря Моисей да Кестодій приидоша въ Московское царство, ко Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи и ко святѣйшему митрополиту Макарію, и молиша Государя дабы имъ убогимъ, что далъ на сооруженіе трапезы. Царь же и митрополитъ не презрѣ моленія ихъ и повелѣ дати имъ на сооруженіе трапезы. Они же приѣхаша отъ православнаго Царя милостивно, отъидаша во Царьградъ радуясь, и вѣдѣша Турскому Царю злата много, дабы имъ убогимъ повелѣвъ у трапезы верхъ создати, и<sup>ш</sup> даша имъ грамату къ санджаку. Санджакъ же повелѣвъ имъ у трапезы верхъ сдѣлати. Они же великъ трудъ подъяша своими руками сдѣлаша верхъ у трапезы. Санджакъ же прииде да видѣти верхъ у трапезы, и дьявольскимъ наводженіемъ разъяришася яростно великою на старцовъ, и повелѣ имъ верхъ у трапезы разбити опять. Они же убогіе плакашеся горько, и приидоша къ великому архистратигу Михаилу и сотвориша со слезами пѣние всенощное во храмѣ его. Въ ту жъ ночь прииде къ санджаку во храмъ, гдѣ онъ почиваетъ съ женою своею, человекъ незнаемъ, и взя его отъ ложа, и поиде съ нимъ; стражи же санджаковы и люди не видѣша его и того человека во дворъ выходяща и изъ двора исходяща съ нимъ. И на утрѣ обрѣтоша санджака предъ враты мѣртва лежаща избоденна мечемъ. И испытавши известно о немъ, како изыде санджакъ изъ двора ночью, а не видѣ его никто, и нападе на поганыхъ страхъ великъ, и рѣша они къ себѣ окаяннии: тѣ де калугеры для ради своей трапезы пришедъ, убили его; идемъ къ калугеремъ симъ, и аще, что обрящемъ у нихъ оружія, любу жальню, и мы побѣдемъ

ихъ всѣхъ. И пришедше къ нимъ въ монастырь святаго архистратига Михаила, и обрѣтоша мало калугеровъ въ церкви стояща и молящася, и искаху у нихъ оружія и ни обрѣтша ничто, и<sup>ш</sup> не сотвориша ничто, калугеромъ зла. И Божіею благодатию не смѣяше трапезъ прикоснуться, стоятъ цѣла и донынѣ. Шестый монастырь святаго великомученицы Екатерины, седьмой монастырь Анны матери пресвятыя Богородицы. И иныхъ 6 монастырей: монастырь преподобнаго отца нашего Евѣмія великаго, монастырь великомученицы Феклы, монастырь святаго отца Харитона, монастырь Воскресенія Христова, монастырь святыхъ 40 Мученикъ, иже въ Севастіи, монастырь святаго апостола Іакова брата Господня по плоти.

А стѣна стараго града Іерусалима окружена была 6 поприщъ, развита до основанія вся; а кругъ нынѣшняго града Іерусалима 3 поприща. На полунощную страну стоитъ монастырь Воздвиженія честнаго Креста, на немъ же Христосъ распятъ бысть. Отъ того монастыря на полунощную страну 5 верстъ—тамо есть гора, а въ ней есть пещера, кои вѣжала Елизаветъ, жена Захаріина, со Иваномъ Предтечею отъ Ирода Царя; и въ той пещерѣ есть источникъ, отъ того источника питалася Елизаветъ, а сотворенъ тотъ источникъ Божіимъ повелѣніемъ, а не копанъ ни кѣмъ. Да за восточнымъ граднымъ угломъ, того-жъ града Іерусалима стоятъ два древа смоковныхъ, а стоятъ и до сего дня зелены, а сказываютъ: подъ тѣми деревьями спали два пророка.

#### *О селѣ скудельничѣ.*

Отъ града жъ поприще на западную страну, надъ юдолю плачевною, на горѣ стоитъ село Скудельниче, погребеніе странное, что откуплено кровію Господа нашего Іисуса Христа, о томъ писаніе Божественное глаголетъ егда преда Іуда Господа нашего Іисуса Христа превезаконнымъ Іудеямъ на 30 сребренникъ, и тогда Господь нашъ Іисусъ Христосъ вольную смерть подъяти нашего ради спасенія отъ беззаконныхъ Іудей; и тогда завѣса церковная раздрася на двое, солнце померче, и каменіе распадеся. И нападе на беззаконнаго Іуду великъ страхъ; и рече въ себѣ Іуда: согрѣшихъ, предахъ кровь неповинную, и

въ церковь поверже сребренники и шеде удавися. Препезаконные Іудеи грѣша къ себѣ: не достойтъ намъ тѣхъ сребренниковъ положить въ корвану, сирѣчь въ казну, понежъ цѣна крови есть, и купи ими село Скудельниче въ погребеніе страннымъ. А которые православные христіане приходятъ отъ всѣхъ странъ, отъ востока и запада, поклонитися гробу Господа нашего Іисуса Христа и святымъ мѣстамъ, и которому пришелицу иныя страны прилучитъ ся отъйти ко Господу, и тѣхъ христіанъ кладутъ въ селѣ Скудельничѣ томъ; аще ли будетъ инокъ въ которомъ монастырѣ, пришелецъ со иныя страны, а случится ему отойти къ Богу и того изъ монастыря приносятъ<sup>47</sup>. Въ томъ селѣ ископанъ погребъ каменной въ горѣ, кабы пещера; и двери малыя учинены, и въ томъ погребѣ придѣлаю кабы закрома два, а кладутся христіане въ томъ погребѣ безъ гроба на землѣ; а егда положить христіанина праведнаго или грѣшнаго, и лежить тѣло его 40 дней цѣло и мягко, и смраду отъ него нѣтъ; и егда исполнится 40 дней, объ одну ночь тѣло его земля будетъ, а кости его наги будутъ. И пришедъ тотъ человекъ, которой въ томъ селѣ живетъ, земаю ту свереть лапатою, во единъ закрома, а въ другой закрома кости. А кости цѣлы и до сего дня, а земля аки голуба. И егда кто отъ православныхъ христіанъ придетъ помолится, и не велѣтъ ни кому изъ того села на мощи имать ничтоже; аще которой человекъ возьметъ что втай отъ тѣхъ мощей, и егда придетъ корабль на морѣ, тогда корабль на морѣ не можетъ идти, и учнутъ Турки обыскивати христіанъ, и а еще что пайдутъ отъ тѣхъ костей, и свергнуть того человека въ морѣ совсѣмъ, а корабль поидетъ своимъ путемъ. И не взимають отъ того села ничтоже, понеже не повелѣно бѣ. А отъ Іерусалима до того села поприще едино. А отъ Скудельнича села влизъ той же юдоли плачевныя, на полуденную страну, ту стоитъ домъ пустъ святаго и праведнаго Іова и до сего дни, да кладенецъ его же въ камени придѣланъ на двое, а воды въ немъ нѣтъ и донынѣ, и пошла та юдоля подѣ лагру святаго Саввы освященнаго и въ Содомское море, и тою подолюю сказываютъ: хочетъ течи рѣка огненная въ день страшнаго суда. И на томъ же потоцѣ Силауамъ купѣль, гдѣ слѣпецъ, умывшъ,

прозрѣ; Силауамъ купѣль подѣ горою каменною, а входъ къ ней учиненъ лѣстница каменная велика, какъ въ походной погребѣ, а ступеней въ ней 8, а подѣ конецъ лѣстницы самая купѣль Силауамъ, аки кладязь, въ грудъ человеку глубока. И приходятъ многіе люди, одержимы всякими недуги различными, и погружаются въ той купѣли и здравы бывають; а идеть изъ той купѣли вода сквозъ каменную гору развѣлиною каменною, а за горою ручей великъ воды, и на тотъ ручей приходятъ отъ Іерусалима платѣ мыть. А отъ града Іерусалима до купѣли поприще едино. Мыжъ вопросиша о той купѣли откуда есть?—И повѣдаша намъ людие: егда возврати Господь отъ Вавилона плѣнненіе, и прииде Іеремя пророкъ, и весь плѣнъ съ нимъ на тотъ потокъ, и жадеи бысть Іеремя и весь плѣнъ съ нимъ, и помолися Іеремя Богу, и дастъ ему Господь въ той часъ въ купѣли воду. А рѣки и кладези во Іерусалимѣ не бысть, бѣ во мѣсто безводно, токмо купѣль одна Силауамъ. А воду изъ той купѣли Арабы возять во Іерусалимъ на велеюдахъ, да продають ту воду, а которые люди убогіе, и тѣ питаются дождевою водою. А дождь во Іерусалимѣ приходитъ съ Семена дни, съ Сентября мѣсяца и до Рождества Христова, а зимою и лѣтомъ дождя нѣтъ. А егда падеть дождь на храмѣхъ ихъ, а храмыны у нихъ учинены—плоскія, верхи у всѣхъ храмовъ въ коеждо дому, и приведены застрѣхи въ кладязь; а кладези есть съчены въ камени, въ земли, а земля каменна, и въ тѣхъ кладезяхъ стоитъ вода во весь годъ и не портится; а вода у нихъ дождевая бѣла, а не желта. А вышедъ изъ града во врата, и мало пошелъ отъ воротъ, что къ селу Гевсимани, и въ полугорѣ лежить камень, а на томъ камени убили Іудеи первомученика Стефана, и кровь его изляся на камени и изсяде камень; потокъ той крови знати и до сего дни на память православію; а емлютъ тою кровью съ каменемъ на помощи христіане для благословенія.

#### *О селѣ Гевсимани.*

На томъ же потоцѣ, мало повыше града, какъ мочно изъ лука стрѣлится, по конецъ юдоли плачевныя, стоитъ село Гевсиманія, святыхъ праведныхъ богоотцевъ Іоакима и

Анны, и нарицается Богородиченъ домъ, а въ томъ селѣ церковь въ земли стоитъ, съ землею ровна, каменна, во нѣя святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны; а входъ внутри церкви изъ дому учиненъ, лѣстница каменна ступеней 46, а на половины лѣстницы стоитъ гробъ святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, и внутри церкви посреди стоитъ предѣлецъ не великъ, каменный, а въ немъ гробъ святыхъ Богородицы изъсеченъ изъ камня бѣлаго, а надъ гробомъ три кандила горятъ день и ношъ; а входятъ въ тотъ предѣлецъ и поклоняются святому мѣсту и гробу и цѣлуютъ человекъ по пяти и по шти. А отъ того мѣста, гдѣ служба совершается 5 сажень, и надъ тѣмъ престоломъ, у верха церковнаго окна велико кругло, и про то окно сказалъ намъ патріархъ Іерусалимскій Софроній, что тѣмъ окномъ, по Господню повелѣнію, взято тѣло Богородицы изъ гроба, идѣже Богъ въствъ. И вышедъ изъ церкви, на правой рукѣ, близъ церкви пещера невелика, подписана была всѣя, а надъ дверьми написанъ Спасовъ образъ; въ той пещерѣ предавъ Іуда Христа прееззаконнымъ Іудеомъ. И оттолъ пондохомъ на другую страну юдоли плачевной, на Елеонскую гору, прямо отъ той пещеры вверженіемъ камня, стоитъ древо зелено и до сего дни, а имя ему маслина. Тамъ творяше Христосъ молитву со ученики своими отцу своему въ тайнѣ. На томъ же мѣстѣ ксть долъ, а на томъ долу творяше молитву, яко же рече божественное писаніе, псаломъ 83: во юдоли плачевнѣ, на мѣстѣ, идѣже положи Богъ и благословеніе дасть. И наки Іисусъ въ ту пещеру прииде ко ученикамъ своимъ, и обрѣте ихъ спящихъ, и приидѣ рече имъ: понеже обѣщастеся со мною умрети, и нынѣ невозможность единого часа со мною побѣдѣти; единъ бо отъ васъ бдитъ, хошетъ мя предати беззаконнымъ Іудеомъ. И отъиде отъ нихъ помолитися въ другое мѣсто, идѣже есть юдоля плачевна; и помолився, паки прииде въ ту же пещеру ко ученикомъ своимъ, и обрѣтеша ихъ спящихъ, и рече имъ: «спите и почивайте; духъ бо водръ, плоть же немощна.» И оттолъ мало пондохомъ на Елеонскую гору, ту же лежитъ камень, съ пего же Христосъ на жребя всѣде.

#### О Елеонской горѣ.

Отъ того пондохомъ на святой верхъ Елеонскія горы. Отъ Гевсимани до верху

Елеонскія горы, яко бы полверсты, а отъ Іерусалима верста единая. Гора не велика высока, красна и предѣвна; а на ней ростетъ виноградъ и дрѣвеса различная и масличная; а на самомъ верху есть мѣсто, гдѣ Христосъ стоялъ со ученики своими. И вопросиша его ученики о кончинѣ вѣка сего. Онъ же рече: не можетъ сего вѣдати ни Сынъ Человѣческій, ни никтоже, токмо единъ Отецъ. На томъ же верху стоитъ церковь велика, Вознесение Христово. И въ той церкви, предъ царскими дверьми лежить камень плоскъ—съ того камня вознесся Христосъ предъ ученики своими на небеса, и на томъ камени вообразишася стопы Христовы и нынѣ одну ступень Христова знати и до сего дни. Мы же грѣшнии цѣловахомъ ту ступень, и иные странники отъ Христіанъ приходятъ и цѣлуютъ.

#### О Гробѣ Пелагены.

А съ полуденную страну тояжъ горы Елеонскія стоитъ церковь, а въ ней гробъ святыхъ Пелагенъ, бывшей прѣжъ блудницы; а владѣютъ тѣмъ мѣстомъ Турки, и стоитъ та церковь за печатью Турскихъ людей; а прѣжъ того странники приходѣ, грѣхи свои исповѣдали у того гроба.

#### О Виноиіи.

Бъ же Виноиія отъ Іерусалима 15 поприщъ. Отъ той горы Елеонскія до Виноиіи, идѣже преподобный Лазаръ умре, яко бы три версты; и ту Господь воскреси его; и ту стоитъ церковь Воскресения Христова, другая Лазаря, а въ ней гробъ Лазаревъ, и сестры его Марфы и Маріи. Отъ Виноиіи до камня, гдѣ Христосъ спѣлъ и глаголаше ученикамъ: «Лазарь, другъ нашъ, успе, да возбудимъ еро.» И отъ того камня на востокъ рѣки Іордана, день ходу, гдѣ Христосъ родися.

#### О рѣцѣ Іорданѣ.

Рѣка Іорданъ быстра и глубока, и вода въ ней бѣла и мутна; а широта ее дважды рукою каменемъ ввергнуть. И противъ того мѣста, гдѣ Христосъ крестися во Іорданѣ рѣкѣ, стоитъ гора Іермонъ. Съ той горы Іермонъ Духъ Господень свидѣтельствовалъ о Іисусѣ во образѣ голубинѣ: «сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволи.» Съ тояжъ горы Іермонъ взявъ бысть Ілія Пророкъ на огненнѣ ко-



лещицъ на нѣво. И отъ той рѣки Іорданъ на западъ монастырь, церковь Івана Предтечи. И отъ того монастыря на полуостровную страну, внизъ по Іордану, яко 5 верстъ, монастырь преподобнаго Герасима, ему же левъ поработа<sup>59</sup>. А гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ постился, и отъ той жъ рѣки къ западу 7 верстъ до пустыни, и въ той пустыни есть гора высока каменна, едва можно взйти на ту гору младому челоуку. И въ той горѣ есть пещера, а въ пещерѣ камень, подобенъ столу и на томъ камени сидѣлъ Христосъ и постился 40 дней и 40 ночей, и приде къ нему диаволъ искусити его, и рече Господу: рцы каменю сему, да будутъ хлѣбы. И рече Господь: да не искусиши Господа твоего; не о единомъ хлѣбѣ будетъ живъ челоукъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. И прокля Господь диавола. И ту разступись гора каменна и диаволъ пропаде сквозъ землю, и до пынѣшняго дни въ томъ мѣстѣ пропасть. А отъ Господня мѣста до той пропасти 2 сажени.

#### О Вифліемѣ.

Отъ Іерусалима же на полуостровную страну до Вифліема 7 верстъ; а въ немъ церковь велика, Рождество Христово; а гдѣ родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и то мѣсто въ пещерѣ, подѣ олтаремъ, сойти аки въ погребъ по лѣстницѣ, ступеней 7; а ясли, гдѣ родился Христосъ, изсѣчены изъ камня, мрамора бѣлаго. Изъ той пещеры близко двери въ другую пещеру, въ той пещерѣ, сказываютъ: Иродъ Царь избилъ младенцовъ и съ матерями за Христа, а отъ матернихъ сосецъ млеко течаше на землю, а земля въ той пещерѣ бѣла и мягка. А отъ Іерусалима идучи къ Вифліему, на полудорогѣ, стоитъ монастырь святаго пророка Іліи, идѣ же закла 50 жрецъ, живыхъ пророкъ. И близъ того монастыря, съ перестрѣлъ, на дорогѣ, на камени мѣсто вообразилось, идѣ же уснулъ Ілія пророкъ, и то мѣсто яко доскъ, и знать до сего дни. И приде къ нему ангелъ Господень, и возбудилъ его, и принесе ему опрешнокъ пшеницъ и корчагу<sup>60</sup> воды. И отъ того мѣста кабы верста, мѣсто на подромѣ, сирѣчь нѣ подолѣ, гробъ Рахилинъ, матери Іосифа прекраснаго, гдѣ проданъ бысть отъ братіи своей, и тогда веденъ Немаманъ, и

плакался на гробъ томъ. На той же горѣ изъ Іерусалима, не доходя мѣста Іаки пророка, стоитъ древо масличное и зелено до сего дни, а сказываютъ: егда изыде Богородица непраздна въ Вифліемъ родити Господа нашего Іисуса Христа, и отъ труда изнеможе, и опочи подѣ тѣмъ древомъ масличному; и то древо и до днѣсь зелено. И приходять странники, и то древо ломаютъ для благословенія. Да отъ Іерусалима же на полуостровную страну верстъ 20 до монастыря великаго лавры святаго Саввы освященнаго. А въ томъ монастырѣ святаго Саввы освященнаго церковь большая Преображеніе Господне, иныя многія церкви; а келія святаго Саввы освященнаго вытесана въ горѣ каменной, не велика, какъ можно челоуку съйти, а стати въ ней нельзя; и въ той келіи исходитъ миро изъ потолка, мягко и бѣло, аки ладонная мукка; и то миро старцы даютъ вмѣсто мощей для благословенія христіаномъ. А стоитъ монастырь на край іудолы плачевной, которая пошла отъ Іерусалима въ море Содомское, а идти тою іудолью плачевною до моря до Содомскаго, идѣ же погубилъ Господь Содомъ и Гоморъ за беззаконія ихъ, на 50 верстъ. А изъ моря Содомскаго исходитъ смола горячая черная и сѣра горячая, аки глыбы; а животнаго въ себѣ море Содомское ничего не имѣетъ; а пити тою воду никому не мочно, потому что та вода всяко животное въ себѣ уморяетъ. А море не велико: обходу кругъ того моря 5 дней. И ту смолу емаютъ и мажутъ винограду, на которомъ червь появился, и тою смолою тѣ черви уморяютъ; а сѣру емаютъ и продаютъ купцамъ, а купцы тою сѣрою конопатятъ корабли, которыя ходятъ по Черному морю.

И жихомъ мы грѣшніи во святомъ градѣ Іерусалимѣ 7 недѣль, и обоканхомъ вся святая мѣста, и благословихомся у патриарха, и поклонихомся святымъ мѣстамъ и святому граду, и поидохомъ съ патриархомъ Іерусалимскимъ Софроніемъ во Египетъ. А ходу отъ Іерусалима до Египта 13 дней, а придохомъ во Египетъ къ святѣйшему патриарху къ Сильвестру, и благословихомся у него, и рекохомъ ему: Благовѣрный и христілюбивый Царь, Государь и Великій князь Иванъ Васильевичъ<sup>61</sup> здравствуетъ о Христѣ; тожъ и благославная Царица, и Великая Княгиня Марія,

и вѣловѣрный Царевичъ Θεодоръ Ивановичъ заравствуеъ о Христѣ. Мы жъ отъ митрополита Рекохомъ ему: Дюнисій митрополитъ великаго града Москвы и всея Русии<sup>62</sup> велѣлъ тебѣ челомъ ударити, святѣйшему папѣ, патриарху Сильверсту, и поклонихомся ему. Онъ же вѣста и сотвори молитву и поклоняся до земли, и рече: Богъ да проститъ Царя, Государя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русии, и его вѣловѣрную Царицу Марію и его вѣловѣрнаго Царевича Θεодора Ивановича, что прѣвѣзаконныхъ жидовъ, аки волковъ, отгналъ отъ стада Христова. И рече намъ: и мы, братіе, нарицаемся христіане, и имени ради Христова терпимъ отъ нихъ великую нужду. И нача плакати вельми. Мы же, братіе, зряще на пречестный его образъ, не возмогохомъ удержатися отъ слезъ, и молихомъ его со слезами, дабы намъ на пользу изрекъ свои христіанскія нужи. Онъ же, посидѣвъ мало, нача намъ толкомъ сказывати. Былъ де во Египтѣ Царь нѣкто Чиркизской, имя ему Гаврило, а невѣримъ сынъ Турчанинъ, вельми золъ на христіанъ, заѣе нынѣшнихъ Турковъ, и имѣяше у себя врача жидовина хитра суца. Дивно же бѣ повѣдати о древнемъ папѣ и патриархѣ Іоакимѣ Александрійскомъ, и о его терпѣнии. Той врачъ жидовинъ восхотѣ всѣхъ христіанъ во Египтѣ погубити и изкоренити, но не возможе злыя своя мысли изложити и совершити, и пришедъ ко Царю, Египетскому Гаврилу, и глагола ему: Царю! живутъ у тебѣ христіане во Египтѣ, и не достойтъ имъ жити на той землѣ, зане погани суть, и неправая ихъ вѣра. И вели имъ свою Турскую вѣру держать, или нашу жидовскую. И рече ему Царь: азъ бы ихъ до вечера потурчилъ, да есть у нихъ патриархъ старецъ, а сказываютъ его свята; и азъ того блюдусь. И рече ему жидовинъ: не влюдися ты, царю, того старца; дай мнѣ его въ руку, и азъ ему дамъ земли такого полоушки испити<sup>63</sup>, и онъ въ полчася живъ не будетъ. Царь же рече ему: аще сего старца предаши смерти, то всѣхъ христіанъ потурчу, или смерти предашь ихъ. И повелѣ Царь патриарху быть къ себѣ. Патриархъ же приде предъ Царя. И рече ему жидовинъ: старче! Остави свою вѣру, и вѣруй

въ Турскую, или въ нашу прямую вѣру Жидовскую; а ваша непрямая, христіанская вѣра. Патриархъ же отвѣща къ Царю: мы ваша Турскія вѣры не хулимъ, и жидовскія не хулимъ же; а наша прямая православная христіанская вѣра добра. Жидовинъ же рече патриарху: правда ли въ вашихъ книгахъ написано: аще что смертно испиютъ, не вредитъ ихъ? Патриархъ же рече: истина есть, правда написано. Жидовинъ же рече: аще то правда написано у васъ: можешь ли у меня испити смертное зелье за свою вѣру? Патриархъ же рече: готовъ есть за Христа моего умрети и за православную вѣру. Давай, что хоцеша въ сій часъ. Врачъ же жидовинъ рече Царю: Царь, дай мнѣ до такого же дни сроку, и азъ дамъ ему смертное зелье. А прѣмне у нихъ было въ Воскресеніе Христово. Царь же повелѣ патриарху въ таковъ день быти предъ собою. Патриархъ же призвавъ, пришедъ въ домъ свой, всѣхъ христіанъ, и сказа вся, что ему прѣмне было предъ Царемъ со врачемъ жидовинномъ<sup>64</sup>. И рече имъ патриархъ: отцы и братія! помолитесь Богу и Пречистой Его Матери, дабы сохраненъ азъ былъ отъ беззаконнаго жидовина за православную вѣру. Иду прежде васъ къ небесному Царю, Іисусу Христу, и умолю о васъ небеснаго Царя, и воспримите сугубыя вѣнцы отъ руки Господня; аще и муку примите, но будете новии страсотерпцы въ пынѣшнемъ роду; а не мозите, братія, отступити отъ православныхъ вѣры, и примите скорбь мою на радость. Они же, падоша на нозіи его, со слезами глаголюще: владыко! не остави насъ, дабы и мы ту-жъ смертную чашу пили, которую ты имаша пити. Не мви, владыко, яко бы намъ отврещиса истинныя вѣры Христовы; аще ты смерти преданъ будешь, то ни единъ отъ насъ изыдетъ изъ царскаго двора, смерти не вкусивъ. И пришедши въ дома своя затворишася на всю недѣлю, не исхождаше изъ домовъ своихъ, и молишася Богу со слезами. Патриархъ же всю недѣлю пребываше въ постѣ и молитвѣ, и мало сна принимаше. И паки приде Воскресеніе Христово, и иде къ заутрени, къ Чудотворцу Николаю, и ста на своемъ обычномъ мѣстѣ, и скорбѣяше о томъ, како ему питъ смертное зелье, и вельми смутиса о томъ. И на 9 пѣ-

сни о посохъ стоя, и воздрема мало, и видя чрезъ сонъ изъ алтара исходящу жену въ вѣлѣхъ ризахъ, и двѣ юноши съ нею. Жена же приде къ нему къ мѣсту, къ патриарху, и рече ему: старче, не бойся, дерзай; азъ есть съ тобою. Онъ же возръ и видѣ священника предъ собою стояща съ кандиломъ. И приде патриархъ ко иконѣ пречистыя Богородицы, и падоша, поклонися до земли со слезами и прославив Бога. И въ той же часъ отъиде отъ него скорбь, и приде на сердце его радость велика. Онъ же отпѣвъ утреннюю, и служилъ самъ патриархъ Іоакимъ литургію, и причастися Божественныхъ Таинъ, и многіе христiane, мужи и жены, взимають отъ святыя его руки Божественныхъ Таинъ, готовяхуся на смертный часъ съ патриархомъ. Патриархъ же благослови ихъ своими руками и прослезился предъ ними, и моля ихъ, дабы не отверглися Христа истиннаго Бога; они же со слезами и воплемъ великимъ возопиша и цѣловахуся радостно и обѣщавшася ему едину съ нимъ смертную чашу пити, и кровь свою за Христа проляти. Патриархъ же радости наполнивъ, и иде предъ Царя во всей святительской одеждѣ на смертный часъ, и христiane идоша съ нимъ, мужи, и жены, и малыя дѣти. До царскаго двора 3 версты ходу отъ церкви святаго Николая, и много народу въ слѣдъ идоша, Маркіяне, Арабы, Латыни, Копты, Маруни, Аріяне, Несторіане, Яковиты, Тетродиты, и всѣхъ вѣрѣ людие видѣти, что надѣ христiane будетъ. Патриархъ же со христiane въ палату предъ Царя приде. Въ палатѣ жѣ многіе люди, паши и сандажаки, и туто окаянный жидовинъ. Кубокъ же стояше на окнѣ полонъ отравнаго зеля. Патриархъ же въ палату вшедъ, три поклона сотвори на востокъ и глаголя: Царю! вели дати повелѣнное тобою; готовъ есмь за Христа моего умрети и смертную чашу пити. Царь же отвѣща: не съ нами тебѣ прѣвнѣ было о вѣрѣ, не мы тебѣ даемъ ту чашу пити. Жидовинъ же вземъ кубокъ, принесе къ патриарху полнъ отравнаго зеля, вверху кубка исполнено пѣною. И рече жидовинъ къ патриарху: возьми сію чашу и пей; аще будетъ правая вѣра ваща, и ты будешь живъ, и цѣлъ, невгжеженъ; аще не будетъ правая вѣра ва-

ша, и ты смерти вкусишь. Святыишій же патриархъ, принявъ чашу, прослезился въ той часъ, и сотвори молитву, и знамена крестомъ чашу, и дунова, и авіе отступи пѣна, и показашеся въ чашѣ вино красное. Христiane же на царскомъ дворѣ кликнуша со слезами: владыко! помилуй родъ христianeскій, и начаша зваши: Господи помилуй! Патриархъ же испи чашу до дна и авіе показася ему вино сладкое, хорошее, и невреженъ бысть патриархъ весъ цѣлъ<sup>68</sup>. И рече патриархъ: Царю! вели мнѣ дати мало воды. И просвѣтися лице его яко солнце, и вси начаша дивитися о красотѣ лица его. И припесоша ему воды мало. И вляяша воду въ кубокъ, и пополоскавъ мало, и принесе къ жидовину и рече ему: азъ отъ твоея руки, отъ добрыя вѣры, пилъ есмь смертное зелье, а ты отъ моея руки, тобою хуленныя, педобрыя вѣры, испей воды. Жидовинъ же не хотяше пити. Патриархъ же рече ко Царю: дай намъ, Царю, судъ праведный съ жидовиномъ; мы отъ его руки пили, что онъ за недѣлю дѣлаалъ, а я предъ тобою воды ему напилъ на зелье, а онъ не пьетъ. И народу ту много предстоящу, и кликуша вси народи на того жидовина. И Царь повелѣ ему пити, и паки повудуиша его великою нуждою. И испи ту воды жидовинъ мало; и авіе нача тѣло его пухнути, онъ же повѣже изъ палаты въ домъ свой<sup>69</sup>. Царь же посла за нимъ япычарина, да видѣти, что будетъ надъ нимъ. И паки отъ поадороги приде ко Царю япычаринъ и рече: Царю! окаянный жидовинъ злѣ животъ свой испроверже; разсѣяся утроба его и пзляясь. Царь же рече: старче! проси у меня, что хочешь, а на меня гнѣва не держи. Кто тебѣ злое пити давалъ, той и погнѣтъ. Патриархъ рече: азъ, царю, повелѣнное тобою сотворилъ. И рече патриархъ: Царю! дай мнѣ тѣхъ христiane, которые живутъ во Египтѣ, чтобы азъ ихъ вѣдалъ и судилъ, и приставы бы твои по нихъ не ходили, и чтобы имъ продажи не было. И Царь же отдалъ ему христiane, и грамоту повелѣ ему дати. Патриархъ же Іоакимъ поиде отъ Царя; христiane понесоша его на рукахъ своихъ и прославиша Бога и сотвориша<sup>67</sup> трапезу велику и честну страннымъ и убогимъ. И Турки отъ

того часа начаша чтити християнъ и боя-  
тися патриарха вельми. Святѣйшій же па-  
триархъ прииде въ келію свою, и испадоша  
ему зубы отъ лютаго зеля единъ по еди-  
ному безъ болѣзни. Старецъ же ему по вся  
дни хлѣбъ мягкой и вѣдой печаше и оп-  
ресноки мягки, и тѣмъ его кормяху. И по-  
слѣ того злаго зеля бысть патриархъ во  
Египтѣ 16 лѣтъ. И прииде Царь Сулейманъ  
Турскій ко Египту съ войскомъ изъ Царя-  
града, и взя Египетъ лѣта<sup>68</sup> 7022, и того  
Царя Гаврила, что зелье давалъ пити, по-  
велѣ его обвѣсити въ желѣзныхъ вратѣхъ  
въ царскомъ платѣ, по концѣ большаго  
торга. А слышали о святѣмъ патриархѣ,  
что сидѣлъ на патриаршествѣ 85 лѣтъ, а  
постриженъ<sup>69</sup> былъ 12 лѣтъ; а во Иерусали-  
мѣ у гроба Господня служилъ 3 лѣта. Див-  
но же намъ повѣда патриархъ Сильверстъ  
о бывшемъ святѣмъ патриархѣ и о церкви  
святаго Николая, что во Египтѣ. Той же  
де Царь Чиркизской беззаконный повелѣ у  
бывшаго патриарха Іоакима церковь отня-  
ти и претворити въ баню. Патриархъ же  
начи скорѣти и помолися во церкви свя-  
таго Николая со християны. И въ ту жъ  
нощъ явися Царю святой Николай и взя  
его рукою за горло и стисну, и глагола  
ему: почто еси велѣлъ въ дому моемъ ба-  
ню сотворити? аще ли не велиши дома мо-  
его християномъ отдаати, то въ другую нощъ  
приду и погубю тя. И въ той часъ посла  
Царь и не велѣ той церкви трогати, и от-  
далъ ю патриарху. Патриархъ же служить  
въ той церкви и до нынѣ.

На утро же повелѣ намъ патриархъ ѡх-  
ти съ собою въ старый Египетъ, а до ста-  
раго Египта 3 версты. И паки приидомъ  
въ старый Египетъ съ патриархомъ. Во ста-  
ромъ Египтѣ большая церковь святаго ве-  
ликомученика Георгія и монастырь дѣвничъ,  
а въ церкви написанъ на правой рукѣ об-  
разъ великомученика Георгія, за рѣшеткою  
мѣдяною; многи жъ знаменія и исцѣленія  
бывають отъ того образа, и исцѣляше Ту-  
рокъ и Арабовъ и Латынянь, не токмо  
християнъ, но и всѣхъ безвозвратно; другая  
же церковь пресвятыя Богородицы. Въ ста-  
ромъ же Египтѣ были церкви християнскія  
св. мученикъ Сергія и Вакха и Успенія  
Пречистыя Богородицы, и св. мученицы  
Варавбы; а нынѣ тѣмъ церквами владѣють

еретики Копты; а въ церквахъ у Коптовъ  
образы и алтари есть, а крещенія у нихъ  
нѣтъ; образуются по ветхому закону. А  
старый Египетъ пылъ пустъ, не много въ  
немъ живутъ старыхъ Египтянь, а Турки и  
Християне не живутъ, а городъ былъ ка-  
меннъ и нынѣ развалился; токмо однѣ во-  
роты стоятъ цѣлы, что въ нихъ ѡхала  
Богородица со Христомъ и со Іосифомъ изъ  
Иерусалима. И прибыхомъ во Египетъ съ  
патриархомъ 4 дни. И оттолѣ пондохомъ  
въ монастырь св. Арсенія. А отъ Египта  
до монастыря св. Арсенія, что царскія дѣ-  
ти учились грамотѣ, Онорій и Аркадій, 7  
верстъ; а стоитъ монастырь на горѣ высо-  
кой и на камени; и во той горѣ есть пеще-  
ры каменны, гдѣ старцы живали отшель-  
ники; а монастырь былъ вельми красенъ и  
келіи муровныя предивны, добры высоки,  
а нынѣ пусты стоятъ отъ Арабовъ. И слу-  
жилъ патриархъ Божественную литургію у  
Николы чудотворца со всѣмъ соборомъ, и  
наряжался патриархъ все по обычаю наше-  
му, и верху сану положили на него дру-  
гую епитрахиль, и какъ понесли переносъ,  
и патриархъ, стояще въ церковныхъ дверехъ  
царскихъ, вышелъ изъ алтаря съ сажень, и  
поклонился тѣлу Христову низко, и прилѣ-  
тѣло Христово съ великою радостію, и съ  
вѣрою несе во алтарь. И по за амвонной  
молитвѣ повелѣ тропари говорити, и по мо-  
лебнѣ<sup>70</sup> говорити: «благословлю Господа на  
всякое время,» — и отпущѣ по обычаю.

#### *О походѣ въ Синайскую гору.*

Пондохомъ<sup>71</sup> съ патриархомъ Иерусалим-  
скомъ Софроніемъ въ Синайскую гору, и  
наяхомъ верелюды до Синайскія горы: по  
золотому дали съ человека провозу, и по  
два человека сѣдоша на верелюда по сторо-  
намъ, и кормъ свой и воду въ мѣсѣхъ ко-  
жанныхъ на верелюда положихомъ: яко  
болѣ 10 пудъ тягины, а хлѣба по кентарію  
сухаго на человека; а кентарь три пуда  
нашихъ тянетъ. А ходу до Синайскія го-  
ры пустынею три<sup>72</sup> дни; а пустыни некакъ  
наши въ Руси; въ тѣхъ пустыняхъ нѣтъ  
ни лѣсу, ни травы, ни людей, и не  
видѣхомъ ничто, точію единъ песокъ  
да камень. И на четвертый день видѣхомъ  
Чермное море, то мѣсто, гдѣ Моисей про-  
велѣ Израильскія люди 660 тысячъ, сквозъ

Черное море, а Фараона погрузи въ морѣ со вѣстѣмъ воинствомъ его. Верху-жъ воды по морю 12 путей знати. Море въ сѣне, и дороги по морю бѣлы лежать, издавеча видѣти. И какъ къ морю пришедеъ, ино море стоитъ по обычаю лазорево. Арабы жъ верблюдоѣ кормятъ сухимъ бовомъ, а воды имъ не даваху пити три дня<sup>73</sup>. И отъ того мѣста, гдѣ вышли сыны Израилевы изъ моря, якобы 5 верстѣ, и оврѣтохомъ 12 источникъ. Въ томъ мѣстѣ сынове Израилевы возропташа на Моисея, яко не бысть у нихъ воды, что имъ пити. Моисей же повелѣ имъ стати кождо съ своимъ козломъ; они же сташа, кабы на двѣ верстахъ. Моисей же пришедеъ во станы ихъ и ударя жезломъ и прокипѣ вода и дасть имъ Богъ 12 источниковъ воды. Дивно жъ повѣдати о тѣхъ источникахъ. Гора жъ бывше велика, песчана, песокъ же великъ, якобы до полу ноги погружатись въ песокъ; на самой же горѣ источникъ кипитъ верху, а протекии съ горы сажени съ двѣ, да опять въ землю пошелъ. Всѣ тѣ источники Моисеевы тако текутъ, прошедеъ сажень да поныря въ землю. И ту есмь идохомъ три дни, и въздохомъ на великую гору; и на той горѣ, возроптали сынове Израилевы на Моисея, яко не бысть у нихъ воды. Моисей же ударя жезломъ въ гору, и поиде рѣка изъ горы. И о той рѣкѣ пророкъ Давидъ написалъ: даеъ безводнымъ рѣки. Тажъ рѣка иде, поныря подъ землю якожъ источники. И оттолъ поидохомъ 3 дни и оврѣтохомъ на дорогѣ камень великъ близко Синайскія горы, въ Хоривѣ, что Моисей источи 12 источниковъ воды сыновомъ Израилевымъ. И нынѣ знати на томъ камни, откуда вода шла.

#### *О Синайской горѣ<sup>74</sup>.*

И придохомъ во пречестный монастырь Синайскія горы. И священники и вся братія, и архиепископъ и игуменъ Синайскія горы со кресты за полпоприща отъ монастыря встрѣша Патріарха, и припесоша къ патріарху крестъ серебрянъ на блюдѣ. Онъ же возьмъ у игумена, самъ знаменася, и архиепископа, и игумена и всю братію благослови. Къ намъ же приде игуменъ и цѣлова насъ, заклиная слезами и глаголаше: благодаримъ Господа Бога, сподобившаго видѣти право-

славнаго Царя посланники. И потомъ чаща насъ братія обнимати и цѣловати; съ великою любовію и слезы изливаху отъ радости. Мы же грѣшши, отъ страха и радости, не могуще удержатись отъ слезъ. И видѣхомъ старцы старыхъ и многолѣтнихъ, украшенныхъ сѣдинами яко подобни ангеломъ и поидохомъ въ монастырь. Патріарху же вшедшу въ церковь, и пришедеъ къ нему игуменъ старой Синайскія горы, и цѣловахуся съ патріархомъ игуменъ, и обоимше руками другъ друга, плакаху на долгъ часъ. Мы жъ яко въ рай внидохомъ въ церковь. Церковь же вельми чудна Преображение Господа нашего Иисуса Христа, вымощена мраморомъ бѣлымъ да синимъ, а камень мѣрной на оброчо, да крашенъ красками разными, а мощено узорамъ, якобы камка узорчата. Мы жъ поклонихомся святымъ образамъ и поидохомъ на правую страну алтаря; а алтарная стѣна въ груди челобѣку воздѣлана широка. На той же стѣнѣ противъ престола стоятъ мощи святыхъ великомученицы Екатерины: гробница сѣлана отъ мрамора бѣлаго, на гробницѣ же узоры вырѣзаны вельми предивны; а длина ея полусажени. Мы же молившися святой великомученицѣ Екатеринѣ, гдѣ прежъ сего были мощи ея, и дали на сооружение церкви великомученицы 500 рублевъ.

#### *О купити неопалимой.*

Въ той же церкви за алтаремъ придѣлъ надъ Неопалимою Купиною, гдѣ Моисей видѣлъ святую Богородицу со Младенцомъ во огнѣ стоящу неопалиму. Въ той придѣлъ къ Неопалимой Купинѣ входъ изъ надворья. Надъ<sup>75</sup> верховъ вырѣзано 12 праздниковъ, а промежъ ихъ вставляваны рыбій зубъ. А входятъ въ ту церковь люди въ великой чистотѣ, и ризы своя измылъ, или въ новыхъ ризахъ, а прешедъ къ церковнымъ дверемъ да ноги вымывъ и босымъ иди въ церковь, или въ суконныхъ чулкахъ, а въ сопогахъ не входити. И внидохомъ мы грѣшнии помолитись и видѣхомъ мѣсто покрыто каменемъ мраморнымъ, камень полсажени на 4 углы; надъ тѣмъ каменемъ престолъ стоитъ и служба Божественная совершается; въ немъ же вѣдѣаны два камня велики, что оцалила Неопалимая Купида. И тѣ камни цѣловалъ патріархъ, а

внизко къ нимъ не ходилъ: одалъ ихъ вставъ, да излегъ по земли, какъ можно цѣловати достать. И мы грѣшніи тако жъ цѣловахомъ. А надъ Купиною горать три кандила неугасимыхъ, а на правой странѣ, на полотнѣ написано Моисеово лице и видѣніе святыхъ отецъ въ Синаи и въ Раиѣхъ избѣнныхъ мощей ихъ. И вышедъ мало изъ того приѣхалъ, прямо въ стѣнѣ вѣдланы мощи святыхъ отецъ, избѣнныхъ въ Синаи и Раиѣхъ. А въ большой церкви 12 столбовъ изъ горы изстѣнены отъ единого камня, а панникадилъ 8.

*О Синайскомъ монастырѣ.*

Въ Синайскомъ монастырѣ всѣхъ церквей и приѣхловъ 25, а во всѣхъ Божественная служба совершается. А монастырь стоитъ между двухъ горъ, а келей въ немъ 300, всѣ каменные; а ограда каменная жъ; а на вратѣхъ градныхъ двѣ пушки лежать; а братій въ немъ 90; потому мало, что имъ великое насилство отъ беззаконныхъ Арабовъ. А тѣхъ Арабовъ далѣ благочестивый Іустиніанъ на монастырь 400 семей; а нынѣ ихъ добръ много, а живутъ вокругъ монастыря и по пустыни; и приходятъ тѣ Арабы на всякой день по двѣсти человекъ, и всѣ тѣ емлютъ оброки свои съ монастыря: мукъ пшеничную, и соль, и масло, и лукъ. Егда жъ старцы корма не дадутъ, и они старцовъ камениемъ бьютъ за монастыремъ. И видѣли есми великое насиліе отъ тѣхъ Арабовъ старцомъ Синайскія горы, и како они могутъ терпѣть отъ нихъ великое насиліе. А старцы въ томъ монастырѣ къ Богу добръ подвижны.

*О кладязь Моисеови.*

Сведи жъ монастыря студенецъ Моисеовъ, сирѣчь кладязь, что Моисей овцы своя напоялъ, и надъ тѣмъ кладяземъ стоитъ древо шипокъ, что Моисей насадилъ, и донынѣ стоитъ въ муру, сирѣчь въ камени; а студенецъ вельми глубоокъ, и съ того студенца весь монастырь питается водою<sup>76</sup>. А на лѣво, противъ студенца церковь Василій Кесарійскій, а нынѣ въ ней Турки себѣ мечеть учинили. И пребыхомъ въ монастырь 4 дни и пондохомъ съ патриархомъ на святой верхъ Синайскія горы. Игуменъ и вси старцы рано отпѣвъ Боже-

ственную литургію, а на святой верхъ на ночь въздохомъ: бѣ бо прохощъ нуженъ вельми; въ Синайскую гору по камени идти. И видѣхомъ на горѣ воду, что старцы Синайскіе горы молитвою извели изъ горы каменные; а нынѣ та вода по каменнымъ трубамаъ идеть, и монастырскій виноградъ наполяетъ. А оттоль пошедъ, стоятъ 3 церкви: 1 церковь Ілія Пророкъ—надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Ілія пророкъ постился 40 дней, и вранове ему пищу приношаху; а вранове ту живяху не велики добръ; 2 церковь Елисей пророкъ, 3 церковь св. мученицы Марины. И оттоль пошедъ по святымъ верхомъ, лежить камень великъ зѣло. Егда Ілія пророкъ пошелъ на святой верхъ, ангелъ Господень заложилъ ему дорогу тѣмъ камениемъ; а отъ того камня нуженъ восходъ на гору, гора стала тутъ истонна, учинена лѣствица каменная; ту патриарха едва возвели, а патриархъ не могъ самъ възйти для ради старости. И въздохомъ на святой верхъ, и ту стоитъ церковь Преображение Господне; и въ той церкви возлѣ алтара лежить камень великъ. Егда Богъ снѣде къ Моисею на святой верхъ, и ста Моисей при томъ камени, и камень Моисея пустилъ къ себѣ, и покры главу его, и подъ тѣмъ камениемъ глагола Моисей съ Богомъ, и законъ отъ Бога пріять—скрижали каменные, написаны перстомъ Божиимъ; и ту видѣлъ заднія его, и просвѣтися лице его яко солнце. Мы же поклонихомся во церкви святымъ овразамъ, и то мѣсто цѣловахомъ, гдѣ Моисей стоялъ, и ту есми видѣли темницу каменну, гдѣ Моисей постился и молилъ Бога 40 дней и 40 ночей; и пребыхомъ ту день, да ночь. Гора жъ та вельми высока, облака небесныя ходять по воздуху ниже горы, и трутся по горѣ; а вѣтрѣ на горѣ вельми великъ и студень. И пондохомъ съ горы и пребыхомъ ночь на дорогѣ у монастыря, гдѣ Ілія пророкъ постился. Патриархъ же, игуменъ, и священники на томъ верху литургію Божественную служили. И пребыхомъ въ Синайскомъ монастырѣ 3 дни и пондохомъ на гору святыхъ великомученицы Екатерины. Мало отошедъ отъ монастыря лежать два камня по розну: на тѣхъ же каменѣхъ на столѣхъ Моисей змію мѣдяну вознесъ; ту жъ и жилище было

Израильтяномъ; ту вѣяху<sup>77</sup> ихъ зми; и пошедъ мало, видѣхомъ ту же горнъ межъ двѣма камени изстѣченъ, во что Израильтяне главу телебѣю снали; и до сего дни знати на камени томъ. Придохомъ въ садъ монастырской: въ саду двѣ церкви—церковь 40 мученикъ и преподобнаго Антонія Великаго; садъ же бѣ вельми предивенъ и великъ, и много въ немъ винограду и миндалю, и грушъ, и яблोकъ; грушъ же мы не видали такихъ сладкихъ ни въ коемъ царствѣ. По одну сторону Синайская гора, а по другую сторону св. Екатерины гора. Тужъ пребыхомъ ночь; на утрѣ же рано, за 4 часа до свѣту съ фонари поидохомъ на гору св. великомученицы Екатерины; трудно же бѣше идти вѣelmi; горы жъ тамо каменны вст; и въздохомъ на гору о полуднѣ. Отъ Синайскія горы до Екатериныны горы 5 поприщъ. Видѣхомъ на горѣ верхъ горы мѣсто аки гробницы, гдѣ лежали мощи св. великомученицы Екатерины 300 лѣтъ, и то мѣсто знати и до сего дни; а гдѣ два ангела встрѣтили тѣло ея, помолчихомся святому мѣсто и цѣловахомъ: а церкви на томъ мѣстѣ нѣтъ; а прислалъ Царь, Государь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всяя Руси съ Москвы съ нами въ Синайскую гору епископу и архимандриту на сооруженіе церкви великомученицы Екатерины, гдѣ мощи ея лежать, 500 рублевъ денегъ, и велѣлъ на томъ мѣстѣ церковь воздвигнути во имя великомученицы Екатерины. А прѣехали въ Синайскую гору въ лѣто 7092 году, и того лѣта по повелѣнію Царя, Государя и Великаго Князя Ивана Васильевича всяя Руси, и по благословенію патріарха Іерусалимскаго Софронія, епископъ Синайской и архимандритъ, въ Іюнь мѣсяцъ, на той горѣ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ мощи великомученицы Екатерины были, заложилъ церковь во имя ея при насъ; а тогда не дѣлали потому, что на горѣ воды пооскудѣло; а идеть въ Синайской горѣ и во Іерусалимѣ дождь и снѣгъ съ семени дни лѣтопровода до Рождества Христова; и въ тѣ поры, въ тѣхъ мѣстѣхъ кладаян и погребы наполняются водою, и ту воду люди копятъ, которые ту живутъ и питаются ею во весь годъ. И оттолѣ поидохомъ съ горы и въздохомъ въ другой садъ монастырской: въ томъ са-

ду церковь святыхъ апостолъ Петра и Павла, въ кельи старцы ту живутъ. Какъ придохомъ въ монастырь Синайской, и приспѣ праздникъ великомученицы Екатерины. Послѣ всенощнаго бдѣнія о мощѣхъ святыхъ великомученицы Екатерины, патріархъ отпечатываетъ гробницу съ мощами св. Екатерины, и цѣловаху мощи святыхъ самъ патріархъ, и мы грѣшніи цѣловахомъ главу святыхъ мученицы Екатерины; мощи же ея собраны въ гробницу и покрыты хлѣбчатою бумагою да съ верху рѣшеткою желѣзною. Благоуханіе же велико исходитъ и добромонно отъ мощей ея, и отъ бумаги, что покрыта. Тоя бумаги даша патріархъ христіянамъ на честь для благословенія, а мощей святыхъ ни какоже не даетъ патріархъ, понеже бѣ не побѣвѣла святая мощей ни кому крянути. И сотвориша праздникъ честенъ.

#### О Иванѣ Лѣствицникѣ.

На утрѣ жъ поидохомъ, гдѣ Иванъ Лѣствицникъ постился 40 лѣтъ, и на пути видѣхомъ темницу, отъ Синайскія горы идучи, гдѣ Иванъ Лѣствицникъ приходилъ и внаѣлъ падшихъ и кающихся со слезали, нежели отпадшихъ. Отъ темницы придохомъ на мѣсто Ивана Лѣствицника, и видѣхомъ жилище его подъ камнемъ мало и темно. Отъ монастыря 4 версты до Лѣствицникова жилища. И оттуду видѣлъ святын Иванъ на святомъ верху лѣствицу до небеси, и по ней восходящихъ иноковъ, и премающе иноковъ самому Христу за руку. Всѣхъ дней пребыхомъ въ Синайскомъ монастырѣ 20 дней.

Въ той Синайской горѣ видѣли есмя птицы, что наши куры таковы велики, а тѣ птицы послалъ Богъ съ небеси Израильскимъ людемъ, егда они жили въ Синайской пустынѣ 40 лѣтъ. О томъ пророкъ Давидъ написалъ: «птицы пернаты нападоша посреди стана ихъ, и окрестъ жилищъ ихъ; ядоша и насытишася зѣло.» А мясо тѣхъ птицъ сладчатъ всѣхъ мясъ.

#### О птицѣ Стрѣфокамилѣ.

Тужъ около Синайскаго монастыря водится птица Стрѣфокамилъ, высотою чело-вѣку въ плеча, а глава у ней аки утичѣя, а у ногъ капыто на двое, а ноги долги аки у журавля; крылы у нея аки кожаныя, хо-

дять по землѣ, а летаетъ мало; а бьетъ челоуѣка, кто ее раздразнитъ, ногою и копытомъ, а бьетъ аки каменемъ.

И на остаточномъ днѣ приходомъ въ церковь помолитись, и тамо показа намъ патріархъ мощи, которыя въ Синайской горѣ въ монастырѣ: животворящее древо, цвѣтомъ недобръ черно, кабы стро хотѣло быти, съ невеликой черенкомъ; и потомъ показа намъ три кости ручныхъ св. чудотворецъ безсребренникъ Козьмы и Даміана, мощи и св. Апостола Луки, да часть каменн, которой былъ приваленъ ко гробу Господню, припесенъ отъ ангела Господня; и иныхъ мощей часть невеликая; а подписи загладились, не вѣмъ котораго святого. И паки цѣловахомъ мощи святыхъ мученицы Екатерины. А монастырь Синайской стоитъ между двухъ горъ каменныхъ, не видѣти монастыря ни на которую сторону ни наповерсты.

#### *О Раноѣ ерадѣ.*

Божіею помощію съдохомъ на верелюды и поидомъ съ патріархомъ къ Раноѣ, и идомъ три дня до Раноѣ; дорога вельми нужна, промежъ горъ каменныхъ, развѣздытъ на верелюдахъ, а на иномъ ни на чемъ не въздытъ; а источниковъ водныхъ добръ много по той дорогѣ. Преидомъ въ Раноу, а въ Раноѣ Греки<sup>78</sup> живутъ и Сиріане, вѣра православная христіанская. Въ Раноѣ пристанище кораблемъ Индійскимъ. До Раноѣ отъ Индіи три мѣсяца ходу моремъ. Раноѣ жъ городокъ каменнъ, невеликъ; а Турковъ въ немъ нѣтъ, все христіане живутъ, токмо единъ Санджакъ да 4 янычарина.

#### *О кораблѣхъ.*

Корабли же въ Раноѣ на Черномъ морѣ

раздѣланы безъ желѣзныхъ гвоздей, шиты веревками финиковыми, а конопачены строю горячою, а не смолою, а гвоздія желѣзна и потому въ кораблѣхъ нѣтъ, что въ морѣ камни магнита много, и тотъ магнитъ привлекаетъ къ себѣ желѣзо. Видѣхомъ же на Черномъ морѣ корабли изъ Индіи пришедша, и привезли гости два вола индійскіе черны; промежъ рогъ съедетъ челоуѣкъ у нихъ, а данна роговъ ихъ пять пядей, вокругъ рога три пяди. А церковь въ Раноѣ Успенія Пресвятыя Богородицы; стоитъ та церковь въ монастырскомъ дворѣ Синайскія горы, и въ той церкви лежатъ мощи святыхъ Марины вельми чудны, и поклонихомся святымъ мѣстомъ и мощемъ; и поидомъ на мѣсто, гдѣ Моисей насадилъ 70 финикъ; тутъ же ему Богъ даровалъ изъ горы каменныя 12 источниковъ, а тѣ 12 источниковъ текутъ безвѣстани дневно и ночью и до сего дни; вода жъ въ нихъ горячая течетъ; а повыше тѣхъ источниковъ течетъ источникъ, имя ему Мерра, а вода въ немъ холодна и горька добръ; а отъ тѣхъ финиковъ, что Моисей насадилъ, отъ корени ихъ садъ великой расплодился, а тотъ садъ святыхъ горы Синайскія. А отъ Раноѣ до Моисеевыхъ финиковъ двѣ версты, а до монастыря св. Ивана Раноэскаго 3 версты; а монастырь разбитъ отъ паганныхъ Турковъ до основанія.

И поидомъ отъ Раноѣ во Египетъ, а отъ Раноѣ до Египта идомъ съ патріархомъ десять дней, и во Египтѣ у патріарха Іерусалимскаго Софронія вземше благословеніе и поидомъ радующеся ко Царюграду, а съ Царяграда къ Россійскому царству. И Божіею милостію доидомъ здравн безъ пакости<sup>79</sup>.

## С Р А В Н Е Н І Я.

1. Въ Толст. сп. текстъ начинается такъ: По приказу Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и по благословенію Дюнисія митрополита, посланіе Московскихъ купцовъ, хоженія ихъ въ Царьградъ и во Антіохію, и во Іерусалимъ, и во Египетъ, и Синайскую гору къ патріар-

хомъ съ милостынею.—Въ Сахар. 2 сп. По приказу Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и при сынѣ его Феодоръ Ивановичъ, и по благословенію Дюнисія митрополита посланіе Московскихъ купцовъ съ Москвы, хожденіе ихъ во Царьградъ, и во Антіохію, и во



Иерусалимъ, и на Синайскую гору, и во Египетъ къ патриарху съ милостиною. — Въ Сахар. сп. 3 Послание по приказу Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича, всея Русии по благословенію Діонисія митрополита, Московскихъ купцовъ съ Москвы хождение ихъ въ Царьградъ, во Антіохію, во Іерусалимъ, во Египетъ и въ Синайскую гору, и къ патриарху съ милостиною. — Въ Сахар. сп. 6 По приказу Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русии, и при сынѣ его царевичѣ Феодорѣ Ивановичѣ, и по благословенію Діонисія митрополита Московскаго, послание Московскихъ гостей съ Москвы ихъ хождение во Царьградъ, во Антіохію, и во святыи градъ во Іерусалимъ, и въ Синайскую гору и во Египетъ и къ патриарху съ милостиною. — Въ редакціи Рубана, то изданію Новинскаго 1833 г. начало путешествія: По приказу Государя, Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича всея Русии и при сынѣ его благоверномъ Царевичѣ Феодорѣ Ивановичѣ всея Россіи и по благословенію Діонисія митрополита въ 1583 послание Московскихъ купцовъ изъ Москвы и путешествіе ихъ изъ Царяграда въ Антіохію, Іерусалимъ, Египетъ и Синайскую гору, въ Ранѣу и ко святымъ мѣстамъ, гдѣ Господь ходилъ, и гдѣ праведный Іоаннъ Лазаревъ жилъ, и по инымъ мѣстамъ къ патриархамъ съ милостиною.

2. Карамзинъ въ 9 т. своей Истории, стр. 353, показалъ, что Іоаннъ послалъ 10,000 рублей къ патриархамъ, а въ примѣч. 615 ссылается: «Такъ Поссевинъ 10,000 рублей, или 20 тысячъ червонцевъ, у Одерворна 77 тысячъ золотыхъ.»

3. Въ Сах. 2 сп. сказано: съ Трифономъ Каравельникомъ.

4. Въ Сах. 2. сп. жилаецъ Феодоръ крестыинникъ и мастеръ; въ Сах. 6 сп. Крестичной мастеръ; у Рубана: крестной мастеръ; въ Толст. сп. крестичной мастеръ.

5. Рубанъ прибавилъ: триста лѣтъ.

6. Въ Сах. 2. сп. нѣтъ словъ путь отъ Царяграда ко Іерусалиму, а текстъ находится: по узкому морю вълону; въ Тол. сп. это истъ; въ Сах. 6 сп. путь ко Іеруса-

лиму изъ Царяграда по узкому морю вълону.

7. Въ Сах. 6 сп. пропущены слова: день ходу. — Замѣчательно, что въ этомъ спискѣ во многихъ мѣстахъ не находится исчисленія дней хода; въ Сах. 2 сп. показано: 2 дни ходу.
8. Въ Сах. 2 сп. два дни ходу. Слова: ходу—нѣтъ и въ Толст. сп.
9. Въ Сах. 2 сп. вмѣсто Аѳонской горы показано: во святую гору Синайскую, — что явно ошибка писца. Кромѣ того въ этомъ спискѣ пропущены слова: на правую сторону идти въ Селунъ и во святую гору. Рубанъ, все это измѣнилъ по своему: отъ Галиполя града Архипелага день ходу, оттуда ходять въ два пути, одинъ путь къ Іерусалиму, а другой въ святую Аѳонскую гору; ити и въ Салоники; на правую сторону въ Салоники и во святую гору Аѳонскую.
10. Въ Сахар. 2 и 6 сп. вмѣсто: Мителана—Миндалина.
11. Въ Сах. 2 сп. вмѣсто: Станькова — Санькова, и самой текстъ измѣненъ: отъ Сакиза острова до острова Синькова 2 дни ходу, а нынѣ городокъ Станивъ.
12. Въ Сах. 6 сп. наполняютъ сосуды воды прекрасныя.
13. Въ Сах. 6 сп. по заморозамъ.
14. Въ Сах. 2 и 6 сп. прибавлено здѣсь: а въ томъ монастырѣ образъ чудотворной.
15. Въ Сах. 2 и 6 сп. вмѣсто: Левъ, показано: царь Неронъ.
16. Въ Сах. 2 сп. въ Арбасы; въ Сах 6 сп. въ Карасьи.
17. Въ Сах. 6 сп. показано 10 верстъ.
18. Въ Сах. 2 и 6 сп. и поклоняются святому граду Іерусалиму и всѣмъ святымъ мѣстамъ.
19. Рубанъ это мѣсто передѣлалъ по своему, и у него вмѣсто Турскихъ посланниковъ написано: въ которые вѣзжали Московскіе посланники.
20. Въ Сах. 6 сп. Недостаетъ начальныхъ словъ: о святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, и о мѣстахъ того святаго Богоспасаемаго града Іерусалима. — Рубанъ это оглавленіе соединилъ вмѣстѣ съ текстомъ, и вывернулъ слова: повѣсть творимъ.

21. Въ Сах. 6 сп. прибавлено: а подписа церковъ мусію.
22. Въ Сах. 6 сп. вмѣсто православные—поставлено: вѣрные, и пропущены слова: и отъ иныхъ странъ присылають вѣрніи, и отъ иныхъ вѣрѣ.
23. Въ Сах. 6 сп. обходы.
24. Въ Сах. 6 сп. о честнѣйшій изъ Господнѣ.
25. Въ Сах. 6 сп. вмѣсто позади тоя церкви—стоитъ—посреди церкви.
26. Въ Сах. 6 сп. прибавлено: и виде Господа Иисуса Христа оже умерша.
27. Въ Сах. 6 сп. а глубины никто же вѣсть.
28. Въ Сах. 6 сп. идѣже Авраамъ жертву принесе Господеви, заклати сына.
29. Въ Сах. 6 сп. и указа ему Господѣ вмѣсто того привязанъ овенъ въ саду.
30. Въ Сах. 6 сп. патриархъ Іерусалимскій Сотроній.
31. Въ Сах. 2 и 6 сп. Въ день великіа субботы, канунъ Воскресенія Господня пасхи.
32. Въ Сах. 6 сп. прибавлено: Іерусалимскій.
33. Въ Сах. 6 сп. да потому жъ писему пуцають изъ церкви вонъ, съ которыхъ возьмутъ; въ Сах. 2 сп. и дають писемо, и потому писему пуцають ихъ.
34. Въ Сах. 2 и 6 сп. живоносный гробъ избавителя нашего.
35. Въ Сах. 6 сп. и стражи поставятъ, у дверей гроба Господня и у гробницы. Въ Сах. 2 сп. и сторожей поставятъ у дверей и у гробницы.
36. Въ Сах. 6 сп. вмѣсто: старую, стоять: малую.
37. Въ Сах. 2 сп. Верхъ не покрытъ, удобенъ быти акъ колпакъ на челоуѣкъ безъ верху.
38. Въ Сах. 6 сп. и прочая ихъ ересъ съ своими попы.
39. Въ Сах. 6 сп. плачущимся ко Господу.
40. Въ Сах. 6 сп. прибавлено: загорѣшася.
41. Въ Сах. 6 сп. и насъ грѣшныхъ сподобилъ Богъ видѣть ту тоже.
42. Въ Сах. 2 и 6 сп. а на гробѣ Господни христіанскія кандила загорѣшася, а то иныхъ поганыхъ вѣрѣ ни единого кандило не загорѣшася.
43. Въ Сах. 6 сп. а какъ возмутъ христіане, и станеть жечь яко прочій огонь, все отъ него горнѣ.
44. Въ Сах. 6 сп. и намъ грѣшнымъ вкушившимъ хлѣба и вина съ водою, мало

спаша, и воставъ начаша чести дѣянїа апостольская.

45. Въ Сах. 6 сп. владыкою назадъ пята.
46. Въ Сах. 6 сп. Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ.
47. Въ Сах. 6 сп. И отпѣвъ Божественную литургію, идеть патриархъ.
48. Въ Сах. 6 сп. и пребываютъ тѣ крылошане неискходно.
49. Въ Сах. 6 сп. Въ той же бѣ церкви приять праведный Семіонъ на руку Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа.
50. Въ Сах. 6 сп. и предъ тою церковію, предъ братами, лежать.
51. Въ Сах. 6 сп. въ ровъ халпы ввержень бысть.
52. Въ Сах. 6 сп. и разбойничьи два креста.
53. Въ Сах. 6 сп. а величествомъ той домъ отъ лука стѣлѣти дважды.
54. Въ Сах. 6 сп. Онѣ же злата ради побѣдъ имъ у трапезы верхъ сдѣлѣти, они же вземше грамоту у Турскаго царя къ Санджаку.
56. Въ Сах. 6 сп. и не сотвориша Божію милостию и благодатию ничто.
57. Въ Сах. 6 сп. приносятъ въ то жъ село Скудельниче, изъ Іерусалима въ томъ селѣ ни какъ не положить. И въ томъ селѣ ископанъ погребъ каменный.
58. Въ Сах. 6 сп. На томъ же потоцѣ есть доль, на томъ долу молитву творяще, яко речеть Божественное писаніе. И помолвися пакы вниде въ пещегу ко ученикамъ своимъ.—Далѣе здѣсь въ текстѣ есть небольшой пропускъ.
59. Въ Сах. 6 сп. Ему же звѣрь послужилъ. И отъ тоя рѣки къ западу поприщѣ 7, пустыня, и въ той пустыни есть гора высока и крута велики, едва можно взлѣти челоуѣку на гору ту.
60. Въ Сах. 6 сп. и принесе ему отъ огрениокъ пыречъ и корчажецъ воды.
61. Въ Сах. 6 сп. всеа Русси.
62. Въ Сах. 6 сп. всеа Великіа Русскія земли.
63. Въ Сах. 6 сп. дамъ изъ ему земли смертнаго; полковшика бы выпилъ, и получаса живъ не будетъ.
64. Въ Сах. 2 и 6 сп. прибавлено здѣсь: о вѣрѣ христіанской, и что ему пити земли смертное отъ руки его.
65. Въ Сах. 6 сп. и милостию Божію патриархъ неврежень и цѣлъ.

66. Въ Сах. 6 сп. И побѣже вонѣ изъ палаты въ домъ свой, разболевся.
67. Въ Сах. 6 сп. Онъ же иде отъ Царя проче; христiане же понесоша его на рукахъ своихъ, и прославивша Бога сотворившаго чудеса таковыя; и поставивша трапезу нищимъ и убогимъ.
68. Въ Сах. 6 сп. показано: въ лѣто 7000.
69. Въ Сах. 6 сп. а постриженъ Синайскаго монастыря, а въ монастырь былъ 12 лѣтъ.
70. Въ Сах. 0 сп. и молебень пѣли и за Государя Царя Богу молились.
71. Въ Сах. 6 сп. И пребыхомъ во Египтъ 3 дни съ патриархомъ Іерусалимскимъ. Изъ Египта поидохомъ въ Синайскую гору.
72. Въ Сах. 2 и 6 сп. показано ходу 12 дней.
73. Въ спискѣ, съ котораго предпринято было печатаніе текста путешествія Коровейникова и Грекова, не находится статьи: о переходѣ Израилѣтянъ чрезъ Черное море; эта статья находится во 2 и 6 моихъ спискахъ, которая здѣсь и помѣщается:

Егда повелѣ Ангелъ Господень Израилѣтянъ извести изъ Египта, Моисей вземъ Израилѣтянъ и иде съ ними. Фаронъ же гна во слѣдъ ихъ. Въ день покрываше Израилѣтянъ облакъ, а въ нощи предъ ними столбъ огненный идяше. Они же день и нощъ идяху и не падаше; о томъ во пророкъ написа: не бѣ въ колѣняхъ ихъ воляй. И придоша сынове Израилѣстии къ Черному морю, возропташа на Моисея, глаголюще: почто извелъ изъ Египта и ввелъ въ пустыню? Гробъ ли намъ во Египтъ, не бѣ ли мы на Египтянъ работали; а нынѣ гдѣ можемъ укрытись отъ руки Фараоновы? Почто еси привелъ насъ къ морю? Моисей рече: умолкните, а не ропщите. Которой Богъ изъ Египта повелѣлъ извести васъ, той и сохранитъ васъ. И а́бѣ тутѣ есть гора высока. Моисей же вшеде на гору помолись и показа ему Богъ древо, повелѣ ему отъ того древа урзати жезлъ и тѣмъ жезломъ ударивша въ моръ поперекъ и разступися море и проведе сыновъ Израилевыхъ сквозь Черное море; а Фараонъ же прииде создади ихъ и гна ихъ во слѣдъ моря, и паки изыдоша сынове Израилевы на берегъ моря.

Моисей же простеръ руку и ударилъ жезломъ въ длину моря и рече во имя Бога Саваофа, соспустися вода. И Моисей начерта на морѣ и прообразова крестъ Господень. Фараона же потопа въ морѣ со всѣми вои его. Люде же Фараоновы обратишася рыбами, а тѣ рыбы главы человѣческія у нихъ; а тулова у нихъ нѣтъ—только едины главы, а зубы и носъ человѣчьи, а гдѣ уши, туто перья, а гдѣ потылица, туто хвостъ. И ни вѣтъ ихъ никто. А кони ихъ обратишася рыбами же, а конскихъ рыбъ шерсть конская же, а кожа на нихъ толста на персть; а ловятъ ихъ и кожи снимаютъ, а тѣло мечютъ; и изъ тѣхъ кожъ дѣлаютъ переды и подошвы, а воды тѣ кожи не терпятъ, а въ сушѣ ино на годъ стануть.

74. Въ Сах. 6 сп. О Синайской горѣ повѣсть.
75. Въ Сах. 6 сп. Вхождъ съ надворья, и двѣри вырваны на дванадцать праздникоу.
76. Въ редакціи Рубана, по изданію Новинскаго: «внутри монастыря находятся два колодезя, изъ коихъ одинъ называється Моисеевымъ, есть тотъ самый, изъ котораго сей пророкъ поилъ овцы тестя своего Іефора, другой же именуется Агизма, находится близъ мѣстъ Неопалимыя купины. Изъ сихъ колодезей наполненыхъ вкуснѣйшею водою, почерпаютъ оную для потребъ своихъ всѣ живущіе въ монастырь. Позади сего кладезя къ оградной находится мельница, дѣйствующая коплемъ, печь, поварня, палата и трапеза, все сіе сдѣлано изъ бѣлаго камня. Напоследокъ осмотрѣвши и прочія монастырскія зданія, патриархъ пошелъ для успокоенія въ нарочно для него приготовленную келію, а мы въ другую.» Не знаю, откуда Рубанъ взялъ эти дополненія. Во всѣхъ, мнѣ извѣстныхъ спискахъ, этого не находится.
77. Въ Сах. 6 сп. здѣсь прибавлено: аще кто возрѣтъ на змію, и исцѣлѣетъ.
78. Въ Сах. 6 сп. сказано: въ Ранѣхъ Грековъ нѣтъ, а живутъ Сиріане.
79. Въ Сах. 6 сп. окончаніе заключается сими словами: Славяще св. Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

**ПУТЕШЕСТВІЕ**

**ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ**

**ІЕРОДІАКОНА ІОНЫ.**

**ВЪ 1651 ГОДУ.**

Іеродіаконъ Іона отправился путешествовать по святымъ мѣстамъ по предложешю Іерусалимскаго Патріарха Паисія, пріѣзжавшаго въ Москву для милостыни. Получивъ разрѣшеніе отъ самаго Государя, Царя Алексѣя Михайловича, онъ отправился въ 1649 году, вмѣстѣ съ Патріархомъ Паисіемъ. Съ ними тогда же отправился и Арсеій Сухановъ. Въ Молдавіи, въ монастырь Терговищъ, прожилъ Паисій два года; съ нимъ жилъ и Іона. Сухановъ въ это время возвращался въ Москву съ какими-то грамотами отъ Патріарха Паисія къ Царю Алексѣю Михайловичу. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Терговищѣ, говоритъ Іеродіаконъ Іона: «начать у него со слезами молити, да отпустить мя прежде себя въ Іерусалимъ, или во свою землю; онъ же не восхотѣ мя отпустить на Русь, и даже ми старца араба, Іоакима именемъ, и съ нимъ отпусти мя во Іерусалимъ.» Іона отправился изъ Терговища въ 1651 году, 25 Марта а въ томъ же году, Мая 10 дня, прибылъ въ Іерусалимъ.

Путешествіе Іеродіакона Іоны было напечатано въ 1836 году г. Коркуновымъ по рукописи XVIII вѣка. Г. Коркуновъ предполагалъ, что сочинитель сего путешествія долженъ быть Іона, сопутствовавшій Патріарху Паисію.

Текстъ путешествія Іеродіакона Іона напечатанъ нами по рукописи, находящейся въ моей библіотекѣ, писаной въ XVIII вѣкѣ, скорописью, въ сборникѣ. Этотъ списокъ почти во всемъ сходенъ съ изданнымъ г. Коркуновымъ, и имѣетъ окончаніе, котораго не достаетъ въ двухъ спискахъ, бывшихъ у г. Коркунова.

# ПУТЕШЕСТВІЕ ІЕРОДІАКОНА ІОНЫ ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ.

Въ лѣто 7157 года, прїѣзжалъ въ Московское Государство изъ Палестины, отъ святаго града Іерусалима, Святѣйшій Вселенскій Памсіѣ патріархъ Іерусалимскій ко благочестивому и христіюлюбивому Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи—для милостыни. И, по его Государеву повелѣнію, Іерусалимскій Патріархъ былъ въ домъ Пресвѣтѣй и Живоначальной Троицы и Великаго Чудотворца Сергія во святѣй и Великій постъ. Въ то время мнѣ недостойному и послѣдному паче во всѣхъ мнѣшѣхъ Іонѣ, работающему священнодіаконская въ той величїей Лаврѣ, прилучился тогда патріарху ходити по святѣмъ церквамъ молитися. Егда вниде онъ во святую и великую церковь Успенія Пресвѣтѣй Богородицы, мнѣ же недостойному держащу его подъ руку и указующе внутрь свѣтѣй церкви вся службы, нѣдѣже престолъ Великаго Чудотворца Николы, и прочая вся подробно. Патріархъ же почудился дивному зданію и похваливъ, мнѣ же недостойному рекъ: «за сѣ, еже ми указуеши ты церковь Свѣтѣй Богородицы Успенія и въ ней службы, и аще восхоуещи: азъ же ти укажу и гробъ Пресвѣтѣй Богородицы.» Азъ, же убогій Іона, поклонихся до земли, и цѣловахъ его руку, и обѣщахся шествовати съ нимъ. И отъ того часа прииде ми велие желаніе и восхотѣ видѣти свѣтѣй градъ Іерусалимъ, овоже и наученія ради Греческаго языка и граматы; онъ же милостивно обѣщахся прїѣти мое недостойнство и довести до гроба Господня. По семъ же возвратися патріархъ пакы въ царствующій градъ Москву, азъ же убогій останахъ въ обителѣхъ.

И того же года, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи прииде въ Домъ Живоначальной Троицы въ Пятдесятный день. Азъ же убогій, уповалъ на милость Всещедраго Бога, и на помощь призвавъ Великаго Чудо-

творца Сергія, и единою помышляхъ, аще угодно будетъ мое грѣшное дерзновение Богу, то не погрѣшу прошенія: и аще страхъ отложихъ и дерзновение воспрїяхъ, приступивъ ко благочестивому Великому Государю, Царю со слезами, начать проситися съ патріархомъ, Онъ же милосердный Государь дарова ми свободу и отпущеніе, и не возбраня моему дерзновению, еже ми свое желаніе совершити. И тако отпущенъ бысть азъ недостойный съ Іерусалимскимъ патріархомъ изъ царствующаго града Москвы того же 7157 году, Мая въ 10 день.

И Божіею милостию Московское Государство и Польскую и Воложскую землю приходомъ, Богомъ хранимы, до Мутѣянскія земли, и ту пребыхомъ съ патріархомъ два года. Патріарху же коснѣщу страха ради Турскаго, овоже бояся патріарха Царяградскаго, занеже между собою велию вражду имуще; мнѣ же убогому скорбящу законшенія ради и нестроеши пути. И не восхотѣвъ ждати патріарха, и начать у него со слезами молити,—да отпустить мя прежде себя во Іерусалимъ, или во свою землю; онъ же не восхотѣ мя отпустить на Русь, и даде ми старца араба, Іоакима именемъ, зело свѣдуща Варварскимъ языкомъ и Греческому глаголати, Іерусалимлянина, и съ нимъ отпусти мя въ Іерусалимъ; и даде намъ граматы по своимъ метохіямъ провозженія ради до Царяграда и до Іерусалима.

Мы же, милостию Божіею, идоша въ путь 7159 году въ Великій постъ, на Благовѣщеніе Пресвѣтѣй Богородицы, и дошедшими намъ Мутѣянскою землею до рѣки Дуная, то есть граница Турская съ Мутѣянскою землею, и превезохомся рѣку Дунай подъ Сидистріею городомъ Турскимъ. Тутъ берутъ на Турскаго Царя со всякаго старца по два ефимка, а со всякаго товару изъ денегъ десятое емяютъ; и въ томъ градѣ Христіане живутъ—Болгары, и под-

ворье патриарха Іерусалимскаго, — храмъ Пречистыя Богородицы. Тутъ живутъ старцы и собираютъ милостину на гробъ Господень; мы же у нихъ пребыхомъ 12 дней. И отъ Силистрии града до Варны града идоща пѣши 6 дней, и приходомъ на страстной недѣли въ среду, и ту и Пасху Христову взяхомъ и двѣ седмицы дней пребыли. А тотъ градъ Варна стоитъ на край Чернаго моря, и великое пристанище корабельное тутъ; и Христианъ въ немъ много Грекъ; и въ томъ градѣ митрополитъ. И вражьиѣ наводженіемъ, ради моихъ согрѣшеній, мало не погибъ отъ спутника своего, отъ старца Іоакима Іерусалимлянина, Араба, съ которымъ патриархъ мя отпусти: напустилъ на мя Туркомъ, дабы погубили издомства ради, и оставилъ мя единого въ Варнѣ. Тогда милосердіе свое ко мнѣ учинилъ въ толпѣхъ бѣдъ святой митрополитъ Варненской для Государскаго Величества и для патриаршихъ грамотъ; и на корабль Туркомъ отпустилъ къ Царюграду съ чернымъ попомъ своимъ; азъ же тому попу работнымъ обычаемъ служивъ, дабы не познали мя Турки. И на томъ кораблѣ до Царяграда доидомъ въ пятый день, въ недѣлю Святыхъ Женъ Муромскихъ; и тотъ Варненской попомъ отвелъ мя съ корабля на подворье Іерусалимское. А то Іерусалимское подворье въ самомъ Царьградѣ, а улица словеть Форна; а на томъ подворьѣ игумень Ігнатій. А который старецъ отлучился отъ меня въ Варнѣ градѣ, спутникъ мой, иже и бѣду мнѣ нанесъ, на то же Іерусалимское подворье въ Царьградѣ прииде, и со мною смирился. А въ то время въ Царьградѣ былъ свѣтѣйшій Цареній патриархъ; азъ же грѣшный благословенія сподобился отъ него пріяти; и пребылъ въ Царьградѣ 12 дней. А изъ Царяграда игумень Ігнатій отпустилъ меня на Митилинское корабль съ тѣмъ же старцемъ. Ставшимъ намъ въ корабль Митилинскій въ Царьградѣ, и идомъ по Узкому морю отъ Царяграда по правую страну до Иракліа града; въ томъ градѣ лежать мощи Преподобныя Ксении и до нынѣ. А отъ Иракліа до Калиполи града шли по той же странѣ. А отъ Калиполи идомъ до Бугазы, еже есть Ени градъ, то есть устье Узкаго моря, гдѣ выхажь на великое море Бѣлое. А

тотъ Ени градъ вельми утверженъ, съ великимъ нарядомъ, стоитъ на томъ устьѣ по оубъ страны Узкаго моря на берегу; а устроенъ прихода ради воинскихъ кораблей; крѣпкая стража Турская на томъ устьѣ. А отъ Царяграда до того мѣста, сказывають, триста верстъ. А то Узкое море именуется протокъ, изъ Чернаго моря въ Бѣлое море течеть; а по оубъ страны того протока и до Бугазы по берегу города многіе. А отъ Бугазы, вышедъ на Бѣлое море, на право путь къ Солуню, и къ свѣтой Аѳонской горѣ и въ Римъ; а на лѣво путь къ Іерусалиму. И Божіею милостию хранимы, доидомъ до великаго Митилина острова, а въ Митилинѣ островѣ градъ, и не единъ есть; изобиленъ вельми всѣмъ: лиственными и наранжи и виноградъ и масличныхъ дровъ много, и мушкатное птїе тамо строить. И въ томъ островѣ пребыхомъ двѣ седмицы дней; и въ томъ островѣ есть устроены двѣ палаты, а въ нихъ вода течеть изъ горы вельми тепла, и люди въ тѣхъ палатахъ мыются, подобно бани. И отъ того острова приставомъ въ Косу острову, вельми обиленъ же всѣмъ: людьми и скотомъ и овощомъ всякимъ. А отъ того острова преплыхомъ на Хіо островъ, или Санызъ именуемъ, въ немъ же родится мастика: также всѣмъ обиленъ; а большая часть въ томъ островѣ Гекковъ и Фрязовъ. А отъ того острова приходомъ на Родосъ островъ. И Божіею милостию хранимы, приходомъ во Египетскія страны добрымъ вѣтромъ въ 4 дни отъ Родоса острова до Покрея городка; и тутъ садятся изъ большаго корабля на малый Египетскій кораблецъ, и шествуютъ на устье великаго рѣки Нилъ, на ней же градъ Репидъ, отъ моря 15 верстъ стоитъ: тутъ родится финиковъ много и пшено Срацинское и сахаръ и овощи сладкіе; и въ томъ градѣ пребыхомъ 12 дней; а отъ того мѣста до великаго Александрии 30 верстъ. А въ томъ градѣ Репидѣ старцы патриарха Іерусалимскаго собираютъ милостиню на гробъ Господень съ кораблей, и закупаютъ запасъ: сахаръ, и воскъ, и рыбу и отпускаютъ во Іерусалимъ; и тѣ старцы приняли насъ съ радостію. Да въ томъ же градѣ видѣхомъ птїцу Строфокамнѣ, а по-Руски именуется птица верблюдъ. «Строфо» по Гречески птица

А «КАМНЬ», ТО ВЕРЕЛЮДЪ; ТА ПТИЦА ПОДОБЕМЪ ВЕРЕЛЮДУ И ВЕЛМЫ ВЕЛИКА, КОПЫТО НА ДВОЕ. А ОТЪ ТОГО ГРАДА НА ВЕРЕЛЮДЪХЪ ВЪХАТИ ДО ДАМЬЯТА ГРАДА ПО ЕГИПЕТСКОЙ СТРАНѢ — АРАБСКОЮ ЗЕМЛЕЮ. А ДАМЬЯТЬ ГРАДЪ СТОИТЬ НА ТРЕТЕМЪ УСТЬѢ НИЛА РѢКИ: ПЕРВОЕ УСТЬЕ ПОДЪ АЛЕКСАНДРИЮ ТЕЧЕТЬ, А ДРУГОЕ ПОДЪ РЕШПТЬ ГРАДЪ, А ТРЕТІЕ ПОДЪ ДАМЬЯТЬ ГРАДЪ. ТА РѢКА ВЕЛИКАЯ НИЛЪ ТРЕМЯ УСТЬЯ ТЕЧЕТЬ ВЪ БѢЛОЕ МОРЕ, И РЫБЫ ВЪ НЕЙ МНОЖЕСТВО. И ОТЪ ТѢХЪ МѢСТЪ НА БѢЛОЕ МОРЕ ВЪ КОРАБЛѢ ПРИПЛЫХОМЪ ДО ЯФФЫ, ЕЖЕ ЕСТЬ ЮППІЯ, НА БРЕЗѢ БЛАГО МОРЯ ПРИСТАНИЩЕ: И ТУТО ВЫШЕДЪ ИЗЪ КОРАБЛЕЙ, ПЛАТИЛИ ПО СЕМИ ЕФИМКОВЪ СО ВСЯКАГО ЧЕЛОВѢКА, А СЪ ИВМЕЦЪ БРАХУ ПО ДВНАДЦАТИ ЕФИМКОВЪ. И ОТЪ ТОГО ПРИСТАНИЩА СУХИМЪ ПУТЕМЪ КЪ ІЕРУСАЛИМУ НА МУЛАХЪ, И НА ЛОШАКАХЪ И НА ВЕРЕЛЮДЪХЪ И ДОНДОХОМЪ ДО РАМАИ, ЕЖЕ ЕСТЬ ПАЛЕСТИНА, — ОТЪ ПРИСТАНИЩА 15 ВЕРСТЪ. ОТЪ ЯФФЫ ДО РАМАИ ИТТИ ВСЕ ПОЛЕМЪ, И НА ТОМЪ ПОЛѢ АРБУЗЫ ВЕЛИКІЕ, И ВСЯКОЙ ОВОЩЬ ВЕЛМЫ РОДИТСЯ. А ОТЪ РАМАИ НА ПРАВО ПУТЬ ДО ЛИДАДЫ, ИДѢЖЕ ЛЕЖАЛО ТѢЛО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГІЯ. ОТЪ ЛИДАДЫ ТОТЪ ПУТЬ И ВО ІЕРУСАЛИМЪ, А ДРУГІЙ ПУТЬ ОТЪ ЯФФЫ ЖЕ ВО ЕММАУСЪ — НА ЛѢВО, ИДѢЖЕ ХРИСТОСЪ ЯВИСЯ ЛУЦЪ И КЛЕОПѢ. МЫ ЖЕ ТѢМЪ ПУТЕМЪ ШЕСТВОВАХОМЪ, И НА ТОМЪ ПУТИ ВО ЕММАУСЪ ЕСТЬ ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКА, ПУСТА, А ИЗЪ ПОДЪ ТОЙ ЦЕРКВИ ИСХОДИТЬ ИСТОЧНИКЪ СВѢТЛЫЯ ВОДЫ; МЫ ЖЕ ТУ ВОДУ ПИХОМЪ. А ОТЪ ТОГО МѢСТА 12 ПОПРИЩЪ ВСЕ ПО ГОРАМЪ ИТТИ ДО ІЕРУСАЛИМА. ЕГДА ЖЕ ДОШЕДШИМЪ НАМЪ БЛИЗЪ СВЯТАГО ГРАДА ІЕРУСАЛИМА, СЪ ГОРЫ УЖЕ ВИДѢТЬ СВЯТЫЙ ГРАДЪ; И ТУТО СХОДЯТЬ СЪ МУЛОВЪ, И МОЛЯТСЯ СВЯТОМУ ВОСКРЕСЕНІЮ ХРИСТОВУ. И ОТЪ ТОГО МѢСТА ИДОША ПѢШИ ДО ГРАДА; И БЛАГОДАТНО ХРИСТОВОЮ ВИДОХОМЪ ВО СВЯТЫЙ ГРАДЪ ІЕРУСАЛИМЪ 7159 ГОДУ МАЯ ВЪ 10 ДЕНЬ ОТЪ ЗАПАДА, ВЪ ВЕНІАМИНОВА ВРАТА. И ВХОДЯТЬ ХРИСТИАНЕ СЪ РАДОСТІЮ ВЕЛИКОЮ И СО СЛЕЗАМИ ВО СВЯТЫЙ ГРАДЪ ІЕРУСАЛИМЪ. А ОТЪ ТѢХЪ ВЕНІАМИНОВЫХЪ ВРАТЪ УЛИЦА ДО СВЯТАЯ СВЯТЫХЪ, ДО КРАСНЫХЪ ВРАТЪ; А НА ЛѢВО ОТЪ ТѢХЪ ЖЕ ВЕНІАМИНОВЫХЪ ВРАТЪ УЛИЦА КЪ ВОСКРЕСЕНІЮ ХРИСТОВУ; А ВШЕДЪ ВО ГРАДЪ, НА ПРАВО У ТѢХЪ ВРАТЪ ДОМЪ ДАВЫДОВЪ. ПРИШЕДШИМЪ НАМЪ ВЪ ДОМЪ ПАТРИАР-

ШІЙ, И ПРИНЯЛИ НАСЪ СЪ РАДОСТІЮ ВЕЛИКОЮ: АЗЪ ЖЕ ДАХЪ ИМЪ ОТЪ ПАТРИАРХА ГРАМАТЫ. ПО СЕМЪ ВВЕДОША НАСЪ ВЪ ГОСТИНИНЦУ ПАЛАТУ; А ПОСЛѢ ВЕЧЕРНИ ТОГО ЖЕ ДНИ ВЪ ТРАПЕЗУ ОТВЕДОША, И ТУ УМЫША НАМЪ ПОГИ ТРЕПЕЗАРЬ: ВСТѢМЪ БО ПРИШЕЛЬЦАМЪ ТУ УМЫВАЮТЪ НОГИ, А ЖЕНАМЪ РУКИ; А ПРИШЕЛЬЦЫ ЗА ТО ПОЧЕСТЬ ВОЗДАЮТЪ. И ПО ТОМЪ УМОВЕНІИ ПОСАЖАЮТЪ НА ТРАПЕЗЪ, И УГОСТИША НАСЪ ВЕЛМЫ. НА УТРИН ЖЕ ВЕДОША НАСЪ ДО ВЕЛИКІЯ ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТА БОГА НАШЕГО КО ВРАТОМЪ, И ДАША НАМЪ СВѢЩИ, И МЫ САМИ ОГДАХОМЪ ВЪ ЦЕРКОВЬ ВЪ ОКОНЦѢ НАЧАЛЬНИКУ ЦЕРКОВНОМУ; А ЗА ТѢ СВѢЩИ ПЛАТЯТЪ ПО ЕФИМКУ. И ГОСТИВШИМЪ НАМЪ ВЪ ПАТРИАРХОВЪ ДОМУ ТРИ ДНИ, И ПРИИДЕ КЪ НАМЪ ПРОТОСИНГЕЛЪ И ВОЗВѢСТИ: ИЖЕ КТО ВОСХОЩЕТЪ НАПИСАТИСЯ У ГРОБА ГОСПОДНЯ ВЪ ВѢЧНОЕ ПОМНИАШЕ ВЪ СИНОДИКѢ, И ОТЪ ЕДИНАГО ИМЕНИ ПО ПЯТИ ЕФИМКОВЪ ДАЮТЪ, А ОТЪ Сорокоустія ПО ПОЛУТОРА ЕФИМКА. И ПО ТРЕХЪ ДНѢХЪ ДАША МНѢ КЕЛІЮ РАВНО СЪ БРАТІЕЮ; ТАМО БО ПО ЕДИНОМУ СТАРЦУ ЖИВУТЪ ВЪ КЕЛІИ: А ИНЫХЪ БОГОМОЛЬЦОВЪ ОТВЕДОША НА ГОСТИНЫЙ ДВОРЪ, ИДѢЖЕ БОГОМОЛЬЦЫ СТОЯТЪ. НА ТОМЪ ГОСТИНОМЪ ДВОРѢ ЦЕРКОВЬ СВЯТЫЯ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ФЕКЛЫ — СТАРОЕ СТРОЕНИЕ. А У ПАТРИАРХА ЦЕРКОВЬ ВО ДВОРѢ СВЯТАГО ЦАРЯ КОНСТАНТИНА И МАТЕРИ ЕГО ЦАРИЦЫ ЕЛЕНЫ — НАДЪ ХЛѢВНЕЮ: А ПРЕЖДЕ СЕГО ПАЛАТЫ БЫЛИ ПОДАВЪ СТѢНЫ СВЯТАГО ВОСКРЕСЕНІЯ, А СТАРОЙ ПАТРИАРХОВЪ ДВОРЪ — ОТЪ ЗАПАДА; А НЫНѢ ТУРЧИНЫ ВЛАДѢЮТЪ.

#### *О святомъ градѣ Іерусалимѣ.*

СВЯТЫЙ ГРАДЪ ІЕРУСАЛИМЪ ЧЕТВЕРУГОЛЕНЪ: ВОСТОЧНАЯ СТѢНА ВНИЗУ КО ЮДОЛИ ПЛАЧЕВНОЙ, А ЗАПАДНАЯ СТѢНА НА ГОРѢ, БЛИЗЪ СВЯТАГО СІОНА, А ПОЛУДЕННАЯ СТѢНА ОТЪ СВЯТАГО ВНОЛЕМА НА СТОРИН, А ПОЛУНОЩНАЯ СТѢНА ТАКОЖЕ НА СГОРИН. НА ВОСТОЧНОЙ СТѢНѢ ПРОТИВЪ ВОСТОКА ПЕРВЫЯ ГЕВСИМАНСКІЯ ВРАТА. И МАЛО ПОШЕДЪ, ПРОТИВЪ СВЯТАЯ СВЯТЫХЪ ЕСТЬ ВРАТА, ВЪ НИХЪ ЖЕ ВНИДЕ ХРИСТОСЪ БОГЪ НАШЪ ВО СВЯТОЙ ГРАДѢ ІЕРУСАЛИМѢ НА ОСЯТИ ОТЪ ВНОЛНИ ПРОТИВО ЕЛЕОСКІЯ ГОРЫ; И ТѢ ВРАТА НАРИЦАЮТСЯ ДАВЫДОВЫ, СТАРАГО ЗДАНІЯ, НЫНѢ ЗАКЛАДЕПЫ, ТОЛЬКО ЗНАТЬ. А СЪ ПОЛУДЕННУЮ СТРАНУ НА ЮЖНОЙ СТѢНѢ МАЛЫЯ ВРАТА; ТА-



ко нарицаются, близъ Святая Святыхъ; да на той-же стѣнѣ Вифлиемскія врата. А на западной стѣнѣ врата Веняминіова, близъ дому Давыдова; да на той же стѣнѣ Шамскія Великія врата, противъ святаго Сіона малыя врата. А на полунощной стѣнѣ отъ стѣвера вратъ нѣтъ. А стѣнами святой градъ Іерусалимъ устроенъ каменіемъ вѣликимъ, четверугольнымъ, не зело высокъ, но покрытъ, зубцы широки. На коейждо стѣнѣ по пяти башенъ; а башни не велики, плоски, точно единными зубцы выше стѣны, мало выставлены изъ стѣны.

*О церкви святаго Воскресенія Христова.*

Церковь Святаго Воскресенія Христова четверугольна, врата на полуденной стѣнѣ близъ колокольной; а та колокольная создана четверугольна, высока велики, о самую стѣну церковную; а подъ нею церковь святаго Іоанна Богослова на лѣвой рукѣ, идучи въ церковь. Только тѣми единными вратами входятъ во святую и великую церковь, а нныя врата естъ и окна великія закладены каменіемъ. А внутри великія церкви Святаго Воскресенія въ длину 30 сажень землемерныхъ, а въ широту 27, въ высоту 12 сажень. Въ ней же столповъ обѣихъ 16, а на тѣхъ столпѣхъ палаты пространны; а верхъ церковный не докопца сведенъ каменіемъ, и тако не покрыто ни чѣмъ же. И вшедъ во святую церковь преждевеченными вратами, впрямъ противъ вратъ сажень съ пять мѣсто — Снѣгъ со креста Господа нашего Іисуса Христа; на томъ мѣстѣ въ саванъ облекоша, и то мѣсто устроено мраморомъ вѣликимъ возвыше пяди, яко лавница; и надъ тѣмъ мѣстомъ висѣтъ 7 кандалъ съ масломъ деревяннымъ, Греческихъ два, а разныхъ вѣръ 5: Французское, Арменское, Халезское, Копское и Сирийское. И тамо святому мѣсту христіане поклоняются и цѣлуютъ. А отъ того мѣста на право ко святой Голгоѣ въ восточной уголѣ, а на лѣво къ Животворящему гробу Господню.

*О святомъ гробѣ Господнѣ.*

Подъ тѣмъ же самымъ верхомъ непокрытымъ — святой Животворящій гробъ Гос-

подень отъ востока входъ имать, и вшедъ въ предверіе ко гробу Господню цѣлуютъ святой камень, его же Ангелъ Господень отвалилъ отъ дверей гроба Господня; и надъ тѣмъ каменемъ висѣтъ 16 кандалъ серебряныхъ съ масломъ, горятъ безпрестанно день и ночь — Греческіе, и разныхъ вѣръ. А величествомъ той святой камень отъ земли въ колѣно, а другая половина въ землю утвержена; въ длину три пяди, въ ширину полтрехъ пяди; угловатъ. А тотъ святой камень въ преддверіи противъ самыхъ дверей святаго гроба Господня, а то преддверіе устроено яко снѣдцы предъ кельею изъ камня вѣлаго и мраморомъ вѣликимъ внутри и внѣ, яко теремецъ; а двери гроба Господня четырехъ пядей великихъ въ длину, а поперегъ трехъ. Та го есть святая пещера изсѣчена въ камень; вшиты же тѣмъ малыми дверцами въ ту пещеру, на десной странѣ есть мѣсто яко лавница засѣчена: въ томъ же каменіи пещерномъ, на той лавницѣ лежало тѣло Господа нашего Іисуса Хвоста; есть и та святая лавница покрыта тѣками мраморными, въ длину четыре локтя, а въ ширину два, мало выше полутора локтя; та бо есть святая пещера именуется гробъ Господень, въ ней же висѣтъ 24 кандала великихъ серебряныхъ съ масломъ деревяннымъ, горятъ безпрестанно день и ночь. А покрыта святая пещера палатнымъ образомъ плоско; а изъ той святой пещеры сдѣланы вверху четыре оконца, и тѣми оконцы изъ пещеры отъ кандалъ дымы исходятъ; а надъ тѣми оконцы учиненъ шатрикъ востроверхо, сдѣланъ на столпѣхъ мраморныхъ. А святой гробъ Господень близъ западныхъ стѣны, а позади той святой пещеры гроба Господня, Копты приидоша церквичу малу, и въ ней служатъ по своей вѣрѣ. А отъ святаго гроба Господня къ полунощной странѣ сажень съ пять лежитъ камень великъ зело, на томъ мѣстѣ явился Христосъ Маріи Магдалинѣ; она же вертоградаря мняща. И отъ того мѣста въ полунощной уголѣ, есть кладѣзь великъ зело и глубокъ, а вода въ него течетъ дождевая съ кровель потоками приведена, и отъ того кладѣзя недалеко купаль сдѣлана изъ мрамора крестообразна деревяго зданія, въ ней же дѣтей

въ крещеніи погружали, а нынѣ въ той купели не крестятъ, и засорена. И отъ того угла идучи подлѣ полунощной стѣны къ востоку, на той стѣнѣ двери сдѣланы, а тѣ двери были въ патриарховы палаты изъ церкви, а нынѣ въ тѣхъ палатахъ живутъ Фрянгы, и костелъ ихъ тутъ: и у тѣхъ же дверей на правой странѣ часть святаго столба, къ нему же привязана Христа Жидове, и тому святому столбу Христіане поклоняются и цѣлуютъ; а другая часть того столба въ Царѣградѣ у патриарха въ церкви у сѣверныхъ вратъ. И изъ недостойный, будучи въ Царѣградѣ у патриарха Парвенія, самовидецъ сему, и той святой столбъ такоже цѣловалъ; а третія часть того же святаго столба, сказываютъ, въ Римѣ. И отъ тѣхъ дверей къ восточному углу святая Христова темница, а въ той темницѣ церковь Пречистыя Богородицы, мала: а посему и темницею нарицають, что изъ темничнаго камня святая Богомудрая Царица Елена повелѣла создати ту церковь, въ которую темницу Христосъ былъ всажень, дондеже крестъ готовили. А отъ того мѣста на восточной стѣнѣ, за великимъ алтаремъ, престолъ, а подлѣ престоломъ камень, на немъ же воины раздѣлываху ризы Христовы; а отъ того мѣста лѣстница вынзъ подлѣ церковную стѣну на востокъ, во глубину 30 степеней, и тамъ церковь святаго Іакова брата Господня, а ту церковь нынѣ держатъ Армяни. И изъ той церкви еще вынзъ лѣстницею нати 17 ступеней во святую пещеру, идѣже възскала святая Царица Елена Животворящее древо крестъ Господень; и та лѣстница устроена каменная, пространна, въ ту святую пещеру; а служатъ въ ней Греки. А изъ той святыя пещеры тѣмъ же путемъ вышедъ въ церковь, по восточной стѣнѣ на югъ, противъ востока въ уголъ, лѣстница вверхъ, 22 степеніи възити на святую Голгофу, идѣже распятіе претерпѣлъ Господъ нашъ Іисусъ Христосъ нашего ради спасенія. И та святая Голгофа гора отдала вся каменіемъ тесанымъ стѣною; а на верху святыя Голговы палата учинена, въ ней же украшено вельми разнѣчными мраморомъ мѣсто яко лавница, въ длину есть въ двѣ сажени, въ широту же въ сажени: а посреди того святаго мѣста святое водруженіе Честнаго и Животворящаго креста Господня, яко лавка единого въ глубинѣ, кругло, отдалено серебромъ съ каменіемъ драгимъ, идѣже водружено Животворящее древо, и

вынзъ того святаго водруженія раздѣлыва, еже въ распятіе Господне въ ту раздѣлыву изъ пречистыхъ ребръ Христовыхъ възиде кровь и вода. А подлѣ той раздѣлывы престолъ на томъ же мѣстѣ; а по лѣвую страну того святаго мѣста жертвенникъ, и то есть церковь на святой Голгофѣ, служба бываеетъ въ среду и въ пятюкъ; служатъ Греки. Помощена та святая Голгофа мраморомъ дивнымъ. А подлѣ святою Голгофою церковь святаго Іоанна Предтечи: а въ алтарѣ у той церкви есть оконце противъ раздѣлывы, и въ то оконце христіане цѣлуютъ святую Голгофу; да въ той же церкви подлѣ святою Голгофою 4 гробы Французскихъ Князей Балдуиновъ, егда они держаша святой градъ Іерусалимъ. Да изъ церкви же святыя Голговы отъ распятія Господня прежде сего были врата на полуденной стѣнѣ вонъ изъ церкви, и нынѣ тѣ двери закладены; токмо едино окно: и противъ тѣхъ дверей за великою церковью сдѣланъ крылецъ, гудинку подобень, и надъ нимъ шатеръ мрамора вѣлаго; изъ того рундука 17 степеней до земли, и на томъ крыльцѣ престолъ Латинской; и на тѣхъ степеняхъ съ того рундука патриархъ Іерусалимскій въ Великій Четвертокъ умоеніе ногъ дѣйствуетъ въ церкви. Ся описавъ отъ полуденныхъ вратъ церковныхъ, и обыдохъ вокругъ подлѣ стѣны святаго Воскресенія внутрь великія церкви до тѣхъ же церковныхъ вратъ. Посреди же той великія церкви устроена церковь именуется Собоная: ограждена стѣнами, промежъ столбовъ, въ высоту полторы сажени, въ длину 16 сажени съ алтаремъ, а поперегъ третью запята великія церкви; врата трои отъ запада и отъ полудни и отъ сѣвера. И вышедъ въ ту среднюю церковь въ западныя врата, направо на полуденной странѣ, подлѣ южныя стѣны, мѣсто патриарха Іерусалимскаго сдѣлапо изъ кипарису, и позолочено красно, а па шестой степеніи, лицемъ стоять та церковь противъ сѣвера. Да на той же стѣнѣ по другую страну полуденныхъ дверей мѣсто патриарха Антиохійскаго; а на полунощной странѣ подлѣ сѣверной страны противъ Іерусалимскаго мѣста, патриарха Цареградскаго мѣсто; а по другую страну, сѣверныхъ дверей, противъ Антиохійскаго патриарха мѣсто. А иконы въ той средней церкви мѣстныя присланы съ Москвы, отъ благовернаго и христіолюбиваго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ободоровича всея Россіи; обложены сере-

ромъ. А по овъ страны царскихъ вратъ устроены таковы же врата: и вшедь въ той великий алтарь съверными дверьми, протпъ дверей — жертвенникъ; а за жертвенникомъ лѣствица вверхъ въ палаты, въ соудохранилищницу. А святыи престолъ велики былъ украшенъ, а нынѣ обвѣшшале; были столбцы мраморные, а нынѣ обломаны: а за святымъ престоломъ Горное мѣсто сдѣлано кругъ всего алтаря, 12 степеней. А изъ того алтаря лѣствица вверхъ въ палаты, гдѣ живутъ церковныи старцы, которые пребываютъ всегда у святаго гроба Господня: служатъ въ церкви Греческия вѣрны; а надъ полуденными церковными вратами на палатахъ Армяны; а внизу живутъ Хабежы, Копты, Сирьяне. Грековъ живеть 8 человекъ, Фряговъ 12 человекъ, Армянъ 6 человекъ, Коптъ и Хабежъ и Сирьянъ по два человекъ; и тѣ люди живутъ въ той величій церкви неисходно, заперты и запечатаны Турскою печатю; замокъ у вратъ и печать Турская, а вѣсть подаютъ имъ въ окно. А когда приидутъ богомольцы, и они платятъ Туркомъ по седьми ефимковъ, а Фряги по двенадцати; и имъ даютъ печати Кадія Турскаго, а съ чернѣцовъ Греческихъ не емяютъ; а какъ богомольцевъ соберется много, — и Турки церковь отопрутъ, и у кого будетъ Турская печать, того и пустятъ въ церковь всякихъ вѣръ; а для немногихъ богомольцевъ церкви не отпираютъ, а когда отпираютъ, и тогда не на долгое время. Мнѣ же недостойному Юнѣ послушавшу въ церкви Воскресения Христова и у Живоначнаго гроба, и святымъ страстемъ неисходно 3 мѣсяцы, и всему самовидцѣ быхъ; чесо просихъ у Всесильнаго Бога, то и получилъ, не по моему недостойнству, но по неизреченнымъ судьбамъ своимъ. А вышедъ изъ церкви тѣмъ же вратами, на правой рукѣ церковь Воскресение же Христово; на томъ мѣстѣ явился Господь Маріи Магдалины, рече ей: «Маріе! не прикасайся мнѣ,» а на правой рукѣ еретическихъ разныхъ вѣрѣ церкви; а противъ вратъ церковныхъ темница, въ которую Елена Царица Жидовъ сажала, взысканія ради Животворящаго креста Господня. А монастырей во святомъ градѣ Іерусалимѣ: монастырь Предтечевъ; особно живутъ Греческіи старцы, неовищежительный; другой монастырь Архангелъ, метохія святаго Саввы, въ немъ же множество книгъ Греческихъ и Сербскихъ старыхъ. А 3 монастыря женскихъ:

монастырь Пречистыя Богородицы; на томъ мѣстѣ Пресвятая Богородица узрѣла на крестѣ висима сына своего, Господа нашего Иисуса Христа, съ прочими женами, подержима, горько плакала, зрящи; монастырь святаго Георгія, да монастырь святые Екаторины. Старицъ во всякомъ монастырѣ по тридцати, зѣло убоги всемъ потребными. Да церковь святаго Николы, подворіе Иверское, церковь святые Богородицы, церковь святаго Евфимія, церковь святаго мученика Θεодора; а иныи церкви пусты: въ тѣхъ церквахъ бываеъ служба на праздни- ки. А новѣрныхъ: Французскій монастырь — великое зданіе, а другой монастырь — Армянскій; а прежде была первая епископія святаго Іакова, брата Господня; церковь велика зѣло, и келей множество и людей много. А христіанскихъ дворовъ во святомъ градѣ Іерусалимѣ только съ триста дворовъ Грековъ и Арабовъ вѣрныхъ. А преторъ промежъ Каліафина двора и Пилатова высоко велики былъ устроенъ, нынѣ стоитъ не покрытъ, токмо стѣна; а въ Пилатовъ дворъ Паша живеть. А домъ святыхъ праведныхъ Богоотцевъ Іоакима и Анны на востокъ близъ Гевсиманскихъ вратъ: и въ томъ дому есть пещера, въ ней же родился Пресвятая Богородица, а прежде былъ монастырь велики устроенъ; и садъ тотъ, въ немъ же моллася святая Анна, нынѣ стоитъ пустъ. А невѣрнымъ сила Божія въ томъ дому жити не даеъ: помраютъ злою смертію. А на лѣвѣ овчачъ купѣль есть, тамъ и нынѣ вода зѣло глубоко; строеніе все разорено и завалялось; а направо у Гевсиманскихъ вратъ ровъ, въ онъ же былъ вверженъ Іеремія пророкъ, выкладенъ каменіемъ, велико глубокъ. А тотъ ровъ податъ стѣны дома Соломонова: тотъ домъ Соломоновъ славно устроенъ въ восточномъ углу противъ полудня; весь мраморомъ бѣлымъ выстланъ; огражденъ стѣною каменною, яко градъ. И въ тотъ домъ съ полуденныи страны великіи красныи врата стараго зданія, зѣло хитро отъ камени мраморнаго устроены; у тѣхъ вратъ святыи Петръ Апостолъ и Іоаннъ Богословъ хромаго изцѣлили. И въ тотъ домъ Соломоновъ всѣхъ пятерѣ врата; посреди же вратъ мечеть Турская зѣло высока; а идѣ же была церковь Святая Святыхъ, а нынѣ на томъ мѣстѣ устроена мечеть велика и долга зѣло. А въ томъ домѣ Соломоновъ живутъ Турки Дервиши, безженныи люди, или по ихъ законники черпечы.

Отъ христiанскiя вѣры тамо никого не выпускають; аще ли кому случится отъ простоты видѣти дивное зѣданiе и красоту, то го потурчать или сожгутъ: тогда въ немъ близко видѣть, когда врата великiя отворены бывають, и то смотрѣть издали,—опасно. А подъ тѣмъ домоу Соломоновымъ, сказывають, многiя воды трубами ведены. Домъ Давыдовъ на западной стѣнѣ на горѣ подлѣ Веньяминовыхъ вратъ; полъ его во градъ, а другая бѣтъ града; стѣнами утвержень, и палаты зѣло велики и высоки. На углу того двора столбъ четвероуголенъ великъ и высокъ зѣло, на немъ же Царь Давыдъ ходивъ, жену Уришу въ винограду ея мыношуся, увидѣлъ и прелыщенъ бысть: и то мѣсто близко того столба; а нынѣ живеть въ дому Давыдовъ Турчинъ городничей. Ся вся описахъ во святѣмъ градѣ Иерусалимѣ, еже видѣхъ очима своими и преходить грѣшными ногами, елико возможно; а примѣритъ же и гораздо разсмотрѣти, страха ради поганыхъ Турковъ, не удобно. Отъ святаго града вышедъ въ Гевсиманскiя врата на востокъ лицемъ, въ потокъ Кедрскiй, тоже зовется и юдолю плачевная, въ ней же Гевсиманiя прежде было: ту есть церковь велика крестообразна, Пресвятыя Богородицы Успения въ пещерѣ; входъ лѣствицею внизъ по степенемъ ити въ тое пещеру, ступени велики же и гладкаго каменнi; а та лѣствица полтретей сажени поперекъ, и на той лѣствицѣ плути внизъ на первой сторонѣ гробы святыхъ, праведныхъ Иоакима и Анны. А противъ того на лѣвѣ сдѣланъ предѣлъ и въ томъ предѣлѣ тако же гробы святыхъ, а не вѣдомо, кто погребенъ; и вшедъ въ церковь—противъ самаго алтаря гробъ святаго Богородицы, пещера истесана изъ каменнi тѣмъ же подобиемъ, какъ Живоносный гробъ Господень. Внити же въ тою пещеру отъ запада; а другiя дверцы въ тою святую пещеру съ полунощи, полъ мраморны; а та святая лавица противъ дверецъ западныхъ. Радость бо бываетъ всякому христiанину пришелицу у гроба пресвятыя Богородицы! Та святая церковь вынѣ пуста, а службѣ совершають въ субботу, и въ недѣлю служебную потребу съ собою приносятъ христiане; а иноверные Фрянги и Армяны такоже приходятъ и служатъ у гроба святаго Богородицы по своей вѣрѣ. А вышедъ изъ церкви тѣмъ же враты, на лѣво на востокъ есть пещера велика, гдѣ Апостолы спали во время преда-

тельства; къ нимъ же Господь рекъ: «Бдите и молитесь, да не внидите въ напасть;» и въ той пещерѣ бываеетъ служба. А противъ вратъ церковныхъ не далеко есть мѣсто ограждено каменiemъ; древа на томъ мѣстѣ и трава не мала всегда бываеетъ. Посредъ того потока Кедрскаго Иуда преладе Иудеомъ Господа нашего Иисуса Христа. А отъ того мѣста вдалѣе яко тридцать сажень, мѣсто, идѣже Господь помоллся Отцу рекъ: «Отче Мой, аще хоцещи, да мимо пдетъ чаша сия отъ Меня!» И на тѣхъ мѣстѣхъ были церкви, а нынѣ нѣтъ, токмо масличная древеса древниа плодovitая и великая зѣло; а та вся святая мѣста противъ Елеонскiя горы внизъ, въ потокъ Кедрскомъ, близъ Иерусалима. А отъ того мѣста внизъ за юдолю плачевною гробъ Асафатовъ вытесанъ изъ горы яко церковь мала; близъ же того и другiй гробъ Авессаломовъ, подобенъ тому жъ; а отъ того гроба иныя многiя пещеры; глаголютъ бо, что Иакова брата Господня гробъ ту же былъ. А отъ того мѣста и до села Скудельнича по юдоли той внизъ гробы Жидовскiе, древниа и нынѣшнiя кладбища; посему бо и юдолю плачевная зовется; понеже Жидове по вся лѣта плакатися сходятъ въ тое юдолю койжедо на свой родъ. А подлѣ стѣны Иерусалимскiя восточныя, въ той же юдоли Турки кладутся. А внизъ по той юдоли близъ стѣны градныя Силамяя купца противъ святая святыхъ: входъ къ водѣ по степенемъ, яко же въ пещеру. По той же юдоли плачевной внизъ село Скудельниче, куплено цѣною Христовою на тридцатихъ сребреницѣхъ, иже повергъ; суть же въ немъ пещеры многi въ горѣ той, и церковь святаго Онуфрiя въ пещерѣ: въ ней же служатъ на память святаго и на Вселенскiя субботы. И отъ того мѣста кладбище странныхъ: въ пещерѣхъ истесаны гробы многiе, и въ тое пещеру дсои дверцы малыа заваливають каменiemъ; а въ тѣхъ гробѣхъ умершихъ кладутъ, а землею не засыпають. И по той же юдоли огороды и сады многiе; тамо же внизъ и кладязь Иаковъ; оттолъ и путь ко святому Савву. Та юдолю, сирѣчь сухой Долю, и до Мертваго Содома моря; а по оба страны горы высокiя каменныа. Ся все описахъ отъ востока святая мѣста и юдолю плачевную близъ града Иерусалима.

#### О святѣмъ Сiюпѣ.

Святый Сiюпъ съ запада тридцать сажень отъ святаго града Иерусалима; преж-

де былъ монастырь, великое здание; а нынѣ мечеть Турская; а живутъ Дервиши чернецы Турскіе; стоитъ на горѣ, а христіанъ не пускаютъ; сказываютъ, что подѣ тѣмъ святымъ Сіономъ гробы Царя Давида и Соломона есть. А отъ святаго Сіона ко градной стѣнѣ есть пещера глубока зѣло, и въ той пещерѣ Петръ Апостолъ плакася, когда Христа отвергся; а надѣ тою пещерою церковь и монастырь; владѣютъ Копты. А съ полунощной страны святаго Сіона погребаются христіанскія вѣры Іерусалимляне, а отъ святаго Сіона къ полунощной же странѣ за горою вдалѣе версты монастырь Животворящаго креста Господня: на томъ же сдѣланъ бысть крестъ Христовъ. Есть пень того древа подѣ святою трапезою, окладенъ мраморомъ, и три кандила горятъ; и въ томъ монастырѣ нынѣ живутъ Иверы, а называется церковь Честнаго креста. А близъ святаго Іерусалима отъ сѣвера въ пещерахъ каменныхъ гробы пророческіе; пещеры украшены были зѣло золотомъ, подписаны, подобны палатамъ. А оттолѣ путь къ Дамаску и къ морю Тиверіадскому. Сія описахъ святая мѣста близъ святаго Іерусалима.

#### *О святѣй Елеонской горѣ.*

Святая Елеонская гора тако же близъ святаго града Іерусалима, противъ Гевсиманскихъ вратъ за потокомъ Кедрскимъ мимо Святыхъ Гевсиманнъ. Итти на гору, и возшедъ въ полугорѣ, была церковь: на томъ мѣстѣ Христосъ учиники своя научилъ молитися: «Отче нашъ.» И съ того мѣста во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ и въ дому Содононовъ все и до мала видѣть; еще же глаголютъ, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ рекъ, обратися: «Іерусалиме, Іерусалиме! избивый пророки! Также на томъ мѣстѣ Апостоли о здании и о устроении церковнемъ вопросиша, къ нимъ же Господь рекъ:» не оставеть бо камень на камени, еже не разорится.» И отъ святаго мѣста итти еще на гору, идѣже Христосъ на небо вознесся: и то мѣсто устроено было яко двогъ великій, огражденъ стѣною каменною, и высланъ каменемъ бѣлымъ, и были столбы камерные мраморные и своды между нихъ были яко каморы; посредѣ же того двора устроена камора на столбахъ мраморныхъ зѣло хитро шатромъ; съ сего святаго камня Господь вознесся. Близъ же того святаго мѣста мечеть Турская великая, и тутъ на горѣ село Турское; и у всѣхъ у тѣхъ святыхъ мѣстъ Турки

стоятъ, и вѣрныхъ даромъ не пускаютъ. А съ той святой Елеонской горы Содомское море и Іорданъ видѣть; та бо святая гора Елеонская выше всѣхъ окрестныхъ горъ во Іерусалимѣ. А на зимній востокъ за Елеонскую гору село Вивсавія, нынѣ пусто; тутъ Христосъ всѣде на осла; а отъ того мѣста до Виваніи, въ пемъ же былъ домъ Лазаревъ, двѣ версты; нынѣ живутъ Арабы. Село и церкви велики были; старое строенье—монастырь; а нынѣ обвалилося и запустѣло; а идѣже былъ Лазарь погребенъ, и то въ пещерѣ глубока. А идѣже Христосъ отъ Іордана шелъ къ Виваніи, встрѣтила его сестра Лазарева: и то мѣсто съ полверсты отъ Виваніи въ поле на востокѣ; было здание, а нынѣ разорено. И съ того мѣста путь ко святому Іордану: итти по горамъ каменнымъ, и межѣ горъ путь тѣсенъ и съ тѣхъ горъ сойти внизъ на поле; и на томъ бо полѣ былъ градъ древній Іерихонъ; а нынѣ на томъ мѣстѣ село, живутъ Арабы; тамъ же и воды Еисеевы, источникъ течетъ. Мы же въ томъ мѣстѣ ночевали; а было насъ богомольцовъ полторы тысячи, а для береганія изъ Іерусалима выѣзжалъ паша Турской съ войскомъ своимъ; а войска съ нимъ конныхъ и пѣшихъ шесть сотъ человѣкъ, для того, что дикіе Арабы изходятъ изъ горъ и побиваютъ богомольцовъ: того ради собираются многими людьми и тако ходятъ на святѣй Іорданъ. И отъ тѣхъ мѣстъ до Іордана поле, итти верстъ за 12; земля плодovitа зѣло, древесна сладкаго плода.

#### *О святѣмъ Іорданѣ.*

Святѣй Іорданъ течетъ съ полунощи на югъ въ Содомское море, широтою токмо 12 сажень или вѣще; течетъ межѣ горъ быстро; вода въ немъ бѣла и легка пити; земля въ немъ глиниста: а на которомъ мѣстѣ крестися Господь нашъ Іисусъ Христосъ противъ Ермонскія горы съ Іерусалимскую страну, и то мѣсто сдѣлано древесы тесаными. И пришедшимъ намъ на святѣй Іорданѣ, вси вѣрные пьютъ святую воду отъ святаго Іордана, и мыются сами и ризы своя; и не много время бывъ на святѣмъ Іорданѣ, пакы возвратихомся спать тѣмъ же путемъ. Близъ же того святаго Іордана на право монастырь святаго Предтечи, нынѣ разоренъ, токмо стѣны знать; а на лѣво монастырь святаго Герасима, разоренъ же. И не дошедшимъ намъ прежде-реченнаго Ерихонскаго села, паша самъ

СТАЛЪ ВЪ ПОЛѢ, И ТУ ПОВЕЛѢ СОБРАТИ СО  
ВСКАГО БОГОМОЛЦА ПО ТРИ ЕФИМКА ЗА ПРО-  
ХОЖДЕНИЕ. И ПОСЕМЪ ПРИШЕДШИМЪ НАМЪ КЪ  
ІЕРИХОНУ П ПРЕВЫХОМЪ ТУ ВЕСЬ ДЕНЬ И ПОЛ-  
НОЦЬ; МЫ ЖЕ ОТЪ ТОГО МѢСТА ВЗЫДОХОМЪ НЕ-  
МНОГО ВО СВЯТУЮ ГОРУ, ГДѢ ХРИСТОСЪ ПОСТНИ-  
СЯ 40 ДНЕЙ; И ТУ БЫЛЪ МОНАСТЫРЬ ФЕОДОСІЯ  
ВЕЛИКАГО, НЫНѢ ЖЕ РАЗОРЕНЪ ОТЪ ПОГАНЫХЪ;  
И ОТЪ ТОГО МѢСТА ПТТИ ВОЗЛѢ ГОРЫ И ПРИ-  
ШЕДѢ КЪ ГОРѢ ПУТЬ ВЕЛЫМЪ СКОРЕЕНЪ: КРУТЪ  
ВОСХОДЪ ИМАТЬ НА ГОРУ ЯКО 300 САЖЕНЪ,  
И ВЪ ТОЙ ГОРѢ СВЯТАЯ ПЕЩЕРА ВЕЛИКА ЗѢ-  
ЛО, ВЪ НЕЙ ЖЕ ЦЕРКОВЬ БЫЛА ИСПИСАНА ДИВ-  
НЫМЪ ПИСЬМОМЪ, И МОНАСТЫРЬ; НЫНѢ ЖЕ ОТЪ  
ПОГАНЫХЪ АРАБОВЪ ВСЕ ПУСТО, И МНОГІЯ ПЕ-  
ЩЕРЫ ОКОЛО ЕЯ. ТОТЪ МОНАСТЫРЬ ИМЕНОВАЛ-  
СЯ САРАНЪ-ДАРЬ, ЕЖЕ ЕСТЬ ЧЕТЫРЕ ДВѢСЯТНИ-  
ЦА ХРИСТОВА; БЛИЗЪ ТОГО МѢСТА ИСТЕКАЮТЪ ЕЯ-  
СЕЕВЫ ВОДЫ ИЗЪ ГОРЫ КАМЕННЫЯ, ОТЪ НИХЪ ЖЕ  
И ПИХОМЪ МЫ. А ВЕРХЪ ТОЯ ГОРЫ ПРЕВЫСОКЪ  
ЗѢЛО, И НЕ ВОЗМОЖНО НЕМОЩНУ ЧЕЛОВѢКУ  
ВЗЫТИ: НА ТОЙ-БО ГОРѢ, ГЛАГОЛЮТЪ, ДІАВОЛЪ  
ИСКУШАЛА ХРИСТА, ВОЗВЕДѢ НА ГОРУ И ПОКА-  
ЗА ЕМУ ВСЯ ЦАРСТВА ВЪ ЧАСЪ ВРЕМЕННЪ; БЫТИ  
ТОЙ ГОРѢ ПРЕВЫШЕ ВСѢХЪ ТУ СУЩИХЪ ГОРЪ  
ЖЕ И ХОЛМОВЪ. А ОТЪ ІЕРИХОНА ВОЗВРАТИХОМ-  
СЯ ПАКИ ВО ІЕРУСАЛИМЪ ТѢМЪ ЖЕ ПУТЕМЪ; А  
ПО ИНЫМЪ СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ ОВОНЪ-ПОЛѢ  
ІОРДАНА СТРАХА РАДІИ ТУРСКАГО И ПОГАНЫХЪ  
АРАБОВЪ ХОДИТИ НЕ УДОБНО.

*О святѣмъ Винолѣмѣ.*

СВЯТЫЙ ВИНОЛѢМЪ ОТЪ ІЕРУСАЛИМА 6 ВЕРСТЪ  
НА ЮГЪ ЛИЦЕМЪ, И НА ТОМЪ ВИНОЛѢМСКОМЪ  
ПУТИ СЪ ТРИ ВЕРСТЫ ОТЪ СВЯТАГО ГРАДА МОНА-  
СТЫРЬ СВЯТАГО ПРОРОКА ІЛІИ; А ИДТИ ВСЕ  
ПОЛЕМЪ; НА ТОМЪ МѢСТѢ СПАЛЪ СВЯТЫЙ ПРО-  
РОКЪ ІЛІЯ, ЕГДА ЯВИСЯ ЕМУ АНГЕЛЪ ГОСПО-  
ДЕНЪ, ГЛАГОЛЯ: «ВОСТАНИ, ЯЗДѢ И ПІЙ, ЯКО  
ПУТЬ МНОГЪ ТИ ЕСТЬ.» И ТОТЪ МОНАСТЫРЬ  
УСТРОЕНЪ ГОРОДКОМЪ, СТѢНОЮ КАМЕННОЮ ВЫ-  
СОКО, ВЪ НЕМЪ ЖЕ ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКА: ТУТЪ ЖИ-  
ВУТЪ СТѢРЦЫ ПАТРИАРХОВЪ, ПАШЕЮ ПАШУТЪ  
НА МОНАСТЫРЬ И НА ПАТРИАРХА, И ВИНОГРАДЪ  
ВЕЛИКІЙ ПАТРИАРХОВЪ И МАСЛИЧНЫХЪ ДРЕВЪ  
МНОЖЕСТВО; БЛИЗЪ ЖЕ ТОГО МѢСТА БЫЛЪ ГРАДЪ  
РАМА, О НЕМЪ ЖЕ ЕСТЬ ПИСАНО: «ГЛАСЪ ВЪ  
РАМѢ СЛЫШАНЪ БЫСТЬ, РАХИЛЪ ПЛАКАСЯ  
ЧАДѢ СВОИХЪ:» НЫНѢ ЖЕ ТО МѢСТО ДО КОН-  
ЦА РАЗОРЕНО; БЛИЗЪ ЖЕ ТОГО МѢСТА ГРОБЪ  
РАХИЛИНЪ, ЖЕНЫ ІАКОВЛИ, МАТЕРИ ІОСИФА  
ПРЕКРАСНАГО; ЖИДЫ НА ТОМЪ МѢСТѢ ПРАЗД-  
НУЮТЪ. А ОТЪ ТОГО МѢСТА ПУТЬ КО АВРААМО-  
ВЪ ЖЕРТВѢ, КЪ ДУБУ МАМВРІЙСКОМУ ТРИ ДНИ  
ОТЪ ІЕРУСАЛИМА ХОДУ. А ОТЪ РАМЫ ДО СВЯТА-  
ГО ВИНОЛѢМА ТРИ ВЕРСТЫ, А ИДУЧИ ОТЪ РАХИ-  
ЛИНА ГРОБА ЯКО ВЕРСТА ЕДИНА ДО ДОМУ ІЕСЕО-

ВА, ОТЦА ДАВІДА ЦАРЯ; А НЫНѢ ТОКМО КЛА-  
ДЯЗЪ, А ЗДАНІЯ НИЧЕГО НЕ ЗНАТЬ. ЗЕМЛЯ ТА  
СВЯТАЯ БЫЛА ЯКО СНѢГЪ, ПЛОДОВИТА ЗѢЛО; А  
ОТЪ ТОГО МѢСТА ЗА ПОТОКОМЪ СВЯТЫЙ ВИНОЛѢ-  
ЕМЪ ГРАДЪ БЫЛЪ; А НЫНѢ СЕЛО; А ВЪ НЕМЪ  
ЖИВЕТЪ ТУРКОВЪ 130 ДОМОВЪ, А ГРЕКОВЪ  
СТО, А ФРЯНГОВЪ 30; А БЛИЗЪ ТОГО СЕЛА ЦЕР-  
КОВЬ РОЖДЕСТВО ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА  
ХРИСТА ДИВНА И ВЕЛИКА ЗѢЛО, А ПРЕДЪ ТОЮ  
ЦЕРКОВЬЮ ЯКО ДВОРЪ П ПОМОЩЕНЪ КАМЕНЕМЪ  
БѢЛЫМЪ; А СТОЯЛЪ КРУГЪ ТОГО ДВОРА СТОЛБЫ  
МРАМОРНЫЯ, А НА НИХЪ СВОДЫ ЯКО ВЕЛИКІЯ  
КАМОРЫ МѢЖЪ СТОЛБОВЪ ВСѢХЪ; НЫНѢ ЖЕ  
РАЗРУШЕНЫ; ТОКМО ОТЪ ЗАПАДА СТОЯТЪ ЕЩЕ;  
И ВРАТА ВЪ ТОТЪ ДВОРЪ ЯКО ВО ГРАДЪ ВЕЛИ-  
КИ ЗѢЛО ПОСРЕДЪ ТОГО ДВОРА У КЛАДЯЗЯ ВЕ-  
ЛИКАГО УСТРОЕНЫ, А НА ПРАВОЙ РУКѢ ТОГО ДВО-  
РА БЛИЗЪ НЕДАВНЪ УСТРОИЛЪ СЕБѢ МОНАСТЫРЬ  
АРМЯНИ ВЕЛИКЪ. ВЪ ТОМЪ ВЕЛИКОМЪ ДВОРѢ  
ЦЕРКОВЬ СВЯТАГО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА; ВРА-  
ТА ОТЪ ЗАПАДА ДВОПЪ, ЯКО ГРАДНЫЯ, НЫНѢ ЖЕ  
ЗАКЛАДЕНА КАМЕНЕМЪ, А УЧИНЕНЫ ВЪ КРАЮ  
МАЛЫЯ ДВЕРЦЫ, НАКЛОНЯСЯ ВНИТИ ВЪ ЦЕРКОВЬ;  
ПРОСТРАНСТВОМЪ ЖЕ ТА ВЕЛИКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ  
ДОЛГОТУ ОТЪ ЗАПАДНЫЯ СТѢНЫ ДО ВОСТОЧНЫЯ  
60 САЖЕНЪ, А ПОПЕРЕГЪ 30, ВЪ НЕЙ ЖЕ СТОЛ-  
БОВЪ 8 МРАМОРНЫХЪ ОБЛЫХЪ МРАМОРА БѢ-  
ЛАГО, А НЫНѢ ТУРКИ ВЫЛОМАЛИ ВО СВОИ  
МЧЕТИ, И ВЪ ТОЙ ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ СЛУЖБА  
БЫВАЕТЪ ВЪ ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ, А НЕ ВСЕГДА, А  
СЛУЖЕБНОЕ ПРИНОСЯТЪ СЪ СОБОЮ. А ИЗЪ ТОЙ  
ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ ЛѢВТИЦА ПОДЪ СВЯТЫЙ АЛ-  
ТАРЬ ВНИЗЪ ПО СТЕПЕНЕМЪ ВЪ ПЕЩЕРУ СЪ  
ПОЛУДЕННЫЯ СТРАНЫ ВХОДЪ ИМАТЬ; И ВШЕДЪ  
ВЪ ТОЮ СВЯТУЮ ПЕЩЕРУ КЪ ВОСТОКУ ЛИЦЕМЪ,  
МѢСТО, ИДѢЖЕ РОДИСЯ ГОСПОДЪ НАШЪ ІИСУСЪ  
ХРИСТОСЪ; ТО СВЯТОЕ МѢСТО УКРАШЕНО МРА-  
МОРОМЪ ДИВНЫМЪ, А НАДЪ ТѢМЪ МѢСТОМЪ  
ПРЕСТОЛЪ УСТРОЕНЪ, НА НЕМЪ ЖЕ СВЯТУЮ СЛУЖ-  
БУ СОВЕРШАЮТЪ, И МНОГІЯ КАНДИЛА ГОРЯТЪ  
СЪ МАСЛОМЪ; БЛИЗЪ ТОГО СВЯТАГО МѢСТА БОГО-  
ПРІЯТНЫЯ ЯСЛИ, ВЪ НИХЪ ЖЕ ИЗВОЛИВШІЙ ПО-  
ЛОЖИТИСЯ ГОСПОДЪ НАШЪ ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ,  
ТАКОЖЕ УКРАШЕНЫ МРАМОРОМЪ И КАНДИЛА  
ВИСЯТЪ. ТА СВЯТАЯ МѢСТА АЗѢ ГРѢШНЫМЪ ВИ-  
ДѢВЪ СВОИМА ОЧИМА. А ИЗЪ ТОЙ ЖЕ СВЯТЫЯ  
ПЕЩЕРЫ ДРУГІЯ ДВЕРИ ЗАПАДНЫЯ ПОДЪ ЦЕР-  
КОВЬЮ: ТАМЪ ПЕЩЕРЫ МНОГІЯ И СВЯТЫХЪ МНО-  
ГИХЪ ТѢЛЕСА, И СВЯТЫХЪ МАЛДЕНЕЦЪ, ИЗБІЕН-  
НЫХЪ ОТЪ ІРОДА КОСТИ ТАМО ЖЕ СОБРАНЫ;  
А ИЗЪ ТѢХЪ ПЕЩЕРЪ ИЗХОДЯТЪ ИЗЪ ПОДЪ ЦЕР-  
КВИ НА СВЕРХНЮЮ СТРАНУ ДВЕРИ ВОНЪ ИЗЪ ПОДЪ  
ЦЕРКВИ ВО ФРАНЦУЗСКІЙ МОНАСТЫРЬ, А ТОТЪ  
ФРАНЦУЗСКІЙ МОНАСТЫРЬ ЗА ВЕЛИКОЮ ЦЕРКОВ-  
НОЮ СТѢНОЮ ОТЪ СѢВЕРА; А ВЪ ПОЛУДЕННУЮ  
СТРАНУ ЦЕРКВИ ЕСТЬ ПЕЩЕРА, ВЪ НЕЙ ЖЕ КЛА-

ДУТЬ УМЕРШНУЮ БРАТІЮ, А ВЪ ВОСТОЧНОМЪ УГЛУ ЦЕРКОВНОМЪ КОЛОКОЛЬНЯ ВЕЛИКА И ВЫСОКА, ПРЕВЫШЕ ХРАМА, ПРИДѢЛАНА КЪ СТѢНѢ ЦЕРКОВНОЙ, И ВЪ НЕЙ ЦЕРКОВЬ СВЯТАГО ГЕОРГІЯ; СЛУЖБА СОВЕРШАЕТСЯ ПО ВСЯ ДНИ; А ПОДЪ ЦЕРКОВІЮ ВЪ ТОЙ КОЛОКОЛЬНИЦѢ КЕЛЫИ, ВЪ НИХЪ ЖИВУТЪ ГРЕЧЕСКІЕ СТАРЦЫ. И ОТЪ ТОЙ СВЯТЫЯ И ВЕЛИКІЯ ЦЕРКВИ САЖЕНЪ СЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ НА ЗИМНІЙ ВОСТОКЪ ЕСТЬ ПЕЩЕРА ВЕЛИКА, ВЪ ТУ БО ПЕЩЕРУ ПРИДОШЛА ВОЛСВИ СЪ ДАРЫ; ИЗЪ ТОЙ ПЕЩЕРЫ ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦА СЪ ПРЕВѢЧНЫМЪ МЛАДЕНЦЕМЪ И СО ЮСИФОМЪ ВЪЖАЛА ВЪ ЕГИПЕТѢ; И ВЪ ТОЙ ПЕЩЕРѢ ЦЕРКОВЬ. А ОТЪ СВЯТАГО ВНОЛЕМА, СПУСТЯСЯ СЪ ГОРЫ КЪ ВОСТОКУ ЛИЦЕМЪ, ЕСТЬ ПОЛЕ РОВНО И КРАСНО, ТО ВО ЗОВЕТСЯ СВЯТАЯ ПАСТА; НА ТОМЪ МѢСТѢ ПАСТЫРЕМЪ АНГЕЛЪ ГОСПОДЕНЬ БЛАГОВѢСТИЛЪ РАДОСТЬ ВЕЛІЮ И РЕКЪ: ЯКО РОДИСЯ ВАМЪ АНЕСЬ СПАСЬ ВО ГРАДѢ ДАВЫДОВѢ; И ТУТЪ ПЕЩЕРА, А НАДЪ ТОЮ ПЕЩЕРОЮ СОЗДАНА ЦЕРКОВЬ И МОНАСТЫРЬ БЫЛЪ; НЫНѢ ЖЕ РАЗОРЕНЪ ОТЪ ПОГАНЫХЪ; А ОКРЕСТЬ ТОГО МѢСТА МНОГО МАСЛИЧНЫХЪ ДЕРЕВЪ И НИВЫ МНОГОПЛОДНЫ. А НА ЗАПАДНУЮ СТРАНУ ОТЪ СВЯТАГО ВНОЛЕМА ДВѢ ВЕРСТЫ НА ВЗГОРИ ДОМЪ ЕФРАНТОВЪ, СІРЧЬ ДОМЪ ВЕСЕЛИЯ: НА ТОМЪ МѢСТѢ БЫЛЪ СТАРЫЙ ГРАДЪ ІУДЕЙСКІЙ; А НЫНѢ СЕЛО ВЕЛИКОЕ, А ВЪ НЕМЪ ЖИВУТЪ ХРИСТІАНЕ АРАБЫ, БОЛѢЕ ТРЕХЪ СОТЪ ДВОРОВЪ, А ЦЕРКОВЬ ВЪ НЕМЪ ЕДИНА СВЯТАГО НИКОЛЫ. А ЗА ТѢМЪ СЕЛОМЪ ЯКО ВЕРСТА ЕДИНА МОНАСТЫРЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГІЯ; ВЪ ПУСТЫНѢ ЖИВУТЪ СТАРЦЫ ВНОЛЕМСКІЕ, ПАШНЮ ПАШУТЪ; А ОТЪ ТОГО МѢСТА ДО ДОМУ ЗАХАРЬИНА, ОТЦА ПРЕДТЕЧЕВА, НАЗАДЪ ЧЕТЫРЕ ВЕРСТЫ; ЗДАНИЕ ДРЕВНЕЕ ВЕЛІМЪ ВЕЛИКО СТОИТЬ ПУСТО; БЛИЗЪ ТОГО МѢСТА ПЕЩЕРА, ИЗЪ НЕЕ ПРЕДТЕЧА РОДИСЯ, И НА ТОМЪ МѢСТѢ ЦЕРКОВЬ БЫЛА, А НЫНѢ ВСЕ ТО РАЗОРЕНО; ЖИВУТЪ ПОГАНЫЕ АРАБЫ. А ОТЪ ДОМУ ТОГО ЯКО ТРИ ВЕРСТЫ ДО ГОРЫ, ВЪ ПУЩЕ ВЪЖАЛА СВЯТАЯ ЕЛИСАВЕТЪ СЪ ПРЕДТЕЧЕЮ ОТЪ ИРОДОВЫХЪ СЛУГЪ, О НЕЙ ЖЕ ПИСАНО: «ГОРО, ПРИМИ ОТРОЧА И МАТЕРЬ;» И ТО МѢСТО И ДОВЫНѢ ЯКО ПЕЩЕРА; А ИЗЪ ТОЙ ПЕЩЕРЫ ВОДА ТЕЧЕТЪ, ИСТОЧНИКЪ СЛАДОКЪ И СВѢТЕЛЪ ВЕЛІМЪ; А ПРЕЖДЕ НАДЪ ТѢМЪ МѢСТОМЪ БЫЛА ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКА, НЫНѢ ЖЕ РАЗОРЕНА; А ОТЪ ТОГО МѢСТА КЪ ПОЛУДНИ ВЕРСТЫ СЪ ДВѢ ВОДА ИЗЪ ГОРЫ ТЕЧЕТЪ, НА ТОЙ ВОДѢ 19 ЛИНЪ; ТУ АПОСТОЛЪ КАЖЕННИКА КРЕСТИЛЪ; И ТУТЪ ТАКО ЖЕ ЦЕЛКОВЬ БЫЛА, НЫНѢ ЖЕ РАЗОРЕНА. А ОТЪ СВЯТАГО ВНОЛЕМА ДО ТОГО МѢСТА 6 ВЕРСТЪ, А ДО ЛАВРЫ СВЯТАГО САВВЫ ОСВЯЩЕННАГО ОТЪ ВНОЛЕМА 8 ВЕРСТЪ, НА ВОСТОКЪ ЛИЦЕМЪ, НА ГОРЫ ПУТЬ; И НА ТѢХЪ ГОРАХЪ ОБИТЕЛЬ БЫЛА СВЯТАГО ЕВФИМІЯ, ВЕЛИКОЕ ЗДАНИЕ И ПРУДЫ БЫЛИ КАМЕННЫЕ, А НЫНѢ РАЗОРЕНО ВСЕ. А ОТЪ ТОЙ ОБИТЕЛИ КЪ ПОЛУДНИЮ ЛИЦЕМЪ 6 ВЕРСТЪ, НА ГОРАХЪ ЖЕ СТОИТЬ ОБИТЕЛЬ СВЯТАГО ХАРИТОНА, А НЫНѢ ТО ВСЕ РАЗОРЕНО. А ОТЪ СВЯТАГО ЕВФИМІЯ, ПРИШЕДЪ КО ЮДОЛИ

ПЛАЧЕВНОЙ ЗА ПОЛТОРЫ ВЕРСТЫ ОТЪ СВЯТАГО САВВЫ, И ВЪ ТѢЙ ЮДОЛИ ПО ОБѢ СТРАНЫ МНОЖЕСТВО ВЕРТЕПОВЪ, И ДО МЕРТВОГО СОДОМСКАГО МОРЯ; ТА ЮДОЛЬ ЗЛАЮ ГЛУБОКА, А НАДЪ НЕЮ ПРЕВЫСОКІЯ И НЕУДОБЪ ВОСХОДНЫЯ ГОРЫ КАМЕННЫЯ, ВЪ НИХЪ ЖЕ У СВЯТЫХЪ И ПРЕПОДОБНЫХЪ ОТЕЦЪ УСТРОЕНЫ БЫША ВЕРТЕПЫ И МАЛЫЯ ЦЕРКВИ СКИТСКІЯ И МОНАСТЫРИ.

### *О святѣй лаврѣ святаго Саввы.*

СВЯТАГО И БОГОПОСНАГО ОТЦА САВВЫ ОСВЯЩЕННАГО ЛАВРА НАДЪ ТѢМЪ ЮДОЛЕМЪ ВЪ ПОЛУГОРѢ ОГРАЖДЕНА СТѢНАМИ КАМЕННЫМИ, И ВЪ НЕЙ ЦЕРКОВЬ БЛАГОВѢЩЕНІЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ВЕЛИКА, ИСПИСАНА ВСЯ СТѢННЫМЪ ПИСЬМОМЪ, ЗДАШЕ ДРЕВНЕЕ; А ГРОБЪ СВЯТАГО САВВЫ ПОДЪ ТОЮ ЦЕРКОВЬЮ ВНИЗУ ВЪ ПЕЩЕРѢ, ГЛУБОКО ВЕЛІМЪ, И НАДЪ ТѢМЪ БЫЛЪ ТЕРЕМЕЦЪ УСТРОЕНЪ, А МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНАГО НВТУ, ТОКМО ГРОБЪ; А СТОЛѢ СВЯТАГО САВВЫ И ДО НЫНѢ СТОИТЬ ВЪ НЕМЪ ЖЕ ПОДВИЗАСЯ КЪ БОГУ; А ДРУГОЙ СТОЛѢ СВЯТАГО ІОАННА ДАМАСКИНА; А ЦЕРКВЕЙ МАЛЫХЪ ВО ОБИТЕЛИ 7 И СЪ КЕЛЪЯМИ; ВЪ НЕЙ БЫВАЕТЪ ПО 12 И ПО ПЯТНАДЦАТИ ЧЕРНЦЕВЪ; А ПИТАЮТСЯ—ИЗЪ ІЕРУСАЛИМА ПИЩУ ПРИНОСЯТЪ; А УСТАВЪ СВЯТАГО САВВЫ И ДОДНЕСЬ СОДЕРЖАТЬ КРѢПКО И НЕПРЕЛОЖНО. А ОТЪ СВЯТАГО САВВЫ ИДОХОМЪ КЪ МЕРТВОМУ СОДОМСКОМУ МОРИЮ НОЩІЮ СО АРАБОМЪ, СТРАХА РАДИ ПЛОГАННЫХЪ АРАБОВЪ, ВЪ ГОРАХЪ ЖИВУЩИХЪ: ПУТЬ ТЯЖЕКЪ КЪ НЕМУ, ВСЕ ПО ГОРАМЪ ОТЪ СВЯТАГО САВВЫ ЯКО ПЯТЬ-НАДЕСЯТЬ ВЕРСТЪ. ШИРОТОЮ ТО СОДОМСКОЕ МОРЕ И ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ЕДВА КРАЙ ВІДѢТЬ, А ВЪ ДЛИНУ НЕ ВІДѢТЬ, А СКАЗЫВАЮТЪ, ЧТО ИЗЪ НЕГО ЕСТЬ ПРОТОКЪ ВЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ; ОКРЕСТЬ ЕГО ВЫСОКІЯ ВИСЛЫЯ ГОРЫ ЯКО СТѢНЫ; А ВОДА ВЪ НЕМЪ БЫЛА И ГУСТА, И СОЛОНА И СМРАДНА, И ЖИВОТНА ІЗЪ НЕМЪ ПТІСТЬ НИЧТОЖЕ, А КОТОРЫЯ БЛИЗЪ НА БРЕЗѢ МОРЕ ДЕРЕВЕСА ВОДОЮ ПРИНЕСЕННЫЯ ПОВЕРЖЕНЫ, И ТѢ ОТЪ МРАНОРА ОБРАСТАЮТЪ, СВЕРХУ ВІДѢНІЕМЪ БЫЛО, А ВНУТРЬ ЧЕРНО И СМРАДНО. А КАМЕНІЕ БЛИЗЪ ТОГО МѢСТА И ВЪ НЕМЪ ЧЕРНО, НА ОГНѢ ГОРИТЬ ЧТО УГОЛЬ И ОТЪ НЕГО ДЫМЪ ИСХОДИТЬ ЗЛОСМРАДЕНЪ; НЕ ВОЗМОЖНО ТЕРПѢТИ ТОГО КАМЕННАГО ДЫМА; А ВЪ ТО МЕРТВОЕ СОДОМСКОЕ МОРЕ ВТЕКАЕТЪ ІОРДАНСКАЯ РѢКА СЪ ПОЛУНОЩІЮ; БЛИЗЪ НА ТОМЪ ІОРДАНСКОМЪ УСТИИ МОНАСТЫРЬ БЫЛЪ ЧЕРНИСТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, КОГДА ШЕСТВОВАЛА ВО ЕГИПЕТЪ ИЗЪ ВНОЛЕМА, И НА ТОМЪ МѢСТѢ ПОЧИЛА; А НЫНѢ ПУСТО И РАЗОРЕНО, И ОТТОТЪ ПАКИ ВОЗВРАТИХОМСЯ ВО ІЕРУСАЛИМЪ ТѢМЪ ЖЕ ПУТЕМЪ.

И ПО ЧЕТЫРЕХЪ МѢСЯЦАХЪ, АЗЪ, ИПОГОГРѢШНЫЙ ІОНА, МИЛОСТІЮ БОЖІЕЮ, ВОЗВРАТИХСЯ ЧРЕЗЪ ЦАРЬГРАДЪ ВЪ БОГОСПАСЕЕМЫЙ ГРАДЪ МОСКВУ, И ОТТОТЪ ВЪ ОБИТЕЛЬ СВЯТАГО СЕРГІЯ. ЕЖЕ ВІДѢХЪ ОЧИМА СВОИМИ, ТО И НАПИСАХЪ НА ПОЧИТАНІЕ ВѢРНЫМЪ. АМИНЬ.

# **ПУТЕШЕСТВІЕ**

**ТВЕРСКАГО КУНЦА АѦАНАСІЯ ПИКНТИНА**

**ВЪ ПИДІЮ ВЪ 1468 ГОДУ.**



Аоанасій Никитинъ, Тверскій купецъ, отправился изъ Твери купечествовать въ Индію какъ видно изъ большихъ богатствъ. Изъ Твери до Астрахани ѣхалъ онъ Волгою мимо Татарскихъ городовъ Услана и Берекзаны. На Бузунъ онъ съ своими спутниками былъ ограбленъ Татарами—и *отпустили голыми головами за море*. После сего несчастія, Никитинъ отправился въ Дербентъ, Баку, Бокару, Мазандеранъ, Амоль, Катанъ, Ормузь Маскатъ, Гузуратъ, Камбатъ и прибылъ въ Бедеръ, столицу Хоросанскаго Султана. Здѣсь онъ видѣлъ Элорскій храмъ, который называетъ Индійскимъ Іерусалимомъ. Изъ Бедера онъ возвратился въ Ормузь, и чрезъ Ларъ, Ширазь, Ездъ сухимъ путемъ прибылъ въ Испаганъ, оттуда въ Катанъ, Саву, Султанію, Таврисъ, Требизантъ и Кафу. По Софійскому Временнику (ст. 2, стр. 1215) видно, что Никитинъ «Смоленска не дошедъ умеръ, а писаніе то своею рукою написалъ, иже его руки тетради привезли гости къ Мамыгѣву Василью, къ Дьяку, Великаго Князя, на Москву.»

Н. М. Карамзинъ первый отыскалъ списокъ путешествія Никитина при одной лѣтописи, находившейся въ библіотекѣ Троицы Сергіева монастыря. Изъ сего путешествія онъ помѣстилъ въ своей Исторіи (т. 6, стр. 139.) краткую выписку (прим. 629.). Въ Софійскомъ Временникѣ, изданномъ П. М. Строевымъ на иждивеніи гр. Н. П. Румянцова, подъ годомъ 1475, помѣщено путешествіе Никитина съ пропусками. Д. П. Лыковъ, по Софійскому списку, перевелъ его путешествіе на Нѣмецкій языкъ и напечаталъ переводъ въ Деритскихъ ученыхъ вѣдомостяхъ. Не знаю, гдѣ теперь списокъ лѣтописи, бывшей въ рукахъ Карамзина, имѣющей свои особенности въ изложеніи путешествія Никитина. Составитель Воскресенскаго Временника говорить: «обърѣтохъ написаніе Ооонаса Тферитина купца, что былъ въ Индѣи 4 годы, а ходилъ, сказываетъ, съ Васильемъ съ Паппнымъ. Азъ же опытахъ, коли Василій ходилъ съ кречаты посломъ отъ Великаго Князя; и сказала ми: за годъ до Казанскаго похода пришелъ изъ Орды; коли Князь Юрьи подъ Казанью былъ, тогда его подъ Казанью застрѣлили. Сеже написано не обърѣтохъ, въ кое лѣто пошелъ, или въ кое лѣто пришелъ изъ Индѣи, умеръ.» Вѣроятно, что переписчикъ Воскресенской лѣтописи имѣлъ предъ собою современный списокъ.

Для издашя текста путешествія Аоанасія Никитина привѣсть списокъ, помѣщенный въ Софійскомъ Временникѣ; начало взято изъ отрывка, помѣщеннаго Карамзинымъ въ Исторіи, два пропуска дополнены по неполному списку, находящемуся въ моей библіотекѣ. При всемъ томъ текстъ путешествія остается съ пропусками. Полнаго списка я не могъ отыскать.

## ПУТЕШЕСТВІЕ АОНАСІЯ МИКИТИНА ВЪ ИНДІЮ.

Господи Іисусе Христе! помилуй мя, раба своего грѣшпаго, Аонасія Микитина сына. Се написахъ грѣшное свое хождение за три моря: первое море Дербентское, или Дорія Хвалитская; второе море Индѣйское, Дорія Индустанская; третье море Черное, Дорія, Стембульская. Пойдохъ отъ св. Спаса Златоверхаго съ его милостью<sup>1</sup> отъ Вел. Кн. Михаила Борисовича<sup>2</sup> и отъ Владыки Геннадія Тверскихъ; войдохъ на низъ Волгою и придохъ въ монастырь<sup>3</sup> къ св. и Живоначальной Троицѣ, св. мученикомъ Горису и Глѣбу, и у игумена съ благословивъ у Макарія<sup>4</sup>. Изъ Колязина пондохъ на Угличъ, съ Углича<sup>5</sup> на Кострому ко кн. Александру съ иною граматою, и кн. Вел. отпустилъ мя всея Руси добровольно, и на Плесо<sup>6</sup> въ Новгородъ Нижний къ Михаилу къ Киселеву къ намѣстнику и къ пошпипнику Ивану Сараеву пропустилъ добровольно; а Василей Папинъ проѣхалъ городъ, а язъ ждалъ въ Новгородѣ 2 недѣли посла Татарскаго Ширваншина Асанбека; а ѣхалъ съ кречеты отъ Вел. Князя Ивана, а кречетовъ у него 90. И поѣхалъ съ нимъ на низъ Волгою, и Казань<sup>7</sup> есмь, и Орду, и Усланъ, и Сарай, и Берекзаны проѣхали добровольно, и въѣхалъ есмь въ Бузанъ рѣку<sup>8</sup>, и ту навхали насъ три Татаринны поганыи и сказали намъ лживыя вѣсти: Кайсымъ Солтанъ стрѣжетъ гостей въ Бузани; а съ нимъ 3000 Татаръ. И посолъ ширваншинъ Асанбекъ далъ имъ по однорятки, да по полотну, чтобы<sup>9</sup> провели мимо Атарханъ, и они вѣсть дали въ Азторохани Царю, и язъ свое судно покинулъ, да полѣзъ есмь на судно послово съ товарищи. По мѣсячу ночи парусомъ Царь насъ<sup>10</sup> видѣлъ, и Татарове насъ кликали: не ѣзжайте! И Царь послалъ за нами всю свою орду, и по нашимъ грѣхомъ насъ постигли на Бузанѣ: застрѣляли у насъ челоуѣка, а мы у нихъ двухъ<sup>11</sup> застрѣлили, и судно наше меньшее стало на мѣду, и они его взяли часа того, да разграбили; а моя рухлядь

вся въ меньшемъ суднѣ; а большимъ есмь судномъ дошли до моря, ино стали на усть Волги на мели, и они насъ тутъ взяли, да судно есмь взадъ<sup>12</sup> тянули до езу, и тутъ судно наше большее взяли и 4 головы взяли Русскіе, а насъ отпустили голыми головами за море; а вверхъ насъ не пропустили вѣсти дѣля. И пошли есмь къ Дербенту<sup>13</sup> двумя суды: въ одномъ суднѣ посолъ<sup>14</sup>, а Русаковъ насъ 10 головами, а въ другомъ 6 Москвичъ, да 6 Тверичъ<sup>15</sup>; и встала фурстовина на морѣ, да судно меньшее разбило о берегъ; и пришли Кайтаки, да людей поймали всѣхъ<sup>16</sup>.—И пришли есмь въ Дербентъ, и ту Василей (Папинъ) по-здорову пришелъ, а мы пограблены. И бѣлъ есмь челоуѣ Василью Папину да послу Ширвану, что есмь съ нимъ пришли, что вы ся печаловалъ о людехъ, что ихъ поймали подъ Тархы (Тарки) Кайтаки. И Асанбекъ печаловался и тѣдилъ на гору къ Ширваншѣбегу<sup>17</sup>. И Ширваншѣбегъ того часа послалъ къ шурину своему Алишѣбегу, Кайтаческому князю, что судно ся мое разбило подъ Тархы, и твои люди пришедъ людей поймали, а товаръ ихъ пограбили, и ты бы мене дѣля люди ко мнѣ прислалъ и товаръ ихъ собралъ, зане же ты люди посланы на мое имя, а что тобѣ будетъ надоетъ, и ты ко мнѣ пришли, и я тобѣ, своему брату, за то не стою<sup>18</sup>. И Алишѣбегъ того часа отослалъ людей всѣхъ въ Дербентъ добровольно, а пѣзъ Дербенту послали ихъ къ Ширваншѣ, въ Орду его Кайтукъ; а мы поѣхали къ Ширваншѣ въ койтукъ, и били есмь ему челоуѣ, чтобы насъ пожаловалъ чѣмъ дойти до Руси, и онъ намъ не далъ ничего. Ано насъ много, и мы заплакавъ, да разошлись кой куды. У кого что есть на Руси, и тотъ пошелъ на Русь; а кой долженъ, а тотъ пошелъ куды его очи понесли; а иные остались въ Шамлахъ, а иные пошли работать къ Бакъ<sup>19</sup>... А понимаетъ его море по двояды на день. И тутъ есмь взялъ первый Великъ день; а

пришелъ есми въ Гурмызъ за четыре недѣли до Велика дня. А то есми города не всѣ писалъ, много городовъ великихъ. А въ Гурмызѣ есть солнце варно, человѣка съжжетъ. А въ Гурмызѣ былъ есми мѣсяцъ, а изъ Гурмыза пошелъ есми за море Индѣйское, по велицѣ дени въ радунѣцѣ, въ таву съ коньми, и шли есми моремъ до Мошката 10 днѣй; а отъ Мошката до Дѣгу 4 дени; а отъ Дѣга Кузряту; а отъ Кузрята Коанбаату, а тутъ ся родитъ краска далека; а отъ Канбата къ Чювилю; а отъ Чювиля есми пришли въ 3-ю недѣлю по Велицѣ дени, а шли въ тавѣ есми 6 недѣль моремъ до Чювиля. И тутъ есть Индѣйскаа страна, и люди ходять вси наги, а голова не покрыва, а груди голы а власы въ одну косу заплетены, и всѣ ходять брюхаты, а дѣти родять на всякій годъ, а дѣтей у нихъ много, а мужики и жонки всѣ наги, а всѣ черны; язъ куды хожу, ипо за мною людей много да дивуются блану челоуку. А Князь ихъ, фота на головѣ, а другая на гуз.; а бояре, у нихъ фота на плещѣ, а другая на гуз.; Княжни ходять, фота на плещѣ обогнута, а другая на гуз.; а слуги княжие и боярскыя, фота на гуз. обогнута, да щить, да мечъ въ рукахъ, а нныя съ сулицами, а нныя съ ножи, а нныя съ саблями, а нныя съ луки и стрѣлами, а всѣ наги, да босы, да болкаты, а волосовъ не бреють; а жонки ходять голова непокрыта, а сосцы голы; а поровки да дѣвочки ходять наги до семи лѣтъ, а соромъ непокрытъ. А изъ Чювиля пошли есми сухомъ до Пали 8 днѣй, то Индѣйскыя города; а отъ Пали до Умри 10 дени, то есть городъ Индѣйскый; а отъ Умра до Чюнеря 7 дени, ту есть Асатъ Ханъ Чюнерьскы, а Индѣйски, а холопъ Меликъ—Тучаровъ, а держитъ семь тѣмъ отъ Меликъ—Тучара. А Меликъ—Тучаръ сидитъ на 20 ти тмахъ; а бѣтсѣ съ Кафары, 20 лѣтъ есть: то его побиваютъ, то онъ побиваетъ ихъ многожды. Ханъ же Асѣ вѣдитъ на людей, а слановъ у него много, а коней у него много добрыхъ, а людей у него много добрыхъ Хоросанцевъ; а привозять ихъ изъ Хоросанскія земли, а нныя изъ Оранпской земли, а нныя изъ Туркменскыя земли, а нныя изъ Чеботайскыя земли, а привозять все моремъ въ тавахъ (Индѣйскыи

корабли.) И язъ грѣшный привезлъ жеребца въ Индѣйскую землю, и дошелъ есми до Чюнеря, Богъ далъ поздорову все, а сталъ мп въ сто рублевъ. Зима же у нихъ стала съ Тронцина дени, а зимовали есми въ Чюнерѣ, жили есми два мѣсяца; еже день и ночь 4 мѣсяца всю да вода да грязь. Въ тѣ же дени у нихъ ориють да съють пшеницу, да тутурганъ, да погутъ, да все съѣстное; вино же у нихъ чинять въ великихъ орѣхѣхъ кози Гундустанскаа; а брагу чинять въ татну. Кони же кормять нифутомъ, да варять кичирисъ съ сахаромъ да кормять кони, да съ масломъ, по рану же дають имъ пшени. Въ Индѣйской же земли кони ся у нихъ не родять; въ ихъ земли родятся вола да буболы, на тѣхъ же вѣзять и товаръ возять, все вѣлають. Чюнерей же градъ есть на островѣ на каменномъ, неодѣланъ ничеу, Богомъ сотворенъ; а ходять на гору день по одному челоуку, дорога тѣсна, а двѣма понти нельзя. Въ Индѣйской земли гости ся ставятъ по подворемъ, а вѣсти варять на гости осподарини, и постелю стелють осподарини и спать съ гостями (скиншь, илиресень, душитель бересичъ скиншь илимесъ ежжитель берсень достуръ авратъ чектуръ аскиншь муфутъ), а любять вѣлыхъ людей. Зимъ же у нихъ ходитъ любо, фота на гуз., а другая по плечамъ, а третья на головѣ; а князи и бояре тоды на себя вѣдѣвають портки, да сорочницу, да кафтанъ, да фота по плечемъ, да друую ся опояшетъ, а третью голову увѣртитъ (асе оло олоаберъ олоакъ олокеремъ олоаганимъ). А въ томъ Чюнерѣ Ханъ у меня взялъ жеребца, а увѣдалъ, что язъ не Бесерменнѣй, Русинѣй, и онъ молвитъ: жеребца дамъ да тысячу золотыхъ дамъ, а стань въ вѣру нашу въ Махметдени, и жеребца вѣзму и тысячу золотыхъ на головѣ твоей возму — а срокъ учинилъ на четыре дени, въ Оспожино говѣино на Спасовъ день. И Господь Богъ смиловался на свой честный праздникъ, не оставилъ милости своеа отъ мене грѣшнаго и не велѣлъ погибнути въ Чюнерѣ съ нечестивыми: и кануъ Спасова дени приѣхалъ Хосайочи Махметъ Хоросанецъ, и билъ есми ему челоу, чтобы ся о мнѣ печаловалъ, и онъ вѣдѣлъ къ Хану въ городъ да меня отпросилъ, чтобы мя въ вѣру не



ряженныхъ въ dospъcъxъ золоченыхъ, да предъ нимъ трубниковъ сто человекъ, да плясцовъ 100 человекъ, да коней простыхъ 300 въ саняхъ золотыхъ, да обезьянъ за нимъ сто, да бл... сто, а всегауроки. Въ Султановъ же дворъ семеры ворота, а въ воротяхъ сидитъ по сту сторожевъ, да по сту писцевъ Кафаровъ: кто поидетъ и они записываютъ, а кто выидетъ и они записываютъ; а Гариповъ не пускаютъ въ градъ. А дворъ же его чуденъ велими, все на вырты да на золотъ, и послѣдній камень вырзанъ да златомъ описанъ велими чудно; да во дворъ у него суды разные. Городъ же Бедеръ стерегутъ въ нощи тысяща человекъ кутоваловыхъ, а въдять на коняхъ въ dospъcъxъ, да у вcъxъ по свѣтычу. А язъ жеребца своего продалъ въ Бедери, да наложилъ есмн у него шестьдесятъ да осмь футуновъ, а кормилъ есмн его годъ. Въ Бедери же змѣи ходять по улицамъ<sup>21</sup>..... а длинна ея двѣ сажени, въ четвертые человекъ, а образомъ лютаго звѣря, а являлся имъ весь хвостомъ, а вырзанъ на камени, а хвостъ чрезнаго сажени. Къ Бухану же събъжжается вся страна Индѣйская на чудо Бутово, да у Бутхана не брегются, старые и молодые, жонки и дѣвочки, а брегютъ вcъ волосы на себѣ, и бороды, и головы, и хвосты, да поидутъ къ Бутхану; да со всякия головы емлютъ по двѣ шепькѣни пошлинны на Бута, а съ коней по чetype футы, а събъжжается къ Бутхану вcъxъ людей бысты азаръ лекъ вахвашетъ сать азарелекъ. Въ Буханъ же Бутъ вырзанъ изъ камени изъ чернаго, велими великъ, да хвостъ у него черезъ него, да руку правую поднялъ высоко да простеръ ее, аки Устенейанъ Царь Цареградскый, а въ лѣвой руцѣ у него копѣе, а на немъ нѣтъ ничего, а гуз.. у него обвязано ширинкою, а видѣнне обезьянино; а иные Буты наги, нѣтъ ничего, котъ ачюкъ, а жонки Бутовы наги вырзаны и съ соромомъ, и съ дѣтми. А передъ Бутомъ же стоитъ волъ вельми великъ, а вырзанъ изъ камени изъ чернаго, а весь позолоченъ, а цѣлуютъ его въ копыто, а сыплютъ на него цвѣты. Индѣяне же не ядять ни котораго же мяса, ни лавичины, ни баранины, ни курятины, ни рыбы, ни свинины, (а свиней же у нихъ

велими много); ядять же въ день двожды, а нощи не ядять, а вина не пють, ни сыты, а съ Бесермены ни пють, ни ядять. А вcтва же ихъ плоха, а одинъ съ однимъ ни пьеть, ни вcтъ, ни съ женою: а въдять брынець, да кичири съ масломъ, да травы розные ядять, а варять съ масломъ да съ молокомъ; а въдять все правою рукою, а лѣвою не примется ни за что, а ножа не держать, а лжици не знаютъ, а на дорозъ кто же варитъ себѣ кашу, а у всякаго по горньцу. А отъ Бесерменъ крыются, чтобы не посмотрилъ ни въ горнець, ни въ вcтву; а только посмотритъ, и они тое вcтвы и не ядять, а въдять покрываются платомъ, чтобы никто не видѣлъ его. А намазъ же ихъ на вcтокъ, по Рускы, обѣ руки подымаютъ высоко, да кладутъ на темя, да ложатся ницъ на земли, да весь ся истянетъ по земли, то ихъ поклоны. А вcти же садятся, и оны омываютъ руки да ноги, и ротъ пополаскываютъ. А Бутханы же ихъ безъ дверей, а ставлены на востокъ, а Буты стоятъ на востокъ. А кто у нихъ умереть, и они тѣхъ жгутъ да и пепель сыплютъ на воду. А у жены дитя ся родить, ино бабить мужъ, а ния сыну даетъ отецъ, а мать дочери; а доврова у нихъ нѣтъ, а сорома не знаютъ. Пошелъ, или пришелъ, и они ся кланяютъ по чернеческы, обѣ руки до земли дотычутъ, а не говорить ничего. Къ Первоти же въдять о великомъ заговннѣ, къ своему ихъ тутю Иерусалиму (а Бесерменскы Икока, а по Руски Иерусалимъ, а по Индѣйски Порватъ), а събъжжаются вcъ наги, толко на гуз.. платъ; а жонки вcъ наги, толко на гуз.. фота, а иные въ фотахъ, да на шеяхъ жемчугу много да яхонтовъ, да на рукахъ обручи да перстни златы олооакъ. А внутрь къ Бутхану въдять на волѣхъ, да у вола рога окованы мѣдью, да на шепъ у него триста колоколицевъ, да копыта подкованы мѣдью; а тѣ вола ачѣтчи зовутъ. Индѣяне же вола зовутъ отчемъ, а корову матерю. А како пекуть хлѣбы и вcтву варять совъ, а понеломъ тѣмъ мажутся по лицу, и по всему тѣлу знамя; въ недѣлю же да въ новѣдѣльникъ въдять однова денемъ. Въ Индѣй же какъ пачектуръ лучюсьдѣрь секишь наирсень икижитѣль акичаны плаатар-

СЫНЪ АТЪЖЕТЕЛЕВЪ БУЛАРАДОСТУРЪ АКУЛКО-  
 ГАВАШЪ УЧЮЗЪ ЧЯРФУНА ХУБЪЕМЪ ФУНА ХУ-  
 БЕСІА КАПЪ КАРААМЪ ЧЮКЪКЧИ ХОШЪ. ОТЬ  
 ПОРВАТИ ЖЕ ПРИХАЛЪ ЕСМИ ВЪ БЕДЕРЪ, ЗА  
 ПЯТНАДЦАТЬ ДЕНЬ ДО БЕСЕРМЕНСКАГО УЛУБАГ-  
 РЯ. А ВЕЛИКАГО ДЕНИ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТО-  
 ВА НЕ ВЪДАЮ, А ПО ПРИМЪТАМЪ ГАДАЮ ВЕ-  
 ЛИКЪ ДЕНЬ БЫВАЕТЪ ХРИСТІЯНСКІЙ ПЕРВІЕ  
 БЕСЕРМЕНСКАГО БАГРАМА ЗА ДЕВЯТЬ ДЕНІЙ ИЛИ  
 ЗА ДЕСЯТЬ ДЕНІЙ. А СО МНОГО НЪТЪ НИЧЕГО,  
 НИ КОЕ КНИГИ, А КНИГИ ЕСМЯ ВЗАЛИ СЪ СО-  
 БОЮ СЪ РУСИ, ИНО КОЛИ МЯ ПОГРАБИЛИ И  
 ОНИ И ИХЪ ВЗАЛИ; А ЯЗЪ ЗАБЫЛЪ ВЪРЪ  
 ХРИСТІЯНСКІЕ, ВСЕ ПРАЗНИКИ ХРИСТІЯНСКІЕ,  
 НИ ВЕЛИКА ДЕНИ, НИ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА  
 НЕ ЗНАЮ, А ПРОМЕЖУ ЕСМИ ВЪРЪ ТАНЪ ГРЫДАНЪ  
 ИСТРЪМЕНЪ ОЛАСКАСЫНЪ ОЛОХУДО ОЛОАКЪ  
 ОЛОТЫ ОЛОКАРИМЕЛЛО ТАНЫГРЕСЕНЪ ХУДОСЕНЪ  
 СЕНЪ. БОГЪ ЕДИНЪ, ТОЙ ЦАРЬ СЛАВЫ, ТВОРЕЦЪ  
 НЕБУ И ЗЕМЛИ. А ИДУ Я НА РУСЬ, КЪТЪ МЫШЪ-  
 ТЫРЪ ИМЕНЬ УРУСЪ ТУТЪ ТЫМЪ. МЪСЯЦЪ МАРТЪ  
 ПРОШЕЛЪ, И ЯЗЪ ЗАГОВЪЛЪ СЪ БЕСЕРМЕНЪ ВЪ  
 НЕДЪЛЮ, ДА ГОВЪЛЪ ЕСЛИ МЪСЯЦЪ, МЯСА ЕСМИ  
 НЕ ЪЛЪ, И НИЧЕГО СКОРОМНАГО, НИКАКІЕ ВЪС-  
 ТЪВЫ БЕСЕРМЕНЬСКІЕ, А ЪЛЪ ЕСМИ ВСЕ ПО ДВОЖ-  
 ДЫ НА ДЕНЬ ХЛЪБЪ ДА ВОДУ, АВРАТЪ НАЛЯТЪ  
 МАДЫМЪ; ДА МОЛНІЯ ЕСМИ ХРИСТУ ВСЕДЕР-  
 ЖИТЕЛЮ, КТО СЪТВОРИЛЪ НЕБО И ЗЕМЛЮ, А ИНОГО  
 ЕСМИ НЕ ПРИЗЫВАЛЪ, НИКОТОРАГО ИМЕНИ, БОГЪ  
 ОЛО, БОГЪ КЕРИМЪ, БОГЪ РАГИМЪ, БОГЪ  
 ХОСДО, БОГЪ АКЪРЕРЪ, БОГЪ ЦАРЬ СЛАВЫ,  
 ОЛОВАРЕННО ОЛЛОРАГИМЕЛЛО СЕНЪСЕНЪ ОЛО-  
 ТЫ. А ОТЬ ГУРМЫЗА ИТИ МОРЕМЪ ДО ГАЛАТА  
 ДЕСЯТЬ ДЕНИ, А ОТЬ ГАЛАТА ДО ДЪГУ ШЕСТЬ  
 ДЕНИ, А ОТЬ ДЪГА ДО МОШКАТА 6 ДЕНИ, А  
 ОТЬ МОШКАТА ДО КУЧЪЗРЯТА 10 ДЕНИ, А ОТЬ  
 КУЧЪЗРЯТА ДО КАМБАТА 4 ДЕНИ, А ОТЬ КАМ-  
 БАТА ДО ЧЮВИЛІА 12 ДЕНИ, А ОТЬ ЧЮВИЛІА  
 ДО ДЪБЫЛІА 6 ДЕНИ (ДАБЫЛІА ЖЕ ЕСТЬ  
 ПРИСТАНИЩЕ ВЪ ГУНДУСТАЦИ ПОСЛАДНЕЕ БЕ-  
 СЕРМЕНЬСТВУ), А ОТЬ ДАБЫЛІА ДО КЕЛЕКОТА  
 25 ДЕНИ, А ОТЬ КЕЛЕКОТА ДО СИЛІАНА 15 ДЕ-  
 НИ, А ОТЬ СИЛІАНА ДО ШАБАТА МЪСЯЦЪ ИТИ,  
 А ОТЬ ШАБАТА ДО ПЪВГУ 20 ДЕНИ, А ОТЬ  
 ПЪВГУ ДО ЧИНИ ДА ДО МАЧИНА МЪСЯЦЪ ИТИ  
 (МОРЕМЪ ВСЕ ТО ХОЖЕНІЕ); А ОТЬ ЧИНИ ДО  
 КИТА, А ИТИ СУХОМЪ 6 МЪСЯЦЪ, А МОРЕМЪ  
 4 ДЕНИ ИТИ АРАСТЪ ХОДАЧОТОМЪ. ГУРМЫЗЪ ЖЕ  
 ЕСТЬ ПРИСТАНИЩЕ ВЕЛИКО, ВСЕГО СВЪТА ЛЮ-  
 ДИ ВЪ НЕМЪ БЫВАЮТЪ, ВСЯКІЙ ТОВАРЪ ВЪ НЕМЪ  
 ЕСТЬ, ЧТО ВО ВСЕМЪ СВЪТѢ РОДИТСЯ, ТО ВЪ  
 ГУРМЫЗѢ ЕСТЬ ВСЕ; ТАМЪ ЖЕ ВЕЛИКА, ДЕСЯ-

ТОЕ СЪ ВСЕГО ЕМЛЮТЪ. КАМБАТЪ ЖЕ ПРИСТА-  
 НИЩЕ ИНДІЙСКОМУ МОРЕУ ВСЕМУ, А ТОВАРЪ ВЪ  
 НЕМЪ ВСЕ ДѢЛАЮТЪ, АЛАЧИ, ДА ПЕСТРЕДИ, ДА  
 КИНДЯКИ, ДА ЧИНЯТЪ КРАСКУ НИЛЪ, ДА РОДИТ-  
 СЯ ВЪ НЕМЪ ЛЕКЪ, ДА АХЫКЪ, ДА ЛОНЪ. ДАБЫЛЪ  
 ЖЕ ЕСТЬ ПРИСТАНИЩЕ ВЕЛИКИ ВЕЛИКО, А ПРИ-  
 ВОДЯТЪ КОНИ ИЗЪ МИСЮРІА, ИЗЪ АРАБЪСТА-  
 НИ, ДА ХОДЯТЪ СУХОМЪ МЪСЯЦЪ ДО БЕДЕРИ  
 ДА ДО КЕЛЬБЕРГУ. А КЕЛЕКОТЪ ЖЕ ЕСТЬ ПРИ-  
 СТАНИЩЕ ИНДІЙСКАГО МОРЯ ВСЕГО, А ПРОЙТИ  
 ЕГО НЕ ДАЙ БОГЪ НИКАКОВУ КОСТЯКУ, А  
 КТО ЕГО НЕ УВИДИТЪ, ТОТЪ ПОЗДОРОВУ НЕ ПРИ-  
 ИДЕТЬ МОРЕМЪ; А РОДИТСЯ ВЪ НЕМЪ ПЕРЕЦЪ,  
 ДА ЗЕНЪЗЕБИЛЪ, ДА ЦВѢТЪ, ДА МОШКАТЪ, ДА  
 КАЛАНЪФУРЪ, ДА КОРИЦА, ДА ГВОЗДИКИ, ДА  
 ПРІЯНОЕ КОРЕНІЕ ВЪ НЕМЪ РОДИТСЯ МНОГО, ДА  
 ВСЕ ВЪ НЕМЪ ДЕШЕВО, ДАКУЛЪ ДАКАЛАВАШЪ  
 ПИСААРЪ ХУБЕСІА. А СИЛІАНЪ ЖЕ ЕСТЬ ПРИ-  
 СТАНИЩЕ ИНДІЙСКАГО МОРЯ НЕМАЛО, А ВЪ  
 НЕМЪ ЛЕЖИТЪ БАБААДАМЪ НА ГОРѢ НА ВЫСО-  
 ЦѢ, ДА ОКОЛО ЕЕ РОДИТСЯ КАМЕНІЕ ДРАГОЕ, ДА  
 ЧЕРВЦИ, ДА ФАТИСЫ, ДА БАБУТУРИ, ДА БИНЧАИ,  
 ДА ХРУСТАЛЬ, ДА СУМБАМЪ; ДА СЛОНЫ РОДЯТ-  
 СЯ, ДА ПРОДАЮТЪ ИХЪ ВЪ ЛОКОТЪ, ДА ДЕВЯ-  
 КУШИ ПРОДАЮТЪ ВЪ ВЪСѢ. А ШАБАТСКОЕ ПРИ-  
 СТАНИЩЕ ИНДІЙСКАГО МОРЯ ВЕЛИКИ ВЕЛИКО; А  
 ХОРОСАНЦЕМЪ ДАЮТЪ АЛАФУ ПО ДЕНГѢ НА ДЕНЬ,  
 И ВЕЛИКОМУ И МАЛОМУ; А КТО ВЪ НЕМЪ ЖЕ-  
 НИТСЯ ХОРОСАНЕЦЪ, И КНЯЗЬ ШАБАТСКІЙ  
 ДАЕТЪ ПО ТЫСЯЧН ТЕНЕКЪ НА ЖЕРТВУ, ДА АЛА-  
 ФУ ДАЕТЪ НА ВСЯКІЙ МЪСЯЦЪ ПО ПЯТИДЕСЯТЬ  
 ТЕНЕКЪ;—ДА РОДИТСЯ ВЪ ШАБАТѢ ШОЛКЪ, ДА  
 САНДАЛЪ, ДА ЖЕМЧУГЪ, ДА ВСЕ ДЕШЕВО. А ВЪ  
 ПЪВГУ ЖЕ ЕСТЬ ПРИСТАНИЩЕ НЕМАЛО, ДА ВСЕ  
 ВЪ НЕМЪ ДЕРБЫШИ ЖИВУТЪ ИНДІЙСКІЕ, ДА  
 РОДЯТСЯ ВЪ НЕМЪ КАМЕНІЕ ДРАГОЕ, МАНИКЪ, ДА  
 КИРПУКЪ; А ПРОДАЮТЪ ЖЕ КАМЕНІЕ ДЕРБЫШИ.  
 А ЧИНЬСКОЕ ЖЕ ДА МАЧАНЬСКОЕ ПРИСТАНИ-  
 ЩЕ ВЕЛИКИ ВЕЛИКО, ДА ДѢЛАЮТЪ ВЪ НЕМЪ ЧИ-  
 НИ, ДА ПРОДАЮТЪ ЖЕ ЧИНИ ВЪ ВЪСѢ, А ДЕШЕ-  
 ВО. А ЖЕНЫ ИХЪ СЪ МУЖИ СВОИМИ СПЯТЪ ВЪ  
 ДЕНЬ, А НОЧИ ЖЕНЫ ИХЪ ХОДЯТЪ СПАТИ КЪ  
 ГАРИПОМЪ ДА СПЯТЪ СЪ ГАРИПЫ, ДА ДАЮТЪ  
 ИМЪ АЛАФУ, ДА ПРИНОСЯТЪ СЪ СОБОЮ ВЪСВУ  
 САХАРНУЮ ДА ВІННО САХОРНОЕ, ДА КОРМЯТЪ ДА  
 ПОЯТЪ ГОСТЕЙ, ЧТОБЫ ЕЕ ЛЮБИЛЪ, А ЛЮБЯТЪ  
 ГОСТЕЙ ЛЮДЕЙ ВЪЛЫХЪ, ЗАНЪ ЖЕ ИХЪ ЛЮДИ  
 ЧЕРНЫ ВЕЛИКИ; А У КОТОРЫЕ ЖЕНЫ ОТИ ГОСТЯ  
 ЗАЧНЕТСЯ ДІТЯ, И МУЖИ ДАЮТЪ АЛАФУ; А РО-  
 ДИТСЯ ДІТЯ БѢЛО, ИНО ГОСТЮ ПОШЛИНЫ 300  
 ТЕКЕНЪ; А ЧЕРНОЕ РОДИТСЯ, ИНО ЕМУ НЪТЪ  
 НИЧЕГО, ЧТО ПИЛЪ ДА ЪЛЪ, ТО ЕМУ ХАЛЯЛЪ.

Шнеантъ же отъ Бедеря 3 мѣсяци, а отъ Дабьяла до Шабата 2 мѣсяца моремъ ити; Мачимъ да Чимъ отъ Бедеря 4 мѣсяци моремъ ити, а тамъ же дѣлають чини, да все дешево; а до Сяляна 2 мѣсяца ити моремъ; а до Келекота мѣсяць ити. Въ Шабатъ же родится шелкъ, да нинчи, да жемчюгъ, да сандалъ; слоны же продають въ локоть. Въ Сялянъ же родится аммоны, да червцы, да фатисы, да хрусталь, да бабугары. Въ Лекотъ же родится перецъ, да мошкаты, да гвоздники, да фуфалъ, да цвѣтъ. Въ Кузрятъ же родится краска да лукъ. Да въ Камболти родится ахикъ. Въ Орачуръ же родится алмазъ, бирюза да наковна же алмазъ, продають почку по пяти рублевъ почка алмазу, пѣвечъ чекъни сѣже-чарашень кѣнь аспинтъ, екъ тенка.

Алмазъ родится въ горѣ каменной, а продають же ту гору каменную локоть по двѣ тысячи фунтовъ златыхъ новаго алмаза, а копа алмазу продають въ локоть по десяти тысячъ фунтовъ златыхъ; а земля же та Амеликъ Хоновова, а холопъ Салтановъ, а отъ Бедеря 30 коволей а-сыто. Жидове зовутъ Шабатъ своими Жидовы, а то лжуть; а Шанбатене не Жидова, ни Бесермена; ни Христьяне, иная въра Индй-скаа, ни съ Худы, ни съ Бесермены ни пьютъ, ни ѣдятъ, а мяса никакова не ядятъ. Да въ Шабатъ же все дешево, а родится шолкъ да сахаръ велии дешевъ; да по лѣсу у нихъ мамоны ходять да обезьяны, да по дорогамъ людей дерутъ, ино у нихъ noci по дорогамъ не смѣють ѣздити обезьянъ дѣля да мамонъ дѣля. Отъ Шабата же 10 мѣсяць сухомъ ити, а моремъ 4 мѣсяци аукниковъ. А отъ оленей кормепыхъ рѣжутъ пупки, а въ немъ скусъ родится; а дикіе олени пупки изъ себя роняють по лѣсу, ино изъ тѣхъ воня выходитъ, да и съѣсть, то тотъ не съѣжъ. Мѣсяца Маіа 1 день Великъ день взялъ есми въ Бедери въ Бесерменскомъ, въ Гундустанъ (а Бесермена Баграмъ взяли въ среду мѣсяца); а заговѣл есми мѣсяца Апрѣля 1 день. О благовернии Русьстѣи христьяне, нѣже кто по мно<sup>23</sup>... иза твоего, яко въ скорби есмь. Господи призри на мя и помилуй мя, яко твое есмь сѣзданіе; не отвори ми, Господи, отъ пути истиннаго, настави мя Господи, на путь пра-

вый, яко ни коей же добродѣтели въ нужи той не сѣтворихъ тебѣ. Господи Боже мой; яко дени своя преплыхъ во злѣ все, Господи мой, олоперводангеръ, олотыкаримъ олокаримъ олоорадимъ олоорагимелло ахамдуанмо. Уже придоша Великія дени четыре въ Бесерменской землѣ, а христьянства не оставихъ; да въ Богъ вѣдаеть, что будетъ. Господи Боже мой, на тя уповахъ, спаси мя, Господи Боже мой. Въ Инатъ же Бесерменскомъ въ великомъ Бедерѣ смотрѣлъ есми на Великую ночь на Великій день волосынидакола въ зорю вошли, а лось главою стоитъ на востокъ. На Баграмъ на Бесерменской выѣхалъ Султанъ на Шеферишъ, ино съ нимъ 20 Възыревъ великихъ, да триста слоновъ наряженныхъ въ доспѣсѣхъ булатныхъ да съ городкы, да п городкы окованы, да въ городѣхъ по шти человекъ въ доспѣсѣхъ да и съ пушками да и съ пшцалми (а на великомъ слонѣ по 12 человекъ, да на всякомъ по два порца великихъ, да къ зубомъ повязаны великія мечи по кентарю, да къ рылу привязаны великія желѣзныя гири, да человекъ сидитъ въ доспѣсѣхъ промежъ ушей, да крюкъ у него желѣзной великой да тѣмъ его править); да коней простыхъ тысяща въ санѣхъ златыхъ, да верблюдовъ сто съ нагарами, да трубниковъ 300, да плясцовъ 300, да ковре 300. Да на Салтанѣ кафанъ весь сажень яхонты, да на шапкѣ члчакъ олмазъ великій, да саадакъ золотъ съ яхонты, да три сабли на немъ золотомъ окованы, да сѣдо золото, да спастъ золота, да все золото; да предъ нимъ скачетъ кафаръ пѣшь да пѣраетъ теремцомъ, да за нимъ пѣшихъ много, да за нимъ благой слонъ идетъ, а весь въ камкѣ наряженъ, да обиваетъ люди, да чѣпъ у него желѣзна велика во ртѣ, да обиваетъ кони и люди, кто бы на Салтана не наступилъ близко. А братъ Султановъ, а тотъ сидитъ на кровати на золотой, да надъ нимъ теремъ оксамитенъ, да маквица золота съ яхонты, да несутъ его 20 человекъ. А Махмутъ сидитъ на кровати же на золотой, да надъ нимъ теремъ шидянь съ маковицею золотою, да везутъ его на 4-хъ конехъ въ санѣхъ золотыхъ; да около его многое множество людей, да предъ нимъ пѣвцы, да плясцовъ

много, да всѣ съ голыми мечи, да съ саблями, да съ щитами, да съ сулицами, да съ копьями, да съ луками съ прямыми съ великими, да кони всѣ въ dospъсѣхъ, да саадаки на нихъ, а иные всѣ наги, одно платище на гуз.. соромъ завѣшанъ. Въ Бедеръ же мѣсяць стоить три полонъ. Въ Бедери же сладкаго овощу нѣту. Въ Гундаустани же силнаго вару нѣтъ; силенъ варъ въ Гурмызѣ, да въ Кытобагрянмъ гдѣ ся жемчугъ роишь, да въ Жндѣ, да въ Мярѣ, да въ Орообстанн, да въ Ларѣ; а въ Хоросаньской землѣ варно, да не таково; а въ Чеготанн, велии варно; въ Ширязѣ, да въ Ездн, да въ Кашанн варно да втрѣ бываеъ; а въ Гилян душно велии да парище лихо, да въ Шамахѣ паръ лихъ; да въ Вавилонѣ варно; а въ Ляпѣ не такъ варно. А въ Севастин губѣ да въ Гурмызской землѣ добро обилно всѣмъ; да Турьская земля обилна велии; да въ Волоской землѣ обилно и дешево; да и Подольская земля обилна всѣмъ; и урусъ ерѣтангрьдъ сакласынъ олоосоклабудунна дамунуквентерь екъ туръ нечикъ урусъ ерѣбеглярн аконтугилъ урусъ ерѣ алоданъ болсынъ расткамъ даретъ олоухудо Богъ данъ иры. Господи Боже мой, на тя уповахъ, спаси мя Господи; пути не знаю, иже камо понду изъ Гундаустана; на Гурмызѣ понти, а изъ Гурмыза на Хоросанъ пути нѣту, ни на Чеготай пути нѣтъ, ни въ Бодату пути нѣтъ, ни на Кытобагрянмъ пути нѣтъ, ни на Ездн пути нѣтъ, ни на Арабостанъ пути нѣтъ; по вездѣ Булкѣ стаѣ, Князей вездѣ вынаѣ, Яншумырзу убилъ Узоасанбѣгъ, а Султанусянга окормилъ, а Узоасанбекъ на Ширязѣ сѣлъ и земля ся не окрѣпила, а Еднгеръ Махметъ, а тотъ къ нему не ѣдетъ, блюдется, а много пути нѣтъ никуда. А на Мякку ити, ино стати въ вѣру Бесерменскую, зане же Христане не ходять на Мякку вѣру. А жити въ Гундаустани, ино вся собина исхарчати, зане же у нихъ все дорого: одинъ есми человекъ, иц по полутретья алтына на харчу пдетъ на дѣбѣ, а вина есми не пивалъ, ни сыты. Меликъ—Тучаръ два го-

рода взялъ Индѣйскихъ, что разбивали по морю Индѣйскому, а Князей поималъ семь да казну ихъ взялъ, юкъ яхонтовъ, да юкъ алмазу да крпукровъ, да сто юковъ товару дорогово, а много товару безчисленорать взяла; а стоялъ подъ городомъ два года, а рати съ нимъ двѣсти тысячъ, да слоновъ сто, да верблюдовъ 300 Меликъ—Тучаръ пришелъ рать своею къ Бедерию на Курвантъ—багрянъ, а по Русьскому на Петровъ день, и Султанъ послалъ 10 Возыревъ стрѣти его за 10 ковъ (а въ ковѣ по 10 верстѣ); а со всякимъ Возыремъ по 10 тысячъ рати своей да по 10 слоновъ въ dospъсѣхъ. А у Меликъ—Тучара на всякъ день садятся за софрею по пяти сотъ человекъ, а съ нимъ садятся три Возыри за его скатерью, а съ Возыремъ по 50 человекъ, а его 100 человекъ бояриновъ въ шеретныхъ. У Меликъ—Тучара на конюшнѣ коней 2, да 1, осѣдланыхъ и день и ночь стоятъ готовы, да 100 слоновъ на конюшнѣ; да на всякую ночь дворъ его стерегутъ сто человекъ въ dospъсѣхъ, да 20 трубниковъ, да 10 погаръ, да 10 бубновъ великихъ по два человека бьютъ. Мызамыкъ, да Мекханъ, да Хафаратханъ, а тѣ взялъ три города великие, а съ ними рати своей 100 тысячъ человекъ, да 50 слоновъ а тѣ взялъ безчисленно яхонтовъ да камней всякаго драгата много; а все то каменье да яхонты да алмазы покупали на Меликъ—Тучара, заповѣдали дѣларемъ пришне, что гостемъ не продовати; а тѣ пришли о Оспожинѣ дени къ Бедерию граду. Султанъ выѣзжаетъ на потъху въ четвергъ да во вторникъ, да три съ нимъ Возыри выѣзжаютъ; а братъ выѣзжаетъ Султановъ въ понедѣльникъ, съ матерью да съ сестрою; а жонокъ двѣ тысячи выѣзжаетъ на копѣхъ да на кроватихъ на золоченыхъ, да коней предъ ними простыхъ въ dospъсѣхъ золотыхъ, да пѣшихъ съ нею много велии, да два Возыря, да 10 Возыренѣй, да 50 слоновъ въ попопахъ сукняныхъ, да по 4 человека на слонѣ сидитъ нагихъ, одно платище на гуз., да жонки пѣшие наги, а тѣ воду за ними





до Кулурн: а въ Кулурн же родится ахикъ и ту его дѣлають на весь свѣтъ, оттуду его развозять; а въ Кулурн же алмазники въ триста сулахмикупить. И ту же быхъ пять мѣсяцъ, а оттуду поидохъ въ Калики (ту же базаръ велии великъ), а оттуду поидохъ Конаберга, а отъ Конаберга поидохъ къ Шихуаладну, а отъ Шихуаладина поидохъ Комендари, а отъ Комендари Кинярясу, а отъ Киняряса къ Сурн, а отъ Сурн поидохъ къ Дабыли, пристанище Индійскаго моря. Дабыль же есть градъ велии великъ, а къ тому же Дабыли събѣгается вся поморія Индійская и Ефіопская. Ту же окаянный азъ, рабъ Офонасей Божіа вышнѣго, творца небу и земли, възмыслихся по вѣрѣ по христѣянскій, и по крещеніи Христовѣ, и по говѣдѣхъ святыхъ Отець устроєнныхъ, по заповѣдехъ Апостольскихъ, и устремихся умомъ коити на Русь: и внидохъ и сговорихъ отколѣ на кораблепемъ, а отъ главы своей два златыхъ до Гурмыза града доити. Внидохъ же въ корабль изъ Дабыля града до Велика дени за три мѣсяца, Бесерменскаго говѣдѣна; подохъ же въ тавъ по морю мѣсяцъ, а не видѣхъ ничего, на другій же мѣсяцъ увидахъ горы Ефіопскыя. Ту же людие вси воскричаша: олоперводигерь олоконъ карензимъ ваширудна насинъ болымышти; а по Русскы языкомъ молвять: Боже Государю, Боже, Боже вышнѣ Царю небесный, задъ намъ судилъ еси погнѣнутѣ. Въ той же землѣ Ефіопской быхъ пять дени, Божіею благодатию зло ся не учинило, много раздаша прыпцу, да перцу, да хлѣбы Ефіопны, и они судна не пограбили<sup>23</sup>. А оттудова же подохъ 12 дени до Мошката; въ Мошкаты же 6 й Великъ день взялъ, и поидохъ до Гурмыза 9 дени, и въ Гурмызѣ же былъ 20 дени. Изъ Гурмыза поидохъ къ Лари, и въ Лари быхъ 3 дени. Изъ Лари поидохъ къ Ширязи 12 дени, а въ Ширязи быхъ 7 дени. И изъ Ширязи поидохъ въ Бергу 15 дени, а въ Бергу быхъ 10 дени. А изъ Бергу поидохъ къ Ездн 9 дени, а въ Ездн быхъ 8 дени. А изъ Ездн поидохъ къ Спагани, и поидохъ Кашена, а въ Кашени быхъ 5 дени. А изъ Кашена поидохъ къ Куму, и изъ Кума поидохъ въ Саву, а изъ Савы поидохъ въ Султанно, а изъ Султанн поидохъ до Тавриза. Поидохъ въ Орду

Асанъевъ; въ Орду же быхъ 10 дени, ано пути пѣтъ никуда. А на Турскаго онъ послалъ рати двора своего 40 тысячъ, и они Севастъ взяли, а Тохатъ взяли да пожгли, Амасію взяли, и много пограбили селъ, да пошли на Караманского вѣуючи. И изъ изъ Орды пошелъ ко Арцицапу, а изъ Арцицана пошелъ есми въ Тренпзонтъ. Въ Тренпзонтъ же придохъ на Покровъ святыи Богородицы и приснодѣвы Маріи, быхъ же въ Тренпзонтъ 15 дени, и на корабль придохъ и сговорилъ на кораблѣ дати золотой отъ своей главы до Кафы, а золотой есми взялъ на харчъ, а дати въ Кафѣ. А въ Тренпзонтъ ми же Шюбашъ да паша много зла учиниша: хламъ мой весь къ себѣ возвезли въ городъ на гору, да обыскали все, что мѣлочъ были добренка и они выграбили все; а обыскивали грамотъ, что есми приимъ изъ Орды Асанъевъ. Божіею милостию придохъ до третьяго моря Чернаго, а Парсійскій языкъ Дорія Стамболскій. Подохъ же по морю вѣтромъ 10 дени, доидохъ до Вонады, и ту насъ стрѣтили великии вѣтри полунощныи, възратиша насъ къ Тренпзону; и стояли есми въ Платанъ 15 дени, вѣтру велику излобвишу<sup>24</sup>. Изъ Платаны есми пошелъ на море, вѣтръ насъ стрѣчаетъ злыи, не дастъ намъ по морю ходити; олоакъ олохуудъ переводигерь развѣ бо того много Бога не знаемъ. И море же поидохъ сыкъбалкаеъ, а оттудова Токорзову, и ту стояли есми 5 дени; Божіею милостию придохъ въ Кафу за 9 дени до Филипова заговѣдѣна. Олоперводигерь, милостию Божіею, придохъ же три моря; дигерьхудо доно олоперводигерь даноампыи минарахманъ рагымъ олоакъ биръ акшухудоилело акшеходо псарухололаалыкъ солонъ олоакъберъ алягапая илело олоперводигерь ахамъ дулило шюкуръхудо афатадъ бисипана гирахамъ рагимъ хувомогулели аляся плялягуа алицуль гябен вашигадтихуа рахману рагиму хувомогу лязи лянлаган мнну альбазну алчбаруалмута канбиру алхалну альбарно алемумасавпрію алькафару алькахару ачпахазу альрязаку альфатагу альалиму алкабизу альбасуту альхафизу альравно алмавизу алмузилю альсемплю альаспрію алькаму альдилю алятуфъ.

## ЗАМѢЧАНІЯ.

Не имѣя полного списка для изданія, какъ выше сказано, начало текста взято изъ выписокъ Карамзина, пмѣщающаго свои особенности. Списокъ Троицкій и списокъ Воскресенской лѣтописи были составлены въ разные времена, и потому въ нихъ оказались разности. Мы приводимъ эти различія, равно указываемъ на самыя пропуски.

1. Въ Соф. врем. здѣсь прибавлено: отъ Государя своего.
2. Въ Соф. врем. прибавлено: и Бориса Захарьича. Нѣтъ словъ: и отъ владыки Геннадія.
3. Въ Соф. врем. прибавлено: Колязинъ.
4. Въ Соф. врем. прибавлено: и у святыхъ братья.
5. Въ Соф. врем. прибавлено: отпустили мя добровольно.
6. Въ Соф. врем. прибавлено: прѣхалъ есмь добровольно, невидали никого.
7. Въ Соф. врем. прибавлено: есмь проѣхали добровольно, невидали никого.
8. Въ Соф. врем. это мѣсто напечатано такъ: и орду есмь проѣхали, и Сарай есмь проѣхали, и вѣхали есмь въ Бузань.
9. Въ Соф. врем. это мѣсто напечатано такъ: чтобы провели—по однорядѣ взяли да вѣсть дали въ Хазтароканъ Царю.
10. Въ Соф. врем. это мѣсто напечатано такъ: повѣхалъ есмь мимо Хазтароканъ, а мѣсяцъ свѣтитъ, и царь насъ видѣлъ, и Татарове къ намъ кликали: качма, не бѣгайте; а мы того не слышали ничего, а бѣжали есмь парусомъ.
11. Соф. врем. прибавлено здѣсь: Татаринъ.
12. Въ Соф. врем. прибавлено здѣсь: вѣли тянуть.
13. Въ Соф. врем. прибавлено: заплакавши.
14. Въ Соф. врем. прибавлено: Асанѣгъ, Тезеки.

15. Воф. врем. прибавлено: да коровы, да кормъ нашъ.

16. Въ Соф. врем. это мѣсто напечатано такъ: судно меньшее разбило о берегъ, а ту есть городокъ Тархи, а люди вышли на берегъ, и пришли Кантаки да людей поймали всѣхъ.

17. Въ Соф. врем. это мѣсто напечатано такъ: и Осанѣгъ печаловался и вѣдиль на гору къ Булатубѣгу, и Булатѣвѣгъ послалъ скорохода ко Ширвантѣвѣгу: что, господине, судно Руское разбило по Тархи и Кантаки пришедъ люди поймали, а товаръ разграбили.

18. Въ Соф. врем. вмѣсто словъ: за то не постою, напечатано: не бороню.

19. Въ Соф. врем. здѣсь пропускъ въ текстъ.

20. Здѣсь оканчивается выписка изъ Карамзина и печатаніе текста взято по Софійскому временнику.

21. Здѣсь въ Софійскомъ временникѣ пропускъ.

22. Здѣсь въ Софійскомъ временникѣ пропускъ.

23. Здѣсь начинается прибавленіе изъ моего списка.

24. Здѣсь оканчивается прибавки.

Въ текстѣ собственныя имена оставлены такъ, какъ они находятся въ выпискахъ Карамзина и Соф. временникѣ. Для востановленія текста надобно было имѣть нѣсколько списковъ, которыхъ у меня не было подъ рукою. Здѣсь привожу нѣсколько словъ:

Чебокара—Бокара; Маздранская земля—Мазандеранская; Амилъ—Амоль; Димовантъ—Димовена; Кашень—Кашанъ; Нанинь—Нанимъ; Ездя—Ездъ; Гурмызъ—Ормузъ; Мошкатъ—Маскатъ; Пали—Пили; Умри—Орманъ.

М. П. Погодинъ сообщилъ мнѣ изъ бумагъ покойнаго К. О. Калайдовича записку, въ коей непонятныя слова въ Путешествіи Аонасія Твергитянина были объяснены знаменитымъ нашимъ Академикомъ Френомъ. Мы извлекаемъ изъ этой записки слова, доступныя для всеобщаго извѣстія; другихъ же словъ, по нескромнымъ выраженіямъ, какъ оказалось въ переводѣ г. Френа, мы помѣстить не могли.

Стр.

171. *Ширванишина Асанбега* — Ширваншага Асанбека.

*Таргы* — владѣніе въ Дагестанѣ.

*Асанбегъ* — Асанбекъ.

*Ширванишбегу* — Ширваншаху Асанбеку.

172. *Гурмызъ* — Гурмусть.

*Мошката* — Маската.

*Кузрату* — Куджерату.

*Фота* — Покрывало.

*Сикиш илиресень душитель бересинъ сикиш илиресъ ежжитель береснь достуръ авратъ гектуръ асикиш муфутъ* — Секиш айлесе душе бирси; секиш айлемекъ якшидуръ; бирсе достъ ауретчикъ; секиш муфтъ — мы оставляемъ эти нескромныя слова безъ перевода.

*Махметдени* — Магометане.

*а се оло олоабръ олоакъ оллокеремъ оллоракимъ* — Алла баръ — Богъ существуетъ, Алла какъ — Богъ истинный, Алла керимъ — Богъ милостивъ, Алла рагимъ — Богъ милосердъ.

173. *Кафарыни* — Каферы невѣрные.

*Кентарю* — вѣсъ въ 3 пуда.

*Шихъ алудинъ тургатыръ базаръ ашдинандъ* — Шихабединъ — имя; Пирадинъ — имя; базаръ алааддинъ — имя ярмарки.

*Тыгъ мезутъ* — Шейхъ Маджидъ — имя.

*Безымаканетъ* — бази микунедъ — играетъ, или танцуетъ.

*Шиеуатадину* — шейхъ алааддинъ — имя.

174. *Бухтану* — храмъ идоловъ.

*Бысты азаръ лекъ вахбашетъ сать азаребекъ* — бистъ азаръ лакъ — двадцать миллионъ; вахтъ башетъ

садъ азаръ лакъ — бываетъ время и сто миллионъ.

*Буты* — буті, подолы.

*Котъ аюкъ* — бютъ ачукъ, голонжоны.

*Брынецъ* — бринджъ, сорочинское пшено.

*Кизирн* — кипиръ, морковъ.

*Анамазъ* — намазъ, моленіе.

*Пагектуръ аулюсьдеръ секниш илирсень икижителъ акизаны илаатарсынъ алтыжетелберъ буларадостуръ акукоравашъ угузъ гирфуна хубъ-бемъ фуна хубесіа капъ караамъ гюкъ-киги хошъ.* — Пачекдуръ, учуздуръ, дешевъ; сикъшъ ейларсанъ, соединяешься; акчани алдарсень, сманиваешь за деньги; алтыджетенъ беръ булларе, 6 коп. дай имъ; достюргъ шекулъ каравашъ уджузъ, пріятно, слуга и служанка дешевы; черфуте хубемъ футени, покрывало мое хорошо; хубъ сія кабкара амъ — чогъ кучикъ хошъ.

175. *Улубаеря* — улу байрамъ, большой праздникъ.

*Баграма* — байрамъ.

*вгър танъ ерыданъ истръменъ олакласынъ оллохурдо оллоакъ оллоты оллокаримъ оло танъресень худосень сень.* — биръ тангриденъ истерменъ, одного Бога прошу; Алла согласенъ, Богъ сохранитъ; Алла худа, Богъ; Алла какъ, Богъ истинный; Алла керимъ, Богъ милосердъ; Алла тангрисенъ, призваніе Бога; худа сенсенъ. о Боже!

*Китъ лыштыръ имень урусъ тутъ тымъ* — кетмишемдуръ пманъ урусъ тудумъ, шедши я законъ Русскій принялъ.

*авратъ илплатъ мадымъ* — оврять ейламадумъ, я не женился.

Стр.

175. *олло керимъ раимъ хос, до акъберъ* —  
Алла: Богъ керимъ милостивъ; раимъ —  
милосердъ; худа, Богъ; акбаръ, великъ.

*Гурмыза* — Гурмуза, имя мѣстечку.

*Галата* — Келатъ, имя города.

*Дюгу* — Деггу, деревня.

*Мошката* — Маскатъ, гавань.

*Кугъзрата* — Куджерата, имя мѣ-  
стечка.

*Шанбада* — Шахабада, имя сов-  
стенное.

*Шибата* — тоже самое.

*Талига* — пошлина.

*Пилъ* — нилъ, синій камень.

*Арабъстани* — Арабестани, Аравия.

*Костяку* — каштаку, лодка.

*Зеньзебилъ* — занджабилъ, инбиръ.

*Каланфуръ* — карафиль, гвоздика.

*Дакулъ дакалавашъ нисаръ хубъ*  
*сія* — кулъ каравашъ всияръ хобестъ,  
слуга и служанка весьма хороши.

*Силля* — Сейланъ, имя острова  
Цейлона.

*Бабаадамъ* — баба адеиъ, гробница  
перваго человека Адама.

*Бабузуръ* — бабакуръ, агатъ камень.

*Сумбамъда* — сумбата, мастика у  
цирюльниковъ.

*Девякуши* — съроусъ.

*Алафу* — умофе, жалованье.

*Тенекъ* — тенке, ходячая монета.

*Дербъши* — дервиши, монахи.

*Чини* — фарфоръ.

Стр.

*Гаритомъ* — гаривамъ, иностран-  
нецъ.

*Занъ* — занъ, женщина.

*Халилъ* — галатъ приятно.

176. *Магимъ* — мачинъ, имя государева.

*Чимъ* — хина, государство.

*Чини* — фарфоръ.

*Инджи* — инджу, биръ.

*Фуфалъ* — Индйскій горохъ.

*Пилъезъ текъши сјажегарашешъ кьнь*  
*аситиъ екъ тенка* — биниши чекени сі-  
ягъ, тонкій чернйй кафтанъ; черашіе  
ткъ танге — четверугольный одинъ  
рубель.

*Бесермена* — музульмане.

*Оллоперводигеръ* — Алла парварди-  
гаръ, Богъ воспитывающій.

177. *Урусъ еръ тангры, до сакласынъ олло*  
*соклабу, дунія дамунижубитъеръ екъ туръ*  
*негикъ урусъ ерибегляри аконтугиль*  
*урусъ ерь абоданъ болсынъ расткамъ*  
*даретъ оллохудо Богъ данъ иры* — уру-  
си тангри сакласунъ, да сохранитъ  
Богъ Россію; алла сакле будуніяни,  
да сохранитъ Богъ сей миръ; даму  
никбетиленъ ткъ дуръ, а паче отъ  
ада; вичукъ урусъ ери беглери, Рос-  
сійское владѣніе и вельможей; урусъ  
ери абаданъ болсунъ, да умножитъ-  
ся Россійское владѣніе; растъ кемъ  
даредъ, мало справедливости; алла ху-  
да — Богъ.

*Юкъ* — грузъ.

# **ПУТЕШЕСТВІЕ**

**КАЗАЦКИХЪ АТАМАНОВЪ ИВАНА ПЕТРОВА И ВУРНАША  
ЕЛЫЧЕВА.**

**ВЪ КИТАЙ ВЪ 1567 ГОДУ**

ПУТЕШЕСТВІЕ КАЗАЦКИХЪ АТАМАНОВЪ ИВАНА ПЕТРОВА И БУРНАША  
ЕЛЫЧЕВА НАПЕЧАТАНО ПО СПИСКУ ТОЛСТОВСКОМУ, НАХОДЯЩЕМУСЯ ВЪ  
ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ. ПЕРВЫЯ СВѢДѢНІЯ ОБЪ ЭТОМЪ  
ПУТЕШЕСТВІИ СООБЩИЛЪ Н. М. КАРАМЗИНЪ, НАПЕЧАТАВШІЙ ЕГО СЪ ВЫ-  
ПУСКАМИ ВЪ IX т. СВОЕЙ ИСТОРИИ (пр. 648). КАЗАКИ, ПО ВОЛѢ ЦАРЯ  
ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА, БЫЛИ ОТПРАВЛЕНЫ СЪ ГРАМАТАМИ КЪ НЕИЗВѢСТ-  
НЫМЪ НАРОДАМЪ. ОНИ ПРОШЛИ ОТЪ КАМЕННОГО ПОЯСА ДО ПЕКИНА, СО-  
СТАВИЛИ ОПИСАНІЕ ОТЪ БАЙКАЛА ДО МОРЕЯ КОРЕЙСКАГО; БЫЛИ ВЪ УЛУ-  
САХЪ ЧЕРНОЙ, ИЛИ ЗАПАДНОЙ МУНГАЛИИ, И ВЪ ГОРОДАХЪ ВОСТОЧНОЙ,  
ИЛИ ЖЕЛТОЙ МУНГАЛИИ. ЗДѢСЬ, ПО ИХЪ РАЗСКАЗАМЪ, ЦАРСТВОВАЛА ЖЕН-  
ЩИНА, СНАБДИВША НАШИХЪ КАЗАКОВЪ ГРАМАТОЮ, СЪ КОТОРУЮ ОНИ  
ПРОШЛИ ЖЕЛѢЗНЫЯ ВРАТА КИТАЙСКОЙ СТѢНЫ. ТЕКСТЪ ТОЛСТОВСКАГО  
СПИСКА БЫЛЪ ПЕРЕПИСАНЪ ДЛЯ МЕНЯ Г. БЫЧКОВЫМЪ, КОТОРОМУ ПРИНО-  
ШУ ИСКРЕННЮЮ МОЮ БЛАГОДАРНОСТЬ.

## ПУТЕШЕСТВІЕ КАЗАЦКИХЪ АТАМАНОВЪ ИВАНА ПЕТРОВА И БУРНАША ЕЛЫЧЕВА ВЪ КИТАЙ.

ЛѢТА 7075 году, по Государеву и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русии указу посланы были провѣдывать за Сибирь Государствъ атаманъ и казаки Иванъ Петровъ да Бурнашъ Елычевъ, и везлѣтнмъ государствамъ роспись, которыя за Сибирью Государства, Китайскому государству и Мунгалской землѣ и съ Государства жилимъ и кочевымъ и великой Обирѣки и прочимъ рѣкамъ. Отъ Киргиза, города Сибирскаго, есть рѣки; а отъ Бакана до Кумчаку рѣки тѣду девять дней; отъ Кумчака иная рѣка. Да Бурнашъ Яковлевъ Елычевъ сказывалъ во езерѣ кама яко цвѣтной камень на 7 дней тѣду, а около его тѣду 12 дней конемъ; а въ то езеро четыре рѣки съ востоку до полудней, западу къ северу; а тѣ рѣки четыре текуть во езеро смѣсю, а въ озерѣ вода ни прибываетъ, не убываетъ; да въ томъ же езерѣ рѣка впамя положенъ востокомъ и северомъ, а имя той рѣкѣ Печернупостой. Отъ езера и до вершины, гдѣ Цари сошлѣсь съ кочевьемъ 15 дней, а дорога вся итти по камени; отъ Царя до улуса итти 5 дней, а улусы живутъ въ кустахъ, а въ немъ князь Тормошинъ; а отъ Тормошинича улуса тѣхати за Учтерку кушъ, а въ немъ Князь Каракула, тѣхати до того улуса 5 дней; отъ Каракулина улуса тѣхати до улуса... а въ немъ Царь Частый, до князя Чинены тѣхати 5 дней; а отъ Чиньева улуса до Князя Тонига-Чирпка тѣхати 5 дней; а отъ Тонигичирпкина улуса до Князя Чертку тѣхати 5 дней; а отъ Черткурова улуса до Князя Сеченноу тѣду 4 дни; а отъ Чиньева улуса Таниска тутъ тѣхати 4 дни; а отъ Танискатулина улусы до Царя Бушкуты тѣхати 2 дни, а отъ Царя Бушкуты тѣхати 3 дни; а отъ Царя Бушкуты до Княжны Манловъ до Мунгалской земли за два дни итти щелью промежъ камени, а изъ щели вышедъ въ Мунгалскую землю, а на выѣзду изъ щели два города Мунгалскихъ каменные, а имена городомъ: Каламбашъ, Башинъ, а на Каламбашъ городъ воевода Князь Таламтайша а въ башняхъ городъ воевода Князь Ангантайша. А тре-

тій городъ въ Мунгалской землѣ Лобинсковы каменной, а царствуетъ въ немъ женщина, имя ея Царица Мачикатун, да сынъ ея Царевичъ Ангатаинъ; а та Царица Мачикатун и указываетъ во своей Мунгалской землѣ по всемъ градомъ; а кто не придетъ и да отъ нея поидетъ въ Китайскую землю, она даетъ грамоту и печать въ города, въ которой приидешь, да поидешь къ рубежу, и покажешь сторожамъ грамоту и печать, и они пропустятъ за рубежъ въ Китайскую землю; а будетъ нѣтъ отъ нея грамоты съ печатью, они въ Китайскую землю не пропустятъ за рубежъ. А землія Мунгалская велика, долга и широка, отъ Бухаръ и до моря; а города въ Мунгалской землѣ двѣяны на четыре углы, а по угламъ башни, а съ исподу у городовъ кладенъ сврой камень, а съ верху кладенъ кирпичъ, а у воротъ городовыхъ своды, такожде что и у Русскихъ градовъ; а на воротахъ городовыхъ башни колоколъ мѣднѣвъстовой, пудовъ 20, а башни крыты образцами кирпичными; а дворы въ Мунгалской землѣ кирпичные двѣяны на четыре углы, а ограда кругомъ двора велика и высока, а во дворѣ палаты кирпичныя не высоки, а потолоки у палатъ высоки писаны всякими травами и красками, цвѣты разными украшены, не хочется и вонъ итти. Да въ той же Мунгалской землѣ стоятъ храмы клинчатые, а стоятъ храмы дверьми промежъ востока и полудня, и на храмахъ крестовъ нѣтъ, стоятъ на храмахъ звѣри, невѣдомо какіе, каменные; а во храмахъ не вѣдомо Юдыто. Какъ лезеши во храмъ противъ дверей, сдѣлать три богвана великіе, женскіе, сажени по полторы боляванъ, а вызолочены сусальнымъ золомъ съ головы и до ногъ; а сдѣлать высоко, на дверехъ на каменныхъ, а двери всякими красками выкрашены, а въ рукахъ боляваны держать по горшку съ кашею, а передъ ними горять свѣчи неугасныя съ саломъ говяжимъ. А на правой рукѣ стоятъ восемь болявановъ мужеска полу, а на левой сторонѣ стоятъ восемь болявановъ, все двѣки, вызолоченыя съ головы и до ногъ



сусальнымъ же золотомъ, да гуки протянули, чтобъ поклонится, какъ кланяются Мунгалскіе люди; а по сторону тѣхъ болѣе 3-хъ, которые предъ храмомъ на дверяхъ, стоятъ два болвана наги, какъ бы человекъ въ тѣлѣ: не различаешь издали, что тѣло, какъ бы живъ; а свѣчи передъ ними тонки что солома, и горятъ углемъ безъ огня; а поютъ во храмахъ въ двѣ трубы великія, да стануть бити въ бубны, да припадутъ на колѣни, да руками сплеснуть, да расхватятъ руки, да ударятся о землю и лежать съ полчаса; и въ тѣ поры во храмъ лести нельзя, какъ поютъ: страхъ великъ человека объять, не изрѣченно Юды во храмахъ; а крыты тѣ храмы образцами кирпичными. А хлѣбъ въ Мунгалской землѣ родится всякой: просо, пшеница, ярица, рожь, льмень, овесъ, иныхъ съмень много, а овощей въ Мунгалской землѣ и сады всякіе есть: яблоки, вишни, дыни, арбузы, тыквы, лимоны, огурцы, лукъ, чеснокъ, иные овощи всякія. А люди въ Мунгалской землѣ, мужескій полъ, печисты, а женскій полъ чистъ добръ; а платье носить по своей вѣрѣ хорошо бархатное и камчатное, а ожерелья у кавтановъ у мужскихъ и женскихъ большія по плечамъ, а сапоги носить своимъ образцомъ. А лошадей въ Мунгалской землѣ катырей ишечьковъ много. А орютъ плугомъ, а сохи такожде, какъ и у Тоболскихъ Татаръ, а бороны долги. А вино курятъ изъ всякаго хлѣба, безъ хмѣлю; а каменю дорогово въ Мунгалской землѣ нѣтъ, жемчугъ недоброй есть, а серебра много, а нѣтъ серебра изъ Китайскія земли. И Кутухы у нихъ, а Кутугъ то по нашему патриархъ; а только у нихъ два, одинъ лѣтъ въ двѣдцать, а другой лѣтъ въ тридцать; нѣтъ у нихъ ни усовъ, ни бороды; а во храмахъ имъ заданы мѣста. Какъ придутъ во храмы, да слезутъ по мѣстамъ, а по нихъ вѣрѣ имъ поклоняются всѣ Цари. А что Кутуха умеръ да въ землѣ лежалъ 5 лѣтъ, да опять ожилъ, то враки что умеръ, да опять ожилъ. О Лоба потому что наши старцы, а у нихъ то Лоба; а постригаются лѣтъ десяти; а блуда женскова не вѣдаютъ отъ матери; а брады и усы бръютъ и щиплютъ; а ходятъ безъ штановъ; а мяса ядятъ по вся дни; а манатъ у нихъ камчатыя разныя цвѣты; а соборы у манатей, что у нашихъ старцовъ, а клобуки у нихъ женскіе; а говорятъ такъ: како ваша

де вѣра въ насъ нашею была, а вы де старцы черные, а наши бѣлые, а не вѣдаемъ де какъ ваша вѣра отъ нашихъ отбыла. А за Мунгалскую землю къ Бухарцамъ три царства: Турскія, Царь въ немъ Юначка, а городъ каменной, а царство богато; да царство Тунгутское, а царь въ немъ Сучанчинъ, да городъ каменной же; да царство Городъ-Шаръ, а Царь въ немъ Тамиръ Желѣзной; а то царство не далече отъ Бухаръ; изъ того царства нѣдетъ отъ Желѣзнаго Царя въ Китайское Царство камень алмазъ. А тѣ всѣ три царства стоять подъ полудень. А по другую сторону Черныхъ Мунгаловъ Желтые Мугулы и до моря. Отъ Мунгалской земли отъ Манчигулинъ города до Китайскаго Криму до рубежа вѣды конемъ два дни, а рубежная стѣна пошла на полдень. А къ Бухаромъ 2 мѣсяца ходу до Обдоры Царя, а городъ у Обдоры Царя деревянной, а царство велико и богато вельми; а другой конецъ пошелъ на востокъ до моря, 4 мѣсяца ходу, а стѣна ведена кирпичная. А мы сошли по рубежной стѣнѣ башень со сто по обѣимъ концамъ; а къ морю, сказываютъ, и къ Бухаромъ башнями и числа нѣтъ; а башня отъ башни стоитъ по стрѣлницу. И Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича вся Россія, посланники атаманъ и казаки Иванъ Петровъ да Бурнашъ Ельмичевъ Китайскихъ людей спрашивали для чего та стѣна ведена отъ моря и до Бухаръ, а башни стоятъ часто на стѣнѣ? И Китайскіе люди сказывали: та де стѣна ведена отъ моря и до Бухаръ, потому что двѣ земли: одна земля Мунгалская, а другая Китайская; и промежъ землями рубежъ; а башни потому частыя стоятъ на стѣнѣ, какъ де придутъ какіе воинскіе люди подъ рубежъ, а мы де на тѣхъ башняхъ зажигаемъ огонь, чтобы люди сходились по стѣнамъ и по башнямъ. А съ приходу къ рубежѣ живутъ обѣ стѣну Черные Мунгалы кочевые, а за рубежемъ земля Китайская и города Китайскіе же. А сквозь ту стѣну рубежа въ Китайской городъ въ Широкалгу пятеры ворота ниски и уски, на конѣ наклонся вѣвхати, а кромѣ тѣхъ воротъ у рубежа нѣтъ. А со всякихъ Государствъ вѣзять въ тѣ ворота въ Китайской городъ Широкалга, а воевода въ немъ Князь Шубимъ посланъ отъ Царя Катарбуна на время. А городъ хорошъ, мудренъ дѣломъ, а башни, также что Московскія,

ВЫСОКИ; А ВЪ ОРНАХЪ СТОЯТЪ ПУШКИ И ПО ВОРОТАМЪ, А ПУШКИ КОРОТКИ; А МЕЛКІЯ РУЖЬЯ МНОГО, А КАРАУЛЫ ПО ВОРОТАМЪ И ПО БАШНЯМЪ И ПО СТѢНАМЪ. И КАКЪ СОЛНЦЕ ЗА ЛѢСЪ СЯДЕТЬ, И КАРАУЛНИКИ ИЗЪ ТѢХЪ ПИЩАДО ВЫСТРѢЛЯТЪ ТРИЖДЫ ЗЫЧНО, ДА СТАНУТЪ БИТИ ПО ЛИТАВРАМЪ ТРИ ЧАСА НОЩИ, ДА ПРЕСТАНУТЪ БИТИ ПО ЛИТАВРАМЪ ДА ОПЯТЬ ВЫСТРѢЛЯТЪ ТРИЖДЫ; А НА УТРЕННОЙ ЗОРѢ ГОРОДА НЕ ОТПИРАЮТЪ ДО 6 ЧАСА ДНИ. А ЛАВКИ ВЪ ГОРОДѢ КАМЕННЫЯ, ВЫКРАШЕНЫ КРАСКАМИ ВСЯКИМИ, А ЗАТВОРЫ ВЫПИСАНЫ ТАКОЖДЕ КРАСКАМИ; А ТОВАРЫ ВСЯКІЕ КРОМЪ СУКОНЪ; А КАМЕНЬЯ ДОРОГАГО НѢТЪ; А БАРХАТОВЪ, И КАМОКЪ, И ДОРОГОВЪ, И ТАВТЫ, И КАМОКЪ НА ЗОЛОТЪ И МѢДЬЮ МНОГО; И ВСЯКИХЪ ЦВѢТОВЪ, И САХАРОВЪ РАЗНЫХЪ, И ГВОЗДИКИ, И КОРНИЦЫ, И АНАНАСУ, И ЯБЛОКОВЪ, И ДЫНЬ, И АРБУЗОВЪ, И ТЫКВЫ, И ОГУРЦОВЪ, И ЧЕСНОКЪ, И РѢДКА, И ЛУКЪ, И МОРКОВЬ, И КАПУСТА, И РѢПА, И МАКЪ, И МУШКАТЪ, И МИНДАЛСКИХЪ ЯДЕРЪ, НИМЫХЪ ОВОЩЕЙ И МЫ НЕ ЗНАЕМЪ КАКІЕ ОВОЩИ; А РЯДЫ ВЪ ГОРОДѢ СО ВСЯКИМИ ТОВАРЫ И ХАРЧЕВНИКИ СЪ ХАРЧАМИ И КАБАКИ, И НА КАБАКАХЪ ВСЯКІЯ ПИТЬЯ РАЗНЫЯ; А ЯРЫЖЕКЪ ПО КАБАКАМЪ МНОГО; А ТЮРМЫ КАМЕННЫ СТОЯТЪ ПО ГОРОДАМЪ; А ЗА ТАТЬБУ У НИХЪ ТАТЕЙ ВЪШАЮТЪ, А РАЗБОЙНИКОВЪ НА КОЛѢ СЪЖАЮТЪ И ГОЛОВЫ СЪКУТЪ, А ЗА ПРИНЦСКУ РУКИ СЪКУТЪ. А ОТЪ ШИРОКАГО ДО КИТАЙСКАГО ГОРОДА ДО ШИРАДЕНЬ ДЕНЬ ѢЗДЫ; И БАШЕНЬ НА НЕМЪ 12, А НА БАШНЯХЪ ПО ОКНАМЪ И ВОРОТАМЪ ПУШКИ, А МЕНЬШАГО РУЖЬЯ МНОГО, А КАРАУЛЫ СТОЯТЪ ПО БАШНЯМЪ И ВОРОТАМЪ ДЕНЬ И НОЩЬ; А СЪ ПРИѢЗДУ У ГОРОДА ПЯТЕРЫ ВОРОТА ШИРОКИ И ВЫСОКИ, А ЗАТВОРЫ ЖЕЛѢЗНЫЕ, ЧАСТО ГВОЗДЕМЪ ОБИТО И ВЪ ВОРОТЕХЪ СТОЯТЪ ПУШКИ, А ЯДЕРЪ ПУШЕЧНЫХЪ КАМЕННЫХЪ МНОГО; ТАМО ОТЪ ВОРОТЪ ДО ВОРОТЪ ЧЕРЕЗЪ ГОРОДЪ ХОДУ ПОДНИ; А ВОЕВОДА ВЪ ТОМЪ ГОРОДѢ КНЯЗЬ СОНЧАКЕВЪ, ОТЪ КАРТАВУНА ЦАРЯ ПОСЛАЛЪ НА ВРЕМЯ. А ВЪ ТОМЪ ГОРОДѢ ТОРГИ И ТОГО СИЛНѢЕ СО ВСЯКИМИ ТОВАРЫ И СООВОЩИ И СЪ ХАРЧИ, ПО УТРУ НЕ ПРОДЕРЕЗЫ МЕЖЪ ЛЮДЕЙ; А ПОСОЛСКІЕ ДВОРЫ ЗА ГОРОДОМЪ КАМЕННЫЕ, ОБИТЫ МѢДЬЮ, А КРУГОМЪ КОЛОКОЛЬНЕЮ; А НА ВОЕВОДСКОМЪ ДВОРѢ СТОЯТЪ КАРАУЛЫ СЪ ПРОТАЗАНЫ И СЪ КОЛОБЕРЦЫ, А ВОЕВОДА СОНЧАКЪ ПОДѢЕТЪ, ДЕРЖАТЬ СОЛНЕЧНИКЪ ТАВТЯНОЙ ЖЕЛТЫЙ. А ОТЪ ШИРА ГОРОДА ДО КИТАЙСКАГО ГОРОДА ДО ЯРУ ТРИ ДНИ ѢЗДУ; А КРУГОМЪ ТОГО ГОРОДА ПОЛТОРА ДНИ ѢЗДУ; А БАШЕНЬ НА ТОМЪ ГОРОДѢ МНОГО; А СЪ ПРИѢЗДУ 14 ВОРОТЪ; А ПО КЛОНАМЪ И ВОРОТАМЪ ПУШЕКЪ МНОГЪ И МѢЛКАГО РУЖЬЯ И ЯДРА ПУШЕЧНЫЯ, А БОЛШЕ ГОЛОВЫ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ; А КАРАУЛЫ ПО ВОРОТАМЪ КРѢПКИ; А ВОРОТА У ГОРОДА ШИРОКИ И ВЫСОКИ ТАКОЖДЕ ЛУЖЕНЫ И ВЫБИТЫ ГВОЗДЕМЪ ЧАСТО; А РЯДЫ ВЪ ГОРОДѢ И ТОГО СИЛНѢЕ СО ВСЯКИМИ ТОВАРЫ, СЪ ОВОЩЕМЪ И СЪ ХАРЧЕМЪ; А ВЪ ГОРО-

ДѢ ПУСТОГО МѢСТА НѢТЪ: ВСЕ ДВОРЫ ДА ЛАВКИ КАМЕННЫЯ; А ВОЕВОДА ВЪ ТОМЪ ГОРОДѢ КНЯЗЬ БИМЛЕЙ, А ДРУГОЙ ФОЧАНЪ. А ЯМЫ У НИХЪ, ЧТО ВЪ РУСИ, А ВО ВРАТЫ ВЫДЕШЬ, ИНО ЗЫЧНО СЛЫШАТЬ. А ОТЪ ЯРУ ДО КИТАЙСКИХЪ ГОРОДОВЪ ДО ТАНТЫ 3 ДНИ ѢЗДУ; А ГОРОДЪ КАМЕННОЙ ВЕЛИКЪ И ВЫСОКЪ, А СКАЗЫВАЮТЪ КРУГОМЪ ЕГО ѢЗДУ 2 ДНИ; А СЪ ПРИѢЗДУ ТОГО ГОРОДА 5 ВОРОТА ВЪ ГОРОДЪ ПРОТИВЪ ТѢХЪ ЖЕ СТАТЕЙ. А ВОЕВОДЫ ВЪ ТОМЪ ГОРОДѢ ТАВАНЪ ДА КНЯЗЬ ТУНДАДА, КНЯЗЬ ЗУНЛАКУ; КАКЪ ДА ТЪ ВОЕВОДЫ ПОДѢУТЪ, И ПЕРЕДЪ НИМИ БѢЖАТЪ БАТОЖНИКИ 20 ЧЕЛОВѢКЪ, А НАДЪ НИМИ НЕСУТЪ СОЛНЕЧНИКЪ ТАВТЯНОЙ ЖЕЛТОЙ. А ОТЪ ТАНТЫ ГОРОДА ДВА ДНИ ѢЗДУ ДО КИТАЙСКАГО ЖЕ ГОРОДА ДО ЦОТОЯ; А ГОРОДЪ БѢЛЪ ЧТО СПѢГЪ, ВЕЛИКЪ И ВЫСОКЪ, А КРУГОМЪ ЕГО ѢЗДУ 3 ДНИ; А СЪ ПРИѢЗДУ ВЪ ГОРОДЪ ТРОП ВОРОТА ВЕЛИКИ И ВЫСОКИ; А ЗАТВОРЫ ПО ОДНУ БАШНЮ ЗАТВОРНЫЕ ЖЕЛѢЗНЫЕ, ЛУЖЕНЫ, ЧЕРНЫМЪ ГВОЗДЕМЪ УБИТО ЧАСТО; А ПУШКИ ЧАСТО ПО ВОРОТАМЪ И ПО БАШНЯМЪ БОЛШІЯ, А ЯДРА ПУШЕЧНЫЯ ВЪ ДВА ПУДА ЯДРО; А ЛАВКИ ВЪ ГОРОДѢ ОТЪ ВОРОТЪ ДО ВОРОТЪ; ПРОМЕЖЪ ЛАВОКЪ УЛИЦЫ КЛАДЕНЫ КАМЕНЕМЪ СТѢРНЫМЪ, А ЛАВКИ И ДВОРЫ КАМЕННЫЕ, А ПЕРЕДЪ ЛАВКАМИ РѢШЕТКИ ДРЕВЯНЫЯ, ВЫКРАШЕНЫ ВСЯКИМИ КРАСКАМИ; А НА ЛАВКАХЪ ИЗЪБЫ КАМЕННЫЯ, А КРЫТЫ ЛАВКИ, ИЗЪБЫ И ПАЛАТЫ ОБРАЗЦАМИ КАМЕННЫМИ И КИРПИЧНЫМИ; А ПОДВОЛОКИ У ИЗЪБЪ И У ПАЛАТЪ ВЫПИСАНЫ КРАСКАМИ, А ОБРАЗЫ СТОЯТЪ НА СТѢНАХЪ ПИСАНЫ НА ТОЛСТОЙ БУМАГѢ, А ПОДКЛЕПАЮТЪ ПОДЪ ОБРАЗЫ КАМКИ И ТАВТЫ; А ВО ХРАМЕХЪ ДВѢЛНЫ ГЛИНЯНЫ ДА ВЫЗОЛОЧЕНЫ ОТЪ ГЛАВЫ И ДО НОГЪ СУСАЛНЫМЪ ЗОЛОТОМЪ; А ВО ХРАМЫ ПУЩАЮТЪ СМОТРѢТЬ; ДА ВЪ ТОМЪ ЖЕ ГОРОДѢ ЦОГОЪ ВІДѢИ ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА, ВСЕА РУСИ, ПОСЛАНИКИ, АТАМАНЫ КАЗАЧІИ ИВАНЪ ПЕТРОВЪ ДА БУРНАШЪ ЕЛЫЧЕВЪ КАКЪ НА СООРУЖЕНІЕ ХРАМУ СОВІРАЮТЪ: ХОЛЯТЬ ТРИ ЧЕЛОВѢКА ПО РЯДАМЪ И ХОДЯЧИ ПОСТУКИВАЮТЪ ПОЛОЧКАМИ ВЪ КОЛОКОЛЕЦЪ ВЪ ДЕРЕВЯННОЙ, А ТРЕТЕЙ ЧЕЛОВѢКЪ ОБРАЗЪ НОСИТЬ ЗА ПЛЕЧИ, ТАКОЖДЕ ВЪ КОЛОКОЛЕЦЪ СТУКАЕТЪ, А ОБРАЗЪ ВЕЛИКЪ И ШИРОКЪ, А ПОДПИСИ У ОБРАЗОВЪ НѢТЪ, А ПИСМО МУДРЕНО. ДА ВЪ ТОМЪ ЖЕ КИТАЙСКОМЪ ГОРОДѢ ВЪ ПАЛАТѢ ВІДѢИ ТАЖЕ ПОСЛАНИКИ ИВАНЪ ПЕТРОВЪ ДА БУРНАШЪ ЕЛЫЧЕВЪ ПОПУГАЕВЪ, И ПАВЪ, И КАРІЪ, И СОКОЛОВЪ НОСЯТЪ СОКОЛНИКИ. И ВЪ ТОМЪ ГОРОДѢ ВСЯКИХЪ ТОВАРОВЪ ЕСЬХЪ ГОРОДОВЪ БОЛШЕ И ОВОЩЕЙ; И ВОЕВОДЫ ВЪ ТОМЪ ГОРОДѢ КНЯЗЬ ТОВАНЪ ДА КНЯЗЬ СУЛАНЪ. А КАКЪ ТЪ ВОЕВОДЫ ПОДѢУТЪ КО ХРАМУ ИЛИ ГУЛЯТЬ; И ПЕРЕДЪ НИМИ ИДУТЪ 20 ЧЕЛОВѢКЪ СЪ ПРОТАЗАНЫ И СЪ КОЛОБЕРЦЫ, А БАТОЖНИКОВЪ 30 ЧЕЛОВѢКЪ; А НАДЪ НИМИ НЕСУТЪ СОЛНЕЧНИКЪ, КАМКА ЖЕЛТАЯ; А ГОВОРЯТЪ БАТОЖНИКИ: АКОСЬ; ДА ВЪ ТОМЪ ЖЕ ЦОТОЪ ГОРОДѢ СОРОКЪ КА-

ЕАНОВЪ БОЛШИХЪ. И ОТЪ БѢЛОГО ГРАДА ПОТОЯ ДО БОЛШОГО КИТАЯ 2 ДНИ ВЪЗДУ; ТУ САМЪ ЖЕ ЦАРЬ ТАЙБУНЪ ЖИВЕТЪ; ГОРОДЪ ДОБРЪ ВЕЛИКЪ, БѢЛЪ, ЧТО СВѢГЪ, А СТОИТЬ НА ЧЕТЫРЕ УГЛА, А ПО УГЛОМЪ СТОЯТЬ ВЕЛИКІЯ БАШНИ ВЫСОКИЯ БѢЛЫ, ЧТО СВѢГЪ, И СЪ ПОДЗОРЫ СЪ КРАСКАМИ СЪ ЛАЗОРЕВЫМИ И СЪ ЖЕЛТЫМИ; А НА БАШНЯХЪ СТОЯТЬ ПО ОКНАМЪ ПУШКИ, А НА КАРАУЛЪ СТОЯТЬ ПО ВОРОТАМЪ ПО 90 ЧЕЛОВѢКЪ. ДА ВЪ ТОМЪ ЖЕ БОЛШЕМЪ КИТАѢ ВЪ БѢЛОМЪ ГОРОДѢ СТОИТЬ МАГНИТОВОЙ ГОРОДЪ, ГДѢ САМЪ КИТАЙСКОЙ ЦАРЬ ТАЙБУНЪ ЖИВЕТЪ. А ОТЪ СТѢНЫ ИТТИ ОТЪ БОЛШОГО КИТАЯ ОТЪ БѢЛОГО ГОРОДА УЛИЦЕЮ КАМЕННОЮ ПОЛДНЯ; А ПО ОБѢИМЪ СТОРОНАМЪ УЛИЦЫ ЛАВКИ КАМЕННЫЯ СО ВСЯКИМИ ТОВАРАМИ, ДО МАГНИТОВА ГОРОДА, А УЛИЦЫ СЛАНЫ СТѢНЫМЪ КАМЕНЕМЪ, А НА ЛАВКАХЪ ИЗБЫ КАМЕННЫЯ, ПЕРЕДЪ ЛАВКАМИ ГЫШЕТКИ ДЕРЕВЯННЫЯ, КРАШЕННЫЯ КРАСКАМИ; А ГОРОДЪ МАГНИТОВЪ, ГДѢ САМЪ КИТАЙСКОЙ ЦАРЬ ТАЙБУНЪ ЖИВЕТЪ, УКРАШЕНЪ ВСЯКИМИ МУДРОСТЯМИ; А ДВОРЪ ЦАРСКОЙ СТОИТЬ СРЕДИ ГОРОДА МАГНИТОВА; А У ПАЛАТЪ ЦАРСКИХЪ ВЕРХИ ЗОЛОЧЕНЫ. И ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ВСЕА РУСИ ПОСЛАНИКНИ У КИТАЙСКАГО ЦАРЯ НЕ БЫЛИ И ЕГО НЕ ВИДАЛИ: ПОТОМУ ЧТО ИТТИ НЕ СЪ ЧЕМЪ. И ПОСОЛЬСКОЙ ДЯКЪ СКАЗЫВАЕ: КИТАЙСКІЯ ЗЕМЛИ У НАСЪ ДЕ ЧИНЪ ТАКОВЪ ДЕРЖИТЬ: БЕЗЪ ПОМИНКОВЪ ПЕРЕДЪ ГОСУДАРЯ НАШЕГО, ЦАРЯ КИТАЙСКАГО ТАЙБУНА НЕ ХОДЯТЬ; ХОТЯ БЫ ДЕ СЪ СВОИМИ СЪ ПЕРВЫМИ ПОСЛАНИКНИ ГОСУДАРЯ ВАШЕГО, ЦАРЬ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, ВСЕА РУСИ САМОДЕРЖЕЦЪ ВАШЕЯ РУССІЯ ЗЕМЛИ, ПОСЛАЛЪ КЪ НАШЕМУ ГОСУДАРЮ ТАЙБУНУ ЧТО НЕ ВЕЛИКОЕ; НЕ ТО ДЕ ДОРОГО, ЧТО ПОМИНКИ, ТО ДЕ ДОРОГО, ЧТО ГОСУДАРЬ МОСКОВСКІЙ ЦАРЮ НАШЕМУ ДАРЫ ПОСЛАЛЪ; ИНО БЫ ДЕ И НАШЕ ЦАРЬ ТАЙБУНЪ КЪ НАШЕМУ ГОСУДАРЮ СВОИ ПОСЛАНИКНИ ПРОТИВЪ ТАКОЖЕ ПОСЛАЛЪ, ДА И ВАСЪ ВСѢХЪ ПОСЛАНИКНОВЪ ПОЖАЛОВАЛЪ И ОТПУСТИЛЪ И ОЧИ БЫ СВОИ ДАЛЪ ВИДѢТЬ; А НЫНЧЕ ДЕ ГОСУДАРЬ ЦАРЬ ТАЙБУНЪ ДАСТЬ ВАМЪ ГРАМАТУ КЪ ВАШЕМУ ГОСУДАРЮ ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ВСЕА РУСИ САМОДЕРЖЦУ РУССІЯ ЗЕМЛИ, А ПОСЛОВЪ НАШЕГО ГОСУДАРЯ ЦАРЬ ТАЙБУНЪ КЪ ВАШЕМУ ГОСУДАРЮ МОСКОВСКОМУ НЕ ПОСЫЛАЕТЪ ДЛЯ ТОГО, ЧТО У НАШЕГО ГОСУДАРЯ МНОГО ВЕЩЕЙ, А У НАШЕГО ДЕ ГОСУДАРЯ ЦАРЯ ТАЙБУНА ПРДЕРНА, И ТѢ И ДЕНЬ И НОЩЬ СВѢТЯТЬ, ЧТО СОЛНЦЕ, А ПО КИТАЙСКИ ТѢ ИМЕНУЕТСЯ ПРАЕПА, А ПО РУСКИ САМОЦВѢТНОЙ КАМЕНЬ. А ГОРОДЪ, ГДѢ ГОСУДАРЬ ЦАРЬ ТАЙБУНЪ ЖИВЕТЪ, СТОИТЬ НА РОВНОМЪ МѢСТѢ, КРУГОМЪ ЕГО РѢКА, ИМЯ ЕЙ ІОУХО, ВЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ ВПАЛА; А ОТЪ МОРЯ ЧЕРНАГО ДО

БОЛШОГО КИТАЯ ХОДУ 7 ДНЕЙ; А ПОДЪ КИТАЙ ПРИВѢЖАЮТЪ ТОВАРЫ ВЪ МАЛЫХЪ СУЛНАХЪ, А КОРАБЛИ ПОДЪ СТѢНУ НЕ ХОДЯТЪ. И ТѢ ТОВАРЫ ЦАРЬ ТАЙБУНЪ РАЗСЫЛАЕТЪ ПО ВСѢМЪ ГОРОДАМЪ КИТАЙСКИМЪ, А КИТАЙСКИХЪ ГОРОДОВЪ ТОВАРЪ ИДЕТЬ ЗА РУБЕЖЪ ВЪ МУНГАЛЬСКУЮ ЗЕМЛЮ, И КЪ АЛТЫНУ ЦАРЮ, И ЧЕРНЫЕ КОЛАМАКИ И ВЪ ПИНЫ ОРАДЫ И ГОСУДАРСТВА, И КЪ ЖЕЛТЪЗНОМУ ЦАРЮ И БАРЬ ГРАДЪ, И ПОДЪ БУХАРЫ СО ВСЯКИМИ ТОВАРАМИ СЪ БАРХАТЫ, АТЛАСЫ И КАМКИ, И СЪ СЕРЕБРОМЪ И СИРЕНЗЫ И СЪ РУССКИМИ И СЪ ЧЕРНЫМИ ЗЕНДЕНМИ; А ВЪЗЯТЬ ДА ПОКУПАЮТЪ ТОВАРЫ НА ЛОШАДИ И ЛЮДИ ИДУТЪ ВЪ КИТАЙСКОЕ ЦАРСТВО, А ИЗЪ КИТАЙСКАГО ЦАРСТВА ИДУТЪ ТѢ ЛОШАДИ ЗА МОРЕ ВЪ МОНЦЫ, ПО НАШЕМУ Ъ ПѢМЦЫ; А СЕРЕБРО У НИХЪ КРИЦАМИ ПО 53, А ПО НАШЕМУ РУБЛЮ, А ПО НИХЪ ЛЯНЪ. А ЛЮДИ ВЪ КИТАЙСКОЙ ЗЕМЛѢ МУЖЕСКОЙ ПОЛЪ И ЖЕНСКОЙ ЧИСТЪ; ПЛАТЬЯ НОСЯТЪ СВОИХЪ ОБРАЗЦОМЪ: РУКАВА ШИРОКИ, ЧТО У ЛѢТНИКОВЪ, А ПОДЪ ИСПОДОМЪ ПОЛУКАФТАНЫ ПО РУССКОМУ; А ЛЮДИ ВЪ КИТАЙСКОЙ ЗЕМЛѢ ЖИЛЕТЦІЕ, А ВОЙ У НИХЪ ОГНЕВНОЙ; А ВОЮЮТСЯ ОНИ СЪ МУНГАЛЫ СЪ ЖЕЛТЫМИ; А У МУНГАЛОВЪ РУЧНОЙ ВОЙ; А ВЪ КИТАЙСКОЙ ЗЕМЛѢ ЛЮДИ РОБЛИВЫ И ПРО ОБЪ ВЕЛИКУЮ РѢКУ И ВЕРШНИНЫ И УСТЬЯ НЕ ЗНАЮТЪ. ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ВСЕА РУСИ ПОСЛАНИКНОВЪ АТАМАНОМЪ ІВАНУ ПЕТРОВУ ДА БУРНАШУ ЕЛЫЧЕВУ СКАЗЫВАЛИ КИТАЙСКІЯ ЖЕ ЗЕМЛИ ЛЮДИ ПОДЪЯЧІИ: ОНИ ДЕ МЫ РѢКИ ВЕЛИКІЯ НЕ ЗНАЕМЪ И НЕ СЛЫХАЛИ, А ИЗЪ МОРЯ ДЕ КЪ НАМЪ ПРИВѢЖАЮТЪ МОНЦЫ НА КОРАБЛЯХЪ ПО ВСЯ ГОДЫ СЪ ТОВАРАМИ, КАКЪ СВѢТЪ СТАЛЪ, А ТОГО ДЕ МЫ НЕ ВѢДАЕМЪ И НИ СЛЫХАЛИ, КУДЫ ОНИ ДОРОГУ ОТЫСКИВАЮТЪ, ПЛИ СЪ ТОВАРАМИ ПРИВѢЖАЮТЪ; А ПРО РАЗБОЙ ДЕ КАРАБЕЛНОЙ У НАСЪ НЕ СЛЫХАТЬ ВЪ КИТАЙСКОМЪ ЦАРСТВѢ, У МАНЦОВЪ ГДѢ БЫ НА МОРѢ КОРАБЛИ РОЗБИЛО. А ПѢМЦЫ ДЕ КЪ НАМЪ ПРИВѢЖАЮТЪ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ СЪ ВОСТОКУ И СЪ ПОЛУДНИ; А ТОГО ДЕ МЫ НЕ ВѢДАЕМЪ И НЕ СЛЫХАЛИ, КУДА МАНЦЫ ШЛИ ДОРОГОЮ ДОРОГИ ПРОВѢДЫВАТЬ. ДА ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ВСЕА РУСИ ПОСЛАНИКНОВЪ, АТАМАНОМЪ КАЗАЧЬИМЪ ІВАНУ ПЕТРОВУ ДА БУРНАШУ ЕЛЫЧЕВУ СКАЗАЛИ ВЪ РОСПРОСѢ ВЪ КИТАЙСКОМЪ ПРИГОРОДѢ ВЪ ЧАЛКАЗѢ БРАТЦОКЪ МУЖИКЪ КУШТАНЪ ПРО ОБЪ ВЕЛИКУЮ РѢКУ: ЕСТЬ ДЕ РѢКА ВЕЛИКАЯ, А ИМЯ ЕЙ КАРАТИЛИ, А НА ТОЙ ДЕ РѢКѢ КАРАТИЛЪ ЕСТЬ У НАСЪ КОЧЮЕТЪ АЛТЫНЪ ЦАРЬ СВОИМИ УЛЫСЫ ПРИКАЧИВАЕТЪ; А ТА ДЕ РѢКА ВПАЛА ВЪ ТУ РѢКУ ВЪ ОБЪ ВЕЛИКУЮ, А ТОЕ ДЕ ВЕРШНИНЫ НЕ ВѢДАЕМЪ, А УСТЬЯ ДЕ МЫ НЕ ЗНАЕМЪ.

# **ПУТЕШЕСТВІЕ**

**ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ АРСЕНІЯ СУХАНОВА.**

**ВЪ 1651 ГОДУ.**

Иеромонахъ Арсеній Сухановъ былъ отправленъ въ 1649 году въѣздить съ Іерусалимскимъ патриархомъ Паисіемъ для осмотра и замѣчанія церковныхъ обрядовъ на Востокъ. Сухановъ дважды возвращался въ Москву по дѣламъ по дѣламъ патриарха Паисія, и уже въ 1651 году отправился чрезъ Молдавію и Валлахію прежде въ Константинополь, а потомъ чрезъ Архипелагъ въ Средиземное море; заѣзжалъ въ Греческіе города Хіосъ, Родосъ, и прибылъ въ Александрію. Патриарху Александрійскому онъ предложилъ нѣсколько вопросовъ, относившихся до церковнаго устава и мнѣній о вѣрѣ. Изъ Александріи отправился въ Іерусалимъ, гдѣ также наблюдалъ и дѣлалъ свои замѣчанія. Изъ Іерусалима онъ возвратился въ Москву чрезъ Грузію и Кавказскія горы.

Арсеній Сухановъ велъ дневныя записки въ продолженіе своего путешествія, и назвалъ ихъ: *Проскинитарій*, т. е. поклонникъ. Въ записки его раздѣляются на три части: въ первой находится статейный списокъ, или росписъ о его посольствѣ; во второй описаніе града Іерусалима; въ третьей Тактиконъ, еже есть чиновникъ, како Греки церковный чинъ и пѣніе содержать.

Его Тактиконъ подалъ поводъ къ многимъ толкамъ современниковъ. Споры и разногласія, начавшіяся въ Россійской церкви о церковныхъ обрядахъ, должны были рѣшиться по собраннымъ свидѣніямъ на Востокъ. Государь Алексѣй Михайловичъ и патриархъ Іосифъ поручили это дѣло Арсенію Суханову, наблюдавшему со всею внимательностію и даже строгостію. Іерусалимскій патриархъ Паисій приносилъ жалобу на Арсенія Суханова за его нескромность въ бытность въ Палестинѣ. Нѣкоторые мнѣнія его понравились тогдашнимъ раскольникамъ, рѣшившимся къ Тактикону Суханова прибавить небывалыя пѣнія Арсенія предъ Цареградскимъ патриархомъ. Замѣтимъ, что самъ Сухановъ говорить въ своемъ статейномъ спискѣ, что онъ не являлся къ Цареградскому патриарху. Раскольники старались размножить списки Арсенія со многими дополненіями: таковы всѣ списки извѣстнаго Поморскаго письма. Въ такихъ спискахъ каждая страница подновлена по своему. Новѣйшіе дополнители дошли до невѣроятныхъ нелѣпостей.

Патриархъ Никонъ въ 1654 году нисылалъ Арсенія Суханова, по совѣту Епифанія Славенецкаго на Востокъ для отысканія Греческихъ и Славянскихъ книгъ. Арсеній возвратился въ 1655 году съ 500 рукописей, составляющихъ нынѣ драгоцѣнность Московской Синодальной бібліотеки.

Всѣ Греческія рукописи описаны въ каталогъ Маттея, изданномъ въ 1804 году въ Лейпцигѣ. Арсеній привезъ модель большой Іерусалимской церкви Воскресенія Христова. По сей-то модели патриархъ Никонъ построилъ большую церковь въ Воскресенскомъ монастырѣ. Арсеній Сухановъ скончался въ 1668 году, Августа 14 дня и похороненъ въ Сергіевой Троицкой лаврѣ.

Замѣчательныя мнѣнія о путешествіи Арсенія Суханова находятся въ Словарѣ Духовныхъ писателей митрополита Евгения (ч. 1, стр. 50); критическія примѣчанія на Проскинитарій Суханова помѣщены въ путешествіи въ Іерусалимъ Мелетія Саровскаго іеромонаха, изданномъ въ Москвѣ въ 1798 году. Говорить и такъ полагаютъ многие, что подлинныя записки Суханова хранятся въ Московской Синодальной бібліотекѣ.

Приступая къ изданію путешествія Арсенія, я избралъ изъ всего его Проскинитарія одинъ статейный списокъ, какъ болѣе всего сообразный съ планомъ моего изданія. Поставляю себѣ въ обязанность объявить, что изъ сего статейнаго списка выпущены всѣ тѣ мѣста, гдѣ Арсеній разсуждаетъ объ обрядахъ церковныхъ. Это сдѣлано мною потому, 1—что всѣ эти описанія принадлежатъ къ Тактикону, который я никогда не намѣренъ издавать; 2, что во всѣхъ путешествіяхъ, по принятому мною плану, допускается въ изданіе описаніе мѣстностей, а не разсужденія о вѣрѣ; 3—такъ какъ большая часть списковъ обезображены переписчиками и дополнителями, и что самыя дополненія, сдѣланныя раскольниками въ Проскинитаріи Суханова, касаются мнѣній о вѣрѣ, то легко можно было мнѣнія дополнителей принять за мнѣнія Суханова. Самый Синодальный списокъ, по моему личному обозрѣнію, нельзя считать подлинникомъ, ибо онъ писалъ гораздо позднѣе.

Текстъ путешествія Арсенія Суханова печатанъ по списку, писанному въ концѣ XVII вѣка, находящемуся въ моей бібліотекѣ и сверенному съ другими списками, особенно съ Синодальнымъ.

## ПУТЕШЕСТВІЕ ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ АРСЕНІЯ СУХАНОВА.

*Хожденіе старца Арсенія Суханова во Іерусалимъ и въ прогіа святыхъ мѣстъ во 7157 году, въ царство Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, который посыланъ былъ отъ него для описанія святыхъ мѣстъ и Греческихъ церковныхъ чиновъ.*

По указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, и по благословенію Великаго Господина святѣйшаго Іосифа, патріарха Московскаго и всея Россіи, посланъ былъ Троицкаго монастыря Сербіа Богоявленскій строитель, старецъ Арсеній Сухановъ во Іерусалимъ описанія ради святыхъ мѣстъ и Греческихъ церковныхъ чиновъ. Того дни у Государя у руки былъ. Съ Москвы поѣхалъ со святѣйшимъ Паисіемъ патріархомъ Іерусалимскимъ Іюня въ 10 день. Августа во 2 день пріѣхалъ въ Волошскую землю, въ Яссы, а патріархъ Іерусалимскій оставилъ его въ Шаргодъ, въ Польской землѣ. 7158 года, Сентября въ 7 день, патріархъ пріѣхалъ въ Волошскую землю въ Яссы, и въ Яссахъ жилъ строитель старецъ Арсеній Сухановъ съ патріархомъ Ноября до 10 дня. Ноября въ 10 день старецъ Арсеній Сухановъ поѣхалъ къ Москвѣ съ патріаршими грамоты къ Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи. Къ Москвѣ пріѣхалъ Декабря 11 дня; а для чего пріѣзжалъ, тому записка въ Посольскомъ приказѣ.

Генваря въ 19 день, по указу Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи, старецъ Арсеній Сухановъ отпущенъ съ Москвы къ Іерусалимскому патріарху Паисію съ Государевою грамотою. Апрѣля въ 9 день пріѣхалъ въ Терговищъ, въ Мутыянскую землю, и ту до патріарха Іерусалимскаго жилъ Сентября до 30 числа.

7159 года Сентября въ 30 день строитель старецъ Арсеній поѣхалъ къ Москвѣ съ патріаршею грамотою ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи второе, того-жъ ради, о немъ же прежде пріѣзжалъ. Ноября во 2 день пріѣхалъ въ Чигиринъ ко Гетману, гово-

рилъ, о чемъ патріархъ писалъ съ Арсеніемъ къ нему. Декабря во 2 день пріѣхалъ къ Москвѣ и въ Посольскомъ приказѣ подалъ Статейной списокъ. Февраля въ 28 день отпущенъ паки ко Іерусалимскому патріарху. Аще ли патріархъ Іерусалимскій не пойдетъ во Іерусалимъ, и Государь указалъ во Іерусалимъ идти строителю Арсенію одному, кромѣ патріарха, яко же мощно. А отпускаячи Арсенія, Думной дьякъ Михайла Волошениновъ въ Посольскомъ приказѣ говорилъ ему Государевымъ словомъ: чтобы будучи онъ Арсеній въ Греческихъ странахъ, помнящая часть смертныи, писалъ бы въ правду, безъ приклада. Да онъ же говорилъ Арсенію Государевымъ словомъ: какъ будетъ у патріарха Іерусалимскаго, и тебѣ патріарху говорить, чтобы онъ къ Государю прислалъ Назарецкаго митрополита Гавріила на его Государевое имя, на житіе, хотябы де его и понудилъ. А затъ мы говорили многожды о томъ, и онъ де не послушалъ, не остался; а говорилъ: будто патріарха не смѣетъ. И онъ бы его понудилъ для нашего прошенія, прислалъ его къ намъ. Да велѣлъ тебѣ Государь говорить: какъ будешь въ Польской землѣ, и что какихъ услышишь вѣстей и тебѣ бы писать къ Государю. Тогожъ дни бояринъ и дворецкой князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ велѣлъ говорить патріарху Паисію, что онъ ко всѣмъ бояромъ свое благословеніе писалъ, а къ нему не писалъ, презръ и чтобы свое благословеніе прислалъ къ нему, написавъ; и послалъ со Арсеніемъ къ патріарху 4 золотыхъ. Марта въ 4 день пріѣхалъ въ Путиель. Марта въ 9 день взялъ у князя у Семена Васильевича Прозоровскаго въ Литовскіе города провѣзкій листъ. Поѣхали въ четвергъ на третьей недѣли поста на тѣлахъ, въ самую въ половую воду, и ѣхали отъ Путивля до Гетмана въ страшныхъ

мѣстѣхъ коньми, потому что въ то время шли Татаровъ изъ Крыма къ Гетману къ Богдану Хмѣльницкому, и по дорогамъ и по селамъ имали кормы, кони, и скотъ, и людей грабили, и въ городѣхъ вездѣ и изъ селъ свѣжались въ осаду. Апрель въ 1 день перевезли Днѣпръ рѣку. Стоялъ Арсеній въ Никольскомъ монастырѣ: тутъ изъ Кіева бурмистръ Богданъ Сломковичъ брать родной строителю Исакию, что на Костромѣ въ Геннадіевѣ монастырѣ. Ко строителю Арсенію присылалъ съ кормомъ хлѣба, вина, меду, рыбѣ. Отъ Кіева ѣхали на Васильковѣ и на Бѣлую церковь, на Володарки и на Борщевку и на Животова. Въ 11 день въ Животова далъ Арсенію писарь Гетманской провѣзкій листъ. Тогда жъ дни Гетманъ пошелъ со вѣтмъ своимъ войскомъ изъ Животова; съ нимъ же и Крымской Салтанъ съ своими Татарами пошелъ. Въ 13 день, во вторникъ, послѣ обѣда, пошелъ изъ Животова посолъ Турской, что былъ у Гетмана, и Гетмановъ посолъ съ нимъ къ Турскому Царю, и Воложскій Василья воеводы, что у Гетмана у Богдана Хмѣльницкаго былъ; съ ними же и Арсеній повхалъ съ Греки. Въ 19 день перевезлись Днѣстръ рѣку въ Сорокъ; 21 день повхали изъ Сороки и ночевали въ Битцахѣхъ; въ 22 перевезлись Прутъ рѣку паромомъ, ночевали за милю отъ Яссъ; въ 23 день прѣехали въ Яссы, на первомъ часу дня. Стоялъ Арсеній въ Нѣкоритцкомъ монастырѣ, въ метохіи св. Саввы освященнаго, что въ Іерусалимѣ. Въ 24 день строитель Арсеній ходилъ къ воеводѣ Василью съ игуменомъ Песфитомъ Нѣкоритцкимъ и съ экономомъ Григоріемъ. И пришедъ въ палату въ переднюю, гдѣ Воложскіе бояре, и власти и всякихъ чиновъ люди пришедъ сидѣть, и по обычаю сѣлъ. А сказывалъ про Арсенія постельнику митрополитъ Пверскій Германъ, и говорилъ ему, чтобы сказавъ воеводѣ Василью про Арсенія. И тутъ сналъ Арсеній часа съ два; понеже не доложить. И Германъ митрополитъ говорилъ другому постельнику, племяннику воеводскому. И тотъ постельникъ тотчасъ доложилъ. И какъ велѣлъ Арсенію ити въ другую палату къ воеводѣ, и Арсеній, вшедъ въ палату, помолся Богу, поклонился воеводѣ и поднесъ Государе-

ву грамату. И воевода Василій, взявъ грамату, отдалъ постельнику; а Арсеній, подавъ Государеву грамату, и отонѣлъ опять, поклонился по обычаю. И Государеву грамату воевода велѣлъ отдать переводчику перевести. И строитель Арсеній билъ челомъ воеводѣ Василью о провѣзжей граматѣ чрезъ его земаю. И воевода сказалъ: потерпи де, какъ увѣдаю, о чемъ въ граматѣ писано; будетъ указъ вѣтмъ. Потомъ воевода спросилъ Арсенія: смирно ли на Москвѣ? Итъ ли гдѣ войны?—И Арсеній сказалъ: Государскимъ счастьемъ все смирно, и войны нигдѣ нѣтъ. Василій де воевода говорилъ: да что на Москвѣ люди въ ссорѣ и куда они пойдутъ?—И Арсеній говорилъ: у Государя войско и зимою и лѣтомъ всегда готово бываетъ, гдѣ Государь повелитъ, туда и пойдутъ, а намъ того вѣдать не умѣть. И велѣлъ ити воевода Арсенію на домъ ждать указа. И строитель Арсеній выспрашивалъ у патриаршихъ архимандритовъ, и у игуменовъ и старцовъ: патриархъ Памфилий гдѣ онъ нынѣ, или пошелъ во Іерусалимъ? И архимандритъ Феонъ, и игуменъ Арсеній и старцы сказали, что патриархъ еще живетъ въ Мутѣянской землѣ, въ Терговицѣ. И Арсеній говорилъ: какъ онъ ѣздитъ по патриаршу указу къ Москвѣ ко Государю и патриарху, и патриархъ со Арсеніемъ писалъ къ Государю, что онъ повхалъ во Іерусалимъ, ажно онъ и нынѣ еще не повхалъ. И они сказали, что конечно нынѣ, послѣ праздника Вознесѣніева дни, поѣдетъ вскорѣ; нынѣ онъ готовъ. И строитель Арсеній выспрашивалъ у иныхъ старцовъ, которые къ нему Арсенію добры: поѣдетъ ли патриархъ во Іерусалимъ?—И они ему сказали: сказываютъ де поѣдетъ; а мы не чаемъ ему ѣхать, если Царевній патриархъ Цареградскій живъ будетъ. И для того и Арсенія воевода Василій не хотѣлъ пустить, что старцы Іерусалимскіе Феонъ и митрополитъ Василій наговаривали, для того что увѣдавъ, что есть у Арсенія къ Царевнію патриарху Государева грамота и патриарша. И держалъ Арсенія и провѣзжей грамату ему не давалъ. И Арсеній взявъ грамату тайно отъ воеводы, отъ приказныхъ его людей куплею и поминками, велѣлъ подъячему написать, а дячку запечатать, будто воевода приказалъ.

Мая въ 5 день повхалъ Арсеній изъ Яссы и повхали на Василь и Бурлатъ; въ 8 день послѣ полудня прѣхали въ Угличи въ Галаки, мѣсто Василія воеводы, стоитъ на самомъ Дунай рѣкѣ. Тутъ Аѳанасій патриархъ бывшій Цареградскій живеть въ монастырѣ. Въ 11 день Греки повхали въ Цареградъ сухимъ путемъ, и перевозся Дунай рѣку, повхали на Мачинъ; а Арсеній остался въ Галичи дожидатися отъ патріарха вѣсти. Въ 23 день Арсеній нанялъ корабль, повхалъ изъ Галича Дунаемъ рѣкою, на вечеръ прѣхалъ подѣ городъ Исакин, стоитъ на правомъ берегу Дуная рѣки, каменной бѣлой, а около посады великъ. Ту прѣхавъ, тайно скрывшись того ради, чтобы не сказали воеводѣ и мытникомъ, потаили насъ. Ту ночевали. Пониме города версты съ двѣ Силистрія: ту была мостъ на судахъ, какъ проходилъ Царь Турской. Въ 24 день прѣхали въ Измаилъ Турской на лѣвомъ берегу рѣки Дунай: ту перевезлись при насъ Турскіе люди, идутъ къ Богдану Хмельницкому. Измаилъ мѣсто велико, сказываютъ 8 тысячъ домовъ, а града нѣтъ, посады только, а живутъ Турки, Татаровъ, Греки, Волохи бѣлые, отъ Волохъ, потому что туто близко Волохи; ту и цѣковъ христіанская патриарха Іерусалимскаго, каменная; а поставилъ ту церковь Василій Воевода и отдалъ ему патриарху Іерусалимскому. Въ 29 день пошелъ отъ Измаила и ночевали въ Килии. Килия по латыни колия, градъ каменный, крѣпокъ добръ, башни частыя, всю поземпаго нѣтъ, стоитъ на ровномъ мѣстѣ низкомъ, вода изъ Дуная подѣ самой стѣной, а какъ поляя вода, ино съ трехъ сторонъ все вода обойдетъ; христіанъ и Грековъ и Волоховъ на посады много, и церковь; а въ городѣ нѣтъ христіанъ, въ ночи на городѣ сторожа и внутри града, ино и городъ не великъ, а въ немъ пять башенъ, и велики добры и высоки; а хоромы деревянныя и покрыты деревомъ. Подкону быть нелѣзъ: камышу добръ много около града, около города ровъ, и съ двухъ сторонъ ровъ каменный съ стѣною и башенными. Ту приходили насъ осматривать пять человекъ Турчанъ начальныхъ, и переписывать всѣхъ и овсемъ допрашивали. И намъ карадокирись велѣлъ положить на себя чалмы. И старецъ Арсеній взялъ у

карадокирису рычѣ, сирѣчь чалму и положилъ на себя, и свѣлъ на кормѣ, на карадокирисовъ мѣстѣ, по Турски, подогбавъ ноги. И какъ Турки пришли, осматривали по чаланамъ, мѣсты вскрывали и рухлядь всякую пересматривали. И были со Арсеніемъ два старца Гречанина. И Арсеній видѣвъ то ихъ тѣаніе, молился Христу Богу, чтобы милостію своею заступилъ его отъ басурманъ и не далъ его въ поруганіе студному ихъ пророку, славы имени ради своего святаго. И человеклоубный Богъ, яко же изъ начала грѣшныя мишуа, и яко же Израиля отъ Египтянъ облакомъ закрой, тако и его своею милостію защити, и Туркомъ въ очи туманъ вложи: смотреть и не разумѣють. И пришедъ одинъ Турчанинъ, на Арсенія посмотрѣвъ прилѣжно и сказалъ двумъ начальнымъ людямъ Туркамъ, и тѣ стали прилѣжно глядѣть и молили Арсенію: Солось аликось. Арсеній же сидя молился о избавленіи Христу Богу своему, глаголя: Господи, Христе Боже, Спасе мой! Призри съ небеси и посѣти мя заступленіемъ своимъ, да никогда рекуть нечестивинъ: гдѣ есть Богъ ихъ? Ты еси Богъ нашъ, иже насъ ради и нашего ради спасенія кровь свою пролилъ еси. — Турки поглядѣвъ на Арсенія пошелъ прочь и осматривалъ въ корабль, сошелъ съ корабля. И пришедъ ко Арсенію карадокирись и иные Греки сказываютъ: какъ де перва Турки на тебя смотрѣли и указали начальнымъ людямъ Туркомъ на тебя: то де сидитъ реисъ, а по-Грецки карадокирись, а по нашему: господарь корабленной. И тѣ Турки возглянувъ на тебя, молили: Солось аликось. И ты де молчишь. И они молили: больше де не знаетъ по Турски, и такъ де отворотились прочь. И старецъ Арсеній возблагодари Бога, яко вложи Туркомъ мгла въ очи, да не разумѣють, кто есть азъ; и то явно милосердіе Божіе на мнѣ. Да мочно было мнѣ меня узнать, понеже образъ мой отъ ихъ всѣхъ отъинися, Русской; а се и чалма на мнѣ не какъ у нихъ; у всѣхъ Грековъ и у всякихъ чиновъ головы бриты на голо; азъ же не подбританъ; но и потому было меня мочно узнать: изъ подѣ чалмы волосы наружи. Тутъ же Турки сидѣли на кораблѣ торговые люди и спали десять человекъ Цареградскихъ купчинъ, Яссовъ



человѣкъ съ тридцать и онѣ видѣли на мнѣ чернеческое платье, а какъ я положилъ на себя чапму, и они тоже видѣли, что я въ чапмѣ, а всѣ молчатъ, и Туркомъ про меня не сказали, что я чернецъ. Июня во 2 день пошли отъ Киали и ночевали на устьѣ моря. Отъ Киали до моря шли четыре дни, а все плыли наплывомъ на низъ потиху, а не скоро на устьѣ моря мѣлкими кораблями ѣхать, а большими кораблями трудно гдѣ мы шли, ино девять пядей то и глубокое мѣсто а ино де и мелче. А тотъ путь сысканъ и ставленъ кольями для признака, какъ кораблямъ идти. На устьѣ стояли для вѣтру, понеже вѣтръ намъ стоялъ противенъ. Въ 7 день пошли на моръ парусомъ добрымъ; въ 8 день вѣтру не стало; день да ночь шатались на морѣ; въ 9 день вѣтръ противной подулъ на Анатольскую сторону; сутки шли парусомъ, не по пути были; въ 10 день вѣтръ взялъ противенъ же съ другой стороны, съ востоку и корабль пошелъ на Уруменскую землю, не въ путь же намъ; въ 11 день вѣтръ былъ прямо намъ, а шли день, и на вечеръ увидѣли горы Анатольскія, и обрадовались всѣ, и стали собираться на молебень; тоя ночи шли не много спуста парусы, чтобы не занесло на Анатольскую землю подъ горы. Въ 12 день, передъ зарею, вѣтръ сильной, море взволновалось и несло насъ неволею до фонаря. И тутъ не много не потонули; отчаялись было живота своего всѣ; многожды волнами корабль покрывало. Къ фонарю пришли въ объѣдъ; того жъ дни пришли къ Царюграду послѣ полудни, къ вечеру.

Отъ Чернаго моря протокъ въ Бѣлое море, якоже рѣка великая, мною, яко изъ самопала добраго мочно перестрѣлить. Блаучи изъ Чернаго моря въ протокъ, на правой сторонѣ отъ бугазы десятинь съ пять съ длинныхъ, на берегу моря стоитъ столпъ, и нарицается мѣсто оное фонарь. Тутъ Турская стража; а въ ночи на столбѣ фонарь горитъ во всю ночь; ту подлѣ фонаря домъ стоитъ. Съ лѣвой стороны Чернаго моря, за день идти парусомъ слегка, и увидишь холмы Ахрименскіе. Правую сторону берега не видать до самаго фонаря, понеже берега низкіе: тутъ насъ, не довзжая бугазы, взялъ вѣтръ сильный и несло съ нужею великою, и мы еле не потопили; а какъ вошли въ

протокъ престаи волны и стало тихо, яко бы и не было вѣтра; понеже бѣ по обѣ стороны холмы великіе и высоты. Ту много видѣть было въ морѣ и въ протокѣ звѣрей морскихъ—дельфинъ; а всѣ плути головы въ Черное море изъ Бѣлаго; и подѣ самымъ Цареградомъ такожъ много. А какъ идутъ, выныряютъ изъ воды, только мало голову являютъ да перья на спинѣ высоки, а зовутъ: Дельфины. А отъ устья того протока идти десятинь съ пять, на самомъ берегу протока стоятъ башни каменныя, на правой сторонѣ меньше, а на лѣвой больше, яко городъ и съ башнями, а около ихъ дворы есть. А сказываютъ, что тѣ башни полны пушекъ, и стража де тутъ брѣпкая. А отъ того мѣста идти съ версту, пакы стоятъ по обѣ стороны, на самомъ же берегу протока, города больше первыхъ. И на правой странѣ былъ городъ великъ каменной, стоялъ на горѣ и сведенъ съ горы былъ до самаго протока, а тотъ нынѣ разорепъ по самую подошву, но токмо на пещь поставленъ малой городокъ. А на лѣвой сторонѣ, на горѣ же, противъ того городка, былъ старой городъ великъ же и съ горы сведенъ былъ на низъ до протока, а нынѣ развалился, инбы стѣны стоятъ и башни, а индѣ обвалилось; и тотъ городъ обвалился; поставленъ на горѣ токмо на единомъ углу, не великъ съ башнями и дворовъ гдѣ немъ стоитъ не много. А досталъ того мѣста пусто, стоятъ на берегу протока, и поставленъ новый городъ невеликъ съ башнями же, а сказываютъ: сторожа тутъ; а во всѣхъ городкахъ дворы и около ихъ не отъ велика. Есть отъ тѣхъ городковъ съ версту, на правой сторонѣ стоитъ городъ не великъ съ башнями, на косогорѣ и сверху веденъ на низъ къ берегу; около его посады, а на другой странѣ дворъ. И отъ того городка и до самаго Царяграда, по обѣ стороны протоки, по берегу, все дворы стоятъ. а передъ дворами корабли стоятъ на волѣ. А на всѣхъ тѣхъ городкахъ поземнаго бою нѣтъ; но токмо средній, и то рѣдкой, да верхній отъ зубцовъ. Ниже того мѣста съ версту, на правой сторонѣ, на берегу склоненіе великое есть. А сказываютъ: Донскіе казаки бывали и полонъ имали отъ того села, къ Царюграду идя.

ЦАРЬГРАДЪ СТОИТЪ НА САМОМЪ БЕРЕГУ МОРЯ; СЪ ТРЕХЪ СТОРОНЪ ВОДА МОРСКАЯ ОБЛИЛА, А СЪ ОДНОЙ СТОРОНЫ ПРИШЛО ПОЛЕ. И ОТЪ ЧЕРНАГО МОРЯ И БЛАГО ЗАТОКЪ ВЕЛИКОЙ, ЯКОБЫ ВЕРСТЫ НА ДВѢ И БОЛЬШЕ ДЛИННОЮ, А ПОПЕРЕГЪ ИЗЪ ПИЩАЛИ ЕЛЕ ПЕРЕСТРѢЛИТЬ; А СВЕРХУ РАЗДАЛОСЯ ПО ШИРѢ, ГДѢ КАТАРХИ СТОЯТЪ И КАТОРЖНЫХЪ И ЯСЫРЕЙ ТЮРЬМЫ. А ПО КОНЕЦЪ ПРОТИВЪ ЦАРЕВА ДВОРЦА, ТУТЪ ЗАТОКЪ СЪЛЗУТСЯ, А ПО НЕМЪ ПО ОБѢ СТОРОНЫ ПО БЕРЕГУ ЗАГАЩЕНО—СТОЯТЪ БЕЛІКІЕ КОРАБЛИ И МАЛЫЕ, И СТРУГИ И ВСЯКІЕ МЕЛКІЕ СУДЫ, НЕ СЫЩЕТЪ ЧЕЛОВѢКЪ ПОРОЖПЛО МѢСТА, ГДѢ СТАТИ НА БЕРЕГУ—ВСЕ ЗАГАЩЕНО ДВАОЕ, И ИНАДЪ ВТРОЕ ОТЪ САМАГО БЛАГО МОРЯ И ОТЪ ЧЕРНАГО ПО ЗАТОКЪ, ДАЖЕ ДО САМАГО ВЕРХУ ЗАТОКА. А ВЪ КОНЕЦЪ ЗАТОКА ПРИШЛА РѢКА И ВПАЛА ВЪ ТОТЪ ЗАТОКЪ МОРСКОЙ. А ГРАДЪ СТОИТЪ ЯКОБЫ НА ОСТРОВУ. ОТЪ БЛАГО МОРЯ СТѢНА ГОРОВОВАЯ СТОИТЪ ПОДЛѢ САМОЙ ВОДЫ; ИНАДЪ ЕСТЬ ПРОХОДЫ ПО БЕРЕГУ, А ИНАДЪ НѢТЪ; СТѢНА ДОБРѢ НЕВЫСОКА И НЕТОЛАСТА; БАШНИ ЧАСТЫЯ, ЧЕТВЕРУГОЛЬНЫЯ, И НЕВЕЛИКИ И НЕВЫСОКИ, НЕ МНОГО ВЫШЕ СТѢНЫ. А ВРАТЬ ОТЪ БЛАГО МОРЯ НѢТЪ И КЪ ТОМУ БЕРЕГУ КОРАБЛИ НЕ ПРИСТАЮТЪ, И НИ КАКОГО ЗДАНІЯ НѢТЪ, И ЛЮДЕЙ НѢТЪ НА ТОМЪ БЕРЕГУ; А СЪ ДРУГОЙ СТОРОНЫ ОТЪ ЗАПАДА ГОРОДЪ ТАКОВЪ ЖЕ, ЯКО ЖЕ И ОТЪ БЛАГО МОРЯ, ТОКМО ОТЪ БЕРЕГА ПОДАЛѢ, И ЗА ГОРОДОМЪ ПОДАВЪ ГОРОВОВОЙ СТѢНЫ ПРОХОДА НИ МАЛО НИГДѢ НѢТЪ. А ОТЪ САМАГО ЦАРЕВА ДВОРА И ДО САМАГО ПОЛЯ, КЪ САМОЙ ГОРОВОВОЙ СТѢНѢ ПРИГОРОЖЕНЫ ДОМЫ ЖИТЕЙСКІЕ, И РЯДЫ И ВСЯКИХЪ ЧИНОВЪ ЛЮДЕЙ ПРОМЫСЛЫ; ИНЫЕ ДЕ И НАДЪ ВОДОЮ СТОЯТЪ ГОРАЗДО ДАЛЕЧЕ; ТАМО ЖЕ ПО БЕРЕГУ И КОРАБЛИ СЮТЪ. БАШЕНЪ БОЛЬШИХЪ НѢТЪ: ВСѢ БАШНИ НЕВЕЛИКИ, МАЛО ИЗЪ СТѢНЫ НЕ ВЫДАЛИСЬ, ВСѢ ГЛУХІЯ. ПО ВСЕМУ ГРАДУ И ПО БАШНЯМЪ ПОЗЕМНАГО БОЮ НѢТЪ, НО ТОКМО У ВЕРХНИХЪ ЗУБЦОВЪ. А ГОРОДЪ ВСЕ НОВѢ ВЕЗДѢ ОТЪ ВЕРХУ И ДО НИЗУ; ТОЧНО ВО ЕДИННОМЪ МѢСТѢ. ОТЪ БЛАГО МОРЯ, ПРОТИВЪ ЕДИКУЛЬ, СТѢНЫ ВЫЛОМАНО ПО САМУЮ ПОДОШВУ, УЙДУТСЯ САНИ СЪ ПЯТЕРЫ, А НЕВѢДОМО ЧЕГО РАДИ. А ОТЪ ЗАПАДА ОТЪ ПОЛЯ ГОРОВОВАЯ СТѢНА ОТЪ БЛАГО МОРЯ И ДО ЗАТОКА, ЧТО ДѢЛИТЬ ЦАРЬГРАДЪ СЪ ГАЛАТОЮ, ТАКОВА ЖЕ, ЯКО И ПРОЧІЯ. А ЗА ГОРОДОМЪ ДВОРОВЪ НѢТЪ, ВСѢ ВЪ ГОРОДѢ. ОТЪ ЗАПАДА ПОДАВЪ БЛАГО МОРЯ ВЪ УГЛУ, ВЪ БОЛЬШОМЪ ГОРОДѢ, ГОРОДОКЪ НЕВЕЛИКЪ, А НА НЕМЪ СЕМЬ

ВАШЕНЪ ВЕЛИКИХЪ ГОРАЗДО ВЫСОКИХЪ И ПОКРЫТЫ ТЕСОМЪ; ИНЫЯ ЧЕТВЕРУГОЛЬНЫЯ, ИНЫЯ ГРАНОВИТЫЯ, А МЕЖЪ ТѢХЪ СЕДЬМИ ИНЫЯ МАЛЕНЬКІЯ БАШЕНЬКИ ЕСТЬ; А НИЯ ТОМУ ГОРОДУ: ЕДИКУЛЬ. ОТЪ БЛАГО МОРЯ ВСЕ МѢСТО РОВНО; ТОЛЬКО ВЪ ОДНОМЪ МѢСТѢ КАБЫ РАЗДѢЛИЛОСЬ НИЗИННОЮ. А ОТЪ ЗАТОКА, СИРѢЧЪ ОТЪ ГАЛАТЫ, ВИДИТСЯ МѢСТА БОЛЬШІЯ, НЕЖЕЛИ ОТЪ БЛАГО МОРЯ; И СЕДЬМЬ ХОЛМОВЪ ВИДИТСЯ ОТЪ ГАЛАТСКОЙ ЗЕМЛИ, ИЛИ СТРАНЫ, А НЕ ОТЪ БЛАГО МОРЯ; А ОТЪ БЛАГО МОРЯ КАЖЕТСЯ РОВНО, ТОКМО ВЪ ОДНОМЪ МѢСТѢ КАБЫ РАЗДѢЛИЛАСЯ ЕДИННОЮ НИЗИННОЮ. НА КОНЦѢ МЫСА ЦАРЕВЪ ДВОРЪ ОТЪ САМАГО ПРИЗДА ОТЪ ЧЕРНАГО МОРЯ; ПАЛАТЫ ТОКМО ВЕРШКИ ЗНАТЬ; ВСЕ ВЪ САДУ КИПАРИСНОМЪ, ВСЕ ДРЕВЕСА ВЫСОКІЯ. А ДВОРЪ ЦАРЕВЪ ПО САМУЮ СОФИЮ ВСЕ ЕДИНЪ ЦАРЕВЪ ДВОРЪ. А ОТЪ СТѢНЫ БЛАГО МОРЯ И ДО ЗАТОКА ДО СТѢНЫ ПОПЕРЕГЪ ГОРОДА ИНЫХЪ НИКОГО НѢТЪ; ДА И ПО ВСЕМУ ГРАДУ ВСЕ КИПАРИСЫ ВЕЗДѢ ЗЕЛЕНЮТСЯ.

ПРОТИВЪ ГРАДА ЧЕРЕЗЪ ГАЛАТУ ГРАДЪ ТАКОЖЕ ДѢ СТѢНА И БАШНИ, ЯКО ЖЕ И ЦАРЬГРАДЪ. ПО БЕРЕГУ ОТЪ ЗАТОКА ПОВЕДЕНЫ СТѢНЫ НА ГОРУ, БОЮ НА НЕМЪ НѢТЪ ЖЕ ПОЗЕМНАГО. А ЗА ГОРОДОМЪ ПО БЕРЕГУ ОТЪ ЗАТОКА МОРСКАГО ПО САМУЮ ВОДУ ЗАСТАВЛЕНО ЗДАНІЕМЪ ВСЯКИМЪ, ДРЕВЯНЫМЪ И КАМЕННЫМЪ, ПО САМУЮ СТѢНУ, А НА ГОРУ ПО ОБѢ СТОРОНЫ И СЪ ГОРЫ ВСЕ ДВОРЫ ПО САМУЮ СТѢНУ. ВНУТРЬ ЦАРЯГРАДА ИЗЪ ГАЛАТЫ ПО САМУЮ СТѢНУ, ВСЕ ЗДАНІЕ И ПРОХОДА ПОДАВЪ СТѢНЫ НѢТЪ ДЛЯ ТОГО, ЧТО ТУТЪ ОБОРОНА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ. НА АНАТОЛЬСКОЙ СТРАНѢ ПРОТИВЪ ЦАРЕВА ДВОРА, ИЗЪ ЗАТОКА ЗА МОРЕМЪ, ПОСАДЪ ВЕЛИКОЙ, ЗОВЕТСЯ: СКУТАРИ, ЕЖЕ ЕСТЬ ЩИТЬ ПО-РУССКИ. ТАМЪ И ТОРГЪ ВЕЛИКОЙ БЫВАЕТЪ ВСЯКИМИ ТОВАРЫ. ОТЪ СКУТАРСКАГО МѢСТА, НЕ ДАЛЕКО ОТЪ БЕРЕГА, ПОСТАВЛЕНЪ ВЪ МОРЬ, ВЪ ВОДѢ, ГОРОДОКЪ СЪ ОДНОЮ БАШНЕЮ. А ОТЪ ГАЛАЦКАГО ГОРОДКА ОТЪ СТѢНЫ ГОРОВОВОЙ ПО КОНЕЦЪ ЗАТОКА ВВЕРХУ, НА САМОМЪ БЕРЕГУ СТАВЛЕНЫ СТОЛБЫ ВЫСОКІЕ И СВЕДЕНЫ СВОДАМИ, ПОКРЫТО ТЕСОМЪ, ЯКО САРАЙ ВЫСОКИ И ДОЛГИ, А ВСѢХЪ ИХЪ 117, А ВЪ НИХЪ СТОЯТЪ КАТАРХИ ВОИНСКИЯ. А ВЪ ТО ВРЕМЯ, КАКЪ БЫЛЪ АРСЕНІЙ, ТѢ САРАИ ВСѢ БЫЛИ ПОРОЖНИ, ПОТОМУ ЧТО ВОЙСКО ПОШЛО НА КРИТЪ. А ПРОМЕЖЪ САРАЕВЪ ТРИ КОРМЫ ДОЛГИХЪ И БОЛЬШИХЪ, ГДѢ СИДЯТЪ ЯСЫРИ, КОТОРЫЕ ГРЕБУТЪ НА КАТАРХАХЪ.

КАКЪ ПРИѢХАЛИ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ И СТАЛИ У

БЕРЕГА у ГАЛАТЫ, и тутъ ПРИШЛИ Турки на КОРАБЕЛЬ. Того жъ дни ПОСЛАЛъ СТАРЕЦЪ Арсеній СТАРЦА своего ко ГРЕЧАНИНУ Оуму ИВАНОВУ и АРХИМАНДРИТУ АмѣЛОХІЮ СПРОСИТЬ: гдѣ БЫ ПОСТОЯТЬ, или БЫ ДАТЬ МѢСТО у СЕБЯ. И АРХИМАНДРИТЪ СКАЗАЛЪ: у НЕГО ДЕ МѢСТА НѢТЪ, а ЗАВТРА ДЕ я СЪ НИМЪ УВИЖУСЯ и О ВСЕМЪ ПЕРЕГОВОРИМЪ. И на ЗАВТРѢ КОРАБЕЛЬ ПРИѢХАЛЪ на ЦАРЬГРАДСКУЮ СТОРОНУ; и тутъ ПРИШЕЛЪ ГРЕЧАНИНЪ Оума, а СКАЗАЛЪ, что ему АРХИМАНДРИТЪ СКАЗАЛЪ у НЕГО МѢСТА НѢТЪ, а на ІЕРУСАЛИМСКОМЪ ПОДВОРЬѢ СТОЯТЬ АРСЕНИЮ не ВЕЛѢЛЪ: тутъ ДЕ нынѣ МОРЬ, чтобы ДЕ СЫСКАЛЪ на ГАЛАТѢ мѣсто. Тутъ же ПРИШЛИ СТАРЦЫ ІЕРУСАЛИМСКАГО ПАТРИАРХА, и звали СТОЯТЬ къ СЕБѢ въ МОНАСТЫРЬ. И АРСЕНІЙ ВЫСПРАШИВАЛЪ у ИГУМЕНА Игнатія: ЕСТЬ ли къ нему отъ ПАТРИАРХА оВѢ АРСЕНІѢ какое ПИСЬМО? И БУДЕТЪ ли онѢ въ ЦАРЬГРАДѢ и во ІЕРУСАЛИМѢ ПОВѢДЕТЬ ли? И ИГУМЕНЪ СКАЗАЛЪ: БЫЛЪ ДЕ здѣсь отъ ПАТРИАРХА ПАНАГОТИИ, и нго ТЕБЯ онѢ НАМѢ ВСЕ СКАЗЫВАЛЪ, что ты ПОѢХАЛЪ, и ПРО твою ГРАМАТУ, что ты ПИСАЛЪ къ ПАТРИАРХУ, а ПРИКАЗУ о ТЕБѢ ни ЧЕГО НАМѢ НѢТЪ и НЕ ГОВОРИЛЪ, и ПИСЬМА отъ ПАТРИАРХА о ТЕБѢ ни КАКОГО НѢТЪ; а СЮДА ДЕ мы ЕГО не ЧАЕМЪ, и во ІЕРУСАЛИМѢ ПОВѢДЕТЬ ли или ПѢТЬ, того ВПРЯМЪ не ВѢДАЕМЪ, а ГОВОРИТЬ БУДТО СЯ ПОВѢДЕТЬ. А ОПОСЛѢ ПРИШЕЛЪ АРХИМАНДРИТЪ АмѣЛОХІЙ, и СТОЯТЬ АРСЕНИЮ на ІЕРУСАЛИМСКОМЪ ПОДВОРЬѢ не ВЕЛѢЛЪ: тутъ ДЕ МОРЬ; а СЕ ДЕ СТАРЦЫ ЛНХИ, ГОВОРИТЬ ДЕ СКАДКО; ТОЛКО не СМОТРИ на ТО, ГОРЬКО БУДЕТЪ. И ПОСЛАЛЪ ГРЕЧАНИНА Оуму ИВАНОВА на ГАЛАТУ, вѢЛѢЛЪ СЫСКАТЬ мѣсто, гдѣ ПОСТОЯТЬ. И Оума ШЕЛЪ до ГАЛАТЫ и НАНЯЛЪ ПОРОЖНЕЕ мѣсто у ГРЕЧАНИНА, и АРСЕНІЙ тутъ СТАЛЪ. И АРХИМАНДРИТЪ ГОВОРИЛЪ: ПАТРИАРХА ДЕ ПАРФЕВІЯ УБИЛИ, а нынѣ Іоанникій, и являться ПАТРИАРХУ не ВЕЛѢЛЪ. АРСЕНИЮ: ТЕПЕРЬ ДЕ ЕЩЕ не УКРѢПЛЕНЪ. ЧТО ДЕ ПАТРИАРХА УБИЛИ и ТОГО ПОВѢСИЛИ у ДВОРА ПАТРИАРША на ВОРОТѢХЪ; а ЕЩЕ ДЕ БУДЕТЪ и ИНЫМЪ МНОГИМЪ, КОТОРЫЕ тутъ въ ПРОМЫСЛѢ БЫЛИ. А ПАТРИАРХА Іоанникія СЪ ПАТРИАРШЕСТВОМЪ ЦАРЬГРАДСКОЕ не СТАЛО, и нынѣ у НАСЪ ДЕ КАВЫ НѢТЪ ПАТРИАРХА. СУДИ ДЕ БОГЪ того, кто УЧИНИЛЪ; не ихъ ДЕ БЫЛО ДѢЛО, что имъ ТАКЪ УЧИНИТЬ. А ПАТРИАРХЪ ДЕ ПАРФЕВІЙ БЫЛЪ ЧЕЛОВѢКЪ ДОБРЫЙ и МУДРЫЙ, и РАЗУМНЫЙ и СОВАЛАДЪ-

ТЕЛЬНЫЙ; ПОЧИТАЛИ ДЕ ЕГО не ТОЛЬКО ХРИСТИАНЕ, но и Турки. И нынѣ ДЕ ВСѢ ПО ПЕМЪ ЧИНЫ ТУЖАТЬ. ЖИДЫ, АРМЕНИ и БУСУРМЕНИ ТО ДЕ ЗДѢЛАЛИ, не МНОГІЕ ЛЮДИ. И АРСЕНІЙ БЫЛЪ ЧЕЛОМЪ АРХИМАНДРИТУ АмѣЛОХІЮ, чтобы СЫСКАЛЪ ему КОРАБЕЛЬ ХРИСТИАНСКІЙ. И АРХИМАНДРИТЪ АмѣЛОХІЙ НАНЯЛЪ КОРАБЕЛЬ и ГОСПОДИНА КОРАБЕЛЬНАГО ПРИВЕЛЪ къ АРСЕНИЮ въ КЕЛІЮ, и ОТДАЛЪ ему АРСЕНІЯ въ РУКИ ПРЕДЪ ОБРАЗОМЪ ПРЕЧИСТЫЯ БОГОРОДИЦЫ: ОТДАЙ ЗАРАБА въ РЕШИТѢ Синайскимъ СТАРЦАМЪ, или ПАТРИАРХА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО СТАРЦАМЪ. И ГРАМАТКИ АРХИМАНДРИТЪ ДАЛЪ АРСЕНИЮ въ РЕШИТѢ къ СТАРЦАМЪ Синайскимъ и къ ПАТРИАРШИМЪ, и отпустилъ.

ЦАРЬГРАДЪ СТѢНАМИ ДОЛОГЪ, ВЫДАЕТСЯ въ ЗАТОКЪ МОРСКОЙ въ ЗЕМЛЮ МЕЖЪ ЦАРЬГРАДА и ГАЛАТА, ТОЛКО и СТѢНЫ ГРАДНЫЯ ВДАЛИСЯ ВДОЛЬ, въ ПОЛЕ, СИРѢЧЪ СЪ ЗАТОКАМЪ РОВНЫ и ПОВЕДЕННЫ ПОДЛѢ ЗАТОКА, и МОЧНО ОБОЙТИ СУДАМИ ДАЖЕ до КОНЦА ВСЕГО ЦАРЬГРАДА ЗАТОКОМЪ ТѢМЪ; а МЫСЛЬ ТОЙ, на ЧЕМЪ ЦАРЬГРАДЪ СТОИТЪ и ГАЛАТА и СКУТАРЬ, ВСѢ КАМЕННЪ и ДВОРЪ ЦАРЕВЪ НАЧАЛСЯ СЪ НИЗУ отъ МОРЯ и отъ ЧАСУ ВЫШЕ, и САМЫЯ ПАЛАТЫ ЦАРСКІЯ и СОФІЯ СТОЯТЪ на САМОМЪ ХОЛМУ. И отъ СОФІИ РЯДОМЪ ПОШЕЛЪ ХОЛМЪ, ЯКО ГРЕБЕНЬ, и ТОТЪ ГРЕБЕНЬ ПЕРЕЩЕПЫВАЕТСЯ ДОЛИНАМИ. А ТАКЪ СТОЯТЪ на ТОМЪ ГРЕБНѢ СЕМЬ ХОЛМОВЪ, а на ТѢХЪ ХОЛМАХЪ СТАВЛЕНЫ МЕЧЕТИ, ВЕЛИКІЯ и ВЫСОКІЯ, и ХОРОШИ ДСБЕРЪ и УКРАШЕНЫ ЗДАНИЕМЪ, ДРАГОЦѢННЫМЪ МРАМОРОМЪ ВСЛѢПМЪ и РѢЗЬБМЪ, и ВОДАМИ ПРИВОДНЫМИ НЕСКАЗАННОЮ МУДРОСТІЮ, и ЦѢНОЮ ВЕЛИКОЮ. Почестъ отъ СОФІИ ДАЖЕ и до СЕДЬМАГО ХОЛМА СТОЯТЪ ЯВНЫ, ВСѢХЪ ДОМОВЪ ЖИВУЩИХЪ ВЫШЕ, ПОКРЫТЫ ВСЕ СВИНЦОМЪ; а ОКОЛО ихъ СТОЛБЫ ВЫСОКІЕ у НИХЪ ПОШЛИ и по ЧЕТЫРЕ, и по ТРИ, и по ДВА, и по ОДНОМУ. На НИХЪ ВХОДЯТЪ КРИЧАТЬ ко НИХЪ СТУДНОЙ МОЛИТВѢ. Да у НИХЪ въ НИХЪ ПРАЗДНИКИ ЗАЖИГАЮТСЯ ПАННИКАДИЛА СЪ МАСЛОМЪ во всю НОЩЬ. И ЕГДА ПЯТОКЪ ПЕРВОЙ МОЛОДА МѢСЯЦА, ТАКОЖЕ ЗАЖИГАЮТЪ. БУДЕТЪ ПАННИКАДИЛЪ ПО СТУ и по ДВѢСТЪ, и по ТРИСТА, и БОЛЬШЕ у ОДНОЙ МЕЧЕТИ, СВѢТЯТСЯ въ НОЩИ ЯКО ЗВѢЗДЫ на НЕБЕСИ. И тѢ МЕЧЕТИ СТОЯТЪ по ГРЕБНЮ, на ХОЛМѢХЪ, СЪ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ ВИДѢТЬ СЪ ГАЛАТСКАГО БЕРЕГУ отъ САМОГО МОРЯ ДАЖЕ до ГРЕБНЯ. И до МЕЧЕТЕЙ ВСѢ ЦАРЬГРАДЪ ВИДѢТЬ, а СЪ МЕЧЕТЕЙ ДРУГАЯ ПОЛОВИНА ВСЯ ЖЕ ВИДНА;

ТОЛЬКО ОТЪ БѢЛАГО МОРЯ ПОЛОВИНА УЖЕ, А ОТЪ ГАЛАТЫ ШИРѢ, А ПОДОБИЕМЪ ЦАРЬ-ГРАДЪ ДОЛОГѢ, И НА КОНЦѢ ЗАКРЫВАЕТСЯ, И НА КОНЦѢ ОТЪ МОРЯ СЪУЗИТСЯ.

Во ЦАРЬГРАДѢ ДВОРЫ НЕВЕЛИКИ, ТОЛЬКО ТО И ДВОРѢ НА ЧЕМЪ ПАЛАТЫ СТОЯТЪ, А ВВЕРХУ ЖИЛѢА ДВА ИЛИ ТРИ; ВНИЗУ ЖЕ ТѢЛѢГИ НИ КОЛИ НИГДѢ НЕ ХОДЯТЪ, ВСЕ ПѢШИ, ДА РѢКОЮ, ДА КТО ВЕРХОМЪ ПРОѢДЕТЪ. НА ГАЛАТѢ ФРЯЖСКІЕ ДВА МОНАСТЫРЯ ЧУДНЫ ОТЪ КАМЕНИ МРАМОРА, ДА СТАРИННАГО ЗДАНІЯ ПАТРИАРШИ ДВОРЫ СЪ МАЛЫМИ ВОРОТЦЫ ЯКОБЫ КАЛИТКА. А ВЪ ЦАРЬГРАДѢ ХОТЯ И ВСЕ КАМЕННОЕ МНИТСЯ, А НА ВЕРХУ И ВНУТРЬ ВСЕ ДЕРЕВЯНОЕ. КАКЪ ЗАГОРИТСЯ, И ОТНЯТИ НИ КАКИМИ МѢРАМИ НЕ ВОЗМОЖНО. БУДЕТЪ ПРОТИВЪ ЦАРЯГРАДА, НЕ ДАЛЕКО ОТЪ СКУТАРИИ, НА БЕРЕГУ МОРЯ СЕЛО ХАЛКНАОНЪ: ТУ БЫСТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ СОБОРЪ ВСЕЛЕНСКІЙ. ИЗЪ ЦАРЯГРАДА ВИДѢТЬ КЪ НИКОДИМИИ: ТУ БЛИЗКО ИНИКІЯ. ИЗЪ ЦАРЯГРАДА ВИДѢТЬ БРУЖСКІЯ ГОРЫ, ВО ВСЕ ЛѢТО НА НИХЪ СНѢГЪ ЛЕЖИТЪ; БѢАВЕТСЯ БРУСА ГРАДЪ ВЕЛИКІЙ; СКАЗЫВАЮТЪ ПОДОБЕНЪ ЦАРЮГРАДУ; ЖИВУТЪ ВСЕ ТУРКИ. ТУТЪ ЖЕ БЛИЗКО ЦАРЯГРАДА ОСТРОВЪ ХАЛКИ: ТУ ПАТРИАРХЪ ФЕОФАНЪ ПОЛОЖЕНЪ ВЪ СВОЕМЪ МОНАСТЫРѢ.

ОТЪ ЦАРЯГРАДА ПОДЪХАЛИ НА ЗАПАДЪ, ВСЕ ПОДЪ УРМЕНСКАГО БЕРЕГА А НА АНАТОЛІЙСКІЙ БЕРЕГЪ ВИДѢТЬ ЖЕ. УРМЕНСКІЙ БЕРЕГЪ ВИДѢТЬ И ПОЛЯ РАВНЫ ОТЪ САМАГО ЦАРЯГРАДА ДАЖЕ ДО ИРАКЛИИ; А ВСЕ ПОЛЕ, ЛѢСУ НѢТЪ, А БЕРЕГЪ КАМЕНИСТОЙ. ИРАКІЯ БЫЛА ВЪ СТАРИНУ ГОРОДЪ СЛАВНОЙ: ТУТЪ ИЗЪ НАЧАЛА ПАТРИАРХА ЦАРЕГРАДСКАГО СТОЛЪ БЫЛЪ, А НЫНѢ ТУ ЕДИНЪ МИТРОПОЛИТЪ; ОНЪ ПОСТАВЛЯЕТЪ ПАТРИАРХА ЦАРЕГРАДСКАГО. ИРАКІЯ ОТЪ ЦАРЯГРАДА НЕДАЛЕКО: ПАРУСОМЪ ѢХАЛИ ПОЛОВИНУ ДНЯ; А НЫНѢ ПУСТЪ, ЖИЛЬЦОВЪ НЕ МНОГО, ЯКО БЫ СЕЛО СТОИТЪ. НА УРМЕНСКОЙ СТОРОНѢ НА БЕРЕГУ МОРЯ ВОДА НУЖНА ПРЕСНАЯ. ТУТЪ МОРЕ РАСШИРИЛОСЬ, И ОСТРОВОВЪ МНОГО СЪ ХОЛМАМИ ВЫСОКИМИ; НИЖЕ ГОРОДЪ ИРАКІЯ КАМЕННОЙ, НЕБОЛЬШОЙ. СИЛИВРІЯ СТОИТЪ НА БЕРЕГУ; НИЖЕ ТОГО ПОСАДЪ БОЛЬШОЙ СИЛИВРИ. МѢСТО РОДОСЪ ТО ЗОВЕТСЯ ПРОТИВЪ ПЯТАГО ОСТРОВА МАРМАРА. РОДОСЪ ТО ПОСАДЪ ВЕЛИКЪ, А ГОРОДА НѢТЪ, ЖИВУТЪ ТУРКИ ВСЕ. ОСТРОВЪ МАРМАРА, ВЪ НЕМЪ ГОРОДОВЪ НѢТЪ, ПО СЕЛА И МОНАСТЫРѢ, А ТУРОКЪ НЕ МНОГО ВЪ ОДНОМЪ МѢСТѢ, НО ВСЕ ГРЕКИ. РОДОСЪ ОТЪ ЦАРЯГРАДА МОРЕМЪ СТО ВЕРСТѢ. ГАЛИПОЛЕ ЯКОЖЕ РО-

Т. II. К. 8.

ДОСЪ, А ВЪ НЕМЪ ЕСТЬ ГОРОДОВЪ НЕВЕЛИКЪ, СТѢНА САЖЕНЪ СОРОКЪ ИЛИ ПЯТИДЕСЯТЬ, ВЕСЬ РОВЕНЪ, О ЧЕТЫРЕХЪ УГЛАХЪ, А БАШЕНЪ НѢТЪ; ВОЮ ПОЗЕМНАГО НѢТЪ, ТОКМО ОТЪ ЗУБЦОВЪ. ОТЪ ТОГО ГОРОДА ДВѢ СТѢНЫ ПОВЕДѢНЫ ДО САМАГО МОРЯ, НЕ ВЫСОКИ И ТОНКИ, ЯКО БЫ ПО НАШЕМУ ДВОРОВЫЯ СТѢНЫ. ТУТЪ ЖЕ НА БЕРЕГУ 15 САРАЕВЪ КАМЕННЫХЪ, ГДѢ КАТАРХИ СТОЯТЪ; ВЪ ТО ВРЕМЯ БЫЛИ ПОРОЖНИИ, ЗАНЕЖЕ ПОШЛИ НА МОРѢ. МОРЕ ПОДЪ ГАЛИПОЛЕМЪ СЪУЗИЛОСЬ, А ПО МѢСТОМЪ ЗАТОКЪ, ГДѢ КОРАБЛИ ПРИСТАЮТЪ. ДО ЦАРЯГРАДА ОТЪ ГАЛИПОЛЯ СУХИМЪ ПУТЕМЪ, СКАЗЫВАЮТЪ, ѢХАТЬ СЕДМЬ ДНЕЙ СЪ ПѢШИМИ ВМѢСТѢ. ВЪ 23 ДЕНЬ ПОДЪХАЛИ ОТЪ ГАЛИПОЛЯ ПОСЛѢ ПОЛУДНИ ДОБРЫМЪ ПУТЕМЪ, ВО ВСѢ ПАРУСЫ, ВПРЯМЪ, ПРИѢХАЛИ ЗА ДВА ЧАСА ВЕЧЕРА ВЪ НЕАКАСТРО, СТОЯЛИ ДЛЯ ТОГО—ТУТЪ МЫТНИКИ ПРИѢЗЖАЛИ ОСМАТРИВАТЬ ВСЯКИХЪ ТОВАРОВЪ И ЛЫСЫИ. НЕАКАСТРО ПО ПРАВУЮ СТОРОНУ МОРЯ, НА БЕРЕГУ, ПОДЪ ГОРОЮ; СЪ ГОРЫ НА САМОЙ БЕРЕГЪ МОРСКОЙ СВЕДЕНЪ НАДЪ НИМИ СТѢНАМИ, ОКОЛЬНОЙ ГОРОДЪ НИЗКОКЪ ЗУБЦАМИ; ОДНА БАШНЯ НА БЕРЕГУ БѢЛАГО МОРЯ СТОИТЪ ГОРАЗДО ВЕЛИКА, НА УГЛУ, А ДРУГАЯ ОТЪ ЦАРЯГРАДА У МОРЯ НА УГЛУ ЖЪ, ПО МЕНЬШЕ; ОТЪ ТѢХЪ ОТЪ ОБѢИХЪ БАШЕНЪ ПОВЕДѢНЫ СТѢНЫ, НА ГОРѢ СОШЛИСЯ КЛИНОМЪ, А НИЖНЯЯ СТѢНА ПОДЪ САМУЮ ВОДУ; КОТОРАЯ СТѢНА ОТЪ МОРЯ—ВСЯ ОКНАХЪ ПОЗЕМНЫХЪ ВЕЛИКИХЪ, НА НИХЪ ЗАТВОРЫ ЖЕЛѢЗНЫЕ, А ПОСЧЕТУ ИХЪ 25, О КРОМѢ СТОРОННИХЪ СТѢНЪ СОЧЕСТЬ БЫЛО НЕЛЗЯ. А ВЫШЕ ТОГО ГОРОДА ГОРА ВЕЛИКИ ВЫСОКА И КРУТА, И СЪ ТОЙ ГОРЫ МОЖНО ТОТЪ ГОРОДЪ ЗЕМЛЕЮ ЗАСЫПАТЬ ВАЛОМЪ, А ИЗЪ РУЖЬЯ БИТЬ БЕЗСТРАШНО, ПОНЕЖЕ ГОРОДЪ СТОИТЪ ПОДЪ ГОРОЮ, А НА ГОРУ ИЗЪ ПУШЕКЪ СТРЕЛЯТЬ НЕЛЗЯ, ДА И ПУШКИ ВСѢ УПРАВЛЕНЫ НА МОРЕ. А ПРОТИВЪ ЕГО ДРУГОЙ ГОРОДЪ НА АНАТОЛІЙСКОЙ СТОРОНѢ, НА НИЗКОМЪ, РОВНОМЪ МѢСТѢ, А ГОРЫ ОТЪ НИХЪ ПООТДАВСЯ; ОКОЛО ЕГО ПОСАДЪ ХОРОШЪ, И ХРИСТИАНЕ ДЕ ЕСТЬ НЕМНОГІЕ; А НА ПРАВОЙ ПОСАДѢ ЕСТЬ МЕНЬШЕ ТОГО: ТУТЪ МЫТѢ БЕРУТЪ СЪ КОРАБЛЕЙ, ТУ ЕСТЬ ЗАМОКЪ ЦАРСТВА ТУРСКАГО. ОТЪ САМАГО РОДОСА ДО НЕОКАСТРА МОРЕ УЗКО, А ОТЪ ЦАРЯГРАДА ВСЕ ШЛИ ДО САМАГО ШИРОКАГО МОРЯ, ВСЕ НА ЗАПАДЪ, И ВЫШЕДШИ НА ШИРОКОЕ МОРЕ БЛИЗКО ТИРЛА, ОТЪ ПРАВОЙ СТОРОНЫ ПА ЗАПАДЪ ЖИЛЫЙ ОСТРОВЪ И БЛИЗЪ ХОЛМЫ, А НА ПОЛУДНИ БЛИЗКО ЖЕ ТИРЛА ОСТРОВЪ, ТУТЪ СЪ ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЫ СТОИТЪ ГОРОДЪ КАМЕН-

ной, невеликъ, а башни хороши, видѣть изъ далека; а около его посадъ, а межъ тѣхъ острововъ двухъ, малые пустые острова. Отъ того мѣста на правѣ Аѳонская гора—видѣть яко бы облакъ. Отъ тѣхъ двѣхъ острововъ пошю море Бѣлое широко на обѣ стороны; а нашъ путь былъ все подлѣ Ана-тольской стороны. И проѣхавши островъ Денопъ, въ правую сторону все море чистое, ни чего не видѣть на право.

Въ 24 день поѣхали съ острова отъ Неокастро въ раннюю обѣданію, послѣ полдня прѣѣхали къ острову. Промежъ его и Ана-толийской стороны криво, а прямымъ путемъ идти поблюнись разбойниковъ и фрян-ковъ. И тутъ вѣтръ не взялъ — заночевали подлѣ села Грецкаго. Тутъ монастырь старинной каменной стоитъ на камени высо-комъ съ версту отъ того села городъ ка-менной на горѣ, Моливо зовется, не великъ, основанъ на камени. Въ 25 день поѣхали тихо, не было вѣтра до полдня, а съ пол-дня шло доверымъ вѣтромъ всѣми парусы къ Митилинну граду. Градъ Митилинъ ка-менный, зѣю крѣпокъ и великъ долаго, съ горы сведены и двѣ башни съ стѣны све-дены въ воду, въ морѣ; около его посадъ и сады масличные; тутъ и финиково дерево объявилось едино, въ садахъ вездѣ палат-ки подѣланы каменные, стройны и хороши, а въ виноградныхъ садахъ мало. Городъ Ми-тилинъ основанъ на дикомъ камнѣ, на самородномъ; подкопу отнюдъ нельзя бы-ти. Тутъ допроса вѣстей и постоявши часъ, поѣхали доверымъ вѣтромъ, обмеркан, не объѣхавъ Митилинна острова, а въ виду учи-нилось Хію, по-Русски Сакизъ, островъ ве-ликъ; часа въ два ночи поѣхали отъ Ми-тилинна, и ѣхали всю ночь. А сказываютъ отъ Митилинна до Хію 80 миль. А отъ тѣхъ острововъ на Анатолийскій берегъ видѣть все. А между нихъ иные малые островки. Противъ Митилинна есть, на Анатолийской сторонѣ, на берегу Смирна мѣсто; сказы-ваютъ больше Хіоса жилищевъ; тутъ ко-рабли Английскіе и прочіе бывають. Въ 26 день по утру прѣѣхали къ Хію, и ѣхали подлѣ его. И на краю того моря затокъ ве-ликъ; ту село Грецеское, въ немъ де пре-ставился, сказываютъ, патриархъ Парвеній

старой, тутъ де и положенъ. Того жъ дни прѣѣхали въ городъ Хію послѣ обѣда, пе-редъ полуднемъ. Городъ Хію гораздо хорошѣ зданіемъ и крѣпокъ и затокъ есть на пристанище корабельное, и посадъ около его со садами; а все мѣсто на саморода-номъ камени. Подлѣ городомъ, на морѣ, на камени, башенка съ фонаремъ; а на бере-гу противъ города и фонаря городокъ съ сводами сдѣланъ; мельницы на берегу въ-тренныя. На островъ Хію живутъ Турки, и Фрянки, и Греки и Жидосъ немного; а Грекъ съ Фрянками не узнаешь ни женъ, ни самыхъ; носятъ платье Греки мало не все фрянцеское черное. Капелюшъ, и плаюаръ, и плащъ, и сапоги и ожерелье платна бѣлаго; а индѣ въ церковь входить за одно со Фрянками. Тутъ же въ Хію, вы-ше города, на холму стоитъ церковь Успе-нія Пресвятыя Богородицы, и мы ходихомъ въ нее; въ алтарь престолъ придѣланъ къ стѣнѣ, а въ церкви, противъ праваго кры-лоса предъ мѣстными образы, стоитъ дру-гой престолъ Фряжской. Въ Хію монастырь отъ града верстъ съ десять на высокихъ горахъ, зовется: Агнамони, зданіе Констан-тина Мономаха. Церковь чудная, внутри все мраморомъ и стѣны, и столбы и помость вы-кладены мраморомъ отъ разныхъ цвѣтовъ узорамъ; на церкви крестъ невеликъ, а есть и колоколъ не великъ на колокольномъ, есть братій сказываютъ 60. Въ томъ монастырѣ живеть патриархъ бывший Царяграда Нео-фитъ. Около монастыря по горамъ все ви-нограды и сады всякіе; около монастыря у всякаго старца свой виноградъ, а какъ-кой старецъ похочеть, такъ отдаетъ треть, иной половину, а иной весь садъ отдаетъ въ монастырь. А подлѣ тѣмъ садомъ съ келья-ми и старцы жуютъ, и сады свои строятъ, и продають, и тѣмъ на себя и платье по-купають и про себя оставляють вина, чѣмъ въ годъ жить ему, а хлѣбъ изъ монастыря берутъ. А игуменъ тутъ съ посохомъ двое-рожнымъ стоитъ во всю обѣданію, а посохъ окованъ серебромъ, не весь, по мѣстамъ. Въ Хію Турковъ мало, но Грековъ и Фрянковъ больше; а Турки и жены ихъ всѣ умѣють говорить по Грецки; въ городѣ живутъ все Турки, и ни кого въ городъ не пуцають:

ни Грековъ, ни Фрянковъ; съ Фрянки гово-  
рятъ по-Гречки. Въ Хію митрополитъ по-  
ставляется отъ Царяграда. Въ томъ остро-  
вѣ сказываютъ 60 селъ и деревень, нныя  
со многими церквами. Аптекъ много, вино  
сильно и хорошо и дешево, а иное все до-  
рого. Городъ крепокъ гораздо, и ровъ ка-  
менной со стѣнами каменными, и глубоокъ  
и широкъ добръ; по немъ и стѣна камен-  
ная пущена; а отъ моря ровно двѣ стѣны.  
Корабельное пристанище добръ хорошо.  
Анатольская сторона близко, и видятъ все  
изъ города, а какъ огни горятъ въ ночи  
на Анатольской сторонѣ хорошо видать.  
Островъ Митилинскій видѣнъ весь отъ Хію.  
Въ Хію родится мастика не во всемъ остро-  
вѣ, но на одномъ краю; и ту мастику сен-  
раютъ на Турскаго царя, написано по дво-  
рамъ оброкъ, сколько кому платить, а у ко-  
го нѣтъ деревъ и они тѣхъ купятъ пла-  
тить, у кого за оброкомъ останется. А ска-  
зываютъ та мастика родится только на  
томъ мѣстѣ, а нидъ нигдѣ мастики нѣтъ  
окромѣ того мѣста; а много есть дрѣвъ  
безъ мастики. Здѣсь мучили святаго му-  
ченика Исихора. Тутъ же родится шелкъ,  
рожки, лимоны безъ числа много и мас-  
лицы, изъ нихъ же масло дрѣвяное дѣ-  
лаютъ; и хлѣбъ сѣютъ по мѣстамъ; а  
вода прѣводная. Церковь великомученика  
Исихора съ полверсты; въ садахъ былъ  
монастырь, ограда каменная около садовъ;  
и колодезь каменной съ водою холодною.  
Церковь каменная добръ хороша, обѣ одной  
маковицѣ; въ церкви чуланецъ каменной  
замкнутъ, двери вынимаютъ, а въ чуланѣ  
идти яко во гробъ на низъ пять степеней;  
тамо гробъ мрамора бѣлаго, гдѣ лежали  
мощи великомученика Исихора; до подлѣ  
его иной гробъ—тутъ лежала нѣкая мучени-  
ца; и какъ де владѣли Фрянки, и тѣ мо-  
щи взяли обои; а нынѣ тѣ оба гроба не  
закрыты, надъ ними виситъ панпикадило  
склявичное съ масломъ; тутъ живетъ чер-  
ной попъ, а питается отъ винограда своего.  
Въ Хію церквей много, всѣ безъ крестовъ,  
стоятъ внѣ града; а нныя разорены. Фрян-  
ские кляшторы чудно устроены, и сады чуд-  
но устроены, и школа фрянская, учатся  
Фрянки по-Латыни. Поны Грецескіе бога-

ты, палаты хороши гораздо, и платье чи-  
стое носить. Жены Грецескія ходятъ по  
фрянски—рубашки не застѣгаютъ, шея и  
грудь всѣ голы; а женятся Греки у Фрян-  
ковъ, а Фрянки у Грековъ.

Іюня въ 11 день потѣхали изъ Хію. Какъ  
изѣхали островъ Хію, мало потѣхавъ, на-  
сталъ островъ Самосъ, подлѣ Самоса отъ  
моря островъ Карія, пусты оба. А прямо  
тѣхать межъ Самоса и Карія, а межъ Ана-  
толійскаго берега и Самоса есть криво-  
тѣхать; и мы тѣхали межъ Самоса и Ана-  
толійскаго берега, все вѣтви, мало на во-  
стокъ; блудятся разбойниковъ. Приѣхали  
на вечеръ въ тупикъ, яко въ затокъ, и въ  
тотъ затокъ впала рѣка, по-Турскъ Аія  
Солунъ, а на ней на правомъ берегу есть  
Ефесъ градъ славный, а нынѣ разоренъ  
весь, токмо знакъ знать; а отъ моря съ  
версту рѣка Аія Солунъ, не велика; а ска-  
зываютъ было велико мѣсто; нынѣ пусто  
и нѣтъ никакихъ жилищъ. Тутъ былъ  
третій вселенскій соборъ, а на немъ былъ  
Царь Θεодосій юный, Аркадіевъ и Евдо-  
киинъ сынъ. Около Ефеса града горы; въ  
тѣхъ горахъ спали семь отроковъ 372 лѣтъ,  
а возстали при Θεодосіи юномъ. И та гора  
видна съ моря; а сказываютъ, гдѣ спали от-  
роки, и нынѣ то мѣсто знать; а мы не хо-  
дили потому, что отъ берега далеке. Отъ  
Ефеса по правую сторону рѣки поставленъ  
иной городъ не великъ, подлѣ моря, а не  
близко морянаго берега. За холмомъ Тур-  
ской городъ Кушъ, а отстоитъ отъ Ефеса  
верстъ пять или больше. Въ 12 день по-  
тѣхали по берегу затока, на подлѣнь, Ефесъ  
и Кушъ покинули, въ обѣдъ приѣхали къ  
протоку, и тутъ вѣтръ противный не пу-  
стилъ насъ на море; а протокъ узокъ яко  
бы рѣка, данною версты съ двѣ, и тутъ  
на концѣ островъ Самосъ; въ протокъ дне-  
вали и ночевали; на загѣ вѣтръ перемѣ-  
нился и потѣхали протокомъ на большое  
море. Въ 13 день на свѣту выѣхали на  
большое море, видѣли острововъ много пу-  
стынныхъ, а на нныхъ жилища. Тутъ же  
островъ Патмосъ не далеко отъ Самоса; тутъ  
монастырь Іоанна Богослова, надъ же Іоаннъ  
Богословъ со ученикомъ своимъ Прохоромъ  
постился и написалъ откровение Апокалип-

снсь, показаніемъ отъ Бога о послѣднихъ временехъ, 22 главы. А Турковъ де на нѣтъ мнѣ нѣтъ, потому какъ де кто станеть жить, тотъ де умереть. А на острову города нѣтъ, самъ низокъ и не много холмовъ. По-выше Патмоса островъ Лерось, а на немъ городокъ Лерось Турской, стоитъ на горѣ на высокой, на самомъ верху, надъ краемъ моря; съ восточной стороны, за городомъ, посадъ есть, все каменное зданіе. На Патмосѣ, на холму на высокомъ монастырь Іоанна Богослова видѣнъ издалека, бѣлѣтъся на самомъ верху холма. У Лероса корабельное пристанище. Отъ самаго Царяграда и Чернаго моря по всему Бѣлому морю не сыщешь нигдѣ ни единого мѣста чистаго, гдѣ мы ѣхали, по вездѣ засорено и замушено бѣлыми камнемъ, яко известъ плаваетъ по морю камень горькое, а на водѣ не тонетъ, все поверху плаваетъ. Въ 7159 году, Сентября въ 26 день чудо страшное было: подобно якоже Садоху, провалилась въ морь земля. Пріѣхали къ Леросу въ полдень и тутъ стояли и въ затокѣ ночевали. Лерось городъ стоитъ на высокой горѣ, стѣнами гораздо крѣпокъ, а воды нѣтъ, вода есть подъ горою; а отъ города посадъ на низъ по горѣ и до доли до воды; живутъ Греки, а Турковъ мало. Есть же мѣсто убого, безхлѣбно, и садовъ мало, а зданіе все каменное.

Въ 14 день послѣ обѣда поѣхали отъ Лероса, и проѣхавъ островъ Лерось, насталъ островъ Икго, а межъ нихъ нѣмныхъ много по близку пустыхъ острововъ. Послѣ полдни пріѣхали къ Икго, мѣсто гораздо хороше. Стоитъ на ровномъ на низкомъ мѣстѣ, на берегу моря, подъ горами; два города каменныхъ стоятъ порознь. Едний толще и крѣпокъ гораздо, наугольные стѣны велики и толсты, а не высоки. Садовъ всякихъ много и овощей; и мѣсто и зданія гораздо хорошее, лучше Хіо, только людей меньше а пушекъ много. Городъ весь кругомъ полонъ, по верху пушекъ наставлено, а поземнаго бою нѣтъ. Тутъ древо есть чинаръ, на торгу, противъ воротъ большихъ городовыхъ, а вѣтви того древа на семи столбахъ мрамора бѣлаго, да сорокъ столбовъ деревянныхъ; около града обошла изъ моря

протока большая; а въ старину тутъ было корабельное пристанище. Тутъ митрополитъ живетъ. Въ иной градъ при насъ на Икго прошло войско Турское изъ-подъ Крита, корабль не великой да четыре катархи; отпустили де ихъ Фрянки изъ-подъ сабли. Въ 16 день отъ Икго вѣтру не было, день и ночь шатались назадъ и на передъ, вѣтри не много. Въ 17 день вѣтръ доброй и легкой, пріѣхали въ полдни въ Родось; тутъ кораблей много стоитъ, понеже отъ Царяграда къ Мисирю послѣднее пристанище. Тутъ берутъ всякіе запасы и воду на широкое море; и ту есть другой замокъ къ Царяграду; тутъ войско Турское ставится. Въ 18 день пошли въ Мисирь 2 великихъ галіотовъ, да 9 кораблей, да четыре катархи; тутъ кораблей много стоитъ царскихъ самыхъ великихъ и катархъ, зовутъ ихъ мауна; и войско корабельное отъ Фрянковъ въ городъ, и за городомъ, по дворамъ, по садамъ и по берегу, и въ шатрахъ и подъ древами были войска. 150 кораблей и катархъ, а Франскихъ было 50; и Франки взяли 25 галіотовъ, да большую самую катарху, зовется маунецъ, а паша ушелъ съ достальными; а Турки взяли у нихъ торговыхъ два корабля, какъ шли путемъ. И при насъ кораблей много стояло въ Родосѣ новыхъ, великихъ галіотовъ, а новыхъ Турскихъ такихъ же. Іюня въ 21 день на вечеръ была стрѣльба на всѣхъ корабляхъ изъ пушекъ; въ 22 день на утро паки такоже стрѣльба, на зари; а па первомъ часу пришло войско пашы, 24 катархи, на катархѣ по двѣ шоглы, на шоглѣ по одному парусу, а веселъ на сторонѣ по 25, а на другой только же; а грѣцовъ на веслѣ по 4, а ипдѣ по 5, по 6, а на иной катархи и больше есть, яко же у самаго пашы. А какъ пришелъ паша, изъ трехъ башенъ, которыя на водѣ стоятъ, выстрѣлили изъ пушекъ, да и съ кораблей не со многихъ выстрѣлили жъ. Людей много вышло на берегъ, и воевода выезжалъ встрѣчать самъ пашу; а катархъ всѣхъ пришло 42; а у всякой катархи напередъ по двѣ пушки великихъ, а ипдѣ по 4 великихъ и 2 малыхъ, а со стороны и назадъ не видать; по сторонамъ стрѣльницы; у всякаго весла сидятъ по два

ЧЕЛОВѢКА, КРОМѢ НОСОВЫХЪ И ЧТО НА КОРМѢ; А ПЫХЪ МАЛО ВИДѢТЬ. КРОМѢ ТѢХЪ БОЛЬШИХЪ СЪ ПОЛТОРАСТА НЕ БУДЕТЬ НИХЪ; А ГРЕБУТЬ ВСЕ НЕВОЛѢННИКИ, НАГИ И БОСЫ ВО ЕДИННЫХЪ ПОРТАХЪ, А НА ПЫХЪ ПЛЕЩИКИ ГРЕБУТЪ, НА КОРМѢ ПОКРЫТО; ПОДЪ КРОВЛЕЮ ФОНАРЬ СТЕКЛЯННОЙ ВЪ МѢДН, А МѢДЬ ПОЗЛАЩЕНА; НА ВСЯКОЙ КАТАРХИ ПО ЗНАМЕНИ. И ПО ВСЯ ВЕЧЕРЫ, КАКЪ СОЛНЦЕ ЗАЙДЕТЬ, ВСѢ ЗАВОПАЮТЪ, СТОЯЧИ: АЛЛА, АЛЛА, АЛЛА! — ПО ТРИЖДЫ ГЛАСОМЪ ВЕЛИКИМЪ ВСѢМЪ ВОЙСКОМЪ, И НА ВСЯКОЙ КАТАРХИ СО ГЛАСОМЪ ЗНАМЕНЩИКЪ И ЗНАМЯ НАКЛОНЯЕТЪ. ТО У НИХЪ МОЛИТВА. ВЪ 23 ДЕНЬ ВЪ НОЩИ ПОДЪ 24, БЫЛЪ У ПАШИ ДИВАНЪ СЪ ВОЙСКОМЪ, ЧТО ПИСАЛЪ КЪ НЕМУ ЦАРЬ, А ВЕЛѢЛЪ ИДТИ НА КРИТЬ, И ТО ЧИНИТЬ, ЧТО ТРЕБА; А ЧТО ДЕ ТЫ ПИСАЛЪ, ЧТО У ТЕБЯ ФРАНКИ РАЗБИЛИ КОРАБЛЯ СЪ ТРИ, И Я ДЕ ТЕБѢ ПРИШЛО СЪ ДЕСЯТЬ. И ВОЙСКА НА ПАШУ ШУМЛИ: ТЫ ДЕ ПИШЕШЬ ПОДПОСУЛЯСЬ, ДВА И ТРИ ПРОПАЛО, А НОЧЬ ДЕ 26 ПРОПАЛО; А НАМЪ НЫНѢ СЪ КѢМЪ ИДТИ. ВЪ 23 ДЕНЬ, НА ВЕЧЕРЪ, СТРЕЛБА БЫЛА НА ВЕЛИКИХЪ КОРАБЛѢХЪ, НЕВѢДОМО ДЛЯ ЧЕГО. А НАУТРО, ВЪ 24 ДЕНЬ ПРИШЛИ СЪ МОРЯ ШЕСТЬ КАТАРХЪ, ПЯТЬ БАРБАРСКИХЪ И ОДНА ТУРЕЦКАЯ, ОСТАВЛЕННЫ БЫЛИ ОТЪ ПАШИ НА МОРѢ, ТАКОВЫ ЖЪ, ЯКО ЖЕ И ПРЕЖНІА; ГРЕБЦОВЪ ПО 6 ЧЕЛОВѢКЪ НА ВЕСЛѢ, А ФОНАРЕЙ НѢТЬ. ВЪ 25 ДЕНЬ ВЪ НОЧЬ ДО СВѢТУ ПАША ПОШЕЛЪ СО ВСѢМЪ ВОЙСКОМЪ ВВЕРХЪ ПО МОРЮ ОТЪ ИКГО, А БАРБАРСКИХЪ ПЯТЬ ПОШЛИ ВЪ ОТДАЧУ ЧАСОВЪ ТУДА ЖЕ ЗА ПАШЕЮ, И ШЕСТАЯ ТУРСКАЯ ПОШЛА ВЪ 5 ЧАСУ ДНЯ ЗА НИМИ ЖЕ; А КОРАБЛИ ВЕЛИКІЕ ВСѢ ОСТАЛИСЬ ВЪ РАДОСЬ, И ЧЕТЫРЕ МАУНЫ ОСТАЛИСЬ У ПОДГОРОДА ПОПОРЧЕНЫ, А ЛЮДИ ЛЕЖАТЪ РАНЕНЫ, ОСТАЛИСЬ ТУТО. ВЪ 28 ДЕНЬ ПОИДОХОМЪ НА СЕЛО, НА ТОМЪ ЖЕ ОСТРОВУ, НА ДЕСНУЮ СТРАНУ, ЗОВОМОЕ АРХАНГЕЛО, ОТЪ ГОРОДА ВЕРСТЪ СЪ 20; ТУТЪ ХОТѢЛИ ДРОВАМИ КОРАБЛИ НАГРУЖАТЬ, А ШЛИ ПО ЧЕТЫРЕ ДНИ, ПОНЕЖЕ ВЪТРУ НЕ БЫЛО. ВЪ 31 ДЕНЬ ПРИѢХАЛИ КЪ СЕЛУ АРХАНГЕЛО; А ВЪХАТЬ БЫЛО ВО ІЕРУСАЛИМЪ ПРЯМО НА КИПРЪ ОСТРОВЪ, ПЛИ ІОППІЮ, МАЛО МИНУВЪ КИПРЪ, И АРСЕНІЙ ПОШЕЛЪ ВО ЕГИПЕТЪ. АВГУСТА ВЪ 3 ДЕНЬ, ВЪ НЕДѢЛЮ БЫЛИ У ОБѢДИ НА ОСТРОВКУ МАЛЕНЬКОМЪ, ЦЕРКОВЬ КАМЕННАЯ СВЯТАГО НИКОЛАЯ, ПИСАНА БЫЛА, А НЫНѢ ОБЛИЯЛА, А ВЪ НЫНѢШНІХЪ МѢСТѢХЪ ВЕРХЪ ОБВАЛИЛСЯ; НА ВЕРХУ

ЦЕРКВИ ПЯТЬ КЕЛЕЙ; А ВХОДЪ ИЗЪ ЦЕРКВИ ПО СТОРОНѢ СТѢНЫ ЛѢВТИЦА, А ВЕРХЪ ТѢХЪ КЕЛЕЙ СДѢЛАНЪ ЗУБЦАМИ, ЯКО ГРАДЪ. ПОПЪ МИРСКОЙ ПРИХОДИЛЪ СЛУЖИТЬ ПО ПРОШЕНІЮ КАРАВОКИРИСА ИЗЪ ДЕРЕВНИ, И ПРЕЖДЕ СВЯТИЛЪ ВОДУ ВЪ ЦЕРКВИ. А ЦЕРКОВЬ ВСЯ ПУСТАЯ И ПРЕСТОЛА НѢТЬ, ТОЧІЮ КАМЕНЬ ПОСТАВЛЕНЪ, А ПА НЕМЪ ДРУГІЙ КАМЕНЬ ПЛАШМА ПОЛОЖЕНЪ. ОБРАЗЪ ПРИНОСИЛИ СЪ КОРАБЛЯ И СТОЯЛЪ НА ЖЕРТВЕННИКѢ, ВЪ КІУТѢ. ТУТЪ ЖЕ ПО БЕРЕГУ ПЫНУХЪ МОНАСТЫРЕЙ ПУСТЫХЪ ДВѢ НА ГОРАХЪ, ДА НА БЕРЕГУ ЦЕРКОВЬ, РАЗОРЕННЫ И ОБВАЛИЛСЯ, И НЕ ЗАТВОРЕННЫ И ПРЕСТОЛОВЪ НѢТЬ. ПО ГОРАМЪ РАСТЕЮТЪ КИПАРИСЪ ДИКОЙ ДА ФИНИКОВО И МАСТИКОВО ДЕРЕВА, А МАСТИКИ НѢТЬ, МАСЛИЧНАГО ДЕРЕВА МНОГО РОДИТСЯ, ЦЫТРИНЫ И ВІНОГРАДУ МАЛО, ВІНА НЕ БЫВАЕТЪ, ТОКМО ДѢАТЬ. ТУТЪ БЛИЗКО И ГРАДЪ МИДА, А ПЫНЕ ПУСТЫ ГОРОДА И ВЕСИ. ОСТРОВЪ РАДОСЬ И ВСѢ НА МОРѢ ОСТРОВЫ ВСЕГДА ВЪ НИХЪ НЕБО ЧИСТО, ВО ДНИ И ВЪ НОЩИ, ПАЧЕ ЖЕ РАДОСЬ, ПОНЕЖЕ РАДОСЬ СТОИТЪ СЪ КРАЮ ОТЪ БОЛЬШАГО МОРЯ. КАКЪ ПОВѢХАЛИ ИЗЪ ЦАРЯГРАДА И СТОЯЛИ НА МОРѢ ПО ОСТРОВАМЪ НЕ БЫЛО НИ ЕДИНАГО ДОЖДА, НИ ЗАТМѢНІЯ ОБЛАЧНАГО, НО ВСЕГДА ЧИСТО; А СКАЗЫВАЮТЪ НА ПОЛУДЕННУЮ СТОРОНУ И НА ВОСТОКЪ ТАКОЖЕ ЧИСТО И ЗИМОЮ. И ТОГО РАДИ ВЪ СТАРИНУ ТАМО ЗВѢЗДОЧЕТИЕ НАЧАЛОСЬ, ДА И НЫНѢ ЕСТЬ ВЪ ТѢХЪ СТРАНАХЪ; И ОТЪ НИХЪ ЕЛЛПНЫ, ЖИВУЩІЕ ПО БЪЛОМУ МОРЮ ПРИНЯЛИ; ПОНЕЖЕ ВСЕГДА ВЪ НИХЪ ВЪ НОЩЬ И ВЪ ДЕНЬ НЕБО ЧИСТО И МОГУТЪ РАЗСМАТРИВАТЬ. ВЪ СѢВЕРНЫХЪ СТРАНАХЪ ТОЙ НАУКЪ БЫТЬ НЕ МОЧНО, ПОНЕЖЕ РѢДКОЕ ВРЕМЯ НЕБО БЫВАЕТЪ ЧИСТО, НО ВСЕГДА ДОЖДЬ, И ТУМАНЪ И ОБЛАКА. ДА НА ОСТРОВѢ РАДОСЬ ГОРОДОВЪ ПУСТЫХЪ ЧЕТЫРЕ, 2 ТОЛЬКО ЖИЛЫХЪ: РАДОСЬ И СТРОЕНІЕ ВЕНЕЦКОЕ ЛИНДА; ПАЛАТЫ ТУ ДОБРѢ ХОРОШИ, ЕЩЕ НОВЫ, И ГОРОДЪ ФРАНСКОЙ, И МОНАСТЫРИ И ЦЕРКВИ; А СТАРОЙ БЫЛЪ НА ГОРѢ; А НЫНѢШНІЙ ГОРОДЪ СТАВИЛИ ФРАНКИ, КРѢПОКЪ ДОБРЪ; ДЕРЕВЕНЬ СКАЗЫВАЮТЪ 20.

АВГУСТА ВЪ 10 ДЕНЬ ПОВѢХАЛИ ОТЪ СЕЛА АРХАНГЕЛО СЪ ПОЛУДНЯ; ТУТЪ И САНДАЛЫ ПОЙМАЛИ НА КОРАБЛѢ, И ЗАВѢХАЛИ КЪ ГОРОДУ ЛИНДА И ТУТЪ СТОЯЛИ ЧАСА 3, И ЖДАЛИ КОРАБЕЙ ИЗЪ ЛИНДЫ ВЪ ТОВАРИЩИ. И ОТЪ ВЕЧЕРНИ ДАТЪ БОГЪ ВЪТРУ, ПОШЛЪ НА ШИРОКОЕ МОРЕ, И НОЧЬ ВѢХАЛИ ДОБРѢ ВСѢМИ ПАРУСЫ.



Въ 11 день по утрепи не видѣть было острововъ ничего, ни Скарпонта, а Скарпонтъ отъ города 40 миль, а видѣть съ берегу на берегъ. А отъ Скарпонта до Канди, сирѣчь до Крита 60 миль. И въ Барбарю 3 корабля пошли отъ насъ на право гораздо, не на самой Критъ; мы же вѣдали на полдень. Въ 12 день шли такоже мѣрною погодою, а не добръ сильною; на самомъ свѣту увидѣли берегъ, и стали угадывать, что то Александрія; и какъ разсвѣтало, отворотили отъ права на лѣво и въ обѣдъ прѣехали въ лиманъ къ городу Апокирія. Тутъ видѣли рыбу съ крылами кожанымъ, а летаетъ какъ нетопырь, а перья на ней рыбыи и шелуха бѣла, что у рыбы. Апокирія отъ Александрии верстъ съ 20 добратся сухимъ путемъ. Того жъ дни въ полдень прѣехали на ночь въ городъ Апокирию; тутъ въ городъ ни кого отъ христіанъ не пускаютъ; тутъ платили мыто. И я въ двѣ подводѣ собрался, нанявъ, поѣхали въ Александрию, а прѣехали на вечеръ. Вошли въ городъ пѣши, Турки смотрятъ, которые на сторожъ у вратъ стоятъ, а ничего Арсенію не молвили. И пришедъ сыскалъ монастырь преподобнаго Саввы, гдѣ патриархъ живетъ. И тутъ Арсенія приняли старцы любовно и кормили съ собою тутъ и ночевали. Въ 14 день съ утра ходили по граду и подѣ моря; послѣ обѣда за городъ на полуденную страну. Въ 15 день нанявъ сандалъ да три челоѣтика гребцовъ, поѣхали парусомъ по утру изъ Александрии моремъ къ своему кораблю, прѣехали въ полдень. А Александрія градъ пречудный зданіемъ: нѣсть такового ни единого града, якоже онъ былъ украшенъ; а нынѣ пустъ, немногіе люди живутъ внутри града, а средина града вся порожня; палаты всѣ обвалились; тутъ и домъ отца великомученицы Екатерины, стоятъ палаты великія, какъ горы, кирпичъ красной, а всѣ обрушились, а иные споды еще стоятъ; церковь была святаго Апостола и Евангелиста Марка, идже мученъ бысть; ту живетъ Турчинъ. А соборная церковь была гораздо велика, а нынѣ Турчинъ живетъ, устроенъ дворъ какъ городъ; а въ ту церковь внутрь ни кто не входитъ. Да внутри града Александрія безъ числа много стоитъ столбовъ каменныхъ высокихъ и среднихъ и мелкихъ мраморныхъ; изъ

единого камня выточены, круглы и не составлены. Изъ Бѣлаго моря затокъ великъ зашелъ до самой стѣны города; тутъ врата къ морю великія; у тѣхъ вратъ внутри града сажень съ 5 оврагъ и стоитъ столбъ дивный изъ единого камня изсѣченъ, четверограненъ, въ высоту будетъ сажень съ 12, а на немъ писма вырѣзаны кругомъ отъ низа и до верха, невѣдомо какія: сабли, дукки, рыбы, головы челоѣтчи, рукъ, ногъ, топорки, а много и знать нельзя, видная и невидная. А сказываютъ будто нѣкая мудрость учинена. А другой столбъ не далече отъ того, таковъ же слово въ слово качествомъ и количествомъ, токмо повалился, лежитъ па боку. А сказываютъ: тѣ два столба поставлены надъ гробомъ храбраго воина Царя Александра Македонскаго; одинъ де у главы, а другой у ногъ. Да за градомъ отъ града Александрии, сажень съ 300 или больше, былъ дворъ нѣкій великій, зданіемъ вошшія палаты, стоятъ дивны, нынѣ разрушены, повалились, а нынѣ цѣлы. Тутъ же близко стоитъ столбъ дивнѣ всѣхъ столбовъ, и есть въ высоту сажень 15, кругомъ яко бы токарною работою выточенъ единый камень, порфировиднѣ цвѣтомъ. Стоитъ какъ стопочка есть, не покривился ни куда. Внутри же града во всѣхъ градѣ житѣе было подъ землею, подъ палатою. Въ Александрии рѣки нѣтъ; токмо въ полую воду изъ Нила протоки заливаются до Александрии, и изъ тѣхъ протоковъ проведена трубою вода по граду и наполняютъ водою во градѣ устроенные кладенци въ земли, и тою водою живутъ годъ. У Александрійскаго патриарха монастырь, ограда высока гораздо, а не велика; церковь внутри да палаты, а около церкви и порожняго мѣста нѣтъ; а живутъ тутъ Александрійскаго патриарха старцы. Въ одной церкви служатъ патриарши, а въ другой полюбивъ два престола Венецкихъ Нѣмцевъ да Французскихъ, служатъ приходятъ чернецы Римскіе, а живутъ за монастыремъ. Тутъ же стоитъ столбъ каменный, мраморъ бѣлой, точеной, около его яко бы кютъ деревяной, и мало окопцо растворяется. А сказываютъ: къ тому камню привязана была великомученица Екатерина, егда мучима бысть. Отъ того града Александрии, къ полунощи съ вѣрсту, на каменномъ мысу, въ моръ,

СТОИТЬ ГРАДЪ НЕ ВЕЛИКЪ, ПОЛОЖЬ ПАЛАТЫ; ТУТЪ ЖИВЕТЬ ВОЕВОДА АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ, А ОКОЛО ЕГО МОРЕ, ЯКО НА ОСТРОВУ, А ОТЪ НЕГО НА СУХОЙ БЕРЕГЪ МОСТЬ КАМЕННОЙ, И ПРОТИВЪ МОСТА ЖЕ НА БЕРЕГУ ГОРОДЪ ЖЕ. ОТЪ ТОГО ГОРОДА ДО СТАРАГО ГОРОДА АЛЕКСАНДРИИ ВСЕ ДВОРЫ И ПАЛАТЫ, И ТОРГЪ ВЕЛИКОЙ ВСЯКОЙ ТУТЪ, А СТОЯТЬ РѢДКО, ПОНЕЖЕ МѢСТО РОВНОЕ И ПРОСТРАННОЕ, И ПРИСТАНИЩЕ КОРАБЕЛЬНОЕ ТУТЪ БОЛЬШЕ ВСѢХЪ, ВЕЛИКІЕ ГАЛЮТЫ ПРИХОДЯТЪ И КОРАБЛИ, КОТОРЫЕ ПРИХОДЯТЪ ДО ЕГИПТА ОТЪ ВСЯКИХЪ ЗЕМЕЛЪ; ТУ ВСѢ СТОЯТЪ, ВНИЗЪ РѢКИ НЕ ХОДЯТЪ, ПОНЕЖЕ МЕЛКО. АВГУСТА ВЪ 19 ДЕНЬ, КАКЪ ПОѢХАЛЪ АРСЕНІЙ СТРУГОМЪ ВО ЕГИПЕТЪ, СОБРАВЪ РУХЛЯДИНКУ СВОЮ ВЪ КОРОБЬЮ, И КНИГУ И ВСЯКУЮ МЕЛОЧЬ; ДА ТУТЪ ЖЕ ПОЛОЖИЛЪ АРСЕНІЙ 100 ЕФИМКОВЪ, ДЛЯ ТОГО ЛЮБО, ГДѢ КАЯ НАПАСТЬ СЛУЧИТСЯ, ЧТОБЪ НЕ ВСЕ ПРОПАЛО, ЧТОБЫ БЫЛО ЧѢМЪ ОКУПИТЬСЯ; А ЧТО ПОСЛАНО ГОСУДАРЕВО ЖАЛОВАНЫЯ СО АРСЕНІЕМЪ КЪ ПАПСІЮ ПАТРИАРХУ ІЕРУСАЛИМСКОМУ 2 СОРОКА СОБОІЕЙ, И ТО АРСЕНІЙ ПОЛОЖИЛЪ ТУТЪ ЖЕ ВЪ КОРОБЬЮ ДЛЯ ТОГО, ЧТО ДАЛѢ ТОГО ВЕЗТИ НЕЛЬЗЯ И НЕ УМѢТЬ, ВЕЗДѢ ОСМАТРИВАЮТЪ, И ЧТО ЕМЛЮТЪ БОЛЬШОЕ; А СЕ И СТРАХЪ БЫЛЪ, ЧТОБЫ НЕ ОТНЯЛИ ВСЕГО. И ТУЮ КОРОБЬЮ ОТДАЛЪ ЮРГИ КЕРЕЙСУ, А ВЕЛѢЛЪ ЕМУ ОТАДѢ ТУ КОРОБЬЮ АРХИМАНДРИТУ АМФИЛОХІЮ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ; ДА ЕМУ ЖЕ ОТАДѢ ОТПИСКУ КО ГОСУДАРЮ ЦАРЮ, АЛЕКСІЮ МИХАЙЛОВИЧУ, ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ И МАЛЫЯ И БѢЛЫЯ РОСІИ САМОДЕРЖЦУ, И ІОСИФУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РОСІИ; А ВЕЛѢЛЪ ЕМУ ТѢ ОТПИСКИ ОТАДѢ АРХИМАНДРИТУ АМФИЛОХІЮ; ДА СЪ НИМЪ ЖЕ АРХИМАНДРИТУ ГРАМАТКУ ПИСАЛЪ, ЧТОБЫ ОНЪ ОТПИСКИ ПОСЛАЛЪ КЪ МОСКВѢ СЪ ТОРГОВЫМИ ЛЮДЬМИ, А КОРОБЬЮ ДЕРЖАЛЪ У СЕБЯ ДО АРСЕНІЯ, КАКЪ ОНЪ НАЗАДЪ ИЗЪ ІЕРУСАЛИМА ПОЙДЕТЪ. И ОТАДАВЪ ТО, ПОѢХАЛИ ДО РЕШИТА СТРУГАМИ, А ПРИѢХАЛИ ВЪ РЕШИТЪ ВЪ ПОЗДНЮЮ ВЕЧЕРНЮ. РѢКА НИЛЪ РАЗЛИЛАСЬ, ПОЛЛА ВОДА ВСЯ ВЪ БЕРЕГАХЪ, А ИНАДЪ И ЗА БЕРЕГОМЪ. ВЪ РЕШИТѢ ПТИЦА СТРОФОКАМИЛЪ: ВЫСОТОЮ ЧЕЛОВѢКУ ВЪ ГРУДИ, А СРЕДНЕМУ ЧЕЛОВѢКУ СЪ ПЛЕЧОМЪ РАВНО, А ГОЛОВА, КАКЪ ПОДНИМЕТЪ, СЪ АРГРАМАЧЬЮ ВЫСОКА И НЕВЕЛИКА; НОСЪ ГУСНИЦЪ, НЕДОБЕРЪ ВЕЛИКЪ И НЕДОБЕРЪ КРАСЕНЪ, МАЛО ПОБѢДѢ; НОГИ ГОЛЫ, НЕ ДОБЕРЪ КРАСНЫ; НОГОТЬ НА ОДНОМЪ ПАЛЬЦѢ ВЕЛИКЪ, А ДРУГОЙ СО ВНѢШНЕЙ СТОРОНЫ НА БОЛЬШОМЪ ПАЛЬЦѢ НЕ

ВЕЛИКЪ НОГОТЬ, А НА МАЛОМЪ МАЛО ЗНАТЬ НОГТЯ; ОТЪ ГЛАВЫ ДО ЗОВА ОТЪ БѢЛО НА ЖЕЛТО, А ПЕРЬЯ НѢТЪ; ЗОБЪ, И ГРУДИ, И ПОДПУПА, И СПИНА ДО ХВОСТА И НА КРЫЛЬЯХЪ ПЕРЬЯ ЧЕРНЫЯ, А НЕ ДОЛГИ; ПОДОБНО НЕ ПОХОДИТЬ НИ НА КОГО, НИ НА КАКУЮ ПТИЦУ; МЯГКИ ОПАХИ ОТЪ ПОГЪ И ДО ХВОСТА, СВЕРХУ ОКОЛО ХВОСТА ГОЛО, ИЗРѢДКА ПЕПКИ, И НА ТѢХЪ КРАСНА КОЖА ВЪ БѢЛѢ; А ВѢТЪ ДРЕВО, КАМЕНЬЕ И ЖЕЛѢЗО, И ХЛѢБНОЕ ВѢТЪ. ХОДИТЪ СЪ ЛЮДЬМИ ПО УЛИЦАМЪ, НЕ БѢТСЯ, НЕ ЛЕТАЕТЪ; ДЛИННЫХЪ ПЕРЬЕВЪ ВЪ КРЫЛЬЯХЪ НѢТЪ, ПО МЯГКІЯ.

ВЪ 29 ДЕНЬ, НА УСЪЯКНОВЕНІЕ, НАПЯВЪ СУДНО АРАБСКОЕ, ДЖЕРМА ЗОВОМОЕ, ПОѢХАЛИ ОТЪ РЕШИТА ВЪ ПОЛДЕНЬ ВЪ МИСИРЬ, ВЪ ЕГИПЕТЪ ПО-ГРЕЦКИ, А ПО ЛАТЫНИ ВЪ КАИРЬ. ШЛИ ВСЕ ПАРУСОМЪ ДО ВЕЧЕРА, ПОЧЕВАЛИ ОТЪ РЕШИТА ЗА ПОЛОВИНУ ДНЯ, И НАЗАВТРЕ УТРОМЪ, ЧАСУ ДО ВТОРАГО ПРОѢХАЛИ СЕДМЬ МѢСТЪ, СТОЯТЪ НА РѢКѢ НА НИЛѢ, НА БЕРЕГУ, ПО ОБѢИМЪ СТОРОНАМЪ, А НЕ ВСѢ НА БЕРЕГАХЪ ОБѢИХЪ; ВСЕ ЗДАНИЕ КИРПИЧНОЕ, МЕЧЕТИ КАМЕННЫЯ, ПРОВОЗГЛАСНИЦЫ КИРПИЧНЫЯ, ВЫСОКІЯ. ВЪ 30 ДЕНЬ ШЛИ ПАРУСОМЪ ВЪ СУББОТУ НОЧЬ И ВЪ НЕДѢЛЮ ДЕНЬ ДО ВЕЧЕРА. ВЪ 31 ВЪ НЕДѢЛЮ ПРИѢХАЛИ ВЪ МИСИРЬ СМЕРКАЛОСЬ. ОТЪ РЕШИТА ДО МИСИРЯ ВСЕ ВОДУ КОЛОМЪ ВОЛАМИ НАЛИВАЮТЪ ИЗЪ РѢКИ, ПОЛИВАЮТЪ САХАРЫ И ПРОЧІЕ САДЫ, ПШЕНО СОРОЧНИКСКЕ; ПО ОБѢ СТОРОНЫ БЕРЕГА РОВНЫ, ВОДА ПОЛЯ СЪ БЕРЕГАМИ РОВНА, ШИРИНОЮ ЯКО ОКА ПОДЪ СЕРПУХОВОМЪ И ПОДЪ КОЛОМНОЮ, А ИНАДЪ И УЖЕ. ОСТРОВОВЪ МНОГО ПО ОБѢ СТОРОНЫ; ДЕРЕВНИ ЧИСТЫЯ, ВСЕ ЗЕМЛЯНОЙ КИРПИЧЪ ПЕЖЖЕНОЙ, А ИНЫЕ ЕСТЬ И ЖЖЕНЫЯ КИРПИЧНЫЕ И КАМЕННЫЯ; А ВЕЗДѢ МЕЧЕТИ СТРОЙНЫЯ, СКАТУ МНОГО ПО ОБѢ СТОРОНЫ. БУЙВОЛОВЪ И КОРОВЪ, И ОВЕЦЪ МНОГО, ОВЦЫ ВСЕ БАГРЯНЫЯ, ХВОСТЪ ПО ЗЕМЛИ, УШИ ДОЛГИ, И ВЕРЕЛЮДЫ И ГАЙДУКИ, СИРѢЧЪ ИШЕКИ, ТОГО МНОГО ЖЕ. КОРАБЛИ КЪ РЕШИТУ ПРИХОДЯТЪ, КОТОРЫЕ НЕ ДОБЕРЪ БОЛЬШІЕ, А ВЫШЕ РЕШИТА НЕ ХОДЯТЪ ДО МИСИРЯ, А ХОДЯТЪ ВСѢ ГУЖЕМЪ, РОСПИСАНЫ ЯКО СТРУГИ, ЕСТЬ И МАЛЫ, А ВЕЛИКИХЪ НЕ МНОГО. НЕ ДОѢЗЖАЯ ДО ЕГИПТА, ВІДЯТЪ ДАЛЕКО ДВА ФАРАОНОВЫ СТОЛБА, ЯКО ГОРЫ ДЪЛАННЫЯ, ЯКО БЫ ВЕРСТЬ СЪ ДВАДЦАТЬ, ИЛИ ТРИДЦАТЬ. ПО ПРАВУЮ РУКУ ВВЕРХЪ ВДУЧИ РѢКОЮ ОТЪ ЕГИПТА НА ЛѢВОМЪ БЕРЕГУ НИЛА И ВВЕРХЪ ВДУЧИ ПРОТИВЪ ТѢХЪ СТОЛБОВЪ ФАРАОНОВЫХЪ ДАЛЕКО ЕСТЬ. ПРИѢХАВЪ, ПОЧЕ-

вади на берегу подъ Египтомъ, по рѣкѣ по низу острововъ много; рѣка протоками раздѣляется многими, и то знатно отъ полой воды, а зимою де и струи до Египта не ходятъ, но далече стоять на низу. А прывываетъ вода отъ Рождества Предтечева до Воздвиженіева дни, все то полая вода, стоитъ и напояетъ по обѣ стороны себя. Капусту починають садить Сентября въ 4 день; мы ядохомъ лимоны, рои, а финики только поспѣли, а прочее поспѣваетъ, а инсе поливають, яко же мы видѣхомъ. Дыни добрыя отошли, а много ихъ было. Сахаръ въ Декабрѣ поспѣваетъ.

7160 года Сентября въ 1 день пошли на берегъ изъ Джермы, наплавъ ишекковъ, потѣхали въ монастырь. Тутъ все пересматриваютъ Турки рухлядь, и мыто взяли. И какъ прѣхавъ въ монастырь подавъ Синайскому архіепископу грамотки изъ Царяграда отъ архимандрита Амфилохія. И архіепископъ прочетъ, моливалъ: мы де и безъ тое грамотки для Государя Царя радн. И приказалъ отвезть Арсенію келію особую, и прислалъ постелю, коверъ, подушки и одѣяло. Потомъ архіепископъ Іоасафъ послалъ со Арсеніемъ старца своего къ патриарху Іоанннкію Александрійскому. Патриархъ и архіепископъ и старцы говорили: слава тебѣ Господи, что отъ такой дальнѣй страны видимъ тѣ здѣ пришедша; и прежде сего отъ Москвы никто здѣ не бывалъ, токмо при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ посолъ былъ. Въ 4 день, на нереъ ишекковъ четырехъ потѣхали смотрѣть святаго мѣста, идже Богородица, идучи пѣзъ Іерусалима со Христомъ была. Тутъ кладязь, вода пресная и свѣтлая добръ. Тутъ коломъ волами влекутъ воду. Отъ того кладязя съ сажень сарай каменной, а сказываютъ была церковь, а нынѣ мечеть сдѣлана; а въ немъ мѣсто среди выкладено камнемъ. А тутъ вода течетъ отъ кладязя, а изъ того мѣста вода идетъ въ садъ, тутъ же на восточной странѣ въ стѣнѣ въ градъ кюта сдѣлана, а въ ней камешекъ не великъ, четвероуголенъ, пядины двѣ въ ширину, а толстоты невѣдомо, понеже вѣдланъ межъ кирпичъ, и тотъ камень мрамора вѣлаго; а на стѣнахъ имя свое пишутъ, кто въ коемъ году былъ. Того жъ дни патриархъ Александрійскій прислалъ

корму: кувшиннецъ горячаго вина, икры и три рыбы соленыхъ. Египетъ мѣсто велико и многолюдно, подобенъ Царюграду; немочно разумѣть, кто изъ нихъ больше; ова велики, и многолюдны и богаты. Въ Египтѣ зданіе все каменное. Близко Нила рѣки стоитъ самой городъ отъ рѣки съ версту, а слободы стоятъ на самомъ берегу Нила рѣки. А какъ полая вода и рѣка потечетъ сквозь градъ, нарочно сдѣланъ ровъ великой каменной, выкладенъ, якобы рѣка великая течетъ. И на той рѣкѣ на берегу, на каменной стѣнѣ сдѣланы у нихъ мѣста, а на нихъ смотрятъ: сколько воды прибудетъ, или сколько будетъ, и потому уразумѣваютъ того года хлѣбъ дорогъ иди дешевъ будетъ. Египетъ стоитъ на ровномъ мѣстѣ, не яко Царьградъ изъ холмовъ: зданіе—городъ и дома и торги все каменное, строено гораздо. Городъ меньшой, въ немъ же паша живетъ, стоитъ на острогу, сирѣчь на самомъ краю горы. Къ нему вода идетъ приводила, отъ Нила рѣки волокутъ коломъ волами. Тутъ же на горѣ, близко пашина двора, былъ дворъ Іосифа прекраснаго, Іякова сына; стоятъ палаты все пусты, а иныя цѣлы, иныя попортились; одна палата великому диву точна: стоитъ внутри ея и теперь 32 столба каменныхъ мраморныхъ, высота саженъ 9 или 10, круглы, яко бы точены, изъ единого камня, а несоставленные и на нихъ основанъ былъ сводъ палатной. До въ верху была кругъ палаты тоя подписъ, строка дѣрвянная, слова рѣзаны пѣзъ древа и наклеваны на стѣнѣ, величествомъ слова тѣ саженъ трехъ есть, были позолочены, и нынѣ иное стоитъ, иное попортилось. А отъ того мѣста видятъ съ горы далече на доль, яко бы дворъ великой, каменной: то сказываютъ Іосифовы житницы. Да и нынѣ же тутъ хлѣбъ лежитъ, и старожа де тутъ есть. Во Египтѣ церковь христіанская одна, въ ней же патриархъ Александрійскій служитъ, приходя. А живетъ патриархъ отъ той церкви далече. У патриарха дворъ каменной, добръ строенъ, и церковь пречудно устроена, мостъ и прочее все украшено цвѣтными мраморы. Другая церковь на старомъ Египтѣ. А встѣхъ христіанъ во Египтѣ Арабовъ и Грековъ, тутожнихъ жильцовъ, сказываютъ сотъ шестъ, а съ прѣзжими будетъ и съ тыся-

чу. Во Египтъ монастырь, изъ Синайскаго монастыря живетъ архіепископъ Синайской и старцы черные; у нихъ три двора гостиныхъ каменныхъ, у патриарха такожь три. Стоябщники ставятся всѣхъ вѣрѣ торговые люди: или руководильные, а платять по мѣсячно съ мѣста, съ одной лавки по полтипѣ на мѣсяць, а съ иныхъ по два и по три ефимка. Во Египтъ вездѣ жарко, а дождя николи не бываетъ, а снѣгу и льду и не знаютъ. Архіепископъ сказывалъ Синайской будто во Египтъ 14 мечетей великихъ и малыхъ. Тамъ жѣ во Египтъ яица безъ курицы отъ теплоты пиския высиживаются, сказываютъ въ другой сотѣ пять, и шесть и 1000 вылупятся; и въ того ради тамъ куры и яицы дешевы, сахаръ дешевле головиной и леденецъ, нашатырь дешевле, потому что его тутъ варятъ; дороже всего во Египтъ дрова и всякое дерево. Финиковыхъ ягодъ добръ много. Въ Синайскомъ монастырь винограднаго питья нѣтъ, пьютъ въ трапезѣ горьаку, а курять ея изъ ягодъ финиковыхъ; тако же и у патриарха. Въ Нилѣ рѣкѣ есть звѣрь лютой крокодилъ, подовѣнъ ящерицъ, токмо великъ и силенъ; четыре ноги и хоботъ ящерицы, на немъ на кожѣ чешуя, подобна рыбѣ, точно въ величинѣ желта и крѣпка добръ, ротъ великъ, глава долга и зубы велики. Азъ видѣхъ у аптекаря на дворѣ, у Нѣмчина Венецкаго мертваго высушена, а живаго видѣхомъ главу связана, чтовъ не укусилъ. Во Египтъ же много попугаевъ маленькихъ и обезьянъ и всякихъ товаровъ Индіискихъ безъ числа много; алое дешево, и андрагрызъ дешево; изъ той андрагрызъ купилъ въ Государеву аптеку 130 золотниковъ, далъ 130 рублей. Во Египтъ же, за рѣкою Ниломъ, идѣже столбы древніе Фараоновы могилы учинены великаго дива, яко горы учинены: снизу широки а сверху заострены. Тутъ же поле великое ровное: на томъ поле по вся годы выходятъ изъ земли мертвые люди. И Арсенію о семъ у многихъ Грековъ во Египтъ спрашивалъ, и они сказываютъ не ложно такъ...

7160 года Сентября въ 10 день припхидъ старецъ Арсеній ко Іоанникию патриарху Александрійскому вопрошать о нѣкихъ недоумѣнныхъ вещехъ...

Сентября въ 19 день поѣхали изъ Мисиря въ полдня. Въ 21 день приѣхали въ Дамьятъ обѣ вечерни. Стояли въ домѣ патриарха Іерусалимскаго у старца. Отъ Мисиря ѣдучи, много зла и тѣсноты и всякихъ худыхъ словъ страдахомъ отъ Турковъ; понеже сидѣли все Турки, люди нарочитые, а закону своему и грамотѣ учены гораздо, а христіанъ ни кого не было, только насъ двое. Отъ Мисиря поѣхали на устьѣ рѣки Нила, и тутъ стояли отъ моря съ полверсты: тутъ поставлены по обѣ стороны рѣки Нила городки и на нихъ сторожа, а жильцовъ не много, токмо которые въ городѣ живутъ для сторожи, человѣкъ по 10, а городъ, который стоитъ на восточной странѣ, тотъ весь пустъ и развалился, а а вмѣсто его ставятъ новой городъ каменной, четвероуголенъ, стѣна толста гораздо, а башни велики и толсты добръ, а еще не совершенъ, изнутри дуги сведены токмо; а стѣна въ верхъ больше сажени косой здѣлана. И тутъ имали мыто съ насъ. Дамьятъ отъ устья, отъ морскаго берега 12 миль. Въ 27 день поѣхали съ устья на море, въ субботу, и стояли на морѣ. Въ 29 день поѣхали рано парусомъ, видѣли берега и городъ Газу издалика и ѣхали даже до Іоппи, все было берега видно. Октября въ 3 день, въ пяттокъ, приѣхали во Іоппию, а нынѣ зовется Яффа: тутъ имали отъ чело-вѣка по 7 ефимковъ. Городъ Іоппія старой, былъ великъ гораздо и толстъ, а нынѣ весь развалился, токмо знатъ, и посаду ничего нѣтъ, токмо подлѣ моря. Арабы подлѣ калити и баришко для корабельнаго пристанища; а на горѣ, у моря, поставленъ городъ новъ, невеликъ, тутъ сторожа день и ночь. Въ 4 день отъѣхали на заставѣ ишекамъ по двѣ аспры съ чело-вѣка и поѣхали послѣ полудня и приѣхали на Рамлю, часу во второмъ, въ ночи. Село Рамля велико, дворы и дома все каменные, ново и крѣпко, стояли у валища. Тутъ церковь святаго великомученика Георгія. Въ 5 день, въ недѣлю, стояли тутъ у обѣдин. Церковь велика добръ, высока, на верху сводъ на середкѣ, окно большое свѣтитъ во всю церковь. Тутъ 4 столба мраморныхъ, бѣлыхъ, цѣльныхъ, на нихъ верхъ церковный. На столбѣ образъ великомученика Георгія. Литургію служили 4 попа и диаконъ; алтарь огороженъ перегородою небольшою, и

двери царскія есть, гдѣ быть жертвеннику, и то мѣсто изъ алтара перегороджено. Престолъ приѣзжанъ къ стѣпѣ восточной и предъ нимъ входъ двѣ стѣпени, прикрытъ пеленами... Тутъ днѣвали и почевали, и ночи часу въ третьемъ, или въ четвертомъ поѣхали во Іерусалимъ, нанявъ подводу подѣ рухлядъ, и какъ изъ села выезжали, и тутъ остановили насъ на сторожи и взяли полтину и пропустили. А дорогою тѣмъ, въ четырехъ мѣстахъ ночи по дорогѣ сторожи, и вездѣ останавливали. И тутъ насъ свободали пристава. Предъ свѣтомъ прѣѣхали въ Еммаусъ; церковь стоитъ цѣла вся, а прочее все разоренно. Отъ Іюппи до Рамли все равно, можно и тѣлагою ѣхать. А отъ Рамли до половины дороги можно же тѣлагою ѣхать, а отъ половины не можно, токмо верхомъ व्यюками, и то нужно ратнымъ людямъ, коннымъ идти пельзѣ; есть ѣхать по сторонамъ по обѣмъ сторонамъ по гребнямъ, идти пѣшимъ людямъ для обороны, а коннымъ идти бояракомъ. А по обѣмъ стороны горы каменные не добръ высоки да круты и нужны, камень все великой, и дорогой индѣ въ два коня проѣхать нельзя, но водить. А воды нѣтъ нигдѣ отъ Рамли. Какъ ѣдешь, невидать Іерусалима, но токмо за полверсты увидать. И какъ прѣѣхали близко, сошли съ коней и пошли пѣши въ Давыдовы врата. Отъ правой стороны тѣхъ воротъ Давыдовъ дворъ, а стѣны градныя крѣпки гораздо и цѣлы; на воротахъ на верху на камени подписано, а по лѣвую сторону воротъ на стѣнѣ по-Арапски подписано. И пришли въ городъ Октября въ 7 день, на другомъ часу, на дворъ патриаршій, и насъ и рухлядъ нашу проводили въ гостиную келью. И тутъ были въ вечеру на ужинѣ; въ трапезу взяли, и передъ ужиномъ умывали ноги, потомъ ужинали. Всѣмъ приходящимъ умываютъ ноги въ трапезѣ, а женамъ руки умываютъ, и отъ того даютъ три поклонницы, имъ же умываютъ, по ефимку, убогіе по полу ефимку. Пазавтрѣе приходитъ отъ патриарха старецъ, взимаетъ поклонниковъ и даетъ имъ по свѣчѣ, а за свѣчу еміетъ по ефимку, и идетъ къ великимъ вратамъ церкви Воскресенія Христова, и подаютъ въ окно свѣчи старцомъ, живущимъ въ церкви, и поклонившимся въ окно паки идутъ

въ домъ. Въ 10 день, въ пятокъ, въ вечеру отперли великую церковь Франки, и мы поидомъ и поклонихомся гробу Христову и прочимъ святымъ мѣстамъ. Того же дни, послѣ часовъ въ притворѣ началась служба... Какъ поѣхали изъ Царяграда Іюня въ 12 день ѣхали моремъ и стояли по островомъ, и во Александрии и въ Решитѣ, и Египтѣ, по-Турски въ Мисирю, даже и до Іерусалима дождя не было. Октября въ 15 день, въ субботу вечеромъ отперли церковь, а въ недѣлю, въ 16 день патриархъ служилъ въ церкви Воскресенія Христова. Того жъ дни послѣ заутрени самъ патриархъ постригъ Гардія и далъ подѣ начало Арсенію, и призвавъ Арсенія говорилъ, чѣмъ его держалъ подѣ началомъ крѣпко, такъ какъ держать на Москвѣ въ великихъ монастырѣхъ. На Введение патриархъ не служилъ у себя, и къ празднику не ходилъ и не облачался. Въ 22 день, въ субботу, пошелъ изъ утра ко святому Саввѣ пѣши, пришелъ послѣ полудни въ монастырь. Былъ у святаго Саввы 2 дни. Въ 25 день, въ полдень, къ Содомскому морю съ горъ сошли къ берегу морскому на зарѣ, на мѣсто называемое Феско; и тутъ мѣшкали до овѣда, и ятши пошли въ монастырь и пришли въ другомъ часу ночи. Въ 26 день пошли въ городъ, и пришли въ вечерню. Декабря въ 5 день на праздникъ св. Саввы, наутренѣ патриархъ изъ церкви ходилъ, и того дня не служилъ. На братію рыба была свѣжая, а въ пятокъ то было; а патриархъ у себя въ кельѣ безъ рыбы. На Николинъ день, послѣ утрени, на полуношницѣ, сошелъ въ келью и не вываля, а служилъ у праздника; тутъ у овѣдани былъ архидіаконъ. Декабря въ 7 день на антургии казанье говорилъ въ три года снова. Декабря въ 17 день на память пророка Давида и трехъ отроковъ, въ среду, патриархъ служилъ. На братію вино; а въ прочіе дни, въ среду и пятокъ, во весь постъ вина нѣтъ па братію, но вмѣсто вина горячей водки по кубенку; а варенье по вся дни; въ среду и пятокъ, ужина нѣтъ, въ прочіе дни во весь постъ вино и ужинъ. Часы пѣли царскіе, попѣ въ епитрахиль пачинаеть, а діаконъ кадитъ въ стихарѣ. Стихеры пѣли по обычаю. На первомъ часу, патриархъ чель Евангеліе, самъ въ епитрахиль;

и въ амфорѣ и въ мантии, въ алтарѣ, на престолѣ, все въ камилавкѣ, а диаконъ въ стихарѣ. Прочетъ и сложъ амфоръ и епитрахиль, и вышедъ царскими дверьми и сталъ на своемъ мѣстѣ. На прочихъ же частяхъ чли евангеліе попы, токмо въ епитрахильхъ, въ алтарѣхъ, на престолѣ. Многолѣтіе кличетъ конархистъ, все вдругъ прочетъ по статьямъ, не раздѣляя; а по крылосомъ многолѣтіе не поютъ. На Рождество Христово въ Виолиемъ патриархъ пѣлъ вечерню, утреню и литургию служилъ соборомъ въ большой соборной церкви. А на утрени, сирѣчь въ 26 день литургию служилъ въ вертепѣ съ двумя попы и диаконъ. Того жъ дни пѣлъ у себя, и послѣ стояла гулялъ патриархъ, и былъ въ вертепѣ въ дальномъ мѣстѣ, въ пустомъ. И пришедъ, ходилъ къ Армянномъ въ церковь ихъ, а не пѣли ничего; а встрѣчали Армяне патриарха со свѣщами, и потомъ ходилъ гулять по кельямъ; а пришедъ въ гостинную, сѣлъ и его подчивали виномъ и овощами. Арсеній тутъ же былъ съ прочими. И патриархъ самъ ту пилъ, и Арменомъ велѣлъ и Арсенію; и мало сидѣвъ, пошелъ. И хотѣлъ идти ко Франкомъ, да раздумалъ и молвилъ: завтра пойду ко Франкомъ, какъ къ себѣ подаю. Въ 27 день заутреню пѣли у Георгія и ходилъ патриархъ поклониться во святой вертепъ; а пришедъ, стоялъ до третьей пѣсни канона, сошелъ и не бывалъ опять; а у обѣдни не былъ нпгдѣ. Послѣ обѣдни пошелъ ко Франкомъ съ невеликими людьми, и Арсенія взялъ съ собою. Встрѣчали патриарха Франки облачаалась, и со свѣщами, а креста и иконъ не было, а встрѣтя, напредъ пошли старцы Римскіе нѣчальные; патриарха подъ руку вели. И какъ пришли, учали играть Франки въ органы. И указали патриарху мѣсто, гдѣ стать, пославо коврами; такожь и прочихъ всѣхъ по мѣстамъ поставили. И поили ихъ попы со свѣщами изъ костела на передъ, потомъ патриархъ и старцы съ нимъ. И гуляли по садамъ. Потомъ вошли въ трапезу и сѣли за столомъ. И тутъ патриархъ сѣлъ и прочіи съ нимъ. Арсенія посадилъ въ скамѣ въ засѣдкѣ. И яствъ и питей было много. И въ тотъ день у Франковъ былъ праздникъ трехъ королей.

Приходятъ отъ града Іерусалима Богомоль-

цы православныя въ соборную церковь; Ияери на свое мѣсто, Копты и Хабежи въ одномъ мѣстѣ праздновали за одинъ; и Хабежской престолъ стоялъ пороженъ; Сирийской престолъ пусть же былъ; Армяне не было, Франковъ не было жъ; понеже Франки пѣли прежде насъ за 10 дней; а Армяне не праздновали Рождества Христова въ тотъ день. И тутъ въ церкви весь народъ почуветъ по своимъ мѣстамъ, и огни покладутъ во многихъ мѣстахъ въ великой церкви, и тутъ спятъ. Въ 27 день потѣхалъ патриархъ къ Ильѣ пророку въ монастырь, а Арсеній остался въ Виолиемъ. И сядя съ пугменомъ за столомъ, роворили всякія рѣчи. И игумень говорилъ Арсенію: чтобъ Государю Царю извѣстно учинить о Виолиемской церкви, что попортилась, и чтобы Государь пожаловалъ велѣлъ покрыть. И Арсеній говорилъ не вѣдаю... Генваря въ 1 день обѣдалъ у патриарха паша въ сѣняхъ большихъ; на земли посланы ковры по всю палату и подушки цвѣтныя и завѣсы. Прежде пришедъ и сѣлъ въ окнѣ, на патриаршѣ мѣстѣ, а патриархъ на лавкѣ подлѣ его; потомъ сѣлъ на землѣ, а патриархъ сѣлъ съ лѣвой рукъ на землѣ жъ. И тамо пили кофе и заѣдали сахаромъ леденцомъ. Потомъ паша молвилъ, чтобы идти ему на верхъ гулять. И пошли. Патриархъ предъ нимъ безъ посоха ходилъ къ великой церкви въ окно въ трехъ мѣстахъ смотрѣлъ на низъ въ церковь Константина Царя, и въ алтарѣ ходилъ съверными дверьми, и постоявъ мало, пошелъ вонъ; а патриархъ съ нимъ же. И пришедши въ келью, сѣлъ на землѣ, и послали скатерть и понесли яствы мясныя, и яди вдругъ все поставили; а патриарху свою потребу: янцы и рыбу соленую. И мало потѣвши, понесли питье шербетъ, чашу едину, и тако всѣхъ обнесли. Сидѣло Турковъ 5 человекъ. И всего того было на великую силу чашъ, а больше ни какъ не было; и яствы снесли и пакы подали питье кофе съ сахаромъ. И такъ вставши пошли съ двора. А патриархъ сказывають съ Питропомъ побранился, а хотѣлъ патриарха Питропъ перемѣнить, и для того наня пріѣзжалъ, чтобъ ихъ помнрить. Того дни патриархъ на Обѣзаніе отъ заутрени сошелъ прежде 3 пѣсни канона и у обѣдни не былъ и не служилъ нпгдѣ.

ГЕНВАРЯ ВЪ 5 ДЕНЬ ЧАСЫ ПАТРИАРХЪ СЛУЖИЛЪ НА НИЗУ, У ІЯКОВА БРАТА БОЖІА, И ЛИТУРГИЮ СЛУШАЛЪ ТУТЪ ЖЕ; НЕ СЛУЖИЛЪ САМЪ ЛИТУРГИЮ. ВОДУ СВЯТИЛЪ ВЪ МАНТИИ И ВЪ ЕПИТРАХИИ И ВО АМАФОРЪ ТОЧНО; И ПРЕЖДЕ КРЕСТЬ ЦѢЛУЮТЪ И ПОТОМЪ КРОПИТЬ, И ТУ РУКУ ЦѢЛУЮТЪ, ЧТО ПОДЪ КРОПИЛОМЪ. А КТО ХОЩЕТЪ ПИТИ, И ТОТЪ ПОЧЕРПНЕТЪ САМЪ; А ПОСЛѢ ВОДЫ, АНТИДОРЪ ДАВАЛИ НА ТРАПЕЗѢ. ВЪ НАВЕЧЕРІИ БОГОЯВЛЕНІЯ ВАРЕНІЯ СОЧНИЦА МАСЛЯНЫЯ ЯГОДЫ, ВАРЕНІЯ АЛАДИ И ХВОРОСТЫ ПРЯЖЕННЫЯ ВЪ МАСЛѢ СЪ МЕДОМЪ, И ВІНО. А ПАТРИАРХЪ И НАМЪ ПОДАВАЛЪ ВІНО; ПАТРИАРХЪ ЖЕ ПИЛЪ ЗА СТОЛОМЪ ВІНО. НА РОЖДЕСТВЕНСКОМЪ ВЕЧЕРИ ТАКОЖЕ НА ТРАПЕЗѢ СЪ ВІНОМЪ; А ПЕРЕДЪ ТРАПЕЗОЮ У ПАТРИАРХА ВЪ КЕЛЬѢ ПО ЧАРКѢ ВІНА ГОРЯЧАГО ПИЛИ, И САМЪ ПАТРИАРХЪ ПИЛЪ ЖЕ. А ТРАПЕЗА ВЪ НАВЕЧЕРІИ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И КРЕЩЕНІЯ РАНО БЫЛА, ЧАСА ЗА 3 ДО ВЕЧЕРА ОТЪ ЯЛИ. НА КРЕЩЕНІЕ ПАТРИАРХЪ У ЗАУТРЕНИ БЫЛЪ У ІЯКОВА БРАТА БОЖІА, И ПОШЕЛЪ КЪ СЕБѢ, ПЕРВАГО ЧАСА НЕ СЛУЖАВЪ. И МАЛО ПЪЗНИЖАВЪ, ВЪ ЧАСѢ ДНЯ ПОШЕЛЪ КЪ ОБЪДНѢ КЪ ІЯКОВУ БРАТУ БОЖІО; И ТУТЪ СЛУЖИЛЪ. ПО ЗА АМВОННОЙ МОЛИТВѢ ВЫШЕЛЪ СОВОРОМЪ И СВЯТИЛЪ ВОДУ ВЪ КОЛИВАВРѢ ОСВЯЩЕНІЕМЪ БОГОЯВЛЕНСКИМЪ. И СОВЕРША ОТОШЕЛЪ НА МѢСТО СВОЕ. НАРОДУ ДАВАЛЪ ЦѢЛОВАТЬ КРЕСТЬ И КРОПИЛЪ; ИЗЪ КУПѢЛИ ИМАЛИ ВОДУ СОСУДАМИ, КТО ХОЩЕТЪ... КТО ХОЩЕТЪ САМЪ ПЬЕТЪ, ВЗЯВЪ ВОДУ ЧАРКОЮ. ПО ОКРОПЛЕНІИ ДАВАЛЪ АНТИДОРЪ; ПОТОМЪ ОТПУСКЪ. А ВЪ НАВЕЧЕРІИ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И НА КРЕЩЕНІЕ СЛУЖБА БЫЛА ВАСИЛІА ВЕЛИКАГО. ПОСЛѢ ОБЪДНИ, У ПАТРИАРХА ВЪ КЕЛЬѢ ПИЛИ ГОРЬКУ, И ПАТРИАРХЪ ПИЛЪ ЖЕ; ПОТОМЪ СТОЛЪ, А СТОЛЪ РАНО ОТОШЕЛЪ, ДО ВЕЧЕРА ЧАСА ЗА ДВА.

ВЪ 17 ДЕНЬ ПОСЛѢ ПОЛДНЯ ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКУЮ ОТПЕРЛИ: БЫЛЪ АРМЕНСКІЙ ВОЛШШІЙ ПАТРИАРХЪ ВЕЛИКІА АРМЕНИИ ОТЪ ЭЧМІАДИЦА; А СЪ НИМЪ БЫЛО ДВА ПАТРИАРХА АРМЯНСКІЕ ЖЕ. И КАКЪ ВРЕМЯ ВЕЧЕРНИ, ВСТРѢЧАЛИ ПАТРИАРХА АРМЯНСКАГО АРМЯНЕ; ОБЛАЧИЛИСЯ МНОЗИ СО ОБРАЗЫ, СО ХОРУГВИ, СЪ КАНДАЛИ, СЪ ПЪШЕМЪ. И ВШЕДЪ ВЪ ЦЕРКОВЬ, ПАТРИАРХИ АРМЯНСКІЕ ПРЕЖДЕ ЦѢЛОВАЛИ КАМЕНЬ, ИДѢЖЕ ХРИСТА ВЪ САВАНѢ КЛАЛИ; ПОТОМЪ ПОШЛИ ВЪ СВОЙ ПРИДѢЛЪ; И ОБЛАЧАСЯ ПОСЛѢ СВОЕЙ ВЕЧЕРНИ, ПЪЛИ АНТИО, ЕЖЕ ЕСТЬ ВХОДЪ; ПЕРЕДЪ НИМИ НЕСЛИ ХОРУГВИ МНОГІЯ; НА НИХЪ ШИТЫ ОБРАЗЫ; ПОТОМЪ ШЛИ МНОГІЕ ВЪ СТИХАРЯХЪ, СО ОРАДЕМЪ, А НА ГЛАВѢ НА ВСѢХЪ НА НИХЪ ШАП-

КИ, ЯКО СКУФЬИ ЗОЛОТЫЯ, ШИТЫЯ, И КОВАНЫЯ СЕРЕБРЯНЫЯ; И ЗОЛОЧЕНЫ, А НА ВЕРХУ ТѢХЪ ШАПОКЪ КРЕСТЫ УТВЕРЖДЕНЫ. И ОДИНЪ НАПРЕДЪ ИДУЧИ, БЬЕТЪ МАЛЫМЪ ВЪ КАНДИО МАЛЕНЬКУЮ ЗВОНКУЮ, ПОТОМЪ ИНЫЕ ЧЕТЫРЕ НИХЪ БЬЮТЪ ВО ОКРАЙ, ОКРАЙ КАКЪ БЛЮДО БѢЛОЕ МѢДНОЕ СДѢЛАНЫ; А ВСЯКОЙ НЕСЕТЪ ПО ДВА БЛЮДА, А ПОТОМЪ ПЯТЬ РЪПНІДЪ, ПОНЕЖЕ ИДУТЪ ВЪ БЕЛОНІЯХЪ; А ПОЮТЪ ВСЕ ПО СВОЕМУ ЯЗЫКУ; А ВЪ КАНДИО И ВЪ БЛЮДА УДАРЯЮТЪ ВО ГЛАСЪ ПѢНІЯ; А ГРОМКИ ГОРАЗДО, И ГЛАСЪ РАЗСЫПАЕТСЯ ЯКО ЦЫНБАЛЬНЫЯ СТРУНЫ, КАКЪ УДАРЯЕТЪ, СЪ ПЪШЕМЪ ВО ЕДИНЪ ГЛАСЪ СОГЛАСНЫ ГОРАЗДО, СЪ ПѢНІЕМЪ НЕ ОТЛИЧНО НИ МАЛО; ДЕРЖАТЬ НИХЪ ЗА РЕМЕНЬ, ПРОКОЛОТО БЛЮДО ПА ДНѢ, И ПРОДѢТО СКВОЗЬ. А ЗА НИМИ ИДУТЪ ПАТРИАРХИ ВО БЕЛОНІЯХЪ ЗОЛОТЫХЪ, А ПОДЪ БЕЛОНІЯМИ СТИХАРЬ, А ПОДЪ СТИХАРЕМЪ И ПОРУЧИ И ПАЛИЦА, ЯКО ЖЕ У НАСЪ; А НА ГЛАВѢ СКУФЕЙКА ЗОЛОТАЯ, А СВЕРХУ СКУФЕЙКИ ВМѢСТО КОРОНЫ МИТРЫ ВЫСОКІА РЯМСКІЯ; А НА ПЛЕЧАХЪ ОЖЕРЕЛІЯ ЖЕМЧУЖНЫ, ЯКО ОПЛЕЧЬЕ НА РИЗАХЪ, А НЕ УПЛАТЯ ПРИШІТО, А НЕ НА САМОЙ ШЕП, НО СВЕРХЪ РИЗЪ. А ВЪ ШАПКѢ ПОДЪ ОЖЕРЕЛЬЕМЪ ДВА ХВОСТА ПРОДѢТЫ, ЯКО БЫ ТОРОЦЫ. ТАКОЖЕ И ПРОЧІИ ПАТРИАРХИ, ТОКМО БЕЗЪ ОЖЕРЕЛІЯ И БЕЗЪ АМОФОРОВЪ; ВСѢ ПОСОХИ ИМАЮТЪ, ЯКО БЫ ГРЕЧЕСКІЯ, И ВЪ РУКАХЪ КРЕСТЬ, ИДУЧИ НАРОДЪ КРЕСТОМЪ ОСВѢНЯЮТЪ; А ПРЕДЪ БОЛЬШИМЪ ПАТРИАРХОМЪ НЕСУТЪ ДВА ЧЕЛОВѢКА РАСПРОСТЕРШИ ПОЛОТНО ЗОЛОТО ОТЪ САМЫХЪ ДВЕРЕЙ, КАКЪ ВСТРѢЧАЛИ. И ТАКЪ ХОДИЛЪ ПО ВСѢМЪ СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ; КО ФРАНКОМЪ ТОКМО ВЪ СОВОБОРѢ НЕ ХОДИЛЪ И ГДѢ СЛУЖИТЬ ГРЕЧЕСКІЙ ПАТРИАРХЪ. НА ГОЛГОФѢ ПОСЛѢ ЕВАНГЕЛІЯ БОЛЬШОЙ ПАТРИАРХЪ КАЗАНЬЕ ДОЛГО ГОВОРИЛЪ, А ЛЮДИ ВСѢ СИДѢЛИ НА КОЛѢНЯХЪ, А КАКЪ КАЖЕТЪ, ЛЮДИ МНОЗИ АРМЯНЕ СЛУШАЮТЪ СО БЕЗМОЛВІЕМЪ СО СЛЕЗАМИ, И САМЪ ПАТРИАРХЪ ПЛАЧЕТЪ, УКАЗЫВАЕТЪ РУКОЮ МАЛО, ПРОБОБОРЯТСЯ НА ГОЛГОФѢ, ИДѢЖЕ РАСПЯТЬ БЫТЬ ХРИСТОСЪ. АРСЕНІЙ ЖЕ СО ГРЕКИ, ПО ВРЕМЕНИ, ПОШЛИ ВОНЪ ИЗЪ ЦЕРКВИ, ЦѢЛОВАВЪ ГРОБЪ И ГОЛГОФѢ.

ВЪ 19 ДЕНЬ ПОСЛѢ ОБЪДНИ ПРИСЛАЛЪ ПАТРИАРХЪ АРМЯНСКІЙ КЪ ПАИСІО ПАТРИАРХУ 4 АТЛАСА. ТОГО ЖЪ ДНИ У ВЕЧЕРНИ ПАТРИАРХЪ БЫЛЪ У ПРАЗДНИКА ЕВФИМІА ВЕЛИКАГО. ВЪ 20 ДЕНЬ БЫЛЪ У ОБЪДНИ У ПРАЗДНИКА ЕВФИМІА ВЕЛИКАГО, А НЕ СЛУЖИЛЪ. ТОГО ЖЪ ДНИ ПОДАЛЪ АРСЕНІЙ ПАТРИАРХУ ПЯТЬ ЗОЛОТЫХЪ

отъ боярина и дворецкаго князя Алексѣя Миханловича Львова, и говорилъ, чтобы онъ у гроба Божія отпѣлъ молебень. И патриархъ принявши, говорилъ: какъ де пойду въ церковь, вспомни мнѣ. Генваря въ 21 день у праздника не было; обѣдали у патриарха Франки; а сказывала диаконъ: сего дня и мы де рыбу ѣли на праздникъ въ келіи у патриарха... Февраля въ 1 день патриархъ отперъ церковь и пошелъ самъ и прочи съ нимъ, и пѣлъ вечерню съ литеію. Въ 2 день обвѣдню патриархъ служилъ соборомъ. И послѣ достойно спросилъ Арсенія: именемъ кому молебень пѣть? Февраля въ 10 день пріѣхалъ изъ Царяграда попъ Арапинъ, сказалъ: митрополитъ де Мелетіонъ Родосскій потурчился, бывъ въ митрополіи 8 лѣтъ; поставилъ де его митрополитъ Константинопольскій въ митрополиты молода, а нынѣ де лѣтъ ему 40, и учинилъ его царь портаріемъ, по-Турски кличбаша. И жилъ въ Цареградѣ, добирая въ патриархи; и царь де и паша ему сказали: что де тебѣ съ такими погаными людьми жить; мы де тебѣ дадимъ пашество. И онъ де пашество не захотѣлъ; понеже паша Турской гораздо рѣдко бываетъ, что своею смертію умереть, все убиваютъ, зарѣжутъ или удавятъ. Не захотѣлъ быть портаріемъ, ино де дали кличбашин чинъ. А сказываютъ про него, что человекъ прекрасной; борода черна, очи чисты и вѣсмъ украшенъ. Въ 12 день патриархъ отъ Ильи святаго пріѣхалъ къ вечерни, и былъ у вечерни на низу... Въ 12 день въ субботу у Ильи пророка былъ у патриарха Пансія Армянской отъ Эчмиадзина и прочіе съ нимъ патриархи, и митрополитъ Армянской; сказываютъ человекъ съ триста было. И какъ де пріѣхалъ къ монастырю, и патриархъ Пансій встрѣчалъ за монастыремъ самъ, не облачась, и два пома въ рпзахъ: одинъ со Евангеліемъ, другой со Спасовымъ образомъ, да диаконъ съ кандиломъ, а иноцы со свѣчами ослопными. И пришедъ патриархъ Армянской цѣловалъ Евангеліе и образъ, и съ патриархомъ поцѣловался, и говорили чрезъ толмача и пошли въ монастырь; а Пансій патриархъ пошелъ вверху къ себѣ, а Армянской за образы въ церковь пошелъ. Пѣли чернецы передъ нимъ патриарха Іерусалимскаго: достойно есть. А въ церковь пришедъ патриархъ Армян-

ской молился по своему чину; въ алтарь въ царскія двери входилъ, престолъ цѣловалъ; а въ царскихъ дверяхъ ему коверъ постлали, на чемъ стоять и молиться; потомъ взошелъ вверху къ патриарху Іерусалимскому. Сидѣли на коврахъ, пили, говорили. И отпусти, пакн Армянъ провожали.

Въ 15 день, поздно, часу въ третьемъ ночи, Континъ, дякъ пашинъ, женилъ сына своего и по чину своему ходилъ со вѣсмъ потздомъ по монастырямъ, ко Франкомъ и къ патриарху Пансію; предъ нимъ идуть со свѣтильники многими и народу много, бьютъ въ еубны пашинны люди и въ трубы трувятъ; а самъ женихъ назадъ идетъ съ дружкой; платѣе обычное. Съ правой стороны дружка идетъ, держитъ саблю въ ножнахъ за рукоять, а женихъ тоежъ саблю за концы и мало къ сережкѣ. И тако идуть два. И Турки были тутъ же, а за ними идуть жонки съ десятокъ. И пришедъ къ патриарху на дворъ, которые начальные люди, а жены и мелкіе люди всѣ остались на улицѣ и тутъ дождались. Тутъ патриархъ сидѣлъ въ свѣяхъ въ креслахъ. Сперва подносилъ жениху и прочимъ кубкомъ вино; потомъ молитву чель положивши руку на головъ жениха, и здравствовалъ ему, и поминали Авраама и Сарру, и по многихъ словахъ отпустилъ.

Тогожъ дня почалъ патриархъ готовитися къ заврешнему дню для Армянскихъ патриарховъ. Ко столу были въ монастырѣ пять барановъ, 30 куръ; приспѣвшіи Армянскіе были и ночевали тутъ у патриарха въ домъ Іерусалимскаго, во всю ночь стряпали. Въ 10 день какъ пришли три патриарха Армянскихъ, встрѣчали у воротъ три попа Греческихъ, облачась съ костьюемъ и со Евангеліемъ и со образомъ, и со крестомъ, и со свѣщами ослопными; пѣли предъ ними наши Греки: достойно есть. А какъ въ церковь Царя Константинова вшелъ, пѣли Армяне сами. Потомъ пришедъ въ келію къ патриарху, въ большемъ мѣстѣ сидѣли: Пансій патриархъ съ лѣвой руки подѣлъ его сидѣлъ Великой Арменіи, а подѣлъ нимъ съ лѣвой руки Аптіохійскій Арменскій же; а съ правой руки Пансія патриарха, кабы мало въ сторону, не въ ряду съ нимъ, третій же Армянской же; а по сторонамъ сидѣли митрополиты, и епископы Армянскіе во всю палату; а ѣли мяспую ядъ



митрополиты и прочии, а патриархи ѣли съ нашимъ митрополитомъ рыбное, а мяса не ѣли; а сидѣли по землѣ широко; промежъ ними скатерти. Стольники и стряпчие ходятъ съ питіемъ и съ ѣствою; пили вино и кофе. Послѣ стола по Турски было. Изъ-за стола вставъ, пошли на колокольню съ коврами и со оголовіемъ, и тамо сидѣвъ, сошли на Голгоѳу, и мало на Голгоѳѣ сидѣвъ пошли; и у воротъ сидѣли и пили, и пошли, всѣ съ двора. Тутъ же патриархъ Армянской Арсенія спрашивалъ: что не пошелъ руки цѣловать? не любить де насъ.

Того жъ дни патриархъ отпѣвалъ погребеніе у Оеклы падъ игуменомъ Мельхисекомъ во амаѳорѣ и въ епитрахили и въ шапкѣ и въ клобукѣ...

Февраля въ 23 день патриархъ Паисій отъ заутрени сошелъ по 3 пѣсни на сѣдальнахъ. Того жъ дни обѣдать пошелъ къ Армянномъ. Тутъ жъ и Арсенія и Іону взялъ съ собою; ѣства была вся постная, пили вино. Какъ патриархъ пошелъ къ Армянномъ, встрѣчали Армяне за мопастыремъ съ кадиломъ, со свѣщами; а патриархъ Армянской и прочія власти большія встрѣчали у воротъ со крестомъ и съ хоругвию, и пошли въ церковь; пѣли Армяне; потомъ въ церкви предъ престоломъ поставили стулъ сгибной и постлали коверъ шелковой, цвѣтпой, со золотомъ и серебромъ, и посадили на немъ патриарха нашего, а разувалъ дьяконъ его Дороей. Потомъ архіепископъ Іерусалимской препоясая лентіемъ, умылъ ноги патриарху Паисію, а большой Армянской патриархъ Паисій воду взливалъ; и потомъ цѣловали у патриарха всѣ власти Армянскія и всѣ міряне руки, и кропая водою ихъ, которые ноги умывали патриарху нашему; а большой патриархъ Армянской цѣловался съ патриархомъ въ уста, и омоча въ воду персты рукъ своихъ, и по лицу помазывалъ ими. Потомъ пошли въ трапезу и тамъ ѣли. Сидѣли патриархъ Армянской большой съ нашимъ патриархомъ вмѣстѣ, ѣли съ одного блюда. Армянской сидѣлъ съ правой руки у нашего, Антиохійской Армянской сидѣлъ отъ нашего съ лѣвой руки, а ѣлъ въ другомъ блюдѣ; а Іерусалимскій Армянскій архіепископъ сидѣлъ съ правой стороны, а ѣлъ въ иномъ блюдѣ; потомъ Греки

всѣ сидѣли по обѣ стороны, а подъ ними сидѣли Армяне Курды великія; а прочіи власти Армянскія никто не сидѣлъ за столомъ, но стояли и пѣли, а иные стряпали, а всѣ въ монатяхъ и клобукахъ, не многіе челоѣвка съ три токмо было въ клобукахъ въ однихъ, безъ монатей, и въ рясахъ. А патриархи Армянскіе сидѣли за столомъ въ монатяхъ и въ клобукахъ. Ёство было много гораздо и стройно добръ. Палата вся послана коврами и сверху образы, а на стѣнахъ на полотнахъ устроены образы. Огоѣдавши пошли на верхъ церковный, потомъ въ келью патриарха. И тамъ сидѣли опять, пили и овощи ѣли, потомъ провожалъ Армянскій патриархъ со всѣмъ дворомъ и цѣловались межъ себя, пошли. А какъ сядя за столомъ, патриархъ Іерусалимскій говорилъ за здравую чашу патриарху Армянскому Филиппу, и здравствовались и цѣловались въ уста. Потомъ говорилъ чашу заздравную Филиппъ патриархъ нашему патриарху Паисію. Чашу пили сядя, а Греки пили стоя.

Февраля въ 29 день, въ недѣлю сыропостную, въ трапезѣ съ братьею послѣ стола пришедъ къ патриарху Іерусалимскому патриархъ Армянской большой съ митрополиты своими и съ купцы, и сидѣвъ у него въ кельѣ, пили и ѣли овощи токмо. На Оедоровской недѣлѣ въ четвергъ избраніе было въ церкви Царя Константина митрополита Оеофана въ Вноліемъ... Въ субботу поутру патриархъ нареченнаго митрополита постригалъ самъ у Царя Константина въ чернцы... а въ недѣлю православія поставили его въ митрополиты. Въ ту жъ субботу послѣ обѣдани, и послѣ обѣда пошли въ великую церковь и пѣли вечерню и литию, и съ ходомъ вышли съ хоругви и со кресты и съ ослопными свѣщами. Попы всѣ облачась такожде и діаконы съ кадилами въ стихаряхъ. Патриархъ взявъ въ руки крестъ, шелъ назади, а діаконы спереди его кадятъ, а напередъ идутъ хоругви; потомъ напередъ со свѣщамъ священники идутъ, а пѣвцы поютъ. И вышли изъ церкви въ ближнія двери и пошли на востокъ около великаго алтара и пришедъ ко гробу Христову, патриархъ сталъ у дверей на востокъ лицомъ, а священники по чину

по сторонамъ діаконы говорили ектеніи; потомъ пошли около гроба Христова къ мѣсту, идѣже Христа Бога нашего снемъ со креста: и тутъ говорили ектенію и молитву. Потомъ вошли въ церковь въ тѣжъ двери, въ которыя вышли...

Въ пятюкъ вторыя недѣли поста послѣ вечерни вынесли коливо съ сахаромъ. И патриархъ приказалъ впредъ сахару не вѣлѣть класть... Тожежъ субботы ѡни у патриарха, въ кельѣ овѣдали, а патриархъ вина не пилъ, а принесли ему шервету чапу. И онъ спросилъ: нѣтъ ли тутъ сахару? И они сказали нѣтъ.

Того жъ дни діаконъ сказывалъ: слышалъ де онъ, какъ говорилъ чашникъ: Арсеній де сидитъ въ кельѣ, все пишетъ про насъ чернцовъ и туде книгу хочетъ Царю податъ; добро вы де тѣ его книги патриархъ взялъ да сожегъ.

Въ среду пятыя недѣли поста прїѣхалъ Назорецкой митрополитъ изъ Царяграда, въ вечеру великаго канона. Во вторникъ 6 недѣли ѡни свѣжіе огурцы у патриарха; привезены изъ Газы, велики какъ лѣтомъ, и семя въ нихъ черство. Въ субботу Лазареву прїѣхали старцы патриаршіи изъ Царяграда, Парфеній да Захаръ съ товарищи, а сказывали, что каравокприса Іорга Франки, ограбили, какъ онъ ѣхалъ въ Царьградъ изъ Решита, только де оставили съ душею и тѣломъ, а сами ушли съ людьми. И тутъ на кораблѣ коровья Арсеніева была съ рухлядью. Послалъ было Арсеній пѣзъ Решита въ Царьградъ ко архимандриту Амфилохию и къ Ѧомъ Иванову для того, что далей того съ собою не умѣть вести, осматриваютъ накрѣпко вездѣ. А тутъ было въ коровьѣ собраны всякія книги, Греческія и Русскія, и сто еѡимковъ, и листы чертежныя разныхъ земель, и тетрати всякія; тутъ же Государевы два сорока соболей положены были, что посланы были къ Памсию патриарху. И то все Нѣмцы взяли.

Въ субботу поутру, въ день праведнаго Лазаря Іерусалимляне и власти всѣ ходили прощатись гробу Лазареву въ Вифанію; и на мѣстѣ, идѣже Марія встрѣтила Христа, Франки служатъ тамъ; а на передѣ того

Греки служили, а нынѣ перестали, а служать на Елеонѣ. И былъ Арсеній съ Греками въ Вифаніи, пошли на Елеонскую гору. Ажно и патриархъ со священники пришли на Елеонѣ. И ту служилъ попъ со діакономъ, поставя шатеръ надъ престоломъ голымъ, и Параклитъ пѣли. Патриархъ и прочіе Греки и поклонники всѣ съ патриархомъ слушали литургію.

Въ недѣлю Ваіа, на утреніи, патриархъ давалъ вербу—вѣтку масличную да крестъ плетеный финиковыми вѣтви. И тѣ вѣтви Арсеній привезъ съ собою къ Москвѣ. Литургію служилъ патриархъ самъ. По заамвонной молитвѣ далъ вербу другую—большія вѣтви финиковы токмо. И ходили трижды около гроба Христова съ пѣніемъ, и вошли въ церковь. Потомъ входилъ патриархъ Арменской такожъ съ образы съ хоругви; предъ нимъ бьютъ въ шесть блюды и въ кандейку бьютъ. А за Армянами Копты шли; предъ ними бьютъ въ бильцоже молоткомъ. Потомъ шли Сиріяне. А Еѡиплянъ не было. Такожде трижды обходили гробъ Христовъ. Того жъ дни рыба па трапезѣ была.

Въ понедѣльникъ на страстной недѣли, народы, иже были во Іерусалимѣ поклонитися святымъ мѣстамъ, отъ всѣхъ странъ всея вселенныя, старыя и малыя, иноци, и миряне, женскій полъ и мужскій, Греки, Франки, Армяне, и прочіе еретицы, иже нарицаются Христїяне, всѣ рано, въ отдачу часовъ, пойдутъ отъ града въ Гевсиманскія врата, ишижъ въ другія, и сойдутся обои, пренедѣю кодолѣ плачевную, на одну дорогу, въ Вифанію и на Іорданъ. Ови на коняхъ, ови пѣши. Въ то же время и паша выходитъ Іерусалимскій съ войскомъ своимъ для оберегания поклонниковъ отъ пустынныхъ степныхъ Арабовъ. И тако идутъ все горами и щельми даже до Іордана долины и до Елисеевыхъ водъ, гдѣ Пророкъ Елисей горькія воды претворилъ въ сладкія. И на то мѣсто пришли послѣ полудня, и ту стали всѣ. Паша съ войскомъ и прочіи поклонники межъ кустовъ подъ древіемъ, и тутъ ночевали. Тутъ былъ градъ Іерихонъ, а нынѣ пусто, не знатъ ни мало, гдѣ градъ былъ; и есть зданіе многое, ино

цѣло, а ино разорено, и то знать, по не въ давния времена строено и пакп разорилось, и не древняго Іерихона. Да тутъ же село, живутъ Арабы. Въ ночи противъ вторника, часа за два до свѣта или больше, пошли на Іорданъ рѣку, пришедъ часу въ другомъ дни. И тутъ на полѣ пашъ поставленъ шатеръ, а поклонницы всѣ, пришедъ на рѣку купались наги, а иные въ рубахкахъ, а иные умываются мужи и жены и чернецы, и воду берутъ въ сосудъ уготовленной. Ини же саванъ свой купя, примѣривъ полатню къ мѣсту, идѣ же Христа Бога нашего въ саванъ клали, а на Іордани тотъ саванъ, пришедша, омокають въ воду, и высуша, относятъ въ свою страну, и блюдутъ до смерти, по преставлении въ тѣхъ саванахъ погребаются. А по странамъ и межъ кустовъ ѣздятъ Арабы Іерусалимскіе, приставлены отъ пашы для сторожи, чтобы воровскіе Арабы кого не украли, и не убили и не ограбили. И какъ время иди, и сторожа стануть загонять отъ рѣки межъ лѣсу поклонниковъ на просторъ къ шатру пашину. И вездѣ тѣ сторожа разставлены стерегутъ, чтобы никто не прошелъ мимо пашина шатра, не заплатя пашѣ установленнаго мыта. И какъ выберутъ отъ рѣки изъ лѣсу всѣ поклонницы, еже есть хаджи, къ шатру пашину, и тутъ выпускають отъ всякой версты свои начальницы, и по одному человеку пропускають; платятъ по три ефимка пашѣ, и кто заплатитъ, того и пропускають по дорогѣ. И таковы единъ по одному всѣ пройдутъ, платя пашѣ. Пришли на тотъ же станъ, гдѣ ночевали, въ полдень. Армянскіе чернецы, прежде всѣхъ заплатя пашѣ, идутъ до Сарандаря, еже есть до четвертой десятины, идѣже Христосъ Богъ нашъ постился 40 дней въ горѣ. И тамо они въ церквѣ литургію служатъ. Въ полдень ядши хлѣвъ, Дупницкій митрополитъ Виссаріонъ, да съ нимъ Арсеній, не со многими людьми, человекъ съ пять, доложя Анѣиму питропу Іерусалимскаго патриарха, чтобы имъ поволѣлъ дойти до Сарандаря, гдѣ же Христосъ постился 40 дней. И питропъ Анѣимъ велѣлъ ѣхать. Возмъ повелѣние отъ питропа митрополитъ Виссаріонъ, Болгарскій Даниилъ и Арсеній съ прочими товарищи идоша до Сарандаря. То убо мѣсто было скитъ великій, горы высокія, кабо

стѣны градныя, а круты, раздѣлилися на двое стѣны, межъ ихъ огрѣтъ глубока, а по стѣнамъ были кельи скитниковъ; иныя печерки выстѣнены изъ камня въ горѣ, иныя великія, иныя среднія, иныя какъ мочно одному человеку влести. а инѣ по стѣнамъ палатки подѣланы каменемъ съ известію, якобы ластовичьи гнѣзда изчашены. И до самаго Сарандаря иди гораздо трудно, но и страшно велими, а не вывалому человеку отъ страха и не возможно, понеже круто, и кто оскользнется ногою, то упадетъ, а на низъ глядѣть нельзя. Идучи человекъ глядитъ предъ собою, а на низъ не смотритъ, чтобы не утратился, и тако идеть, принимаясь руками за камень. Егдаже доидетъ до самыхъ печеръ, иже бѣше великій монастырь, и та печера велика гораздо, а изъ той печеры воину, и то есть церковь была, писана вся, и престолъ къ стѣнѣ, и мѣсто идѣже Христосъ Богъ нашъ сидѣлъ, и съ того мѣста камень емлютъ поклонницы. Мы же вземше камень отъ того мѣста, и цѣловахомъ мѣсто, идѣже Христосъ Богъ нашъ сидѣлъ, и возвратихомся вспять къ своимъ станамъ. И тутъ стояли до вечера. Съ вечера самаго пошелъ во Іерусалимъ.

Рѣка Іорданъ течетъ отъ сѣвера на югъ, не добръ велика, сажень, въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы выхомъ, чрезъ рѣку яко осми и въ силахъ девяти, а глубина—чрезъ ея люди переходятъ въ груди воды. Въ то время шла вода прибывающая, желта, и быстра, а какъ устоится, гораздо бѣла и сладка, и здрава и не засмердитъ, аще и годъ стоитъ въ сосудѣ и больше. Отъ Іерусалима верстъ съ 30 отъ того мѣста, идѣже мы выхомъ, внизъ по рѣкѣ, въ верстахъ въ десяти къ Содомскому морю близко, на ровномъ мѣстѣ, стоитъ монастырь преподобнаго отца нашего Герасима, иже на Іорданѣ, ему же дивній звѣрь Левъ поработа. Зданіе великое, стоитъ все цѣло: церковь, палаты, ограда, токмо мало попортилось. А въ верху по Іордану, въ верстахъ 5 или 6 отъ нашей дороги, стоитъ монастырь честнаго славнаго пророка и крестителя Іоанна Предтеча, весь цѣлъ стоитъ, мало чѣмъ попортилось. А самое мѣсто, идѣже Христосъ крестился, того не знаетъ никто впрямъ; а говорятъ будто то противъ Предтечева монастыря

со Іерусалимской стороны; и ту де ставлены кресты деревянные, да окладено теснымъ дребнемъ то мѣсто; и на томъ мѣстѣ мы не были, въ правду не вѣдаемъ; понеже паша приходитъ не па то мѣсто, а мимо паша туда идти не возможно; Арабы убьютъ, или ограбятъ.

Идущимъ же намъ отъ Іордана путемъ на Вифанію, гдѣ было село Марѣи и Маріи, сестрѣ Лазаревыхъ, тутъ же бѣ и Лазарь другъ Христовъ, и не дождавъ Вифаніи на полѣ, на горѣ же камень, и поклонницы цѣлуютъ, и сказываютъ—будто на томъ мѣстѣ сръте Господа и Бога нашего Марѣа сестра Лазарева отъ Вифаніи; то мѣсто съ полверсты. А около того мѣста много было зданій, а нынѣ все разорено. Село Вифанія отъ Іерусалима 15 стадій, а по смѣтѣ якобы версты съ три, стоитъ на горѣ; а тутъ живутъ арабы, а христіанъ нѣтъ; пещера, въ ней же положенъ былъ Лазарь, зри о семъ во Евангеліи. И на томъ мѣстѣ поставлена была церковь великая; а та пещера внутри церкви и выкладена каменіемъ тесанымъ; въ ту пещеру есть лѣстница, яко бы въ походной погребѣ въ палатку; да изъ той палатки въ самую пещеру двери же внизъ, глубоко яко бы въ грудь человеку: то есть самая пещера Лазарева, въ ней же тѣло Лазарево лежало четыре дня. И въ той пещерѣ, сказывали, Греки приходя, служили литургію, а нынѣ не служатъ, но на Елеонѣ, а Римскіе нынѣ ту служатъ. Ключи отъ той палатки держитъ Турчинъ, а емлетъ съ поклонниковъ деньги. А что была великая церковь, и ту служатъ Магометане; а пещера та, идѣже ходятъ поклонницы, огорожена и задѣлано стѣною каменною, токмо маленькое оконце оставлено, а много и пустаго. А отъ той церкви старой, не далеко отъ того села, ко юдоли плачевной, имѣется противъ села Скудельнича, на горѣ высоко, дворецъ царя Соломона; зданіе самое великое было: все обвалилось яко гора разрушенное каменіе, токмо мало стѣны немногія стоятъ. Ту жили у Соломона многія жены и наложницы отъ разныхъ вѣръ и странъ взяты... Отъ Вифаніи же идти путемъ прямо ко Іерусалиму, ниже горы Елеонскія, а другой путь на гору Елеонскую, въ село Вейсагію, тѣмъ путемъ, гдѣ Христосъ Богъ

нашъ шелъ отъ Вифаніи до Вивсаиды пѣшъ, а въ Вейсагій сѣлъ па жребя осля, и вѣхалъ до Іерусалима. О семъ писано во Евангеліи. Вейсагія отъ Вифаніи съ версту или больше, и нынѣ то село пусто, ниже малаго основанія знать, токмо указываютъ мѣсто, гдѣ Христосъ Богъ нашъ сѣлъ на жребя.

Въ четвертокъ великій служилъ патріархъ на низу у Воскресеша, а дѣйствовалъ въ другой церквѣ у Богослова. И какъ пѣли Херувимскую пѣснь, пошли изъ алтаря къ Богослову, напередъ шли со свѣщами ирииды, съ кадилами дліконы, потомъ попы, тутъ патріархъ съ митрополиты, и паки пришли къ Воскресенію. По за амвонной молитвѣ патріархъ пошелъ вопъ ноги умывать: ногу мою положить въ чашу сребряную Московскую, а сверху воду льютъ и отираетъ. На трапезѣ вареніе съ масломъ и вино. Умываніе было внѣ церкви, якоже у насъ Лѣтопроеждженіе или Страшнаго суда Дѣйство.

Въ пятокъ на утрени, первое Евангеліе чель самъ патріархъ въ монастырѣ и въ епитрахили и въ омофорѣ, а въ алтарѣ, потомъ митрополиты и попы. У царскихъ часовъ патріархъ не былъ. Евангеліе чли на часахъ перемѣнялся. Того жъ дни взволновались Арабы пустынные на Франковъ, приступали къ монастырю. Въ пятокъ великій на вечерню отворили церковь великую, патріархъ пошелъ со всѣмъ міромъ и пѣли вечерню по обычаю, а павечерницы не было. Съ вечеру поспавъ не много, встали и пошли въ церковь. Въ церкви предъ царскими дверями поставленъ одръ, сверху лучки гнутые, по лучкамъ сверху покрыто покровомъ, а на одрѣ по лучкамъ положена плащаница, а на плащаницѣ цвѣтъ серебряной новой. Патріарху уготовлены были кресла среди церкви и пяти митрополитамъ креслы же поставлены сгпѣбныя съ коврами. Патріархъ облачился во весь санъ, яко же къ литургіи, среди церкви у креслъ, а митрополиты облачились въ алтарѣ такожде, якоже къ литургіи... Да какъ они облачились въ алтарѣ, вышли изъ алтаря всѣ и стали митрополиты по своимъ мѣстамъ по обѣ стороны патріарха. И начали утрению, потомъ ходъ великій съ гробомъ въ полуденныя двери врата шли около алтаря и гроба Христова и пришедъ поставили на камени гробъ, идѣже помазаша тѣло Хри-

стово и снемше со креста и въ саванъ положиша. И ту же диаконъ говорилъ: «Спаси Боже люди твои» что на литин, и прочія многія ектеніи, говорилъ за Государя Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Россіи Самодержца, за Государей Воложскихъ и Грузинскихъ, и за простыхъ людей, ту стоящихъ Волошанъ; а диакони говорили ту ектенію перемѣняясь; потомъ пошли въ церковь въ тѣ же врата, въ которыя вышли. Патріархъ сталъ на высокомъ своемъ мѣстѣ; а митрополиты по прежнему среди церкви. Таже начали пѣть канонъ... По отпущкѣ, патріархъ съ митрополитами вшедь въ алтарь разоблачился, разошлись по кельямъ и спали до полчася дни. Въ третьемъ часу дни патріархъ вышелъ изъ церкви на свой дворъ, такжеже и прочіи вси; а церковь весь тотъ день стоитъ отперта; а Турки сидятъ у дверей, емлютъ свое по обычаю со входящихъ. И пришедь патріархъ въ домъ свой, помѣшавъ въ кельи своей, пошелъ у Царя Константина масло святить избраннымъ людемъ... А въ великой церкви всякихъ людей полна церковь найдеть; а митрополитъ тутъ святить масло и пользуется всѣхъ приходящихъ христіанъ Арабовъ, мужей и женъ и младенцовъ. Егда же въ время вечерни, пошелъ патріархъ въ великую церковь Воскресенія Христова и прочіи съ нимъ пошли. И пришедь патріархъ въ церковь, пошелъ въ келью свою, иже въ великой церкви, и сѣлъ. И мало погодя пришелъ къ нему Турчинъ, честной челоуѣкъ, и съ нимъ другіе обычные. И мало посидѣвъ, патріархъ далъ имъ, невѣдомо по скольку ефимковъ; они же взяли, пошли во гробъ Христовъ со Греческими старцы, и погасили паникадила горѣвшія съ масломъ, затворили палатку, что надъ гробомъ Христовымъ и запечатали, а старецъ церковной погасилъ по всей церкви паникадила горящія.. И въ то время, какъ вышелъ патріархъ изъ кельи и началъ входить говорить, и облачались мнози по обычаю, яко же къ службѣ, и уготовившись взимають всѣ верхныя хоругви и идутъ творяще ходъ въ южныя врата, около великаго алтара и около гроба Господня трижды обходятъ, поюще стихеры; а за патріархомъ Паисіемъ Іерусалимскимъ и послѣ его лика отъ своей церкви сталъ

патріархъ Армянскій Филиппъ со своими митрополитами и прочими властями, множество ихъ было; а за нимъ шли Копты, и всѣ Египтяне и Бѣюпы; потомъ Несторіане съ своимъ попомъ; а Римляне не было, понеже Римляне Пасху праздновали прежде насъ, Марта въ 21 день, а Жиды праздновали Марта въ 13 день, въ субботу. Но Римляне токмо смотрятъ по высокымъ мѣстамъ. Егда же въ третій обшедь и сталъ патріархъ противъ дверей гроба Господня, сложилъ съ себя сакъ и митру; и Армянскій патріархъ то же сдѣлалъ, уклонясь на свою страну, и снявъ фелонъ и шапку большую; и пришедше, сталъ тутъ же, подлѣ патріарха Паисія. Тутъ же у дверей стоятъ патріарховы митрополиты, а иные его старцы дѣюжіе блюдутъ дверь, какъ патріархъ пойдетъ въ двери, чтобы иныхъ не пустили за нимъ; а Армянскаго патріарха свои блюдутъ, и Копты его же блюдутъ, чтобы его не оттерли. И приступилъ патріархъ Паисій ко дверемъ затвореннымъ близко. Та же пришелъ Турчинъ, отпечаталъ двери и сталъ тутъ же близко, оберегаетъ, чтобы дали патріарху Паисію внити напередъ ко гробу Господню, а иные бы никто не входили съ нимъ: понеже хочетъ Армянскій вѣмствъ войти, и для того Турчину даютъ почестъ, чтобы не далъ воли патріарху Армянскому войти, дондеже патріархъ Паисій назадъ выйдетъ съ огнемъ. Патріархъ же Паисій приказываетъ своимъ митрополитомъ и старцомъ накрыпко, чтобы они крѣпко держали дверь. И вземъ патріархъ два пучка свѣчъ, и отворя двери пошелъ и пакы двери затворили. Армяне многу силу чинили и Копты, чтобы имъ своего патріарха тудаже пустить съ Паисіемъ патріархомъ вѣмствъ, и мало не раздарились съ питропомъ. И тако удержавъ питропъ съ товарищи двери и не пустиша патріарха Армянскаго, но стояша приклоншася къ стѣнѣ. Съ ними же и Арсеній стоялъ прижавъ къ дверемъ съ своими старцы подлѣ питропа. И мало постоявши, питропъ двери отворилъ и патріарха ждалъ изнутри, и пакы затворилъ. И всего патріархъ пребылъ у гроба Господня затворившись съ полчетверти часа, отворя двери вышелъ, въ обоихъ рукахъ по пучку свѣчъ горящихъ держалъ. И тамо быстъ утѣшеніе великое у дверей

АБІЕ ПАТРИАРХЪ Армянскій ко гробу Христо-  
ву внутрь пошелъ. И у нашего ПАТРИАРХА  
всякъ хочеть свѣчу зажечь. Тутъ же и  
АЗЪ грѣшный АРСЕНІЙ у ПАТРИАРХА свои  
свѣчи зажегъ прежде и пошелъ прочь. И  
мирянъ много ко мнѣ обратилось, хотяше  
свои свѣчи зажечь отъ меня. И тако сво-  
ихъ не зажгоша, а мою угасиша. АЗЪ же  
паки сквозь народъ протѣснися къ ПАТРИ-  
АРХУ и возжегохъ своя свѣщи, и одва вни-  
дохъ въ алтарь. И ту всѣ митрополиты и  
иноцы отъ моихъ свѣчи возгоша свои свѣчи.  
ПАТРИАРХЪ же ПАНСИЙ отъ народнаго утѣс-  
ненія сталъ на высокомъ мѣстѣ, что вы-  
скалъ престолъ Серескій, и тутъ отъ него  
зажигаетъ весь народъ; прочіе же другъ  
отъ друга зажигаютъ, а не всѣ отъ ПАТРИ-  
АРХА. И тако розаплалось по всей церкви  
множество огня. И зыкъ, и шумъ, и утѣ-  
шеніе, и вопль немѣрный бысть. Армянскій  
ПАТРИАРХЪ зажегши, идетъ на свою сторону,  
и у него зажигаютъ своей вѣры народъ.  
И вѣгда всѣ возгоша, ПАТРИАРХЪ ПАНСИЙ  
сошелъ съ высококаго мѣста, и поиде въ  
церковь Греческую, и положи саккъ, омо-  
форъ и шанку. И служили литургію Васи-  
лія Великаго по обычаю великимъ собо-  
ромъ. А кандила вжигаетъ вжигатель всѣхъ и  
свѣчи по церкви. Послѣ обѣдни ПАТРИАРХЪ  
пришелъ въ келью, такожде и мы съ нимъ  
всѣ. Предложиша трапезу и ядохомъ всѣ  
хлѣбъ и мало вина; а ПАТРИАРХЪ пошелъ  
къ себѣ въ келью; а пилъ ли тамъ, или  
нѣтъ, невѣдомо; а отъѣли до вечера за  
два часа. Съ вечера поспавъ мало, встали  
къ заутренѣ и пѣли по обычаю до свѣта.  
Вскорѣ послѣ заутрени служили митропо-  
литъ Пазаретскій, Внолемскій, Зандарскій,  
Хевронскій, Дубницкій, и изъ Сересъ, и  
Иверскій, и прочіе вси тамошніи приходя-  
щии священники. А ПАТРИАРХЪ на великъ  
день литургіи не служилъ; какъ вышелъ съ  
огнемъ отъ гроба Господня, и тамо его  
угнѣли и ногу отдавлили; на снѣгу въ суббо-  
ту великую отслужилъ. На литургіи многіе  
причащались животворящихъ таинъ... И  
какъ отпѣли литургію, вышли всѣ изъ  
церкви, токмо остались кому тамо указано  
быть; а въ церкви весь годъ неизмѣнно  
живетъ старецъ честный и вѣрный, строи-  
тель церкви; онъ вѣдаетъ всю церковію и  
строениемъ и денежнымъ сборомъ; да съ

нимъ два священника, да диаконъ, и два  
старца, которые вжигаютъ кандила и цер-  
ковъ помечаютъ. ПАТРИАРХЪ ѣлъ у себя въ  
кельѣ одинъ; а митрополиты и прочая бра-  
тія и гости прихожіе всѣ ѣли на верху  
надъ трапезою.

Въ субботу на свѣтлой недѣли, къ вечер-  
ни отворили великую церковь, и внидо-  
хомъ всѣ, Греки и Армяне и прочіе всѣ  
поклонники, и пѣли обычная вечерню и  
утреню. — На утрени купилъ АРСЕНІЙ 30  
просвиръ и на литургіи священникъ выпни-  
малъ части о зарави благочестиваго Царя,  
Царицы и чада ихъ, князей и бояръ и всѣхъ  
православныхъ христіанъ.

Апрѣля въ 26 день всѣ поклонники по-  
шли во всѣ дороги, каждой во свою стра-  
ну и по морю и по суху. Потѣхали изъ  
Іерусалима въ понедѣлокъ, на Оумной не-  
дѣлѣ; съ ними же и АЗЪ АРСЕНІЙ потѣхалъ  
того же дни. И ѣхали мало не до ночи и  
стали тутъ почевать въ селѣ Аримоев;  
тутъ живутъ все магометане. Въ 27 день  
потѣхали поутру до полдни и ночевали у  
хана. Въ 28 день прѣехали въ Самарію, и  
мало не доѣхали до Самаріи мѣста, идѣже  
бѣствовалъ Христосъ съ Самарянынею;  
тутъ было зданіе великое, нынѣ разорено,  
и кладясь завалился. Въ Самаріи платили ка-  
фиру по 10 алтынъ съ челоуѣка. Въ 29  
день изъ Самаріи пошли рано и мало отѣ-  
хавъ, стали и ночевали въ Севастіи Иродо-  
вой, идѣже отсѣкли главу Іоанну Предте-  
чи; понеже Иродъ въ то время ту жилъ, а  
Пилать во Іерусалимѣ. Въ 30 день потѣха-  
ли отъ того мѣста, и не доѣхавъ до Доли-  
нины дуга, имали кафиру по 10 алтынъ  
съ челоуѣка. Того жъ дни мало послѣ пол-  
дни прѣехали въ Джини, тутъ стояли Мая  
1 день и во 2. Тутъ платили съ чело-  
уѣка кафиру полтора рубля. Въ 3 день  
прѣехали отъ Джини и стали въ пол-  
дни у горы, тутъ и ночевали. Въ 4 день  
въ раннія заутрени прѣехали Лан-канъ  
городъ, на первомъ часу прѣехали на поле,  
идѣже Христосъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы  
переломилъ и прекорми народъ 5000, развѣ  
женъ и дѣтей; то поле на горѣ на высо-  
кой; и ту хлѣба свѣжо много—пшеницы.  
Отъ того мѣста море видѣть Тиверіадское,  
и ѣхать по берегу по низу, около все горы  
каменные, изѣзжаючи со западной сторо-

ны поле великое, низкое; тутъ была Вивсаида, а нѣтъ пусто, токмо стѣпы многи знать розвалились. Ту перѣхавъ рѣчку маленькую, потомъ другую по чрево коню, шириною сажень четырехъ, а впаи въ море Тиверіадское. Изъѣхали село, а нѣтъ разорено все, токмо ханъ цѣлъ, а стоять пустъ. Тутъ полдневали близко. На горѣ стоитъ Капернаумъ, высоко гораздо, выше всѣхъ горъ. Въ пятый день, въ полночь вставъ, поѣхали и на другомъ часу пріѣхали на Іорданъ на мостъ; пониже мѣста сего на берегу самомъ не много было нѣкое зданіе, а сказываютъ тутъ былъ монастырь, стѣпы токмо стоятъ каменные, сходь обвалились. Тутъ Іаковъ видалъ ангела. А ниже того, мало за рѣкою село, сказываютъ Лаваново, иже жилъ Іаковъ у тестя своего, Лавана, и выслужилъ у него двѣ дочери Лию и Рахиль въ жены себѣ. Ту озеро невелико добръ, къ нему съ Іерусалимской стороны поле ровное, низкое, велико, а отъ того другое пошло. На горѣ поле великожъ гораздо; все овесъ дикой. Тутъ де Іаковъ, живучи у Лавана пасъ овцы на на Даскинской сторонѣ, противъ моста. Ханъ городъ каменной, живутъ Турки магметапѣ; въ немъ кладящъ текучей великъ, течетъ въ ворота на Іорданъ. Мостъ каменный: ту емяютъ мыто на конѣ за человека по 5 алтынъ, а на другомъ концѣ по гривнѣ. Ту стояли и ночевали. Вѣхавъ на гору село было, да запустѣло; ту боѣ дикой безъ числа растеть. Съ полночи у озера гора Сингоморъ, а на ней снѣгъ, а кромѣ той горы нигдѣ спѣгу нѣтъ по Іордану. И отъ тѣхъ горъ и отъ того снѣгу идетъ Іорданъ рѣка, а какъ на низъ изъ горы вышла, и соединясь пошла Іорданъ рѣка. А горы высоки, выше мосту. Рѣка идетъ тихо, поменьше Лузы, какъ по Троицкой дорогѣ; а ниже моста идетъ съ шумомъ быстро и съ пѣною, понеже мелко и бьетъ камень. Въ полночь поѣхали и на зарѣ пріѣхали къ хану, яко бы городъ стоять великъ, а въ немъ вода приведена у мечети да и стерна съ рыбою внутрѣхъ. И на мосту имали по пяти алтынъ. Отъѣхавъ верстѣ съ пять дневали и ночевали у другага хана пустаго; только въ немъ мечеть.

Въ 7 день возставъ въ полночь, поѣхали и на первомъ часу дня пріѣхали къ хану, якобы градъ прекрасный, около его кругомъ рѣка, а внутрь и по пашнямъ въ разпыхъ мѣстѣхъ разведена и на нихъ мельница устроена; тутъ же внутрь хана мечеть и стойлы конскія, и палаты строены чуднымъ заводомъ великимъ. Противъ хана чрезъ дорогу дворъ каменной великой съ палатами, жилой, и мечети въ немъ; ту на мосту имали кафиру по 7 алтынъ; ту стояли весь день. Въ отдачу часовъ денныхъ поѣхали до Шама. Въ лѣво все горы, а съ правой руки степь; предъ свѣтомъ на дорогѣ проѣхали копани великія, круглыя, много ихъ рядомъ, и ту вода сквозь горы проведена. Потомъ проѣхали село и садовъ безъ числа много; во всякомъ саду и по улицамъ вода течетъ. На самомъ свѣту пріѣхали въ Шамъ. Мая въ 8 день въ городъ вѣхали; у воротъ дали кафиру съ коня по 2 алтына. Стояли у патриарха Александрійскаго. Въ 9 день выѣхали на вечеръ къ товарищамъ за городъ Шамъ. Сказывали старцы, что затѣсь 14 садовъ за городомъ. Изъ Шама, сирѣчь изъ Дамаска, поѣхали въ полночь. Мая 10 день, въ полночь перѣхавъ гору, стали въ хану, яко градъ великъ, въ сегоднѣшнѣшнѣ вода. Платили за человека по 5 алтынъ. Стояли 2 дни. Въ 14 день пріѣхали въ половину дня въ Семусъ градъ Арабскій. Тутъ взяли съ дву человекъ кафиру по полтара ефимка; и стояли той день и ночевали за ханомъ, на полѣ. Въ 15 день поѣхали и стали въ позаней обѣдѣ на рѣкѣ на каменномъ мосту пруда; тутъ и ночевали въ субботу на четвертой недѣлѣ по пасцѣ. Въ недѣлю въ полночь поѣхали и на утро пріѣхали къ селу, мало недотѣжая хана града; тутъ имали на дорогѣ кафиру съ два человека по 5 ефимковъ. Въ обѣдѣ пріѣхали въ Ханъ, и стали, проѣхавъ градъ, на берегу рѣки дневали тутъ и ночевали. Въ 17 день въ полночь возставъ, поѣхали на первомъ часу дня, не дотѣжая села, имали съ человека кафиру по ефимку. Село зданіемъ велико было, много пустыхъ Турскихихъ мечетей, и ханъ чудной, строеніе велико. Отъ того села отъѣхавъ, стали въ обѣдѣ у другага хана на лицѣ; тутъ проѣз-

жали много деревень разоренных и пѣлыхъ, пустыхъ и жилыхъ зданій. Близъ дороги тутъ ханъ чудной, строень яко градъ съ верхними бойницами, на углахъ башенки маленьки, строены грановиты, яко столбники. И ѣхали всю ночь и на первомъ часу дня, въ среду прѣѣхали къ хану на рѣку; и тутъ много деревень Пауна хана, и трики есть. Прѣѣхали въ полдни на Халепъ; тутъ у воротъ имали съ человека по пяти аспрь, а корму приносили старцы крылошапе Антиохійскаго патриарха. Халепъ градъ безъ числа многолюденъ и строень. Пошли изъ Халепа Мая въ 25 день, во вторникъ на шестой недѣль по Пасцѣ, послѣ обѣда. Отѣхавъ верстъ семь, у деревни стояли и изжидали. Въ 27 день поѣхали предъ обѣдомъ, отѣхавъ верстъ семь день стояли на рѣкѣ у каменнаго моста. Въ 28 день ту же стояли. Въ 29 день на зарѣ поѣхали изъ Халепа всѣ. Въ 30 день прѣѣхали въ Дартель градъ; тутъ вино зелено и густо какъ масло; тутъ виноградъ на полѣ, какъ хлѣбныя нивы; тутъ изюмъ сухой дѣлають много и дешево добръ. Юня въ 1 день во вторникъ поѣхали на зарѣ горами, стали на рѣкѣ на пустомъ мѣстѣ; тутъ пшеница, и овесъ и рожь дикая, яко сыно сильно, чиста и высока, а около ея якоже наша есть сыная, токмо зерномъ мала. Во 2 день на зарѣ поѣхали на велику гору и переѣхавши ея, стали на низу въ долину; тутъ рѣка хороша; тутъ паша стоялъ шатромъ, невѣдомо кой, присылалъ осматривать пашь; тутъ ночевали; тутъ съ горы снѣжныя горы было видѣть. Юня въ 3 день на зарѣ поѣхали въ горы вертепами на горы и пакы щельми многими. По странамъ близко снѣжныя горы; а переѣхавъ гребень, стали на высокомъ мѣстѣ между горъ на лужку. Въ 4 день въ пятюкъ на зарѣ поѣхали на другую страну горы на низъ; тутъ между горъ долины хорошия низкия и высокия, воды студеныя, понеже отъ снѣжныхъ горъ все текутъ, и отъ всѣхъ странъ текутъ во едино озеро великое. А изъ того озера рѣка течетъ въ другое озеро, на востокъ, версты съ три. Другое озеро больше перваго; межъ озеръ по рѣкѣ камышъ есть мелкой; ту много птицъ чапли. Съ другаго озера по рѣкѣ пошли на востокъ и на полдни; тутъ ночевали.

Ѣхавъ до обѣда, прѣѣхали на пѣжнее озеро. Тутъ кочуютъ Турки, Армяни; языкъ Турской; и ту есть старцы Турские. Въ 5 день, въ субботу, стояли тутъ же. Въ 6 день, на зарѣ, въ недѣлю осую по Пасцѣ, поѣхавъ на востокъ изъ межъ горъ и на горы, ѣхали гораздо нужно косогами, высоки гороздо и круты; тутъ рѣку велику въ бродъ ѣхали, и пакы другая рѣка пришла съ востока въ то же рѣку. Пошли на мостъ на низъ и въѣхавъ на гору, проѣхали деревню Турскую пустую, а съѣхавъ мало на долъ, почевали на рѣкѣ, течетъ отъ нижней горы съ востока. Въ 7 день поѣхали еще выше тѣхъ горъ, на горы же высокия, выше того есть гребень самой снѣжной. Съ той горы съѣхавъ на долъ, тутъ рѣка широка, а не глубока, и долины поля ровныя, и низкия и высокия; въ обѣдъ ранней стали и двевали. За часъ до вечера поѣхали и всю ночь ѣхали по той рѣкѣ на низъ, пакы рѣку ѣхали все подлѣ ея, и на первомъ часу дня стали близко дороги, а снѣжныя горы вдали видѣть. Юня въ 9 день, вставъ вполночь, поѣхали все ровнымъ мѣстомъ, изъдалка холмики были, и въ отдалчу часовъ дневныхъ прѣѣхали ко Евфрату рѣкѣ, переѣхали въ бродъ, коню по чрево. Берега оба высоки и круты, промежъ ихъ потокъ, пмы же поля вода ходитъ и разливается. Посреди того потока течетъ рѣка Евфратъ, искривляясь гораздо, островиста, береги низеньки, быстра сильно, падетъ съ шумомъ по камени, а не широка, мало уже Москвы рѣки и пошла подъ Баатъ, а оттуда въ Анское море, еже есть Гурмышское, въ немъ же жемчугъ бурмышской родится. Та рѣка, якоже писано, единна отъ четырехъ райскихъ рѣкъ. Тутъ намъ съ дороги было видѣть на низъ по рѣкѣ, на правую сторону рѣки градъ Матия, стоитъ подъ горами подъ низомъ; мостъ каменной на рѣкѣ на Евфратѣ, а въ немъ 40 сродовъ, а во всѣхъ тѣхъ своды вода течетъ и зимою. Прѣѣхавъ въ обѣдъ, стали на другой рѣкѣ на берегу; рѣка подобна Евфрату, токмо меньше, пошла во Евфратъ, вышло было изъ горъ и пакы къ нимъ пришла. А отъ Евфрата рѣки горы отдалѣли. И вышла та рѣка изъ великихъ горъ и пошла подъ Баатъ, падетъ съ полночи на полдень и мало къ востоку слався. Отъ вечерни поѣхали, и



ѣхавъ по всю ночь, на первомъ часу дни стали на лугу, на корму добромъ и пространномъ, у рѣки и кладязя. На вечеръ пошли нижнимъ путемъ, потогмъ на горы на бысокия и пустыя и щельми каменными и косогорами; тутъ проѣхали щели, по рѣчкѣ ханъ каменной и попогченъ, мостъ древяной на рѣчкѣ высокъ, для полой воды, а мы въ бродѣ проѣхали. Тутъ насъ ждалъ Турчинъ три дня, хотѣлъ повѣсть. На самомъ свѣту прѣехали на иную рѣчку; ажко тутъ Турчинъ стоитъ на заставѣ; у него два шатра да палатка. Тутъ насъ, Турчины вышедъ, остановили, и половину имали въ шатеръ передъ Турчина; а онъ расспрашивалъ и записывалъ имена, и говорилъ: Богъ де до васъ добръ; я де васъ ждалъ четыре дни на лѣсу. И тутъ ималъ кафиру тотъ Турчинъ съ человека по 10 ефимковъ, и былъ многихъ Армянъ чеканомъ; и на меня Арсенія замахиулся, да не ударилъ; Богъ милостию своею защитилъ. Поѣхали въ полночь на горы на высокия; тутъ горы снѣжныя и прѣехали на мѣсто Схинна; тутъ живутъ все Армяне. Встрѣчали вѣсѣмъ градомъ своихъ Армянъ поклонниковъ. Тутъ два села великія, живутъ христіане Армяне, а не Греческаго закона, чтутъ книги Армянскія и говорятъ языкомъ Армянскимъ да Турскимъ; а десятина даютъ на патріарха Антиохійскаго; тутъ митрополитъ его живетъ въ деревнѣ и въ Ерзерумъ вѣдаетъ своихъ Армянъ, а книги у нихъ всѣ на Армянскомъ языкѣ. Юня въ 17 день поѣхали съ утра отъ Егинна чрезъ рѣку Муратсу на горы на высокия, на рѣкѣ мостъ хорошъ добръ и высокъ, рѣка быстра гораздо и велика, какъ Москва рѣка, броду нигдѣ по ней нѣтъ. На горахъ полднели; и сождався послѣ полдня, пошли еще выше тѣхъ горъ, и прошедъ тотъ гребень снѣжной, сошли на низъ и ночевали, какъ мѣсяцъ взошелъ. Въ 18 день поѣхали на свѣту, переѣхавъ рѣку въ бродѣ, а нынѣ на мостѣ, и ѣхали горами высокими снѣжными; полднели у рѣчки; послѣ полдня поѣхали на горы жъ бысокия и на горѣ ночевали. И надъ рѣкою подѣ берегомъ церковьца садлана нова, каменная, христіанская. Юня въ 19 день, какъ мѣсяцъ зашелъ, поѣхали горами же высокими, на свѣту прѣехали на гору высокую, и еще на свѣту проѣхали деревню Грече-

скую; тутъ на горѣ гораздо добръ много пшеницы. Съѣхавъ съ горы рѣка велика, также Муратсу, что подѣ Егинномъ, ѣхали въ верхъ по ней, подѣ берега, и переѣхали рѣку нарочиту, что въ нее впаля; полднели на лугу подѣ Муратсу, на корму на добромъ, на водномъ. Послѣ полдня мало поѣхавъ, на той же рѣкѣ ночевали. Въ 20 день, въ недѣлю, часа за три до свѣта, поѣхали на первомъ часу дни, прѣехали къ мѣсту, стоитъ на горѣ, былъ городъ каменной, да развѣтшилъ, ту сады хорошіе и воды студеныя многи около града текутъ съ высокихъ мѣстъ, съ горъ снѣжныхъ. Обѣхавъ градъ около буляками крутыми и глубокими, переѣхали рѣку Муратсу; на мосту имали кафиръ по ефимку съ человека. Имя граду тому Мурзинъ. Отъ той рѣки мало отѣхавъ, полднели у той же рѣки на другой странѣ; а снѣжныя горы по обѣ стороны рѣки, а отъ нихъ возстають облака и бывають дожди; хлѣбъ не вскорѣ зрѣетъ. Отъ того стана Армянскія власти съ товарищи поѣхали на лѣво въ горы высокия; тутъ де монастырь ихъ, и селы Армянскія и семь церквей; тутъ де жилъ и постился Григорій великій, Армянскій архіепископъ; тутъ де и рука его, а другая въ Эчмиадзинѣ. А мы съ караваномъ поѣхали и ночевали у той же рѣки. Въ 21 день, какъ мѣсяцъ взошелъ, поѣхали и послѣ обѣда и стали у той же рѣки; послѣ полдня поѣхали и ночевали на полѣ, мало не доѣхавъ мѣста Дрыгана. Стоитъ тотъ городъ на мѣстѣ ровномъ, на долу, межъ горъ высокихъ, со всѣхъ странъ снѣгъ на горахъ. Въ 22 день, предѣ зарю поѣхали въ городъ и прѣхавъ на первомъ часу, стали у церкви Армянской; тутъ Армянъ много, и вино пьютъ невозбранно, якожъ и на Егинѣ и на Антенѣ пьютъ и продають. Въ 23 день, въ томъ градѣ взяли кафиру по 10 денегъ. Послѣ полдня поѣхали и ночевали подѣ горами, до вечера стали часа за три ту на кладязѣ, что течетъ изъ горъ. Въ 24 день, на зарѣ поѣхали и въ обѣдъ ранней стали, въ полдни поѣхали, а обѣ вечерни стали и ночевали межъ горъ на добромъ корму, на высокомъ мѣстѣ. Прѣехавъ кочевую деревню Туркменскую, а долину всю изѣхали, на ней же городъ стоитъ Ездыганъ. Въ 25 день возставъ на зарѣ поѣхали, переѣхали

ГРЕБЕНЬ НА ДОЛЫ НА ХОРОШІЕ; НА ТОЙ РѢКѢ ЧАСУ ВЪ ЧЕТВЕРТОМЪ ДНЯ ПЕРЕѢХАВЪ МОСТЪ КАМЕННОЙ НА РѢКѢ МУРАТСУ И У МОСТА ПОДНЕВАЛИ; ТУТЪ ДЕРЕВНЯ АРМЯНСКАЯ; ЦЕРКВИЦА ХОРОША КАМЕННАЯ НА ГОРѢ; ТУТЪ ЖЕ У МОСТА НА ГОРѢ И ГОРОДОКЪ БЫЛЪ КАМЕННОЙ И СО СВОИМЪ ПОКРЫТЪ МАЛО; ПОНИЖЕ МОСТА И ДЕРЕВНИ РѢКА РАЗДВОИЛАСЯ НА ДВОЕ: ОДНА ИДЕТЪ СЪ ЛѢВНАГО ЗАПАДА, ДРУГАЯ СЪ ЛѢВНАГО ВОСТОКА; ПОСЛѢ ПОЛДНЯ ПОѢХАЛИ НА ВОСТОКЪ ПОДЛѢ РѢКИ. И КАКЪ ИЗЪѢХАВЪ ГОВНУЮ ДОЛИНУ, И МАЛО НА ПРИГОРѢ, СТОИТЪ ХАНЪ ЧУДНОЙ, А НА ВОРОТАХЪ РѢЗНЫЕ КАМЕНЬЯ, А ВНУТРИ ПАЛАТА СТОЯЛА, А НА СЕРЕДКѢ БЫЛА ВОДА ДА И ТУРЧЕНЬЯ; ТУТЪ ДЕРЕВНЯ И МЕЧЕТИ ПРЕКРАСНЫЯ КАМЕННЫЯ; ТУТЪ И ВСПЛОХЪ БЫЛЪ ПРИ НАСѢ. ПРОѢХАВЪ ТО МѢСТО, ѢХАЛИ МАЛО ХОЛМАМИ, И ОБѢ ВЕЧЕРУ СТАЛИ НА ДИКОЙ ПШЕНИЦѢ, ОТЪ РѢКИ ДАЛЕКО И ВЫСОКО. ВЪ 26 ДЕНЬ ВЪ ПОЛУНОЧЬ, ВОСТАВЪ, ПОѢХАЛИ И ПОДНЕВАЛИ, ПОСЛѢ ПОЛДНЯ ПРИѢХАЛИ НА ДОЛИНУ ПО РѢКѢ ДО ЖИРУМАТА, И НОЧЕВАЛИ ОТЪ РѢКИ ДАЛЕКО МЕЖЪ ХЛѢБА ПАШЕННАГО НА ЛУГУ, НА ИСТОЧНИКѢ. ВЪ 27 ДЕНЬ ВЪ ПОЛУНОЧЬ ПОѢХАЛИ КЪ ЕРЗЕРУМУ ВЪ ПОЛДНИ ОДНИ, ПОНЕЖЕ КОНИ ПРИСТАЛИ НА ТУРСКОЙ ДВОРѢ, И СТАЛИ, НА СЛѢДЪ ДОѢХАЛИ; И ТУ СТОЯЛИ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ И ВТОРНИКЪ.

Іюня въ 30 ДЕНЬ НА ПЕРВОМЪ ЧАСУ ПОѢХАЛИ ОТЪ ЕРЗЕРУМА; ТУ ВЪЗЯЛИ КАФИРУ СЪ ДВУ НАСѢ ТРИ ШАГА. ОТЪѢХАВЪ ВЕРСТѢ СЪ ДВАДЦАТЬ, ПРЕДЪ ПОЛДНЕМЪ СТАЛИ, ТУТЪ И НОЧЕВАЛИ. ОКОЛО ЕРЗЕРУМА ВСЕ ГОРЫ СНѢЖНЫЯ ВО ВСЕ СНѢГѢ ЛѢТО СО ВСѢХЪ СТРАНЪ. ВНИЗЪ ПО РѢКѢ ПО МУРАТСУ ОТЪ ЕРЗЕРУМА ДОЛЖНА ВЕЛИКА И ДОЛГА, ПО НЕЙ ПО ОБѢ СТОРОНЫ ПОДЪ ГОРОЮ ДЕРЕВНИ МНОГІЯ И СЕЛА, АРМЯНЕ И ТУРКИ ЖИВУТЪ; И ПАШНИ ХОРОШИЯ И ЛУГА И ГОРЫ СЪ ТРАВОЮ СКАТОНАЖНЫЯ, И ВОДЫ ХОРОШИИ ТЕКУТЪ ОТЪ СНѢЖНЫХЪ ГОРЪ ОТЪ СНѢГУ; ХЛѢБЪ ГОРАЗДО ДОБРѢ, ТОКМО ЗЕЛЕНЪ; ПШЕНИЦА ХОРОША, ТОЛЬКО КОЛОСИТСЯ, А ІНЛАЯ ВЪ ВОЛОТН, ТАКОЖЕ И ЯЧМЕНЬ; ПОНЕЖЕ МѢСТО ХЛАДНО ОТЪ СНѢГУ СЪ ГОРЫ И СТУДЕНО, БЕЗЪ ШУБѢ ѢХАТЬ НЕЛЬЗЯ И ВЪ ЛѢТО, И ДОЖДИ БЫВАЮТЪ ЧАСТО, ОТЪ ГОРЫ ОТЪ СНѢГУ ОБЛАКА РАЗЛАЮТСЯ И ДАЮТЪ ДОЖДѢ, И ТОГО РАДИ ВСЕ ЗЕЛЕНО. ГОРЫ ЕСТЬ ВНУТРЬ ЕРЗЕРУМА, ВОДА РАЗВЕДЕНА НА 40 ИСТОЧНИКОВЪ, А ЗИМОЙ СКАЗЫВАЮТЪ, ТУТЪ СНѢГЪ ЛЕЖИТЪ ТРИ МѢСЯЦА. ОТЪ ЕРЗЕРУМА ПО НАШЕЙ ДОРОГѢ ПОШЛА ДОЛИНА, ДРУГАЯ БОЛЬШЕ ЕРЗЕРУМСКОЙ НА ВОСТОКЪ ЖЕ НА

ЛѢВНІЙ ПРЯМО. ВЪ ЕРЗЕРУМѢ ВОЗЯТЪ ЛѢСЪ СОСНОВОЙ НА ВОЛАХЪ НА СЛѢГАХЪ, БРЕВНЫ САЖЕНЬ 6 И 7, ВЪ ТОНКОМЪ КОНЦѢ ПОЛЪ АРШИННА; И МѢРНАГО ХОРОМНАГО ЛѢСУ МНОГО. ОТЪ ЕРЗЕРУМА ВЕРСТѢ СЪ 20 НА ГОРАХЪ РОСТЕТЪ ЛѢСЪ ВЕЛИКОЙ; ТУТЪ ВЪ ПЕРВОЙ РАЗѢ МЫ ТОЛЬКО УВИДАЛИ ВЪ ЕРЗЕРУМѢ ТАКОЙ ЛѢСЪ, А ІНДѢ ІНГДѢ НѢТЪ НИ ЛѢСУ, НИ ТѢЛѢГН. Іюля въ 1 ДЕНЬ НА ЗАРѢ ПОѢХАЛИ, НА ПЕРВОМЪ ЧАСУ ПРИѢХАЛИ КЪ ГОРОДУ ГАСАНЬ—КАЛЕ; ТУТЪ ПОДЪ ГРАДОМЪ РѢЧКА И МОСТЪ КАМЕННОЙ; НА МОСТУ ИМАЛИ КАФИРУ СЪ ВЬЮКА ПО ПОЛѢ-ЕФИМКУ; ГОРОДЪ СТОИТЪ НА ГОРѢ ВЫСОКО ГОРАЗДО, ВЪ ДВѢ СТѢНЫ КАМЕННЫЯ, ОКОЛО РОВЪ КАМЕННЫЙ; ПРОТИВЪ ГОРОДА РѢЧКА ВПАЛА ВЪ ДРУГУЮ БОЛЬШУЮ ГОРАЗДО. ПРЕДЪ ПОЛДНЕМЪ СТАЛИ У ТОЙ РѢЧКИ, ПРОѢХАВЪ БОЛЬШОЙ МОСТЪ; ІМЯ РѢКИ АРАКСЪ, ВЕЛИЧЕСТВОМЪ МАЛО НЕ СЪ МОСКВУ РѢКУ, ГДѢ ТИХІЯ ПЛЕСА, И ЕСТЬ ПОШЛА ПОДЪ РЕВАТЪ И КЪ ШАМАХЪ, А ДРУГАЯ РѢКА ИДЕТЪ ИЗЪ ГРУЗИИ ПОДЪ ТИФЛИСЪ И КЪ ШАМАХЪ И ВПАЛА ВЪ АРАКСЪ, ІМЯ ЕЙ КУРА; И ПОШЛА ТА РѢКА, ЕЖЕ МЫ ЗОВЕМЪ КУРА, ОТЪ НЕДАЛЕКА; НА НЕЙ МОСТЪ НА СУДѢХЪ НА ЦѢПЛЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ, ВПАЛА ХВАЛЫНСКОЕ МОРЕ. Іюля во 2 ДЕНЬ ТУТЪ ЖЕ СТОЯЛИ ДО ПОЛДНЯ КЪ НАМЪ ПРИѢХАЛИ ОТЪ ЕРЗЕРУМА МЫТНИКИ, ПЕРЕСМАТРИВАЛИ И ІМАЛИ КАФИРУ ПО 6 ДЕНЕГЪ. ПРОѢХАЛИ ГОРОДЪ НЕВЕЛИКЪ, ПОДОБИЕМЪ ЯКОЖЕ ГАСАНЬ-КАЛЕ. СТОИТЪ НА КАМНИ ВЫСОКО, ПОДЪ НИМЪ РѢКА НЕ МАЛА, А ПУСТЪ, ТОКМО СТОРОЖА ВНУТРИ. ВЪ 7 ДЕНЬ ПРЕДЪ ЗАРЕЮ, ВОЗСТАВЪ, ПОѢХАЛИ НА ГОРУ ВСЕ БОРОМЪ, И У ГОРЫ ДАЖЕ ДО САМАГО ДОЛУ ВЕЛИКАГО ПРИѢХАЛИ КЪ КАРСУ ГРАДУ, ТО ЕСТЬ ВЪ ПОСЛѢДНІЙ ТУРСКОЙ ГРАДЪ. ВЪ 8 ДЕНЬ ВЫѢХАЛЪ ПАША САМЪ И ВСЕ ПЕРЕСМОТРѢЛЪ И ПЕРЕПИСЫВАЛЪ ЛЮДЕЙ, И ПО ПИСЬМУ ІМАЛИ МЫТО СЪ ЧЕЛОВѢКА ПО ЕФИМКУ. ВЪ 9 ДЕНЬ СТАЛИ, ПРОѢХАВЪ ПУСТУЮ ЦЕРКОВЬ, АРМЯНСКУЮ, ЧТО ДВЕРИ БЫЛИ СЪ ВОСТОКА ПРОМЕЖЪ ДВУХЪ АЛТАРЕЙ, ВЪ ПОЛДНИ СТАЛИ НА РѢКѢ ВЕЛИКОЙ. ТУТЪ ТУРЧИНЪ ПАША ПРИХОДИЛЪ И ВСЕ ПЕРЕСМАТРИВАЛЪ И МЫТО ІМАЛЪ; ПРОѢХАВЪ СЕЛО, ДОРОГА ПОШЛА НАДѢ ДВОЕ: ВЪ ГРУЗИЮ ВЪ ТИФЛИСЪ, А ПО-ГРУЗИНСКИ ЗОВЕТСЯ: ТВИЛІСЬ-КАЛІНКИ ТОЖЪ, А НА ПРАВОЙ ВЪ КИЗЫЛАШИ ВЪ ГЕНДЖЪ. И ОТЪѢХАВЪ ОТЪ ТОГО СЕЛА ВЕРСТЫ ЗА ДВѢ ПО ГЕНДЖИДСКОЙ ДОРОГѢ СЪ НЕВЕЛИКИМИ ЛЮДЬМИ СТАЛИ И НОЧЕВАЛИ ТУТЪ У ЦЕРКВИ НА РѢКѢ, ТУ СЕЛО БЫЛО ЖЕ. ВЪ 10 ДЕНЬ ПОѢХАЛИ НА ПЕРВОМЪ ЧАСУ ДНИ, ПРИѢХАЛИ НА

рѣку великую, переѣхали выше Карса въ ночь, рѣка широка гораздо и глубока, а какъ дождь бываетъ, то не мочно и переѣхать; имя ей Арпачай. Ту есть рубежъ: съ одной стороны Генджидская земля, т. е. Кизылбашская, а съ другой Османлы, сирѣчь Турская. Тутъ на рѣкѣ монастырь былъ на берегу, зданіе великое и пречудное добръ и много, все попорчено; а на другой сторонѣ на Генджидской противъ его другой монастырь пречудной и много добръ зданія и стѣнное письмо было, да попорчено же; и то мѣсто Шахъ разорилъ все, перевезъ въ Испань и въ Карабатъ и въ иные грады. А было тутъ около Ериванн, сказываютъ, до 1000 церквей; то можетъ быть правда, и тутъ много ихъ видѣть. Отъ того мѣста Ериванн до Учлисн два дни. Тутъ гора Аракатская, близко было видѣть намъ кабы верстъ за 100 и 120; выше всѣхъ окрестныхъ горъ, остра, вышла холмомъ; на ней снѣгу много лежитъ; на ней Григорій великій Арменій молился. А за тою горою доль мѣсто, зовется Аракатъ, тѣмъ доломъ другая гора Аракатская, и тая со снѣгомъ. Нынѣ, сказываютъ тутошніе жильцы, здѣсь Ноевъ ковчегъ. Имя той горѣ по-Турски Агрѣдачъ, а по Армянски Масысъ-дасъ. Отъ того мѣста до Грузинской дороги день единъ, а до Тифлиса дни четыре. Въ полдни стояли, изѣхавъ долину подъ горами; ту кочевые Кизылбаша, яко же Цыгане въ шатрахъ, у нихъ скота много, а мѣста, и долы гораздо скотопажы. Послѣ полдня переѣхавъ гребень высокой, и сѣхавъ на доль, стали обѣ ранней вечерни и ночевали; тутъ кочевыя Кизылбаша; тутъ былъ въ ночи дождь сильной и страшной громъ и молнія. Въ 11 день на зарѣ поѣхали долиною тою и горами подлѣ рѣки внизъ; въ обѣдню стали и полдневали у рѣки; пріѣхали ко Армянской дорогѣ, часу въ другомъ ночи вѣхали на высокія горы, и лѣсомъ большимъ изѣхавъ, ночевали, а въ отдаху часовъ конныя поѣхали. Въ 12 день тою долиною паки еще поѣхали на высокія горы; тутъ лѣсъ—липа, ельма, дубъ, орѣхъ, кленъ, ясенъ, яблонь, верба, рябина и береза, а до тѣхъ мѣстъ индѣ нигдѣ талкова лѣса не видали; по той долинь живуть все кочевые; на горахъ полдневали; тутъ на горахъ и на долу травы великія,

густыя и зеленыя. И сошедъ съ той горы, ночевали у рѣки и не со многими людьми; а Шамахицы всѣ проѣхали иною дорогою. Въ 13 день поѣхали на зарѣ изъ Халаса паки съ Шамахицы. Въ 14 день въ среду, поѣхали ровнымъ мѣстомъ, а горы всѣ остались назади, тако жъ и лѣсъ съ ними остался. Въ 15 день поѣхали даже до Декгеи все по лѣмъ ровнымъ, нѣтъ ни горъ, ни лѣсу по обѣ стороны рѣки. Въ 16 день проѣхали городъ пустой, великъ былъ, кирпичной и камень отъ почвы, а внутри другой былъ, оба испорчены, но токмо кирпичница и высока гораздо свѣтелка кирпичная, тутъ и мостъ кирпичной чрезъ рѣку велику добръ, да сведена вода врозь, да пять рѣкъ по берегу, протокъ выше протока. Переѣхавъ ту рѣку, на берегу ночевали противъ пустаго града того. Въ 17 день пріѣхали въ Генджу въ обѣдъ, стали въ караванъ-сарай. Въ 18 день поѣхали съ великими людьми на старую Генджу, мѣсто было гораздо велико, населено, и градъ былъ другой около его, и посадъ былъ гораздо великъ, и старой де Шахъ разорилъ лѣтъ съ 40. Посреди посада, подлѣ самаго города, была рѣка велика, а нынѣ переведена въ иное мѣсто. Градъ и всякое зданіе по почвѣ разбитъ, одна мечеть стоитъ цѣльная. Отъ того мѣста мало отѣхавъ, ночевали на полѣ. Въ 19 день пріѣхали къ рѣкѣ Куръ, идеть изъ Грузіи изъ-подъ Тифлиса, величиною мало не съ Оку рѣку, идеть тихо, перевозъ въ каюкъ; тутъ платили за перевозъ великой съ полверсты, а отѣхавъ ночевали въ селѣ. Въ 20 день пріѣхали въ Рящъ; тутъ проѣхали полднями, обѣ вечерни проѣхали рѣку велику, раздѣлилась на шестеро и на десятеро источниковъ, а въ нихъ перелазили въ бродъ. Ночевали, заѣхавъ въ деревню на улицѣ.

Въ 21 день переѣхали рѣку, идеть изъ Грузіи, раздѣлилась на 48 источниковъ, а тутошніе говорятъ, будто она де идеть на 60 источниковъ, а иные сказываютъ, идеть на 70 источниковъ. Въ 22 день пріѣхали въ Шамаху обѣ вечерни; тутъ за градомъ взяли мыто. Отъ самаго Іерусалима ажъ до Шемахи все ѣхали на лѣтній востокъ. Арсеній, пріѣхавъ въ Шемаху, сыскавъ Русскихъ торговыхъ людей, и ихъ распросилъ, и онѣ рассказали, что ихъ не

пускаютъ на Русь. И Арсеній не являлся къ хану Шамахинскому для того, чтобы не прописали къ Русскимъ торговымъ людямъ. И положи свою рухлядъ у Русскихъ торговыхъ людей, нанявъ человека, Августа въ 18 день повхали въ Грузію, въ Тифлисъ къ Ростомъ-хану. Августа въ 19 день перевезши рѣку въ судахъ, потхалъ на Темуразову землю въ Калихъ, а нынѣ владѣть тою землею Ростомъ-ханъ; тутъ перевозъ и мыто платилъ Арсеній 5 ефимковъ. 7161 года въ среду провхали на зарѣ, поутру, монастырь каменной, пустъ; тутъ и села на горѣ въ лѣсу; перѣхали тотъ лѣсъ и ночевали на полѣ у дола. Во 2 день ночевали въ дубровѣ, перѣхавъ рѣку велику; тутъ было впадѣть монастырей много на горѣ къ подворью. Въ 3 день перѣхали границы Кахетскую съ Тифлисомъ, въ обѣдню прѣхали и стали на поляхъ Тифлисскихъ. Въ 4 день прѣхали въ Тифлисъ, и сыскавъ Грузинской монастырь; тутъ живутъ два Арабина, умѣютъ по Гречески, и ту у нихъ стоялъ Арсеній. Въ 17 день прислалъ каталикосъ корму къ Арсенію. Въ 18 день ходилъ Арсеній къ Каталикосу челомъ ударить на корму, и каталикосъ унявъ Арсенія у себя обѣдать, посадивъ подлѣ себя съ лѣвой руки. И сидя говорилъ: ханъ де нанѣ еще и бусурманъ, а къ намъ де милостивъ, и обиды отъ него ни какой нѣтъ намъ. Еслибы Государь изволилъ нашу землю взять, и ханъ бы радъ былъ. Прислалъ къ Арсенію толмачевъ спрашивать: для чего прѣхалъ? И Арсеній сказалъ: слышала я, что Ростомъ-ханъ послалъ къ Государю, Царю и Великому князю Алексію Михайловичу всея Россіи, посла своего, и по Государеву указу везаъ ему по городамъ дѣлать подводы, кормы и провожаютъ, сколько годно; а я того ничего не прошу, только челомъ бью, чтобы Ростомъ-ханъ велѣлъ меня проводить до Терека, потому что изъ Шамахи Русскихъ людей не пускаютъ къ Москвѣ. И Ростомъ-ханъ прислалъ Арсенію грамоту одну, велѣлъ отдать Шахинскому хану, а другую дѣлаку, и говорилъ; поѣдъ въ Шаху, будетъ проводить тебя Шахинской ханъ, а будетъ не проводить, и ты прѣѣдь ко мнѣ, а я тебя чрезъ горы провожу. Въ 21 день ѣздилъ смотрѣть монастырь зовомый Кавти-

скеви. Монастырь чудное строеніе, каменіе ровное, снаружи стоитъ межъ горъ высокихъ, строеніе было гораздо велико, все развалилось, токмо церковь чудная Пречистыя Богородицы. Ту мощи святаго мученика Евстратія, Евгенія, да св. Сергія, св. апостола Ѳомы глава всл. Епископъ Тифлисскій Ростомъ-хановой женѣ духовный отецъ, смиренный мужъ, добродѣтельнъ, и спрашивалъ про Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Россіи Самодержца, котораго онъ, Государь, рода: Царя Бориса, или иного котораго царя? И Арсеній говорилъ ему: Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, правнукъ Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу всея Россіи, а внукъ сыну его, царю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичу всея Россіи; а отецъ его Государевъ, блаженный памяти, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи племянникъ былъ Царю Государю и Великому Князю Ѳеодору Іоанновичу всея Россіи, а внукъ Царю Государю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Россіи. И епископъ молвилъ: слышали мы де про царя Ивана Васильевича, грозный де Царь былъ. Слышали мы де, что Калмыки враждуютъ съ Русскими людьми. Или де онъ Государь не сможетъ съ Калмыковъ? Что онъ терпитъ имъ? Велѣлъ бы де мурзъ переимать и перевести, да своихъ бы де посадилъ на ихъ мѣсто; такъ бы де ему, Государю, всѣ повинны были. И Арсеній говорилъ: что ты говоришь, что Государь не сможетъ съ Калмыковъ. Можетъ и Терекъ единъ, не только Астраханъ съ Калмыками управиться; Государь нанѣ милостивъ, крови проливать не хочетъ безъ сыску. А какъ Государь сыщеть Калмыцкую вину, не спуститъ имъ. Епископъ же говорилъ: какъ бы Государь взялъ Калмыковъ, и Кахетъ бы его Государева была, и какъ Кахетъ возьметъ, и Тифлисъ его будетъ. Арсеній выспрашивалъ: сколько надобно людей, чтобы противъ Шаха стоять и васъ отъ Шаха отнять, оберегать, тысячь 20 полноли? И епископъ молвилъ: чтобы де взять и хорошо владѣть, чтобы страшно было его Государево имя, надобно 50 тысячь. Арсеній молвилъ: а вашихъ сколько будетъ лю-

дей? И епископъ говорилъ: у Ростомъ-хана переписныхъ людей Грузинскихъ 21 тысяча, о кромѣ Кахети и что Темураса, а въ Кахети будетъ 12,000. Епископъ же говорилъ: мы де подь нимъ, какъ былъ па Москвѣ Царь Борисъ, и онъ де присылалъ пословъ просить царевича; а нынѣ де приходилъ посолъ просить у Темураса внука съ матерью. На что де ему, Государю, и что въ немъ будетъ? Казымбаишской де шахъ пагочно посылаетъ по многимъ мѣстамъ выбирать хорошихъ ребятъ. И Арсеній въ томъ клятвою каялся, что такихъ дѣлъ у Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи отнюдь нѣтъ. Отъ многихъ разныхъ земель Государскія дѣти служатъ, а про Темураса Государь вѣдаетъ, что де въ скудости и въ изгнаніи; и онъ, Государь, для того изволилъ взять къ себѣ одного; а прескверное дѣло ихъ и помышление слышала Арсеній въ Москвѣ отъ Московскаго иконника Ивана Данилова; онъ то Арсенію сказывалъ, что они будто помышляютъ про церкви Грузинскаго; и онъ де имъ такожде каялся, что такихъ дѣлъ не ведется у Государя. Епископъ де сказывалъ, что въ Кахети де есть гора, въ ней сіебзряная руда, серебра самое чистое; и мы де ея таимъ; а какъ де свѣдаетъ Шахъ, такъ де у насъ и корень христіанской выведетъ, какъ пришлетъ того серебра дѣлать. Да и многіе то сказывали, а иконникъ московскій Иванъ сказывалъ: истина де, такъ я де видѣлъ. А епископъ повѣхалъ туда въ Кахетію и хотѣлъ къ Арсенію въ Тифлисъ прислать тое руды. И Арсеній не дождался, поѣхалъ, поспеже товарищи случились въ Шамаху.

Въ 24 день поѣхалъ Арсеній отъ епископа Елисея въ Тифлисъ, ночевали въ монастырѣ Цхета. Тотъ монастырь ограда каменная какъ градъ, палаты каменные были великія, двокровныя, а иныя порушились, а стоятъ пусты. Среди монастыря церковь чудна и велика и высока и прекрасна; камень бѣлой; а во дворѣхъ и во многихъ мѣстахъ кладенъ камень зеленой о 6 столбахъ, Внутрь въ церкви, на срединѣ, и на правой сторонѣ за первымъ

столбомъ между столбовъ въ рядъ стоятъ столбы четвероугольны, въ высоту сажень трехъ, снизу сатланы на глухо, а въ верху на четыре столбика, на тѣхъ столбикахъ съодъ каменной шатрипой, иокгытъ тесомъ. У того столба яко кюточка маленьенька, завѣшена пеленою; да противъ поставлено на мосту пеленами, и на тѣхъ пеленахъ стоять образа окладные. И Арсеній пелену открывалъ, смотрѣлъ кюту; и она не глубока, а снизу камень порушено не много, а подь тѣмъ де столбомъ положена риза Христова, цѣла вся, нерушима. А сказывалъ Арсенію католикосъ, архіерей той церкви, мужъ есть старъ, браду имать бѣлу яко снѣгъ, и житіемъ добрымъ украшенъ, и епископъ Тифлисской и ины мнози: то де мѣсто Цхета бывалъ градъ Жидовской и многолюдной; а во время Распятія Господня былъ во Іерусалимѣ въ воинствѣ Лонгинъ сотникъ, родомъ отъ того града. Да и свидѣтельство тому у насъ есть, родъ де ихъ до сихъ мѣстъ идетъ: то де истина. Мы Грузи отъ Жидовскаго колѣна. Въ 25 день прѣѣхалъ въ Тифлисъ. Октября въ 4 день поѣхалъ Арсеній изъ Тифлиса въ Шамаху, а вѣдучи Арсеній изъ Тифлиса до Геджи, и отъ Геджи до Шамахи дорогою отъ многихъ отъ разныхъ людей слышавъ таковыя рѣчи, егда насъ вопрошаху они вѣстей: что де въ Тифлисъ дѣется? Мы де слышахомъ яко Ростомъ-ханъ отложился. И мы отвѣщахомъ: яко Ростомъ ханъ живетъ по старому, а того не слышать ничего. Потомъ вопрошахомъ ихъ: для чего они блонутся? И они говорили: прежде де сего и одинъ де былъ Темряханъ, ино де много лѣтъ съ нимъ враждовали, и на силу де его шахъ перемогъ, всю землю воевалъ его; а какъ де нынѣ Ростомъ ханъ владѣтъ тремя частями, да съ нимъ же и Паша Чинской, ино кому де съ ними битись? Ихъ будетъ 50,000, а нашихъ 100,000, они могутъ съ нами битись; а тутъ де нашу землю по самю Куру учинять всю пусту; не ладѣтъ де и куренка взвести намъ, а все ханъ Шамахинской. Въ 14 день прѣѣхалъ въ Шамаху. Въ 15 день послалъ съ толмачемъ ханову грамоту къ дѣяку меньшому. И дѣякъ про-

ЧЕТЬ ГРАМАТУ, И СКАЗАТЬ ТОЛМАЧУ: КАКЪ ДЕ ЕГО ОТПУСТИТЬ? ЧАЮ ДЕ НИКАКЪ НЕЛЬЗЯ. И ДЬЯКЪ ДЕ ОПЯТЬ МОЛНИЛЪ ТОЛМАЧУ, ЧТОБЪ АРСЕНІЙ ПРИШЕЛЪ СЪ ГРАМАТОЮ НА ДУВАНЪ КЪ ХАНУ; ПРО НЕГО СКАЖУ. ВЪ 16 ДЕНЬ, ПОУТРУ АРСЕНІЙ ВЗЯЕЪ ГРАМАТУ РОСТОМЪ-ХАНОВУ И ПРИШЕЛЪ НА ДУВАНЪ, И НА ДУВАНЪ СИДЯТЬ ТОЛЬКО ДВА ДЬЯКА ИХЪ. И АРСЕНІЙ ПРОШЕЛЪ, ПОКЛОНИЛСЯ ИМЪ ПО ОБЫЧАЮ. И ДІАКЪ ВОПРОСИЛЪ АРСЕНІЯ: ЗАРАВО ЛИ БѢЛѢ ДОРОГОУ? И РАСПРАШИВАЕЪ ПРО РОСТОМЪ-ХАНА: НѢТЬ ЛИ У НЕГО ЛЮДЕЙ ВЪ СКОРѢ, И ГДѢ ОНѢ НЫНѢ ЖИВЕТЬ, И ГДѢ КАТОЛПКОСЬ, И ПРО ТЕМУРАЗА, ГДѢ ОНѢ НЫНѢ? И АРСЕНІЙ ГОВОРИЛЪ: РОСТОМЪ-ХАНЪ И КАТОЛПКОСЬ НЫНѢ ВЪ ГОРИ, А ПРО ТЕМУРАЗА НЕ ВѢДАЮ. И ТО РАСПРАШИВАЛИ ОНИ ДЛЯ ТОГО, ЧТО ПРОНЕСЛАСЯ МОЛВА БУДО РОСТОМЪ ХАНЪ ОТЪ ШАХА ОТЛОЖИЛСЯ. ПОТОМЪ СТАЛИ ДЬЯКИ МЕЖЪ СЕБЯ ГОВОРИТЬ: ХОРОШО ДЕ ЕГО ТЕПЕРЬ ОТПУСТИТЬ, ДА СЪ НИМЪ ДЕ ПРИКАЗАТЬ. ИЗВѢСТНО УЧИНИТЬ ГОСУДАРЮ О ЗАДѢШНЕЙ СМУТѢ, КАКЪ ДЕ ОНѢ БУДЕТЬ У ГОСУДАРЯ, И ОНѢ ДЕ ТО ВСЕ ГОСУДАРЮ СКАЖЕТЪ. И ВЕЛѢИИ АРСЕНІЮ ПОДОЖДАТЬ ХАНА. А КАКЪ ХАНЪ ПРИШЕЛЪ, ТОТЪ ЧАСЪ АРСЕНІЯ СПРОСИЛЪ И ПОСТАВИЛИ ПРЕДЪ ХАНОМЪ. И ХАНЪ СПРОСИЛЪ АРСЕНІЯ О ЗАРАВѢ, И ГДѢ БЫЛЪ И КАКЪ БѢЛѢ, И ПРО РОСТОМЪ-ХАНА РАСПРАШИВАЕЪ. И ПОГОВОРЯ НЕ МНОГО МЕЖЪ СЕБЯ, СКАЗАЛЪ АРСЕНІЮ ДЬЯКЪ: ХАНЪ ДЕ ВЕЛѢЛЪ ТЕБЯ ОТПУСТИТЬ И ПРОВОДИТЬ КЪ ШАВКАЛУ И ОДАТЬ. И ВЕЛѢИИ АРСЕНІЮ ПОСИДѢТЬ. ПОТОМЪ ПРИСЛАЛЪ ЧЕЛОВѢКА И ВЗЯЛИ РОСТОМЪ-ХАНОВУ ГРАМАТУ У АРСЕНІЯ И ВЕЛѢИИ: НАДО ИДТИ.

ВЪ 14 ДЕНЬ АРСЕНІЙ ХОДИЛЪ КЪ ДЬЯКУ НА ДВОРѢ, И ДЬЯКЪ СКАЗАЛЪ: ГРАМАТА ТЕБѢ КЪ ШАВКАЛУ ГОТОВА И ПРИСТАВЪ. И ГОВОРИЛЪ ДЬЯКЪ АРСЕНІЮ: ВЕЛѢЛЪ ТЕБѢ ОТПУСТИТЬ И ПРОВОДИТЬ ДО ТЕРКОВЪ, А ШАВКАЛУ СЪ ПРИСТАВОМЪ ГРАМАТУ ПОШЛЕМЪ, ЧТОБЫ ТЕБЯ ШАВКАЛЪ ВЕЛѢЛЪ ПРОВОДИТЬ ДО ТЕРЕКА; И ВЪ ТОМЪ БЫ ОТПИСЬ ОТЪ ВОЕВОДЫ ВЗЯЛЪ; ДА ВЪ ТОЛМАЧАХЪ ВЕЛѢЛЪ ОТПУСТИТЬ ХАНЪ СО АРСЕНІЕМЪ АСТРАХАНСКАГО ТОРГОВАГО ЧЕЛОВѢКА АРМЯНИНА \* ОСКУ. ДА ДЬЯКЪ ЖЕ ГОВОРИЛЪ АРСЕНІЮ: ВЕЛѢЛЪ ТЕБѢ ХАНЪ ГОВОРИТЬ: КАКЪ ТЫ БУДЕШЬ НА МОСКВѢ У ГОСУДАРЯ, УЧИНИ ЕМУ ТО ИЗВѢСТНО: ПРЕЖНЕ ГОСУДАРИ БЫВАЛИ СЪ ШАХОМЪ ВЪ МИРУ, НИ КАКОЙ ВРАЖДЫ МЕЖЪ ИХЪ ГОСУДАРЕЙ НЕ БЫВАЛО; А НЫНѢ

ДЕ НА ТЕРЕКУ ВЪРЯТЪ ВСѢ КНЯЗЮ МУСАЛУ, ДА ПОСТАВИЛИ ДЕ НА СУШЕЙ ГОРОДЪ, ХОТЯ ЧЕРНЪ ТѢМЪ ПОТѢСНИТЬ, ДА ГОРОДА ТѢМЪ ПОГРОМНИТЬ, И ШАВКАЛОВУ КАЗНЮ ПОИМАЛИ; И МЫ ДЛЯ ТОГО ПОСЫЛАЛИ ПОСЛОВЪ ВЪ АСТРАХАНЬ, И ПОСЛОВЪ ДЕ НАШИХЪ ДЕРЖАЛИ МНОГОЕ ВРЕМЯ, ДА МУЖИКА ДЕ УБИЛИ, ДА ЖИВОТАМИ ЕГО ЗАВЛАДѢЛИ; А ШАВКАЛЪ ДЕ ВѢДѢ ШАХОВЪ, А НЕ ИХЪ; ЧТО ИМЪ ДѢЛО ДО НЕГО, И ШАВКАЛЪ ДЕ ПОВѢЛЪ ИХЪ МАЛЫМИ ЛЮДЬМИ. И ЗА ТѢ ДЕ ВСѢ НЕПРАВДИ ШАХЪ ВЕЛѢЛЪ ПАТИ НАМЪ ПОДЪ ТЕРЕКЪ И ПОДЪ АСТРАХАНЬ — ЗА ЧТО ДЕ ОНИ ДЕРЖАЛИ ВЪ АСТРАХАНѢ ПОСЛА НАШЕГО, И МУЖИКА УБИЛИ — И ЖИВОТОМЪ ЗАВЛАДѢЛИ И ЧѢО КАРАВАНЪ ПОГРОМНИЛЪ? И ШАХЪ ДЕ ЗА ТО НЕ ВЕЛѢЛЪ ОТПУСКАТЬ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ ИЗЪ СВОЕЙ ЗЕМЛИ, И ТОЖАЕ ИХЪ ВЕЛѢЛЪ ПОВѢТЬ, А ЖИВОТЫ ИХЪ ВЗЯТЬ НА СЕБЯ; И ПОМЫШЛЯЕМЪ ДЕ МЫ, ЧТО ГОСУДАРЬ ТОГО НЕ ВѢДАЕТЪ, И МЫ ДЕ ДЛЯ ТОГО СЪ ТОБОЮ НЫНѢ ПРИКАЗЫВАЕМЪ; ТЫ ДЕ ВЪДѢШЬ ОТЪ СВЯТАГО МѢСТА И БУДЕШЬ У ГОСУДАРЯ. ПРЕЖДЕ ДЕ СЕГО И МЫ СО ІЕРУСАЛИМЪ ХАЖИВАЛИ НА ПОКЛОНЕНІЕ, А НЫНѢ НЕ ХОДИМЪ, А ХОДИМЪ ВЪ ИНОЕ МѢСТО; А ПОСЛА ДЕ НАМЪ ПОСЫЛАТЬ, ИНО ТОЖЕ БУДЕТЬ; ТЫ ДЕ ЛУЧШЕ ПОСЛА СКАЖЕШЬ ГОСУДАРЮ, КАКЪ У НЕГО ГОСУДАРЯ БУДЕШЬ; И БОЯРОМЪ ДЕ И ВОЕВОДАМЪ ПО ГОРОДАМЪ ТОГО НЕ СКАЗЫВАЙ; И ЧТОБЪ ДЕ ГОСУДАРЬ ИЗВОЛИЛЪ КЪ ШАХУ ПОСЛА СВОЕГО ПОСЛАТЬ; А БУДЕ ТЫ ГДѢ ВСТРЕТИШЬСЯ СЪ ПОСЛОМЪ НА ДОРОГѢ, И ТЫ ДЕ ПОСЛУ ГОВОРИ, ЧТОБЪ ОНѢ БѢЛѢ НЕ МѢШКАВЪ; А ЧѢСТЬ ЛИ ДЕ ОНѢ ШАВКАЛА НЕ СМѢЕТЪ, И ОНѢ БЫ ДЕ КЪ НАМЪ ЧЕЛОВѢКА ПРИСЛАЛЪ ДА И РОСПИСЬ ПОДВОДАМЪ; И МЫ ДЕ ЕМУ НА ТЕРЕКЪ ПРИИМЕМЪ ПОДВОДЫ, И ЛЮДЕЙ КОЛКО НАДОВЕНО, А ЧТОБЫ ДЕ БѢЛѢ СКОРО. УКАЗАЛЪ ШАХЪ: БУДЕ ЕСТЬ ПОСОЛЪ, И НАМЪ НЕ ВЕЛѢЛЪ ИДТИ ПОДЪ ТЕРЕКЪ, А БУДЕ НѢТЬ, И МЫ ГОТОВЫ ПАТИ, ПОДОЖДЕМЪ ДО ТѢХЪ МѢСТЪ, КАКЪ ДОБѢДЕШЬ ДО ТЕРЕКА И ОТПУСТИШЬ ПРИСТАВА СВОЕГО И ДАЛЪ БЫ ВѢСТЬ КЪ НАМЪ ДА И ВОЕВОДАМЪ ДЕ ТО СКАЖИ: БУДЕ ЕСТЬ ПОСОЛЪ, И ОНИ БЫ ДЕ ПОСЫЛАЛИ ЕГО СКОРѢ; А БУДЕТЬ НѢТЬ, И МЫ ИДЕМЪ ПОДЪ ТЕРЕКЪ И ПОДЪ АСТРАХАНЬ. И АРСЕНІЙ ГОВОРИЛЪ, ЧТОБЪ ДАЛЪ ПРИСТАВА ДО САМАГО ТЕРЕКУ, ЧТОБЪ ОНѢ ПРОВОДИЛЪ ЕГО ДО ТЕРЕКА, ОТЪ ШАВКАЛА ПУЩЕ. И ГОВОРИЛЪ ИНО ДЕ ДОБРО, ДОЛОЖУ ХАНУ О ТОМЪ. АРСЕНІЙ ГОВОРИЛЪ

дьяку: будетъ велите здраво проводить отъ Шавкала и я де по вашему приказу учиню. И дьякъ говорилъ: не опасайся ничего отъ Шавкала дурнаго и Шавкалъ будетъ о томъ же съ тобою говорить и приказывать къ Государю. И Арсеній говорилъ дьяку: ты меня возьми своими руками и отдай приставу, и какова онъ меня затъ возьметъ, такого бы меня и на Терекъ здравя поставилъ. Арсеній де говорилъ дьяку: будетъ можете меня проводить отъ Шавкала здорово, и я поеду, а будетъ не можете, ино я поеду въ Тифлисъ къ Ростомъ-хану. И дьякъ говорилъ: отнюдь де не опасайся ничего. Да и съ приставомъ Арсеній говорилъ тоже; не блудись де ничего; я де на главѣ своей принесу тебя, токмо ты учини доброту, чтобъ меня воеводы на Терекъ не засадили. Арсеній далъ приставу слово, что Государевы воеводы его не станутъ держать, какъ хочетъ, такъ его и отпустить. И договора Арсеній съ дьякомъ и съ приставомъ, доверя имъ, потхалъ. Да слышалъ Арсеній въ Шамахъ отъ Русскихъ людей: говорятъ сторонія люди Кизылбашскія будто шахъ па Шамахинскаго хана кручинновать за то, какъ де шахъ писалъ къ нему, чтобы онъ послалъ Шамахинскихъ ратныхъ людей подъ Кайдагаръ; а ханъ де жалюючи своихъ ратныхъ людей, и посовѣтовалъ съ ними, писалъ къ Шаху: будто на его украины наступаютъ ратные люди, и какъ де послать подъ Кайдагаръ, а стоять будетъ не съ кѣмъ. И Шахъ для того къ нему писалъ и присылалъ ему людей своихъ, не велѣлъ быть къ себѣ, а велѣлъ держать свою страну. И послѣ де того, по челобитью Русскихъ торговыхъ людей писалъ Ханъ объ нихъ къ шаху, чтобы ихъ пустить, а съ Русскими людьми у меня вражды нѣтъ, и Шахъ де за то учинился нынѣ гнѣвенъ на него, что прежде писалъ наступаютъ Русскіе люди на него, а нынѣ де пишутъ, нѣтъ вражды; ино де онъ меня смущаетъ съ Русскими людьми; и за то де шахъ ханова сына отъ чести отставилъ и править пеню великую на немъ; а какъ де посолъ придетъ къ шаху, добръ блудется ханъ отъ Шаха на себя опалы: и для того ханъ приказывалъ съ Арсеніемъ: будетъ посолъ сухимъ путемъ ѣхать не смѣетъ, и онъ

бы де къ намъ прислалъ человекъ и роспись подводамъ, и мы ему на Терекъ пришаемъ подводы и провожатыхъ, колько ему надобно, а чтобы ему съ посломъ видѣлся прежде шаха и отъ него провѣдать, что ему годно.

Въ 11 день, въ четвергъ, потхали изъ Шамахи; въ 14 число, въ недѣлю прихали въ Шафранъ; въ 16 число потхали изъ Шафрана, въ 18 день въ четвергъ прихали въ Дербентъ; въ 22 день, въ понедѣльникъ потхали изъ Дербента. Въ Дербентѣ Русской человекъ Семенъ въ полону, живеть много лѣтъ, говорилъ Арсенію: отнюдь бы де посолъ не ходилъ сухимъ путемъ. Въ 23 день, въ Буймакахъ на стану Арсенія покраин приставовы извозчики. Въ 24 день прихали въ Турки.

Декабря въ 1 день Арсеній ходилъ къ Шавкалу, и вшедъ въ палату поклонился ниско, и Шавкалъ спросилъ о здоровьѣ, и велѣлъ сѣсти. И Арсеній хотѣлъ сѣсти ниже всѣхъ, а онъ велѣлъ выше всѣхъ подъ визиремъ. И посидѣвъ мало Шавкалъ спросилъ про Арсенія: умѣетъ ли по Турски? И приставъ сказалъ не умѣетъ; есть толмачъ умѣетъ по Турски токмо, а онъ по Гречески да по Русски. Шавкалъ сталъ говорить съ толмачемъ про Арсенія: гдѣ былъ и куды теперь ѣдетъ? Арсеній молвилъ: жилъ во Іерусалимѣ, а нынѣ ѣду къ Москвѣ. И Шавкалъ молвилъ: давно ли съ Москвы? Прже сего сошелъ съ Москвы молодецъ, лѣтъ пятнадцать, и опять на Москвѣ былъ тому лѣтъ семь. Шавкалъ молвилъ: куды ѣхать съ Москвы во Іерусалимъ? Арсеній молвилъ: на Польскую землю и на Царьградъ. И велѣлъ Арсенію опять сѣсть. Посидѣвъ мало, брать его почалъ говорить: вы ходите туда, кому тамъ кланяетесь? Арсеній молвилъ: кланяюсь Богу, сотворившему небо и землю. Вопросилъ онъ: Христосъ коли придетъ? Отвѣчалъ Арсеній: того у насъ не написано, не вѣдаемъ, въ которомъ году придетъ Христосъ.

Въ 24 день, какъ прихали въ Турки и сталъ у кунака. А тутъ приходили многіе уздени и дядька Гиреевъ большаго сына Шавкалова, и спрашивали много. Въ 25 день, назавтрее, большой сынъ Гирей съ уздени былъ, и спрашивалъ о многомъ, и про Турское царство тутъ же говорилъ:

Царь Московскій колько даетъ къ Турско-  
му дани?—Московскій царь не даетъ Тур-  
скому дани ничего.—Какъ говорилъ, не  
даетъ; естъ ему даютъ; а Московскому Ца-  
рю, какъ ему не давать; шахъ ему по вся  
годы посылаетъ.—Я на Москвѣ не жилъ,  
а жилъ во Иерусалимѣ; только родина моя  
на Москвѣ; и я Московскій чинъ де знаю,  
какъ Государь посылаетъ посла въ Царь-  
градъ. И Государь посылаетъ съ посломъ  
любительныя дары къ Царю Турскому; а  
дани, яже по Турски зовется харачъ, Госу-  
дарь нашъ, Царь и великій князь Алексѣй  
Михайловичъ всея Россіи Турскому царю  
не даетъ ничего, да и прежде сего не да-  
вали; а какъ отъ Турскаго царя къ Моск-  
вѣ посолъ придетъ, и Турской царь та-  
кожъ посылаетъ любительныя дары ко  
Государю, Царю и Великому Князю Алек-  
сѣю Михайловичу всея Россіи. Да и мно-  
го было въ разныхъ дняхъ со многими  
людьми Кумыками на подворьѣ о вѣрѣ рѣ-  
чей, и тѣхъ ихъ скверныхъ вопросовъ пи-  
сать Арсеній призвалъ и въ забвении поло-  
жилъ, понеже ничто на пользу. Декабря  
въ 8 день приходила полонянка Кіевлянка,  
а сказала: живетъ она у Шавкала во дво-  
рѣ; она же говорила: вчера прѣхалъ изъ  
Крыма посолъ съ грамотою къ Шавкалу;  
посылалъ де онъ Шавкала въ Крымъ,  
чтобы пришли къ нему на помощь изъ  
Крыма Салтанъ, а идти имъ подъ Терекъ и  
подъ Астрахань; изъ Крыму къ нему писа-  
ли грамоту, что они будутъ къ нему; а изъ  
Терека де имъ Крымцамъ идти на Москов-  
скія украинныя мѣста; и говорилъ Шавкалъ  
о миру со князь Мусаломъ: будетъ пришлю  
къ нему о миру, и если покорится мнѣ, и  
я де помпрюсь. Она жъ сказала: кручно-  
вать добръ, мало тѣтъ, не вѣдомо что; а  
что де досматриваютъ всякаго, то блудутъ-  
ся крѣпко отъ Кумыковъ. Генваря въ 5  
день пришли изъ мохода ратные люди  
Шавкаловы, погромили Терскіе казачьи  
городки, и пожгли, и пригнали скоть, и  
людей привезли, сказывали челоувѣкъ съ  
тридцать. Генваря въ 9 день Шавкалъ от-  
пустилъ Магметъ-али, и толмачъ мнѣ ска-  
залъ: завтра де Магметъ-али поведетъ и  
мы съ ними же. Въ 10 день Шавкалъ при-  
завъ Арсеніева хозяина, приказывалъ,  
чтобы Арсенія и толмача не отпускалъ; а

изъ рухлядишки де ихъ хотя одна денеж-  
ка пропадетъ, на тебѣ спрошаю. И тотъ  
хозяинъ Арсеніевъ берегъ, напередъ ска-  
залъ про нихъ приставу Арсеніеву, а Маг-  
метъ-али на вечеръ сказалъ: насъ де от-  
пускаетъ, а тебя не хочетъ отпустить, по-  
чести хочетъ. И Арсеній говорилъ: за по-  
честъ нечего стоять; и приговорили по-  
слать. Арсеній говорилъ: что же дѣлать,  
коли тебя отпускаетъ, и ты де ступай въ  
Шамаху. Магметъ-али говорилъ: я безъ  
тебя не поведу, коли тебя не отпускаетъ.  
И мы де поведемъ въ Шамаху и я съ то-  
бою. Магметъ-али говорилъ: не что де.—  
И толмачъ Осипъ со Арсеніемъ подумавъ,  
что послать, и приговорили послать пяти-  
ры дороги, двои три рубли, однѣ два рубли,  
двои по полтара рубли, да вершковъ ал-  
табасу серебрянаго, а по немъ шиты золо-  
томъ чудныя травы, да чулки Гданскіе; и  
то все отослалъ съ приставомъ къ Шавка-  
лу. И Шавкалъ сказалъ: что не отпущу и  
подарковъ не взялъ. А пришедъ Новекъ,  
говорилъ: потому не отпустилъ, что мало  
даровъ. И Арсеній прибавилъ 9 ансыревъ  
шелку, да 9 киндяковъ; а то Шавкалъ  
взялъ и отпустилъ велѣлъ; а на завтра  
опять приказалъ насъ ни кого съ двора  
спускать и беречь крѣпко. И Арсеній  
опять послалъ Новека, и Шавкалъ ска-  
залъ: хотѣлъ де ихъ повить; для хана  
возьми на нихъ 12 тюменей и отпусти,  
о кромѣ того, что напередъ взято. И пла-  
тилъ Арсеній 27 Ансырей шелку, кромѣ  
прежней почести, что ему отослалъ, и бра-  
ту его и къ ближнимъ дѣтямъ его.

Въ 12 день поѣхали изъ Турковъ на  
Терки; ночевали въ Ногайскихъ улусахъ;  
въ 15 день прѣехали на Яицкой и пере-  
везлись на берегъ; въ 16 день день ѣхали  
весь день, а ночи часовъ до 5, не доѣхавъ  
версты съ три до рѣки Терека, противъ ниж-  
няго караула, Татарове покинувъ насъ, по-  
ѣхали; такожде и приставъ воротился на-  
задъ, убоился, что не уберегъ Арсенія отъ  
Шавкала и на дорогѣ въ Буйпакахъ; а я  
товаръ свой послалъ на Терекъ съ Шама-  
хиномъ торговымъ челоувѣкомъ. Въ 17 день  
писалъ въ городъ къ столынику и воево-  
дамъ о подводахъ. И съ Терека подводы  
прѣехали; того жъ дни и въ городъ пере-  
ѣхали. А что Шамахинской шакъ при-



казывалъ съ Арсеніемъ, то на Терекъ вое-  
водамъ сказалъ.

Въ 17 день поѣхали въ Астрахань. Ап-  
рѣля въ 5 день поѣхали изъ Астрахани;

въ 15 день пріѣхали въ Казань; изъ Ка-  
зани въ 25 день пріѣхали въ Нижній.  
Іюня въ 7 день пріѣхали къ Москвѣ.

